

Каролева Людмила

НАДЕЖДА ПАНДОРЫ

Фантастический любовный роман 18+

Annotation

Что делать, если однажды вся жизнь переворачивается вверх дном? Лавиной сносит привычный образ жизни. Пытаешься не захлебнуться в водовороте событий. Как осознать, что твой отец из другого мира и не сойти с ума из-за того, что видишь порталы и обладаешь силой? А может, это всего лишь иллюзия или сумасшествие? Только ненормальный отправится в неизведанный мир на поиски родителя. Как выжить там, где иные законы, множество опасных существ и правитель-деспот? Вот угораздило же меня привлечь его внимание... Ведь после нашего знакомства и начинается «веселье» в мире Пандоры. Хотела спасти родного человека, но теперь придется бороться и за свою свободу.

Людмила Королева
Надежда Пандоры

Я задыхалась, слезы текли по щекам, а тело сотрясали рыдания. Знала, что не стоило плакать из-за него. Он не достоин меня! Господи! Вот угораздило же влюбиться в тирана и деспота... На что я надеялась? Ведь знала, что хищный зверь никогда не станет домашним питомцем. Нельзя изменить сущность человека. Особенно если это мужчина, к тому же правитель. Сердце разрывалось на части. Я умирала... Осознание того, что все кончено причиняло муку и сильную боль.

— Мила! — заорал взбешенный Бальтазар. — Мила!!!

Он смотрел в толпу, но не видел меня. Все-таки маскироваться я хорошо умела. Руки Бальтазара покрылись пламенем, оно поднималось все выше. Он был в ярости. Жители замерли от ужаса. Рэди вылетел из-за деревьев и помчался прочь в сторону замка. Летун поднялся так высоко, что выглядел точкой в небе. Тут же, как я и ожидала, Бальтазар вызвал своего летуна Лекса и отравился в до гонку. Жители с облегчением вздохнули и поспешили по домам, все боялись разъяренного правителя.

Я мысленно попрощалась со всеми и сконцентрировалась на своей огромной силе, которая выросла за это время и еле поддавалась контролю. Я всю энергию направила на браслет, который блокировал мою способность к телепортации. Метал стал плавиться, и браслет упал с моего запястья. Я сбросила с себя темный плащ с капюшоном и телепортировалась к порталу. Не думала, что его будут охранять воины. Увидев меня, мужчины сразу выставили мечи.

— Именем Бальтазара, к этой стене нельзя приближаться, — сказал молодой воин.

— Я вас по-хорошему прошу отойти и не мешать мне, — мой голос звенел от ярости. Ведь мне была дорога каждая секунда, а эти кретины задерживали.

— Стой! А не то смерть, — запинаясь, проговорил второй страж.

— Сами напросились, — хмыкнула я и в моих ладонях появилось голубое пламя.

Воины ошарашено смотрели на меня и попятились. Они осознали, кто перед ними. Я хищно улыбнулась.

«Не убивать, только сдержат!» — мысленно приказала я огню и бросила в воинов комочек энергии. Голубое пламя окутало воинов и парализовало их. Я подбежала к порталу и сделала шаг. Одной ногой была на Земле, а второй все еще на Пандоре. Передо мной возник Бальтазар, пылая от ярости. Дыхание рваное, кулаки сжаты, в глазах бушевала древняя стихия, на скулах ходили желваки. Подумать только... Я любила этого мужчину больше жизни несмотря ни на что, но он отказался от меня, вынудил сбежать. А ведь я мечтала принадлежать ему вечно, но видимо не судьба...

— Мила! — грозно зарычал он, делая шаг в мою сторону.

— Прощай моя любовь, — ответила я и скрылась с его глаз. Оказавшись в своей комнате на Земле сползла по стеночке и разрыдалась. Прощай Пандора... Теперь мне назад дороги нет... Если бы мне раньше сказали, что я обрету и потеряю свою любовь в другом мире, я бы рассмеялась и посчитала этого человека психически не здоровым. Но оказалось, что вселенная действительно необъятная.

Бог создал Землю для своего сына, где люди все делают с помощью рук, но есть мир, который Бог сотворил для своей дочери, жители которого создают все с помощью мысли. Эти два мира никогда не пересекались, пока однажды я не узнала тайну своего рождения...

ГЛАВА 1

Моя жизнь такая же как и у всех: учеба, дом, прогулки с друзьями и мечты о будущем. Меня зовут Мила Архипова и мне семнадцать лет. Моя жизнь ничем не приметна, я жила с мамой и бабушкой, папу своего никогда не видела. Мама говорила, что он исчез из нашей жизни, когда мне исполнилось три года. С тех пор она о нем ничего не слышала. Почему он нас бросил, я не знала.

Я закончила школу с золотой медалью и поступила в архитектурный институт. Всегда мечтала стать дизайнером. Завтра мне исполнится восемнадцать лет... Мама с бабушкой решили устроить для меня праздник. В тот момент я еще не знала, что восемнадцатый день рождения изменит всю мою жизнь...

Мою комнату осветило солнце, и я недовольно сморщила нос, так как не хотелось рано вставать. Однако назойливый луч, все-таки меня разбудил. Я лежала на диване и рассматривала комнату. Она была не большой по размерам около одиннадцати квадратных метров. Благодаря маме, это пространство стало уютным и милым. Тут помещался шкаф с одеждой, у окна стоял мой письменный стол. Диван расположился напротив двери. На полу лежал красивый ковер, а окна украшали шторы, которые сшила мама. Она у меня мастерица на все руки.

— С днем рождения, моя любимая! — услышала я голос мамы. Ей было всего тридцать шесть лет. Подумать только, она родила меня в восемнадцать лет. Это же как я сейчас! Нет, я уж точно не готова стать матерью в таком возрасте.

— Спасибо мамочка, — радостно воскликнула я.

Мама чмокнула меня в макушку и вручила подарок. Она всегда так делала, сколько себя помню.

— Это от нас с бабушкой, — улыбаясь, сказала мама. У меня дух захватило, гадая что же там внутри.

Я села на диван и распаковала красивую большую коробку. Заглянув внутрь, ахнула от восторга. Там был ноутбук. Мама с бабушкой скорее всего копили целый год, чтоб мне его подарить. Ведь жили мы скромно, и лишних денег никогда не было. Мама сияла от счастья, так как видела мою радость. С подарком угодила.

— Мы так рады, что тебе понравилось, — послышался бабушкин голос. Я не заметила, как она вошла в комнату, поэтому вздрогнула.

— Спасибо мама, спасибо бабуля! — восторженно кричала я и как в детстве прыгала от радости. Мне казалось, что я самая счастливая на свете, и что это самый лучший подарок в моей жизни. Какой же я наивной была...

У бабушки Ани лицо и руки покрыты морщинами, однако она все равно выглядела очень привлекательно. Мужчины часто на нее заглядывались и предлагали руку и сердце. Бабушка лишь улыбалась им и проходила мимо. Дедушки не стало еще задолго до моего рождения, и Анна Петровна больше не хотела снова выходить замуж. Уж очень сильно она любила мужа. Я никогда не видела дедушку, но судя по рассказам, он был отличным человеком. Глядя на фотографию предка, я считала его довольно привлекательным мужчиной. Моя мама была единственным ребенком в семье.

— Леночка, пойдем, пусть Мила переодевается, нам еще готовить и на стол накрывать, а то гости скоро придут, — сказала Анна Петровна и увела маму из комнаты. В этот день меня всегда освобождали от домашних дел.

Я не могла поверить в свое счастье... Собственный ноутбук! Почему-то в этот радостный момент подумала про отца. Интересно, он хоть помнит, что мне сегодня исполнилось восемнадцать лет? Скорее всего нет, иначе бы поздравил... Или нет... Ведь все эти годы он не вспоминал про меня. Стало грустно и тоскливо. Я решила больше не думать об этом, чтобы не портить настроение.

Надела любимые джинсы и белую блузку. С помощью косметики подвела глаза и подошла к зеркалу.

В отражение мне улыбалась девушка с длинными каштановыми волосами и золотисто карими глазами. Небольшой лоб, высокие скулы, слегка заостренный подбородок, прямой нос, пропорциональные губы. Мой рост метр шестьдесят восемь сантиметров. Окружающие меня люди говорили, что я мила и симпатична. Если верить бабушке, то я унаследовала от матери только глаза, в остальном похожа на отца. Я часто смотрела в зеркало и пыталась представить, каким он был. Ведь у нас в доме нет ни одной его фотографии.

Мы жили в трехкомнатной квартире. Чаще всего собирались в просторной, светлой кухне. Позавтракав, я ушла к себе в комнату. Пока получала поздравления по телефону, мама и бабушка готовили вкусности для предстоящего праздника.

Так незаметно пролетело несколько часов, и мы услышали звонок в дверь. Меня затопило чувство восторга и радости, предвкушала праздник. Встретила гостей, оказавшись в объятиях троюродных братьев и сестер. Чуть позже пришли подруги и школьные друзья. Наша компания разместилась за дубовым столом на кухне. Стоял гул от болтовни и веселья. Я принимала поздравления и подарки и чувствовала себя самой счастливой на свете. Мне желали счастья, здоровья и встретить достойного молодого человека. Ведь у меня еще не было спутника в жизни,

но я надеялась, что судьба сведет меня с достойным мужчиной.

— Во сколько Мила появилась на свет? — спросила подруга Света, обращаясь к моей маме.

— Ой, Светочка! — радостно воскликнула мама. Она любила погружаться в воспоминания. — Это было словно вчера... Мила родилась ночью семнадцатого ноября в пятнадцать минут двенадцатого. Ее папа сказал, что она самый прекрасный ребенок, которого он когда-либо видел, — эту фразу мама произнесла со слезами на глазах.

В тот момент я поняла, что она все еще любила его и скорее всего надеется, что муж когда-нибудь вернется. Мне стало безумно жаль маму. Сердце защемило. Мне не хотелось, чтобы она страдала. Наверное, тяжело жить без любимого. Мама быстро взяла себя в руки и весь вечер с нами шутила и веселилась.

От рождения я обладала прекрасным слухом и голосом, поэтому на всех праздниках меня просили исполнить ту или иную композицию. Вот и в это вечер я пела для присутствующих. Они, слушая, погружались в свои мысли и улыбались мне. Праздник получился потрясающий.

Проводив гостей, я помогла помыть посуду, а затем отправилась рассматривать подарки. Душа трепетала и сердце замирало всякий раз, когда срывала яркую упаковочную бумагу.

Внезапно у меня закружилась голова и перед глазами образовалась пелена. Я предположила, что это из-за выпитого бокала вина. Решила умыться, однако стоило пройти несколько шагов, как головокружение усилилось. Сердце грохотало в висках, ладони вспотели, появилась одышка, со мной что-то происходило. Я заметила, что стена в моей спальне, рядом со шкафом стала растворяться, приобретая форму, напоминающую водную гладь. Выйдя в коридор, зацепилась взглядом за часы. Они показывали пятнадцать минут двенадцатого. Тошнота подкатила к горлу, все поплыло перед глазами, и я потеряла сознание, рухнув на пол. Из-за крика мамы и бабушки сознание ко мне вернулось.

— Мила, деточка! — кричала бабушка. — Что с тобой?

— Кажется, вино было испорчено... — с досадой проговорила я. — Мне мерещится, что стена в комнате стала словно из воды, представляете какие галлюцинации? — постаралась я перевести это в шутку.

Поразило то, что мама и бабушка переглянулись, словно понимали, о чем я говорила.

— А я все же надеялась, что она будет как мы, — с грустью пробормотала бабушка. Родные помогли мне подняться с пола, а потом отвели в комнату и уложили на диван. Перед тем, как провалится в сон, услышала где-то вдалеке голос мамы:

— Надо ей рассказать всю правду...

«Было темно и сыро... Я испугано осматривалась по сторонам. Создавалось впечатление, как будто оказалась в камере. Вместо потолка решетка, и все ночное небо было как на ладони. В темноте я увидела силуэт мужчины. Это все сон! Снова и снова повторяла себе.

— С днем рождения дочка, — с тоской и печалью прошептал незнакомец.

Его голос пробрал до костей, показался родным и знакомым... Как я могла забыть его? Теперь я точно знала, что передо мной отец.

— Спасибо, — сухо ответила я и поежилась. Ночная прохлада неприятно укутала тело.

— Как мама? — спросил он напряженным голосом.

— Мама жива и здорова! Плачет, вспоминая тебя, — зарычала я, сжав кулаки от злости. Пусть знает что она страдает из за него.

— Передай ей, что я люблю ее... И тебя, — его голос звучал все тише. — Я не бросал вас!»

— С добрым утром, соня! — услышала я ласковый голос мамы и вернулась в реальность. Резко разлепила веки и подскочила на кровати. Солнце полностью осветило мою комнату. Утро вступило в свои права. Что за странный сон? Я сидела, задумчиво смотря в одну точку и решая рассказать маме или нет...

— Что такая хмурая? — поинтересовалась мама. — А ну бегом завтракать, а то мне и бабушке еще на работу ехать.

— Мам, мне приснился папа, — неуверенно выдавила я из себя и посмотрела на ее реакцию.

Мама замерла и нервно провела рукой по идеально уложенным волосам. Я рассказала ей сон и по маминым щекам полились слезы.

— Он жив, он жив, — радостно шептала она себе под нос, зажимая рот рукой, чтобы удержать рвущиеся рыдания.

— Мам, это всего лишь сон, — удивилась я и пожала плечами.

— Переодевайся и приходи завтракать, мы с бабушкой тебе все расскажем, — загадочно промолвила мама и вышла из комнаты, повторяя: «он жив, он жив...»

Я перевела взгляд на стену рядом со шкафом, и вздрогнула. Она по-прежнему выглядела какой-то размытой. Рябь на обоях привлекала и манила меня. Я переоделась и медленно подошла к стене, решив дотронуться до этого странного места. Я ужаснулась, когда рука прошла сквозь стену. Ощутила, как кожу обволокло что-то мягкое и прохладное, но не мокрое, как предполагала. Судорожно сглотнула и отскочила от стены, побежала на кухню,

сверкая пятками. Не могла найти ни одного логического объяснения происходящему. Я схожу с ума? Влетев на кухню, я чуть не сбила с ног бабушку.

— Мила, куда ты как несешься?! — проворчала она.

Я села за стол, внимательно смотря то на маму, то на бабушку. Кровь пульсировала по венам и адреналин стучал в висках. Ждала, когда же родные объяснят мне, что тут твориться? Однако они вели себя как обычно, словно ничего не произошло, поэтому спокойно накрывали на стол. Меня лихорадило. Я чувствовала, что закипала от негодования и злости.

— Так, не молчите! Хочу знать, что со мной творится? Почему могу просунуть руку сквозь стену? — спросила я с раздражением, требуя немедленного ответа. Мне хотелось как можно быстрее услышать объяснение и не чувствовать себя сумасшедшей.

— Это все дурные гены твоего отца! — с возмущением сказала бабушка, отшвырнув в сторону полотенце, которым натирала столовые приборы. Я догадалась, что бабушка ненавидела моего отца за то, что он испортил жизнь моей маме, как она считала.

— Мама перестань так говорить! Мой муж самый лучший на свете! — заступилась мама за отца, бросив строгий взгляд на бабушку.

— Ха! Лучший... Он бросил вас с Милой и умчался в свой мир! — почти прокричала бабушка. Хотя, для нее это было не свойственно. Обычно она тихая и милая.

— Он нас не бросил. С ним, скорее всего, что-то случилось! Он приходил к Миле во сне! Он жив, слышишь? Жив! Он вернется! — с криком ответила мама, однако она никогда не умела кричать. Что творится?

— Что значит в свой мир? — встряла я в их спор. Ничего не понимала, еще сильнее запуталась. В голове не укладывалось то, что услышала. — Объясните, что вы имеете в виду? Что вообще происходит? — протараторила я.

Они молчали, наверное, не знали с чего начать.

— Мам иди на работу, я все ей расскажу, — примирительным тоном сказала моя мама.

Бабуля лишь фыркнула и пошла собираться, что-то недовольно ворча себе под нос. Я такой ее никогда не видела. Наверное, ее что-то расстроило. Я интуитивно чувствовала, что это из-за меня. Перевела пытливый взгляд на маму и сосредоточила внимание на ней. Она сидела за столом напротив меня и крутила в руках салфетку. Задумчиво смотря на стол, мама полностью погрузилась в свои воспоминания. Она собиралась с духом, чтобы все мне рассказать.

— Я поведаю тебе настоящую историю, как мы познакомились с твоим отцом. Слушай внимательно и не перебивай! Все вопросы задашь потом, — сказала она, с любовью глядя на меня. Я замерла, осознав, что вот-вот узнаю какой-то секрет.

«Это было девятнадцать лет назад. Мне тогда было семнадцать лет. Я с матерью жила в этой же квартире. Готовилась к вступительным экзаменам в медицинский институт. Моя мама уехала в командировку на целый месяц.

В тот день я как всегда учила лекции, чтобы сдать экзамены. Вдруг на моих глазах из стены кубарем вывалился парень и с грохотом рухнул на пол. Он был странно одет, не по нашей моде: песочного цвета широкие штаны и приталенная рубашка с воротником стойкой. На ногах сандали из кожи. В плече торчала металлическая стрела. Часть его рубахи окрасилась кровью.

У меня был шок, не знала, что делать. Не могла пошевелиться. Однако вспомнила, что закончила медицинский колледж и в теории знала, как лечить раненых. Решила ему помочь. Я осторожно подошла к незнакомцу и перевернула его на спину. Ближе он казался еще прекрасней.

Завороженно любовалась правильными чертами лица: большие скулы, пропорциональные губы, прямой нос, ровные брови. Темные волосы слегка растрепаны. Незнакомец приоткрыл глаза и застонал, а потом снова потерял сознание. Зеленые глаза пленили мое сердце. Я задумалась над тем, что же мне делать. Скорую вызывать побоялась, так как знала, что если расскажу им правду, меня сразу отвезут в псих диспансер. Пользуясь полученным опытом медсестры, я осмотрела плечо. Извлекла железную стрелу, обработала и зашила рану. Уколола антибиотик, чтоб исключить заражение.

Принесла пару одеял и укрыла незнакомца, чтобы не замерз на полу. Пока он находился без сознания, я рассматривала стрелу. Сталь четко выточена, гладкая как льдинка и острая как игла. По середине стрелы красовался герб — «змея кусающий человека». К вечеру незнакомец очнулся. Он с недоверием осмотрел комнату, а затем перевел взгляд на меня. Мне показалось, что он не понимал, где находился.

— Где я? — спросил он очень приятным, бархатным голосом.

— Ты в безопасности, — почему-то вырвалось у меня и я тут же добавила. — У меня дома.

Парень хотел приподняться, но видимо рана дала о себе знать. Он, поморщившись от боли, бросил эту затею.

— Меня зовут Елена, — нарушила я тишину.

— Картерий, — представился он.

Ну и имечко! Я помогла ему перебраться на диван. Пока Картерий молча лежал и о чем-то думал, я принесла ему ужин. Он уплетал за обе щеки и поблагодарил от всей души. Улыбнувшись гостю, я пошла мыть посуду. Повернулась, чтобы поставить тарелку на полку, и уронила ее от неожиданности. За шумом воды не услышала, как Картерий зашел на кухню.

— Прости, напугал, — пробормотал он и помог мне собрать осколки.

— Я не заметила, как ты вошел, — засмушалась я. Краска прилила к щекам, а сердце ускорило ритм. Когда мы случайно соприкоснулись руками, потянувшись за одним осколком, меня словно током прострелило.

Картерий, не проронив ни звука, поднялся и подошел к окну. Я заметила, как в его глазах отразилось удивление.

— Получилось! — воскликнул он. — Чье это королевство? — вполне серьезно спросил Картерий, а у меня рот открылся от изумления.

— Королевство? — переспросила я. Неужели сумасшедший?

— Да, — он с нетерпением ждал от меня ответ, а я растерялась на миг.

— Вообще то, у нас нет королевства, у нас в каждой стране свой президент. И мы свободные люди, у нас есть законы, которые мы выполняем, а кем работать, с кем жить, это мы выбираем сами, — попыталась я объяснить ему.

В его взгляде одна эмоция сменялась другой.

— У вас бесподобный мир, — с восхищением проговорил он.

— Ну, не такой уж он и хороший... У нас и война была, и всякие бандиты людей убивают и грабители есть, — стала вспоминать все ужасы нашего мира.

— У нас за такое сразу смерть, поэтому там, откуда я пришел, такого нет, — ответил Картерий, рассматривая семейные фотографии на стене.

— От куда же ты? — спросила я. Ответ на этот вопрос давно не давал мне покоя.

— Я с Пандоры. И там все иначе. У нас семь королевств и в каждом свой правитель.

Нам нельзя заключать браки с теми у кого сила больше нашей. Королевская кровь смешивается только с королевской кровью другого королевства. На Пандоре мы можем создавать одежду, еду, оружие и другие предметы с помощью мысли. Тот, кто умеет создавать оружие и кто может перемещаться в пространстве с помощью мысли, принадлежит к королевской семье. Это самые сильные и могущественные люди, они правят остальными.

Есть средний класс — это те, у которых от рождения две способности. Однако они не могут перемещаться в пространстве. В основном это воины.

И есть класс, где у людей только одна способность. К таким отношусь я. Однажды на наши земли напало соседнее королевство, и я спас жизнь нашему правителю Дэймону. За героический поступок он наградил меня и принял в разведку. Это очень почетная должность. Моя семья гордилась мной. Особенно младшая сестричка. Так я стал шпионом и приносил данные о соседних королевствах милорду.

Недавно попал в пятое королевство и узнал, что их правитель Драко, создает эликсир, который позволил бы найти мир без способностей. Милорд мечтал поработить таких людей, и править ими, а потом захватить все семь королевств. Я пробрался ночью в его лабораторию и убил правителя. Я принял весь напиток до капли, чтобы он не попал в плохие руки. Старший сын милорда увидел меня и позвал стражу, я чудом смог сбежать. Однако стражник успел меня подстрелить. Мне оставалось до седьмого королевства совсем немного, когда закружилась голова. Я потерял сознание. Не знаю сколько я пролежал без чувств... Очнулся от гула идущих стражников и постарался от них сбежать. Осознал, что мне не уйти от погони, поэтому прыгнул в открывшуюся дверь в скале. Стена словно стала из воды. Я понял, что эликсир изменил меня, наградил способность видеть проход в другой мир. Так я и попал к тебе.

Я пребывала в шоке. Пыталась осознать, что есть еще один мир, а может и несколько, где тоже идет жизнь. Это не укладывалось в голове.

Я заботилась о Картере несколько недель, слушая истории о мире Пандоры. Удивительно то, что рана очень быстро зажила, и на теле остался лишь небольшой шрам. У Картера очень быстрая регенерация тканей. Так незаметно пролетел почти месяц. Мы ожидали возвращение твоей бабушки с командировки. Не знали, как ей все рассказать. За день до приезда бабушки, Картер поведал мне историю о своем королевстве. Там правил король по имени Деймон. Его королева умерла при родах, подарив жизнь двум близнецам Бальтазару и Валькирии. Он рассказывал о том, как король созвал все королевство поприветствовать его наследника и будущего повелителя. Как сестра Картерия на этом празднике встретила своего будущего мужа. Поведал, как это здорово создавать все с помощью мысли, а не с помощью рук. Я слушала часами на пролет его истории и поняла, что он пленил мое сердце. В тот вечер Картерий поцеловал меня, и это был самый лучший поцелуй в моей жизни. Ночь тоже была...»

И тут мама остановила рассказ, осознав, что сказала чуток лишнее.

— Ну так вот... Утром приехала бабушка, и мы ее встретили на кухне. Когда все ей рассказали, она смотрела

на нас как на сумасшедших. Картерий у нее на глазах прошел сквозь стену и исчез, а твоя бабушка упала в обморок. Мы долго не могли привести ее в чувство. Конечно, после этого бабушка поверила нам. Так Картерий стал жить у нас и иногда исчезал проверить своих родных. Он понял, что, смазанная его кровью, любая вещь может пройти вместе с ним к нам в мир. Так твой отец приносил различные подарки от своей семьи.

Бабушка всем соседям говорила, что он иностранец, и что мы познакомились с ним, когда я ездила отдыхать за границу.

Картерий быстро освоил правила Земли и научился все делать руками. Мы поняли, что вещи с Пандоры очень ценятся на Земле, поэтому продавали как антиквариат. Я поступила в институт и была на седьмом небе от счастья. Вскоре в моей жизни появилось еще одна радость. Я узнала, что ношу тебя под сердцем.

Моя мама упала в обморок, когда узнала об этом, разволновалась, ведь мы с Картером еще не были женаты. Она переживала, что же подумают соседи и родня. Картерию мы сделали паспорт, обратившись в специальные органы за помощью. В паспорт его записали как Архипов Картерий Платонович. Фамилию дали моего прадеда, а отчество — деда. Благодаря документам нас расписали в ЗАГСе. Родственники были довольны, некоторые завидовали, считая, что я вышла за муж за иностранца.

Картерий души во мне не чаял. Часто дарил цветы, делал комплименты, постоянно обнимал. Целовал каждый раз так, словно это был наш последний поцелуй. Его родные, узнав о свадьбе и о том, что у нас с Картером появится малыш, очень обрадовались. Я понимала, что никогда не увижу родственников мужа, ведь не могла пройти сквозь портал, я его даже не видела. Картерий говорил, что это как будто проходишь через воду, вот только сухим остаешься. Как-то он вернулся очень счастливый. Сообщил мне, что его сестричка тоже ждет малыша. По его рассказам, я поняла, что его и сестру воспитывала мать. Жили они вместе с бабушкой, а их отец погиб, когда на королевство напали враги.

Из-за частых войн на границе возвели огромную стену, чтобы обезопасить владения. Но однажды сквозь барьер прорвались недруги и Картерий спас жизнь своему правителю, так получил повышение.

Семнадцатого ноября девяносто седьмого года ты, Мила, появилась на свет. Картерий был рядом. Врачи позволили ему взять тебя на руки. Его глаза горели от счастья. Он держал тебя так, словно ты была самой хрупкой на свете. Через три месяца у твоего отца появилась племянница Аврора. Твоя двоюродная сестричка. Мы с твоим папой часто думали, сможешь ли ты проходить сквозь портал. Ты подрастала, но он не мог тебя провести на Пандору. Это его очень огорчало. Он верил, что наступит день, и ты сможешь попасть туда. Картерий думал, что передал тебе эту особенность генетически.

Как-то он вернулся с Пандоры расстроенным, сказал, что надвигается война и ему нужно защитить семью свою. Он обещал помочь им и вернуться, тебе тогда было три года. Он ушел и с тех пор, я о нем ничего не знаю. Я верила и надеялась, что он жив. Однако с каждым годом надежда гасла.

Картерий приходил к тебе во сне, я знаю, что он жив, просто почему-то не может к нам вернуться. Он говорил, что один раз в жизни, когда ребенку исполняется восемнадцать лет, у них происходит чудо, появляется способность создавать мыслью какой-то особенный предмет. Это и становится делом всей жизни. Наверное, в твой восемнадцатый день рождения в тебе что-то изменилось, и он успел выйти с тобой на связь. Но это лишь моя теория. Так что ты теперь знаешь тайну своего рождения, — закончила свой рассказ мама.

Я пребывала в шоке. Сидела и не моргала, пытаюсь осознать все это.

— Ах да! Отец оставил тебе письмо на тот случай, если все-таки его гены проснутся. Надо теперь его найти, — сказала мама и стала рыться в шкафах. — Мы решили, что если ты не унаследуешь эту особенность, то мы тебе ничего рассказывать не будем и проживем на Земле обычную жизнь. Ой, нашла! — радостно воскликнула мама и протянула мне большой конверт.

Я прочитала в ее взгляде любопытство и заинтересованность. Она не знала, что было внутри.

Дрожащими руками я открыла письмо. Внутри обнаружила записку и стрелу, которой был ранен отец. Очень тонкая работа и необычный металл.

Пробежалась взглядом по строкам, читая вслух:

«Дорогая моя доченька, Мила! Если ты читаешь это письмо, значит ты получила мой ген путешествовать из мира в мир. И я безумно этому рад. Не передать словами, как я люблю вас с мамой и как мне хочется показать вам обоим мир Пандоры. Пройдя сквозь портал, ты очутишься недалеко от леса. За ним попадешь в наше поселение. Найди дом у которого красная крыша. На Пандоре у каждой семьи свой цвет, так что не заблудишься. Там живет моя сестра Аида с мужем Дионом и дочерью Авророй, моя мать Астерия и бабушка Гестия. Они примут тебя как родную и сможешь пожить у них, сколько захочешь. Аврора твоя ровесница, думаю, вы подружитесь. Я оставил это письмо на тот случай, если вдруг не вернусь. Узнай, что со мной случилось! Пандора очень отличается от Земли, поэтому дочка, будь осторожна! Моя семья тебе поможет и всему научит. Я отдаю тебе стрелу, которой меня ранили. На ней изображен герб пятого королевства. Запомни! Там самый злой народ, увидишь такой знак, сразу спасайся. Вы всегда будете со мной в моем сердце. Люблю вас».

Мама расплакалась, когда я дочитала. У меня сердце кольнуло.

— Мам, не расстраивайся, я отправлюсь на Пандору и отыщу его! — сказала, обняв маму.

У меня тоже катились слезы. Всегда злилась на отца, считая, что он нас бросил, думала, что он не любил нас. Как же я ошибалась... Мне хотелось в ту же секунду кинуться в портал и найти отца, чтобы мама наконец-то стала счастливой.

Но она попросила дождаться бабушку. Решили, что я отправлюсь на Пандору завтра. Мое сердце колотилось и пыталось вырваться из груди. Я не находила себе место, волновалась перед предстоящим путешествием. Что там за мир? Что меня ждет? Неизвестность пугала и манила одновременно.

— Да мама! Я поняла, буду в портал закидывать письма, чтобы ты знала, как у меня дела. Если будет опасно, сразу вернусь домой, — в десятый раз повторила я мамин план.

Собрав рюкзак с вещами, которые мне могли понадобится там, я окинула свою комнату взглядом. Эта уютное помещение было моим пристанищем много лет. Все такое родное и знакомое. Тяжело прощаться с домом, особенно когда не знаешь, что ждет тебя впереди.

Мама с бабушкой плакали. Конечно, они не хотели меня отпускать, но в тоже время понимали, что я должна отправиться на Пандору. Я обняла каждую из них, поцеловала и шагнула навстречу судьбе. Почувствовала, как стена окутала меня с ног до головы, как будто прошла сквозь воду, но не мокла. Три шага показались мне вечностью. Я оказалась по ту сторону.... Не могла пошевелиться оттого, что увидела. Рот открылся от удивления и я перестала моргать...

Пандора прекрасна. Этот мир невероятно чистый, яркий, свежий. У меня закружилась голова от переизбытка кислорода. Я очутилась около огромной каменной стены, она словно доставала до небес. Под ногами расстился зеленый ковер, то тут, то там росли цветы необыкновенной красоты. Впереди стоял густой лес, а в десяти шагах от меня тек ручей. Такой кристальной воды я никогда не видела. Подошла к ручью и попробовала на вкус воду. Очень свежая и приятная. Сразу на ум всплыло выражение «Живая вода». Это самое подходящее название. Перепрыгнув ручей в том месте, где он был уже всего, я отправилась дальше. Не удержалась и разулась. Безумно приятно идти босиком по мягкой траве. Никаких осколков или окурков от сигарет, никакой грязи, мне все казалось волшебным в этом мире.

В лесу встретила белок и разных животных, которых у нас нет. Или которые существовали, но уже находились в красной книге. Лес наполнен различными звуками, но мне не было страшно. Деревья невероятно высокие, отчего я чувствовала себя муравьишкой. Запах хвои, березы и других деревьев кружил голову. Лес оказался довольно длинным, и пока я дошла до его конца, немного устала. Передо мной открылось огромное пространство, занятое домиками, по виду напоминающие гигантские разноцветные, яркие грибы. Мир Пандоры очень красочный. Я рассматривала дома, улыбнулась, когда нашла с красной крышей.

Ну, вперед! Оказавшись на территории поселения, я стала встречать людей. Они смотрели на меня с удивлением, некоторые даже оглядывались. Наверное, потому что на мне были джинсы и яркая блузка. У них в отличии от красочной природы вещи однотонные: то песочные, то серые, то белые, и не по нашей моде, но смотрелось очень симпатично.

Я ускорила шаг и подошла к дому отца. Вдохнув полной грудью, постучала в дверь. Эти две секунды показались мне вечностью. Дверь распахнула очень красивая женщина. Высокая, изящная. Ее песочный сарафан доставал до пола, а вырез на груди притягивал взгляд к пышным формам. У незнакомки длинные золотые волосы, заплетенные в колосок. Очень правильные черты лица. Возле глаз небольшие морщинки. Я встретила на себе удивленный взгляд изумрудных глаз.

— Чем могу помочь? — прозвенел приятный голос незнакомки. Она продолжала меня рассматривать, словно пыталась вспомнить, где могла меня видеть.

— Это дом Картерия? — спросила я немного смутившись.

— Не может быть! — воскликнула она. — Как же ты похожа на моего брата, только глаза у тебя золотистые.

— Меня зовут Мила, — еще больше смутившись, сказала я. Моя тетя расплылась в улыбке, а ее глаза сияли от счастья.

— Заходи родная в дом! — пригласила она и пропустила меня внутрь.

— Как у вас тут красиво и не обычно, — только и смогла я выдать из себя, потому что пребывала в шоковом состоянии. Ущипнете, может я сплю? Я действительно на Пандоре?

Внутри дом оказался намного больше и просторней, чем снаружи. На первом этаже располагалась просторная гостиная, а из нее можно попасть в другие комнаты. Заметила лестницу, ведущую на второй этаж. Вся мебель деревянная, но на вид необычная и непривычная для меня.

— Проходи, будь как дома, — ласково проговорила тетя.

— А мой отец, где он? — тяжело вздохнув, спросила я.

У Аиды исчезла улыбка, а в глазах появились слезы.

— Он пропал много лет назад. По поручению правителя, твой отец отправился на какое-то задание и не вернулся. Мы не знаем, жив он или нет, — сквозь слезы проговорила Аида. — Я так рада, что ты тут! Картерий мечтал об этом дне, хотел чтоб ты пришла к нам.

Я рассказала тете про свой сон. В ее глазах отразилось удивление.

— Твоя мама права. Мы можем мысленно послать сигнал только своему ребенку и только один раз в тот момент, когда судьба дает ему определенную способность.

— А что за способности? — поинтересовалась я.

— Мила, давай я тебя познакомлю с семьей, а потом мы все тебе объясним, — предложила Аида и обняла меня. Это было очень неожиданно, поэтому мне стало неловко.

— Аврора, Астерия, Гестия, Дион, — громко позвала Аида, — идите все сюда у нас гостя.

У меня задрожали коленки и дыхание сбилось. Что если я им не понравлюсь? Вдруг нет у меня никаких способностей? Мое сердце колотилось с огромной скоростью. Мои родственники собрались в гостиной. Я быстро всех просканировала взглядом, пока родня удивленно смотрела на меня.

Милая девушка с длинными золотыми волосами, с зелеными глазами и прекрасными чертами лица была копией своей мамы. Я сразу поняла, что это моя сестра Аврора. Она была в длинном, приталенном сером

сарафане, который подчеркивал изящную фигуру девушки.

Мой дядя Дион обычной внешности, тоже белокурый, высокий, и с хорошим телосложением. На нем были штаны и рубаха песочного цвета.

Моя бабушка Астерия очень привлекательная женщина. Она выглядела моложе своих лет. Ее руки и лицо покрыты небольшими морщинами. Она казалась мне милой и доброжелательной. Астерия шатенка с голубыми глазами. Ее волосы были красиво заплетены. Наверное, здесь модно отращивать волосы.

Моя прабабушка Гестия очень старая. Вся голова покрыта сединой. Гестия небольшого роста, сутулилась и на лице морщины расположились так, что создавалось впечатление, будто женщина всегда недовольна.

— Мама, а кто эта странная девушка? — послышался звонкий голос Авроры.

— Это Мила, твоя сестра, дочь Картерия, — ответила Аида, светясь от счастья.

— Не может быть! — завизжала Аврора и подбежала ко мне. Она обняла меня так крепко, что я чуть не умерла от нехватки кислорода.

— Ой прости, Мила, я так давно мечтала о нашей встрече! — тараторила моя сестра.

Похоже, я действительно была им дорога.

— Ну что мы все стоим? — возмущенно сказала прабабушка. — Давайте, все к столу.

Мы расположились в гостиной за большим, дубовым, круглым столом. То, что произошло дальше, выбило почву у меня из-под ног. Астерия достала из воздуха чайный сервиз, в чашках уже был горячий чай. Тут же появились булочки, какие-то сладости, которых я никогда не видела. Я нерешительно дотронулась до чашки. Обычная, настоящая и горячая. Все оживленно пили чай, а я с опасением сделала глоток. Было безумно вкусно, поэтому я сразу выпила все до дна. Осознала, что очень проголодалась. Сладости тоже оказались потрясающими, даже сравнить не с чем. В моей чашке все время появлялся чай. Как странно... Им чайник не нужен и готовить не надо. Я не понимала, как мои родственники создавали все это с помощью мысли? В голове не укладывалось.

— Какая на тебе странная одежда, — пробурчала прабабушка. Мне показалось, что Гестия была не очень довольна, что ее внук связал свою жизнь с людьми из другого мира.

— У нас все так ходят, — пожалала я плечами.

— Милая будь как дома, — ласково сказала Астерия и бросила недовольный взгляд на Гестию.

— Спасибо, — смущаясь ответила я и улыбнулась бабушке.

— Мила, если ты поела, пойдем я тебе покажу твою комнату, — радостно протараторила Аврора и вскочила из-за стола. Все одобрительно мне кивнули, давая понять, что не против, если я осмотрю дом.

Я натянуто улыбнулась и отправилась вслед за Авророй. Другие члены семьи остались в гостиной, они продолжали пить чай и оживленно беседовать. Поднявшись по лестнице на второй этаж, мы оказались посередине длинного коридора, где располагалось очень много дверей. Аврора свернула направо и подошла к самой последней.

— Это твоя комната, — заявила сестра и открыла передо мной дверь. Подумать только, в этом доме у меня есть своя комната! Вот это да!

Меня потрясли размеры спальни. Она была большой, просторной, светлой. Как в этих небольших домиках помещается столько пространства? Этого я понять не могла. В комнате стояла кровать заправленная красивым покрывалом песочного цвета. У большого окна стоял письменный стол, на нем красовалось зеркало в золотой оправе. Рядом небольшой комод. В спальне насчитала три больших окна, которые украшали шторы песочного цвета. Обратила внимание, что пол деревянный. Напротив, другой стены заметила дверь. Я открыла ее и ахнула от удивления. Ванная комната. Своя личная ванна! Это просто шикарно! Я находилась в недоумении, почему ванная выглядела точь-в-точь как у нас дома? Отец перенес частичку Земли на Пандору?

— Вот это да! — все что я смогла сказать, потрясенная увиденным.

— Тебе нравится? — забеспокоилась Аврора.

— Очень, у меня никогда не было такой большой комнаты.

— Если хочешь, ты можешь все здесь переделать так, как тебе захочется, — улыбнулась Аврора.

— Здорово, — выдохнула я с восхищением. — Ванная комната копия той, что находится в моем мире, — поделилась я своим наблюдением.

— Да. Твой отец все переделал здесь, когда вернулся с Земли. Теперь все жители Пандоры пользуются такой идеей. Очень удобно, раньше мы таскали воду ведрами, а теперь она течет из подземных источников.

Вот мама удивится, когда я ей все расскажу.

— Пойдем, я покажу тебе свою комнату, — позвала Аврора и выскочила в коридор. Я последовала за ней. Мы вошли в соседнюю дверь. Ух ты, у нас комнаты рядом.

У Авроры царил идеальный порядок. Комната оказалась такой же просторной и светлой, как у меня. У стены располагалась большая кровать с изумрудным покрывалом. Письменный стол у окна. Напротив у стены комод. В комнате сестры тоже была своя ванная. На окнах шторы бледно изумрудного цвета. На полу стояли два мягких

пуфика.

— У тебя очень уютно. Такой приятный цвет, — искренне сказала я.

— Да, мой любимый, — ответила Аврора и ее глаза засияли от счастья. Жестом она указала мне на пуфик и я села.

— Мне до сих пор не верится, что ты тут! Если бы ты знала, как я мечтала о нашей встрече! — затараторила сестра. Я смутилась оттого, что про нее узнала только вчера.

— Как вы это все делаете с помощью мысли? — поинтересовалась я. Меня очень волновало происходящее в мире Пандоры.

— Это очень просто. Ты представляешь предмет, а потом мысленно переносишь его сюда. Как только тебе это становится не нужно, берешь в руку и представляешь, что на ладони ничего нет, и все исчезнет, — объяснила Аврора, но я все равно ни черта не поняла. Сестра милая и добрая. Она мне нравилась. Мне очень хотелось, чтоб мы стали друг другу ближе. Заметив мое удивление, Аврора продемонстрировала свои умения. Раз и в ее руке появилась чашка с чаем, а потом она тут же исчезла.

— Давай, Мила, попробуй, у тебя получится! Представь чашку с горячим чаем, — подбадривала сестра.

Было страшно, странно и нелепо. Я боялась, что ничего не получится. Ведь я на половину с этого мира. Но все-таки решила попробовать. Закрывает глаза, чтобы сосредоточиться. Представила у себя в руке белую чашку с чаем и почувствовала, как мои пальцы что-то сжали. Я открыла глаза и улыбнулась. К руке у меня была белая чашка с чаем. Я забыла представить, что он горячий, поэтому чай получился холодный. Мысленно я ликовала. Теперь предстояло заставить чашку исчезнуть. Я представила, что ее больше нет, но ничего не получилось, чашка не исчезала.

— Не переживай, ты привыкнешь и все получится, — подмигнула мне Аврора.

Я не хотела сдаваться. Ну давай же исчезай, исчезай кому говорю! Мысленно приказывала чашке. С десятой попытки она все же исчезла. Я как ребенок прыгала от радости. Аврора по-доброму смеялась над моим успехом.

— Молодец Мила! — похвалила сестра. — Точно так же создается и все остальное: еда, вещи и прочее.

Мы с Авророй проболтали до самого вечера.

— Странная у вас погода, — сказала я. — У нас сейчас осень, а потом наступит зима и холод. А у вас все так по-весеннему.

— А что такое осень и зима? — удивилась Аврора.

Я чуть не упала от ее вопроса. Пришлось объяснить, что у нас четыре времени года. И как один отличается от другого.

— Потрясающе! — воскликнула сестра. — Земля — волшебный мир! По твоим описаниям у нас всегда весна, и я не знаю, что такое снег, — загрустила она.

Нет, это Пандора удивительный мир! Земля... Она какая-то загрязненный что ли...

— Пандора мне нравится больше, — призналась я. — Мы там все делаем руками и мыслью ничего создать не можем.

— Да, дядя говорил... Не представляю как вы там живете... На Пандоре дети с пяти лет начинают создавать себе еду и одежду, а в восемнадцать лет мы получаем дар от природы, и делаем что-то индивидуальное. А перестаем создавать мыслью в восемьдесят лет. Поэтому старикам помогают родные, к старости мы беспомощные становимся. Гестия из-за этого такая и вредная, потому что ничего больше не может, и злится на весь белый свет — хихикнув, сказала Аврора.

— Да, я заметила, что она какая-то недовольная, — прошептала я. — А какая у тебя особенность, Аврора?

— Я это узнаю через три месяца, в свой день рождения, уже жду не дождусь.

— И что, вы все-все делаете с помощью мысли? — никак не могла я это осознать.

— Большую часть да. Нам не под силу сотворить что-то живое, например, растение или какого-то зверя, поэтому мы заботимся о природе. Мы не можем создать металл, поэтому добываем его из-под земли. А уже держа металл в руках, многие умеют из него делать оружие, доспехи и прочие нужные штуки.

— Еще у нас у каждого по одной способности. Моя мама, например, умеет делать шторы, папа создает кровати, бабушка — дома. Она даже спроектировала дом для сирот, чьи родители погибли. Сейчас большую часть времени она проводит с ними, помогает всему научиться. Дедушка делал загоны для животных, но при нападении другого королевства он погиб. Гестия раньше создавала различные покрывала. Первый слой населения в основном все делает из дерева — это наш материал. Второй слой людей имеет по две способности и их природный ресурс — камень, ну а семьи правителей умеют телепортироваться, создавать оружие и прочие предметы из добытого металла, делают защитные стены и много еще чего.

— Ого, ничего себе, — с восторгом проговорила я.

— А мне уже исполнилось восемнадцать, как узнать, что досталось мне?

Аврора задумалась, накручивая прядь волос на палец.

— Думаю на практике выясним. Способность обычно проявляется в день рождения. Осознаем в этот момент то, что можем сотворить. Ты находилась на Земле... Уверена, мы как-нибудь выясним, что ты умеешь.

— Девочки, мы не стали вам мешать общаться, но уже ночь, — услышали мы голос Аиды. — Ложитесь отдыхать, у вас теперь много времени, чтоб провести его вместе.

Мы обнялись с Авророй, а потом пожелали всем спокойной ночи и разошлись по комнатам.

Я переполненная эмоциями сразу же уснула.

Открыв веки, я резко села на кровати и огляделась вокруг. Это не сон! Я действительно на Пандоре. Чувство восторга и какого-то волшебства поселились в моей душе. Спрыгнув с кровати, побежала умываться. Так как моя одежда привлекала внимание, я решила создать себе наряд как у Авроры. Закрывает глаза и представила на себе сарафан бледно розового цвета. Подошла к зеркалу и улыбнулась. У меня получилось! Один изъян, конечно, все-таки присутствовал... Под сарафаном не было нижнего белья, ведь я его не представляла.

Сосредоточившись, представила себе кружевное белое белье, которое я видела пару месяцев назад в мамином журнале. Через секунду почувствовала, что полностью одета.

Представила босоножки на каблук. Так, а что делать с волосами? Закрывает глаза и представила прическу. Открыв веки, улыбнулась отражению. Часть локонов падала на плечи, а другая — собрана наверх. Все, как я себе представила! Радовалась, как ребенок своим успехам.

Вышла из комнаты и отправилась на первый этаж в гостиную. За столом уже сидела вся семья. Они обернулись на меня. В их глазах я увидела восхищение. У меня щеки вспыхнули. Я еще никогда не производила на людей такого впечатления.

— Мила, ты такая красавица! У тебя получилось создать себе наряд, какая ты молодец, — похвалила теть Аида. — Иди к нам завтракать.

Мы пили чай со сладостями. Я мельком бросала взгляд на родственников. Все очень добродушные и относились ко мне с теплом. Все кроме Гестии... Она как-то недовольно на меня поглядывала и всегда пыталась в разговоре чем-нибудь задеть. По совету Астерии я не обращала на нее внимания.

После завтрака все разбежались по своим делам. Я отправилась с Авророй в город, чтобы составить ей компанию.

Оказавшись на свежий воздух, легкие переполнялись кислородом. Я еще раз полюбовалась домами, снова удивившись, что снаружи они небольшие, а внутри просто огромные. Меня привлек странный звук, и я огляделась по сторонам, чтоб понять откуда он исходил. Подняв голову наверх, ахнула от неожиданности. Над нами пролетали птицы, чем-то напоминающие птеранодонов. На их спинах сидели люди. Размах крыльев этих существ, мне кажется, достигал семи метров, а огромная метровая голова была увенчана массивным клювом без зубов. На голове у птеранодонов красовался массивный гребень. Эти громадные птицы были очень яркими, словно на них пролили палитру цветов. Это они издавали тот необычный звук, который привлек мое внимание. Я стояла разинув рот от удивления.

— А, а это наши летуны-Друнги, — сказала Аврора повседневным тоном, заметив мою отвисающую челюсть.

— У вас водятся динозавры? — с ужасом произнесла я.

— Кто такие динозавры? — удивилась Аврора.

— Ну, это такие огромные звери, которые вымерли миллиарды лет назад.

— У вас нет драконов? Как у нас? — еще больше удивилась Аврора, так и не поняв о каких динозаврах я говорю.

— Нет! Пандора и Земля похожи, но в тоже время совершенно разные, — задумчиво ответила я, с грустью посмотрев в небо. Пандора не переставала меня удивлять. Страшно подумать, какие виды животных тут еще обитают...

— И что, вы на этих драконах, то есть на летунах-Друнгах спокойно летаете?

— Конечно! Они позволяют быстро попасть с одного конца королевства в другое.

— И ты летала? — с ужасом спросила я. Аврора так звонко рассмеялась, что прохожие стали на нас оборачиваться и улыбаться.

— Да у нас у каждого есть свой Друнг, а еще лошади, иногда используем Лидсихов.

— Кого? — в недоумении переспросила я.

— Ну это такие большие рыбы, они нам позволяют перемещаться под водой, — спокойно проговорила Аврора и небрежно махнула рукой.

— Под водой? А как вы там дышите? — я была на грани потери разума, столько всего в этом мире, никак в голове не укладывалось.

— Мы можем очень долго не дышать, а вы нет? — удивленно приподняла брови Аврора.

— Нет, мы не можем без кислорода долго обходиться, я даже тридцати секунд не выдержу, начну задыхаться.

— А как же вы передвигаетесь под водой?

— Ну, у нас есть подводные лодки, а по воде плавают корабли.

По взгляду Авроры было не трудно догадаться, что сестра не поняла о чем речь.

— Земля — удивительный мир, как вы там вообще выживаете? Даже представить не могу...

Мы рассмеялись и пошли дальше. Она показала мне, где у них находилось огромное пастбище с лошадьми. За нами приглядывали несколько человек.

Аврора показала мне, где проходило обучение детей. Самые маленькие занимались на опушке леса, а постарше ходили в большой дом, который внутри напоминал обычную школу. Аврора учила детей создавать себе вещи и еду, а я наблюдала, как она с ними легко ладила. Потом мы проводили малышей по домам и отправились на главную площадь. На Земле такое место называют рынком. Я наблюдала, как мужчины и женщины общались между собой и улыбались. Везде царил доброжелательная атмосфера. По кругу стояли длинные столы, на которых горой лежали различные вещи: покрывала, подушки, сувениры и еще много всего.

— Можешь выбрать себе все, что захочешь, чтобы украсить комнату, — предложила Аврора показывая рукой на товары.

— Ммм... — протянула я, почувствовав себя неловко. — У меня нет денег, чтобы купить это, — прошептала я, боясь, что продавцы услышат.

— Деньги? — нахмурилась сестра. — Это еще что такое?

— Это такая бумага в обмен на которую, мы берем товары и продукты в магазинах. А деньги мы получаем на работе, за приложенный труд, — объяснила я очевидные вещи.

— А если ты ничего не делаешь, вам эти деньги дают? — вполне серьезно спросила Аврора.

— Нет, если не работаешь, то никто не даст. А без них нельзя купить ни еду, ни одежду, вообще ничего.

В глазах Авроры отразился ужас и недоумение.

— Так ваша жизнь зависит от бумаги? — с огорчением произнесла она. — А как же те, кто не может получить бумагу? Ужас! Как на Земле все сложно и неправильно...

— А как у вас? — рассержено спросила я.

— У нас нет, как их там... Денег. На Пандоре каждый делает то, что умеет. То, чем нас наделила природа. Мы делимся этим просто так друг с другом. Нам нравятся наши занятия, мы им посвящаем всю жизнь, и всегда рады если кто-то нуждается в нашем творении.

— Ты хочешь сказать, я могу взять все, что захочу и ничего не давать в замен этим людям не нужно? — с недоверием спросила я, пребывая в шоке. Как так? Как без денег?

— Вот именно! На Пандоре мы друг другу помогаем, так что иди и выбирай, — командным тоном произнесла сестра.

Я чувствовала себя неловко и ужасно, но все же подошла к мужчине, у которого стояли различные пуфики.

— Чем могу вам помочь, леди? — спросил высокий незнакомец, с пышной копной рыжих волос. Он улыбнулся, а я закатила глаза. Только не это... Леди? Это что за средневековье? Просто кошмар...

— Эээ... — протянула я. — Мне бы хотелось взять у вас два пуфика песочного цвета.

У рыжеволосого загорелись от удовольствия глаза. Он при мне создал два прекрасных пуфика. И тут до меня дошло. Как же я их донесу? Только я об этом подумала, как незнакомец сложил пуфики в небольшой пакет. Как? Как это возможно, уместить такие габариты в такой маленький бумажный пакетик? У меня чуть не закипел мозг от размышлений. Хотя чему тут удивляться? Это же Пандора. Взяв пакет в руку, я неожиданно осознала, что он практически ничего не весил. Этого не может быть!

— Мила, все в порядке? — забеспокоилась Аврора, заметив мое недоумение.

— Угу... Все отлично и очень непривычно, — выдохнула я, смотря с интересом по сторонам.

— Со временем приспособишься ко всему. Ты ведь частичка этого мира, — улыбнувшись, сказала Аврора.

Может, я и частица Пандоры, но я тут чужая, это же очевидно. У меня, скорее всего, нет никаких особенностей. Спасибо, хоть могу предметы первой необходимости создавать. Мои размышления прервала Аврора. Она схватила меня за руку и потащила к последнему столу.

— Здравствуйте, сэр Кай! — весело протараторила Аврора. Перед нами стоял молодой мужчина лет тридцати семи. Подтянутый, симпатичный. Правильные черты лица, коротко стриженные каштановые волосы. В серых глазах отражалась доброта. Кай, как и остальные мужчины этого поселения, был в штанах и рубашке с коротким рукавом. Одежда была светло серой и хорошо гармонировала с цветом его глаз.

— Здравствуйте, леди Аврора, — ласково произнес Кай. Ужас, что за обращение: «Леди и Сэр»? как можно пользоваться такими устаревшими фразами? Я поймала вопросительный взгляд Кая и мои щеки стали алого цвета.

— А кто ваша прекрасная спутница?

Я почувствовала как краска сильнее прилила к щекам. Ну разве так можно смущаться? Что со мной творится?

— Моя сестра леди Мила, — сказала Аврора, гордо вздернув подбородок.

— Приятно познакомиться, леди Мила. Я Кай. Создаю картины. Может, вас что-нибудь заинтересует? —

улыбнувшись, поинтересовался он.

О Боже! Они что, все в этом мире такие довольные и улыбчивые?

— С удовольствием посмотрю ваши работы... Сэр Кай, — выдавила я из себя и натянула улыбку. Мама точно будет в шоке, когда я ей все расскажу.

Должна признаться, Кай действительно талантливый художник, хоть и рисовал без кистей и красок. Просто дотрагивается до бумаги и на ней появлялось изображение. Мужчина подарил мне большую картину в рамке, на ней он запечатлел меня и Аврору. Получилось фантастически... На картинке мы были словно живые, как будто еще мгновение и пошевелимся. Я взяла у Кая еще и картины с природой. Собиралась украсить свою комнату. На душе стало тепло и хорошо. Все-таки обновления всегда поднимают настроение.

Мы вернулись домой под вечер. Повесили картины на стену, конечно, без молотка и гвоздей, просто прислонили их к стене. Да уж... Пандора не переставала меня удивлять.

Как же в этом мире здорово! Чувствовалась свобода, каждый занимался любимым делом и никто не беспокоился, чем прокормит семью. Бытовые проблемы им были неведомы. Вот поэтому, наверное, жители такие улыбчивые.

На Земле мы выживаем, с утра до ночи работаем, чтоб прокормить семью. Некоторые из нас так и умирают, не успев повидать мир. Почему так не справедливо? Почему на Земле нет таких способностей? Было очень обидно.

Я растянулась на своей кровати. Не могла нарадоваться тому, что попала на Пандору. Мне казалось, что я находилась в сказке. В тот момент даже не догадывалась, что меня ждало впереди...

Прислонившись к дереву, я сидела на мягкой траве. Со склона было видно, что поляна усеяна разноцветными, красивыми домиками-грибами — так я их прозвала. Держа листок бумаги и ручку, я начала писать письмо. Я поведала им о том, что успела узнать и увидеть.

Аида мне рассказала, что папа умел создавать свет. На Падоре нет электричества, и по ночам дома освещают какие-то светящиеся пылинки, похожие на светлячков, но они гораздо ярче и светят как наши лампы.

Природа на Пандоре яркая и красочная. Обитают самые разнообразные животные. Воздух перенасыщен кислородом. Везде мягкая трава... Можно ходить босиком, не боясь, что в пятку воткнется стекло. В этом мире очень чисто, нет нигде мусора.

Еще успела выяснить, что на Пандоре нет названий месяцев, вместо января у них так и называется месяц первый от нового года, потом второй, третий и так далее.

На счет папы... Тут все сложно. Никто не знал, куда он пропал. Много лет назад Картэрий ушел на какое-то задание, но так и не вернулся. Аида полагала, что мой сон, это знак того, что он еще жив. Но семья, кажется, не надеется, что он вернется. Я решила разыскать отца, чего бы мне это не стоило.

Перечитав письмо, я свернула листок. Уколола палец булавочкой, которую всегда носила с собой от сглаза. Я, конечно, не очень верила, но бабушка настояла на этом много лет назад. Капнув капельку крови на письмо, я разыскала ближайший портал и закинула туда послание. Я понятия не имела куда привел бы меня этот проход, но знала наверняка только одно — любой предмет с каплей моей крови автоматически попадал в квартиру моей мамы. Почему именно так, а не иначе, я не знала. Существовала вот такая вот особенность.

На вершине холма я встретила Аврору.

— А вот ты где, а я тебя повсюду ищу, — ласково проговорила Аврора.

— Что-то случилось? — с беспокойством спросила я и насторожилась.

— Нет, что ты! Просто мама сделала заказ на шторы и я должна отвезти их в каменный город. Подумала, что тебе будет интересно посмотреть, как живут люди из второго слоя. Ну так что? Поедешь со мной?

— На чем будем добираться? — осторожно поинтересовалась я. Не горела желанием летать в небе на драконах.

— Как на чем? У нас для этого есть лошади, — пожала плечами Аврора. — Только не говори, что на Земле нет таких животных!

Я хитро прищурилась, понимая, что своим ответом шокирую сестру.

— Кони есть, но мы ими не пользуемся. У нас есть машины... Такие железные коробки... Нет, кареты... С колесами и мотором. Вот ими управляем и едем, — не думала, что так сложно объяснять очевидные вещи.

Брови у Авроры взлетели, а рот приоткрылся от удивления.

— Железные? — выдохнула сестра.

Честно признаться, я не ожидала, что она удивится этому.

— Да из металла, — пожала я плечами.

— У вас много металла в мире? — вполне серьезно поинтересовалась она.

— Думаю, больше, чем брильянтов, — спокойно ответила я. Я не задумывалась сколько у нас чего в мире.

— На Пандоре железо очень редкий элемент. Жители много сил прилагают, чтоб его найти и добыть, а вот камни и самоцветы наш народ умеет создавать с помощью мысли.

Мы с Авророй подошли к пастбищу, и она провела рукой по своему браслету на половину красный на половину зеленый. Я давно заметила, что все жители их носили, только вот не знала зачем.

— А что это у тебя за браслет? — спросила я с любопытством.

— А это у нас вместо... Как же это слово? Фамилий! Дядя говорил, что на Земле есть фамилии, у нас это браслеты. Когда рождается ребенок наш правитель создает ему браслет с цветом семьи матери и цветом семьи отца. У мамы два браслета один по рождению другой — цвет мужа. Так у замужних два браслета, а у свободных один. Мамина семья носит красный цвет, потому что живем в доме с красной крышей. А папина семья живет в доме с зеленой крышей, поэтому у меня два этих цвета. Если я, к примеру, выйду замуж за мужчину с синим цветом, но мы будем жить в моем доме, то у ребенка будет браслет красно-синий. А если в его доме, то у браслета будет три полоски синий, красный и зеленый. Так по первой полосе определяется дом в котором живем, а по остальным к каким домам еще относимся, — пояснила Аврора, но заметив мое шоковое состояние, звонко рассмеялась. Я ни черта не поняла. Проще с фамилиями, чем с разноцветными браслетами.

— Идем, нужно выбрать тебе коня, — протараторила сестра и подхватив меня за руку, потащила за собой.

Я вздрогнула, когда Аврора свистнула. Из стада только один конь наострил уши и резко бросился к нам. Это был белоснежный конь. Я ахнула от восторга. Красивый жеребец! Он примчался к нам, а потом склонил голову,

утыкаясь носом в ладонь Авроры.

— Здравствуй Бриг! — ласково произнесла Аврора, глядя своего коня. К нам подбежал незнакомец. Прежде чем обратиться к сестре, бросил на меня оценивающий взгляд.

— Хотите прокатится леди Аврора?

— Да, Леонид, и еще моей сестре нужен конь.

На мой взгляд мужчине около пятидесяти лет. Высокий, широкие плечи, прямая осанка, симпатичные черты лица. Леонид провел рукой по коротко стриженным седым волосам и прищурился, смотря то на меня, то на Аврору. В его голубых глазах отражалось много тепла и заботы, отчего я невольно ему улыбнулась. На нем, как и на всех местных, были серые штаны, которые держались на бедрах и светлая рубашка с коротким рукавом.

Леонид подошел к Бригу и провел по спине коня рукой. Появились седло и уздечка. Аврора благодарно кивнула.

— Так леди... Простите, а как ваше имя?

— Мила, меня зовут Мила.

— Леди Мила, вы должны создать что-нибудь съедобное и вытянуть это на руке. То животное, которое захочет отведать лакомство и будет вашим. И впредь кормите его этим все время. Я создам седло, и в следующий раз оно будет появляться само, — сказал Леонид.

Ну и задача... Что же такого создать? Я всего один раз сидела верхом, и то это было в цирке. Помнила, как лошадь неприятно меня трясла, и я боялась свалиться. Боже, дай мне сил пережить эту поездку! У меня ладони вспотели и сердце грохотало в голове.

Собравшись с духом, я все же создала яблоко. Аврора и Леонид вопросительно смотрели на меня. Неужели, у них нет такого фрукта? Куда я попала?

— Это Яблоко — пояснила я и не дожидаясь ответа, создала еще два. Протянула сестре и конюху. Они откусили, и их глаза округлились от восторга.

Я вытянула руку с фруктом и тихонечко свистнула. Все как объяснил мне Леонид. Табун лошадей не обращал на меня внимания. У меня дрожали руки. Вдруг никто не подойдет?

Свистнула погромче. Встретилась взглядом с темными глазами. Конь выпрямил голову и пристально смотрел в нашу сторону. Резко сорвавшись с места, он галопом несся на меня.

Господи! Только бы не затоптал! К нам приближался черный конь. Его грива словно смола. Я зажмурилась, когда он оказался рядом. Животное остановилось. Он робко взял с моей ладони яблоко и съел. Я услышала, как конь забил копытом о землю. Приоткрыла веки и встретила пытливый взгляд животного. Создала еще яблок и протянула ему. Он с удовольствием съел и наклонил голову, а я смогла его погладить.

— Вот и отлично! — послышался одобрительный голос Леонида. — Он твой, теперь дай ему имя. Я сделаю для вас седло.

Имя, имя... Как же тебя назвать? Черный, Уголек, а может...

— Блэк, — прошептала я, и конь одобрительно зафыркал.

— Блэк?! — протянул конюх. — Очень красиво звучит.

Леонид провел по Блэку рукой, и на нем появилось седло.

— Мила, какой он у тебя красавец! — восхищалась Аврора. Я залилась краской.

Леонид помог мне забраться в седло. Бог мой! Высота-то какая! Если свалюсь, то костей не соберу. Жуть! Может, отказаться от этой затеи пока не поздно? Нет уже поздно...

— Давай, Мила, говори ему вперед, вправо, влево или стоп, если нужно остановиться, — подсказывала сестра.

— Если ты меня довезешь в целости, то я всегда буду кормить тебя яблоками, — сказала я потихоньку, чтоб слышал только конь. Он зафыркал, словно посмеялся на до мной. Ну что же была не была...

— Вперед! — воскликнула я.

Блэк и Бриг сорвались с места и понеслись с невероятной скоростью. Что самое удивительное, меня не трясло, я плавно покачивалась. Поездка не доставляла дискомфорта. Одним словом — это Пандора. Тут все по-другому. Я наслаждалась путешествием. Ветер трепал волосы, а я ощущала себя свободной и счастливой. Мы с Авророй мчались параллельно друг другу. Она улыбалась мне и ободряюще подмигивала. Мы проехали по полю, потом по цветочному лугу, аккуратно пробрались через лес. На Пандоре невероятно много лесов, и везде разные деревья и необычные звери, природа невероятно красочная и живая. Мы проехали мимо небольшого водопада, и я замороженно наблюдала за меняющимися красотами местности. Адреналин стучал в висках. Удивительно, но мне понравилась езда верхом.

Примерно через час или два, трудно сказать точнее, мы подъехали к поселению второго сословия людей. Все дома были сделаны из серого камня и смотрелись массивными. Крыши разноцветные, но все цвета были темных тонов. Между домов каменные доророжки, которые объединялись в одну центральную. Мы добрались до дома с темно синий крышей.

Аврора очень ловко соскочила с коня и подбежала к двери. Переминаясь с ноги на ногу, она робко постучала в дверь. Что это с ней? Так на нее не похоже...

Дверь распахнулась, и на пороге появился светловолосый парень лет двадцати. Высокий, с потрясающим телосложением, на нем были темно синие штаны и темно синяя футболка. Серые глаза с нежностью смотрели на Аврору. Мужественные черты лица... Почему на Пандоре все такие красивые?

Парень подхватил на руки Аврору и нежно поцеловал. У меня челюсть отвисла от удивления. Я залилась краской, когда незнакомец перевел изучающий взгляд на меня.

— Мила, это сэр Феликс — мой парень, — будничным тоном сказала сестра.

Парень? Почему она раньше мне про него ничего не рассказывала? Боже, как же он красив!

Я смутилась, когда Феликс помог мне слезть с коня. Он аккуратно взял меня за талию крепкими руками, отчего по моему телу прошла дрожь. Ко мне никогда не прикасались мужчины...

Внутри каменного дома было очень просторно. Как я уже не раз замечала, дом внутри был гораздо больше, чем снаружи. Планировка очень напоминала дом Авроры. Деревянная мебель, большие окна, камин в углу. Гостиная выкрашена в нежно голубой тон. Дома у Феликса очень уютно и мило. Мы расположились за столом на первом этаже. Аврора вручила сумки с заказом парню, еще когда мы входили, и теперь они стояли около лестницы, которая вела на второй этаж.

Мы пили чай и болтали обо всем на свете. Я заметила, как между сестрой и Феликсом пробежала искра. Они были влюблены друг в друга. Я чувствовала себя лишней. Зачем Аврора взяла меня с собой? Из разговора я поняла, что Феликс делал украшения из драгоценных камней, а второй его особенностью было то, что он умел обращаться с металлом. Поэтому он находился в милости у правителя. Аврора очень гордилась Феликсом.

— Вы завтра пойдете на бал? — поинтересовался он.

Какой же у него приятный голос... Слушала бы и слушала... Что? На бал? Он шутит?

— Конечно! Такое мероприятие мы не пропустим, — с восторгом сообщила Аврора. Кажется, она уже все решила за меня...

— Бал? В смысле самый настоящий и с танцами? — у меня глаза округлились от удивления.

Феликс посмотрел на меня как на умалишенную потому, что я не знала очевидных вещей.

— Моя сестра с других мест и у нас недавно, — заступилась за меня Аврора, заметив взгляд парня. Я была ей очень благодарна за это. Мы решили, что ни к чему людям знать, от куда я пришла. Феликс недоверчиво посмотрел на меня, но не стал узнавать подробности.

Аврора повернулась ко мне и ответила на мой вопрос.

— Да, Мила, это настоящий бал с танцами, весельем и красивыми нарядами. Наш правитель устраивает такие балы каждые две или три недели у себя в замке. И только там мы можем свободно общаться с людьми разных сословий.

— Ты хочешь сказать, что вам запрещено общение между классами населения? — шокировано спросила я. Как же это глупо и возмутительно! Средневековье!

— Общаться мы можем, а вот заключать браки нет. Первое сословие населения может заключать браки с себе подобными, а со вторым, только с разрешения самого правителя. Но он редко дает согласие на подобные союзы. Ну, а семьи правителей заключают браки с правителями других королевств.

Я заметила грусть, промелькнувшую во взгляде сестры. Она мельком посмотрела на своего жениха. Все ясно... У них все серьезно, но из-за какого то кретина, они не могут пожениться. Я закатила глаза. Вот как так можно жить?

— А у нас люди сами выбирают себе пару и ни от кого не зависят. Если не понравилось жить в браке, то разводятся и снова становятся свободными, — пробормотала я. До меня дошло, что я сболтнула лишнее. Аврора и Феликс открыли рты от удивления.

— Ты не с Пандоры? — холодно произнес Феликс, похоже, он не верил в то, что говорил. Сомнение и недоверие отразились в его взгляде.

Дьявол! Надо было сидеть молча... Что же делать? Я бросила взгляд на Аврору, но она поджала губы и смотрела на меня укоризненно. Мол, проболталась, сама и выкручивайся.

— Нет, то есть да... В общем я с очень далеких мест, — выдохнула я, стараясь придать голосу правдивости.

— Феликс, если ты хоть кому-нибудь проболтаешься о моей сестре, нашим отношениям придет конец! — строго заявила Аврора.

Ого! Сестра за меня заступилась. Я не ожидала от нее такой решимости.

Феликс от удивления округлил глаза, хотел было возразить, но не стал. В его взгляде отразился страх.

— Любимая, я никогда никому не скажу о твоей сестре. Потерять тебя — для меня хуже смерти, — серьезно заявил он. Мое сердце дрогнуло, накатило одиночество. Неужели, существуют такие романтические парни?

Аврора подарила ослепительную улыбку своему парню и заключила его в объятия. Они страстно целовались, а

я не знала куда себя деть. Ощутила неловкость.

Оторвавшись друг от друга, смотрели с любовью и буквально сияли от счастья.

— Леди, раз вы идете на бал, я хочу вам кое-что вручить, — с этими словами Феликс встал из-за стола и скрылся в дверном проеме. Вернувшись, держал в руках две черные плоские коробки. — Это вам, — сказал Феликс, протягивая нам с Авророй подарки.

Я вопросительно приподняла брови и открыла коробку. У меня от восторга весь дух выбило. Невероятная красота!

Смотрела на ожерелье из золота с драгоценными камнями и не моргала. Оно было усыпано бриллиантами, топазами, сапфирами, и множеством других камушков. К нему в паре шли такие же серьги. На Земле за такое украшение отдали бы не один миллион рублей... А на Пандоре все бесплатно и ценится только какое-то железо. У меня это не укладывалось в голове.

У Авроры ожерелье и серьги усыпаны изумрудами. Феликс знал ее любимый цвет... Я посмотрела то на сестру, то на парня и поняла, что из них вышла бы отличная семья. Если какой-то кретин разрешит... Меня злили их странные правила!

— Спасибо, Феликс! Это самое прекрасное украшение, которое я когда-либо видела в жизни! — с восхищением проговорила я.

Он смущенно улыбнулся и подмигнул мне. Мои щеки залились краской.

— Я рад, что мои творения приносят людям восторг и радость, буду вас почаще баловать, — заявил Феликс.

Какой же он все-таки добрый и хороший парень. Надо обязательно что-нибудь сделать, чтоб им дали разрешение на брак!

Вернувшись домой, я вытянулась на кровати и смотрела на огоньки летающие под потолком. Они покачивались словно живые. Яркие и необычные. Знала, что их создал мой отец. Где же он? Куда пропал? Мне нужно непременно его отыскать! Хлопнув в ладоши огоньки погасли, и комната погрузилась во мрак. Во сне я ехала верхом на своем прекрасном черном коне. Свободная и счастливая...

Следующий день начался с суеты. Аврора подгоняла меня, чтобы я быстрее собиралась в дорогу. До замка ехать далеко, поэтому, чтобы добраться туда вовремя, мы отправимся на драконах. При одной этой мысли у меня все скучивалось внутри в тугий узел и подкатывала тошнота. Однако любопытство взяло вверх над страхами. Все-таки не каждый день выпадает возможность посмотреть на замок. Астерия и Аида пожелали мне всего самого наилучшего на первом моем балу. Я была безмерно благодарна им за заботу.

Мы неслись на своих конях. Ветер трепет волосы, но ехать верхом очень комфортно. Через пару часов мы добрались до огромного обрыва. Внизу текла река, а на противоположной стороне располагался сказочный, большой водопад. Там, на каменистых островках, сидели они — летуны-Друнги.

Зрелище впечатляло и завораживало. Эти огромные существа срывались со скалистой стены и бросались в реку, чтобы поймать себе рыбу. Стоял гул от их пронзительного крика. Вокруг нас собралась толпа людей, и каждый вызывал своего летуна. Незнакомцы, оседлав драконов, улетали.

— Мы полетим на моем драконе, ведь у тебя все равно еще нет своего. К тому же ты не умеешь ими управлять, — сказала Аврора громко, чтоб перекрикнуть этот шум.

Я лишь кивнула в знак согласия. Ком в горле мешал говорить. Было безумно страшно лететь на этой громадине.

Аврора поднесла к губам какой-то свисток и подула в него. Никакого звука я не услышала, но через пару секунд над нами навис дракон. Он приземлился и покорно положил огромную голову на землю в знак приветствия. Аврора подбежала к нему и ласково проговорила:

— Скучала, Мирта? — и протянула ей большую рыбку. Мирта, не жуя, проглотила угощение. Казалось, она готова на все ради Авроры.

К нам подбежала женщина. Она улыбнулась нам и провела рукой по спине Мирты. Тут же появилось что-то похожее на большое сиденье с бортиками и ручками. Женщина исчезла так же быстро как и появилась. Скорее всего она — смотритель драконов.

— Мила, иди сюда, — поманила меня рукой Аврора. Я стояла в оцепенении и хотела просто сбежать, только бы не садиться верхом на это чудовище. Пересилив себя, я подошла к Авроре. Мы забрались на спину летуну-Друнгу и удобно разместились на сиденье.

— Ааа! Боже спаси! Ааа... Как же она высоко нас подняла! — вопила я от страха, заметив, что люди на земле стали размером с муравья. Я изо всех сил вцепилась в сиденье и молилась, чтоб долететь целыми и невредимыми.

— Нервничаешь? — с беспокойством спросила Аврора. Неужели, по мне не видно?

— Немного... Непривычно все это, — призналась я.

Вид был сказочным. Я, любуясь пейзажем, немного расслабилась. Могучие крылья делали взмах вверх и вниз и мы плавно, но быстро летели вперед. Аврора управляла летуном с помощью уздечки. Если нужно было повернуть, она с силой тянула веревку то влево, то вправо, и Мирта подчинялась.

— Я хотела тебя предупредить. Наш правитель очень жестокий и сложный человек. И он на балу выбирает себе девушек для развлечения. У него целая коллекция самых очаровательных женщин. Тех, кто ему надоел, он выдает замуж и выселяет из замка. Он не способен любить... Его еще в детстве обручили с дочерью правителя из третьего королевства. Поэтому будь осторожна, главное не привлеки его внимание, — как-то утрашающе произнесла Аврора, отчего у меня мурашки пробежали по телу. Я судорожно сглотнула.

— Все понятно, не приставай к мистеру «Зловещий правитель», — хихикнув, сказала я.

— Мила! Я серьезно! Можно веселиться, танцевать, но не влюбляться в правителя Бальтазара. А то девушки, увидев его, теряют головы.

— И я серьезно. Ну посмотри на меня. Не думаю, что я в его вкусе, он ведь выбирает красавец, а я самой обыкновенной внешности, — пожалала я плечами.

Аврора недовольно хмыкнула.

— Мила, ты себя недооцениваешь.

Мне не верилось, что я могу привлечь внимание правителя. Я никогда не считала себя супер красоткой, обычная среднестатистическая девушка. Правитель даже и не посмотрит в мою сторону!

— Сестра правителя очень добрая девушка, хоть и кажется на вид холодной и безразличной. Валькирия и Бальтазар близнецы. Однако править королевством будет Бальтазар, так как он родился первым. Наш правитель, их отец — Деймон, умер два года назад. И теперь через полгода, когда Бальтазару исполнится двадцать пять лет, он станет законным правителем. Милорд обязан жениться на выбранной девушке, в жилах которой течет королевская кровь, — рассказала Аврора.

Да уж... Не позавидуешь детям правителей. Создавать семью с тем, кого не знаешь и не любишь... Я бы

никогда не вышла замуж без любви!

— Феликс тоже там будет? — поинтересовалась я, решив сменить тему. Аврора заметно напряглась, а в ее глазах вспыхнула нежность.

— Да, — прошептав, ответила она. — Мы очень любим друг друга, но скорее всего не сможем быть вместе. Бальтазар никогда не даст согласия на наш союз. Он не верит в любовь, поэтому разрешает заключать браки так, как выгодно королевству.

— Нужно надеяться, что вам он разрешит создать семью! — ободряюще произнесла я.

Аврора вскинула брови и странно посмотрела на меня. Чего она не понимает?

— Что значит надеяться? — ошарашила она меня.

— Что за вопрос? — возмутилась я. — Это же очевидные вещи! Надеяться, значит быть уверенным в ком-чем-нибудь.

Она посмотрела на меня задумчиво, мне показалось, она так и не поняла, о чем я говорила. Ну и ладно! Может, на Пандоре это чувство называется по-другому...

— А вот и замок, — радостно сказала Аврора.

Я шокировано смотрела на замок. Увиденное не передать словами. Здание расположилось вдоль обрыва. Стены расходились в обе стороны на несколько километров и упирались в горизонт, словно обнимали обрыв и не давали прохода к океану.

Стена состояла из множества возвышений, напоминающих отдельные здания. В самом центре находилась огромная широкая башня, которая, казалось, доставала до небес.

Вход в главную часть украшен шестью массивными колоннами. Полукруглые окна облицованы красивым камнем потемнее. Замок состоял из темно-серых камней, металла и смотрелся могущественным, пугающим и манящим одновременно. Только оконные рамы и двери были золотого цвета. На крыше изображен золотой дракон, выпускающий из пасти огонь. Я находилась под впечатлением от увиденного. Даже не заметила, как мы приземлились.

— До встречи, Мирта, — сказала Аврора. Сестра протянула большую рыбу своему дракону в знак благодарности. Мирта съела с удовольствием угощение и полетела в сторону океана.

— Мила, пойдем, я тебе все покажу, — позвала меня Аврора, сияя от предвкушения бала.

Замок вблизи казался величественным и грозным. Рядом с нами шел нескончаемый поток прибывших людей. Посетители выглядели буднично, и были в очень простых нарядах.

Мы прошли мимо колонн и подошли к массивной двери. Две железные створки, размером не меньше пяти метров с красивым рисунком дракона. Когда толпа людей подошла ближе, они распахнулись, не издав ни единого звука, а я почему-то надеялась, что услышу скрип.

Войдя внутрь, мы попали в огромный зал. На мой взгляд здесь было несколько тысяч квадратных метров. В середине стоял золотой фонтан в виде дракона, и из его пасти текла вода. Усыпан драгоценными камнями, большие красный глаза, а когти на лапах — из настоящих брильянтов. Недалеко от него красовалась белая массивная мраморная лестница, ведущая наверх.

Красивый, разрисованный потолок не меньше пятидесяти метров. Стены выкрашены в светлые тона, а благодаря многочисленным окнам в помещение проникало много солнечных лучей. Серые колонны, располагающиеся по кругу зала тоже украшены драгоценными камнями. Между каждой колонной красовалась резная деревянная дверь с небольшими разнообразными рисунками. Под ногами темный мрамор. Я с интересом осматривала все вокруг. В помещении стоял гул от разговоров.

Аврора, взяв меня за руку, потащила к двери, где были нарисованы звезды.

— Нам сюда, — протараторила она. — Ну как, впечатлил тебя замок?

— Это потрясающее место! — с восторгом воскликнула я. — Как будто в сказку попала.

Мы попали в огромную комнату, наверное, она больше, чем вся моя квартира. Тут стояли диваны, пуфики, обеденный стол. Большие зеркала висели на стенах, а на полу лежал пушистый ковер. Окна украшали красивые золотистые шторы. Мебель расставлена со вкусом и была по истине царской. Мы как будто попали в номер люкс. Если это для гостей, то какие же комнаты у хозяев? Ванная комната, где стояла не только ванная, но присутствовал и небольшой бассейн. Вдоль стены располагался шкафчик с полотенцами, на полочке заметила фигуристые кусочки мыла, напоминающие цветы.

— Здесь мы можем отдохнуть и подготовиться к празднику, — заявила Аврора, растянувшись на диване.

Я последовала ее примеру и легла на диван, стоящий напротив. Отдохнув, мы поели. На столе стояла хрустальная ваза с различными фруктами, которые я никогда в жизни не видела.

Я поплавала в бассейне и наслаждалась ароматами мыла. Горячая вода расслабляет мышцы. После полета на драконе, хотелось отдохнуть. Если бы мне раньше сказали, что я окажусь на Пандоре, ни за что бы не поверила...

Около пяти вечера мы с Авророй отдохнувшие и сытые стали собираться на праздник.

Аврора крутилась у зеркала и создавала наряд за нарядом и не могла выбрать подходящий. Я смотрела на непривычные пышные, яркие платья и думала, что же такое создать мне? Наконец, Аврора определилась. Стояла передо мной в пышном ярком изумрудном платье, с большим воротником-стойкой, с дутыми фонариками на плечах, и длинными рукавами. Платье мне понравилось, оно было очень симпатичным. Достав подарок Феликса, сестра надела ожерелье, серьги и была неотразима. Волосы уложила в колосок, в который вплела зеленую ленточку. На ногах туфельки на небольшом каблучке. Как принцесса!

Я вспомнила свой любимый мультфильм «Анастасия», который я пересматривала тысячу раз. Без труда представила, какое было на героине платье в день коронации. Подошла к зеркалу и решила представить на себе черный корсет, который поддерживал грудь и обтягивал мои ребра, черные кружевные бикини, черные чулки. Вообразила туфли золотого цвета и платье как из мультика: пышное, с круглым вырезом, так, что плечи, шея и часть грудной клетки были обнажены. Рукава начинались чуть ниже уровня плеча и доходили до локтя, но закрывали руку только сзади. Платье представила в сочетании двух цветов: нежно золотой и шампань.

Волосы локонами падали на плечи и спину. Для красоты предусмотрела небольшой ободок золотого цвета. Немного макияжа и блеска для губ... Так все не спеша представив, я открыла глаза. В зеркале отражалась не я, а кто-то другой, кто-то похожий на сказочную принцессу. Я впервые в жизни была очарована своим отражением. У Авроры открылся рот от восторга, удивления и восхищения.

— Мила! Сногсшибательное платье. Ты такая красавица! — воскликнула сестра, прижимая руки к груди.

— Спасибо. Ты тоже отлично выглядишь, — смутившись, ответила я.

Оставался последний штрих — украшения. К балу я была готова.

Мы вышли в большой светлый зал. На потолке загорелись огоньки. Они летали не в хаотичном порядке, а создавали прекрасную композицию цветов. В помещение собралось много гостей в ярких нарядах. Мое платье отличалось от местной моды, но я не жалела, что выделялась из толпы.

У меня исполнилась детская мечта — побыть принцессой на балу. Присутствующие смотрели на меня с восхищением и любопытством, шептались между собой, кивая в мою сторону, а я заливалась краской так как не привыкла к всеобщему вниманию.

— Аврора! — услышала я звонкий голос Феликса. — Вот вы где, — радостно воскликнул он, подходя ближе к нам.

Я застыла, любуясь парнем сестры. Ему очень шли темно-синие брюки и белая рубашка с воротником-стойкой. Расстегнутые две верхние пуговицы рубашки придавали образу сексуальность. Я понимала, что не хорошо рассматривать чужого жениха, но ничего с собой поделать не могла.

Феликс нежно поцеловал Аврору и обнял ее за талию, прижимая к себе.

— Девушки, вы на этом балу самые красивые! — заявил он, смотря на нас с теплотой. Мы с Авророй улыбнулись.

Толпа резко затихла, и все куда-то устремили свой взгляд. На белоснежной лестнице стояла девушка чуть выше среднего роста, не старше двадцати пяти лет. словно умелый художник нарисовал ее образ. Божественное создание, грациозная и изящная. Я бы сразу дала ей титул «мисс красавица Вселенной». Длинное пышное бордовое платье с глубоким вырезом на груди красиво сочеталось с золотыми лентами, вплетенными в длинные черные волосы. Темно-карие глаза смотрели на гостей надменно, чуть вздернув подбородок.

— Добро пожаловать на бал! Веселитесь и отдыхайте, — ее голос звучал как колокольчики, очень приятно и нежно, но в тоже время как-то отстраненно. — Прошу всех за мной, — позвала незнакомка и поднялась по лестнице. Гости с шумом и ликованием последовала за ней.

— Это Валькирия, — с восхищением проговорила Аврора, смотря на сестру правителя.

Мы поднялись на второй этаж, где находился зал состоящий из двух ярусов. Люди проходили на второй ярус по отдельной широкой лестнице, оживленно общались и смеялись. Я, Аврора и Феликс остались на первом.

Я рассматривала большое, светлое пространство, которое было намного больше, чем то, откуда мы пришли. На потолке светящиеся частицы постоянно меняли композицию: то замирали в виде цветка, то приобретали форму дракона или огня. Невероятно красиво! Сказочно! Громко цокая каблучками, я шла по черному мраморному полу, который хорошо сочетался с темными дверьми, расположенными вдоль правой стены.

Пока я любовалась бархатными шторами на окнах, не заметила, как посреди зала на первом ярусе расположились музыканты. Они устроились на пуфиках и принялись играть на необычных для меня инструментах. Толпа оживилась, многие гости стали танцевать, другие просто наслаждались приятной музыкой, некоторые подошли к столам с угощениями и напитками. Девушка исполняла песню, и ее приятный голос заполнил пространство.

Я взяла бокал и сделала глоток. Боже! Это было невероятно вкусно. Напиток напоминал ягодный морс. Я насаждалась вкусом и наблюдала за танцующими. Гости завизжали от радости, когда девушка запела другую песню, более ритмичную.

Аврора танцевала с Феликсом и частенько бросала на меня взгляд, то подмигивала. Сестра буквально сияла от счастья. За время, проведенное на Пандоре, Аврора стала для меня самым дорогим человеком.

Допивая второй бокал чудесного напитка, я услышала приятный мужской голос, который прозвучал справа от меня.

— Добрый вечер леди! Не желаете потанцевать?

Я повернулась, смотря на очень симпатичного молодого человека. Немного выше меня, приятные черты лица: большие скулы, прямой нос, ясные зеленые глаза, ровные брови, тонкая линия губ, коротко стриженные каштановые волосы, обычного телосложения. Я пробежалась взглядом по черным брюкам и серой рубашке с воротником-стойкой. Догадалась, что на Пандоре такая мода. Он смотрел на меня с восхищением и улыбался.

— С удовольствием, — согласилась я и протянула ему руку, радуясь, что не придется проводить вечер в одиночестве. Мы кружились по залу под приятную музыку. Как хорошо, что я умела танцевать вальс. Мысленно поблагодарила маму за то, что она водила меня в детстве на танцы.

— Леди, могу я узнать ваше имя? — поинтересовался незнакомец, когда мы отошли в сторону отдохнуть.

— Мила, — спокойно ответила я, выпив очередной бокал с морсом. Отлично освежает!

— Какое у вас прекрасное имя, — промурлыкал незнакомец и встал ближе ко мне. У меня каждая клеточка напряглась. Мужчина не отрывал взгляда от моих губ и слегка поддался вперед, намереваясь поцеловать меня. Однако я молниеносно среагировала, схватила бокал и протянула ему, отвлекая от задуманного.

— Угощайтесь, сэр... — протараторила я. — Простите, а как ваше имя?

Незнакомец явно огорчился, хоть и старался удержать невозмутимую маску. Отошел от меня на шаг назад.

— Сэр Платон, — ответил он, а я услышала грустные нотки в его голосе. Я подарила ему ослепительную улыбку, заметив, как дикое желание отразилось в его взгляде.

— Я никогда раньше вас не видел, — заявил Платон, задумчиво смотря на меня.

— Да... Я недавно сюда приехала, — растерявшись, промямлила я. Очень не любила этот вопрос.

— Вы на долго здесь останетесь? — поинтересовался он, потирая пальцами подбородок.

— Я еще не решила, — ответила, отведя взгляд в сторону.

У нам подбежала Аврора. Как же вовремя!

— Ойдем на минуточку? — ласково спросила сестра, хватая меня под руку.

— Простите, сэр Платон, — проговорила я, стараясь придать голосу нотки вины.

Мужчина кивнул головой, а у меня мурашки пробежали от его похотливого взгляда.

Мы с Авророй отправились в туалет. Просторная комната из темного мрамора, светлые раковины и большие зеркала на стене. Я посмотрела на себя в отражение, мои глаза горели, а щеки разругались.

— Не налегай на эль, — предостерегла Аврора. — Похоже, сэр Платон без ума от тебя.

— Эль? Это то, что я думаю? Морс, который я пила — алкогольный напиток? — ужаснувшись спросила я. Пыталась вспомнить, сколько же я выпила. Аврора звонко рассмеялась и покачала головой. В ее взгляде отразилась доброта и смешинки.

— Да, по крепости как вино, но эффект наступает чуть медленнее. Ладно, пойдем, я хочу тебя кое с кем познакомить.

Мы вернулись в основной зал. Вместо девушки, песни исполнял мужчина. Мне вдруг стало очень легко, свободно и хорошо, ушли все тревоги. Кажется, эль начал свое действие.

Аврора потащила меня за руку в ту сторону, где около столов с угощениями стояли три девушки. Я быстренько окинула незнакомок взглядом. Первая высокого роста, с белокурыми волосами собранными наверх, с пышными формами тела, в голубом платье и самой обычной внешности, вторая среднего роста, в красном платье, с рыжими волосами заплетенными в множество косичек. У нее очень маленькие глаза и пухленькие губы. А третья брюнетка в фиолетовом платье, довольно симпатичная... Она среднего роста и очень худенькая.

— Мила, познакомься с моими подругами. Леди Анна, леди Марфа и леди Аграфена, — представила Аврора девушек. Я заметила в их взглядах зависть. Они с любопытством рассматривали мое платье.

— Приятно познакомится, — безразличным тоном ответила я.

— Ой, посмотрите! Там леди Адель! — завизжала рыжеволосая Марфа.

И все трое перевели взгляды куда-то в толпу. Я не сразу заметила «куклу Барби». Создалось впечатление, что по этой девушке создали эту игрушку. Длинные золотистые волосы, голубые глаза, пухлые губки, тонкая талия и пышные груди, длинные ноги. Розовое платье с глубоким вырезом на груди. Фасон, как и у большинства присутствующих. Адель с кем-то беседовала, демонстрируя белоснежную улыбку. Подруги Авроры побежали к красавице, чтобы поприветствовать ее.

Аврора тоже сорвалась с места, но я остановила ее за руку.

— Это еще кто? — кивнула я в сторону «куклы Барби».

— Ее зовут леди Адель и она из каменного города. Вот уже год она является любимицей нашего правителя

Бальтазара. Он заметил ее на балу и поселил в замке. Милорд уже год не пополнял свою коллекцию, но это и не удивительно, она так красива... Даже его остальные любимицы приняли ее как свою. Мы спешим с ней поздороваться потому, что она наша подруга.

— У него что, тут целый гарем? — наморщила я нос, испытывая отвращение к правителю. Как можно пользоваться своим положением и портить жизнь другим?

— Что такое гарем? — удивилась сестра, а я закатила глаза.

— Это когда у мужчины несколько жен, — с раздражением ответила я, потому что являюсь противницей многоженства.

Аврора улыбнулась и посмотрела на меня как на несмышленного ребенка.

— Мила, у него будет только одна жена. Я тебе говорила, что Бальтазар помолвлен с дочерью правителя третьего королевства. А все эти женщины — просто его увлечение. Они знают, что все равны для него, так как никто из них не будет ему женой, поэтому они не ревнуют его друг к другу.

— Я не знаю вашего правителя, но он мне уже противен! — воскликнула я, сжимая кулаки. Да что же он за человек-то такой? Коллекционирует женщин, браки заключать не разрешает, может еще и казни устраивает?

Аврора зашипела и испуганно посмотрела на меня. Я никогда ее такой не видела

— Тише, ты что?! Так нельзя говорить, иначе нас посадят в темницу или еще хуже казнят.

Я закатила глаза. Ну конечно, как же я могла забыть, что здесь средневековье? Я отпустила руку Авроры, и она поспешила к красотке Адель.

У меня сознание затуманилось от выпитого эля, а в крови забурлил адреналин и смелость. Я подошла к поющему мужчине. Когда он закончил свое выступление, я позвала его к себе. Он вопросительно вскинул брови. В глазах читалось удивление и интерес.

— Да леди, чем могу помочь? — прозвенел его приятный голос.

— У меня к вам просьба! — сказала я и одарила его очаровательной улыбкой. Быстренько объяснила, что я от него хотела и ждала ответа, сминая пальцами ткань на платье.

— Думаю, я смогу вам помочь... Одну минутку, — проговорил мужчина и его губы изогнулись в ухмылке. Он подошел к музыкантам, а потом поманил меня рукой. Я надеялась, что все получится...

Побеседовав с музыкантами, заметила на себе их ошарашенные взгляды, однако меня это не остановило. Я закрыла глаза и с шумом втянула в легкие воздух, а потом запела свою любимую песню Celine Dion-My Heart Will Go On из кинофильма «Титаник». К моему удивлению, музыканты справились со своей задачей.

От рождения мне был дан голос почти как у Celine Dion. Поэтому я любила петь ее песни. Я открыла глаза, продолжая исполнять и увидела, что присутствующие в зале люди замерли, замороженно смотря на меня. Это придало мне еще смелости. В крови бурлил эль, а я пела так громко, на сколько позволял мой голос. Слышала, как он эхом разносится по всему замку. Мой голос был сильнее, чем у выступавших до меня певцов.

Я отдалась песне, растворилась в ней. На последнем куплете заметила, как на меня внимательно смотрели черные глаза незнакомца. Цвет самой тьмы... Они завораживали меня и пугали одновременно. Он стоял на втором ярусе, прожигая меня взглядом. У меня дух захватило. Невероятно красивый мужчина... Широкие плечи, крепкие руки... Передо мной был Аполлон. Мужественные черты лица: большие скулы, прямой нос, пропорциональные, чувственные губы, ровные брови и потрясающе красивые глаза. Шоколадные волосы падали на лоб. Черные брюки и кипельно белая приталена рубашка с двумя расстегнутыми пуговицами, придавали его образу сексуальность.

Мне казалось, что я забыла как дышать. На его губах появилась ухмылка. У меня сердце чуть не выскочило из груди и кислорода катастрофически не хватало, однако я продолжила пение. Я не могла объяснить своих эмоций. У меня впервые запорхали бабочки в животе.

Закончив выступление, посмотрела на присутствующих гостей. Они стали аплодировать и ликовать.

— Это было неповторимо! — воскликнули музыканты.

— Спасибо, — ответила я, сияя от счастья. Не ожидала, что произведу такой эффект. Почувствовала себя знаменитостью. Перевела взгляд на второй ярус, но Аполлона уже не было. Сердце сжалось от разочарования. Ко мне подошла Аврора с подругами, они стали одновременно что-то говорить и обнимать меня. Не могла выбросить из головы незнакомца.

— Мила, какая невероятно красивая песня! Я и не знала, что у тебя такой волшебный голос. Он словно прикоснулся к моей душе, — потрясенно протараторила Аврора.

— Спасибо за теплые слова, — ответила я, смущенно улыбаясь.

— Леди, позвольте пригласить вас на танец, — послышался за спиной голос незнакомца.

У меня мышцы сжались и возникла надежда, что это черноглазый. Я повернулась, испытав разочарование. Передо мной стоял симпатичный мужчина с очаровательной улыбкой. Высокий шатен с серыми глазами. Нос слегка с горбинкой, большие скулы, волевой подбородок.

— Конечно, — согласилась я.

Не могла понять, почему заикнулась на черноглазого мужчину? Это всего лишь оболочка, я же не знала, какая у него душа... Почему не выходил из головы?

Я кружилась в танце, растворяясь в движениях и музыке. Чудесный морс! Вернее эль.

— Могу я узнать ваше имя? — прошептал мне на ухо «мистер улыбка». Его дыхание обожгло мою кожу. Я немного отстранилась от него, прежде чем произнести:

— Мила... Меня зовут леди Мила. А вас?

— Сэр Михаил. Леди Мила, вы своим пением покорили мое сердце. Я еще никогда в жизни не слышал такого красивого голоса.

Я смутилась и отвела взгляд в сторону. Не знала, что ему ответить.

Когда танец закончился, я сбежала от Михаила. Направилась в другой конец зала, заметив огромную двустворчатую дверь. Оглянувшись и убедившись, что на меня никто не смотрел, я дернула за ручку. Оказалось не заперто. Я оказалась на огромном черном мраморном балконе шириною около двадцати метров и длиной в пятьдесят метров. Я осторожно подошла к краю, который был защищен металлическим ограждением. У меня сердце ушло в пятки от открывшегося вида. Балкон навис над бездной. Там, далеко внизу, виднелся океан, который растянулся по горизонту. Виднелись то тут, то там, небольшие скалы. Размахивая крыльями вдалеке кружились драконы. Черное небо было так близко, что казалось вот-вот и дотронешься рукой. Свет от луны падал на океан, образуя серебряную тропинку. Тысячи звезд подмигивали мне с высоты. Помимо луны, на небе красовались еще три планеты различные по величине. Воздух был наполнен свежестью. Я наслаждалась потрясающим миром Пандоры.

— Любуетесь видом? — услышала я бархатный голос позади себя и вздрогнула от неожиданности.

— Простите, леди, не хотел вас напугать!

Я обернулась и застыла. Рядом со мной, лицом к лицу, стоял черноглазый незнакомец. Вблизи мужчина казался еще привлекательнее. Он был выше меня на пол головы, и от него так головокружительно пахло, что мои ноги стали ватными, язык парализовало, а сердце бешено трепетало в груди. Почему он меня так волновал? Я еще ничего подобного в жизни не испытывала.

Он рассматривал меня с интересом, оценивающе. Протянул руку и убрал мой выбившийся локон из под ободка за ухо. Мужчина легонько дотронулся до моей щеки, и этот случайный жест послал по моему телу электрический разряд.

— Могу я узнать ваше имя? — поинтересовался он, а я почувствовала, как бабочки запорхали в животе.

— Мила, — прошептала я осипшим голосом. Язык меня не слушался. Я стояла как окаменевшая и лишь учащенно дышала.

— Леди Мила... Вы пели божественно, я за свою жизнь еще ни разу не слышал такой голос! — признался он.

— Рада, что вам понравилось, — залилась я краской. Мужчина нежно провел пальцами по моей щеке, вызывая волну дрожи.

— Вы на балу впервые? Откуда вы?

Этот вопрос меня отрезвил. Ну вот... И этот туда же. Почему они все задавали вопрос, на который, я не хотела и не могла ответить? Я вернула контроль над своим телом и разумом, подобралась и уклончиво ответила:

— Я с очень далеких мест.

— Я рад, что вы оказались на этом балу. У кого вы остановились?

Мне показалось, что он выпытывал информацию. Я насторожилась.

— У своей сестры, — жестко ответила я. Показалось, что незнакомец был шокирован моим отношением к нему. Не поддамся его чарам!

Он тяжело дышал, словно вел внутреннюю борьбу. Что ему нужно от меня? Хотел выяснить, где я остановилась или просто не знал, что еще спросить?

— А вы очень смелая девушка, — заявил он. Я не ожидала это услышать. Непроизвольно брови взлетели вверх, а пот немного приоткрылся.

— Ээ... Почему вы так думаете?

— Вы первая, кто прилюдно сказал, что вам противен наш правитель. Все его бояться, потому что за подобные слова, он может и казнить.

— И вы его боитесь? — с презрением в голосе спросила я. Мужчина был ошарашен моим вопросом.

— Да и я, — ответил он загадочно. Во взгляде промелькнул гнев. — Просто из любопытства, за что же он вам противен?

Что за любопытство? Я расправила плечи и нагло глядя ему в глаза, сказала правду.

— Меня раздражают люди, которые пользуются другими в своих личных целях, поэтому он мне противен. И если все его так бояться, давно бы взяли и свергли, и нашли себе другого царя, вождя, владыку, называйте как хотите. В общем взяли бы и избрали себе нового, а этого отправили в отставку.

У мужчины открылся рот от удивления, в глазах застыл шок, который затем сменился на гнев. Кулаки сжались, на скулах заходили желваки, и я готова поклясться, что в черных глазах проскользнул красный огонек.

— Мила, вот ты где, а я... — услышала я голос Михаила. Он вбежал на балкон, но увидев меня не одну, резко затормозил и засмутился.

— А сэр Михаил! — с наигранной любезностью сказала я и прошла мимо «мистера зануды». Подхватив Михаила под руку, я повернулась к Аполлону и проговорила:

— Хорошего вам вечера сэра.

Перевела взгляд на Михаила, улыбнулась искренне и заговорщически сказала:

— Пойдем потанцуем.

Михаил застыл, кидая взгляд то на меня, то на Аполлона. Мне пришлось приложить усилие, чтоб толкнуть Михаила к выходу. Он немного удивился такому напору, но поддался и мы вернулись в зал. Я лишь краем глаза успела уловить то, что «мистер черные глаза» стоял удивленный, растерянный и обалдевший.

Я кружилась в танце с Михаилом и испытывала счастье, но от чего? От перебранного эля, от восторга первого бала, от внимания мужчин? Это сказочный день!

Когда танец закончился, я отошла к столику с едой. Взяв стакан с водой, сделала глоток.

Почувствовала, как кто-то крепко сжал мою руку выше локтя и стал тащить в сторону. Я растерялась от такого поведения и начала упираться ногами. Встретила взгляд недовольных серых глаз, в которых бушевал гнев.

Внимательнее рассмотрела незнакомца: высокий мужчина, на вид около тридцати лет, с коротко стриженными волосами темного цвета. Он напоминал воина, даже одежда была не такой как у гостей. Темные брюки, рубашка белого цвета и металлический жилет, который защищал грудную клетку и плечи. У незнакомца была жесткая хватка, поэтому мне не удалось вырваться. Я упиралась как могла, а он продолжал тащить меня в неизвестном направлении. Остановившись, он наклонился ко мне так близко, что я ощутила его горячее дыхание на своей коже.

— Если будешь упираться, я тебя вырублю и понесу без сознания, а если завопишь — убью тебя и всю твою семью, — пригрозил он. Поняла, что это не шутка. Ощутила панику и липкий страх сковал душу. Сглотнула и кивнула, что все поняла. Я окинула взглядом зал, но никого знакомого не увидела. Крепко держа под руку, незнакомец потащил меня к огромной лестнице. Мы поднялись на третий этаж замка, потом на четвертый, на пятый. Свернув по длинному светлому коридору, мы направлялись дальше. Напротив друг друга располагался целый ряд дверей, но мы шли вперед. В его взгляде не было никаких эмоций, лишь жесткость.

— Можно узнать куда мы идем? — спросила я, и мой голос предательски дрогнул.

— Нет! — резко ответил он.

— Сэр, как вас зовут? — отважилась я снова нарушить тишину.

Воин явно не ожидал такого вопроса. Он несколько секунд раздумывал отвечать или нет.

— Мое имя Энза, — ответил он, даже не взглянув на меня.

— Вы воин? — уточнила я. Кто же меня за язык тянет? Тишина давила мне на психику, поэтому не могла держать рот на замке.

Энза напрягся и бросил на меня удивленный взгляд. Или мне это только показалось...

— Да я воин, — сухо ответил он.

— Вы такой общительный, — хмыкнула я и закатила глаза.

Нам навстречу шла плавной походкой Валькирия. В ее глазах отражался холод, казалось, что девушка погрузилась в свои мысли и ничего вокруг не замечала. Энза затаил дыхание и не сводил взгляда с принцессы. Она посмотрела на воина и лед треснул... Я заметила в ее взгляде искру, теплоту и нежность.

Догадалась, что эти двое любили друг друга, но скорее всего скрывали свои чувства от остальных. Ведь как я успела выяснить, людям из разных сословий запрещено было вступать в брак. Когда Валькирия скрылась с наших глаз, Энза снова нацепил непроницаемую маску. Мы зашли за угол. Я удивленно заморгала, заметив лифт. Промелькнула мысль, что это отец перенес на Пандору изобретение с Земли.

Мы вошли внутрь зеркальной кабины. На правой стене располагалось пятьдесят кнопок. Энза нажал на самую последнюю. Ух, отправимся на самый верх! Я выдернула свою руку из захвата. Энза вопросительно посмотрел на меня. Понял, что мне деться некуда, поэтому позволил пару минут насладиться свободой.

— А я смотрю, вы с Валькирией влюблены друг в друга, — сболтнула я. Ох, уж этот эль! Мне явно нельзя пить...

Энза окаменел, в его глазах отразился страх, ненависть и удивление. Он смотрел на меня как на врага, как на змею, которая вот-вот ужалит. Одним резким движением воин пригвоздил меня к стене и прижал так, что невозможно было сделать вдох.

— Как ты это узнала? — прошипел он сквозь стиснутые зубы. — Кто тебя подослал?

Значит, я действительно не ошиблась на их счет. Меня не пугали действия Энзы. Просто пребывала в шоке.

Попыталась отстраниться, чтобы набрать побольше воздуха, но мне этого не удалось сделать.

— Я заметила как вы друг на друга посмотрели, как в ваших глазах загорелся огонек любви. Я не шпионка. Вообще впервые на бал попала. Я уже поняла, что это ваша тайна, и поверь, у меня нет желания никому рассказывать, — прохрипела я.

Энза прожигал меня взглядом, словно пытался проникнуть в мое сознание и определить солгала я или сказала правду. Он отпустил меня, и я стала с жадностью глотать драгоценный воздух.

— Если ты проболтаешься, то на твоей совести будет три смерти: смерть Валькирии, потому что ей запрещено любить меня, она помолвлена с сыном правителя четвертого королевства, твоя смерть, потому что я найду и убью тебя, и моя смерть, потому что я не смогу жить без Валькирии, — произнес он, зло посмотрев на меня. Если бы Энза умел убивать взглядом, я бы уже была мертва.

— Я же сказала, что ваша тайна умрет со мной! — немного осмелев, ответила я дерзко. Воин недоверчиво смотрел на меня.

— Помни, я найду тебя, где бы ты не пряталась, — зарычал он зловеще, а у меня невольно мурашки поползли по спине.

— Не будь занудой, я все поняла. Я тебе открою свою тайну, от которой тоже зависит моя жизнь. Выдашь мою тайну, я выдам твою. Договорились?

Энза был ошарашен предложенной сделкой. Однако кивнул в знак одобрения. Я надеялась, что таким образом, воин сможет мне поверить.

— Моя тайна заключается в том, что я с Земли, а не с Пандоры. Я с мира, где люди все делают с помощью рук, а с помощью мысли ничего делать не умеют. Я пришла сюда чтобы отыскать отца. Он пропал много лет назад, и никто не знает, где он. Я надеюсь отыскать его.

Энза — воин и, наверное, много повидал в жизни, но то, что он услышал, явно шокировало его. Он нервно провел рукой по своим волосам и тяжело вздохнул. Смотрел на меня так, как будто решал отпустить или убить на месте.

— Договорились, я буду хранить твой секрет, а ты мой. И я тебе верю, потому что ты отличаешься от нас... Не сильно, но я сразу понял, что ты не из этих мест. В другой ситуации я бы отправил тебя на допрос... Но так я теперь уверен, что ты будешь молчать.

Лифт остановился и открылись двери. Мы попали в большой зал. Комната была в белых тонах, на полу белый мрамор, прямо на против панорамные окна, украшенные золотыми шторами. За окнами виднелся большой балкон. По периметру располагались четыре деревянные двери. Посередине стоял белый кожаный диван. На полу возле окна заметила золотые горшки с интересными фиолетовыми цветами. В углу находилась золотая статуя дракона. Про себя отметила, что помещение довольно уютное.

— Раз мы теперь немного общаемся, ты скажешь куда мы пришли? — спросила я с надеждой, что все-таки услышу ответ.

Энза взглянул на меня немного теплее, чем при нашей первой встрече.

— Это покои Валькирии и Бальгазара. Правитель приказал привести тебя. Видишь ли, ты его поразила своим пением, и он хочет поговорить с тобой наедине, — заявил Энза с ухмылкой на губах.

Меня словно молнией поразило. Только не это! Как там говорила Аврора? Правитель выбирает на балу очередную любовницу? Может, меня позвал просто побеседовать? Или хочет сделать своей рабыней! Вот влипла! Ну и что теперь делать?

— А я могу отказаться и не ходить к нему? — запаниковала я. Сердце оглушало ударами, ладони вспотели, а ноги стали ватными.

У Энза брови взлетели от удивления.

— Приказы правителя не обсуждаются! — зарычал он и открыл дверь, которая находилась справа от нас, и резко впихнул меня внутрь. Я судорожно сглотнула и замерла на месте.

Адреналин и чувство опасности буквально затопили меня. Эффект от эля сразу прошел. Я попала в королевские покои. Быстро окинула взглядом помещение. Просторная комната... Слева большая двуспальная кровать, украшенная бордовым балдахином. Такого же цвета покрывало. Пол из белого мрамора, стены светлые, расписанные золотом и драгоценными камнями. В углу располагалась резная деревянная дверь. Напротив кровати стена была как большой аквариум, там плавали необычные, но очень красивые рыбы. Свет был приглушенный... Светящиеся точки парили под потолком, изображая дракона. Окна в комнате до пола и украшены богатыми бордовыми шторами с золотой строчкой. За открытой стеклянной дверью просматривался большой балкон. Там находились столик и стулья для чаепития.

И тут я заметила Бальгазара. Он стоял на балконе и смотрел куда-то вдаль. Луна освещала его обнаженную спину. У меня сердце замерло в груди. Смотрела на крепкого мускулистого мужчину и внутри словно спираль закручивалась. Правитель опирался руками на ограждение. Судя по всему, он о чем-то думал, и не заметил моего

присутствия.

Что делать? Бежать? Но куда? За дверью Энза... Я сделала шаг к двери, надеясь все-таки убежать. Платье зашуршало. Увидела, как мышцы на спине Бальтазара напряглись. У меня сердце оборвалось куда-то вниз. Вот черт, заметил, что я тут! Я застыла на месте, а он медленно повернулся. В свете луны увидела его угольно черные глаза, словно тьма смотрела на меня. О, только не это, он и есть правитель? Это Бальтазар? Что я ему там наговорила? Предложила свергнуть его... Просто чудесно... Вот ведь влипла... Старалась не показывать свою панику. Сердце грохотало так, что я собственных мыслей не слышала.

Стало понятно, почему все влюбились в правителя.

Он медленно вошел в комнату, смотря на меня с неприкрытым желанием. У меня мурашки пробежали по спине. Рассматривала его обнаженный торс... Передо мной был сильный, крепкий мужчина, как молодой зверь, хищник, который поймал свою добычу. Меня бросило в жар, а потом в холод. Я облизнула пересохшие от волнения губы. Постаралась взять себя в руки.

— Так значит, ты и есть Бальтазар? — спокойно спросила я, хотя внутри все клокотало от ужаса, и каждая мышца напряглась.

— Да это я. Тот, кто тебе противен, перед тобой! — со злостью прорычал он, сжимая кулаки, на челюсти желваки заходили, а в глазах опасный блеск появился. Я поняла, что правитель был зол на меня. Конечно, наговорила ему такого... Это все эль виноват...

— У тебя уютная комната, — заявила я, осматриваясь по сторонам. Понимала, что это нелепо. Но, что еще ему сказать? Вы красивы и я от вас без ума? Что вы волнуете мое сердце и душу? Что я польщена, что вы обратили на меня внимание, когда под боком у вас настоящая «кукла Барби»? Что я, как и все, очарована вашей внешностью?

Правитель явно не ожидал, что я похвалю его комнату. Бальтазар заметно расслабился. Его взгляд чуть смягчился.

— Спасибо. Ты теперь будешь делить со мной эту комнату по ночам, — ухмыльнулся он. Я захлопала ресницами, ущипнула себя и поморщилась. Значит, не сплю... Я его новая игрушка? Он для себя уже все решил? А как же мое мнение?

— Знаешь что? Я с тобой ничего делить не буду! — рявкнула я, сжимая от злости кулаки. — Попытаешься прикоснуться ко мне, и я позову на помощь! — пригрозила, гордо выпрямив спину.

Нападение лучший способ защиты... Наверное... Правитель был явно удивлен.

— Попробуй, но тебе никто не поможет. Видишь ли, я — правитель, я — закон, и никто не побежит тебя спасать, потому что каждому дорога жизнь. Все меня боятся, поэтому извини, это не удачная идея, — хмыкнул он, сложив руки на груди.

— Ты же сказал, что тоже боишься правителя, — вспомнила я и нахмурилась.

— Да, я сказал правду. Бывают моменты, когда я себя боюсь, — заявил он, а у меня рот открылся от удивления. И что это значит?

— И почему же ты себя боишься? — с любопытством спросила я, надеясь, что проболтаем всю ночь, и он меня отпустит.

— Меня поражает, как у тебя хватает наглости разговаривать со мной как с равным? Все зовут меня милорд, и ты должна так же обращаться ко мне!

Меня это разозлило. Что он о себе возомнил?

— Знаете что, милорд или как там ваша светлость, ваше высочество, ваше королевское занудство, я сказала вам нет, так что не смейте приближаться! — сказала я, вздернув подбородок.

— А ты попробуй меня останови! — прорычал он зловеще, смотря на меня убийственным взглядом. От него так и веяло опасностью.

Бальтазар бросился на меня, а я взвизгнула от неожиданности и попыталась убежать, но шансов у меня не было. Крепко сжав меня в объятиях, он расстегнул мое платье и оно, шурша, упало на пол. Я осталась в черном корсете, кружевном белье и черных чулках. Правитель перестал моргать, брови взлетели, а в глазах отразилось дикое желание. Мне казалось, что еще секунда и этот зверь загрызет меня. Бальтазар оценивающе смотрел на меня, а мне хотелось прикрыться.

— Я никогда раньше не видел, чтобы женщины носили такую возбуждающую одежду, — медленно проговорил он, буквально пожирая меня взглядом.

— И никогда больше не увидишь! — съязвила я и воспользовавшись тем, что правитель меня больше не держал, выскочила на балкон и закрыла за собой двери, подперев их стулом. Ночная прохлада заставила мою кожу покрыться мурашками, и я поежилась. И что дальше? Прыгать не вариант, слишком высоко. Мои размышления прервало появление Бальтазара, он очутился передо мной. Я раскрыла рот от удивления. Как? Как он это сделал?

— Только не говори, что ты не знала, что я умею телепортироваться? — словно прочитал мои мысли.

Естественно забыла, я же на Пандоре совсем недавно.

Бальтазар резко припечатал меня к стене и прижал своим весом. Лихорадочно скользил ладонями по моей коже, исследуя, изучая. Его мягкие, влажные губы прикоснулись к моей шее, ключице, а я чуть не застонала от удовольствия. Боже! Я даже не знала, что человек может испытывать такое наслаждение. Его рот завладел моими губами в страстном, жадном поцелуе. Язык проникал все глубже, поработав меня, подчиняя его воли. Если бы правитель не держал меня так крепко, я точно бы упала от нахлынувших эмоций. Каждый нерв оголился до предела, между бедер стало горячо и влажно. Дыхание у меня сбилось, а пульс подскочил. Я теряла связь с разумом и это пугало. Я отвечала на его ласки. Робко положила ладошки на горячую мускулистую грудь, ощущала как раскатисто билось его сильное сердце. В глазах темнело и голова кружилась от происходящего безумия. Время замедлило свой бег и мир для меня исчез. Он с силой сжимал мою грудь, покусывая губы, а я не удержала стон. Сильнее вцепилась в его крепкие плечи.

— Вот такими покладистыми женщины мне нравятся больше, — прошептал он мне на ухо и прикусил мочку уха, подхватил на руки и зашагал в сторону спальни.

Его слова были для меня как ведро холодной воды на голову. О, Боже! Что же я делаю? Я словно прозрела и очнулась. Как же я могла поддаться на его соблазны?

Бальтазар уложил меня на кровать. Лопатками я ощутила прохладное, мягкое покрывало.

Бальтазар навис надо мной, и наши взгляды встретились. У меня сердце грохотало, а грудная клетка то поднималась, то опадала. Во рту пересохло от волнения. Я уперлась руками в его грудь, ощутив, как напряглись мышцы под моими ладонями. Судорожно сглотнула. Попыталась его скинуть с себя. Однако шансов не было. Бальтазар был гораздо крупнее и сильнее меня. Он сердито посмотрел и покачал головой.

— Неужели, я настолько тебе противен? Знаешь, девушки всего королевства мечтают оказаться на твоём месте, — заявил он, а я закатила глаза.

Почему-то его слова больно ужалили меня. Пришло осознание того, что я для него всего лишь очередная кукла. И ему нужна не я, а мое тело. Но ведь я достойна большего! Я свободный человек и у меня есть выбор. Я не хочу таких отношений! Да, он красив, как Аполлон, и привык к поклонению женщин. Я и в мечтах не могла представить о том, что такой мужчина обратит на меня внимание. Часть меня хотела провести с ним не только ночь, но и всю жизнь, но я понимала, что Бальтазар никогда не женится на мне. Аврора предупреждала, что он помолвлен. Другая моя половина мечтала сбежать, сверкая пятками, подальше от соблазна, чтобы потом не собирать осколки своего сердца.

Что же делать? Где правильный выбор? Кто подскажет, как поступить? Я всегда мечтала подарить свою невинность любимому, поэтому решила, что не стану любовницей Бальтазара.

— Может быть остальные и мечтают оказаться в твоей кровати, вот только не я! И вообще свой первый раз, я представляла себе не таким! Ты наглый, самодовольный кретин, который считает, что ему все позволено. Но ты всего лишь человек, и получил это место правителя только потому, что родился в этой семье, так что милорд оставьте меня в покое! — прорычала я, стиснув зубы. Смотрела на Бальтазара с презрением и злостью. Правитель застыл от шока.

Наверное, я первая, кто высказал ему все, что думал. От этой мысли стало приятно на душе.

— Леди Мила, вы либо чересчур храбрая, либо лишены ума, что было бы очень обидно... Никто еще не осмеливался говорить мне подобные вещи. И как столь привлекательная особа до сих пор девственница? У меня было много женщин, но ни одна из них не была невинной. Значит, я буду первым, и тебе придется с этим смириться, — ухмыльнулся он и страстно впился в мои губы, пальцами сжимая грудь. От его прикосновений у меня разряды электричества пробежали по телу.

В тот момент я его возненавидела за то, что он сводил меня с ума, лишал воли и разума.

Бальтазар осторожно отодвинул в сторону промокшее кружево и прикоснулся к моим складочкам пальцами. Я не удержала стон, укусила его за плечо, а он зарычал и оскалился. Нежно поглаживал, надавливал... А я медленно умирала. Происходящее волновало и пугало до чертиков. Я зажмурилась и прикусила губу, чтобы не стонать. Бальтазар, схватил меня пальцами за подбородок и зашипел:

— Открой глаза, я хочу, чтобы ты смотрела на меня.

Я подчинилась. Утонула во тьме его глаз. Страстный, сильный, грубый... Он будоражил мою кровь. Разум вопил, а душа металась. Ведь я не хотела без любви... Когда правитель проник в мое тело пальцами, я снова зажмурилась, мечтая исчезнуть или проснуться. Перед мысленным взором возникла комната в доме отца, я безумно хотела оказаться там, подальше от наглого правителя. Стоило ярко представить свою комнату, и по коже пробежал холодок. На секунду все стихло, стало легко, как будто я парила в воздухе. Снова спиной ощутила мягкий матрас, но рядом со мной никого не было. Я разлепила веки и не могла поверить. Я находилась в своей комнате в доме отца... Одна и в безопасности. Меня еще трясло то ли от страха, то ли от возбуждения. Я учащенно дышала. Осмотрелась по сторонам. Как такое может быть? Как я здесь оказалась? Представила пижаму и ощутила, как

мягкая ткань бережно окутала мое тело. Выскочив в коридор, я чуть не сбила с ног свою бабушку Астерию. Поняла, что я действительно дома. Это не галлюцинация!

Бабушка смотрела на меня как на приведение.

— Мила? — удивленно спросила она. — Как ты... Откуда... Как тут оказалась? — с изумлением проговорила она.

— Бабуля! — воскликнула я и бросилась в ее объятия. Разрыдалась... Накопленный стресс и эмоции стали выплескиваться наружу. Бабушка молча гладила меня по голове.

— Милая, что случилось? — ласково спросила она.

Я решала, как быть. Рассказать ей или нет? Наверное, лучше рассказать... Я поведала о том, что произошло. Бабушка замерла и перестала гладить меня по голове. Астерия побледнела и с шумом втянула в себя воздух.

— Не может быть! Ты телепортировалась! Но это не возможно! Эта способность есть только у членов королевской семьи, а ты и твой отец не принадлежите к их числу. И что страшнее всего, ты навлекла на себя беду. Бальтазар очень жестокий человек, он не получил того, то что хотел... Мила тебе грозит опасность. Утром отправляйся на Землю и затаись на время. Не миновать нам беды...

Неужели, Бальтазар действительно так опасен? Мне не хотелось, чтобы моя семья пострадала из-за меня.

— Конечно, бабушка! Прости, что навлекла беду. Завтра вернусь на Землю. Я не хочу, чтобы у вас возникли проблемы из-за меня.

— Я боюсь за твою жизнь, мы-то справимся, — прошептала бабушка и крепко меня обняла. — Иди поспи, тебе надо отдохнуть.

— Спасибо тебе за все, — сказала я со слезами на глазах и поцеловала ее в щеку.

Я легла на кровать и смотрела в потолок. Возвращаться на Землю? Мне не хотелось покидать Пандору. К тому же, я еще не отыскала отца... Придется спасаться бегством из-за проклятого Бальтазара! Ненавижу! Почему он встретился на моем пути? Ничего, отсижусь в безопасности, а потом снова вернусь. Наверняка, правитель остынет и забудет про меня. С этими мыслями и провалилась в сон.

— Мила!!! Мила!!! — сквозь сон услышала я крик Авроры. Разлепив веки, встретила обеспокоенный взгляд сестры.

— Мила, как ты это сделала? Как телепортировалась?

Я нахмуриться. Зачем она меня разбудила в такую рань? Солнце только встало...

— Не знаю, — пожалала я плечами. — На балу столько всего произошло... Может, это и есть мой дар на совершеннолетие? — предположила я.

— Не может быть! Этот дар только у членов королевской семьи, а мы с тобой относимся к первому классу жителей. Попробуй представить гостиную и переместиться туда.

Я сделала так, как она сказала. Четко представила помещение, но никуда не переместилась. Пробовала снова и снова, но оставалась на месте.

— Нет, это не твой дар! Я не понимаю... Как же ты это сделала? Ты явно разозлила Бальтазара. Ему еще никто никогда не отказывал. Мила, зачем ты сбежала? Провела бы ночь с ним, и он бы от тебя отстал, а теперь нам всем грозит наказание, — с грустью сказала Аврора.

Я смотрела на сестру как на сумасшедшую. Что? Она считала, что я должна была с ним переспать? Она в своем уме?

— Аврора, прости, но я не собираюсь спать с кем попало. К тому же, свой первый раз я представляла иначе! Не собираюсь быть любовницей вашего правителя, — холодно ответила я, строго посмотрев на сестру. Стало обидно. У Авроры открылся рот от удивления.

— Ты ни разу не спала с мужчиной? — спросила она, а я закатила глаза.

— Нет, почему тебя это так удивляет? Я хочу подарить себя достойному, тому, кого буду любить, — объяснила я ей, тяжело вздохнув.

— Ну у нас просто... В общем... Мы к этому относимся проще... Мы встречаемся и ищем свою половинку, а вот когда заключаем брак — это на всегда, на всю жизнь. В браке мы не имеем права изменять друг другу, за это у нас очень серьезное наказание — смерть, поэтому пока мы свободны мы...

— Поняла. Вы спите со всеми подряд пока свободны, а в браке соблюдаете верность, — перебила я ее.

Во мне все кипело от злости, да что это за мир такой? Хотя, если задуматься у нас так же, да еще и измен множество. Наверное, жители Пандоры правы... Надо нагуляться до свадьбы, а потом всю жизнь быть преданным одному человеку. Разводов на Пандоре нет. Сестра смотрела на меня обиженно.

— Прости, Аврора, я просто запуталась в ваших правилах, — выдохнула я. Это все нервы. Мне не хотелось возвращаться на Землю.

— Мы не спим со всеми подряд, только с теми, кого любим. Просто бывает, что люди со временем осознают, что человек им не подходит, и тогда они ищут новых спутников. Ведь чтобы прожить всю жизнь с одним и быть счастливыми, нужно не ошибиться в своем выборе.

— Я все поняла, Аврора. Много у тебя было парней? — спросила из любопытства и смущенно отвела взгляд в сторону. Сестра покраснела, наверное, ей тоже было неловко.

— Феликс мой второй парень. Он именно тот человек, с которым я хочу провести всю жизнь, но мы из разных сословий. Поэтому, чтобы заключить брак, мы должны сперва получить разрешение Бальтазара. Он, скорее всего, откажет, особенно если узнает, что ты из нашей семьи, — грустно ответила сестра.

Меня затрясло от гнева. Губы в тонкую линию натянулись, а кулаки непроизвольно сжались. Всей душой ненавидела правителя. Самодовольный демон! Я тяжело вздохнула. Не хотелось, чтобы из-за меня рухнуло счастье сестры, я боялась причинить горе родным.

— Аврора, я вернусь сегодня на Землю. Бальтазар не узнает, что я ваша родственница.

Аврора напряглась и посмотрела на меня с сожалением.

— Я так не хочу, чтобы ты уходила.

— И я тоже, но надо спрятаться на какое-то время.

Из зеркала появилась тень, она была копией Феликса. Я взвизгнула от страха, сердце чуть из груди не выскочило. Это еще что такое? Тень проплыла мимо меня и остановилась напротив сестры.

— Аврора! Правитель отправил целое войско во главе с Энза на поиски твоей сестры, они будут прочесывать каждый уголок в королевстве. У них есть лишь описание внешности, похожих осматривает Энза. Будь осторожна, я не вынесу, если ты пострадаешь!

Тень исчезла. Аврора посмотрела на меня и пояснила:

— С помощью зеркал мы отправляем сообщение друг другу. Для этого нужно посмотреть в зеркало и сказать вслух то, что хочешь передать. Назвав цвет семьи и имя, тень находит через зеркала того, кому адресовано

Послание.

— У нас для этого сотовые телефоны, — пробурчала я.

— Что у вас? — удивилась Аврора

— А не важно... — небрежно махнула рукой. — Он что, сумасшедший?

— Кто? — не поняла Аврора.

— Бальтазар. Зачем он отправил войско на мои поиски? Может, я уже в другом королевстве, почему он ищет меня здесь?

— Мила, ты не можешь быть в другом королевстве, потому что наше опечатано по всему периметру, и перейти границу мы не можем. Если нас и отправляют в чужие земли, то только с разрешения правителя. Он и его окружение могут открыть проход, а другие жители нет. Бальтазар позаботился о том, чтобы на нас не нападали другие правители. Поэтому милорд думает, что ты родом из седьмого королевства, он же не знает, что ты с Земли.

— И он не успокоится пока не найдет меня? — с досадой проговорила я.

— Боюсь, что это так... Он приходит в ярость, когда ему не повинуются.

Интересно сколько его правил я нарушила за один вечер?

— Но ведь никто кроме Энза не знает как я выгляжу — это уже плюс.

Я сняла картину со стены, где были изображены мы с Авророй, и спрятала ее. Как только я это сделала, услышала шум на первом этаже.

— Вот черт! Они уже здесь! — вскрикнула Аврора, подскакивая с места.

У меня родилась идея, и я за секунду ее превратила в жизнь.

В спальню вбежали два высоких воина. Я внимательно их рассмотрела: темные брюки, ткань которых напоминала джинсовую, но выглядела более жесткой. Поверх рубашки — металлические жилеты. Плечи тоже защищены металлом. Длинный красный плащ, на котором изображен герб королевства. На голове шлемы, но не как в средние века, а более изящные и красивые на вид. Воины осмотрели комнату и застыли при виде меня.

Аврора стояла спиной ко мне, поэтому не поняла, что удивило мужчин. Она повернулась ко мне и вздрогнула, а я еле сдержала приступ смеха.

Я нарядилась в тряпки, и была похожа на Бабу Ягу. Большой платок покрывал мою голову, а искусственные белые волосы закрывали половину лица. Макияж был ужасающий, с темными кругами под глазами и тусклыми губами. Аврора прикусила губу, чтобы удержать улыбку.

Наигранно скрипучим голосом я пробормотала:

— Ишь окаянные! Вон отсюда! Уже никакого спокойствия для бедной старушки нет.

— Простите мою прабабушку, она так стара... Уже выжила из ума. Давайте, не будем ее беспокоить, — ласково сказала Аврора и вышла из комнаты вместе с воинами. Когда она вернулась, мы с ней смеялись до слез.

— Мила, ты такая выдумщица! Мне бы и в голову не пришло притвориться старушкой, — сквозь смех сказала сестра.

Я с облегчением выдохнула. Провели воинов Бальтазара. От этой мысли стало приятно на душе.

— Энза подумает, что я вернулась на Землю. Меня перестанут меня искать, — размышляла я. Аврора побледнела и в глазах страх отразился.

— Он знает, что ты с Земли? Он же правая рука Бальтазара, он все ему расскажет, — прошептала Аврора прижимая руки к груди.

— Энза будет молчать. Мы с ним заключили сделку. Я храню его тайну, а он мою, — уверенно сказала я.

— Ты не перестаешь меня удивлять! Энза безупречный воин, да у него и секретов-то нет. Как ты это сделала?

— Прости, Аврора, я не могу тебе рассказать, — загадочно улыбнулась я.

— Ой, конечно, это же секрет, прости.

В комнату вбежали тетя Аида и бабушка Астерия. В их глазах читалось беспокойство и паника, однако, когда они увидели мой наряд, рассмеялись.

— Мила, деточка! Как же хорошо, что воины тебя не опознали. Мы так волновались, — сказала Астерия. Аида не могла остановить смех.

— Наверное, ты первая, кто провел солдат правителя. Бальтазар будет в бешенстве, — хихикала Аида.

Тетя была на моей стороне. Она считала, что против воли отдавать себя мужчине не стоит. Я была благодарна ей за поддержку. Муж Аиды уехал на несколько недель, и я все думала, выдал бы он меня в этой ситуации или нет.

Я все-таки решила вернуться на Землю, пока тут все уляжется. Попрощавшись с родными, выбежала из дома. На улице начало смеркаться. Я постоянно оглядываясь по сторонам. Все было тихо, за мной никто не следил и не преследовал, но я не сбавляла темп. Лес ночью гораздо страшнее, чем утром. Ночные животные вышли на охоту, и от их рычания стало жутко. Сердце гулко билось, адреналин стучал в висках. Я специально отравилась в темное время суток, чтобы никто меня не заметил, ведь днем на улице много людей и меня могли поймать воины. Заметила портал и улыбнулась. Еще немного и буду дома.

Услышав шорох, я резко остановилась и спряталась за дерево. Пыталась присмотреться, но в темноте ничего не увидела. Может, это какой-то зверь? Сердце грохотало так, что оглушало. Тошнота подкатила к горлу, а внутренности стянуло в тугий узел. Портал совсем рядом, поэтому я решила попытаться добраться до него, надеясь, что хищник не успеет отреагировать и схватить меня. Я выбежала из укрытия и чуть не налетела на стоящего воина. Он сложил руки на груди и смотрел на меня с ухмылкой. Это был Энза. И он был один. Дьявол! Как он узнал, что я буду здесь?

— Далеко собралась? — холодно спросил он.

— И я рада тебя видеть, Энза, — вздохнув, сказала я. Ну вот, теперь он меня отведет к правителю... Идея с побегом провалилась.

Энза внимательно смотрел на меня и молчал. Почему бездействует? Посмотрела ему в глаза и гордо вздернув подбородок, спросила:

— Как ты узнал, где меня искать?

— Признаться, тебя не легко было найти. Мы весь день потратили, хотя обычно выслеживаем беглецов за пару часов. Я думал, что ты уже вернулась на Землю. Однако меня разыскала одна особа, и за хорошее вознаграждение рассказала, где тебя найти. По ее браслету я понял, что она из семьи красного дома. Назвалась Гестией. К моему удивлению, она не солгала.

У меня рот открылся от удивления. Гестия? Моя прабабка выдала меня за вознаграждение? Ей плевать на мою жизнь? Меня затопила ненависть и отвращение.

— Я тебя недооценил. Впервые вижу женщину, которая сбежала от Бальтазара. Обычно, они готовы отдать все, лишь бы провести с ним ночь. Но ты совершенно другая. Когда ты телепортировалась, я испытал шок. Мы проверили всю границу, но защитное поле целое. Тогда я понял, что проход в другой мир где-то на нашей территории. Но как найти то, что не видишь? А потом вот судьба послала ко мне Гестию. Сейчас я предполагаю, что ты дочь Картерия. До сих пор не могу разгадать загадку, как ты телепортировалась? Раз пришла пешком, значит повторить не можешь. Я прав?

Кажется, он не спешит отводить меня к тирану. Это радует. Какой Энза проницательный. Может, мне удастся пробежать мимо него и пройти сквозь портал? Энза явно знал моего отца...

— Да, ты прав. Я дочь Картерия. Понятия не имею, как получилось телепортироваться. Ты знал моего отца? Где он сейчас? Я пришла на Пандору, чтобы найти его, — протараторила я.

— Да, я знал твоего отца. Он удивительный человек. Когда мне было десять лет, Картерий спас мне жизнь. Он наш лучший разведчик, но много лет назад пропал где-то на территории пятого королевства. Мы не знаем, что с ним случилось.

Пятое? О Боже, это там его ранили! Отец в письме предупреждал, что там самые злые люди. Их герб «Змей кусающий человека»... Вспомнила я.

— Энза! Где находится пятое королевство? Я должна отправиться туда, — решительно сказала я. У воина брови взлетели. Посмотрел на меня с восхищением.

— Ты очень храбрая леди. Напоминаешь мне своего отца. Пятое королевство как раз за этой стеной. Портал, ведущий на Землю, скорее всего, есть и на той стороне. Как раз оттуда возвращался Картерий, когда попал в тот проход. Но сейчас мы не сможем пересечь границу, без Бальтазара не снять защитную стену, — объяснил он.

Опять! Опять все упирается в Бальтазара! Без него тут вообще ничего сделать нельзя?

— И ты намерен отвести меня к правителю? — со здостью прошипела я.

— Я еще не решил, как поступить. И впредь называй меня сэр Энза. У нас принято такое обращение. Твоя речь сильно отличается от нашей, а это привлекает внимание, — спокойно проговорил Энза.

У меня возникла надежда, что он отпустит меня. Как я могу теперь уйти, когда знаю, что где-то по ту сторону стены находится мой отец? Что же делать?

— Мне придется вернуть тебя Бальтазару. Таким разъяренным я видел его только во время войны. И это очень плохо, ведь могут пострадать невинные люди. Милорд очень жесток, особенно если не в духе. Но и отдавать тебя ему не хочу, все-таки я обязан жизнью твоему отцу, и хотел бы отплатить ему добром.

— Когда у вас была война? — спросила я, проглотив ком в горле.

— Два года назад на нас напало четверное королевство. Тогда же и был ранен Дэймон отец Валькирии и Бальтазара. Очень много людей погибло. Города были разрушены и сожжены дотла. Мы заново восстанавливали королевство. Мы заключили перемирие и Дэймон пообещал выдать Валькирию замуж за Мирослава. Он сын Марка правителя четвертого королевства. Деймон скончался через месяц после окончания войны. Бальтазару еще нет двадцати пяти лет, поэтому он еще не может стать официальным правителем. Любое королевство может отнять трон. Вот собрав всех своих советников, Бальтазар возвел защитное поле. Теперь никто войти и выйти не может, без его разрешения. Но когда он займет трон официально, то защитное поле угаснет. И тогда ты сможешь отправиться на поиски отца, если, конечно, не боишься. Ты ведь не была в других местах, а я был. И с

уверенностью скажу, что там не так хорошо, как у нас.

— Ему же через полгода исполнится двадцать пять, — сказала я.

— Все верно, — кивнул Энза.

— Отпусти меня. Я вернусь на Землю и подожду полгода, а потом отправлюсь на поиски отца, — предложила я. Энза сомневался и пытался найти верное решение.

— Если ты уйдешь, Бальтазар в гнев уььет всю твою семью и многих невинных, — с грустью проговорил Энза.

— Но ты ведь, не скажешь из какой я семьи? — насторожилась, смотря в глаза воину.

— Я тебя не выдам. А вот Гестия может сдать тебя снова.

Проклятье! Вредная старуха. Вдруг действительно сдаст меня? Я не переживу, если семья пострадает из-за меня.

— Хорошо, ты прав. Люди не должны умирать по моей вине. Я не сбегу на Землю, но и с тобой к Бальтазару не пойду!

Энза заметно расслабился.

— Если я тебя не приведу, Бальтазар выместит злость на мне, а я собой дорожу.

— Скажи ему, что не нашел меня. Предложи ему организовать бал. Мол, девушки любят такие мероприятия. Пусть правитель надеется, что я приду. Раз балл у вас проводят каждые две три недели, за это время я что-нибудь придумаю. Энза... Сэр Энза, я приду, слово даю. Только план придумаю, как не попасть в лапы правителя.

Воин недоверчиво посмотрел на меня.

— Договорились, только если не явишься... Много людей лишится жизни из-за тебя. И что значит надеяться?

И он туда же... Как объяснить такие очевидные вещи?

— Ох, Энза... Сэр Энза, — быстро исправилась я. Надо привыкнуть. На Пандоре все жители в разговоре друг с другом, использовали слова «сэр и леди», они не обозначали статус человека в обществе или его принадлежность к тому или иному знатному роду, это было просто такое вежливое обращение, но семья и близкие друзья могли просто называть друг друга по имени. — Не бери в голову. Ну тогда я пойду? — спросила я, переминаясь с ноги на ногу.

— Я тебя провожу, ночью небезопасно бродить одной по лесу.

— Хорошо, спасибо, — согласилась я на его предложение.

Мы шли рядом и молчали. Однако я решила нарушить тишину.

— Как мой отец спас тебя?

— Мы с Бальтазаром учились телепортироваться и решили хоть одним глазом посмотреть на Запретный лес. Мы отправились туда, чувствуя себя героями. Но на нас напал сумарий — это огромное животное в стальной шкуре и ростом около пяти метров. Он плюется сетью, которая не позволяет нам ничего сделать с помощью мысли и уж тем более перемещаться в пространстве. Он блокирует нас. Я оттолкнул Бальтазара, а сам попался. Понимал, что погибну, так как сумарии питаются мясом. Но моя жизнь не такая ценная, как жизнь юного правителя. Я крикнул Бальтазару, чтобы он не смел спасать меня. Он телепортировался, а я остался один. Сумарий, передвигаясь на своих шести лапах, медленно подходил ко мне. Из его пасти текли слюни, и были видные огромные клыки. Я уже приготовился к смерти, но тут появился Картерий. Он создал целое облако светящихся огоньков и ослепил чудовище. Твой отец помог выпутаться из сети, и я телепортировался домой. Позднее я узнал, что это Бальтазар позвал на помощь, и только твой отец не побоялся отправиться в Запретный лес. Если бы не его храбрость, я бы не шел сейчас рядом с тобой.

Я впитывала информацию как губка. Чувствовалось, что Энза уважал моего отца.

— А ты давно знаком с Бальтазаром?

— С рождения. Пять поколений назад мы произошли от одного мужчины. Моя бабушка и его дед между собой троюродные брат и сестра. Я родился в восточном крыле замка и потом рос вместе с будущим правителем. Я не просто его правая рука, мы с ним лучшие друзья, но порой он ведет себя как правитель, а не как друг.

Чем больше я узнавала Энза, тем сильнее он мне нравился. Хороший человек.

Энза резко замер и оттолкнул меня в сторону. В его руке появился блестящий меч с очень красивой рукояткой. Что случилось? Из-за деревьев показалась стая огромных волков, мне они напоминали оборотней. Глаза налиты кровью, шерсть стояла дыбом, а ростом они практически с человека. Чудовища издали ужасающий рык. У меня мурашки поползли по спине и липкий страх сковал душу.

Я очень надеялась, что Энза знает, как с ними справиться. Не хотелось мне быть чьим-то ужином. Животные двинулись в бой. Энза стоял спокойно. Легкий взмах руки, и рядом со мной упала туша бездыханного волка. Энза двигался быстро, размахивая мечем. Жалобно скуля, один за другим падали замертво волки.

— Ты цела? — поинтересовался Энза, тяжело дыша.

— Да, — прошептала я, осипшим голосом. — Что это за твари?

— Волки из Запретного леса. Вот только не пойму, что они тут делали? Границу леса должны охранять мои воины. Придется еще и с этим разбираться, — с досадой сказал Энза.

— Спасибо, — поблагодарила я. Никак не могла прийти в себя. Больше в лес ночью никогда не пойду!

Энза улыбнулся. Его меч исчез.

— Вы же не умеете с помощью мысли создавать металлические предметы, — удивилась я.

— Все верно. Этот прекрасный меч из куска железа сотворил сэр Феликс. Парень настоящий мастер в своем деле. Я всего лишь достаю меч и убираю вместо с помощью мысли. Сейчас он лежит в моей комнате в замке. А вот и твой дом, — сказал Энза.

Я постучала в дверь, переминаясь с ноги на ногу. Энза стоял рядом и почему-то не уходил. Дверь открыла Аида. Она удивленно посмотрела на нас.

— Леди Аида, возвращаю вам беглянку, проследите, что бы она оставалась на Пандоре, иначе мы все пострадаем.

— Спасибо, сэр Энза, за беспокойство и за то, что привели домой Милу в столь поздний час. Может, пройдете на чай? — ласково поинтересовалась моя тетя.

— Спасибо, леди, должен отказаться. Мне уже пора, — с этими словами он исчез.

Я вошла в дом и все рассказала Аиде.

— Ох, милая моя, что-нибудь придумаем. Хорошо, что все-таки ты снова с нами. А Гестии больше нет в нашем доме. Она переехала в западную часть замка. Теперь понятно почему ее там поселили. Она всегда мечтала быть королевой, но родилась в обычной семье, вот на старости лет решила перебраться в замок, при этом подвергнув семью опасности, — вздохнула с грустью Аида.

— Я надеюсь, что Бог ее накажет! — проговорила я со злостью. Во мне все кипело от гнева. Как так можно? Она ведь семью предала!

— Надеешься? А как это? — нахмурилась тетя.

Они что, все сговорились?

— Ну надеяться — это значит быть уверенным в ком-чем-нибудь! — вздохнув, ответила я.

Тетя посмотрела на меня так, словно не поняла, о чем я говорила. Ну и ладно. День был длинным, и я отправилась спать. Радовало только то, что выпал шанс еще погостить на Пандоре. Предстояло разработать план, как действовать и что делать дальше.

Проснувшись, чувствовала себя отдохнувшей и счастливой. Радовало то, что я все еще на Пандоре. Мне очень нравился этот мир.

Узнав, что мой отец был храбрым и хорошим человеком, мне стало немного стыдно за то, что еще недавно я его ненавидела и считала, что он бросил нас с мамой. Я надеялась, что отыщу его и мы вместе вернемся домой к маме. Представляла, как она обрадуется, как заблестят ее глаза от счастья. Я решила, что никто и ничто не остановит меня, найду папу любой ценой. Я мечтала, чтобы мама снова стала счастливой.

Я обязана справиться с Бальтазаром и добиться у него разрешения покинуть королевство. Наверное, правитель мечтает меня убить за неуважение и нарушение правил... Придется сделать так, чтобы у него это желание пропало...

Встала с постели и вздрогнула, потому что из зеркала появилась тень. Дьявол! Надо подсказать жителям Пандоры насчет сотовых телефонов. Тень — это жуткое зрелище... Наверное, никогда не привыкну. Передо мной стояла тень Бальтазара. Я хмыкнула. Вспомни... Вот и оно...

— Жители седьмого королевства, приглашаю вас на бал, который состоится сегодня. Те, кто умеет петь, прошу принять участие в состязании. Победитель получит лично от меня подарок: исполнение любого желания, конечно в пределах разумного! И я даю клятву, что исполню волю победителя, — заявила тень Бальтазара.

Боже! Как же он красив... Разве может такое прекрасное тело быть с такой вредной душой? Энза! Наверняка, это его идея с призом. Знал, что я не устою перед возможностью получить разрешение покинуть пределы седьмого королевства. Очень умно! Я понимала, что Бальтазар приготовил для меня ловушку, но не могла упустить шанс попытаться свое счастье. Мне хотелось победить, а потом отправиться на поиски папы. Желание сделать маму счастливой, подтолкнуло меня на отчаянный шаг. Я решила отправиться в замок, осознавая степень опасности. Душу грела надежда, что все получится.

— Мила! Мила! — с радостным криком влетела в мою спальню Аврора.

— И тебе доброе утро сестричка, — улыбнувшись, сказала я.

— Ты тоже получила приглашение! — ликовала она. — Ты же пойдешь на бал и покажешь всем как надо петь? Хотя лучше не ходить... Наверняка, это ловушка, чтобы тебя поймать, — задумчиво проговорила сестра.

— Я не упущу возможность получить приз, который мне так необходим, — вздохнув, ответила я. — Что стоишь, давай собираться!

В этот раз перелет мне дался лучше, было уже не так страшно. Мы с Авророй поселились в той же комнате, что и в прошлый раз. Приняв душ, я вернулась в спальню. Аврора сидела на диване и горько плакала.

— Что случилось? — с беспокойством спросила я, подбежав к сестре. Обняла ее и ждала ответ.

— Я разговаривала с Феликсом... Он сказал, что общался с Энзой... От него он узнал о том, что Бальтазар не разрешит нам пожениться, потому что Феликс очень хорошо делает оружие, и его хотят оставить, как козырь, женив потом по своей выгоде.

Меня затопила ярость и ненависть к правителю. Как можно поступать так с людьми? Деспот и тиран!

— Аврора! Нужно надеяться, что он вам все-таки позволит пожениться. Ты же не знаешь, какая у тебя будет способность... Может, правитель решит, что ему выгоден ваш с Феликсом союз и позволит создать вам семью, — поддержала я Аврору.

— Ох, Мила! Мне не понять, как ты видишь свет во тьме... Я не знаю, что такое надеяться... Ты часто произносишь это слово... Мне придется смириться, что мы с Феликсом не будем женаты, — всхлипывая, проговорила она.

— Не расстраивайся раньше времени. Мы с тобой обязательно что-нибудь придумаем, — прошептала я и крепче обняла сестру.

— Спасибо за поддержку, не знаю, как бы я одна вынесла эту новость, — обреченно проговорила Аврора.

Ох, что же за мир-то такой? Как это не правильно, когда счастье зависит от решения других людей! Успокоившись, Аврора создала изумрудное платье, выбрав фасон моего прошлого наряда.

— Мила, мне так понравилось твое платье, что я решила сделать сегодня такое же. Ты не против? — смутившись, поинтересовалась сестра.

— Конечно нет! Тебе очень идет, — улыбнувшись, сказала я, гадая, какое платье придумать себе.

Я подошла к зеркалу и закрыла глаза. Мне так было проще сосредоточиться. Представила белый кружевной корсет, кружевные чулки и нижнее белье. Платье выбрала в сочетании белого, голубого и фиолетового цветов. Оно было без плеч, держалось на груди. Платье было в обтяжку до бедер, а дальше ткань расходилась волнами. Пышная юбка состояла из двух ярусов ткани: верх располагался волнами, а низ — прямой. Мой наряд переливался стразами. Волосы собрала в красивую прическу. На руки надела коротенькие перчатки из фатина, пальцы при этом

были открыты. Представила голубые туфли на каблуке...

Я открыла глаза, с восхищением смотря на свое отражение. Обнаженная шея, плечи и часть грудной клетки наверняка привлекут всеобщее внимание... Но так было задумано... Макияжем подчеркнула глаза. Надела украшение, которое мне подарил Феликс, и образ был завершен.

— Мила! Как ты придумываешь себе такие сногшибательные платья? Я бы тебе вручила главный приз правителя за один только внешний вид, — с восхищением сказала сестра, округлив глаза.

Я покраснела и отвела взгляд в сторону. В мире, где все можно сделать с помощью мысли легко нарядится... Мне это безумно нравилось. На Земле я бы не смогла себе позволить такие платья. На создание этого образа у меня ушла бы приличная сумма денег.

На Пандоре жить проще... Не нужно тратить деньги ни на еду, ни на одежду... Этот мир удивителен! Здесь я чувствовала себя живой и свободной. Ну почти свободной... Нужно было еще разобраться с законами и правилами этого мира.

Мы вышли в большой зал, где собралось больше людей, чем в прошлый раз. Гости, все до одного, скопировали фасон моего первого платья, только цвета у всех различались. Я улыбнулась, понимая, что принесла на Пандору новую моду.

— Да, не только мне понравилось твое платье, — с досадой проговорила Аврора.

Снова я отличалась от остальных своим нарядом. Люди бросали на меня восхищенные взгляды, а я смущалась от такого внимания. На белоснежной лестнице появилась Валькирия, на ней было платье почти как в прошлый раз, только небесно голубого цвета. Волосы аккуратно собраны наверх. Само совершенство... Я с восхищением смотрела на принцессу. Гордая осанка, надменный взгляд, грациозные движения... Валькирия без эмоций пригласила присутствующих на верхний уровень замка.

Как ни странно, но мне стало жаль Валькирию. Скорее всего она очень переживала. Ведь любила Энза, но не могла быть с ним. Ей нельзя было демонстрировать свои чувства к воину... Как же это печально и грустно...

В этот раз мы поднялись на третий этаж и попали в большой зал, который с легкостью мог вместить пару тысяч человек. Я заметила сооружение напоминающее сцену и судорожно сглотнула. Справа от меня в стене был небольшой выступ. Там стояли кресла обтянутые золотой тканью. Скорее всего, это ложе для членов королевской семьи. Помещение было светлым за счет многочисленных полукруглых окон. Красивые золотистые шторы, в тон стоящим креслам. Обстановка была поистине царской и изысканной.

К нам подбежал Феликс и подхватил на руки Аврору, страстно припав к ее губам. Я, смутившись, отвела взгляд в сторону. Рассматривала потолок, где застыла композиция из светящихся точек в виде млечного пути. Завораживающее зрелище...

— Мила, ты потрясающе выглядишь, — сделал мне комплимент Феликс. Сегодня на нем были светлые брюки и светлая рубашка с поднятым воротником.

— Он прав, выглядишь божественно! — послышался голос Михаила за моей спиной. Я обернулась и улыбнулась. Он рассматривал меня откровенным взглядом, отчего мне хотелось прикрыться. Не хотела демонстрировать всем свое смущение, поэтому попыталась вести себя спокойно и непринужденно.

— Мила, это мой друг Михаил. Он разведчик и воин, — представил мне Феликс своего друга.

Михаил сложил руки в карманы серых брюк и продолжал алчно смотреть на меня.

— Мы уже знакомы, — заявил я. Феликс удивленно вскинул брови.

Разведчик! Он мог знать полезную информацию про моего отца! Гости занимали свои места. Михаил без разрешения подхватил меня под руку и повел в середину зала. Я села рядом с Авророй. С другой стороны расположился Михаил.

— Друг Феликса от тебя без ума, — прошептала сестра, хихикнув.

Я закатила глаза. Мне не до этого, в первую очередь думала, как найти папу. Хотя в глубине души было очень приятно. Ведь я еще никогда не производила такого впечатления на мужчин.

Я обернулась. Второй ярус заняли представители королевской семьи их приближенные. Рядом с Валькирией сидел Энза. Я заметила, как он слегка дотронулся до ее руки. Принцесса замерла и бросила на него влюбленный взгляд. Из меня весь дух выбило, когда я увидела, что у Энза от брови до горла красовалась засохшая кровавая дорожка. Он ранен? Неужели, Бальтазар выместил на нем свою злость?

У меня сердце сжалось от страха, стоило только представить, что правитель мог наказать мою семью. В царской ложе присутствовала и Адель. «Кукла Барби» выглядела грустной и не сияла как в прошлый раз. И, конечно, она тоже скопировала мое первое платье. Еще заметила парня, на вид ровесника Энза. Он был в военной форме и выглядел отстраненным. Воин о чем-то думал, не обращая на остальных внимания. Там же сидели две женщины пожилого возраста, двое мужчин, девочка лет двенадцати и две красивые девушки. Среди них Бальтазара не было. Я с облегчением выдохнула, надеясь, что у правителя возникли неотложные дела и он не явится. Однако почему-то испытала разочарование от этих мыслей.

На сцену вышли музыканты с причудливыми инструментами.

— Добрый вечер, жители седьмого королевства! Рад приветствовать вас на очередном конкурсе голосов. Обычно, мы его проводим в конце года, но было принято решение устроить и сегодня, — заявил мужчина. В зале наступила тишина. Гости обратили свои взоры на сцену. Ха, конечно, решили они! Это Бальтазар, под угрозой убить всех, заставил собраться сегодня талантливых людей...

— Меня зовут Кай. Я рад вам представить леди Ирину, — сказал ведущий. Шторы на окнах закрылись, в зале стало темно. Свет, исходящий от тысячи звезд на потолке, рассеивался по всему пространству. Сказочно... А вот над сценой свет был ярче, чтобы лучше видеть выступающих.

Я проглотила ком в горле, ощутив дрожь в теле. Волновалась, ведь перед такой огромной аудиторией я еще никогда не пела, а тут словно концерт на красной площади. Но ради того, чтобы найти отца, я должна перебороть страх и выступить.

Ирина запела, а я еще раз оглянулась на второй ярус. Бальтазара по-прежнему не было. Поймав взгляд Энза, я ему улыбнулась, а он мне подмигнул. В моей душе проснулась симпатия к этому воину. Я невольно вспомнила, как Энза двигался во время боя, как убил всех волков, как он по-доброму на меня смотрел, когда узнал, что я дочь Картерия... Энза отличный человек, закаленный в боях воин.

Кай вызывал на сцену то мужчин, то женщин и все пели хорошо. Я уже понимала, что пока у меня только два сильных противника. Интересно сколько продлится конкурс?

— Феликс узнал, что прибыли все пятьдесят талантов королевства, — прошептала мне Аврора.

— Всего пятьдесят человек умеет петь? — удивилась я

— Да, у нас это очень редкий дар, — заявила Аврора, а у меня брови взлетели от удивления.

— На Земле почти каждый второй умеет петь, — усмехнулась я и услышала:

— И последняя наша участница леди Мила!

От неожиданности я вздрогнула.

Сердце гулко забилося и адреналин расплескался в венах. Выйдя на сцену, я смущенно улыбнулась Каю и повернулась лицом к зрителям. Я слышала восхищенный шепот сидящих людей. Стразы на моем платье красиво переливались.

Посмотрела на Михаила. В его глазах читалось желание и восхищение. Бальтазара все еще не было. Это придало мне сил и храбрости. Я с шумом втянула в легкие воздух и запела.

Выбрала песню из мультика «Холодное сердце» под названием «Отпусти и забудь». Она романтичная. Мне захотелось исполнить ее, ведь я была словно в сказке. У меня очень сильный голос. Я знала, что меня слышали не только сидящие в этом помещении люди, но в других уголках замка. Музыканты быстро подхватили ритм песни, и, на удивление, играли правильно. Наверное, это у них дар — чувствовать музыку. Я не только пела, но и кружилась по сцене. Мысленно приказала парящим точечкам изобразить для меня зиму. Удивительно то, что частички послушались и посыпались с потолка, изображая снег. Гости ахнули от удивления. Искорки очень четко имитировали сугробы и падающий снег. Я так увлеклась своим представлением, что не сразу заметила прожигающий взгляд черных глаз.

Бальтазар стоял на втором ярусе. В его взгляде бушевал огонь страсти. Я, не моргая, любовалась правителем, а потом улыбнулась ему. Адель, стоящая рядом с ним, разинула рот от удивления. Смотрела на правителя с досадой, ведь он был очарован мной, а на нее не обращал внимания. Даже холодный взгляд Валькирии сменился восхищением. Через секунду Бальтазар возник на сцене, он телепортировался ко мне.

Однако меня это не сбilo и не остановило. Я пела, бросая в него снежки, которые создавала из летающих, светящихся частиц. Смотрела в его черные глаза и тонула в их омуте. Нельзя быть таким божественно красивым, но с таким злым сердцем! Я кружилась вокруг правителя. Он прищурился и сканировал меня тяжелым взглядом. На челюсти ходили желваки, а губы в тонкую линию натянулись. Все бы отдала, лишь бы узнать, о чем он думал в тот момент.

Интуитивно понимала, что скорее всего, правитель хотел схватить меня и перенести в свою кровать. Когда я закончила выступление, все светящиеся частички вернулись обратно на потолок и снова изобразили млечный путь и звезды. Правитель подошел ближе ко мне, а я напряглась и сделала шаг назад. Бальтазар взял меня за руку, не разрывая зрительного контакта. У меня сердце сладко сжалось и внутренности стянулись в тугий узел. Его прикосновения волновали мою кровь и лишали разума. Сердце грохотало, мне не хватало кислорода. Почему Бальтазар имел такую власть надо мной? Он поцеловал мою руку, при этом смотрел так, словно хотел к душе прикоснуться. У меня сердце болезненно сжалось и ком в горле образовался. Бальтазар пугал меня до чертиков и волновал.

— Милорд... Вы выбрали победителя? — заикаясь, спросил Кай. Наверное, он, как и все, боялся попасть в немилость к правителю.

Бальтазар бросил на него убийственный взгляд, от которого даже у меня прошелся холод по спине.

— Сэр Кай! Это же очевидно... Своим талантом леди Мила поразила все королевство! Она достойна награды, — зарычал правитель, посмотрев на меня с восхищением. — Проси все, что хочешь. Я исполню любое твоё желание, — обманчиво ласковым голосом сказал Бальтазар.

Я судорожно сглотнула. У меня язык к небу прилип. Когда Бальтазар находился рядом, у меня мурашки бегали по телу. Он гипнотизировал меня, а я вдох не могла сделать. Его многообещающий взгляд меня пугал. Перевела взгляд на толпу, чтобы не лишиться воли под натиском черных глаз. Энза улыбался, таким я его еще не видела. Адель смотрела на меня с ненавистью, но это и не удивительно, она ревновала. Михаил нахмурился, в его взгляде тоже промелькнула ревность. Аврора и Феликс смотрели друг на друга с обожанием и любовью.

— Милорд... Вы действительно выполните любое мое желание? — уточнила я, глядя в его угольно черные глаза. Словно тьма смотрела на меня в тот момент.

— Я же уже сказал... Все, что пожелаешь, — спокойно проговорил он, смотря на меня как хищник перед броском. Я поежилась.

В тот момент я думала сердцем, а не головой.

— Я прошу у вас... Я хочу, чтобы вы сейчас заключили брак между леди Авророй и сэром Феликсом, — громко сказала я, посмотрев на сестру. Страшно было повернуться к Бальтазару. Я ощутила, как воздух наэлектризовался, стал тягучим и осязаемым. Наверняка, правитель мечтал меня придушить за такое желание. Я понимала, что потеряю шанс отыскать папу, но не могла иначе. Мне хотелось, чтобы Аврора была счастлива. Отца я как-нибудь разыщу, а вот сестра без разрешения правителя не смогла бы выйти замуж.

У Авроры и Феликса округлились глаза от шока. Взглянув на Бальтазара, я поняла, что он тоже ошарашен такой просьбой.

— Милорд! Вы сказали, что исполните любое мое желание! При свидетелях исполните мою волю! — громко и твердо сказала я, настаивая на своем. Внешне я была спокойна, а вот внутри у меня все клокотала от страха и волнения. Боялась, что правитель разозлится и убьет меня. Бальтазар посмотрел на меня растерянno. Он жестом пригласил мою сестру и ее парня на сцену.

Они нерешительно подошли к нам, не веря своему счастью. Опустившись на колени перед Бальтазаром, Аврора и Феликс протянули руки.

— Данной мне властью свыше, я объединяю этих двоих в единое целое. Леди Аврора и сэр Феликс отныне и на веки вы семья. При свидетелях я создаю эти браслеты, которые объединят ваши дома, — четко проговорил Бальтазар, бросив на меня убийственный взгляд. Правитель взял руку Авроры и руку Феликса, и на их запястьях появились новые браслеты. У Авроры синий, а у Феликса красный.

— Скрепите новый нерушимый союз поцелуем, — сухо произнес Бальтазар.

Аврора и Феликс поцеловались. Их глаза светились от счастья, а я поняла, что правильно поступила.

— Можете поздравить новую семью... Проходите на второй этаж, там вас ждут угощения и танцы, — монотонно проговорил Бальтазар. Гости оживились.

Феликс подбежал ко мне и подхватил на руки, покружил, потом поставил на пол и крепко прижал к себе. Я заметила, что Бальтазар прищурился и в его глазах промелькнула ярость.

— Я твой должник до конца своих дней, — прошептал Феликс мне на ухо. Аврора тоже обняла меня и поцеловала в щеку.

— Мила! Спасибо тебе! Ты ведь хотела отыскать отца, но свое желание потратила на нас. Я всю жизнь буду тебе благодарна. Спасибо! — протараторила сестра, а я смущенно улыбнулась.

Аврора и Феликс получали поздравление от гостей. Энза похлопал по плечу Феликса и обнял Аврору, а потом подошел ко мне и тихо сказал:

— Леди Мила, вы не перестаете меня удивлять. Картерий бы вами гордился. Вы первый человек, который попросил у Бальтазара подарок не для себя. Ваше представление — это лучшее, что я видел в жизни.

— Спасибо. Второе желание я бы потратила на твоё счастье Энза. Жаль, что вы не можете быть вместе, — прошептала я, чтобы никто не услышал.

Энза грустно улыбнулся.

— Да, к сожалению, нам никто не в силах помочь, — тяжело вздохнул он.

— Это Бальтазар тебя так? — спросила я, кивнув на рану на лице. Энза рассмеялся.

— Нет, это не он. Это сумарий вчера напал на нас с Бальтазаром, когда мы проверяли окраину Запретного леса, — ответил Энза и сразу же замолчал. К нам подошел Бальтазар, и в его глазах я увидела ревность. Не может быть, он ревнует меня? Может, показалось?

— Прошу прощения милорд, — протараторил Энза, поклонился и исчез.

— Я исполнил ваше желание, создал семью этим двоим, могу я попросить вас не покидать замок? — примирительным тоном спросил Бальтазар, положив руку мне на талию. У меня пульс подскочил. Хищный взгляд правителя пугал.

— Ну это будет зависеть от вашего поведения, милорд, — заявила я, вздернув подбородок. Впервые Бальтазар искренне улыбнулся.

— Простите милорд, срочное дело по поводу Запретного леса, — сказал незнакомый воин. Во время выступления я видела его на втором ярусе. Он сидел недалеко от Энза. Улыбка у Бальтазара исчезла, а в глазах отразилось волнение.

— Одну секунду, Марк, — без эмоций ответил правитель. — Я скоро вернусь, прошу не уходи, — обратился ко мне Бальтазар.

Что же произошло? Меня раздирало любопытство.

— Хорошо, я останусь в замке, — согласилась я. Бальтазар пристально посмотрел на меня, а потом исчез. Куда он телепортировался? В Запретный лес? А вдруг он там пострадает? Почему я за него так переживаю? Какое мне вообще дело? Я повернулась и направилась к лестнице, чтобы спуститься на первый этаж. Кто-то резко дернул меня за руку, и я остановилась. Я нахмурилась, заметив разъяренную «куклу Барби».

— Ты! Не смей... Бальтазар мой! — рявкнула она. Ее трясло от гнева, я же была спокойна как удав.

Я гордо выпрямила спину и посмотрела на Адель с презрением.

— Разбирайся с Бальтазаром сама, можешь даже привязать его, чтоб он не ушел от тебя! — хмыкнула я.

Она отпустила мою руку и тяжело вздохнула.

— Я люблю его, — обреченно прошептала она.

Я тут причем? Я же не виновата, что он на меня обратил внимания. Мне не нужен правитель, у меня одна цель — найти папу.

— Прости, мне жаль, — ответила я и поспешила прочь.

На втором этаже стояли большие столы с угощениями. Я направилась туда, чтобы перекусить. Ко мне подошли Аврора и Феликс. Они буквально светились от радости.

— Спасибо тебе! — в один голос сказали они и рассмеялись.

— Хватит меня благодарить. Я от всего сердца желаю вам счастья и рада, что смогла помочь.

— Вы потрясающая девушка, — услышала я за спиной голос Михаила и залилась краской. Наверное, я никогда не привыкну к комплиментам. — Потанцуем? — предложил он.

Я кивнула в ответ. Михаил, взяв меня за руку, повел в середину зала. Мы кружились под приятную мелодию.

— Сэр Михаил, значит вы разведчик? — поинтересовалась я, когда мы отошли в сторону чтобы перевести дух после танца. Михаил напрягся, словно это была запретная тема.

— Да, — сухо ответил он.

— А вы, случайно, не знали сэра Картерия? — спросила я.

Михаил удивленно приподнял брови. Несколько секунд молчал, прежде, чем ответить:

— Да, я его знал. Картерий лучший из разведчиков и очень хороший человек, но он много лет назад пропал на территории пятого королевства. Наши попытки найти его результатов не принесли. А почему вы спросили про него?

Значит они его искали! Ответить правду ему или солгать? А вдруг он поможет в его поиске?

— Я его дочь, — призналась и отвела взгляд в сторону. Только бы не накликать на себя беду...

Михаил поперхнулся элем и еле прокашлялся. Воин посмотрел на меня, как на приведение.

— А я-то гадал, где мог вас видеть раньше... Ты очень похожа на отца, — потрясенно сказал он. — Теперь ясно, почему ты такая храбрая... Тебе достался его характер. Я очень уважал твоего отца. Мы много времени провели вместе, добывая сведения для правителя, — признался Михаил.

Я почувствовала укол ревности, ведь Михаил знал моего отца, а я нет.

— Я хочу его найти, но королевство опечатано, поэтому не могу отправиться на поиски, — с сожалением сказала я.

Михаил поперхнулся снова и посмотрел на меня как на умалишенную.

— Ты точно безумна! Ты не знаешь, что из себя представляют другие королевства, а еще собралась туда в одиночку. Мы потеряли много людей, пока искали Картерия. Одну я тебя в чужие земли не отпущу, — строго проговорил Михаил.

— Вот и отлично! Значит пойдем вместе, — подмигнула я воину и одарила его очаровательной улыбкой. В его глазах вспыхнуло желание.

— Ради тебя я готов на все. Однако нам не пройти через барьер, пока Бальтазару и Валькирии не исполнится двадцать пять лет, или пока Бальтазар не откроет нам проход, но я очень сомневаюсь, что он это сделает.

Я обрадовалась тому, что нашла союзника.

— Потанцуем? — предложила я, решив сменить тему.

— С удовольствием, — ответил Михаил и взял меня за руку, нежно погладив пальцами мое запястье.

Мы танцевали, не замечая никого вокруг. Михаил меня смешил, рассказывая разные истории. Я расслабилась

и позволила себе забыть о проблемах и невзгодах. Улыбалась, смеялась и здорово проводила время. Михаил спустил руку чуть ниже моей талии, и в этот момент, я увидела разъяренного Бальтазара. Он наблюдал за нами, стоя в стороне.

Глаза правителя горели ненавистью, мне казалось, что еще мгновение и Бальтазар перегрызет глотку Михаилу. Я судорожно сглотнула. Бальтазар пугал меня до чертиков, но я боялась не за себя, а за окружающих. Правитель подошел к нам. Михаил рефлекторно убрал от меня руки. Мы остановились посреди танца.

— Сэр Михаил, вас ждет сэр Энза по очень срочному делу, — прорычал Бальтазар, испепеляя взглядом моего друга. В глазах правителя так и читалась фраза: «Прочь, Мила моя!»

Михаил замер и нерешительно отошел от меня на шаг. Тяжело вздохнул и ответил, перед тем, как уйти:

— Конечно, правитель.

Бальтазар подтянул меня за талию к себе и закружил в танце по залу. У меня сердце грохотало от такой близости с тираном. Все мысли вылетели. Все о чем могла думать: о его сильных руках, крепкой груди... Бабочки запорхали в животе и мышцы сладко сжимались. Правитель будоражил мою кровь. Он смотрел на меня задумчиво. Мне казалось, что этот мужчина видел меня насквозь. Словно он уже заглянул во все уголки моей души. Я не моргая любовалась им. Сильный, властный... Он лидер среди остальных...

Время замедлило бег, вдруг все исчезло. Мы перестали танцевать, а просто смотрели друг другу в глаза. Бальтазар медленно наклонился, а я поддалась навстречу. Наши губы соприкоснулись в нежном поцелуе. Бальтазар не спеша сминал мои губы, постепенно усиливая свой напор, превращая поцелуй в глубокий и напористый. Наши языки встретились, сплетаясь в буйном танце. У меня мурашки пробежали по спине и сердце оборвалось. Отвечала на его прикосновения робко. Когда правитель отстранился, я ощутила пустоту. Не понимала своей реакции.

— Простите, что поцеловал вас без разрешения, — серьезно сказал он, — но я не удержался.

— А вы оказывается можете быть милым, если постараетесь, — хмыкнула я. — Таким милорд вы мне нравитесь больше, — призналась я, пряча улыбку. Он ошарашено посмотрел на меня.

— Значит, я вам уже нравлюсь? — самодовольно произнес он.

— Ну если самую малость, — пожала я плечами, изображая безразличие, хотя внутри все горело. Эмоции выплескивались через край.

— Рад слышать, что больше вам не противен, — сухо сказал он.

— Вы сделали доброе дело... Поженили двух влюбленных, поэтому чуть приподнялись в моих глазах, — заявила я, улыбнувшись.

— Значит, чтобы добиться вашего расположения, я должен творить добрые дела? — удивился он, а потом нахмурился.

— Да, что-то вроде того, — пожала я плечами, смотря в его глаза.

— Сделаю все, что от меня зависит, чтоб вы хоть немного смягчились ко мне, — хмыкнул он. Я заметила, как в его глазах промелькнула злость и поежилась.

— Да уж, постарайтесь, милорд, — ледяным тоном ответила я.

Заметила, что темно-серая рубашка правителя пропиталась кровью, и замерла. У меня зазвенело в ушах, а в глазах потемнело. Ощутила, как крепкие руки Бальтазара подхватили меня, не позволяя упасть. Это моя обычная реакция на кровь. Всегда теряла сознание от ее вида.

— Мила, очнись, — услышала я приказной тон Бальтазара и разлепила веки. Вот Черт! Я в его спальне. Испуганно посмотрела на правителя. Он глядел на меня с беспокойством.

— Что с тобой? — насторожился он. Почему он так переживает за меня?

— Все нормально. Я просто боюсь кровь, а она у тебя на рубашке, — прошептала я, судорожно сглотнув. Перевела взгляд на рубашку. Кровавое пятно стало больше. У меня снова потемнело в глазах.

— Проклятье! — рявкнул Бальтазар, судя по всему, он только заметил у себя пятно. Правитель быстро сбросил рубашку на пол. На прекрасном, крепком теле сочилась большая рана, которая проходила от ребер до середины спины.

— Тебе надо обработать порез, — прохрипела я, пытаясь справиться с тошнотой. Поэтому я и не пошла в медицинский как мама, потому что не переносу вида крови.

— Бывало и хуже, — небрежно махнул он рукой.

— Да куда уж хуже? Ты истечешь кровью, — сердито сказала я. Почему меня это волнует? Почему не хочу, чтобы он умер?

— У нас давно нет целителей в королевстве, последнего убили два года назад, — с грустью произнес он.

— Я хоть и не целитель, и не врач, но кое-что умею, — тяжело вздохнув, проговорила я и представила: бинты, лейкопластыри, зеленку, перекись водорода, чистые лоскуты, и чашку с теплой водой. Все появилось, как по заказу. — Ложись! — приказала я правителю, а он вскинул брови и посмотрел на меня с недоверием. Однако подчинился, меня это порадовало.

Я набрала побольше воздуха в легкие и старалась не дышать. Это помогло справиться с тошнотой. Аккуратно промыла рану теплой водой, обработала перекисью. Отвернулась, зажмурилась, пытаясь справиться с эмоциями и не упасть в обморок. Взяла зеленку в руку и сказала:

— Сейчас будет щипать.

Правитель напрягся и кивнул. Я обработала рану зеленкой, а он издал стон. Я подула на порез, как это делала мне мама в детстве, а потом запечатала рану лейкопластырями.

— Вот так то лучше, но надо чаще менять повязку, — прошептала я, пытаясь унять дрожь в руках. У меня голова снова закружилась, но Бальтазар не дал мне упасть.

— Мила-Мила! Ты опять чуть не потеряла сознание, — покачал он головой.

— Прости, не могу долго смотреть на раны.

— Спасибо, что помогла. Где ты этому научилась? — спросил Бальтазар и создал себе новую рубашку на этот раз черного цвета.

— Не за что. Моя мама меня научила, — смутившись ответила я, наблюдая за действиями правителя. Мне было неуютно находиться с ним наедине.

— Уже поздно! Пойдем, я провожу тебя до комнаты, в которой ты остановилась. Только не телепортируйся, останься на ночь в замке, а утром поможешь поменять повязку... Если ты не против, — поинтересовался он, нежно проведя ладонью по моей щеке. В его взгляде я впервые уловила теплоту. У меня сердце чуть не пробило грудную клетку.

— Что, даже не попытаешься взять меня против воли? — поинтересовалась я и насторожилась. Он улыбнулся. Что смешного?

— Нет... Я не хочу, чтобы ты испугалась и исчезла навсегда, — признался он.

— Молодец! Ты поднялся еще на сантиметр в моих глазах, — заявила я и прошла мимо него.

В глазах правителя плескалось желания, но он держал себя в руках. Скорее всего боялся спугнуть меня. Для него я была как диковинка. Он привык, что женщины доставались ему, стоило только щелкнуть пальцами. Я, наверное, пробудила в нем охотничий инстинкт. Вот он и пытался завоевать мое доверие. Бальтазар осторожно взял меня за руку, и мы вышли из его спальни, направились к лифту.

— Откуда у тебя эта рана? — поинтересовалась я.

— Вчера на нас с Энза напал сумарий из Запретного леса. Мы проверили границу. Оказалось, что кто-то открыл небольшой проход в защите, вот нечисть из леса и проникла на территорию королевства: волки, сумарий и еще саблезубые кошки. Мы с Энза одолели сумария, но он успел нас задеть. Я запечатал проход. Сегодня Марк проверял границу и сказал, что снова появилась дыра в защите, причем, в том же месте. Кто-то пробивает мое поле, и нам не ясно зачем это делают и кто это делает, — сказал Бальтазар, я удивилась тому, что он поделился со мной этим. Холодок пробежался вдоль позвоночника, стоило представить, что он и Энза могли вчера погибнуть.

— Кто-то явно хочет твоей смерти, — озвучила я свою точку зрения.

— Почему ты так решила? — удивился Бальтазар и напрягся.

— Но ведь это очевидно! Ты поставил барьер вокруг королевства и только ты можешь его снять или восстановить. Поэтому предатели открывают проход именно там, где различным тварям легче тебя убить. Если тебя лишит жизни зверь, твоя смерть будет, как несчастный случай, и трон без проблем достанется другому наследнику. Если тебя вдруг не станет, кто займет твое место? — спросила я. Сердце неприятно кольнуло.

Бальтазар нервно провел рукой по волосам и задумался.

— Думаешь, в королевстве появился предатель? — нахмурился он.

— Я в этом просто уверена! Ты, судя по всему, многим тут подпортил жизнь, поэтому тяжело определить, кто тебя ненавидит сильнее, — хмыкнула я, скрестив руки на груди.

— Если меня не станет раньше, чем появится наследник, королевство перейдет к сэру Марку. Но я ему доверяю точно так же, как и Энза. Мы выросли вместе. Я уверен, что никто из них не способен на предательство. Марк вчера бился с нами плечом к плечу. Нет, я не думаю, что это из-за трона... Но ты права, похоже на заговор.

— Просто будь осторожен, — искренне сказала я, посмотрев ему в глаза. Наверное, своей заботой, я его удивила. Бальтазар резко прижал меня к себе, и впился губами в мой рот. Яростно и страстно сминал мои губы, пальцами сжимая мою талию. У меня колени подкосились, но он не позволил мне упасть. Наше дыхание стало рваным.

— Опять не удержался? — прошептала я, тяжело дыша.

— Да прости, — холодно проговорил он. — Я никогда с женщинами не обсуждал подобные вещи. Ты умная и не такая как все... Обещаю, что буду осторожен, пока не выясню, в чем тут дело. Я хочу, чтобы ты стала моей по доброй воле, — прошептал он мне на ухо, обжигая своим дыханием. У меня сердце кувырок сделало.

— Спасибо за комплимент, — ответила я, насторожившись. Создавалось ощущение, что я находилась в лапах опасного зверя. Поняла, что он играл со мной. Мог получить меня в любой момент, просто растягивал

удовольствие.

Мы подошли к комнате, в которой я остановилась. Бальтазар неожиданно припечатал меня к стене, страстно целуя, лихорадочно исследуя мое тело руками. Я чуть не задохнулась от лавины эмоций. От поцелуя закружилась голова и между бедер стало жарко. Правитель сводил меня с ума.

— До завтра, — прохрипел он, тяжело дыша, смотря на меня затуманенным взглядом. Бальтазар нежно провел пальцами по моей щеке, шее, ключице, плечу. От его прикосновений ток пробежал по всему телу, а сердце сбилось с ритма.

— До завтра, — выдохнула я. Я трепетала от его ласк, от его силы и опьяняющих поцелуев.

Правитель улыбнулся и исчез. Я вошла в комнату, пытаясь отдышаться. Авроры тут не было. Наверное, она вместе с Феликсом... Без нее было одиноко, не с кем поделиться эмоциями, которые буквально разрывали меня изнутри. Приняв душ, я забралась на постель, но долго не могла уснуть. Перед мысленным взором видела образ Бальтазара и его очаровательную улыбку. Он пугал меня только в те моменты, когда злился, тогда в его глазах появлялось что-то дикое и опасное. Пришлось признаться себе в том, что правитель вскружил мне голову.

Потянулась и неохотно разлепила веки. Вздрогнула и подскочила на месте, когда увидела Бальтазара. Он сидел на моей кровати и не сводил с меня задумчивого взгляда.

— Ты что тут делаешь? — испуганно спросила я, натягивая одеяло до шеи.

— Доброе утро, леди Мила, — ответил он, хитро прищурившись. — Прости за то, что напугал и за то, что пришел без приглашения.

— Раз извинился, то прибавлю тебе еще один плюс, — сказала я, улыбнувшись. — Подожди, я сейчас... — с этими словами я спрыгнула с кровати и побежала в ванную комнату. Умылась и привела себя в порядок. Создала нежно розовое, прямое платье, которое держалось на одной бретельке на плече, а второе плечо было обнаженным. Поправила пояс располагающийся под грудью. Представила туфли на каблучке. Волосы оставила распущенными. Повертелась перед зеркалом, одобрительно кивнула себе и вернулась в комнату. Бальтазар стоял у окна без рубашки, в одних темных брюках. Он обернулся и с восхищением посмотрел на меня. Я любовалась его крепким телом и мышцами, которые перекачивались от движений. Все воины на Пандоре отлично выглядели. Это и не удивительно... Постоянные тренировки и битвы — все это развило и укрепило тела мужчин.

— Поможешь мне поменять повязку? — спросил он, внимательно смотря на меня, а я на миг растерялась. Мысли собрать в кучу не могла, любуясь его телосложением.

— Да конечно, — ответила и подошла ближе. Аккуратно поддевала пальцами края лейкопластыря, нежно прикасаясь к его коже. Милорд заметно напрягся, затаил дыхание. Я старалась не обращать внимание на дикое желание, горящее в его взгляде. У меня дыхание сбилось оттого, что воздух вокруг нас стал осязаемый. Бальтазар не шевелился, молча наблюдая за мной, а у меня руки дрожали, а еще тошнота подкатывала. Старалась не упасть в обморок, смотря на затянувшуюся рану.

Бальтазар отошел от меня, рассматривая в зеркало свой порез.

— Удивительно! У меня никогда раньше не заживали раны так быстро... Твоя зеленая мазь оказалась чудотворной, — сказал он, ухмыльнувшись.

— Обычная зеленка, — пожалала я плечами, — но прежде я не видела, чтобы она давала такой эффект, — задумчиво проговорила я. Чудеса...

— Спасибо, — искренне поблагодарил он, прожигая меня взглядом.

— Всегда пожалуйста, — пробормотала я и отошла в сторону, увеличивая между нами дистанцию.

— Я сегодня буду осматривать свои владения, не хочешь присоединиться? Просто подумал, что тебе это будет интересно... Ты ведь приехала издалека... — проговорил он, изображая безразличие.

— Я не против, — согласилась, потому что сгорала от любопытства. Мне хотелось побольше узнать о Пандоре. Вдруг выяснится что-нибудь полезное, что поможет отыскать отца.

Мне показалось, что Бальтазар расслабился. Боялся, что откажу? Или это моя иллюзия?

— Я приду за тобой через полчаса, — заявил Бальтазар и исчез.

С трудом удалось перекусить. От мысли, что мы с правителем проведем весь день вместе, внутренности скручивались в тугий узел и желудок неприятно сжимался. Я решила, что для путешествия платье не подойдет, поэтому создала себе джинсы, фиолетовую кофту с небольшим вырезом на груди, а вместо босоножек — кроссовки.

Бальтазар появился в моей комнате в военной форме. Я вздрогнула. Не могла привыкнуть к тому, что некоторые жители перемещались в пространстве. Правитель, как всегда, выглядел чертовски сексуально. Пока я любовалась его шлемом, красным плащом, с гербом королевства, доспехами, он рассматривал меня с любопытством.

— У вас очень непривычный наряд, но мне нравится, — одобрительно кивнул, протягивая мне руку, но я не спешила брать его за руку.

— Взаимно, — вырвалось у меня. Он прищурился и собирался что-то сказать, но я его опередила. — У тебя очень странная форма... Почему защитный метал такой тонкий? Зачем вам плащи? — завалила я его вопросами.

— У меня порой складывается впечатление, что ты с другого мира, — прошептал он, пристально глядя мне в глаза, следя за моей реакцией. Я судорожно сглотнула. Наверное, мои глупые вопросы выдают меня... Не дождавшись от меня ни слова, он нарушил тишину:

— Этот метал на вид тонкий и по весу очень легкий. Броня и шлем сделаны из кожи сумария. В бою хорошо защищает от удара меча и от мысленной атаки врага. Красные плащи нужны для того, чтобы кровь не бросалась в глаза и не отвлекала остальных воинов от сражения.

Мысленная атака? Это что еще такое? Но задать этот вопрос побоялась, так как правитель сразу бы раскусил меня.

— Я ответил на все твои вопросы? Нам пора отправляться, — заявил он, а я кивнула и взяла его за руку. Бальтазар отвел меня на балкон второго этажа. Туда, где мы впервые с ним общались. Милорд подул в свисток, но звука никакого не было. Я уже знала, что он позвал летуна-Друнга. Чуть не застонала от досады. Я боялась летать...

На горизонте появился дракон, он был гораздо крупнее летуна Авроры. Красное туловище, фиолетовые крылья с синими полосами. Красивое сочетание цветов... Дракон быстро приближался к нам. Я успела рассмотреть то, что его голова и часть живота были в доспехах, а на спине располагалось что-то похожее на седло, только больше и шире. Чудовище приземлилось на балкон и заняло все пространство. Наклонив голову, летун поприветствовал своего хозяина.

Бальтазар дал ему угощение, и дракон зарычал от удовольствия. Правитель помог мне забраться в седло. Милорд устроился позади меня и прижался грудью к моей спине, а я затаила дыхание. Мурашки бегали по телу. Ощущала горячее дыхание Бальтазара у себя на затылке и сердце сладко сжималось.

— Готова к полету на Лексе? — прошептал он мне на ухо, влажными губами прикоснувшись к моей шее. Я судорожно сглотнула. Сердце грохотало так, что оглушало своими ударами. Бальтазар наверняка понимал, какую власть имел надо мной, упивался моей реакцией на его прикосновения.

— Да! — уверено ответила я, хотя душа кричала от страха.

Бальтазар сильно натянул поводья. Лекс зарывав, резко устремился к небесам, а я взвизгнула от неожиданности и пальцами вцепилась в седло. Бальтазар усмехнулся, обхватил одной рукой меня за живот и прижал крепче к себе.

— Не бойся, я не позволю тебе упасть, — прошептал правитель мне на ухо, будоража мою кровь. — Лекс самый лучший летун, он не раз спасал мне жизнь.

— А я и не боюсь! — солгала я, вздернув подбородок. Главное не смотреть вниз! Летун парил над облаками, поднимаясь выше к небесам. У меня душа в пятки ушла от страха.

— Посмотри! — приказал Бальтазар так строго, что я поежилась. — Вниз, посмотри вниз! — настаивал он, а я зажмурилась и отрицательно помотала головой. — Не заставляй меня применять к тебе силу, — прорычал он. — Когда ты поймешь, что я — закон?!

Чтобы не разозлить правителя непослушанием, я распахнула веки и посмотрела вниз.

— Вот это да, невероятно! — воскликнула я. — Пандора похожа на цветок! На Земле все иначе!

Сердцевиной являлось седьмое королевство, а лепестки — все остальные. Между седьмым королевством, первым и вторым пролегал океан, а границей между первым и вторым были горы. Граница седьмого с третьим, четвертым и часть с пятым была окутана запретным лесом, даже с высоты он казался страшным. А граница между седьмым, шестым и другой частью пятого была разделена горами. Большим морем были отделены друг от друга второе и третье королевство, а между пятым и шестым располагался океан. Весь этот цветок из государств был очень огромным и словно плавал на воде.

— Так и знал, что ты не с Пандоры, — прорычал Бальтазар, а до меня дошло, что я проболталась про Землю. — Откуда ты?

— Я с мира, где люди все делают с помощью рук, и ничего не могут создать с помощью мысли. Я с Земли, — призналась я, тяжело вздохнув.

— Ты дочь Картерия! — потрясенно воскликнул Бальтазар. Ухватил меня за подбородок и заставил посмотреть в его глаза.

— Как ты понял, что я его дочь? — удивилась я, часто заморгала.

— Я много раз слышал, как он рассказывал про Землю моему отцу Деймону. Картерий помог создать лифт, предоставив чертежи. Он поведал о системе водопровода, что облегчило нашу жизнь. Он очень умный, добрый, и храбрый человек... Как и ты, он всегда говорил правду в глаза, не боясь наказания. Я должен был догадаться, что ты его дочь.

— Я пришла на Пандору, чтоб отыскать его, — заявила я, глядя Бальтазару в глаза.

Он удивленно посмотрел на меня и вскинул брови.

— Мы искали его много лет, но след оборвался в пятом королевстве. Мы потеряли много людей, но так ничего и не нашли. Если бы он выжил, то вернулся бы.

— Он жив, — уверено заявила я. — Он приходил ко мне во сне. И судя по всему, мой отец находится в плену, поэтому и не может вернуться.

Бальтазар замер, переваривая информацию. Задумчиво потер подбородок и нахмурился.

— Но как тебе удалось телепортироваться? Это не возможно! Картерий не принадлежит к королевской семье, у тебя не может быть этой способности! Однако ты на моих глазах исчезла...

— Я не знаю, почему переместилась, — честно ответила ему.

Бальтазар направил Лекса вниз, и мы стали приближаться к территории седьмого королевства. Я заметила,

что в воздухе парили какие-то огромные птицы, безумно похожие на наши самолеты. Когда мы к ним приблизились, я увидела, всадников. Птицы были копией истребителей, на которых летали военные на Земле. Только они были не из стали, а из плоти и крови. Может, благодаря этим птицам у нас изобрели самолеты? Я насчитала двадцать всадников. Среди них были: Энза, Михаил, Марк... и Валькирия?

Что она тут делает? Хотя, она же член королевской семьи, наверное, в ее обязанности входил осмотр владений. По выражению лица принцессы, не трудно было догадаться, что она мне не рада.

Мы летели так низко над землей, что казалось птицы вот-вот начали бы чиркать о землю животами, но этого не происходило. Пролетели над поселением, которое располагалось у подножия гор, навестили тех, кто обитал посреди поля, двинулись к границе Запретного леса.

Даже в солнечный день этот лес казался темным и страшным. Его деревья были массивными и гигантскими. Рядом с границей леса виднелись дома. Как им не страшно жить по соседству с чудовищами? На горизонте я заметила замок, он похож на тот, где жили Бальтазар и Валькирия, но размером был намного меньше. Мы остановились у начала поселения. Спрыгнув с дракона, я поздоровалась с остальными всадниками. Присутствующие смотрели на меня с интересом. Я отличалась от остальных своим нарядом. Валькирия была в блузке и строгой длинной юбке, и на ястребе сидела боком. Я же летала сидя по-мужски.

К нам приближались десять воинов. Они вели пять связанных мужчин.

— Милорд, эти люди пришли из Запретного леса и пересекли нашу границу. Кто-то снова открыл проход. Они не отвечают с какого королевства прибыли, — доложил один из воинов.

У меня мороз прошелся по коже, когда я внимательно рассмотрела пленных. Грязные, не ухоженные, с безразличием в глазах.

— Даю вам последний шанс сознаться, — грозно прорычал Бальтазар. От его угрожающего тона у меня мурашки пробежали по спине, и я поежилась.

— Иди к дьяволу Бальтазар! — прорычал один из заложников, смотря на правителя с презрением.

В глазах Бальтазара вспыхнули красные искры, губы в тонкую линию натянулись, его кулаки сжались, а тело напряглось. Милорд пугал меня до чертиков.

— Я и есть Дьявол! Властью данной мне свыше, я приговариваю вас к казни, — рявкнул он.

В ладонях Бальтазара появился огонь. Я смотрела на происходящее, разинув рот. Милорд соединил ладони, образуя создал огненный шар. Швырнул сгусток энергии в пленных. Пламя окутало их тела... Сгорели даже кости, а пепел сдуло ветром. Несмотря на то, что все произошло очень быстро, крик умирающих заставил мое сердце замереть от ужаса. Я не смогла удержать рвотный рефлекс, и меня вывернуло на изнанку. Точно знала, что теперь в своих кошмарах буду видеть горящие тела... В ушах звенело, а перед глазами все плыло... Я потеряла сознание. Пришла в себя и застонала. Голова раскальвалась, ком в горле душил. Приподнялась на локтях, наткнувшись на обеспокоенные взгляды Бальтазара, Михаила и Энза. Милорд протянул мне руку, чтобы помочь встать, а я попятилась от него, как от опасного зверя. Сердце тарабанило, кровь пульсировала в венах. До меня дошло, что на Пандоре жители обладали могуществом и могли убить друг друга без суда и следствия.

— Не подходите ко мне! Вы убийцы! — испугано рявкнула я.

Мне хотелось спрятаться, скрыться с их глаз, забыть казнь... Я не привыкла к тому, что люди умирали на глазах. Липкий страх сковал душу. Я как никогда осознала в какой опасности находилась. Бальтазар нахмурился, смотрел на меня пристально. Я вскочила на ноги и бросилась прочь. Из-за шока не заметила, что двигалась в сторону Запретного леса.

Судя по тому, как все присутствующие спокойно отнеслись к происходящему, сделала вывод, что на Пандоре часто проводили казни. Снова замутило. Я зажала рот ладошками.

— Мила, остановись! — услышала я крик Энза позади себя.

Я бежала, не оглядываясь. Остановилась как вкопанная только тогда, когда заметила воинов в черных доспехах, стоящих среди деревьев Запретного леса. Один из мужчин поднял лук и натянул тетиву, прицелившись пустил стрелу в мою сторону. Я поняла, что это конец. Передо мной возник Бальтазар и загородил собой. Стрела вошла ему в спину. Милорд застонал и поморщился.

— Цела? — прохрипел он, смотря на меня с тревогой, я лишь кивнула. — Проклятье, еще немного и тебя бы убили!

Нас окружили воины Бальтазара, выставив могучие щиты вперед. Мороз походил по коже, когда сотни стрел вонзались в щиты со всех сторон. Стоны раненых пробирали до костей. Я, не моргая, смотрела в глаза правителя и не верила в то, что это реальность.

— Ты ранен! — выдохнула я, заметив на плаще Бальтазара кровавое пятно. Стрела пробила броню, но вошла не сильно глубоко в тело. Это обнадеживало. Я услышала топот копыт приближающихся коней. Воины опустили щиты и достали мечи. Клинки соприкоснулись, оглушая звоном. Воины сцепились друг с другом в ожесточенной схватке. Я застыла на месте. Шок сковал мои мышцы. Рядом со мной замертво падали люди, а я пыталась принять

осознание того, что это все происходило на самом деле, что это не кино, которое можно выключить. В руках Валькиии собирались огненные шары, и она отправляла их в недруга. В ее глазах тоже бушевали алые искры. В ладонях Марка вспыхивали молнии, и он отправлял разряды электричества в неприятеля. Энза телепортировался с такой скоростью, что я даже не сразу заметила, что у него дар — искрящиеся копыя.

Один из врагов создал из черного сгустка энергии несколько больших змей, и они стали кусать всех подряд. Энза очутился рядом со мной и отрубил голову змее, а она растаяла как дым. Однако другая тварь успела укусить его за бок. Если бы не Валькирия подскочившая вовремя к нам, то гадюка убила бы Энза.

Разве змеи бывают под пять метров высотой и такими толстыми? Почему когда их убивают, они растворяются в воздухе? Я ничего не понимала. Стояла посреди поля боя без оружия и не знала, что делать. Воины Бальтазара по очереди спасали меня.

Змея схватила воина и разорвала его пополам. На моих глазах его внутренности оказались на земле. Меня замутило, тошнота подкатывала к горлу. Мне хотелось визжать от ужаса, но находилась в оцепенении. Зеленая трава превратилась в кровавое месиво. Сжигая всех на своем пути, Бальтазар крикнул мне:

— Беги к Лексу!

Дракон приземлился недалеко от нас, наверное, Бальтазар его вызвал. Я бросилась к Лексу, бежала не оглядываясь. В ушах звенело. Стоны и крики сражающихся, пробирали до костей.

Бальтазар возник рядом со мной и прижал к себе. Вторая стрела вошла в его спину, рядом с предыдущей. От удара милорд упал на одно колено. Правитель зажмурился от боли и тяжело дышал, а я не знала, как ему помочь. Ледяной страх сковал душу, когда увидела герб на стреле — «Змея кусающая человека». До меня дошло, что на нас напало пятое королевство.

Бальтазар выпрямился, схватил меня за талию и оторвал от земли. Усадил на спину к Лексу, вручив мне в руки вожжи. Натянула, и Лекс мгновенно взлетел в небо. Бальтазар телепортировался к границе леса, прикоснулся к чему-то невидимому, а потом упал на землю. К нему подскочил Михаил и помог подняться на ноги. Все, кто умел телепортироваться, исчезли. Остальные вскочили на спины к ястребам и устремились к облакам. Поле стало алого цвета. Сотни трупов лежали среди цветов. Я отвернулась, чтобы не смотреть на весь этот кошмар. Меня трясло как в лихорадке. Боже! Война — это очень страшно. Я не хочу больше видеть подобное... Зачем люди воюют? Боже! Защити Землю от таких ужасов!

Лекс летел быстро. Я с трудом управляла им. Жаль, что дракон не мог выполнять команды, было бы проще. На горизонте появился черный замок, окруженный массивным, каменным забором. Лекс приземлился на при дворцовой площади. Я соскользнула со спины летуна и направилась к главным дверям. Кровавые следы начинались с порога. Что-то липкое прикоснулось к душе. Забежала внутрь.

На первом этаже располагался большой светлый зал, по кругу висели зеркала на стенах. Посередине стояла белая мраморная лестница. Подбежав к ней, увидела кровавую дорожку. След вел вверх. Подавляя тошноту, направилась дальше. На втором этаже тоже находился большой зал со множеством дверей. Я вошла в ту, куда вел след.

Оказалась в просторной комнате бежевого цвета. Посередине стояли диваны, а по кругу располагалось десять деревянных дверей. Окна до пола, украшенные шторами песочного цвета. Туда-сюда бегали воины, за стеной слышались стоны раненых. Я села на диван и обхватила голову руками. Дышала прерывисто, пытаюсь собрать мысли в кучу. Не сразу заметила, что джинсы перепачкались кровью и грязью. Однако из-за потрясения я не могла сотворить себе новый наряд. Одна из дверей распахнулась и на пороге появилась Валькирия. Ее юбка была разорвана и заляпана кровью. На лице засохла кровавая дорожка, а в глазах была лишь пустота. Она села рядом со мной и разрыдалась. Я растерялась. Валькирия всегда казалась мне холодной, сильной и неприступной. Теперь же я видела перед собой хрупкую девушку. Я обняла ее, а она не возразила. У меня по щекам текли слезы. Ком в горле душил. До меня дошло, что раненые воины могут не пережить эту ночь.

— Энза ужалила змея, — обреченно проговорила Валькирия, смотря на меня с тоской и болью. — У них очень ядовитый укус... Редко кто выживал после такого. А стрелы, которые попали в Бальтазара, были отравлены... Брат еще не пришел в сознание. Михаил в тяжелом состоянии, в него тоже попала стрела с ядом, у Марка ранения только от меча... Целитель сказал, что он точно будет жить, а вот все остальные... — прошептала принцесса еще сильнее расплакалась.

У меня сердце сжалось от боли. Слезы хлынули ручьем. Подумать только, человек создается девять месяцев, но уничтожить его можно за секунду. Сильные воины... Однако беззащитны и слабы перед ядом.

— Валькирия, я знаю, что вы с Энза любите друг друга... Я представляю, как тебе сейчас тяжело. Особенно когда и брат и любимый при смерти. Но надо надеяться на лучшее... Они справятся и выживут! — глотая слезы, протараторила я.

Валькирия ошарашенно посмотрела на меня. В ее глазах промелькнул страх.

— Я догадалась, что вы влюблены друг в друга... Я поклялась Энза, что никогда и никому не выдам ваш

секрет, — добавила я, сжав руку принцессы.

Валькирия немного расслабилась.

— Ты единственный человек, который знает нашу тайну... И только тебе я могу сказать, как мне страшно... Я боюсь потерять Энза. Я не знаю, что такое надежда, но твои слова греют душу, спасибо тебе, — прошептала она, обняв меня.

Мне показалось, что прошла вечность, прежде, чем к нам вышли три пожилых мужчины. В прошлом они были целителями, но утратили свой дар из-за возраста. Бывшие целители помогли остановить кровотечения воинам, однако противоядия от укусов у них не было. Старики сообщили о том, что состояние всех воинов крайне тяжелое.

Мы с Валькирией отправились в ее спальню. Она не хотела оставаться одна, да и я тоже. Приняв душ, я переоделась и устроилась на диване. Валькирия сидела на кровати в ночной сорочке и печально смотрела в одну точку. Валькирия осталась цела благодаря тому, что воины прикрывали ее точно так же как и меня.

— Валькирия, тебе нужно отдохнуть. Вдруг понадобится наша помощь, а сил не будет, — сказала я. Ко мне тоже сон не шел.

— Может, сходим к ним на минуточку? Знаю, что целители запретили беспокоить раненых, но мы быстренько, так, чтобы никто не заметил. Ты со мной? — спросила она.

— Конечно, я с тобой, — протараторила я, вскочив с дивана.

По темным коридорам замка мы добрались до лазарета. На диване спал бывший целитель. Мы прошли мимо него на цыпочках. Прошмыгнули за дверь, оказавшись в небольшой комнате. У окна стояли две кровати. На одной лежал Бальтазар, на другой Энза. Им выделили отдельные покои. Другие воины находились за стенкой в общем зале. Пугала бледность мужчин и их тяжелое дыхание.

У Бальтазара была перевязана грудная клетка. Многочисленные ссадины на лице и теле. У меня сердце сжалось от жалости. Подумать только... Этот жестокий человек спас мне жизнь дважды. Такой сильный, смелый, храбрый, но с ядом справится не может.

Я осторожно провела рукой по его волосам, по щеке. Сердце грохотало и болезненно сжималось. Мне не хотелось, чтобы правитель умер. Осторожно прикоснулась губами к его горячему лбу и поцеловала.

— Не смей умирать, — прошептала я ему на ухо, легонько сжала его руку, однако Бальтазар никак не отреагировал. Он был без сознания. Подошла к Энза, смотря на него с сочувствием. Он тоже был в порезах, но страшнее всего смотрелось то, что за края повязки расплылись синие потеки. Яд поражал его тело, быстро распространяясь по венам. Я провела рукой по волосам Энза и почувствовала, что у него тоже очень высокая температура. Слезы потекли по щекам. Энза спас меня от змеи, пожертвовал собой. Я относилась к нему как к другу и не хотела, чтобы он умер.

— Борись и не смей сдаваться, — прошептала я, смотря на Энза. Положила руку ему на грудь и мысленно пожелала ему здоровья. Надеялась, что ему удастся перебороть яд. Энза прерывисто дышал. Валькирия держала его за руку и горько плакала. Я обняла ее, всхлипывая.

Мы вышли из комнаты, все равно от нас толку не было.

— Я хочу посмотреть, как там Михаил, — прошептала я.

Принцесса одобрительно кивнула, и мы зашли в соседнюю дверь. Здесь тоже на диване спал бывший целитель. В этом помещении было много кроватей, расставленных рядами.

Все воины крепко спали, а некоторые стонали во сне. Я осторожно проверила пульс у каждого. Слава Богу, все были живы. Заметив Михаила, подошла к нему. У него было перебинтованно бедро. Яд поразил ногу и синие разводы дошли и до живота. Я сжала руку друга, мысленно прося Бога дать этим людям шанс выкарабкаться. Поправила одеяло, случайно прикоснувшись к ноге Михаила. Замерла, боясь разбудить. Но он не отреагировал. Я посмотрела на присутствующих и сердце болезненно сжалось. Я жива благодаря этим воинам. Очень надеялась, что они справятся и выкарабкаются.

Вернувшись в комнату принцессы, легли спать. Ночью меня мучили кошмары: то горящие люди гнались за мной, то гигантские змеи хотели укусить.

Разлепив веки, подскочила на месте и села. Солнце только поднялось над горизонтом. Валькирия тоже не спала. Умывшись и перекусив, мы отправились к целителям, чтобы узнать о состоянии раненых. В зале было оживленно, прибыли родственники воинов. Присутствующие плакали и причитали. Целители бегали туда-сюда и ничего не говорили. Мы ждали... Такое ожидание страшнее всего. Я просила Бога, чтобы он помог всем раненым, и надеялась, что мужчины выживут.

Наконец-то один из целителей удостоил присутствующих своим вниманием. Он окинул толпу беспокойным взглядом, люди притихли. Старик называл имена тех, кто все-таки скончался ночью. Гора упала с моих плеч, когда в списке не оказалось знакомых имен.

— Тут вот какое дело, — задумчиво проговорил старец. — Многим ночью стало лучше, кажется, они перебороли смерть. Мы за всю свою практику еще ни разу не видели, чтобы столько людей выжило после

попадания в организм яда. Мы не хотим давать прогнозы на счет их жизни, так как боимся, что могут быть и ухудшение, но вы можете навесить своих родных.

После этих слов присутствующие люди оживились. Мы с Валькирией вошли в комнату, где находились Бальтазар и Энза. Они были в сознании. Увидев нас, улыбнулись. Бледность их кожи пугала, однако мужчины выглядели значительно лучше, чем ночью. Валькирия бросилась к Энза и страстно его поцеловала. У Бальтазара глаза округлились от удивления. Я загородила Валькирию и Энза собой, чтобы правитель не смотрел на их поцелуй.

— Ты ничего не видел! И не будешь против их союза! Они любят друг друга, поэтому не мешай их и так короткому счастью. Она выйдет замуж и уже не сможет быть с Энза. Выполнишь это, и я еще лучше стану к тебе относиться. И спасибо, что спас мне жизнь — протараторила я, глядя в глаза Бальтазару.

Он нахмурился и смотрел на меня убийственным взглядом.

— За подобную дерзость... — начал он, а я приложила пальцы к его губам, заставляя замолчать.

— Знаю! Ты испепеляешь за такое. Я уже достаточно насмотрелась вчера, видела, на что ты способен. Но если бы ты хотел меня убить, то не стал бы спасать.

— Хорошо, я не буду им мешать, — раздраженно проговорил он и закатил глаза.

— Спасибо! — выдохнула я. Меня переполняли эмоции. Радовалась, что он выжил. Наверное, поэтому поцеловала Бальтазара. Это все эмоции виноваты... Он обхватил мой затылок рукой и прижал к себе сильнее. Отвечая на поцелуй с яростью и страстью. У меня дух захватило. Его язык сплелся с моим, дерзко толкаясь.

— За такую благодарность я готов хоть каждый день выполнять твои прихоти, — тяжело дыша, проговорил правитель, смотря на меня с неприкрытым желанием. Провел подушечками пальцев по моим припухшим губам, а я затаила дыхание. Щеки залились краской, а по телу пробежала волна дрожи. Я не понимала, почему этот мужчина меня так волновал.

— Вообще-то вы здесь не одни, — сказал Бальтазар, отодвигая меня в сторону, строго смотря на целующихся Энза и Валькирию.

Принцесса вздрогнула и отстранилась от Энза. Наверное, она так обрадовалась тому, что любимый выжил, что забыла про осторожность, продемонстрировала свои чувства.

— Я... Мы... — испуганно проговорила она, заикаясь, пытаясь найти оправдание своим поступкам.

— Только благодаря леди Миле, я буду делать вид, что ничего не вижу. Она попросила меня не наказывать вас, и я исполню ее просьбу. Сохраните свои отношения в тайне, нам не нужна война еще и с четвертым королевством, — строго сказал Бальтазар, испепеляя взглядом сестру.

Она улыбнулась. В ее глазах отразилось счастье и благодарность. Она подскочила с места и бросилась в объятия брата. Он застонал от ее прикосновений.

— Ой, прости! Спасибо... — прошептала Валькирия, отстраняясь от правителя.

— Сестра, ты решила меня добить? — усмехнулся он, подмигнув Валькирии. Принцесса смотрела на милорда не моргая, не могла поверить, что брат так спокойно принял новость о ней и Энза.

Друг посмотрел на меня с благодарностью и едва заметно кивнул. Я улыбнулась ему и подмигнула.

В комнату вбежала женщина лет пятидесяти, может чуть старше. Среднего роста, коричневое платье подчеркивало ее худобу. Острое лицо, нос с небольшой горбинкой, тонкая линия губ, серые глаза смотрели на присутствующих с холодом. Волосы собраны наверх в строгую прическу. Я вспомнила, что уже видела незнакомку раньше. Она присутствовала на состязании голосов, сидела на втором ярусе рядом с Адель.

— Дорогой! Как же ты нас всех напугал! По королевству прошел слух, что ты в смертельном состоянии, — проговорила она, строго смотря на Бальтазара. Незнакомка бросила на меня презрительный взгляд, от которого мне стало не по себе.

— Правителю нужен покой, вон отсюда, леди! — рявкнула она на меня. Ого! За что она со мной так? Я же ничего плохого не сделала? Почему нельзя попросить по-нормальному?

— Тетя! — в один голос возмущились Бальтазар и Валькирия. Однако она не обратила на них внимания. Уперла руки в бока и пилила меня ненавистным взглядом.

— Вон! Когда же вы оставите моего племянника в покое? Так и липнут все подряд к милорду, чтобы получить от него богатые подарки и возможность пожить в замке, — выплюнула она порцию яда.

Что? Ее слова оставили осадок в моей душе. Я вскинула подбородок, поднялась с кровати. Посмотрела в глаза женщины и прорычала, сжимая кулаки:

— Мне ничего не нужно ни от вас, ни от вашего племянника. Выпейте успокоительный чай, а то у вас явно нервы расшатаны!

У женщины открылся рот и глаза округлились. Энза и Валькирия не удержали улыбок.

— Да, как ты смеешь, так со мной разговаривать? — завизжала тетя Бальтазара.

— Как вы к людям, так и они к вам, — хмыкнула я и двинулась к выходу. Бальтазар поймал меня за руку.

Правитель поморщился и сел на кровати.

— Не уходи! — не попросил, а буквально приказал милорд. — Я поговорю с тетей Венерой.

Я отдернула руку и отошла от правителя. Посмотрела на Валькирию и сказала:

— Пойду проверю, как там Михаил и остальные.

В глазах Бальтазара промелькнула ревность и злость, но мне было все равно. Хотелось уйти подальше от этой неприятной особы. Тетя Венера явно возомнила себя главной.

Валькирия подмигнула мне. Подумать только, еще пару дней назад она с безразличием относилась ко мне, а теперь мы стали подругами.

Громко хлопнув дверью, я покинула комнату и направилась в соседнее помещение. Раненых пришли навестить родные, все общались между собой, из-за этого в лазарете стоял гул. Я подошла к Михаилу. Его глаза засияли от счастья. Рядом с ним сидела пожилая женщина. Седые волосы собраны наверх, лицо покрыто морщинами. Скромный сарафан, песочного цвета. Встретила на себе взгляд добрых серых глаз и улыбнулась. У Михаила точь-в-точь такие же глаза.

— Леди Мила, это моя мама — леди Катерина, — представил мне Михаил свою маму.

— Очень приятно познакомиться. Ваш сын настоящий герой! — искренне сказала я. Женщина улыбнулась и погладила Михаила по голове, как ребенка.

— Спасибо дочка, для матери эти слова очень много значат. Был бы только этот герой осторожным... Из пяти сыновей он у меня последний остался, и мое сердце не выдержит если и Михаил погибнет, — тяжело вздохнула Катерина, а у меня сердце облилось кровью.

Наверное, на Пандоре с многочисленными битвами многие матери остались без сыновей, жены без мужей и дети без отцов... Страшно...

— Пообещай матери, что будешь осторожен! — строго сказала я, смотря на Михаила.

— Обещаю, что сделаю все, чтобы не погибнуть, — ответил он.

— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовалась я.

Друг откинул одеяло в сторону, и я увидела, что его нога приобрела розовый цвет, яда больше не было в организме.

— Это не вероятно... Полгода назад мой брат скончался точно от такой же раны, а я выжил и чувствую себя так хорошо, что готов снова в бой.

— Михаил! — сердито сказала я и покачала головой. Хоть бы при матери такое не говорил. До него дошло, почему я рассердилась. Он примирительным тоном добавил:

— Это я образно выразился. Конечно, постараюсь больше не попадать в такие ситуации.

Его мама ласково на меня посмотрела и улыбнулась. Сжала мою руку.

— Ну не буду мешать, рада что тебе лучше, — проговорила я. — Еще увидимся.

— До встречи, леди Мила, — подмигнул мне Михаил.

— До свидания леди Катерина, приятно было с вами познакомиться. Берегите себя!

— Взаимно, — прошептала она, посмотрев на меня с нежностью.

Я направилась к выходу и услышала, как она сказала сыну:

— Вместо того, чтобы воевать, лучше бы эту девушку завоевал. Она такая хорошая... Я буду рада, если она станет твоей женой.

Что ответил Михаил, я уже не слышала. В моей душе возникло тепло. Я радовалась, что мои друзья пошли на поправку.

Вернувшись в покои принцессы, заметила Валькирию. Она казалась умиротворенной.

— Спасибо тебе, леди Мила за то, что меняешь Бальтазара в лучшую сторону.

Что? Я его меняю?

— Ты заблуждаешься, — ответила я, закатив глаза.

— Я знаю его всю жизнь... Бальтазар всегда относился к женщинам, как к средству удовлетворения своих потребностей. Я никогда не видела, чтобы он проявлял свои чувства. Завидовала ему, потому что его сердце каменное. Ему не составило бы труда жениться на той, которую он даже не видел. Я давно люблю Энза и не представляю себе жизнь без него. При мысли, что придется выйти замуж за неизвестного мне человека, начинает тошнить. А теперь я вижу, как Бальтазар смотрит на тебя... Ты ему нравишься, даже не сомневайся в этом. Он правитель и никогда бы никого не загородил собой. Это его всегда спасают и оберегают... Он пожертвовал собой, чтобы ты не погибла. Если бы Бальтазар раньше узнал о моей любви к Энза, то отправил бы его в другое королевство с поручениями, а меня бы заточил в замке, или заковал бы меня в блокирующие браслеты, чтобы я лишилась телепортации и не сбежала. А сегодня он разрешил нам тайно встречаться, а все благодаря тебе. Будь на твоём месте другая, он бы выместил на ней свой гнев. Тетя Венера — одна из сестер нашего отца Деймона. Она всегда заботится только о себе, и часто говорит неприятные вещи... Не обращай на нее внимания. Она боится, что

Бальтазар тратит много украшений на своих девушек, и брак по ее мнению должен заключаться не по любви, а чтобы с хорошей выгодой для семьи. Когда ты покинула комнату, Бальтазар накричал на тетю так, что стены дрожали. Он напомнил ей, что является правителем и за подобное неуважение выселит ее из замка. Бальтазар за тебя заступился. Поэтому я не заблуждаюсь, я вижу, что он стал добрее. Он намерен завоевать твое сердце.

— Что во мне такого? У него есть красotka Адель... Зачем ему я? — недоверчиво спросила я.

— Потому что ты не такая, как остальные его девушки. Ты отказала ему, а он привык получать желаемое. Ему приходится бороться за твое внимание. Он же воин, а они любят захватывать и побеждать. Вот он и пытается тебя завоевать, поэтому ты ему интересна. А леди Адель сдалась без боя, провела с ним ночь, стоило ему поманить пальцем. Он сразу же потерял к ней интерес.

Наверное, Валькирия права... Все дело в том, что я отвергла правителя, вот он успокоится не может, мечтает заполучить меня любой ценой. Даже готов уступить в чем-то.

— Я вот одного понять не могу... Если вы с Бальтазаром умеете подчинять себе огонь, почему вы сразу всех не спалили? Зачем сражаться на мечях? — сменила я тему.

— Почему ты не знаешь, таких очевидных вещей? — удивилась она.

Ах, да! Она же еще не знает мой секрет...

— Валькирия, я с Земли. Пришла найти отца... На Пандоре я совсем недавно, поэтому многое для меня непонятно, призналась я подруге.

У принцессы открылся рот от удивления.

— Ты дочь Картерия! А я все не могла понять, почему твои черты лица мне знакомы, — выдохнула она.

— Ты знала моего отца? — уточнила я на всякий случай.

— Конечно. После того, как Картерий спас жизнь моему папе, отец часто приглашал его в замок. Картерий рассказывал королю про Землю, а мы с Бальтазаром слушали его истории как сказку. Он был очень хорошим человеком. К нему многие прислушивались. Теперь понятно, почему ты спросила про нашу силу. Видишь ли, всем детям королевской семьи дан особый дар... Дар тьмы... Чем ближе человек к трону по родословной, тем могущественнее. Используя его, мы тратим много сил. Если правитель не удержит контроль над даром, то его душу окутает тьма, а с ней бороться тяжело. Бальтазар трижды срывался, и тьма поглощала его... В те времена была страшная беда. Брат тогда спалил половину королевства, погибли и дети, и женщины, и мужчины. Отец с трудом его остановил. Когда Бальтазар в гневе все его бояться. Ведь никто не хочет, чтобы демон вышел на свободу. Отец два года назад умер, поэтому сейчас брат самый могущественный в своем королевстве. Вот мы и осторожничаем, когда используем свой дар.

— Теперь все понятно, — сказала я, ощутив дрожь в теле. Значит, выводить из себя правителя — опасно... А я в последнее время только это и делаю...

— Прости меня, леди Мила, — прошептала Валькирия и отвела взгляд в сторону.

— За что? — не поняла я и нахмурилась.

— За то, что смотрела на тебя с презрением. Я думала, что ты очередная игрушка брата, и меня злило то, что он взял тебя на осмотр владений, словно ты член нашей семьи. Раньше он никогда никого не брал с собой. Прости, что плохо о тебе думала.

— Ну что ты! Я и не обижалась на тебя, — честно призналась я. Подошла к Валькирии и обняла ее. — Чтобы не случилось, знай, я всегда буду считать тебя своей подругой, Валькирия!

— И ты для меня стала настоящей подругой... Все остальные только создают иллюзию дружбы.

Я была счастлива, потому что на Пандоре у меня появилась подруга. Ведь в этом мире, у меня кроме Авроры никого близкого нет, с кем можно поговорить по душам. Сестра, наверное, очень переживала за меня, я ведь не сообщила ей, что уехала с Центрального замка в Черный замок. Нужно обязательно отправить ей послание, а еще написать письмо маме, чтобы она не волновалась. Легла на диван и закрыла глаза. Перед мысленным взором так и стоял образ Бальтазара. Прикоснулась пальцами к губам, вспоминая наш поцелуй. Мне нельзя поддаваться иллюзии. Понимала, что он наиграется и бросит, а мне придется собирать свое сердце по осколкам... Но я отгоняла от себя плохое предчувствие, надеялась, что между нами мог вспыхнуть огонек любви.

Утром разлепив веки, наткнулась на взгляд Бальтазара. Пару раз моргнула, но правитель никуда не исчез. Сидел в кресле напротив дивана и внимательно наблюдал за мной. Меня накрыло чувство дежавю. Я бросила быстрый взгляд на соседнюю кровать, но Валькирии там не было. Посмотрела на Бальтазара. Он развалился в кресле, волосы взъерошены, а взгляд впервые мягкий и игривый. Черные брюки и темно-синяя рубашка... Никогда бы не подумала, что он правитель огромного королевства.

— Ты что тут делаешь? — спросила я, нахмурившись.

Он оставит меня когда-нибудь в покое или нет? Бальтазар обиженно посмотрел на меня и хмыкнул.

— Думал, что ты будешь ко мне добрее, все-таки я спас тебя, — заявил он ледяным тоном.

Мне стало стыдно. Теперь я ему обязана жизнью... Причем дважды...

— Прости... Еще раз спасибо за то, что спас меня. Так, что ты тут делаешь? Почему целители выпустили тебя из лазарета? — поинтересовалась я.

Он состроил недовольную гримасу.

— Я в порядке, — небрежно махнул он рукой. — Они настаивают на постельном режиме, но я не люблю чувствовать себя слабым. Энза тоже сбежал от целителей. Он сейчас с Валькирией. Я зашел узнать, не составили ли ты мне компанию на скучном совете? Увидел, что ты еще спишь и решил дождаться твоего пробуждения, — пожал он плечами.

— На совете? Надеюсь, там не будет казней? — сглотнув, спросила я.

Бальтазар хмыкнул и покачал головой.

— На Земле нет убийств? — немного раздраженно поинтересовался он.

Честно сказать, его вопрос меня озадачил. У нас нет казней, но вот убийств в мире много. Люди постоянно гибнут то в автокатастрофах, то в авиакатастрофах, то землетрясения, то наводнения лишают людей жизнью. Но знать об этом одно, а видеть казни своими глазами — это совсем другое. Конечно, смерть есть во всех мирах. Но на Земле ее присутствия я не ощущала. А на Пандоре смерть разгуливает слишком близко.

— На Земле все иначе. Меня напугала прошлая казнь... И сражения. Теперь кошмары снятся, — призналась я.

— Постараюсь сегодня проявить милосердие ради тебя, — хмыкнул он, смотря на меня алчным взглядом.

Я закатила глаза и прошла мимо него в ванную. Что же надеть на совет? Создала нежно-голубое прямое платье. Волосы локонами падали на обнаженную шею и плечи. Туфли на каблуке. Отражение в зеркале мне понравилось. Мило, нарядно и все бесплатно. Чудно! Легкий макияж завершил нежный образ.

Вернулась в комнату. Бальтазар стоял у окна и задумчиво смотрел вдаль. Мне оставалось только гадать, какие мысли летали в его голове. Правитель повернулся и посмотрел на меня с восхищением.

— Такое платье подойдет для совета? — спросила я и покружилась перед ним.

— Ты так прекрасна! — выдохнул он и подошел ко мне.

Одной рукой подтянул меня за талию к себе, а другой — откинул мои длинные волосы назад, открывая доступ к шее. Его горячие влажные губы прикоснулись к пульсирующей венке на шее. Я прикусила губу, чтобы удержать стон наслаждения. Бальтазар поцеловал ключицу, потом плечо, а я таяла от его ласки. Пульс зашкаливал, и что-то горячее устремилось по венам, обжигая меня изнутри. В нос ударил дерзкий аромат с кофейными нотками. Этот мужчина сводил меня с ума своей силой, харизмой, тяжелым взглядом, прикосновениями умелых рук. Я теряла рассудок рядом с ним. Он действовал на меня как алкоголь.

Бальтазар прижал меня к стене. Зарычал, впиваясь в мой рот своими губами. Покусывал, сминал, пальцами сжимая мою грудь. Я чуть не задохнулась от нахлынувших эмоций. Волна страсти захлестнула нас. Казалось, что мои руки жили своей жизнью. Я зарылась пальчиками в его короткие, жесткие волосы, скользила ладонями по крепкой шее, цеплялась за его жилисты руки. Между бедер стало непривычно горячо. Тело налилось свинцом, и впервые остро ощутила желание. Мне хотелось, чтобы Бальтазар не останавливался, хотя понимала, что нельзя давать ему желаемое. Знала, что в таком случае, он потеряет ко мне интерес, а мне не хотелось лишиться его внимания. Он словно оголодавший покусывал мою нижнюю губу, а потом снова набрасывался в неистовом поцелуе. Его язык ласкал мой язык, вызывая волну дрожи. Одной рукой держал за затылок, а другой обхватил мою ногу, закидывая себе на поясницу. Прижался сильнее, жадно глотая воздух, смотря на меня затуманившимся от желания взглядом. Чувствовала, как грохотало его сердце под моей ладонью. Бедром ощущала степень его желания. Замерла, когда Бальтазар осторожно провел ладонью по моему бедру, остановился у кружева, отодвинул трусики в сторону, надавил пальцами на сокровенное и ухмыльнулся. Я не удержала стон.

— Если я отнесу тебя на кровать, ты опять исчезнешь? — прошептал он мне на ухо, прикусывая мочку уха. Я дрожала в его руках. Хотела его до ломоты, до скрежета зубов, но было чертовски страшно. Я боялась, что отдавшись тирану, потом не соберу свое сердце. Не видела я в его глазах любви. Да, я ему нравилась, но этого было

не достаточно. Судорожно сглотнула, пытаюсь справиться со своими эмоциями.

— Да, я снова исчезну, вернусь на Землю, — прошептала я, тяжело дыша. Он смотрел в мои глаза, пытаюсь понять лгала я или нет. Конечно, ему не хотелось терять игрушку, только поэтому он не применил ко мне силу. Понимал, что если я убегу на Землю, ему никогда не добраться до меня. Как я уже успела выяснить, он любил победы и не успокоится, пока не получит желаемое.

— Прости... Увлёкся... Ты меня с ума сводишь. Я ещё никого так не желал как тебя, — признался он, целуя мои припухшие губы. Прошелся по ним языком, дразня меня, смотря лукаво. Я готова была сдаться, держалась из последних сил, чтобы не поддаться соблазну.

Когда Бальтазар отстранился, я ощутила пугающую пустоту. Осознала, что за это время привязалась к правителю, рядом с ним мое сердце оживало. Я нуждалась в нем, как в кислороде. Неужели, влюбилась?

— Ну, если не желаете в кровать, леди Мила, тогда нам пора на совет, — вздохнул он, открывая передо мной дверь.

Зал совета располагаться на первом этаже. Это пространство способно вместить несколько тысяч посетителей. Вдоль стен стояли скамейки, обтянутые красным бархатом. В конце помещения на возвышенности стоял металлический трон, строгий дизайн, пугающий... Сиденье обтянуто золотым бархатом. По обе стороны от трона, стояли в ряд красные кресла.

Бальтазар повел меня к трону. Цоканье моих каблуков о мраморный пол, эхом разносилось по залу. Я любовалась обстановкой. Здесь преобладали красные и золотые тона. Большие окна пропускали солнечный свет. Стены украшены драгоценными камнями. Между окнами висели зеркала. Бальтазар остановился, заключил меня в объятия и страстно поцеловал. У меня весь дух выбило.

— Можешь занять вот это место, — предложил он, указывая на кресло, которое стояло через одно от трона по левую сторону.

Я кивнула и послушно села. Бальтазар создал себе другую одежду. На нем были черные брюки с серебряным отливом, белая рубашка и плащ в сочетании красного и золотого. На спине красовался герб королевства. На ногах кожаные ботинки. В его руках появился меч, который он поставил рядом с собой. Оружие невероятно красивое. Тонкая блестящая сталь, большая рукоятка, украшенная рисунком золотого дракона. Правитель сидел в троне так величественно, что пугал меня одним своим видом. Взгляд стал холодный, властный и непроницаемый. Губы натянулись в тонкую линию, на челюсти заходили желваки. Мне казалось, что передо мной другой человек, не тот, который пять минут назад страстно целовал меня, смотря с желанием и страстью.

В зале было три выхода. Люди прибывали на совет, занимая свои места. Рядом со мной села Валькирия. Мы с ней были по левую руку от правителя, а по правую сторону от Бальтазара занял место Энза, потом Марк, еще какие-то воины. Рядом с Валькирией села тетя Венера. Она вопросительно посмотрела на меня, но промолчала. Наш ряд заняли разные люди. Но одно место рядом с Бальтазаром было пустым. Я сгорала от любопытства, кто же займет это кресло, но никто так и не появился. Словно прочитав мои мысли, Валькирия прошептала мне на ухо.

— Пустое место когда-нибудь займет его жена. Я рада, что он позвал тебя. Вообще на совете присутствуют только члены королевской семьи. Мы помогаем правителю принять решение в спорном вопросе. На совете всегда очень скучно.

Стало понятно, почему между мной и Бальтазаром находилось пустое место. Между нами всегда стояла его будущая жена, и чтобы я не делала, мне не быть его половиной. Хотелось расплакаться от этой мысли. Собрался полный зал людей, около дверей расположилась охрана, среди воинов был и Михаил. Он улыбнулся и помахал мне рукой.

Я скромно улыбнулась ему в ответ, при этом заметила, как напрягся Бальтазар. Он прожигал меня тяжелым, ревнивым взглядом, а я сделала вид, что не замечаю этого. В середину зала вышел пожилой мужчина лет шестидесяти и громко сказал:

— Милорд, мы все рады, что вы здоровы! Итак... К вам хотят обратиться сэр Тимур и леди Анна, — с этими словами мужчина отошел в сторону, а двое названных вышли в середину зала и поклонились Бальтазару.

— Милорд, мы рады, что вы здоровы! Мы просим разрешение объединить нас в семью, — дрожащим голосом проговорил Тимур.

У меня бы тоже дрожал голос на его месте. Надо было видеть лицо правителя... Он все еще злился из-за того, что я ответила на приветствие Михаила. А злого Бальтазара боялось все королевство... Чтобы исправить положение, я повернула голову в сторону и посмотрела на Бальтазара. Еле заметно улыбнулась ему, смотря влюбленными глазами. Он мельком бросил на меня взгляд и заметно расслабился, даже изобразил улыбку, но она получилась фальшивой.

Жестом подозвал к себе молодую пару. Они подошли, стараясь не смотреть в глаза правителю. Милорд поднялся с трона. Мужчина и женщина встала на колени перед ним. Я наблюдала за процессом. Бальтазар создал новобрачным браслеты и монотонно произнес свою речь. Милорд соединил около ста пар, и было заметно, что это

ему наскучило.

— Он полгода не объединял людей в семьи, теперь вот сразу все обратились, — хихикнув, прошептала мне Валькирия.

— Пары ждали полгода, пока он соизволит это сделать? — возмущилась я, нахмурившись.

Валькирия лишь пожала плечами.

— Я же говорила, что у него каменное сердце!

Почему мне не верилось, что он жестокий человек? Почему видела свет в его черных глазах? Почему надеялась, что у правителя добрая душа?

Почему я не влюбилась в Михаила? Ведь он отличный парень, с ним бы я была как за каменной стеной... Почему меня притянуло к правителю? Ведь знаю, что нам не быть вместе... Однако ничего не могла с собой поделывать. Человек не властен над своими чувствами.

Когда желающие вступить в брак закончились, к правителю обратились воины. Кто-то просил новое оружие, другие получили благодарность за свою службу, а некоторым дали новые задания. Действительно скучно...

В помещение вошли воины и ввели людей закованных цепями. Среди пленных были и мужчины и женщины.

— Милорд, это те, кто нарушил закон. Леди Виола была поймана за измену, — пояснил «ведущий».

Воины толкнули в середину зала симпатичную женщину лет тридцати, и она с грохотом упала на пол. Мое сердце защемило от жалости. Я дернулась, чтобы помочь ей встать, но меня рывком остановила Валькирия. Смотрела на меня с ужасом и отрицательно покачала головой. Женщина поднялась на ноги, смотря испуганно по сторонам. Мне хотелось защитить бедняжку.

— Леди Виола, вы знаете, что за измену в нашем королевстве наказывают? — зашипел Бальтазар, сжимая кулаки так, что костяшки хрустнули.

— Да! — судорожно сглотнув, ответила незнакомка. — Но мой муж пропал пять лет назад, может его и в живых нет, — промямлила она, стараясь не смотреть в глаза правителю.

— Только смерть одного из супругов дает право строить новые отношения. Ваш муж не был найден ни мертвым ни живым, а раз нет определенности, вы считаетесь замужней, а значит, нарушили закон! — грозно прорычал Бальтазар.

От его угрожающего, властного тона, у меня мурашки пробежали по спине. И что, ей теперь всю жизнь быть одной? А если мужа сожрал зверь и никто не найдет его тело? Что за странные законы?

— Приведите ее любовника, — холодно сказал Бальтазар.

Двое воинов ввели в зал молодого парня. Он гордо поднял голову и смотрел в глаза Бальтазару. На вид они ровесники.

— Вашу судьбу решат члены моей семьи, — заявил Бальтазар, бросив безразличный взгляд на присутствующих.

— Смерть! — прокричали многие.

— Помиловать! — сказали другие.

Смерть? За то, что она снова полюбила? Они что, тут совсем с ума сошли? Как выяснилось, только я, Валькирия и Энза были за помилование.

— Что же... Совет решил, что вы не достойны жизни! Данной мне властью, я приговариваю вас, леди Виола и сэр Леонид к смерти, — с самодовольной ухмылкой проговорил Бальтазар.

Я ужаснулась от мысли, что правитель испытывал удовольствие от казней. Ему нравилось видеть страх в глазах людей. Бальтазар кивнул страже. Молодого парня поставили на колени, и одним взмахом меча отрубили ему голову. Она со стуком упала на пол... Я лишь успела услышать крик женщины, а потом снова стук... У меня в глазах потемнело, и я потеряла сознание. Откуда-то из темноты я слышала голоса, но никак не могла найти свет. Поморщилась и разлепила веки.

— Мила! Мила! Мила! Очнись!

Надо мной склонились Энза и Валькирия, они помогли мне сесть на место. Бальтазар замер и с беспокойством смотрел на меня, но с места не сдвинулся, чтобы узнать как я себя чувствовала. Наверное, ему нельзя было показывать свое отношение ко мне... Я мельком бросила взгляд в середину зала. Женщины оттирали пол от крови. Тошнота комом стояла в горле, сердце грохотало, мне не хватало кислорода. Господи, да что же они за люди такие? Убили невинных... Как хорошо, что на Земле есть тюрьмы, где дают человеку возможность исправиться.

— И часто вы тут казните? — шепотом спросила я Валькирию, когда Энза от нас отошел.

— Постоянно. Мы с Энза против многих казней. Считаем, что наказывать таким способом надо за более серьезные нарушения, но Бальтазар придерживается старых традиций, которые были приняты еще до нашего деда.

— У вас нужно все менять, — сказала я шепотом.

Возникла надежда, что я смогу убедить Бальтазара отказаться от старых традиций.

Или же разозлю его и окажусь на месте заключенных...

Воины толкнули в середину зала другую девушку, на вид ей было лет двадцать. Высокая, смуглая и очень красивая. Ее черные волосы заплетены в колосок, а голубые глаза с любовью смотрели на правителя. У меня сердце дрогнуло. Я осознала, что пленница любила Бальтазара. Ревность затопила мои вены. Он же смотрел на нее с яростью.

— Леди Катерина сбежала из Центрального замка и без разрешения прибыла в Черный замок, — сообщил пожилой мужчина.

Я взглянула на Бальтазара. Он поджал губы, на скулах ходили желваки, дышал тяжело. Смотрела на пленницу убийственным взглядом. Да что тут такого? Подумаешь сбежала... Она же не украдала, не убила... Черт побери, за что ее судят-то? Я не могла этого понять.

— Это одна из его любовниц, — прошептала Валькирия, а я замерла.

— Смерть! — с презрением рявкнул Бальтазар, а я вздрогнула. Катерина даже не моргнула. Она смотрела на него с любовью и обожанием. Я не выдержала и закричала на весь замок:

— Хватит! За что смерть? За то, что сбежала из дома? — зашипела, подскочив с места.

Присутствующие в зале окаменели и смотрели на меня, как на покойника. Но мне было все равно. Я видела, как Энза побледнел и испуганно следил за Бальтазаром. Кулаки правителя сжались, а в глазах вспыхнул огонь. Я осознала, что вывела правителя из себя.

— Леди Мила у нас гостя и не знает, что слово правителя закон! — рявкнул он, испепеляя меня взглядом. — Я запретил леди Катерине покидать замок, но она ослушалась. Не повиновение закону — смерть! — зашипел он, а у меня сердце кольнуло. Боже... Я полюбила чудовище. Я старалась смотреть невозмутимо, хотя колени предательски дрожали.

— Милорд, может, сначала выслушаем, почему она это сделала? — предложила я.

Энза и Валькирия поддержали меня. Правитель махнул рукой, разрешая пленнице говорить.

Катерина бросила на меня удивленный взгляд, а потом заговорила:

— Милорд, простите меня... Я ослушалась вас, потому что люблю! Вы давно не обращали на меня внимание, а это хуже смерти. Я хотела быть рядом с вами, поэтому ослушалась... Я соскучилась и...

— Довольно! Ты приговариваешься к смерти! — прорычал Бальтазар, перебивая ее.

— Подожди! — крикнула я, грозно смотря на правителя. Наверное, у меня напрочь отсутствовал инстинкт самосохранения...

Правитель одарил меня уничтожающим взглядом. Я поежилась. Попыталась унять дрожь в руках.

— Простите, милорд, но я считаю, что смерть очень мягкое наказание для этой леди! — проговорила я уверенно, надеясь, что мой голос не дрогнет.

Присутствующие ошарашено смотрели на меня. У Бальтазара брови взлетели. Я продолжила, воспользовавшись его молчанием:

— Леди Катерина любит вас, а вы не уделили ей внимание... Для нее лучше смерть, чем одиночество. И вы дадите то, чего она так желает — закончите ее страдания. Но если вы хотите ее наказать то, выдайте ее замуж. Она будет жить и осознавать, что больше вам не принадлежит. По мне, так это самое ужасное испытание.

Я надеюсь, что она полюбит своего мужа и будет счастлива. А самое главное, ей не отрубят голову.

Люди в зале оживились, судя по всему, всем понравилось такое наказание, и никто не понял, на что я надеялась. Бальтазар с обожанием посмотрел на меня и сказал:

— Леди Мила права, это достойное наказание.

Правитель ухмыльнулся и посмотрел на Катерину. Она побледнела.

— Сэр Анатолий, ты станешь ее мужем! — заявил Бальтазар, указывая на воина среди толпы. Мужчина подбежал к правителю и склонился перед ним на одно колено, прошептал:

— Да, милорд.

Вместо казни был совершен свадебный обряд.

— Милорд, позвольте поздравить семью? — обратилась я к Бальтазару.

Он бросил на меня недоверчивый взгляд и кивнул в знак согласия. Я пожала руку жениху и обняла Катерину, быстро шепнув ей на ухо:

— Надеюсь, ты будешь счастлива. Прости, но я не могла допустить твою смерть.

Она посмотрела на меня с благодарностью. Мне хотелось, чтобы она поняла, что я желала ей счастья, а вовсе не наказания.

Когда молодожены покинули зал, пожилой мужчина объявил:

— Сэр Игорь украл металл из запасов.

Стража толкнула в середину зала мужчину среднего возраста. Шлепая босыми ногами по полу, бедняга подошел ближе к трону. Он был очень напуган.

— Смерть! — сказал Бальтазар, одарив пленника презрительным взглядом.

— Подожди! — рывкнула я, снова подскочив с места. — Простите, милорд! Пусть пленник скажет, зачем ему нужен был металл, — строго проговорила я, выдержав убийственный взгляд Бальтазара.

— Ответьте леди Миле на вопрос, — приказал правитель Игорю, закатив глаза.

Заключенный посмотрел на меня так, как будто видел перед собой ангела.

— В последнее время из Запретного леса к нам в поселение очень часто проникают звери. Саблезубая кошка разорвала мою дочь... Я украл металл, чтобы сделать себе оружие и защищать свою семью.

— Ты умеешь делать оружие? — удивилась я.

— Да, леди, — кивнул он.

— Милорд, позвольте Игорю показать, на что он способен, — снова обратилась я с просьбой к Бальтазару.

Правитель посмотрел на меня и вздохнул, жестом велел воинам принести металл. Взяв в руки кусок железа, мужчина стал его гладить, мять, словно это был пластилин. На наших глазах появилось подобие меча. Игорь стукнул им по мраморному полу, и осыпались лишние кусочки. В руках мастер держал очень красивый меч. От блестящей стали солнечные зайчики прыгали по залу. Изящная рукоятка. Я подошла к заключенному и взяла его работу в руки. Оружие было не тяжелое по весу, но острое как лезвие.

— Вот это да! Какой красивый меч! — воскликнула я с восхищением.

— Спасибо, леди Мила, — поблагодарил Игорь, посмотрев на меня с теплотой.

— Милорд, я думаю, что смерть этого человека не выгодное наказание для королевства. Сэр Игорь создает хорошее оружие, так сделайте его воином! Он сможет защищать семью и вооружать ваших солдат... Или пусть помогает добывать металл в шахтах. Все-таки от живого будет больше пользы, чем от мертвого.

Присутствующие в зале снова оживились, и я услышала одобрительные крики людей.

— Хорошо! Леди Мила, мы посвятим этого мастера в воины. Энза проследит, чтобы сэр Игорь прошел обучение.

Энза кивнул в знак согласия, а потом посмотрел на меня с восхищением. Я подошла к Бальтазару и протянула ему творение Игоря.

— Милорд, возьмите, — сказала я, посмотрев Бальтазару в глаза.

— Оставьте себе, леди Мила. Я дарю его вам, — заявил Бальтазар, улыбнувшись.

Я не хотела принимать такой подарок. Когда оружие в руках — это большая ответственность... Меч прекрасен и опасен, совсем как Бальтазар, тоже сочетание качеств. Все же решила принять этот дар. Вдруг пригодится... Для самозащиты...

— Спасибо, Милорд! — искренне поблагодарила я правителя и улыбнулась ему.

Глаза Бальтазара потемнели от желания, если бы не присутствующие люди в зале, то он скорее всего, заключил бы меня в свои объятия.

Я вернулась на свое место, сияя от счастья. Украдкой любовалась Бальтазаром. Сходила с ума от его черных глаз.

— Ты ему не просто нравишься, он от тебя без ума, — заявила Валькирия.

— Почему ты так решила? — удивилась я.

— Бальтазар дал тебе слово на совете, словно ты его жена. Отдал тебе меч, а это очень дорогой подарок. Ведь металл — это самое ценное, что есть на Пандоре. Брат посадил тебя рядом с собой... Не убил тебя, когда ты остановила казни. Достаточно аргументов? — спросила принцесса.

Я лишь пожалала плечами. Конечно, мне хотелось верить, что она права, но подсознание подсказывало, что Бальтазар сделает все, что угодно, лишь бы затащить меня в постель. Мои размышления прервал правитель. Он объявил перерыв на обед. В зале появились столы с угощениями. Все очень проголодались, судя по тому, как присутствующие набросились на еду.

— Вы не перестаете меня удивлять. Вам понравился подарок, леди Мила? — прищурившись, поинтересовался Бальтазар.

— Да! Спасибо, милорд. Вы очень щедрый человек. Вот только я пользоваться им не умею, — ответила я.

— Это поправимо. Энза мастер по тренировкам новобранцев. Можем завтра отправиться в лагерь, где обучают новобранцев. Покажем тебе, как пользоваться оружием, — предложил правитель.

— На тренировках гибнут люди? — уточнила я на всякий случай, нахмурившись.

Не хватало еще наблюдать смерть каждый день. Так я точно вернусь на Землю с подорванной психикой... Бальтазар закатил глаза.

— Никак не привыкну, что ты сознание теряешь от вида крови. Почему тебя так пугают повседневные события? — спросил он, а у меня брови взлетели. Он издевается что ли?

— Повседневные? — вскрикнула я. — По-твоему это забавно, устраивать казнь, как представление для толпы? Лишать жизни всех подряд это разумно? Ты правитель и должен быть справедливым, тогда и люди за тобой

пойдут, а так они при первой возможности сбегут в другие королевства. Ты что, этого не понимаешь? Нельзя наказывать за мелочи, отрубая головы или сжигая, надо оставить это наказание для самого страшного поступка.

Бальтазар с шумом втянул в себя воздух и сжал кулаки. В его глазах вспыхнуло пламя. Я поняла, что разозлила правителя.

— Думаешь, это легко управлять целым королевством? Если народ не будет бояться, они не станут подчиняться, а без правил и закона наступит хаос! Люди должны знать, что за свои поступки отвечают головой, — прорычал правитель.

— Уверена, что править сложно. Просто надо разграничивать преступления на тяжкие, которые требуют казни и на не тяжкие, за которые последуют другие наказания, например, добывать металл или охранять границы.

— На Земле люди живут по таким правилам? — сухо поинтересовался Бальтазар.

— Да у нас так, только без казней.

— И что помогает? Правитель справляется с народом без жестких наказаний? — спросил он и задумчиво потер подбородок.

— У нас нет правителя, у нас есть президенты. Это люди, которых выбирает народ. Главы государств следят за соблюдением законов, они выбирают себе помощников, которые отвечают за разные структуры. В общем решают вопросы, чтобы не было воин и занимаются другими обязанностями. И эта должность не передается у нас по наследству. Нужно заслужить доверие людей, чтобы выбрали на этот пост. Конечно, на Земле много всяких минусов, и у нас люди сидят в тюрьмах за преступления, но все равно там мы более свободны, чем жители твоего королевства.

— Обещаю, что попробую не казнить всех подряд. Тогда ты станешь относиться ко мне лучше? — серьезно спросил он, сжав мою руку под столом.

Его прикосновения обжигали мою кожу. Сердце сбилось с ритма и кислорода не хватало.

Я сглотнула. Боже! Он сводит меня сума одним только прикосновением. Я вздернула подбородок, стараясь не выдать волнение.

— Да, милорд, все верно!

Бальтазар бросил на меня загадочный взгляд. Мне кусок в горло не лез. Перед мысленным взором так и стояли картинки с окровавленными телами. Тошнота подкатила, и я с шумом втянула в себя воздух. Удалось съесть кусочек сыра и ломтик ананаса. Больше ничего не смогла проглотить. После обеда, продолжился совет.

— Сэр Эмилий убил всю свою семью: жену и детей. Он их замучил до смерти, — сообщил «ведущий», и в середине зала вывели мужчину средних лет, закованного в цепи.

Я увидела в глазах преступника презрение, ни капли раскаяния.

— Пусть его судьбу решит леди Мила, — усмехнулся Бальтазар, подмигнув мне.

— Вы раскаиваетесь в содеянном? — обратилась я к Эмилию.

Убийца посмотрел на меня с нескрываемой похотью. Губы растянулись в злой ухмылке.

— Конечно, леди, я сожалею, — прохрипел он, смотря на меня с вызовом.

Я понимала, что такого отпускать нельзя, иначе снова совершит преступление.

— Вы не просто убили свою семью, а мучили жену и детей, тех, кто слабее вас, так поступают только трусы! А трусам и убийцам нет место в седьмом королевстве. Я настаиваю на медленной смерти, чтобы каждый, кто пойдет на такое преступление, знал, что будет умирать в муках, — прорычала я, сжимая кулаки.

Бальтазар, Энза и остальные воины открыли рты от удивления. Эмилий побледнел и застыл. Смотрел на меня испуганно.

В зале повисла гробовая тишина, а потом послышались одобрительные возгласы.

В глазах правителя отразилось пламя, а в ладонях вспыхнул огонь.

— Нет-нет... Простите, милорд, — завыл Эмилий.

Я одобрительно кивнула, смотря в глаза правителя. Бальтазар бросил в виновного огненный шар. Я отвернулась, чтобы не смотреть на это. Правильно ли я поступила? Совесть конечно трезвонила, что у каждой твари есть право на жизнь. Но я считала, что убийцам и насильникам не места ни на Земле, ни на Пандоре. За такое преступление должно быть самое страшное наказание, чтобы другие знали, что их ждет. Крики стихли, но ужасное чувство груза появилось в моей душе. Совет — утомительное мероприятие. До вечера мы выслушивали людей. Я спасла от казни пятьдесят человек, и отправила на смерть семерых, чьи преступления были ужасны.

Когда за окнами стемнело, на потолке загорелись светящиеся точки. Они выстроились в композиции карты и изображали все семь королевств — прекрасный цветок, плавающий на воде. Подумать только, у моего отца дар — приносить свет во тьму. Вот почему, тогда на балу, меня послушались эти искорки... Гены отца сыграли свою роль.

— Милорд, в нашем королевстве за последний месяц появилось сто младенцев, и их родители просят благословения новой жизни, — проговорил пожилой мужчина.

Двое людей создали купель посередине зала. Подошли три мужчины. Двое встали напротив друг друга у купели. Молодая пара вручила младенца третьему батюшке. Он поднес малыша сначала к Бальтазару. Правитель прикоснулся ко лбу новорожденного. Ребенок нахмурился и обиженно надул губки. Затем малыша отнесли к купели.

— Ты часть мира Пандоры, часть нашего королевства, пусть твоя жизнь будет достойна, — сказал незнакомец громко и окунул малыша в воду. — Во имя отца, дочери и святого духа, аминь, — проговорил мужчина. Он приложил к груди младенца маленький крестик, который сразу же проник под кожу в область сердца. Незнакомец передал кричащего от возмущения ребенка родителям. Они завернули свое чадо в белое одеяло и подошли к Бальтазару. Правитель взял в свою руку крошечную ручку малыша.

— Добро пожаловать в мир Пандоры, — и с этими словами на запястье малыша появился браслет в сочетании трех цветов: оранжевый, каштановый и серый.

Ничего более удивительного и странного, я еще не видела. Почему в молитве они добавили слово «во имя дочери»? Куда делся крестик?

Пока крестили младенцев, я наклонилась к Валькирии и шепотом спросила:

— Куда исчезают крестики? И почему этот мужчина произносит слова: «во имя отца, дочери и святого духа»? На Земле люди говорят: «во имя отца, сына и святого духа»!

Валькирия приподняла брови от удивления.

— Я тебе потом подробнее все расскажу. Просто мир Пандоры принадлежит дочери Бога, а Землю Бог создал для своего сына. Крестик — это символ веры, и он хранится в наших сердцах, — прошептала Валькирия.

Я пребывала в недоумении, и с нетерпением ждала, когда мне все объяснят.

— Посмотри какие они милые, — с восторгом проговорила принцесса.

— Кто? — не поняла я.

— Как кто? Младенцы! — пояснила Валькирия, с теплотой смотря на то, как матери прижимали к себе своих чад.

Они держали их так, словно это самое дорогое, что есть в жизни, как будто пытались уберечь малышей от всех невзгод этого мира.

Я не испытывала никаких чувств, при виде новорожденных. Может, потому что мне еще рано думать об этом, не проснулись еще инстинкты? Я понятия не имела, что делать с новорожденными. Мне казалось, что я не справлюсь с такой ответственностью в таком юном возрасте. Валькирии, судя по всему, мечтала о детях.

Наконец-то, все желающие пообщаться с правителем закончились. На часах была полночь. У меня ныли кости и затек позвоночник. Несмотря на то, что было несколько перерывов, я все равно смертельно устала. Чувствовала себя разбитой.

Интересно, почему Аврора мне ничего не рассказала о том, что Пандора принадлежит дочери Бога. Проклятье! Аврора! Я же до сих пор не предупредила сестру о том, что находилась в Черном замке.

Бальтазар подошел ко мне и притянул к себе, зарываясь носом в мои волосы. Я вздрогнула от неожиданности, за размышлениями не заметила, что гости разошлись. Остались в зале только преданные воины. Правитель смотрел на меня с нежностью. В его глазах не было ни капли злости или ненависти. Я не могла понять, как в нем уживались две противоречивые личности? Деспот и добрый парень? Он умел быть не только жестоким, но и нежным.

— Благодаря вам, леди Мила, совет получился очень интересным, — прошептал Бальтаар мне на ухо, покусывая мою шею, опаливая кожу горячим дыханием. У меня пульс подскочил и дыхание сбилось. Ноги стали ватными, а язык к небу прилип.

Я смущенно улыбнулась и отвела взгляд в сторону.

— Если бы не казни, то было бы еще лучше. Я чувствую груз ответственности за принятое решение уничтожить убийц и насильников. Мне не по себе оттого, что пришлось отправить людей на смерть. Ведь я не жестокий человек, — призналась, тяжело вздохнув.

Не могла понять, как Бальтазар так легко испепелял людей, как он жил с осознанием того, что отправлял других на смерть?

— Тебе не за что себя винить. Я бы все равно убил их. Насильникам никто никогда не давал второго шанса. Меня поразило то, что ты предложила казнь и не настаивала на прощении.

Я тяжело вздохнула. Как бы там ни было, все равно испытывала груз на душе из-за того, что желала другим смерти. Я всегда считала, что любое Божье создание имеет право на жизнь. Однако не остановила казнь, решив, что падшим людям нельзя обитать с добрыми и невинными.

К нам подошел Марк и, склонив голову, попросил правителя уделить ему минуту. Бальтазар выпустил меня из объятий и подошел к нему. Скучать мне не пришлось. Энза подхватил меня на руки и покружил.

— Какая же ты храбрая, леди Мила, — заявил он, улыбнувшись. — Ты сделала то, что нам с леди Валькирией

не удавалось много лет... Заставила Бальтазара выслушать пленников... Тебе удалось предотвратить бессмысленные казни.

— Я не ожидала, что он меня послушает, — смущенно ответила я.

К нам подошла Валькирия, в ее взгляде отразилась ревность. Я сразу же отстранилась от ее жениха. Энза заметил злобный взгляд принцессы. Он подхватил на руки Валькирию и стал кружить ее точно так же, как меня до этого. Сорвал с ее губ легкий поцелуй.

— Я люблю только тебя, Валькирия, и ты это знаешь. Без тебя моя жизнь потеряет смысл. К леди Миле я испытываю только дружеские чувства, поэтому не ревнуй, — ласково проговорил Энза.

Взгляд Валькирии смягчился, и ее глаза засияли от счастья. Я улыбнулась. Вот она — настоящая любовь...

— И у меня нет привычки уводить чужих женихов, — сказала я, обращаясь к Валькирии.

Она улыбнулась мне и подмигнула, а у меня камень с души упал. Не хотелось терять подругу из-за недоразумения.

К нам подошел Михаил и подхватил меня на руки, закружил. Что происходит с мужчинами?

— Леди Мила, вы самая храбрая и потрясающая женщина во всем королевстве! — громко воскликнул он. Они считали, что я храбрая, потому что перечила правителю?

Бальтазар обернулся, заметив меня в руках Михаила, прищурился. В его глазах огонь танцевал медленный танец, на скулах заходили желваки, а губы натянулись в тонкую линию.

В его взгляде полыхала ярость. Я испугалась, что правитель убьет Михаила только за то, что он проявил свою симпатию ко мне. Я попросила друга отпустить меня, и он выполнил просьбу. Бальтазар одарил меня убийственным взглядом и исчез вместе с Марком.

Энза и Михаил проводили нас с Валькирией до покоев принцессы.

Валькирия пригласила меня пожить у нее. Она чувствовала себя одинокой. Я была ее единственной подругой. Покои принцессы находились на третьем этаже, и это помещение, напоминающая квартиру. Несколько комнат, две ванные, большая гостиная, из которой был выход на балкон. Все спальни в светлых тонах, только мебель темная. Валькирия предложила мне на выбор любую из спален, и я заняла ту, где находился выход на балкон.

— Валькирия, как отправить сообщение для моей сестры Авроры? Хочу предупредить семью, чтобы они не беспокоились обо мне, — поинтересовалась я.

Принцесса подвела меня к зеркалу, которое стояло на столе. Я села на стул напротив и замерла.

— Теперь мысленно скажи своему отражению все, что ты хочешь передать... Не забудь уточнить, для кого послание, — подсказала Валькирия.

Я чувствовала себя глупо.

«Аврора, со мной все хорошо. Я с Валькирией и Бальтазаром в Черном замке. Это длинная история, я потом тебе все расскажу. Надеюсь, у вас с Феликсом все в порядке. Поцелуй от меня тетю и бабушку», — мысленно проговорила я, смотря на свое отражение, при этом четко представила сестру. На моих глазах отражение в зеркале исчезло, превратилось в тень, и вылетело в окно. Спустя несколько секунд отражение снова возникло.

— Все! Теперь Аврора получит твое послание сразу же, как только посмотрится в зеркало, — заявила Валькирия.

К такому способу связи сложно привыкнуть. Все же стоит рассказать жителям Пандоры про сотовый телефон... Я хотела расспросить Валькирию о многом, что меня волновало, но уже было очень поздно.

Я направилась в спальню, когда кто-то постучал в дверь. Принцесса открыла. На пороге возник Энза, держа в руках букет с очень красивыми фиолетовыми цветами, напоминающие розы, но без шипов. Подруга засияла от счастья и повисла у любимого на шее. Кто бы мог подумать, что та, холодная и неприступная девушка с бала, и эта эмоциональная — одна и та же личность...

Они с Энза уединились в комнате, а я зашла в другую спальню. Я очень устала за этот день. Приняв душ и переодевшись, я упала на кровать и сразу провалилась в сон.

Мне снился кошмар... Я стояла на коленях перед Бальтазаром в огромном зале. Смотрела на него с любовью, а он произнес одно только слово: «Смерть». В его глазах была лишь пустота и холод. Правитель бросил в меня огненный шар, а я закричала от ужаса, ощутив боль...

Резко подскочила на кровати, осознав, что это всего лишь сон. Сердце тарабанило в висках, я не могла отдышаться. Солнце только появилось из-за гор, но спать мне уже не хотелось. Я вышла на балкон, обхватив себя руками. Глоток свежего воздуха наполнил мои легкие. Поежилась от прохладного воздуха. Вдалеке виднелись каменные дома. Любовалась пейзажем, яркими красками. Уверена, что художник сразу бы приступил к зарисовкам, если бы оказался на моем месте. Жаль, что я не умела рисовать...

— Кошмар приснился? — услышала я голос Бальтазара за своей спиной и взвизгнула от неожиданности. Так и зайкой можно стать! Он стоял, прижавшись спиной к стене. Спрятал руки в карманы темно-синих брюк. Белая рубашка была застегнута лишь наполовину. Это позволяло любоваться его идеальным телосложением. Он напоминал мне молодого зверя... Такой же хищный взгляд, развитая мускулатура, быстрый и сильный...

— Опять подсматривал за мной? — с раздражением спросила я, скрестив руки на груди.

— Нет. Я услышал твой крик и появился тут за мину до твоего пробуждения. Подумал, что случилась беда. Но это всего лишь ночной кошмар. Так что тебе снилось? — с любопытством спросил он, посмотрев на меня с теплотой.

Не могла ответить ему правду...

— Мне приснилась казнь, — сухо ответила я и отвела взгляд в сторону.

— Ох, Мила... Тебе надо бояться не казни, а меня, — прошептал он, приближаясь ко мне. Я застыла смотря на него недоверчиво. Почему он так сказал? Что имел в виду?

— Я не боюсь тебя Бальтазар! — заявила уверенно. Я действительно не испытывала страха перед ним, больше переживала за других, когда Бальтазар был в гневе.

— А стоило бы! Ты сводишь меня с ума, и я теряю над собой контроль. Мне хочется уничтожить каждого, кто смотрит на тебя. Во мне находится огромная сила тьмы, и она рвется наружу каждый раз, когда я злюсь. А ты в последнее время доводишь меня до крайности своими выходками, — прорычал правитель, притягивая меня к себе. Уткнулся носом в мой висок и с шумом втянул в себя воздух.

— Прости, что я так дурно влияю на тебя, — обижено проговорила я.

— Наоборот, ты пробуждаешь во мне новые чувства, которых я никогда раньше не испытывал, и мне нравятся эти ощущения... Однако я хочу большего, но не получаю... И меня это злит, — заявил он, смотря мне в глаза. Мне казалось, он видел меня насквозь.

— И чего же ты хочешь? — спросила я, насторожившись. Интересно, он всем своим любовницам так красиво говорит?

— Тебя! Я хочу, чтобы ты принадлежала мне! Чтоб никто не смел к тебе приближаться, — зарычал он, до боли сжимая мою талию пальцами. В его глазах вспыхнул огонь.

Мечтает сделать меня своей рабыней? Запрет в замке? А если сбегу, он меня испепелит? Вспомнила свой сон... Да уж... Похоже на будущее, если дам ему желаемое...

— Завоюю мое сердце, и тогда я буду твоей. Если не хочешь, чтобы я навсегда исчезла, то веди себя прилично! — строго сказала я.

— Я привык, что женщины никогда не отказывают мне. Я не знаю, как завоевывают сердца, — хмыкнул он, покусывая мою шею.

У меня возникло странное желание... Захотелось показать Бальтазару мир, в котором помимо убийств и войны, есть отношения, доброта и любовь.

— Ну, а ты постарайся. Ты же правитель, а значит привык справляться со сложными задачами, — улыбнулась я. Обхватила его щеки ладонями и впилась в его губы дерзким поцелуем.

Его глаза вспыхнули желанием. У меня тело таяло от прикосновения его рук, ласкающих мой живот. С силой сжимал пальцами талию, прокладывая дорожку будоражащих поцелуев начиная от шеи и двигаясь вниз к ключице. Поддел край трикотажного топа и потянул вверх, освобождая меня от одежды. Я даже пикнуть не успела, как осталась в одних шортах. Чувственные губы припали к моей груди, а меня прострелило наслаждение. Ощущала его ладони на своих лопатках, они медленно скользили по спине, разжигая во мне огонь желания. Я попыталась оттолкнуть его, на что услышала грозное рычание. Бальтазар слегка прикусил мой сосок, а я вскрикнула, попыталась вырваться из его крепких рук. Но он был гораздо сильнее меня. Сердце грохотало. Я боялась правителя. Что если его выдержке пришел конец? Смогу ли я снова сбежать? Он сжал мои запястья одной рукой, чтобы я ему не мешала. Грубо припечатал меня к каменной стене. От холодной поверхности и его горячего тела у меня пробежали мурашки по спине. Кровь разогнала по венам, я задыхалась от нахлынувших эмоций. От нашей близости у меня внизу живота разлилась приятная тяжесть. Меня затрясло, когда Бальтазар губами нашел грудь и втянул сосок, лаская языком. Я не удержала стон, который тут же потерялся в тяжелом дыхании правителя. От его

ласк, я теряла способность здраво мыслить. Перед глазами стоял лишь полыхающий страстью взгляд Бальтазара. Наслаждение острыми иглами вбивалось в мое тело. Бальтазар бесцеремонно проник рукой в мои шортики. Дерзко отодвинул кружевные трусики в сторону и проник в мое тело пальцами. Я дернулась от остроты ощущений, но сразу же была прижата к стене крепким, горячим телом. Он не позволял мне шевелиться. Демонстрировал свою власть надо мной. Дал понять, что ему не составит труда получить желаемое. Грубо сминал мои губы, покусывал, пальцами массируя клитор, то нежно поглаживая, то вторгаясь в мое изнывающее тело. Я задыхалась. Не знала, чего хотелось больше: прекратить эту пытку или умолять не останавливаться.

— Пожалуйста, — умоляюще пропищала я, смотря в его полыхающие огнем глаза.

— Что, пожалуйста? — прорычал он, как зверь.

— Не надо, — выдохнула я, облизнув пересохшие от волнения губы.

— Только ради тебя, я ломаю свои принципы... — прошептал он, ускорив движение пальцами. Всхлип удовольствия сорвался с моих губ, я застонала. Бальтазар наслаждался своей властью. У меня в глазах потемнело от подкатывающейся волны оргазма, тело содрогнулось, получив желаемую разрядку. Я с жадностью ловила ртом воздух, пытаясь унять колотившееся сердце. Щеки вспыхнули и пылали. Я не знала, как посмотреть правителю в глаза. Он дышал прерывисто. Поцеловал меня в висок и отстранился.

— Собирайся. Я приду за тобой через полчаса. Отправимся в военное поселение, покажу тебе как обращаться с оружием, — сухо проговорил он и исчез. Я сползла по стеночке и обхватила ноги руками, уткнувшись лбом в колени. Душу разрывало в клочья. Сердце хотело взаимной любви... Я запуталась в своих чувствах, не знала, как правильно вести себя с правителем. Мне казалось, что я ходила по краю и могла сорваться в бездну в любой момент.

Заставила себя подняться. Вошла в комнату и взвизгнула, увидев тень Авроры. Я точно когда-нибудь умру от страха. Бросила взгляд в зеркало, и тень заговорила:

— Мила, слава Всевышнему, ты жива! Жители королевства шепчутся о тебе. Всем любопытно откуда взялась умная, справедливая и добрая девушка, которая не боится Бальтазара. Будь с ним осторожна, он очень жестокий человек. Мы с Феликсом еще раз благодарим тебя за то, что ты для нас сделала.

На душе стало тепло. Я была рада тому, что сестра обрела счастье. Мне казалось, что люди зря боялись правителя. Да, порой он жестокий, но я видела его светлую часть души и надеялась, что свет в нем победит тьму. А может, это всего лишь иллюзия? Что если у него действительно каменное сердце? Голова гудела от размышлений.

Я умылась и вышла в гостиную. Перед зеркалом кружилась Валькирия. Ее щеки разругались, в глазах блеск, волосы растрепаны. Я догадалась, что принцесса и Энза провели бессонную ночь. Принцесса сказала, что составит мне компанию в военном поселении. Я была этому очень рада.

Подруга создала темные классические брюки и светлую блузку. Волосы собрала наверх. Валькирия всегда выглядела как Богиня. Не долго думая, я скопировала ее наряд, только брюки представила серыми. Принцесса посмотрела на меня и одобритительно кивнула.

На при дворцовой площади собрался отряд воинов. Мужчины о чем-то оживленно разговаривали и смеялись. Бальтазар тоже был среди них. Он искренне улыбался, а я затаила дыхание. Словно почувствовав на себе мой взгляд, правитель посмотрел в сторону. Натянул шлем, откинул за спину плащ и подошел ко мне. Военная форма ему чертовски шла. У меня щеки вспыхнули, стоило вспомнить, что этот мужчина проделывал со мной час назад. Он умело скрывал свои эмоции за непроницаемой маской.

— Отлично выглядишь, — спокойно сказал он, сорвав с моих губ легкий поцелуй. Бальтазар взял меня за руку и повел за собой. Я готова была идти за ним хоть на край света. Эти мысли меня пугали... Я стала зависима, а это очень плохо... Постоянно напоминала себе, что он помолвлен и никогда не женится на мне, но сердце предательски замирало. Надежда грела душу. Хотелось верить, что мы будем вместе.

Бальтазар помог мне забраться на Лекса. Правитель прижал меня к своей груди и натянул поводья. Мы взлетели и направились к подножию горы. Через некоторое время приземлились на зеленом лугу. Я любовалась фиолетовыми розами, альми цветами, желтыми лилиями.

Погода была солнечная, но не жаркая. На лугу паслось стадо коней.

— У тебя лошадь есть? — с усмешкой спросил Бальтазар. Потешается надо мной? Я бросила на правителя грозный взгляд. Вздернула подбородок и гордо сказала:

— Есть! Но он остался по другую сторону озера, там, где Центральный замок.

— Он здесь, позови его, — приказал Бальтазар. Вот еще командир нашелся...

— Как он мог здесь оказаться? — ничего не понимала я.

— На Пандоре лошади умеют телепортироваться. Они всегда будут находится недалеко от хозяина, ты этого не знала? И сразу ответу на твой следующий вопрос. Другие животные не способны на это. Дельфины еще умеют телепортироваться, находясь поблизости от хозяина.

У меня рот открылся от удивления. Я создала яблоко, вытянув его на ладони, и свистнула. Заметила в толпе

скакунов Блэка. Он перестал жевать траву и резко поднял голову. Сорвался с места. Осторожно взял с моей ладони угощение и зафыркал от удовольствия.

— Это твой конь? — спросил Бальтазар, с восхищением смотря на животное.

— Да, это мой Блэк, — ответила я, глядя черную гриву.

А что он ожидал? Что ко мне приползет старая кляча? Остальные воины тоже с восхищением смотрели на Блэка. Мне что, достался лучший скакун?

У Бальтазара и Валькирии кони белоснежные и они не уступали Блэку в красоте и выносливости. Бальтазар помог мне забраться в седло, которое создал один из его воинов.

— Чем ты его кормишь? — спросил Бальтазар, с удивлением посмотрев на яблоко.

— Этот фрукт растет на Земле, — ответила я и создала несколько шпук. Угостила принцессу, правителя, Энза и Михаила.

Всем очень понравилось яблоко. На Пандоре яблони не росли, зато были другие плодовые деревья, название которых я не знала.

Блэк, судя по всему, очень любил скорость. Сорвавшись с места он понесся вперед. Я жмурилась от ветра. Обогнала правителя, чувствуя дикий восторг. Я была счастлива и свободна, хотелось визжать от восторга. Мне нравилось ехать верхом.

Путники собрались у подножия горы, а дальше не спеша двинулись по тропе, ведущей наверх. Перед нами открылось огромное поле, усыпанное желтыми и красными цветами. Воздух был пропитан цветочным ароматом. Всюду порхали бабочки, перелетая с одного бутона на другой. Легкое дуновение ветра подхватывало семена, унося их в новые места. На горизонте виднелся густой лес. К нему мы и направились.

Спустя время мы въехали на лесную поляну. По кругу стояли зеленые домики. Их специально окрасили в такой цвет, чтобы с воздуха никто не заметил лагерь воинов. Недалеко от домов располагался целый тренировочный комплекс, где воины пролазили через препятствия, устраивали поединки.

Бальтазар ловко спрыгнул с коня и помог спуститься мне. Сжал пальцами мою талию, пристально смотря в глаза. У меня дух захватило, дыхание сбилось. Правитель ухмыльнулся и выпустил меня из объятий.

— Валькирия, отведи леди Милу к леди Ольге. Как будете готовы, жду вас на поле, — сказал Бальтазар, обращаясь к сестре. Он исчез, а я тяжело вздохнула. Мы вошли в зеленый дом. Я снова поразилась тому, что снаружи постройка казалась маленькой, а внутри пространство было гораздо больше. Мы оказались в светлой гостиной, из которой можно было попасть в другие комнаты. За круглым дубовым столом сидела женщина лет тридцати. Она водила руками по ткани, расправляя складки. Заметив нас с принцессой, улыбнулась.

— Леди Валькирия! Как давно ты к нам не приезжала, — протараторила незнакомка и обняла принцессу.

— Леди Ольга, это леди Мила и ей нужна форма, — заявила Валькирия.

— Приятно познакомиться, — в один голос проговорили мы.

Ольга откинула за спину рыжие локоны и внимательно осмотрела меня со всех сторон. Я догадалась, что она снимала мерку, скорее всего, была портнихой. Она очень симпатичная, с пышными формами.

Ольга взяла ткань в руки и стала ее разглаживать. Словно по волшебству, отрез материи превратился в военную форму. Женщина протянула мне для примерки. Я взяла штаны, ощутив пальцами невероятную твердость, словно сталь... Я не могла понять, как такое возможно? Ткань приятно прилегала к телу, а вот обратная сторона была прочной как металл. Приталенная белая рубашка с высоким воротником. Металлический жилет защищал грудную клетку. От плеч отходил красный плащ. Ольга даже обувь для меня сделала. Высокие сапоги были удобными и прочными.

Швея протянула мне шлем, завершая образ. Я снова не могла понять, почему он практически ничего не весил? Как это возможно? Вспомнила, что Пандора — удивительный мир. Я подошла к зеркалу и ахнула от восторга. Не думала, что форма будет красиво смотреться на мне. Валькирия тоже переделалась.

— Какая ты хорошенькая, — сказала принцесса. — Все враги попадают от твоей красоты, а не от меча, — хихикала она, а я закатила глаза.

Ну какой из меня воин? Я усмехнулась этой мысли. Я же в обморок упаду на поле боя, если увижу кровь. Конечно, хотелось научиться основам, чтобы уметь постоять за себя.

Мы поблагодарили Ольгу и отправились на тренировку. Толпа воинов образовала круг. Присутствовали не только мужчины, но и женщины.

— Война не женское дело, — прошептала Валькирия, — но если девушки хотят научиться владеть мечом, то мужчины не возражают и преподают уроки ведения боя.

— И что, правитель заставляет воинов жить здесь и тренироваться целыми днями? — поинтересовалась я, наморщив нос.

— Нет! Это дело добровольное. Тренировки помогают выжить в настоящем бою. Так как на Пандоре часто идет война и нападают враги, то жители стараются не расслабляться. Поддерживают физическую форму,

оттачивают навыки. Воины живут в этом лагере столько, сколько посчитают нужным.

— Понятно, — кивнула я, осматриваясь. На Земле для этого парней отправляют в армию...

В центре поля Энза сражался с воином. Они двигались очень быстро, ловко переставляя ноги, уворачиваясь от ударов меча. Я поежилась от неприятного скрежета металла. Энза в два счета оказался за спиной мужчины и прижал меч к его горлу.

— Убит! Следующий! — громко воскликнул Энза.

На поле вышел другой парень, и снова начался бой. Энза выбил из рук противника оружие и наставил меч на обезоруженного воина.

— Убит! Где ваш командир? Почему за неделю вы так плохо отработали технику? — возмутился Энза.

— Я здесь, — подал голос высокий, крепкий мужчина. Он провел рукой по светлым волосам и натянул шлем. Его голубые глаза с холодом смотрели на присутствующих. Мужчина очень красив. Большие скулы, прямой нос, ровные брови, выразительные глаза, пропорциональные губы. Я уже не раз отмечала про себя, что на Пандоре много красивых людей, словно умелый художник сотворил из каждого шедевр.

— Здравствуйте, сэр Александр, — ухмыльнулся Энза, атакуя.

Александр быстро среагировал, отбив удар мечом. Они сражались очень долго, пока не объявили ничью. В круг вышел Бальтазар, а у меня сердце гулко забилося. Правитель поманил к себе и Энза, и Александра. Мужчины ринулись в бой. Я замерла, наблюдая за ними. Вздрагивала всякий раз, когда острое меча проходило по броне, издавая при этом неприятный скрежет. Что они делают? А если пострадают? От волнения я искусала ногти. Мужчины сражались только на мечах, не применяли свой дар и телепортацию. Бальтазар отбивал все атаки, ловко уворачиваясь от ударов. Я моргнуть не успела... Энза оказался на земле, следом на лопатки приземлился и Александр. Правитель, тяжело дыша, наставил на них острое меча. Я забыла, что нужно дышать. Энза и Александр рассмеялись, а я выдохнула.

Бальтазар протянул руку и помог Энза подняться с земли.

— Отличный бой, милорд, — в один голос сказали Энза и Александр, возвращаясь в ряды смотрящих.

На поле вышел Марк. Он ничем не уступал в силе Бальтазару. Правитель был напряжен и сосредоточен. Я вздрогнула, когда меч Марка прочертил полосу на груди Бальтазара. У меня душа в пятки ушла. Хоть бы никто не пострадал! Они бились долго. Оба вымотались. Наконец-то объявили ничью. Потом состязались другие воины между собой, а Энза и Александр делали замечания, и демонстрировали тот или иной прием. Я внимательно следила за происходящим. Бальтазар заметил меня в толпе. Поймала его восхищенный взгляд и улыбнулась. Уверенной походкой правитель вышел на середину поля.

— Среди нас есть новый боец. Сэр Александр, испытайте новобранца. Леди Мила, выйдите к нам, — веселясь проговорил правитель, а я нахмурилась. На ватных ногах подошла к Бальтазару. Мне не хотелось опозориться перед толпой. Понимала, что услышу смешки в свой адрес, ведь я никогда не держала оружие в руках. Александр выше меня, крупнее... Я и трех секунд не продержусь с таким в поединке.

— О, Всевышний! И что это хрупкое создание здесь делает? Леди, вам бы детей воспитывать, да рукоделием заниматься, военные навыки вам ни к чему, — заявил Александр.

Бальтазар хохотнул. В толпе послышались смешки. До меня дошло, что правитель специально позвал меня. Хотел продемонстрировать мне, что я не гожусь в воины, что мне нельзя отправляться на поиски отца в одиночку. Наверное, считал, что я гожусь только для ночных утех. Я гордо вскинула подбородок, мысленно прося Бога дать мне силы. Я надеялась на чудо. Крепко зажала в руках меч и с вызовом посмотрела на Александра.

— У вас и меч есть... Я уже трепещу перед вами, леди Мила, — хохотал Александр, а я закипала от гнева.

Александр замахнулся, а я увернулась и отбила его удар. Воин нахмурился и продолжил атаковать, а я молниеносно реагировала, не позволяя ему одолеть себя. Толпа стихла, все с интересом наблюдали за нашим поединком. Я ощущала за своей спиной невидимого воина, он прижался ко мне, помогая держать меч крепче, управлял моим телом, как кукловод, а я лишь отдалась на его волю. Взмахнула рукой, и мой меч прочертил полосу по броне Александра. Воин стал темнее грозовой тучи, атаковал беспощадно, пытаясь одолеть меня. Чем яростнее были его удары, тем сильнее я ощущала поддержку невидимого друга.

— Ничья! — послышалось из толпы.

— А ты здорово поддавался, — хохотал Энза. — Теперь моя очередь, неудачник — сказал он, похлопав Александра по плечу. Воин смотрел на меня задумчиво.

— Я тебе поддаваться не буду, — заявил Энза, подмигнув мне.

Я скорчила ему рожицу и подняла меч, надеясь выстоять и этот бой. Снова за моей спиной возник невидимый воин и ласково обхватил мою руку с оружием, прижался, сливаясь с моим телом. Энза очень быстро и ловко двигался, обрушивая на меня удар за ударом. Острое прошлось по моей броне, издав неприятный скрежет. Я покачнулась от сильного удара, но удержала равновесие, благодаря «невидимке». Толпа ахнула.

— Легче Энза! — предостерег Бальтазар, наблюдая за нами.

Я улыбнулась, осознавая то, что правитель обо мне беспокоился. Это придало мне сил. Надежда затопила мои вены и, воин за спиной подталкивал, направлял, а я подчинялась ему. Подставила Энза подножку, лишая его равновесия. Он приземлился на лопатки, а я приставила меч к его горлу. Друг смотрел на меня ошарашено, а я улыбалась.

— Ты убит! — вздернув подбородок, сказала я.

— Как ты это сделала? — ошарашено прошептал он, смотря на меня как на приведение.

— Понятия не имею, — пожалала я плечами.

— В тебе столько загадок, — выдохнул друг, поднимаясь с земли.

— И это мой лучший воин? Сражен девушкой, к тому же новичком, — хохотнул Бальтазар.

Энза покраснел.

— Я не ожидал, что она так хорошо умеет обращаться с оружием, — пробурчал он и ушел с ринга.

Валькирия смотрела на меня с изумлением, как и все остальные. В толпе зашептались, кивая на меня.

— Сразимся? — предложил мне Бальтазар с ухмылкой на лице.

— Не боишься проиграть? — серьезно спросила я, на что он закатил глаза.

Господи! Позволь продержаться еще один бой. Я всей душой надеялась, что справлюсь. Невидимый воин снова возник за моей спиной, стоило только приготовиться к атаке.

Бальтазар замахнулся на меня мечем, но я отбила удар. Мы двигались по полю словно танцуя. Смотрели в глаза друг другу, были сосредоточены. Один удар я пропустила и, ощутила резкую боль в теле, поморщилась. Я ловко развернулась и успела прочертить линию на броне правителя. Бальтазар приподнял брови от удивления. Прищурился, смотря на меня с неприкрытым желанием. Я судорожно сплотнула. Сердце грохотало, разнося адреналин по крови.

— Ничья! — послышался голос Александра.

Воины ликовали и аплодировали мне. Я мысленно поблагодарила невидимого воина и он исчез. Я сняла шлем. Волосы рассыпались по плечам, я откинула их за спину, чтобы не мешали.

— Леди Мила! — услышала я знакомый голос.

Мне навстречу уверенно шагал зеленоглазый парень. Я пыталась вспомнить его имя. Он подскочил ко мне и сжал в объятиях. Бальтазар выронил меч из руки, смотря на нас гневным взглядом. Я попыталась отстраниться, но мужчина крепко держал меня. Платон! Точно! Вспомнила... Мы же танцевали на первом балу.

— Здравствуйте, сэр Платон, — сухо сказала я, вырываясь из его цепких рук.

— Леди Мила, я не знал, что у вас столько талантов. Вы не только божественно поете, но еще искусно владеете мечем, — обманчиво мягким голосом проговорил он, смотря на меня с желанием.

— Да... Получается немного, — пролепетала я, отводя взгляд в сторону. Мне хотелось сбежать от этого человека. Его близость была мне не приятна.

— Немного? Да вы скромница! Вы одолели лучших воинов нашего королевства, — хмыкнул он.

— Я не победила, была же ничья, — пожалала я плечами.

— Вы — девушка, а они воины, ничья... По мне, так это победа, — заявил он.

— Спасибо, — без эмоций ответила я, делая шаг в сторону, чтобы увеличить между нами дистанцию.

— Подарите мне один поцелуй, — сказал Платон и снова прижал меня к себе.

— Это не очень хорошая идея, — ответила я, посмотрев на него с презрением. Я попыталась вырваться, но нахал только усилил хватку. Обхватил мой затылок и с жадностью впилился в мои губы. Я пыталась его оттолкнуть, но он был гораздо сильнее меня, к тому же я устала после боя. Сердце ускорило ритм, тошнота подкатила к горлу. Я сцепила зубы, била кулаками его по груди, но ничего не помогало. Кто-то резко отдернул Платона от меня. Он отлетел в сторону и, не удержав равновесие, упал на землю. Рядом со мной стоял разъяренный Бальтазар. Таким я его никогда не видела. Его зрачки наполовину стали алыми, огонь полностью покрыл руки.

— Как ты посмел прикоснуться к ней против ее воли? — грозно прорычал Бальтазар, сжимая кулаки.

— Простите, милорд, — запищал от страха Платон. Мужчина поежился, пряча взгляд.

В ладонях правителя образовался огненный шаг. Я испугалась, что Бальтазар потеряет над собой контроль и уничтожит невинных людей, которые стояли поблизости. Встала между милордом и Платоном, смотря в глаза Бальтазара.

— Милорд! Он этого не стоит, — прошептала я. Мне казалось, что правитель не слышал. В его глазах бушевал огонь, ненависть и презрение. — Возьми себя в руки! Остынь! — громко сказала я.

Бальтазар перевел взгляд на меня, посмотрел внимательно, а я гадала, о чем он думал в тот момент. Я взяла его за руку. Пламя обожгло мою кожу, но я терпела. Сжала его ладонь.

— Не теряй контроль, я ведь тоже пострадаю, — прошептала я, смотря в его глаза.

Бальтазар не разрывал зрительного контакта, с шумом втягивал в себя воздух. Огонь исчез, а глаза снова стали угольно черными.

Я улыбнулась, стараясь не застонать от боли. Рука щипала и пульсировала. Я неосознанно поднесла ее к губам и подула, пытаясь остудить.

— Прости, — сказал он с сожалением, посмотрев на мой ожог. — Я же говорил, что ты лишаешь меня контроля. Еле удержал стихию. Когда я в гневе, сложнее укрощать пламя.

— Ничего, рука заживет. Главное, что ты успокоился и не спалил невинных людей, — ответила я.

— Казнить! — зловеще прорычал правитель, посмотрев на Платона. Я вздрогнула. Не обращая внимания на присутствующих, подошла к правителю и прижалась к его груди. Он замер. Осторожно обнял меня в ответ. Я посмотрела ему в глаза и покачала головой.

— Не убивай его, иначе я буду бояться тебя, — прошептала я. У Бальтазара желваки заходили на скулах, губы в тонкую линию натянулись.

— В Запретный лес его! — рявкнул Бальтазар своим воинам. — Там много тварей, станет для кого-нибудь обедом, а если ему повезет, то выживет.

Энза и Марк схватили Платона за ноги и поволокли в сторону Запретного леса. Платон визжал и цеплялся пальцами за землю, умоляя пощадить его.

— Как они его туда отправят? Ведь только ты можешь открыть проход в защитной стене, — удивилась я, надеясь на то, что Платон выживет. Мне не хотелось, чтобы он погиб только из-за того, что приставал ко мне. Это слишком жестокое наказание.

— Марк может приоткрыть проход для одного человека, но не больше. Этого хватит, чтобы отправить Платона в Запретный лес, — ответил Бальтазар, нежно проведя ладонями по моей спине. У меня сладкие мурашки пробежали вдоль позвоночника.

— А ты уверен, что это не он оставляет дыры в защитной стене, приглашая сюда твоих врагов? — спросила я. Меня терзали смутные сомнения.

— Да я уверен! Я уже тебе говорил, что доверяю Марку, — огрызнулся правитель, выпустил меня из объятий и исчез. У меня сердце неприятно кольнуло.

Ко мне подошла Валькирия и крепко обняла.

— Мила! Где ты научилась владеть мечем? — взволнованно спросила она. Я лишь пожала плечами.

— Не знаю... Просто надеялась, что смогу одолеть мужчин. Когда начался бой, ощутила за спиной невидимого воина, это он управлял мной, — призналась я подруге. Валькирия нахмурилась и посмотрела на меня задумчиво.

— Ничего подобного никогда не слышала. Ты всех удивила, — сказала она.

— Может, это и есть мой дар на восемнадцатилетие? — предположила я.

— Нет! Такого дара у нас нет. Ты сражалась так, словно тренировалась годами напролет, — уверенно сказала она.

— Перекусим? А то от этих поединков я проголодалась, — сменила я тему. В животе урчало от голода.

— Конечно, — улыбнулась принцесса, подхватила меня под руку и потянула в сторону зеленых домиков.

Мы с Валькирией пообедали, а потом наблюдали, как тренировались другие воины.

— Леди Мила, — обратилась ко мне Ольга.

— Вы что-то хотели? — поинтересовалась я.

— Позвольте обработать вам руку. Я приложу мазь и ожог быстро пройдет.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я.

Мы отправились в домик Ольги. Она наложила мазь на рану, а я поморщилась от боли. Женщина осторожно перебинтовала мне руку.

— Вы очень храбрая девушка. Правитель влюбился в вас, — прошептала Ольга.

Я часто заморгала. Что за глупости? Почему она так решила?

— Может, я ему симпатична, но не более того, — сухо проговорила я.

— Вы необычная девушка, леди Мила. Все женщины королевства мечтают, чтобы правитель уделил им хоть немного внимания, а вы держите его на расстоянии несмотря на его красоту и обаяние, нет в вашем взгляде покорности, — проговорила она.

Ольга тоже от него без ума? Сердце больно кольнуло, а ревность, подобно яду, распространилась по венам. Мне больших усилий стоило держаться холодно с правителем, не хотела демонстрировать ему, что влюблена по самые уши.

— Не нужно меня сравнивать с другими, — монотонно проговорила я.

— Готово, — сказала Ольга, улыгнувшись.

Моя рука была хорошо забинтована, а благодаря мази ожог не сильно щипал.

— Спасибо, — поблагодарила я Ольгу и направилась к выходу.

— Еще увидимся, — вздохнув, сказала она, на что я кивнула.

Вечером, после ужина, воины собрались у костра. Они обсуждали стратегии ведения боя, и то, как много жизней унесла война. Вспоминали своих товарищей и поднимали эль за их покой. Рядом со мной сел Бальтазар и нежно обнял за талию, притянул к себе. Уткнулся подбородком в мой затылок и не шевелился. Я затаила дыхание. Правитель переплел наши пальцы, а у меня сердце заныло. Я хотела любви, но до сих пор не знала, как ко мне относился Бальтазар. Не собиралась раскрывать перед ним душу.

— Леди Мила, спойте для нас, — попросил Михаил, а я не смогла ему отказать. Бальтазар напрягся, заметив с каким обожанием смотрел на меня Михаил. Я сжала руку правителя, чтобы он успокоился.

Я исполнила песню «От героев былых времен». Воины слушали не моргая. Наверное, я прикоснулась к их душам. Мужчины смотрели на меня с благодарностью.

— За мир! — подняли они бокалы с элем.

«Хоть бы всегда и везде был мир... Чтоб все были счастливы», — подумала я.

Воины разошлись по домикам. Я держала под руку Бальтазара. Мы шли молча. Чувствовала на себе его тяжелый взгляд. Рядом с одним из домов стоял могучий дуб. Я заметила, что часть коры расплывалась. Это портал! Я решила, что когда все в лагере уснут, то пройду сквозь него. Было любопытно узнать, куда приведет меня этот проход. Как я успела выяснить, порталы вели в разные части Земного шара. Мы с Валькирией остановились в одном домике. Бальтазар подвел меня к двери и остановился.

— Приятных снов, леди Мила! Вы каждый день поражаете меня, а ваше пение я готов слушать вечность, — прошептал Бальтазар, нежно целуя мои губы. Прижал меня к себе, углубляя поцелуй.

— И вам приятных снов, милорд Бальтазар, — прошептала я, пытаясь отдышаться. Мы смотрели друг дуру в глаза. Воздух наэлектризовался до предела, я ощущала его каждой клеточкой. Правитель набросился на мои губы, сминал и покусывал, сжимая в кулак волосы на затылке. А я медленно умирала в его руках. Сердце предательски грохотало, а по венам текло раскаленное железо. Бальтазар отстранился от меня, тяжело дыша, а потом исчез. Я провела пальцами по припухшим губам и улыбнулась.

Приняв душ, я вошла в комнату. Убедившись в том, что Валькирия крепко спала, создала себе черные джинсы и темную блузку. Волосы уложила в колосок. В темной одежде меня сложнее заметить.

Я осторожно выглянула в коридор, но там никого не было. Пройдя ряд дверей, подошла к выходу и выскочила на улицу. Крик и рычание ночных животных нарушали тишину. Мое сердце тарабанило в висках. Чувствовала себя шпионкой. К счастью, никого не встретила на своем пути и спокойно подошла к дубу.

Три шага и я оказалась на Земле в центральном парке Нью-Йорка. Повсюду виднелись небоскребы, толпа людей двигалась во всех направлениях. Неподдалеку сигналили машины, город жил...

Здесь был вечер, и только начинало смеркаться. Город готовился к рождеству. Было очень красиво. Я поехала от холода. Хотела создать себе шубку, но вспомнила, что на Земле люди лишены таких способностей. Пришлось вернуться на Пандору. Представила на себе теплый пуховик, шапку и шарф и снова прошла через портал. Решила немного побродить по Нью-Йорку. Когда я еще смогу это сделать? Без визы, денег и документов...

Проходила мимо магазинов, любуясь украшенными витринами. Везде мигали рождественские гирлянды. Мне захотелось есть. Я подумала о горячем чае с булочкой, но они не появились в моей руке. Как же это обидно... Получается, на Земле люди всю жизнь тратили на то, чтобы заработать себе на еду и вещи, день изо дня вынуждены добывать себе средства на пропитание, многие так толком ничего в мире и не видели.

Наверное, на Пандоре поэтому все такие счастливые, потому что посвящают жизнь тому, что любят делать, тому, чем наделила их природа. Им не нужно заботиться о пропитании... Конечно, на Пандоре много сражений, нападений и убийств. Но разве на Земле не так? Тут тоже есть и убийцы и террористы, которые взрывают то дома, то автобусы, бессмысленно убивая людей и калеча судьбы. На Пандоре люди гибли в сражении за свою свободу и свое королевство, а на Земле люди умирали просто так, то из-за пьяного водителя, то из-за голодного наркомана... Эх, если бы взять от этих двух миров лучшее и создать новый мир — это, наверное, было подобием рая...

Нагулявшись по улицам Нью-Йорка, я пошла обратно в центральный парк. По дороге увидела бездомных людей, которые рылись в мусоре, чтобы найти себе что-нибудь на ужин. У меня сердце сжалось от жалости. До чего же наш мир не справедлив, мы превращаемся в рабов перед своими естественными потребностями... Без еды, воды и лекарств, без дома мы просто умрем, а чтоб были эти необходимые для жизни вещи, нам надо с утра до ночи работать. Раньше я не задумывалась, как на Земле тяжело жить, пока не попала на Пандору. Я сделала три шага в проход и очутилась в лагере. Воины мирно спали, а дозорные меня не увидели.

Переодевшись во все черное, я побежала к нужному домику. Проскользнув внутрь, никого не встретила на своем пути. С облегчением выдохнула. Проходя мимо одной из комнат, заметила приоткрытую дверь. Услышала, что кто-то спорил. Любопытство взяло вверх, и я подошла ближе.

В дальнем углу комнаты стоял обнаженный Бальтазар. Он со злостью смотрел на кого-то. Я перевела взгляд. На кровати сидела, прикрывшись простыней, Ольга. У меня рот открылся от удивления. Ком в горле душил, а по щекам катились обжигающие слезы. Сердце болезненно сжалось от осознания того, что Бальтазар и Ольга...

Хотела убежать, но тело окаменело. Я умирала. Душу словно растерзали в клочья. Не могла сделать вдох. Внутренности горели так, словно на них вылили кислоту.

— Почему ты не хочешь признать, что влюбился в леди Милу? Ты боишься пророчества, поэтому твое сердце окаменело? — проговорила Ольга.

— Сколько тебе повторять? Я ничего не боюсь! И любовь — это для слабых. Мила лишь одна из многих, кто вызвал во мне интерес, — прорычал Бальтазар, скрипнув зубами.

Я прикусила кулак, чтобы удержать рвущиеся наружу рыдания. Правильно говорят: «меньше знаешь, крепче спишь». Показалось, что в мое сердце вонзили клинок. Так больно мне еще никогда не было. Правитель играл со мной все это время. Я поверила в иллюзию, не хотела слушать здравый рассудок.

— Но ты прислушиваешься к ней, многое позволяешь, относишься как к жене, будь на ее месте другая девушка, ты бы давно испепелил ее за дерзость, а Миле все сходит с рук! — обиженно пробурчала Ольга.

— Не ревнуй! Для меня вы все равны. Я обожаю каждую из вас. Ты же знаешь, что я не могу пройти мимо хорошенькой девушки. У меня уже есть суженная — принцесса из третьего королевства. Пока я не женат, буду наслаждаться свободой, — прорычал Бальтазар, подошел к кровати и навис над Ольгой, как хищник. Я, не моргая, смотрела, как он с жадностью целовал ее.

Зубами вцепилась в кулак и зажмурилась. У меня горела каждая клеточка, словно кожу содрали живьем. Трясущимися руками закрыла дверь. На ватных ногах сделала всего два шага и врезалась в Энза. Он серьезно посмотрел на меня и шепотом спросил:

— Ты что тут делаешь?

Меня трясло как в лихорадке. Слезы комом стояли в горле и душили. Чувствовала себя преданной, хотя это глупо. Бальтазар мне никогда ничего не обещал...

— Охраняешь правителя, пока он развлекается с девицами? — зашипела я. Толкнула в грудь Энза, чтобы он отошел с дороги. Друг вопросительно на меня посмотрел, а я помчалась прочь, зажимая ладонью рот, чтобы не выть от боли.

Запрыгнула на кровать и уткнулась носом в подушку. Завизжала, стуча кулаком по кровати. Мой крик потерялся в толстом слое ткани. Пыталась здраво мыслить, но ни черта не получалось. Понимала, что Бальтазар мне никто, он мне ни муж, ни парень... Он свободный человек и мог делать все, что хотел. Просто разбилась моя надежда на то, что правитель полюбит меня, что ответит на мои чувства взаимностью. Стерла слезы тыльной стороной ладони, сделала пару глубоких вдохов, чтобы успокоится. Мне нужно отыскать отца! Вот цель моего пребывания на Пандоре, а парня я найду себе на Земле.

Меня разбудил назойливый солнечный луч, который пробился сквозь неплотно задернутые шторы. Я потянулась, словно кошка. Часы показывали пять утра, но спать мне больше не хотелось. Сердце неприятно ныло, а душа болела. Приняв душ, я создала себе нежно-розовый сарафан. Волосы оставила распущенными. Вернувшись в комнату, столкнулась с Валькирией. Она улыбнулась мне, а я попыталась ответить тем же, но улыбка получилась натянутая.

— Мила, что случилось? — спросила она, смотря на меня с беспокойством.

Мне не хотелось ни с кем делиться своими переживаниями...

— Я вчера случайно услышала, что есть какое-то пророчество у Бальтазара. О чем оно? — поинтересовалась я, проглотив ком в горле. Перед мысленным взором снова всплыла картинка о том, как правитель страстно целовал Ольгу. Я зажмурилась и встряхнула головой, отгоняя от себя ненужные видения.

Валькирия удивленно посмотрела на меня.

— Прорицательница сказала, что девушка, которая похитит сердце Бальтазара, разрушит весь его мир.

У меня открылся рот от удивления. Как можно верить в такие глупости?

— Теперь понимаешь, почему он с каменным сердцем? Он боится влюбится, потому что не хочет лишиться своего королевства и силы, — заявила принцесса.

— Может, прорицательница шарлатанка? Зачем верить каким-то глупым предсказаниям? — возмутилась я, покачав головой.

— Что ты! — обиженно воскликнула Валькирия. — Прорицатели очень умные люди. Им от природы дан дар видеть прошлое и будущее. Они способны прочесть информацию, которая от других скрыта.

Наверное, это кто-то наподобие экстрасенсов... Такие люди всегда меня восхищали и пугали одновременно... Но как правило настоящих экстрасенсов мало, в основном одни шарлатаны...

— Они всем предсказывают будущее? — поинтересовалась я.

— Да. Мне прорицательница сказала, что меня сделает счастливой свет, который появится из тьмы, — поделилась со мной Валькирия.

— И что это значит? — наморщила я нос. Ну и предсказание... Да тут все, что угодно можно подумать...

— Не знаю, но самое главное, что я стану счастливой, пусть даже и с чьей-то помощью, — сказала принцесса, улыбнувшись.

— А я могу сходить к прорицательнице? — поинтересовалась я. Мне безумно захотелось узнать, что же ждет меня там, впереди. Найду ли я отца?

— Конечно, одна как раз живет здесь недалеко.

— Отлично! Нужно обязательно ее навестить. А пока я пойду воздухом подышу.

Валькирия кивнула в знак одобрения, и я вышла из комнаты.

Я покинула поляну и брела по лесу, пока не наткнулась на водопад. По скале текла вода и впадала в небольшое озеро. Вокруг цвели потрясающие, разнообразные цветы: розы, лилии, васильки, цветы, названия, которых я не знала, была уверена, что на Земле таких нет. Я села на бревно и любовалась сказочным видом. Мимо меня пролетели птицы. Они приземлились около озера, попили воду и улетели. С цветка на цветок садились бабочки, размером с мою ладонь. Услышав приближающиеся шаги, я сказала не поворачиваясь:

— Оставь меня в покое!

— Леди Мила, простите, — сказал Александр.

Я резко обернулась, он был один. Александру очень шла военная форма. Я несколько секунд любовалась этим мужчиной, он мне напоминал богатыря. Такой же крепкий и сильный... А еще чертовски симпатичный. На вид не старше тридцати лет.

— Простите Александр... Сэр Александр, — быстро исправилась я, — просто думала, что это... Не важно... — небрежно махнула рукой и снова перевела взгляд на озеро.

— Я понимаю, что вы можете за себя постоять, но не стоит одной уходить так далеко от лагеря, особенно когда рядом находится граница с Запретным лесом, — предостерег он меня.

— А что здесь делаете вы? — с подозрением спросила я.

Может, это он предатель? Открывает проход, чтобы дикие животные нападали на мирных жителей... Вот только с какой целью вредитель это делает?

— Я каждый день проверяю здесь часть границы, — сказал он серьезно.

— А мне можно с вами? — поинтересовалась я, смотря на него с надеждой. Очень хотелось отвлечься от душевных терзаний.

Александр с интересом посмотрел на меня. Несколько секунд молчал, а потом ответил:

— Хорошо, но если будет опасно, обещайте, что сразу спрячетесь. Я не хочу, чтобы ваша смерть была на моей совести.

— Договорились! — воскликнула я, вскочив с места.

Мы шли по тропинке молча. Тишина угнетала, поэтому я ее нарушила.

— Вы случайно не знали сэра Картерия?

Александр резко остановился и пристально посмотрел на меня.

— Я очень хорошо его знал, а почему вы спросили про него? — насторожился воин.

— Я его дочь... Хочу разыскать отца, но никто не знает, где он. Вот я и надеялась, что может быть вам что-то известно... — тяжело вздохнув, сказала я.

— Так вот какая ты, дочь Картерия! — воскликнул он, смотря на меня с теплотой. У меня рот открылся от удивления. Почему Александр так странно отреагировал? — Твой отец часто про тебя рассказывал, но я представлял себе ребенка, а тут такая взрослая девушка, — проговорил он, покачивая головой.

— Время идет... Я повзрослела. Как ты познакомился с Картерием? — спросила я.

— Мы вместе ходили в разведку. Он отличный человек. Картерий все время планировал, как нам добыть нужные сведения. Действуя по его плану, у нас все получалось. В последнюю нашу вылазку, он не вернулся в лагерь. Мне тогда пятнадцать лет было... Его долго искали, но так и не нашли. Время шло, а он так и не объявился. Я лично просмотрел каждый уголок пятого королевства... Его там нет.

— Давай, возобновим поиски? — с надеждой попросила я.

— Ох, леди Мила... Ради вашего отца, я бы перевернул весь белый свет, но на седьмом королевстве стоит защита, которую мы и идем проверять. Никто не может пересечь границу, пока правителю не исполнится двадцать пять лет.

— Ну, а если потом, когда граница исчезнет? Отправимся на поиски? — настаивала я.

— Обещаю, что помогу чем смогу, — ободряюще ответил Александр и резко прижал меня к дереву. Закрыв мне рот широкой ладонью, кивая в сторону.

Я перевела взгляд. Из Запретного леса в нашу сторону шла стая саблезубых кошек. Кто-то снова открыл проход! Но кому это нужно? Зачем открывать в разных местах? Если эти кошки нападут, ну максимум пострадает одна деревня из всего королевства. Зачем такие мелкие пакости? На Пандоре люди обладали могуществом, которого хватило бы уничтожить все королевство... Я не понимала смысла во всем происходящем...

Я насчитала десять кошек. Размером они примерно три метра в длину, это учитывая хвост, и полтора метра высотой. Их клыки напоминали металлические клинки. Такие твари проглотят и не подавятся. Я судорожно сглотнула. Сердце грохотало так, что собственных мыслей не слышала.

— Возьми на себя двух, с остальными я справлюсь. Их нельзя пропускать в поселение, иначе они съедят мирных жителей, — прошептал мне Александр.

Он издевается что ли? Как я буду сражаться с этими... У меня колени тряслись, хотелось спрятаться, а еще лучше убежать сверкая пятками и больше не встречаться с чудовищами.

Я мысленно представила меч и он возник в моей руке. Надеялась на то, что саблезубые кошки не съедят меня. Набрала побольше воздуха в легкие. Ощувив невидимого воина за спиной, чуть не вскрикнула от радости. Чувствуя его поддержку, увереннее сжала меч пальцами. Это как вести машину с инструктором, когда знаешь, что в трудной ситуации он поможет. Вот и я надеялась на своего невидимого помощника.

Кивнула Александру, чтобы он понял — я готова к атаке. Мы выскочили из укрытия, встали спина к спине. Животные сначала испугались, но потом, увидев нас, зарычали и облизнулись. Одна из кошек бросилась на меня, пытаясь пронзить клыками.

«Мамочки!» — мысленно завизжала я, однако моя рука сделала взмах и хищник упал замертво. Вторая бросилась на меня справа, но я успела развернуться, и мой меч вспорол ей брюхо. Через секунду на землю упала третья кошка, затем четвертая и пятая.

Александра зажали около дерева сразу три хищника. Мужчина отбивался от них. Я поспешила к нему на помощь, но еще две твари преградили мне дорогу. Они рычали и скалились, а у меня душа в пятки ушла. Что-то липкое прикоснулось к душе, а по спине пробежались мурашки. Я судорожно сглотнула.

— Киса... Киса, — поманила я их рукой.

Саблезубые удивленно наострили уши и бросились на меня. Я успела воткнуть меч в одну и срубить голову другой, но при этом не удалось увернуться от их лап. Когтями животное продрало мне все плечо и зацепило ребра. Надо было надеть военную форму, а не сражаться в платье... Главное об этом вовремя вспомнить... Не обращая внимания на ноющие раны, я побежала к Александру.

Отрубила кошке голову, а с двумя оставшимися справился Александр. Его тоже подрали когтями. Я устало повалилась на землю и прислонилась спиной к дереву. Уронила голову на плечо Александра, тяжело дыша.

— Кажется, ты ошибся в счете, — усмехнулась я, поморщившись от боли в боку.

— Спасибо, — прошептал он, сжав мою руку. — Отец гордился бы тобой, ты стала прекрасным человеком.

Я покраснела его комплиментом. Душа затрепетала от этих слов.

— Я действительно думал, что справлюсь с большим количеством, но эти твари меня зажали со всех сторон. Если бы не твое умение сражаться, мы бы пошли им на завтрак, — сказал Александр, тяжело вздохнув. — Эти твари очень умные. Перекрывают пути к отступлению и нападают одновременно, чтобы шансов спастись у жертвы не оставалось. Я обязан тебе жизнью.

— Простого спасибо, достаточно, — ответила я, улыбнувшись. Просто нам повезло. Если бы не помощь «невидимки»... Нас бы точно съели.

— Если тебе что-то понадобится, ты всегда можешь на меня положиться, — заявил Александр.

— Нам бы не помешала помощь, а то боюсь, что мы истечем кровью и умрем, — пошептала я, ощутив дрожь в теле. Меня тошнило от вида крови, ком стоял в горле, а в глазах темнело. Я изо всех сил старалась не потерять сознание.

— Я уже подал сигнал о помощи, — заявил Александр. У меня брови взлетели. Интересно, как и когда он это сделал? Воин вытащил из-за пазухи палочку, похожую на бенгальский огонь.

— Вот это сигнальный огонь... Их делает мой отец. Если сжать в руке палочку и попросить помощь у любого знакомого человека, то он получит этот сигнал. Красный дым начертит в воздухе путь. Держи, тебе тоже пригодится, — сказал Александр, протянув мне бенгальский огонек.

— Спасибо, — обрадовалась я и сжала его руку в знак благодарности.

Перед нами возникли Бальтазар, Энза и Марк. Они ошарашено посмотрели по сторонам.

Их глаза округлились. Бальтазар и Энза кинулись ко мне одновременно. Энза бросил взгляд на правителя, а потом протянул руку не мне, а Александру.

— Слава Всевышнему, вы живы! — выдохнул Энза.

— Кто-то опять открыл проход... Если бы не помощь леди Милы, я бы уже был мертв. Она одолела восемь кошек, — доложил Александр, поднимаясь на ноги.

Воины недоверчиво посмотрели на меня.

— Восемь? — в один голос сказали Энза, Бальтазар и Марк.

— Леди Мила, вы нас снова поразили, — присвистнул Энза, посмотрев на меня с восхищением.

Бальтазар побледнел. Ухватил меня за руку и одним резким рывком, поставил меня на ноги. Я нервно отдернула руку, дав ему понять, что не нуждаюсь в его помощи. Правитель нахмурился и внимательно посмотрел на меня. Стоило сделать два шага, как ноги подкосились. У меня голова кружилась и была дикая слабость в мышцах. Я чуть не упала... Бальтазар вовремя среагировал, успел подхватить меня на руки.

— Пусти меня! И не смей прикасаться! — завопила я, вырываясь. Услышала смешки остальных, но мне было все равно.

— Ты еле стоишь на ногах, я тебя отнесу в лагерь, — холодно проговорил Бальтазар.

— Нет! Оставь меня в покое! — рывкнула я. Меня переполняла обида и злость, ведь теперь я знала, как он относился ко мне на самом деле.

— Не спорь! — зарычал он угрожающе. — Ты ранена, а могла вообще погибнуть. Что ты делала в лесу? Ты хоть знаешь, сколько лучших воинов погибло от этих хвостатых? — рассердился правитель, испепеляя меня взглядом.

— Если бы мы с Александром не одолели кошек, они бы съели мирных жителей.

— Ты не ответила на мой вопрос, — сказал правитель сквозь стиснутые зубы. Он злился, я ощущала это каждой клеточкой. Его дыхание стало рваным, на скулах желваки заходили, а в глазах бушевал огонь.

— Я гуляла в лесу! — с раздражением ответила я. — Поставь меня на землю! Пусть меня кто-нибудь другой понесет!

Бальтазар ошарашено посмотрел на меня и нахмурился.

— Почему ты не хочешь, чтобы это делал я? — осторожно поинтересовался он, заметив, что я не в духе.

— Оставь меня в покое! Иди грей постель у других. Ольга, наверное, жадалась тебя, — процедила я, сквозь стиснутые зубы.

— Ты ревнуешь? — удивился он. — Но чтобы ревновать, нужно испытывать чувства... Значит, я тебе не безразличен, — ухмыльнулся он.

— Нет! Я не ревную! — солгала я. — Просто, надеялась, что тебе нужна только я... Однако вчера поняла, что тебе нет разницы с кем проводить время... Поэтому найди себе другую куклу для развлечений, — зарычала я.

— Ревнуешь, — уверено сказал Бальтазар и улыбнулся. — Мне нужна ты! — серьезно проговорил он.

Как же хотелось верить его словам, но я не могла...

— Я тебе не верю, милорд, — тяжело вздохнула я и положила голову ему на грудь. Услышала, как его сильное сердце ускорило ритм.

— Не веришь? И что же мне сделать, чтоб ты поверила в то, что нужна мне? — поинтересовался он, стараясь не демонстрировать свое раздражение.

— Выдай замуж всех своих девушек, может, тогда я и поверю, — серьезно сказала я.

— Хочешь, чтобы я выдал замуж всех своих любимец? — ошарашено переспросил он.

— Нет! Уже ничего не хочу! Живи со своими любимицами... А меня оставь в покое, — прорычала я.

Мы вернулись в военный лагерь. К нам навстречу выбежала женщина примерно семидесяти лет или чуть старше. Она была небольшого роста и полного телосложения. Смотрела на меня по-доброму, с сочувствием. Я невольно прониклась к ней доверием.

— Милорд, скорее несите ее вот сюда, — указала она рукой направление.

Бальтазар послушно вошел в дом и положил меня на кровать.

— Меня зовут леди Натали, я раньше была целительницей, а сейчас могу лишь обработать раны и перевязать вас, — ласково проговорила она, погладив меня по голове, как родную.

— Я леди Мила, — представилась, пытаюсь держать веки открытыми.

— Тише-тише, милая, побереги силы, — сказала она мне, а потом повернулась к Бальтазару и добавила. — А вы, милорд, выйдете за дверь!

— Я останусь! — ледяным тоном заявил правитель.

— Уходи! — крикнула я, сжимая кулаки.

— Милорд, выйдете! Мне нужно обработать раны. Я не хочу, чтобы вы смущали девушку, ведь мне придется раздеть ее.

— Я ваш правитель! Вы не смеете меня прогонять! — рявкнул Бальтазар. В его руках вспыхнул огонь. Натали даже не моргнула.

— Я хоть и старая, но еще соображаю, что ты правитель. Сынок, пожалуйста, выйди. А если хочешь меня казнить, то не тяни. За мной все равно скоро придет смерть, а вот этой милой девушке этим вы не поможете.

Бальтазар растерялся, бросил на женщину недовольный взгляд и вышел из комнаты. Тяжело напугать того, кто не боится смерти... Натали аккуратно разорвала мое испачканное кровью платье и промыла раны. Щипало сильно, но я терпела. Когда женщина нанесла на раны мазь, я застонала от боли. Перевязав мне грудную клетку и плече, она ласково сказала:

— Ну вот и все. Отдыхайте, леди Мила.

— Спасибо вам огромное, — прошептала я. Веки налились свинцом, и я закрыла глаза.

Сквозь сон слышала голос Натали:

— Милорд, я вас не пущу к ней. Леди Мила еще спит. Я вас не боюсь! Наберитесь терпением...

Спустя время снова слышала рассерженный голос Натали;

— Нет, милорд! Она еще не проснулась. С ней все в порядке. Она очень много потеряла крови, и ей надо хорошенько отдохнуть.

Когда сознание ко мне полностью вернулось, я разлепила веки. Чувствовала себя отдохнувшей. Рядом со мной в кресле спал Бальтазар.

Я осторожно села на кровати и свесила ноги. Хотела встать и незаметно пройти в ванную комнату. Бальтазар открыл глаза и вопросительно посмотрел на меня.

— Мила! — воскликнул он радостно, — как же ты нас всех напугала! Как ты себя чувствуешь?

Он что, переживал за меня? Не верилось...

— Со мной все хорошо, а что ты тут делаешь? — насторожилась я.

— Ты сутки спала... Мы боялись, что ты не очнешься, учитывая сколько крови ты потеряла.

Сутки? Так долго? Ничего себе!

— Передай всем, что со мной все хорошо... И уходи! — строго сказала я и направилась в ванную, игнорируя правителя.

Когда вернулась в комнату, Бальтазара уже не было. Ну и отлично... В душе образовалась печаль...

— Мила, доченька, — слышала я обеспокоенный голос Натали. — Как ты себя чувствуешь?

— Так, словно отдохнула на год вперед, — ответила я и натянуто улыбнулась. В груди все огнем горело.

— Слава Всевышнему! Я осмотрю раны и отпущу тебя, — сказала она, снимая с меня повязки.

— Как все хорошо зажило... За такой короткий срок, — удивилась Натали.

Жаль, что на душе раны не затягиваются так быстро, как на теле... Мне было невыносимо находится рядом с Бальтазаром, но и без него душу разрывало в клочья. Я скучала по тирану, а когда видела его, хотелось придушить. Противоречивые чувства сводили с ума. Вот угораздило же влюбиться в правителя...

Я вышла на улицу и вдохнула грудью свежий воздух. Было прохладно, поэтому поверх бежевого платья я накинула кофточку. Лагерь только начал просыпаться. Всех, кого я встречала, махали мне рукой, словно я была знаменитостью. Наверное, уже успел пройти слух о том, что я справилась с хвостатыми тварями.

Вошла в дом, где мы остановились с Валькирией. Принцесса едва не сбила меня с ног. Заключила меня в объятия, а я застонала от боли.

— Ой, прости, Мила! Я так рада, что ты жива! Когда узнала, что на вас с сэром Александром напали кошки, очень за тебя переживала, — протараторила она.

— Со мной все хорошо, уже почти все прошло. А как сэр Александр? — поинтересовалась я.

— Его еще вчера вечером леди Натали отпустила домой. Он всем рассказал, как ты ловко спасла ему жизнь.

— Хорошо, что он тоже в порядке, — с облегчением выдохнула я.

В дверь постучали и на пороге появился Энза. Валькирия повисла у него на шеи и страстно поцеловала.

— Что-то странное происходит... К нам отовсюду слетаются Друнги и привозят красавиц. Бальтазар приказал привести вас к нему, — пробормотал Энза.

Мы с Валькирией переглянулись. Зная, что правителя лучше не сердить, мы быстро привели себя в порядок и через пять минут уже были готовы. Валькирия создала себе голубое платье, а я красное.

На поляне выставили в ряд скамейки, соорудили подобие трона. Люди носились туда-сюда, встречая гостей. Я не могла понять, что происходило...

Грациозной походкой к трону подошел Бальтазар. Откинул плащ в сторону и сел. Смотрел на присутствующих надменно, рукой сжимая рукоять меча. У меня мурашки пробежали по спине. Всей душой тянуло к этому грозному мужчине. Он волновал мою кровь, заставлял сердце то замирать, то учащенно биться. И почему мы всегда влюбляемся не в тех?

— Леди Мила! Ты наш герой! — воскликнул Михаил и подхватил меня на руки, покружив, поставил на место. Смачно поцеловал меня в щеку, а я растерялась от неожиданности. Смущенно улыбнулась. Какой я герой? Просто повезло... — Пообещай, что в следующий раз прихватишь меня с собой. Не хочу пропустить все веселье, — шутя сказал он, подмигнув мне.

Я искренне улыбнулась, посмотрев на друга с теплотой. Мне очень нравился Михаил. Заметила, как напрягся Бальтазар, прожигая нас взглядом. В его глазах бушевало пламя, кулаки сжались. Я уже знала, что правитель злился. Поспешила отвернуться, чтобы не портить себе настроение.

— Конечно, возьму тебя с собой, — ответила я Михаилу и поцеловала его в щеку по-дружески.

Присутствующие воины и мирные жители заняли свои места. Бальтазар поднялся и громко сказал:

— Благодарю, что так быстро исполнили мою волю. Всем известно, что после своего двадцатипятилетия я должен жениться на леди Эвелине. Я буду верен ей до конца своих дней, потому что обязан соблюдать закон, как и остальные. Поэтому сегодня я выдам замуж всех своих любимец за лучших своих воинов. Так будет лучше для всех и выгодно для королевства.

У меня открылся рот от удивления. Валькирия замерла, испуганно смотря на Энза. Друг тоже побледнел. В толпе послышались рыдания и всхлипывания.

— Леди Адель, подойди ко мне, — строго сказал Бальтазар.

Адель поднялась со своего места и направилась к правителю. Она зажимала ладошкой рот, удерживая рыдания. По щекам катились слезы, а у меня сердце облилось кровью. Не могла понять, Бальтазар поступил так, потому что я его попросила об этом, или он действительно решил, что не стоит мучить женщин, ведь скоро будет женат, а в браке им нельзя иметь любовниц.

— Леди Адель — прекрасная девушка. Я хочу, чтоб ее мужем стал... — задумчиво проговорил Бальтазар, смотря на воинов. Мужчины замерли. Меня возмутил тот факт, что он решил заключить браки без любви... Тиран! — Сэр Михаил! — с самодовольной улыбкой, сказал правитель.

Михаил вздрогнул, ошарашено посмотрел на меня, потом на правителя. Поднялся и, тяжело вздохнув, направился к трону. Друг не мог оспорить решение Бальтазара, потому что это верная смерть. Я была уверена, что милорд это сделал специально, чтобы убрать с дороги соперника. Адель рыдала в голос, а Михаил переминался с ноги на ногу.

— Властью данной мне свыше, я объединяю этих двоих в семью, — с ухмылкой проговорил правитель, прожигая меня взглядом.

На запястьях Михаила и Адель появились новые браслеты, символизирующие брак. Присутствующие до обеда наблюдали за свадебными церемониями. Бальтазар выдал замуж пятьдесят девушек разных возрастов. И ни у одной пары не поинтересовался, согласны ли они на этот брак... Все боялись перечить правителю, молча исполняли его

волю. Даже Ольгу выдал замуж. Она посмотрела на него, гордо вздернув подбородок, а он одарил ее жестким взглядом.

— Можете отметить это событие, — сухо проговорил Бальтазар, жестом приглашая к накрытым на поляне столам.

Валькирия и Энза вздохнули с облегчением. Заметно расслабился и Александр. Наверное, боялись, что Бальтазар найдет им невест.

Я подошла к столикам с угощениями и взяла себе красные ягоды, названия которых не знала. Заметив Михаила и Адель, направилась к ним.

— Поздравляю вас, — монотонно сказала я, посмотрев на них с сожалением. Очень надеялась, что эти двое полюбят друг друга. Всей душой желала им счастья. Адель разрыдалась и убежала, а Михаил посмотрел с грустью на меня и признался:

— Я хотел, чтобы моей женой была ты. Но видимо у судьбы другие планы...

Я не знала, что ответить. Виновато отвела взгляд в сторону. Друг отошел от меня, направившись на поиски жены. Он обнял Адель и прижал к себе. Она рыдала у него на груди, а он успокаивающе гладил ее по спине. У меня сердце неприятно кольнуло. Это не у судьбы другие планы, а у Бальтазара нет сердца...

Многие девушки выглядели счастливыми, кто-то плакал. Я же считала, что так для всех будет лучше. У них появился шанс на счастливую жизнь. Правитель женится и все равно не будет им принадлежать... Лучше так, чем одиночество до конца дней.

— Теперь ты мне веришь? — прорычал Бальтазар за моей спиной, а я чуть не захлебнулась элем. Так зайкой недолго стать...

— Возможно, — уклончиво ответила я, посмотрев в его черные глаза. Честно признаться, ни черта я ему не верила. Он был готов на все, лишь бы получить желаемое. Ему просто не давала покоя мысль, что он не смог поработить меня. Смотрел на меня с неприкрытым желанием и страстью. Я судорожно сглотнула и мысленно попросила Бога послать мне силы и терпение.

— Зачем ты женил Михаила? — поинтересовалась я, нахмурившись.

Губы правителя растянулись в победной улыбке.

— Я знал, что он влюблен в тебя. Михаил попросил у меня разрешение жениться на тебе. Признаюсь, что чуть не испепелил его. Он отличный разведчик, поэтому я сохранил ему жизнь, но убрал со своего пути, — самодовольно заявил он.

— Молодец, что не убил его... Наверное, вырастешь, — хмыкнула я. Испытала облегчение оттого, что Михаил не пострадал. Не хотелось, чтобы из-за меня гибли невинные.

Бальтазар одарил меня уничтожающим взглядом, а я вздернула подбородок.

— Хотела у тебя спросить... На Земле через неделю наступит Новый год. Там люди отмечают этот праздник, наряжают елку, развешивают светящиеся гирлянды, вручают друг другу подарки... На Пандоре есть такой праздник? — сменила я тему.

— Светящиеся гирлянды? — удивленно произнес Бальтазар. — Да, мы отмечаем Новый год. Мы украшаем главный зал в Центральном замке, и все желающие приезжают на бал. В полночь мы наблюдаем на небе сияние, которое и означает у нас наступление Нового года. Отличная идея с подарками, я введу эту традицию, — заявил он, подмигнув мне.

— А перед праздником мы могли бы показать Миле остров Бермут, — ласково проговорила Валькирия и обняла брата. — Помнишь, мы в детстве постоянно там играли?

— Конечно, помню, — ответил Бальтазар и поцеловал сестру в макушку. — Это было счастливое время... Ты права... Мы могли бы отправиться туда сегодня и вернуться за день до Нового года, — задумчиво, сказал милорд.

— Пойдем собираться, — радостно воскликнула Валькирия и потащила меня за руку в сторону домика. Я чувствовала на себе прожигающий взгляд Бальтазара.

Мы вошли в комнату. Валькирия бегала туда-сюда, собирая вещи.

— Что это за остров? — спросила я у принцессы.

— Это волшебный остров. Настоящий кусочек рая. Единственный его минус в том, что он блокирует все наши способности. Там мы можем создавать только продукты. Никаких телепортаций, огненных шаров... Поэтому необходимо взять все самое необходимое: одеяла, вещи, и то, что еще может пригодиться.

— Значит, Бермут напоминает кусочек Земли, — предположила я.

Валькирия протянула мне рюкзак. Я сложила в него теплый спальный мешок, который нам принес Энза. Закинула спортивный костюм, пару футболок, шорты, нижнее белье, кепку, запасную обувь, купальник. Создала упаковку спичек. Взяла с собой маленький раскладной нож, который принесла с Земли. Снова поразилась тому, что рюкзак маленький и легкий, а столько всего вмещал.

Вчетвером мы наблюдали за тем, как два огромных дракона приближались к нам. Лекс и Гарт были могучими

летунами. Гарт принадлежал Энза. Я села с правителем на Лекса, а Валькирия с Энза на другого.

Бальтазар прижал меня к себе и поцеловал в шею, а у меня сердце предательски затрепетало и дыхание сбилось.словно тысячи иголок разом вошли в тело. Я любила всей душой правителя, и было невыносимо от мысли, что я для него всего лишь очередная игрушка.

Драконы летели над зелеными полями, проносились над лесами, над поселениями, а потом над океаном. У меня дух захватило от полета. В прозрачной воде плавали гигантские рыбы, плескались дельфины. Солнечные лучи касались воды, и она от этого красиво мерцала. Пандора — удивительный, красивый мир.

Когда заметила остров Бермур, уже начало смеркаться. Зрелище потрясло меня. Над просторами океана парил огромный кусок земли. Он висел в воздухе и казалось, что упирался в небеса. На нем легко можно было бы разместить большой город, а то и два.

Друнги плавно приземлились. Бальтазар спрыгнул, а потом, схватив меня за талию, помог спуститься. Дальше мы отправились пешком по пляжу, который упирался в дремучий лес.

Я удивлялась необычным растениям и цветам, которые видела впервые в жизни. Разнообразие красок поражало. Среди деревьев я заметила небольшой деревянный домик, напоминающий избушку.

Внутри очень просторно и уютно. Гостиная, объединенная с кухней и четыре спальни.

Мне очень понравилась внутренняя обстановка. Деревянная мебель, камин, дубовый круглый стол. В помещении было светло и просторно. В спальнях помещались просторные кровати и небольшие шкафы для вещей. Энза и Валькирия заняли одну комнату, а я и Бальтазар выбрали комнаты напротив друг друга. В конце коридора душ и туалет.

— Нравится? — поинтересовалась Валькирия, светясь от счастья. Прижалась к Энза и поцеловала его. В дали от всех она не боялась демонстрировать свои чувства.

— Очень, — призналась я.

— Его построил наш отец специально для нас с Валькирией, чтобы мы могли здесь играть вдали от врагов, — пояснил Бальтазар.

— Предлагаю перекусить и отдохнуть, а потом отправится на прогулку, — протараторила Валькирия.

Все одобрительно кивнули. Я создала салат из овощей, по тарелке с супом и яблоки. Принцесса сделала что-то похожее на бутерброды с плавленым сыром и вишневый пирог. Мы утолили голод и расположились на диване напротив камина. Огонь я разожгла с помощью спичек.

— Ну что, Повелитель пламени, тут вы обычный человек? — хихикнула я, посмотрев на Бальтазара. Он нахмурился.

— Это не смешно! Здесь я беспомощен и уязвим, — зарычал правитель, прищурившись, а я показала ему язык и отправилась в комнату, чтобы отдохнуть.

Утром, после завтрака мы пошли на экскурсию по острову. Я надела спортивный костюм. Валькирия тоже была в брюках. Пейзаж этого места действительно напоминал рай. Тут не было диких животных. Всюду бегали пушистые зайчики, белки, летали бабочки и причудливые птички. Разнообразные красивые цветы, могучие деревья... Мы пришли на поляну, откуда открывался вид на красивый водопад. Вода впадала в небольшое прозрачное озеро. Я подошла ближе и окунула руку. На удивление вода была теплой.

— Кто за то, чтобы поплавать? — воскликнула Валькирия.

— Я за! — поддержал Энза, стягивая с себя рубашку.

Мы с Бальтазаром молчали. Пилили друг друга пронзительными взглядами.

— Решено! Идем купаться! — воскликнула Валькирия и потащила меня за руку в сторону больших камней, чтобы переодеться.

Я заранее, до того, как поехать на этот остров, создала купальники, которые видела в модном журнале. Принцессе очень понравились и она создала себе такие же, только других цветов. Валькирия вытащила из рюкзака желтый купальник, а я ярко-красный.

— Они в обморок упадут, когда увидят нас, — усмехнулась Валькирия.

Это и не удивительно... На Пандоре женщины купались в майках и шортах.

Когда мы вышли из-за камня у Энза и Бальтазара глаза округлились. Мужчины замерли, смотря на нас, как голодные, дикие звери.

— Ну что я тебе говорила?! — хохотнула Валькирия, подмигивая мне.

Энза рывком схватил принцессу, прижал к себе и страстно впился в ее губы, пальцами сжимая ее тонкую талию.

Я пикнуть не успела, как оказалась в объятиях Бальтазара. Прижал меня к обнаженной груди, а у меня дух захватило от такого тесного контакта. Забыла, что нужно дышать. Мысли вылетели из головы, обожгло изнутри. Правитель запустил руку в мои волосы и намотал себе на кулак, губами впиваясь в мой приоткрытый рот. У меня колени подогнулись, но Бальтазар крепко держал и не позволил мне упасть. Мне хотелось его оттолкнуть, ведь

понимала, что ни к чему хорошему это не приведет, но не могла... Я жаждала его прикосновений точно так же, как мечтает о воде путник в пустыне. Решила ни о чем не думать, не строить планы, а жить одним днем. Может, я действительно была ему дорога? Просто он не хотел себе в этом признаваться?

Когда правитель отпустил меня, я улыбнулась, развернулась и с разбега прыгнула в воду, обрызгав друзей.

Мы плавали, дурачились и вели себя как дети. Я чувствовала себя счастливой и беззаботной. Жизнь была ключом, и я наслаждалась каждым мгновением, растворялась в новых эмоциях.

К вечеру вернулись домой. Расположились у камина, наблюдая за огнем, который исполнял свой танец. Бревно потрескивали, нарушая тишину.

— Сыграем в игру «Правда и Ложь»? — предложила Валькирия, выжидающе смотря на нас.

— Отличная мысль, — заговорщически сказал Энза и подмигнул мне.

— Я не знаю такую игру, — призналась я. Бальтазар явно был не в восторге от затеи сестры.

— Все очень просто. Мы по очереди будем крутить рулетку. На кого покажет стрелка, тому задаем любой вопрос. Отвечающий берет в руку палочку, которая сделана из особого дуба. Если солгать, то она увеличится, а если сказать правду, то не изменится. Тот, кто обманет выпивает стакан эля. Победитель загадает желание, а остальные исполнят. Выиграет самый трезвый.

— Ну давай попробуем, — насторожилась я.

Валькирия принесла небольшой деревянный столик, на котором располагалась рулетка, лежала палочка и стаканчики для эля. Принцесса не забыла прихватить и бутылку с алкоголем. Мы сели вокруг столика.

— Я начну и пойдем по кругу, — заявила Валькирия, подмигнув мне.

Она толкнула рулетку, и стрелка быстро завертелась по кругу, указав на Бальтазара.

— Ты выдал замуж всех своих любимец по своей воле или тебя кто-то об этом попросил? — задала вопрос принцесса, смотря на брата с любопытством.

Бальтазар взял палочку в руку и монотонно ответил:

— Я так решил.

Палочка в его руке увеличилась в два раза.

— Врешь! — хохотнула Валькирия и протянула ему стакан с элем.

— Но я говорю правду! — возмутился Бальтазар.

— Дерево истины нельзя обмануть! Значит, в глубине души ты не хотел этого делать. Не ври себе, — дразнила Валькирия. Правитель выпил стакан и отставил в сторону. — Давай, теперь твоя очередь Энза.

Он толкнул стрелку, и она указала на меня. Вот черт! Что же он спросит? Волнение волной прошло по телу, и я поежилась.

— Леди Мила, ты сказала, что никогда прежде не держала меч в руках, но при этом отлично сражаешься. Это правда, что ты раньше не умела этого делать? — поинтересовался Энза, а я выдохнула и взяла палочку в руку.

— Впервые я взяла меч в руки на Пандоре.

Палочка не изменилась, потому что я сказала правду. Я толкнула стрелку, и она остановилась напротив Валькирии.

— До меня на этом острове отдыхали другие женщины твоего брата? — поинтересовалась я.

— Нет, ты первая кого мы пригласили сюда, — ответила принцесса и палочка не изменилась. Я улыбнулась.

Бальтазар толкнул стрелку и она указала на меня. Его глаза хищно заблестели. Я судорожно слотнула, гадая, что же он спросит. Правитель прожигал меня взглядом, заставляя сердце ускорить ритм. Воздух вокруг нас наэлектризовался, стал осязаемым.

— Ты меня любишь? — прошептал он, затаив дыхание. Смотрел пристально, дожидаясь ответа. Я чуть не застонала от досады.

— Так не честно! — воскликнула я, сложив руки на груди.

— В этой игре можно задавать любой вопрос, — напомнила мне Валькирия, а я тяжело вздохнула. Сердце грохотало так, что оглушало.

— Нет, я тебя не люблю, Бальтазар! Ты мне просто симпатичен, — прошептала я, покосившись на палочку, которая сразу же вытянулась в два раза. В глазах Бальтазара отразился блеск, а на губах появилась победная улыбка. Мне хотелось сквозь землю провалиться. Отвела взгляд в сторону, выпила стакан эля.

Снова настала очередь Валькирии. Стрелка указала на Бальтазара. Принцесса хищно улыбнулась, прищурилась.

— Бальтазар, ты любишь Милу? — спросила она, подмигнув мне.

Я улыбнулась, а вот милорд напрягся. Бросил на сестру убийственный взгляд.

— Валькирия, это не честно! — обижено прорычал Бальтазар, сжимая кулаки.

— Честно! Ты знаешь правила. Отвечай!

— Я не люблю Милу, она мне просто очень нравится, — выдохнул он. Я с замиранием сердца смотрела на

палочку, которая увеличилась в два раза.

— Ха! Так я и знала! Сердце Бальтазара наконец-то оттаяло, — ликовала Валькирия. Она похлопала брата по плечу.

У меня сердце чуть не разорвалось от эмоций. Он любит меня? Невероятно!

— Ты опять солгал! Пей, — сказала Валькирия, протягивая милорду очередную порцию эля. Он хмыкнул, бросил на меня тяжелый взгляд и выпил эль.

Когда Энза повернул стрелку, она остановилась напротив Бальтазара. И все рассмеялись.

— Да, сегодня не мой день, — усмехнулся милорд. Его глаза блестели от выпитого алкоголя.

— Если, предположим, я тайно женюсь на твоей сестре, ты нас убьешь? — спросил Энза и замер ожидая ответа.

— Да! — рявкнул Бальтазар. — Я найду вас и уничтожу, потому что своим браком, вы разрушите договор с четвертым королевством!

Палочка в его руках выросла. Все поняли, что милорд не навредит сестре.

— Палка говорит не правду весь вечер, — заявил правитель грубо швырнув ее в сторону.

— Дело не в ней, — сказала я, глядя на Бальтазара, — просто в глубине души ты хороший, хоть и не признаешь этого.

— Где-то очень глубоко внутри, может и есть что-то хорошее. Однако, ощущая могущество огня в своих венах, во мне главенствует темная сторона, — серьезно заявил он. — Поэтому меня лучше не злить, — предостерег он.

— Ты нам зубы не заговаривай, пей, раз солгал, — хохотнула Валькирия.

Настала моя очередь крутить. Стрелка остановилась напротив Энза.

— Если бы сегодня Бальтазар попытался тебя женить на одной из своих девушек, ты бы его послушался? — спросила я. Было любопытно... Хоть кто-нибудь, кроме меня, может перечить правителю?

— Нет, я бы не послушался, — уверенно ответил Энза и палочка в его руке выросла.

— Конечно, он бы послушался... Энза с детства предан своему правителю. И будет беспрекословно выполнять его волю, — вздохнув, сказала Валькирия и протянула любимому стакан с элем. — Но спасибо за такую красивую ложь.

Бальтазар сдвинул с места стрелку, и она остановилась напротив меня. Что же он спросит на этот раз?

— Раз я люблю тебя, значит, это ты, согласно предсказанию разрушишь весь мой мир... Хочу знать, это правда? — спросил он заплетающимся языком.

У меня сердце екнуло. Вот в чем дело... Он боится лишиться всего из-за любви... Я люблю его и никогда бы не причинила страдания близкому человеку.

— Нет, Бальтазар, я никогда по своей воле ничего не разрушу. Я хочу, чтобы ты был счастлив, — призналась я, смотря в его глаза.

Все замерли глядя на палочку в моих руках. К счастью, она не изменилась. Все выдохнули с облегчением.

— Но пророчество говорит, что ты разрушишь! — возмущился Бальтазар, устало потирая шею.

— Значит, пророчество лжет! — прорычала я, строго посмотрев на него. Как можно верить в такие глупости? Я всегда считала, что мы сами вершим свою судьбу...

— Кажется, я победила, — сказала Валькирия. — Я не выпила ни одного бокала эля. — Так что предлагаю закончить игру и отдохнуть.

Бальтазар еле держался на ногах. Таким я его еще никогда не видела. Энза и Валькирия убежали в свою комнату. Я помогла милорду дойти до спальни.

— Любовь моя, — сказал он заплетающимся языком и чмокнул меня в губы. — Только не уничтожай меня и мой мир...

— Тише, — ласково прошептала я. — Я никому не причиню вреда. Ты же знаешь, что я говорю правду.

— Мила... Если бы ты только знала, как я тебя люблю... Но я демон... И не должен любить... Моя душа окутана тьмой... Я хочу, чтобы ты стала моей женой, но никогда не смогу на тебе жениться... — проговорил он и чуть не упал, потеряв равновесие. Я помогла ему дойти до кровати. Он рухнул на матрас, а я села рядом.

— Бальтазар, ты не демон... Да, ты высокомерный, заносчивый, порой жестокий, но ты умеешь быть хорошим, если постараться, — уверенно сказала я и осторожно провела рукой по его волосам.

— Как ты это делаешь? Как видишь свет во тьме? — нахмурился он, нежно прикоснувшись ладонью к моей щеке.

— Я просто надеюсь, что у всех есть хорошая часть души, — ответила я.

— Надеюсь... Надеюсь... Я слышу это слово от тебя постоянно, но не понимаю, что оно значит... Ты совершенно не похожа на других. Люблю тебя, — выдохнул он, закрывая веки. Милорд мгновенно отключился, а я любовалась им. Во сне он казался юным и беззащитным. Ему выпало тяжелое бремя — заботится о королевстве, а кто позаботится о нем? Я поймала себя на мысли, что мне хотелось стать для него опорой, поддерживать в

трудную минуту, дарить ему счастье и любовь... Меня затопили чувства. Не хотелось уходить, поэтому я осторожно легла рядом. Очертила пальчиками контур его лица, наклонилась и осторожно прикоснулась своими губами к его губам. Не открывая глаз, он прижал меня к себе. В крепких объятиях любимого человека я провалилась в сон, не задумываясь над тем, что утром волшебство ночи исчезнет...

Мне было неудобно и не хватало воздуха... Я резко разлепила веки. В комнате было светло. Бальтазар прижался ко мне во сне так, что его ноги сплелись с моими, а руки лежали на моей груди. Вот черт! Осторожно попыталась отодвинуться в сторону, однако стоило пошевелиться, и милорд открыл глаза. Бальтазар смотрел на меня не моргая. Наверное, думал, что это сон.

— Доброе утро, — смущенно прошептала я, прикусив губу от досады. Не успела сбежать... Милорд несколько раз моргнул.

— Доброе утро, — недоверчиво сказал он и нахмурился. — Я что, пропустил ночь которую так желал?

Я рассмеялась и покачала головой.

— Не знаю, о какой ночи ты мечтал... Мы просто спали вместе.

— А это так приятно... Просыпаться с тобой... Может, будем каждое утро так начинать? — предложил он, лукаво прищурившись.

— Мечтать не вредно! — заявила я.

Я встала с кровати, однако Бальтазар поймал меня за руку и потянул на себя. Я не удержала равновесие и свалилась на матрас. Милорд, как скола, навис надо мной и придавил, чтобы я не смогла сбежать. Нежно поцеловал шею, опалая мою кожу горячим дыханием, проложил дорожку ниже к ложбинке. У меня дыхание сбилось и во рту все пересохло от волнения. Я задыхалась от эмоций, которые зашкаливали. Бальтазар хитро прищурился и начал щекотать меня. Я завизжала, заливаясь смехом. Извивалась под ним, пытаюсь вырваться.

— Перестань! Пожалуйста! — хохотала я.

Он прекратил пытку, с теплотой смотря в мои глаза. У меня сердце замерло в груди.

— Мне нравится твой смех, — прошептал он, прикусывая мочку уха. Я с шумом втянула в себя воздух.

— Приятно осознавать то, что ты меня любишь, — заявила я, улыбнувшись. Милорд заметно напрягся, взгляд стал жестким и непроницаемым.

— Мне тоже вчера доставила удовольствие новость о том, что вы, леди Мила, оказываете меня любите. А я-то думал, что противен вам, — усмехнулся он. Потеря своим носом о мой, а я млела от этой нежности.

Дверь резко распахнулась. Вошла Валькирия со словами:

— Брат ты тут жив? После... Вчерашнего? — запинаясь, сказала она, удивленно глядя на нас.

Принцесса улыбнулась и покраснела. — Простите, не хотела мешать.

— Тебя не учили стучаться? — беззлобно спросил Бальтазар и кинул в сестру подушку.

Валькирия поймала ее и кинула обратно.

— Хватит валяться! Если помните, то я вчера выиграла... Я уже придумала желание. Так что после завтрака отправимся в небольшое путешествие, — сообщила Валькирия и выпорхнула за дверь.

— Что она придумала? — насторожилась я, смотря в глаза правителя.

— Даже боюсь себе представить, — усмехнулся он и поцеловал меня в нос.

Я сходила в душ и привела себя в порядок, а потом вошла в гостиную. Энза пытался спрятать улыбку, но у него это плохо получалось.

— Мое желание такое: мы отправимся кататься на лидсихах, — с восторгом проговорила принцесса.

— На ком? — переспросила я.

— Лидсихи — это огромные рыбы в океане. На них можно кататься под водой, — пояснила Валькирия.

— Но я не умею надолго задерживать дыхание, — ужаснулась я, представив себя на дне океана без воздуха.

— На Пандоре все умеют долго находится под водой, — сказала принцесса. — Мы попробуем... Если у тебя не получится, то не будем.

— Хорошо, — согласилась я.

Собравшись, мы отправились в путь. Мы шли пешком по лесу, деревья тут были огромные. Я ощущала себя муравьем. На пути встречались белки, зайцы и олени, и никто из животных нас не боялся. В лесу щебетали птицы, летали бабочки. Впереди был подъем в гору. Я обрадовалась, что надела шорты, майку и кроссовки. В такой одежде было удобно путешествовать.

На вершине небольшой горы росли гигантские цветы с разноцветными лепестками. Стебли с человеческий рост. Невероятно красиво...

Мы двинулись дальше, взбираясь на самую высокую точку горы. Вид с вершины открывался сказочный. Внизу сплошной океан, а остров парил над ним. Впереди виднелся огромный обрыв. Вода с острова с шумом срывалась и падала в океан, разлетаясь на тысячи капелек.

— Вот и пришли, — сообщила Валькирия.

Она подняла с земли листья, которые по форме напоминали маленькие лодочки. Они сыпались с могучего

дерева, которое росло недалеко от нас. Я посмотрела еще раз вниз и дух захватило. Высота, наверное, сравнима с шестнадцатизэтажным домом, может больше... Неприятный холодок пробежался по спине.

— Кто первый? — озорно спросила она, а я насторожилась, не понимая, о чем речь?

— Я! — ответил Энза, улыбнувшись. Выхватил лист из рук принцессы.

Энза подбежал к тому месту, где водопад начинал свой путь вниз. Друг встал на лист и оттолкнулся. Вода подхватила его, унося с потоком в бездну... У меня душа в пятки ушла.

Следом за ним прыгнула Валькирия. Там, внизу они встретились и стали брызгаться, целоваться. Помахали нам с Бальтазаром. Я судорожно сглотнула. Сумасшедшие! Я так не смогу! Я разобьюсь!

— Теперь твоя очередь, — заявил милорд, смотря на меня с желанием. — Или ты боишься? — с вызовом спросил он.

— Я никогда раньше этого не делала. Наверняка, упаду и разобьюсь, — обижено промолвила я, скрестив руки на груди.

— Все просто. Встань на лист, оттолкнись и вода подхватит тебя. Не бойся, мы часто так развлекаемся, — ободряюще проговорил милорд.

— И сколько человек погибло таким вот образом? — сморщив нос, спросила я.

— Ни одного! — уверил Бальтазар. — Прыгнешь?

Я повисла на шее у правителя, обняла его и страстно поцеловала. Его глаза вспыхнули. Милорд ответил на мой поцелуй, с силой сжимая мою талию пальцами. Его дыхание сбилось, как и мое.

— Пытаешься отвлечь меня, чтобы не прыгать? — усмехнулся он, покачав головой.

— Нет, — выдохнула я ему в губы. — Я поцеловала тебя на тот случай, если все же разобьюсь, чтоб помнить в последний свой миг твой поцелуй, — подмигнув, сказала я. Взяла лист в руку побежала туда, откуда прыгали остальные.

Внизу мне радостно махали Энза и Валькирия. Я встала на листок и почувствовала, как ноги прилипли к нему очень крепко. Я подпрыгнула, и вода меня подхватила и держала. Я легко удерживала равновесие. С огромной скоростью скользила вниз. Я визжала от восторга.

Адреналин стучал в висках, распространяясь по крови. Мне казалось, что я летела.

Лист внизу замер на несколько секунд, а потом вместе со мной плавно погрузился в воду.

Как такое возможно? На Пандоре много чудес... Следом за мной скатился Бальтазар. Он подплыл ко мне, притянул к себе и страстно поцеловал. Энза хлопнул рукой по воде, образуя брызги, которые накрыли нас с милордом.

— Тебе понравилось? — прошептал мне на ухо Бальтазар, покусывая пульсирующую венку на шее.

Я перевела взгляд вверх. Остров Бермут висел в воздухе над нами. Из почвы в разные стороны торчали большие корни. Невероятно...

— Да, — ответила я, смотря в глаза правителя. — Это непередаваемые ощущения... Я никак не могу понять, почему мы не разбились? Как мы держались на воде и не падали?

— А что, на Земле так нельзя кататься? — удивилась Валькирия.

— Нет! — ответила я. На Земле вода жесткая, упасть с такой высоты — верная смерть. А на Пандоре вода словно живая, мягко окутала тело. Я даже удара не ощутила.

— На Пандоре природа никогда не губит души, она заботится о своих чадах. Значит, наши миры разные, — сказал Бальтазар, задумчиво смотря на меня.

На Земле люди загубили природу заводами и выхлопами от машин, всякими химикатами, поэтому у нас она словно окаменевшая... Население Земли уничтожает природу, а она в отместку убивает жителей. Наводнения, ураганы, катаклизмы тому примером... На Пандоре все иначе. Здесь природа словно живая, она помогает людям. Удивительно...

— Что дальше? — поинтересовалась я, обрызгав целующихся Валькирию и Энза.

— Я уже призвала лидсиха, — радостно сообщила Валькирия.

— И как же ты вызвала рыбу? — удивилась я.

— С помощью вот этого, — принцесса показала мне небольшую ракушку, которая висела у нее на шее.

Под нами вода потемнела и на поверхности показалась огромная голова рыбы, а затем и плавник, на котором в несколько рядов были закреплены сдвоенные сидения. Бальтазар и Энза помогли нам с Валькирией забраться и сесть в кресла. Милорд пристегнул меня ремнями. А у меня от страха в ушах гудело.

Впереди сидели Валькирия и Энза, а за ними мы с Бальтазаром. Правитель сжал мою руку в знак поддержки. Казалось, что я села на американские горки, и меня привязали к самой страшной карусели. Сердце бешено стучало, дыхание сбилось. Валькирия подула в ракушку, и рыба резко рванула под воду. Я успела задержать дыхание. Мы погружались все ниже и ниже. Валькирия повернулась и внимательно посмотрела на меня. На удивление, я не чувствовала недостатка кислорода. Как это возможно?

Я показала большой палец вверх, чтобы принцесса поняла — у меня все отлично. Лидсих понесся вниз еще быстрее. Вода чистая и прозрачная. Нам открывался сказочный подводный мир. Большие кораллы, красивые рыбы, гигантские черепахи, улитки, различные водоросли... Все это захватывало дух и переполняло сердце восторгом. Подводный мир прекрасен. Не знаю, сколько мы путешествовали под водой, время для нас словно замерло. Я даже не предполагала, что эта прогулка будет такой интересной. Когда лидсих поднялся к поверхности, солнце уже склонилось к горизонту. Я втянула в себя воздух, и легкие немного обожгло, но было терпимо.

— Жжение в груди сейчас пройдет. Это из-за того, что мы не дышали, — сказала Бальтазар, заметив, как я схватилась рукой за горло.

— Не могу понять, почему мы живы, если так долго не дышали? — поинтересовалась я.

— Все дело в том, что как я уже говорил, природа у нас живая. Вода поддерживала нашу жизнь, пока мы были в ней. Когда ребенок сидит в утробе, он же там не дышит, но получает кислород по крови от матери, так и тут... Вода через наши поры доставляла нам кислород. Мы заботимся о природе, а она заботится о нас, — пояснил мне Бальтазар.

К нам подлетели Лекс и Гарт. Благодаря летунам мы вернулись на Бермут.

— Как тебе наше подводное путешествие? — спросила Валькирия, спрыгивая с дракона.

— Это было волшебно. Океан чистый, прозрачный, потрясающий, — с восторгом сказала я.

— Домой? — уточнил Энза.

— Вы идите, а я хотел показать Миле закат, — сказал Бальтазар и посмотрел на меня пристально. — Если ты не против, — добавил он.

— Мила, соглашайся! Закат очень красивый, — подмигнула мне Валькирия.

Остаться наедине с правителем? На острове, где никто не услышит криков о помощи?

— Хорошо, только я переоденусь, а то вся одежда промокла, — согласилась я. Мне мало приключений?

Попрощавшись с друзьями, забежала за большой куст. Сняла с себя мокрую одежду и достала сухую из рюкзака, который я тут оставила утром. Натянула спортивные штаны и футболку. Волосы распустила, чтобы они просохли. Когда я вернулась, Бальтазар тоже уже переделся в темные штаны и синюю рубашку с коротким рукавом. Милорд обнял меня за талию и прошептал:

— Пойдем.

Справа от нас располагался лес, а слева был обрыв. Мы шли по широкой тропинке, которая уходила куда-то вверх от подножия горы. На вершине скалы была зеленая поляна. Она нависла над океаном, как балкон. Повсюду росли желтые и красные цветы. Бальтазар сел на траву и притянул меня к себе. Крепко обнял, уткнувшись носом в мой затылок.

Океан окрасился в красные и желтые цвета, а солнце занимало все пространство на небе. Оно медленно погружалось под воду... У меня дух захватило от красоты. Поляна, на которой мы сидели, заискрилась, словно покрылась огнем. Я нежно провела пальцами по огненному браслету, который красовался на запястье правителя. Точно такой же был и у Валькирии.

Я поймала себя на мысли, что хотела бы жизнь провести на Пандоре. Я полюбила этот мир всей душой. Солнце исчезло, словно ушло под воду. Поляна окрасилась в темные тона.

Океан потемнел и казался глубоким и ужасающим.

— Понравилось? — прошептал Бальтазар, нежно водя пальцами по моей руке, начиная от плеча и доходя до запястья. Мне урчать хотелось от удовольствия.

— Впечатлений мне теперь хватит до конца жизни, — призналась я.

— Пора возвращаться, — вздохнув, сказал он.

Мы поднялись, взяли за руки и пошли. Меня что-то сильно ударило в плечо, потом в голову. Я вздрогнула, а Бальтазар окаменел. Огромные капли срывались с неба и падали на землю. Я не могла понять, почему они так больно били? Судя по тому, как всполошился Бальтазар — дело плохо.

— Проклять! Бежим! — рявкнул он и потянул меня за собой, крепко держа за руку.

Капли стали падать чаще, и их становилось больше. На небе сверкнула молния, она осветила все вокруг подобно солнцу. А потом все снова погрузилось во мрак. У меня душа ушла в пятки. От грома задрожала земля. Я чуть не оглохла от грохота. Капли больно били по телу, хотелось поскорее спрятаться от этого кошмара.

— Быстрее! — крикнул Бальтазар. Я заметила панику в его взгляде.

Но куда бежать? Дом далеко...

— Быстрее, в пещеру! — командовал правитель. Оставалось всего пять шагов добежать до укрытия, и полил ливень. Я застонала от боли. Сила удара капель была невероятная. Если бы не пещера, нас бы убил дождь... Я прислонилась спиной к каменной поверхности и не могла отдышаться. Тело ныло, как будто меня избили палками. Одежда промокла и неприятно липла к телу. Вот это дождик...

— Успели, — тяжело дыша, сказал Бальтазар, стряхивая воду с волос. — Хорошо, что здесь есть эта пещера. В

детстве мы с Валькирией тут спаслись от дождя.

Послышался новый раскат грома и снова земля задрожала, а я взвизгнула и подлетела к правителю. Прижалась к нему, уткнувшись носом в шею. Меня трясло то ли от страха, то ли от холода.

— Обычно, в это время нет дождей, — вздохнул Бальтазар и с теплотой посмотрел на меня.

— У вас всегда такой дождь? Он же убить может, — сказала я дрожащим голосом. Зуб на зуб не попадал.

— Да. Поэтому, зная о его приближении, мы прячемся в домах. Тем, кто умеет телепортироваться легче скрыться. На Бермуте ничего нельзя сделать с помощью мысли, поэтому здесь жить сложно, — проговорил правитель.

— На Земле все так живут... Там люди все делают руками и ничего, вполне терпимо, — пожала я плечами.

Бальтазар подхватил с пола два камня и потер один об другой, появились искорки. Правитель снял со стены факел и разжег огонь. В пещере стало светлее. Бальтазар подносил горящий факел к другим, которые висели на стене. Мы стояли в узком проходе, а дальше находилось просторное помещение размером около шестидесяти квадратных метров. Посередине располагалась впадина с водой напоминающая по форме ромб. Стены, пол и потолок были каменными.

— Пока переждем здесь, — заявил Бальтазар, осмотревшись по сторонам.

— А ты действительно повелитель пламени, — стуча зубами, кивнула я на факелы.

Он искренне улыбнулся и подтянул меня к себе.

— Ты до сих пор в этом сомневалась? — ласково проговорил он, нежно проведя ладонью по моей щеке. — Да ты вся дрожишь! — обеспокоено воскликнул он.

— Ничего... Я сейчас проверю, что выжило в рюкзаке после дождя. Может, найду что-нибудь сухое, — заикаясь, пробормотала я.

Я вытащила все, что брала с собой. Спички промокли... Хорошо, что Бальтазар умел разводить огонь... Все вещи были сырыми. Сухим оказалось только одеяло, наверное, потому что лежало на дне рюкзака. Хорошо, что на этом острове, рюкзак сохранял свою способность вмещать намного больше, чем его размеры.

— Проклятье, нет сухих вещей, — злилась я.

— Раздевайся и ныряй в воду. Здесь проходит горячий источник, поэтому сможешь согреться, а потом накроешься одеялом, — предложил Бальтазар, а я недоверчиво посмотрела на него. Правитель ловко стащил с себя рубашку, стянул штаны и с разбега прыгнул в воду.

— Иди сюда, здесь намного теплее, — позвал он меня, улыбаясь.

— Отвернись, я разденусь! — строго сказала я.

— А если не отвернусь? — веселился он.

— Тогда я не стану раздеваться, а так как на мне мокрая одежда, то я, скорее всего заболēju... Подхватчу воспаление легких и умру, — заявила я, скрестив руки на груди.

Он нахмурился, а в глазах страх промелькнул.

— Я не хочу, чтобы ты умерла. Вот только мне не понятно, что такое воспаление легких? — спросил он, строго смотря на меня.

— Когда человек переохлаждается, то обычно после этого начинает кашлять, подымается температура, и если не пить лекарства, то воспаляются легкие. Если не оказать помощь, человек умрет. На Пандоре нет простудных заболеваний? Ну там, гриппов, бактерий, вирусов всяких, когда они вызывают кашель и насморк?

У Бальтазара брови взлетели.

— У нас ничего подобного нет! Смерть приходит или от старости или от меча. Как же ты выжила на Земле? Ужасный мир... Значит там, убивает даже безобидная бактерия? — поморщился правитель.

— Не так уж и ужасно на Земле, — огрызнулась я. — Просто у нас все иначе. Да у нас много всяких болезней, и есть такие, которые, к сожалению, не лечатся.

— Почему же природа у вас допускает такое? Почему она не оберегает ваши организмы? — удивленно спросил он.

— Наверное потому, что мы много лет назад убили свою природу... Загрязнили ее... Люди на Земле ценят только деньги, ради них убивают, ради них будут продавать яд в красивой упаковке... Мы сами себя губим и уничтожаем, — тяжело вздохнув, сказала я. Судя по выражению лица милорда, он ни черта не понял.

Если бы на Земле все было такое чистое и живое, как на Пандоре... Может быть у нас не было бы столько болезней...

— Не хотел бы я оказаться на Земле, — заявил Бальтазар. — Хорошо, я отвернусь, только поскорее иди в воду греться.

Как только он отвернулся, я сбросила с себя всю одежду, оставшись в одних трусиках. Забежала в воду. Нашупала ногами выступ и встала на него так, чтоб вода покрывала мою грудь, а плечи и шея были на поверхности. Мышцы расслабились благодаря теплой воде.

Бальтазар посмотрел на меня голодным взглядом, а у меня мурашки пробежали по спине. Я судорожно сглотнула и напряглась, наблюдая за его действиями.

Он как хищник, медленно подкрался ко мне. Сердце сбилось с ритма, а воздуха не хватало. Наши взгляды встретились. Он смотрел на меня с нежностью и обожанием.

Обхватил руками мою талию и прижал к себе. Осторожно приложил пальцы к моей венке на шее и улыбнулся. — Ты меня боишься? — усмехнулся он, а я отрицательно замотала головой. Меня пугал не он, а зашкаливающие эмоции, неизвестность. Боялась, что сердце разорвется в груди.

Он посмотрел мне в глаза и осторожно обхватил губами мои губы, целуя сначала нежно, а потом одержимо и ненасытно. Я ощутила его терпкий вкус, волнующий, сводящий с ума. Язык толкался вглубь рта, словно хотел заклеить новые владения. Милорд лихорадочно сжимал пальцами мою грудь, дразня, разжигая огонь в моем теле. Я не удержала стон. Неосознанно прильнула к нему сильнее. Мне хотелось чувствовать его прикосновения, ловить жадные поцелуи, отдать ему свою душу и сердце, только бы он не останавливался.

Бальтазар обхватил мои щеки ладонями и, глядя потемневшими от желания глазами, проговорил:

— Доверься мне!

Я прикусила губу, лихорадочно соображая. Кто бы подсказал, как правильно? Я знала, что он меня любит, ведь дерево истины не умело лгать. Однако боялась, что после этой ночи, правитель потеряет ко мне интерес. Бальтазар видел в моем взгляде сомнение.

— Доверься, — прошептал он нежно, прижавшись своим лбом к моему, а у меня пульс подскочил. Я облизнула пересохшие от волнения губы и поцеловала Бальтазара, зарывшись пальчиками в его волосы. Не услышав протеста, он пожирал меня жадным взглядом. Его глаза горели от предвкушения, а горячее дыхание опалило мою кожу. Милорд как с цепи сорвался. Прикусывал, целовал, сминая руками мое тело. А у меня уши закладывало от стука собственного сердца. Грубо сжал волосы на затылке и впился в мой рот неистовым поцелуем. До меня вдруг дошло, что раньше правитель сдерживал свою силу, порыв, чтобы меня не напугать, а теперь выпустил дикого зверя на волю.

— Ты такая сладкая, — прошептал он, покусывая мою шею, пальцами до боли сжимая соски, играя с ними. Припал влажными губами к моей груди, а я всхлипнула от удовольствия. Внизу живота растеклось приятное томление, стало горячо внутри. Бальтазар подхватил меня на руки и вынес из воды. Осторожно уложил на одеяло и навис сверху, а я затаила дыхание, как маленький заяц, который попался волку.

— Не бойся меня, — прошептал он, толкаясь языком в мой рот. Услышала треск ткани. Бальтазар, не церемонясь, разорвал на мне кружевные трусики и скользнул рукой между моих ног. Большим пальцем поглаживал клитор, слегка надавливая, а я не удержала стон сорвавшийся с приоткрытых губ. Краска прилила к щекам, а сердце то сжималось, то упиралось в ребра. Я задыхалась от новых ощущений. Машинально скрестила ноги, в приступе накатившей паники. Честно признаться, я не знала, как себя вести в подобной ситуации. Бальтазар зарычал и грозно посмотрел в мои глаза. Он обхватил мое лицо одной рукой, заставляя глядеть ему в глаза.

— Назад дороги нет, — зашипел он, прищурившись. — Если не хочешь увидеть, каким я бываю в гневе, лучше расслабься.

Я судорожно сглотнула и подчинилась его воле. Милорд довольно улыбнулся и нежно поцеловал меня, продолжая пальцами терзать мою разгоряченную плоть. У меня тело требовало разрядки, но мозг не мог расслабиться. Было неловко... Бальтазар проник в мое тело пальцами, а я прикусила губу, чтобы удержать крик наслаждения. Меня трясло, нервы оголились. Казалось, что еще немного и сердце разорвется на части. Я сходила с ума от его умелых рук, которые усиливали напор, доставляя мне дикое, ни с чем не сравнимое удовольствие. Интуитивно обвила его шею, хваталась за плечи, вонзая ногти в его кожу, за это он кусал меня, приглушенно рыча. Я больше не смогла себя сдерживать, разум отключился, а меня словно током прострелило. Тело содрогнулось, получая освобождение, и я протяжно застонала. Зажмурилась, с жадностью хватая ртом воздух. Посмотрела на Бальтазара, на его губах застыла улыбка, а в глазах горел дьявольский огонь. Он дышал прерывисто, пожирая меня алчным взглядом. Устроился у меня между ног. Обхватил рукой мою ногу, закидывая себе на бок. Припал губами к моему рту, захватывая в плен. Без предупреждения одним сильным толчком вошел в мое тело до упора. Я от неожиданности вздрогнула и напряглась. Изнутри обожгло... Сердце учащенно забилося. Я смотрела на Бальтазара испуганно.

— Расслабься, — нежно прошептал он, целуя мои щеки, губы, шею. Ему легко говорить... Я не могла привыкнуть к новым ощущениям. — Ты такая красивая, нежная, сладкая, невинная, я с ума схожу... — прохрипел он, делая резкий толчок, а затем еще один. Я забыла, что нужно дышать. Обхватила руками его шею, а ногами обвила поясницу. Он стал входить резче, сильнее, наращивая темп. У меня слезы покатались по щекам. Нет, мне не было больно, просто эмоции выплеснулись через край.

— Потерпи, моя девочка, — ласково прошептал он, губами собирая мои слезинки, целуя с трепетом и

нежностью. В его взгляде я еще никогда не видела столько тепла и любви. Пусть он мне не говорил заветные слова, но я кожей чувствовала, что дорога ему. Время пошатнулось и прекратило свой бег. Мир исчез для меня. Я тонула в омуте его черных глаз, откинув от себя все сомнения и переживания. Я любила Бальтазара каждой клеточкой. Поняла, что больше себе не принадлежала. Он стал моей вселенной. Бальтазар усилил напор, толкаясь в мое тело резче и сильнее. Сладко. Остро. У меня наслаждение и боль сошлись на тонкой грани. Он замер, содрогнувшись. Уперся лбом в мой лоб и тяжело дыша проговорил:

— Я без ума от тебя. Прости, если сделал больно. Привыкнешь ко мне и все будет иначе.

Я обхватила руками его затылок и притянула к себе. Наши губы снова нашли друг друга, слившись в нежном поцелуе. Бальтазар осторожно вышел из меня, укутал в одеяло, лег рядом и обнял. Я пошевелиться не могла. Казалось, что меня разобрали на атомы, а собрать обратно забрали. В мышцах была усталость, веки слипались. Бальтазар поцеловал меня в макушку, пальцами рисуя на моем животе невидимые узоры. Это была самая удивительная ночь в моей жизни...

Первое, что увидела, когда проснулась — сияющие черные глаза. Бальтазар прижался ко мне и нежно поцеловал.

— Доброе утро, любимая, — прошептал он, вызывая у меня сладкие мурашки. — Это лучшая ночь в моей жизни.

— И я тебя люблю, — ответила я. У меня снова к щекам прилила краска. — Лучшая? — с недоверием переспросила я.

— Почему ты сомневаешься в том, что мне было с тобой хорошо? — обижено спросил он.

— Я видела, сколько своих любимец ты выдал замуж... — пожала я плечами и отвела взгляд в сторону. — У тебя было много женщин... И, скорее всего, они в этих делах опытнее меня, — выдохнула я, сминая пальцами край одеяла.

При мысли, что в его жизни были другие девушки, которым он дарил наслаждение, как и мне, сердце сжалось. Я боялась, что ему не понравилось... Ведь я понятия не имела, как доставить мужчине наслаждение, поэтому и сомневалась, что ему было хорошо со мной.

— Да, у меня было много женщин, но ни одна из них не была девственницей. Я с ума схожу от осознания того, что ты принадлежишь только мне. Понял, что для меня это важно... Я не хочу тебя ни с кем делить. Ты похитила мое сердце еще тогда, когда я впервые услышал твое пение. Из-за пророчества я старался выбросить тебя из головы, но ни черта не получалось. Когда дерево истины подтвердило, что ты не разрушишь мой мир, я отдался на волю чувствам, — признался он, а меня захлестнула нежность.

Как странно устроены люди... Слова нас могут ранить или наполнить счастьем, развеселить или заставить грустить...

— А я влюбилась в тебя с первого взгляда. Потом эти чувства крепились с каждым днем... Для меня это все впервые, — призналась я.

— Для меня тоже, — выдохнул он.

Бальтазар искренне улыбнулся и впился в мои губы, сминая и покусывая, руками исследуя мое тело, которое мгновенно таяло от его ласк. Мы забыли обо всем на свете, были поглощены друг другом. Когда мы наконец-то вышли из пещеры, нещадно светило полуденное солнце. Я прищурилась от яркого света. Перевела взгляд на Бальтазара, и сердце сбилось с ритма. Я сходила с ума от его угольно черных глаз. Хотелось провести с ним вечность и никогда не расставаться. Я чувствовала крылья за спиной, легкость, а еще надеялась, что все у нас получится, что справимся со всеми трудностями и невзгодами.

Стоило переступить порог дома, как к нам с воплями радости бросилась Валькирия.

— Слава Всевышнему! Вы живы! — воскликнула она, обнимая нас.

— Да. Мы с Милой спрятались в пещере... В той самой, которая много лет назад спасла нас с тобой. Я сегодня осознал то, как ты мне дорога. Мы с тобой вместе начали свой путь еще в утробе матери... Конечно, ты бываешь несносной, а я часто проявляю грубость... Однако хочу, чтобы ты знала... Я люблю тебя, сестра, — сказал Бальтазар и прижал к себе Валькирию, целуя ее в висок.

У Энза отвисла челюсть от удивления. Он ошарашено смотрел на нас.

— Мила, что ты сделала с Бальтазаром? Подменила злого на доброго? — смеясь, спросила Валькирия, целуя брата в щеку.

Действительно, куда делся жестокий тиран и деспот? Откуда взялся чувственный и добрый человек? Может, это остров так на него влияет? Ведь здесь Бальтазар обычный человек, без огненного дара... Что если пламя действительно пробуждает в нем темную сторону?

— Нет, это все тот же Бальтазар, — усмехнулась я. — Просто к нам повернулась другая часть его души.

Оставшуюся часть дня мы смеялись, дурачились и шутили. Когда Валькирия и Энза ушли в свою комнату, мы с правителем остались наедине.

— Я так рада за тебя и Валькирию. Здорово, что вы ладите, — прошептала я.

— Мы в детстве были неразлучны... Всегда поддерживали и прикрывали друг друга. Она самый дорогой для меня человек. Но тяготы правления отдалили нас... Там, на Пандоре мной правит тьма, она дает мне безграничную мощь, власть, и это очерняет душу... Только здесь, освободившись от всех способностей, я понимаю, как порой бываю жесток. Я осознал, что могу потерять сестру, так и не успев сказать, что люблю ее. Мила, когда ты рядом мне хочется весь мир склонить к твоим ногам. Однако я боюсь потерять контроль над своей силой и снова уничтожить невинных людей или тебя, — признался он.

— Я очень надеюсь, что твоя светлая часть души сможет одолеть тьму, — заявила я, сжимая его руку. Милорд улыбнулся и покачал головой, смотря на меня с обожанием.

— Мила... Твои слова звучат ободряюще... Хотя мне и не понятно, о какой надежде ты говоришь, — сказал правитель и подхватил меня на руки. Уверенным шагом понес меня в спальню. Этой ночью он был со мной нежен и нетороплив. Шептал слова любви, сводя меня с ума. Я познавала его, открывая новые грани души. Со мной он не боялся показать свои слабости, проявлял добрую часть души. Я понимала, что от остальных он закрывался, демонстрируя шипы. Наверное, ему так было проще удержать престол... Враги его боялись и лишней раз не стали бы нападать... Изнеможенные мы уснули только под утро.

Мы провели на острове несколько чудесных, незабываемых дней. Днем гуляли по острову, а ночи я проводила с правителем.

Как-то ночью мы сбежали из дома. Бальтазар вызвал Лекса, и мы летали под звездным небом. Кроме луны, присутствовало еще три большие планеты. Правитель рассказал мне, что это угасшие звезды. Если верить легендам, там тоже когда-то была жизнь. Он поведал мне о том, в каких сражениях принимал участия, сколько раз был ранен, как прошло его детство, а я слушала взахлеб, впитывая информацию, как губка.

Нам предстояло вернуться в Центральный замок. Я с тоской смотрела на собранные вещи. Не хотелось покидать Бермут.

— Почему ты грустишь? — обеспокоено спросил Бальтазар, пропуская пряди моих волос через пальцы. Прижал меня к себе и поцеловал в висок.

— Я не хочу уезжать... — призналась я. Понимала, что стоит вернуться, и любимый снова займется делами королевства, закроется и ожесточится.

— Мы еще вернемся сюда, обещаю, — уверенно сказал он и припал к моим губам в отрывистом властном поцелуе.

Лекс и Гарт оторвались от земли и понеслись прочь от Бермута. Я с тоской смотрела на сказочный остров, на котором была по-настоящему счастлива. Бальтазар крепче прижал меня к себе, зарылся носом в мои волосы и поцеловал в макушку.

— Я люблю тебя, — прошептал он мне на ухо, а у меня мурашки пробежали по спине. Нежно провела пальчиками по его руке, посмотрела в черные глаза и уверенно ответила:

— Я тебя тоже люблю.

Прижалась щекой к его груди. Сердце правителя раскатисто билось. Даже не заметила, как уснула в его объятиях.

— Мила, проснись... Мы прилетели, — ласково прошептал Бальтазар, целуя мои щеки и губы.

Я разлепила веки. Мы прибыли не в Центральный замок, а на какой-то зеленый полуостров окруженный водой. Перед нами возвышался огромный замок из хрусталя, расписанный узорами, которые обычно оставляет мороз зимой. Острые формы, на крыше длинные пики, устремленные к небесам. Дворец Снежной королевы?

— Где мы? — удивленно спросила я, глядя на Бальтазара.

— Мне Валькирия сказала, что ты хотела побывать у прорицательницы. Я решил исполнить твоё желание. Мы прилетели к самой сильной предсказательнице, — заявил Бальтазар. Я заметила, как в его черных глазах промелькнули языки пламени и догадалась, что правитель снова обрел силу огня.

Честно признаться, я думала, что прорицательница живет в землянке, носит лохмотья и это старая бабулечка. Как же я ошибалась... Валькирия подмигнула мне и спрыгнула с летуна. Энза притянул ее к себе и обнял.

Мы подошли к главному входу в хрустальный замок. Огромные ворота нам открыл юноша в черной мантии и с босыми ногами. Интерьер внутри был строгим и красивым, казалось, что все сделано из стекла. По хрустальной винтовой лестнице мы поднялись на второй этаж. Я заворожено рассматривала массивные прозрачные колонны, полукруглые окна и узорчатые стены.

— В этом замке живут все, кто родился со способностью видеть будущее. Они учатся друг у друга, а их наставница самая сильная из всех существующих прорицателей, — прошептала мне Валькирия.

Бархатная штора отодвинулась в сторону и к нам из другого помещения грациозной походкой вышла высокая девушка. Красное обтягивающее платье повторяло контуры идеальной фигуры. На бедрах — широкий золотой пояс. Босые ноги украшены золотыми цепочками. Длинные черные волосы спускались ниже талии и были украшены золотыми нитями. На запястьях золотые браслеты. Идеальные черты лица: высокие скулы, пропорциональные алые губы, прямой нос, выразительные изумрудные глаза, обрамленные пушистыми черными ресницами. Мне казалось, что перед нами стояла богиня. Я даже моргать перестала, рассматривая незнакомку.

— Добро пожаловать в наш храм! Бальтазар, Валькирия, Энза, — она кивнула им и перевела взгляд на меня. — И Мила. Чем мы обязаны вашему визиту?

У меня рот открылся от изумления. Как она узнала мое имя?

— Здравствуйте, леди Мария. Мы привели к тебе леди Милу. Она хотела с тобой пообщаться, — проговорил правитель.

— Бальтазар... Ты так пытался сбежать от судьбы, что сам идешь ей навстречу, — покачивая головой сказала

Мария.

— Леди Мария, я считаю, что твои видения можно изменить. Ведь мы сами решаем свою судьбу, — возразил Бальтазар.

— Поживем, увидим, — загадочно ответила она и улыбнулась.

— Пойдем со мной Мила, — кивнула она мне.

У меня холодок пробежался по спине от ее пронизывающего взгляда. Чувствовала себя неловко в присутствии прорицательницы. Она смотрела на меня так, словно знала обо мне все, даже то, чего я о себе не ведала. Я зашла за бархатную штору. На полу был нарисован круг, внутри которого изображались различные символы. Мария подвела меня в середину и попросила не сходить с места. Передо мной появились люди в черных мантиях. Они взялись за руки, образуя круг. Бубнили какую-то молитву, а у меня сердце ушло в пятки. Судорожно слотнула наблюдая за Марией. В ее взгляде отразилась вселенная.

— Ты пришла к нам из мира под названием Земля. Я вижу, что внутри тебя скрыта большая сила, о которой ты не подозреваешь. Скоро ты о ней узнаешь. Такой чистой и светлой души как у тебя, я еще не встречала на своем пути. Поэтому люди будут тянуться к тебе и прислушиваться. Тьма попытается заманить тебя на свою сторону... Тебя ждут различные испытания и страдания... Много страданий, боли и потерь... Но ты выступишь и не позволишь Тьме поглотить тебя. Твое появление на Пандоре было предреждено еще за долго до твоего рождения... Что ты хотела узнать у меня?

Я растерялась. Язык прилип к небу. Пыталась переварить услышанную информацию.

— Найду ли я отца? — промямлила я, ошарашено смотря на Марию.

— Ты потеряешь двух самых близких людей, прежде, чем встретишь его, — ответила она, а у меня сердце сбилось с ритма. Господи! Кого я потеряю? Лучше не знать своего будущего...

— Что еще ты хочешь узнать? — монотонно спросила она.

Будем ли мы с Бальтазаром вместе? Нет! Я не стану задавать этот вопрос, не хочу слышать ответ... Вдруг она скажет нет? Не хочу терять надежду...

— Мы действительно можем изменить свою судьбу? — спросила я.

— Я ждала от тебя другой вопрос, ну право твое... Нет, нам не подвластно изменить свою судьбу, но мы можем менять дороги по которым идем к ней. И какую бы ты топу не выбрала, куда бы не свернула, ты все равно придешь в итоге к одному и тому же. Например, у девушки много поклонников. Если она решит выйти замуж за первого претендента, у них родятся трое детей, она будет счастлива в браке, но в установленный час погибнет от рук другого человека. Ее лишит жизни воин, напавший на поселение. Если девушка выберет в мужа второго претендента, то у них будет один ребенок. В этом браке ее ждет несчастье, а в назначенный срок ее убьет собственный муж. Выбрав третьего, девушка проживет мирную жизнь, без приключений и умрет от рук охотника, который случайно выпустит стрелу и так далее. Вот какой дорогой идти люди выбирают сами, а концовку за них определила судьба и ее изменить нельзя. Что-то еще?

Хочу ли я знать, как умру? Нет! Лучше оставаться в неведение.

— Почему вы ходите босиком? И как можно видеть то, что еще не произошло? — нахмурилась я.

— Мила, ты удивительный человек. Твои вопросы совершенно отличаются от тех, которые мы привыкли слышать. Всех интересует: судьба, смерть, пытаются выяснить обретут ли счастье с тем или иным человеком, а тебя волнует иное... Когда Всевышний создавал миры, он продумал все до мелочей, написал судьбы всех, кто будет рождаться и умирать... Он придумал для каждого из нас свое испытание. Та душа, которая справляется с тяготами мира и не очерняется, вознаграждается Всевышним. А та душа, которая поддалась Тьме, рождается в одном из миров снова. Всевышний ее наказывает, прописывая судьбу еще тяжелее, чем была предыдущая. Мир пропитан информацией о каждом из нас, просто никто этого не замечает. Это как воздух... Он есть, но глазами мы увидеть не можем. Однако рождаются такие дети, у которых работает особая часть головного мозга. Прикасаясь голыми стопами к миру, мы способны уловить нити будущего... Находим нужную линию и видим, что уготовано тому или иному человеку. Мы можем подсказать каким путем пойти, но какую бы дорогу человек не выбрал, его будут ожидать испытания, так устроена вселенная. Так Всевышний проверяет, на что способны наши души. Создатель помещает наши бессмертные души в хрупкие тела, отводит каждому определенное время, чтобы испытать на прочность. У тебя еще есть ко мне вопросы?

— Да! Мне не дает покоя еще один вопрос. Я не умею сражаться, однако когда беру меч в руку, то ощущаю позади себя воина, который ведет меня в бою... Очень опытного воина... Я побеждаю всякий раз благодаря ему. Кто он?

— Все дело в том, что внутри тебя скрыта особая сила. Могущество, которое будет с тобой до конца твоих дней. Ты несешь в себе свет, который защищает тебя не только на Пандоре, но и на Земле. Воин, который помогает тебе — это частица твоей внутренней силы. Если ты потеряешь этот свет, то Тьма уничтожит тебя. Жители Земли обладают особым даром, которого нет на Пандоре, а все потому, что дочь Всевышнего прокляла свой народ...

Скоро ты обо всем узнаешь. Еще есть вопросы?

Я забыла, что нужно дышать. Смотрела на Марию, открыв рот. Ни черта не понимала, о чем речь?

— На Земле в древние времена люди верили в богов, таких как Зевс, Посейдон, Афродита и многих других... Они действительно существовали? — поинтересовалась я. Решила увести разговор в другое русло, чтобы ненароком не выяснить свое будущее. Хотела оставаться в неведении, так интересней жить.

— Да, они существовали на Земле, но не были богами... Все дело в том, что Всевышний создал особый вид людей, которых наделил силой. Они жили гораздо дольше обычных смертных. Их боялись и почитали, а когда они умерли, то стали легендой. Всевышний — не человек, это некая сила, совершенный разум... Но людям легче верить в то, что они видят. Поэтому Всевышний принимает облик человека, но он может быть просто природным явлением или стать плотом для утопающего... Быть пещерой для тех, кто попал в грозу... Он всегда с нами, ведь мы частицы наделенные его разумом. Он создал миры для своих детей. Им мы молимся, просим защиты и благословения. Землю Всевышний создал для своего сына. У вас много разных религий, но везде одна суть... Пандору Всевышний сотворил для своей дочери, но есть и другие миры... У тебя еще есть вопросы?

У меня голова разболелась от переизбытка информации. Пыталась все разложить по полочкам и уяснить полученные сведения.

— У меня вопросов стало еще больше, но, думаю, на первый раз хватит... — улыбнувшись, ответила я. — А то зная все, будет не так интересно жить.

Честно признаться от этого визита у меня остался осадок в душе. Мне не давала покоя мысль: кого же я потеряю? Пугало то, что меня ждуг страдания и горе... Вот лучше бы не приходила сюда...

— Ты очень мудрая и хорошая девушка... Запомни, как бы тяжело тебе не было, никогда не сдавайся, — прошептала Мария.

Оказавшись на улице, я с шумом втянула в себя воздух. Очень надеялась, что все же у меня будет счастливая жизнь, несмотря на испытания уготованные судьбой.

— Что тебе сказала Мария? — с любопытством спросила Валькирия. Бальтазар и Энза тоже глядели на меня не моргая.

— Ничего особенного, — пожалала я плечами. — Найду отца, а еще во мне скрыто какое-то могущество...

— То, что мы найдем Картерия, это отличная новость, — обрадовался Энза.

— А что насчет вас с Бальтазаром? У ваших отношений есть будущее? — не отставала Валькирия. Правитель заметно напрягся.

— Я не спрашивала ее об этом... Не стала узнавать свое будущее, — заявила я, тяжело вздохнув. Бальтазар заметно расслабился, а Энза и Валькирия приподняли брови от удивления.

— О чем же ты разговаривала с Марией? — воскликнула принцесса.

— Да так... Про способности прорицателей, — пожалала я плечами.

— Если ты узнала все, что хотела, то поспешим в Центральный замок, — сказал Бальтазар, притянув меня к себе. Видела в его взгляде восхищение и обожание. Я утвердительно кивнула.

Лекс и Гарт приземлились на самом высоком балконе Центрального замка. Мы вошли в гостиную, где находились спальни близнецов. Бальтазар подвел меня к двери, которая располагалась рядом с дверью ведущей в его комнату.

— Теперь ты будешь жить здесь, — заявил правитель, распахнув передо мной дверь.

Я бросила вопросительный взгляд на Энза, а потом на Бальтазара. Друг пытался спрятать улыбку, а вот правитель был напряжен.

Я неуверенно шагнула внутрь. Просторная комната выкрашенная в светлые тона. Двухспальная кровать украшенная золотым балдахином, такого же цвета покрывало. На белом мраморном полу возле кровати лежал пушистый белый коврик. Три больших окна украшены золотистыми шторами. Небольшой комод напротив кровати, на стене зеркало в человеческий рост. Заметила дверь, ведущую в ванную комнату.

— Очень мило спасибо! Но кто тебе сказал, что я буду жить в замке? У моего отца уютный дом, там моя родня, так что я вернусь к ним, — заявила я, смотря в глаза правителя. Он застыл в дверном проеме. Пламя вспыхнуло в его взгляде. Милорд злился, потому что я снова решила поступить по-своему. Привык к тому, что другие подчинялись его воли беспрекословно.

— Ты не хочешь жить в замке? — нахмурился он. — Я хочу, чтобы ты была рядом...

— Сколько твоих любимец здесь жило? — прорычала я, брезгливо смотря по сторонам. Я знала, что глупо ревновать к прошлому, однако ревность — штука которая не поддается контролю.

— Опять ревнуешь, — улыбнулся он и подошел ко мне. Осторожно заправил локон волос мне за ухо.

— Нет, — хмыкнула я. — Просто любопытно.

— Не отрицай. Я вижу в твоём взгляде ревность. На этом этаже всего четыре спальни. Они рассчитаны для членов королевской семьи. Здесь установлена особая защита от вторжения врагов, никто посторонний не может

телепортироваться в эти покои. Две спальни для меня и моей будущей жены, а другие две — для Валькирии и ее мужа. Пока мы свободны, можем распоряжаться комнатами по своему усмотрению. Я никогда раньше не приводил сюда любовниц, и уж тем более здесь никто из них не жил. Обычно я навещал женщин в их покоях, — признался Бальтазар, а я непроизвольно сжала кулаки.

— Значит, когда Валькирия выйдет замуж, а ты женишься, нас с Энза вышвырнут на улицу, так что ли? И наше место займут другие... — обижено сказала я, скрестив руки на груди.

Бальтазар осторожно ухватил мой подбородок теплыми пальцами и заставил смотреть ему в глаза.

— Во-первых, Валькирия будет жить в другом королевстве со своим мужем, а сюда они изредка будут приезжать в гости. Во-вторых, никто тебя и Энза не выгонит на улицу, вы останетесь жить в замке, займете комнаты этажом ниже. В-третьих, ты прекрасно знаешь, что я обручен с другой и как бы не хотел, я не смогу на тебе жениться, — прорычал правитель.

У меня сердце болезненно кольнуло, еле удержала подступившие слезы. Почему рядом с ним я забывала о реальности? Почему надеялась, что у нас есть совместное будущее? Разве можно быть такой наивной?

— Я не понимаю... Вы должны заключать браки без любви, только ради того, чтобы у королевства были союзники? Ты боишься, что в случае войны не удержишь престол? Тебе нужна поддержка других правителей? В этом все дело? — прошептала я, смотря на него с тоской. Он отвел взгляд в сторону и тяжело вздохнул.

— Да и из-за этого тоже.

— В смысле? Есть еще причина, по которой вы должны заключать браки только с теми, в чьих жилах течет королевская кровь? — насторожилась я. Он явно что-то не договаривал.

— Да, — сухо ответил он.

— И почему? — допытывалась я.

— Это все из-за проклятия Пандоры, — выдохнул он, зажмурившись и сжав пальцами переносицу.

— Какого проклятья? — нахмурила я. Ни черта не понимала...

Бальтазар крепко обнял меня и страстно поцеловал, прежде, чем ответить.

— Не забивай себе голову! Отдыхай... Нам предстоит подготовиться к встрече Нового года. Пойду оповещу королевство о новой традиции... О подарках, — улыбнулся он. Поцеловал меня в нос и исчез.

Я легла на кровать и смотрела в потолок. Там замерли светящиеся частицы, изображая ночное небо с планетами и звездами. Что подарить друзьям? Ведь у них все есть... Только то, что они не могут создать с помощью мысли... А это — металл! У меня возникла идея... Что если вернуться на Землю и прихватить оттуда металлические сувениры? Загвоздка была лишь в том, что портал находился далеко от замка. За время, проведенное на Пандоре, я обнаружила много проходов ведущих на Землю. Одной из удивительных особенностей портала было то, что если я ставила на письмо капельку своей крови и закидывала в любой проход, оно доставлялось моей маме. Я часто отправляла ей послания, чтобы она знала, что со мной все хорошо. Вот бы телепортироваться к portalу... Я, зажмурилась, представляя себе местность. Очень надеялась, что у меня снова получится перенестись в пространстве. Всей душой этого хотела. Ведь мечтала подарить друзьям подарки с Земли. Ощутила невесомость, холодок прошелся по коже. Почувствовала, что лежала на траве, а не на матрасе. Распахнула веки и открыла рот от удивления. Я телепортировалась! Невероятно! Но как? Хотя не важно... Главное, что получилось... Рядом журчал ручей, пахло травой и цветами. Посмотрела на каменную стену. Портал был в нескольких метрах от меня. Я вскочила с места и подбежала к проходу. Три шага и я оказалась на Земле в своей комнате. Родные стены, привычная мебель. Сердце гулко забило.

— Мама, бабушка! — завопила я, но никто не ответил. Они были на работе. Я написала записку о том, что приходила домой, просила за меня не волноваться. Схватила с полки копилку, вытащила деньги и побежала в магазин. Надо ли говорить, что мне было непривычно видеть машины? Смотрела на идущих мимо людей и осознавала, что они не догадывались о существовании других миров... В нос ударил неприятный запах гари, выхлопных газов и сигаретного дыма. Как мы дышим этим отравленным воздухом? А ведь раньше я этого не замечала... Купила подарки и вернулась домой. Открыла ноутбук и проверила почту. Мне пришло письмо от подруги Светы. Она сбросила мне расписания экзаменов. Боже! Как я могла забыть о январской сессии? Увлелась правителем и все вылетело из головы. В записке дописала, что вернусь после новогодних праздников перед началом экзаменов. На все подарки поставила по капельке своей крови, чтобы пронести через портал. Еще одной удивительной особенностью было то, что металлические, бумажные и каменные предметы не могли попасть из одного мира в другой без моей крови. А вот все остальное я могла пронести с легкостью.

Оказавшись на Пандоре, зажмурилась, представляя покои Бальтазара, но переместиться не удалось. Вспомнила, что он говорил о защите... Представила зал первого этажа и перенеслась туда. Мне хотелось визжать от восторга. Боже! Почему раньше не получалось? Загадок было много, и я надеялась со временем все выяснить. Поднялась в покои правителя, спрятала подарки в комод. Отправилась к Валькирии. Вместе с ней и другими жителями замка украшали помещения. Вечером, все уставшие, но довольные разошлись по своим комнатам. Я

вытянулась на кровати. За день успела соскучиться по Бальтазару. Чем он занимался? Где был? Стена в комнате отодвинулась. Исчезла перегородка между моей спальней и спальней правителя. Я удивленно заморгала смотря на милорда.

— Потайная дверь? — удивилась я.

— Да, — улыбнувшись, сказал он. Это пространство можно делать одним помещением, а можно разбивать на два. Сделано для того, чтобы у мужа и жены при желании была возможность уединиться.

— Почему же ты не телепортировался? Потерял способность? — усмехнулась я.

— Я сегодня был во всех уголках своего королевства, а телепортация отнимает много энергии, поэтому решил не тратить силы, — заявил он и забрался ко мне на кровать. Подмял меня под себя, нежно целуя. Я поняла, что про сон можно забыть. — Я безумно по тебе соскучился, — прошептал он мне на ухо, с жадностью целуя шею, спускаясь к ключице. У меня мурашки пробежали по спине и мышцы сладко сжались. Дыхание старо рваным, а сердце пустилось в пляски. — Чем занималась без меня? — поинтересовался он.

— Помогала Валькирии и остальным обитателям замка украшать помещения, — выдохнула я, целуя его в губы. Решила умолчать о том, что была на Земле.

— Я весь день думал о тебе. Не могу понять, что со мной творится... Еще ни одна женщина не проникала так глубоко в мое сердце. Хотел послать к черту все дела королевства и провести время с тобой, — признался он, стягивая с меня платье. Я млела от его нежности, внимания и ласки. Растворялась в поцелуях и прикосновениях. Мы не смотрели в будущее, жили одним мгновением...

Утром проснулась из-за того, что снова не хватало кислорода. Бальтазар, как плющ обвился вокруг меня и сладко спал. Мне хотелось в туалет, но не желала прерывать сон правителя. Зажмурилась, представив ванную комнату. Ощутила невесомость, холодок пробежался по коже. Я снова телепортировалась. Ничего не понимала... Почему раньше не получалось? Решила не забивать голову вопросами, на которые пока не было ответов. Осторожно приоткрыла дверь и выглянула. Бальтазар мирно спал, обнимая вместо меня подушку. Я улыбнулась. Привела себя в порядок. Создала нежно-розовое длинное платье, золотой пояс, туфли на каблучке. Волосы представила волнистыми. Посмотрела в зеркало и улыбнулась. На меня смотрела милая девушка с румянцем на щеках. Золотисто-карие глаза горели от счастья.

Вернувшись в спальню, встретила на себе тяжелый взгляд правителя. Скользнул взглядом по моему наряду, и в глазах вспыхнуло желание. Я пикнуть не успела, как милорд телепортировался ко мне и крепко сжал в своих объятиях. Как ненасытный, голодный зверь целовал меня, лихорадочно стягивая платье, наматывая мои волосы себе на кулак. Я не удержала стон.

— Моя Мила, — выдохнул он мне в губы, пожирая взглядом, а у меня бабочки запорхали в животе. — Я люблю тебя. Никогда еще не испытывал такие сильные эмоции.

Мир перестал для нас существовать...

В реальность вернул стук в дверь.

— Влюбленные! Через пару часов нам встречать в замке людей со всего королевства! — напомнила Валькирия.

Бальтазар спрыгнул с кровати, создал себе брюки, после этого открыл дверь. На пороге стояла Валькирия в прекрасном пышном фиолетовом платье с глубоким вырезом на груди. Шею украшало золотое ожерелье, волосы собраны в прическу. Она напоминала мне Богиню своей красотой. От нее так и веяло благородством.

— Через пару минут будем готовы, — улыбнувшись, сказал Бальтазар, поцеловал сестру и выскочил из комнаты. Валькирия вошла и закрыла дверь.

— Собирайся, я тебя подожду, — сказала принцесса, подмигнув мне.

Я отправилась в ванную, чтобы привести себя в порядок. Представила прическу, которую видела в журнале. Небольшой начес на макушке, колосок проходящий как ободок, остальные волосы локонами спадали на спину. Создала голубое платье. Корсет расшитый стразами, а от него ткань шла вниз и состояла из нескольких слоев, это придавало пышность платью. На шею повесила ожерелье подаренное Феликсом. Посмотрела в зеркало и улыбнулась. Снова была похожа на принцессу из сказки. Мысленно поблагодарила Бога за то, что позволил мне побывать в двух мирах.

Валькирия посмотрела на меня с восхищением.

— Мила, каждый твой наряд очень красивый и уникальный, как и ты.

Я залилась краской от ее комплимента. Мы спустились в огромный зал, который располагался на первом этаже. Его площадь была несколько тысяч квадратных метров. Вдоль стен стояли столы с угощениями. Это помещение было выкрашено в голубые и белые тона. Люди со всего королевства приехали, чтобы потанцевать на балу. Я заметила Аврору и Феликса. Безумно по ним соскучилась. Валькирия сообщила мне, что скоро вернется и исчезла. Я направилась к сестре.

— Мила! — завизжала от радости сестра, увидев меня. Она крепко обняла меня.

— Аврора! Как же я рада тебя видеть! Мне столько надо тебе рассказать, — протараторила я.

— Слава Всевышнему, ты жива! Выглядишь потрясающе. Ты изменилась... Только не пойму, что именно, — задумчиво сказала сестра, рассматривая меня.

— Любовь меняет людей, — подмигнула я ей. — Ребята, у меня для вас есть подарок, — сказала я. Мысленно достала из комода коробок, и он возник в моих руках. Протянула Авроре и Феликсу набор железной посуды. У них глаза округлились от удивления.

— Мила... Какой дорогой подарок... Это ведь все из металла, — выдохнула сестра, прижимая руки к груди. У меня создалось такое впечатление, словно я им мешок с бриллиантами вручила. Да уж... Ценят какое-то железо...

— У нас тоже для тебя подарок, — сказал Феликс, протягивая мне коробочку. Я открыла и ахнула. Там лежала золотая подвеска, украшенная рубинами. Камни переливались, напоминая пламя.

Пока мы общались, я и не заметила, как собралось очень много народа. Все разом замерли. Валькирия шагала, держа под руку Бальтазара. На нем был черный костюм, белая рубашка и плащ с гербом королевства. Величественный, надменный взгляд, гордая осанка, грациозная походка — истинный правитель... В глазах Валькирии отражался холод и безразличие. Она снова закрылась от присутствующих. Бальтазар сел на трон, а принцесса рядом с ним в кресло. Правитель скользил взглядом по толпе, но, судя по всему, так и не нашел того, кого искал.

— Жители седьмого королевства, я рад приветствовать всех вас в своем доме. Приближается Новый год... Хочу пожелать, чтобы он прошел без войны, чтобы все следовали законам и не нарушали правила. Храбрости всем и терпения. Да хранит нас Всевышний, — громко сказал правитель и его голос эхом пронесся по замку. Милорд поднял бокал с элем, а гости приподняли свои. Присутствующие люди оживились, стали танцевать, беседовать, пробовать угощения. Я отыскала бабушку и тютю с дядей, вручила им металлические подарки. Они долго охали и ахали.

— Позвольте пригласить вас на танец, леди Мила, — услышала я голос Александра.

Без военной формы я его не сразу узнала. Серые брюки, белая рубашка. Выглядел чертовски сексуально.

— Конечно, — согласилась я. — У меня для вас тоже есть подарок, — сказала я, протянув ему железный браслет толстого плетения.

У Александра глаза округлились от удивления, смотрел на браслет с восторгом.

— Спасибо, леди Мила, за такой дорогой подарок, — выдохнул он и протянул мне еще один бенгальский огонек, который приводит помощь, если попасть в беду. — Лишними не бывают, — сказал Александр немного смутившись.

— То, что надо! С моим-то «везением», — хихикнула я.

Александр вел меня в танце так, словно я сделана из хрустала. Среди танцующих заметила Михаила и Адель. Они выглядели счастливыми. Он что-то шептал ей на ухо, а она смеялась. Я была за них искренне рада. Михаил, увидев меня, подмигнул. Я сделала тоже самое в ответ. Валькирия сидела на своем месте и поглядывала на стоящего неподалеку Энза. Он отказывал всем девушкам в танце, и они разочарованные искали себе других партнеров. Мне стало жаль принцессу и друга. Они не могли продемонстрировать свои отношения. Набравшись храбрости, Энза все-таки пригласил Валькирию на танец. Никто на них не обращал внимания. Все веселились и отдыхали.

— У меня для вас есть подарки, — сказала я, протягивая Валькирии и Энза красные коробочки.

Они открыли и вопросительно посмотрели на меня. На железных цепочках были кулоны в виде половинок сердца.

— Я подумала, что вам они очень подойдут. Вы как две половинки одного целого, — прошептала я, чтоб никто не услышал.

— Ты удивительная девушка, леди Мила, спасибо тебе за подарок, — выдохнул Энза, поцеловав меня в щеку. Я смутилась от его комплимента. Валькирия обняла меня. Ее глаза заблестели от слез, но она старалась держать себя в руках.

— Спасибо! — прошептала принцесса.

Энза подарил мне кинжал моего отца, и это был очень дорогой для меня подарок. Рукоятка вся в символах и выглядела очень интересной. Валькирия вручила мне браслет с подвесками. Праздник вселил в мою душу дух волшебства. Мне хотелось, чтобы так было всегда. Я была счастлива.

— Потанцуем? — снова предложил мне Александр, и я взяла его под руку.

— Не кажется ли вам, сэр Александр, что вы и так достаточно потанцевали с леди Милой? — услышала я рычание Бальтазара. Он стоял рядом и прожигал нас ревнивым взглядом.

— Простите милорд, не хотел вас обидеть, — гордо вздернув подбородок, сказал Александр, смотря правителю в глаза.

Бальтазар схватил меня за руку и потянул танцевать. Немного грубо прижал к себе, тяжело дыша. Я

чувствовала, что в нем клокотала ярость. Он пытался справиться со своими эмоциями. В глазах отразилось пламя.

— Любимый, ты ревнуешь что ли? — усмехнулась я, а он прищурился. Желваки заходили на челюсти.

— Меня приводит в бешенство одна только мысль, что другие мужчины желают тебя, точно так же как и я. Но ты моя! Только моя! Я убью любого, кто попытается приблизиться к тебе, — прорычал он, сквозь стиснутые зубы.

— Бальтазар, я люблю тебя. Мне другие мужчины не интересны, — призналась я, строго смотря в его глаза.

Он ладонью провел по моей спине, отчего электрический разряд прошелся по моему телу.

— Прогуляемся? — прошептал он, кивнув на большую дверь ведущую на балкон.

Я согласилась и пошла за ним. Если бы он предложил мне отправиться с ним на край света, я бы точно так же без вопросов последовала за ним. Балкон очень большой, примерно сто метров в ширину и около трехсот метров в длину. Здесь было много людей, но Бальтазара это не смутило. Он заключил меня в объятия и страстно поцеловал. Тысячи звезд смотрели на нас в тот миг, и ночное небо казалось прекраснее обычного. Я перевела дыхание, а потом прошептала:

— У меня для тебя есть подарок.

Представила коробку на своей руке, и она появилась. У него глаза вспыхнули от радости, открыл и вытащил железную цепочку, на которой висел кулон в виде символа Инь и Ян.

— Очень красиво и необычно, — задумчиво проговорил Бальтазар, рассматривая символ.

— Знаешь на Земле есть множество значений этого символа, но я расскажу тебе то, что поведала мне прапрабабушка. Она говорила, что давным-давно существовали прекрасные создания — Ангелы. Это были белые и чистые души, они освещали своей добротой, надеждой и любовью все вокруг. Но были и черные души — Демоны, они приносили лишь разрушения, боль, ненависть, злобу, вражду и хаос. Однажды ангел и демон полюбили друг друга. Такой союз разозлил оба этих вида, и началась борьба между ангелами и демонами. Влюбленные поняли, что им не выжить. Тогда девушка вырвала из груди часть своей светлой души и поместила ее в демона, а его темную часть забрала себе. Они верили, что таким образом будут вечно вместе, и не ошиблись. Смерть они встретили в объятиях друг друга... Какими бы не были миры, сколько бы времени не проходило, эти двое влюбленных всегда вместе. Они создали равновесие... В самой темной душе всегда найдется кусочек света, а в светлой душе всегда будет присутствовать темный уголок. Ребенок приходит в этот мир с полным равновесием, но с какой частью души жить, выбирает сам, когда взрослеет. Бальтазар ты считаешь себя демоном, но я вижу в тебе кусочек света. Поэтому я хочу, чтобы ты носил мой подарок и помнил, что в каждом из нас есть и добро и зло, и что я люблю тебя, несмотря на твою темную сторону. Надеюсь, что когда-нибудь тот свет, который я разглядела в тебе, победит демона внутри тебя.

Бальтазар смотрел на меня не моргая, резко схватил меня за талию и впился в мои губы неистовым поцелуем. Я чувствовала, что он вложил в этот поцелуй свою душу, выразил благодарность не словами, а прикосновениями.

Он расцепил объятия и повесил себе на шею мой подарок.

— У меня тоже есть для тебя кое-что, — загадочно сказал милорд и протянул мне большую коробку золотого цвета, — только не урони! — предупредил он.

Коробка была тяжелой, поэтому я поставила ее на пол и открыла. То, что я увидела внутри, поразило меня.

— Это... Это что... Маленький дракон? Это детеныш летуна-Друнга? — прошептала я, глядя на маленькое спящее создание. По размеру он был не больше домашней кошки, но выглядел как взрослый летающий дракон. Раскраска у него была прекрасной... Его сородичи обычно разноцветные, но этот имел все оттенки красного, и был похож на кусочек пламени.

— Да, это летун-Друнг. Он очень редкой породы. Я побывал во всех концах королевства, чтобы найти его. Он прямой потомок Лекса, поэтому будет внушительных размеров. Станет самым выносливым, преданным и лидером среди своих. Теперь он твой... Отлони от его гребня кусочек, и сможешь всегда его вызвать к себе, — сказал Бальтазар.

Я осторожно дотронулась до гребешка, и часть его оказалась в моей руке. Напоминал свисток... Таким пользовалась Аврора, когда вызвать Мирту.

— Спасибо! Спасибо за такой подарок! Мне очень нравится Рэди, — воскликнула я, повиснув на шее правителя.

— Рэди? — приподнял брови Бальтазар. На что я кивнула. — Очень рад, что тебе понравился мой сюрприз.

Гости замерли, все смотрели на звездное небо и чего-то ждали.

— Что происходит? — обеспокоенно спросила я у Бальтазара.

— Смотри, сейчас увидишь, — прошептал он и обнял меня за талию.

Звезды стали переливаться всеми цветами радуги. Эти огоньки над нами напоминали фейерверк, но выглядело все в тысячу раз красивее. Три планеты, которые располагались рядом с луной, тоже переливались всеми цветами радуги. Волшебство этой ночи заполнило мою душу. Мне казалось, что я все преодолела, что со всем справлюсь. Когда небо стало привычным, гости начали поздравлять друг друга с Новым годом. По их

календарю наступил первый месяц. На Пандоре их было двенадцать, вот только они обозначали их цифрами, никаких названий.

— Каждый год мы наблюдаем это явление, и всякий раз зрелище впечатляет, — прошептал Бальтазар, поцеловав меня в макушку. — Но этот Новый год я никогда не забуду, потому что встретил его с тобой.

— Волшебная ночь... Я сохраню этот момент в своей памяти, как один из лучших в моей жизни, — призналась я, потянувшись к его губам.

После поздравлений начались танцы и игры, гости веселились и были счастливы. Разошлись только под утро. Я отправилась в комнату и обнаружила там Рэди. Он носился туда-сюда. Заметив меня, внимательно посмотрел и запищал. Он был красивый и хорошенький, я прониклась к нему душой.

— Рэди, иди сюда, — поманила я его рукой и протянула ему маленькую рыбку.

Он с удовольствием съел и в благодарность склонил голову. Не удержавшись, я погладила его. Он замер, наверное, привыкал к новым ощущениям. Судя по всему, ему понравилась ласка. Рэди сильнее прижался к моей ладони. Я подняла его на руки, а он прижался ко мне и издал радостный писк. Подумать только, этот маленький беззащитный дракончик когда-нибудь станет огромным, крылатым существом...

Потайная дверь открылась. Бальтазар стоял, оперившись плечом на косяк. Милорд уже переоделся и освежился, и был в одних темных штанах.

— Не стоит баловать его! Тебе надо научить его жесткости и подчинению, преданности. А так ты вырастишь из него слабака, — заявил Бальтазар.

— Спасибо за совет по воспитанию. Но любовь — это не слабость! Поэтому позволь мне самой решать, как его растить, — хмыкнула я и погладила Рэди.

— Упрямая и бесстрашная! Ты единственный человек во всем королевстве, кто не подчиняется мне, кто не боится возразить и озвучить свою точку зрения... Я люблю тебя за это, хоть порой ты и выводишь меня из себя, — признался правитель.

— Приму это за комплимент, — вздернув подбородок, ответила я.

Бальтазар подошел ко мне и протянул руку, чтобы дотронуться до моего лица. Рэди клюнул правителя в руку и попытался грозно зарычать. Но получился лишь громкий писк, который нас рассмешил.

— Подумать только, он уже тебя защищает, — хмыкнул правитель.

Я была счастлива, потому что подружилась со своим дракончиком. Это самый удивительный Новый год... Меня переполняли эмоции. Притянула Бальтазара к себе и поцеловала, вложив в это прикосновение всю свою душу, чтобы он понял как сильно я его люблю...

Проснулась в объятиях Бальтазара, а под другим боком спал Рэди. Я телепортировалась в ванную комнату, чтобы никого из них не разбудить, а вернувшись в спальню, увидела как Рэди клевал правителя в бок, а тот спросонок ничего не мог понять. Меня затопила нежность, а на душе стало светло.

— Твой летун такой же бесстрашный, как и ты, — усмехнулся Бальтазар, отгоняя от себя агрессивного дракона.

Рэди, увидев меня, радостно запищал и рванул в мою сторону. Покормив его рыбой, прижала к себе.

— Жаль, что не могу взять его с собой на Землю, — тяжело вздохнув, проговорила я, печально смотря на летуна.

Бальтазар заметно напрягся и нахмурился, пилит меня грозным взглядом. Я вспомнила, что забыла ему рассказать о том, что мне предстоит вернуться домой.

— Только не злись, — начала, посмотрев в его глаза. — Я возвращаюсь на Землю, но обещаю вернуться через пару месяцев.

В его черных глазах вспыхнуло пламя, губы в тонкую линию натянулись, глядел на меня уничтожающим взглядом. Я невольно поежилась.

— Нет! Нет и нет! Я тебя не отпущу! — рявкнул он, сжимая полыхающие огнем кулаки.

— Я тебе не жена и не рабыня, а свободный человек, поэтому ты не можешь мне запретить вернуться на Родину! — зарычала в ответ, одарив его холодным взглядом. Вот ведь эгоист...

Меня поддержал Рэди, он насупился и «грозно» пищал.

— Прекрати злиться, иначе вообще не вернусь! Два месяца — это не так долго, как кажется, — уже мягче сказала я, посмотрев на него с мольбой. Мне не хотелось ссориться.

Правитель нервно провел рукой по темным волосам и молчал. Он боролся с собой.

— Что мне с тобой делать? Твое неподчинение выводит меня из себя... Не хочу, чтобы ты уходила... — тяжело вздохнул он, посмотрев на меня с тоской.

Я подошла к милорду и крепко обняла, прижимаясь щекой к его твердой груди.

— Что со мной делать? Любить и доверять... — прошептала, посмотрев в глаза. Обхватила рукой затылок и притянула к себе, страстно целуя.

Милорд прервал поцелуй, забрал из моих рук Рэди и посадил его на пол, чтобы не мешался. Я смотрела в затуманенные страстью черные глаза и тонула в их омуте. Сердце бешено заколотилось, когда правитель оторвал меня от пола и уложил на кровать. Его язык проник в мой рот, поработав, лишая разума. Его губы проложили дорожку горячих поцелуев от шеи до пупка и спустились ниже, изучая меня, жадно пробуя на вкус мое тело. Я застонала, вцепившись пальцами в простыню. Непроизвольно поддалась ему навстречу, прогибаясь. Запрокинула голову, кусая губу, чтобы не кричать в голос. Сладко. Остро. Обжигающе. Меня током прошибло. От ласк любимого у меня щеки залились горячим румянцем. Внизу живота разлилось приятное тепло. Бальтазар с каждым разом открывал мне новые грани наслаждения. Казалось, что по моим венам тек раскаленный металл. У меня горела каждая клеточка, трясло как в лихорадке. Я сжимала кулаки с такой силой, что немели пальцы. Любимый приподнялся, посмотрел на меня сквозь пелену страсти и улыбнулся. Шире раздвинул коленом мои ноги и медленно вошел, наполняя мое тело собой. Я инстинктивно впились ногтями в его жилистые руки, царапая кожу. Бальтазар рыкнул на меня. Его толчки были не такие, как прежде... Он двигался нежно, осторожно, неторопливо, сводя меня с ума. Дарил незабываемое наслаждение не спеша, поглощая мои стоны своими влажными губами. Я чувствовала, что он сдерживал своего внутреннего зверя. У меня дыхание перехватило от восторга. Бальтазар смотрел на меня с любовью и тоской. Я поняла, что он не знал, как выразить словами то, что будет скучать без меня. Он не романтик и красиво говорить не умел. Свои чувства проявлял во время близости. Обращался со мной ласково, словно я хрустальная. Хотел, что бы я осознала, как дорога ему. Может, боялся, что не вернусь, останусь на Земле? У меня дыхание стало рваным. Почувствовала знакомую волну наслаждения, которая словно молния поразила в сердце, а потом разнеслась по всем клеточкам, выбивая дух из тела. Я парила и ощущала невесомость. Губы любимого набросились на меня с новой силой, жадно поглощая мои стоны, страстно испивая до дна. Бальтазар одним рывком перевернул меня на живот, заставляя встать на колени. Ладонью надавил на поясницу, и я послушно прогнулась в спине. Он больше не сдерживал себя. Пальцами безжалостно впился в мои бедра и резко вошел, выбивая из меня стон наслаждения. У меня мурашки пробежали по спине. Бальтазар нежно провел ладонями по моим ягодицам и вдоль позвоночника. Схватил за волосы, наматывая их себе на кулак. Зарычал как дикий зверь, отчего у меня сердце пронзило иглами. Толчки сильные и яростные... Я вцепилась пальцами в подушку, сжимая ее. У меня весь воздух выбило из легких. Сумасшествие, граничащее с безумием... Я растворялась в новых эмоциях, получала удовольствие, ощущая силу и грубость любимого мужчины... В такие

моменты Бальтазар был настоящим, скидывал с себя маску. Я любила зверя... Недаром говорят, что противоположности притягиваются. Ради меня он старался быть нежным и ласковым, но я знала, что ему это чуждо. Внутри разлилось тепло и меня накрыла новая волна оргазма, я разлетелась на частицы, громко вскрикнув. Бальтазар приглушенно зарычал и тоже получил разрядку. Осторожно перевернул меня на спину и нежно поцеловал. Лег рядом, притянул меня к себе. Я прижалась щекой к груди, слушая, как тарбанило его сердце. Милорд тяжело дышал, вода пальцами по моему плечу и спине, а я гадала, о чем он думал в тот момент.

— Когда ты покинешь Пандору? — нарушил он тишину.

— Завтра ближе к вечеру, — прошептала я осипшим голосом. — Хочу еще зайти попрощаться с семьей отца.

— Хорошо. Завтра я провожу тебя к порталу, — тяжело вздохнул он. Наверное, ему нелегко было смириться с тем, что не мог меня поработить, что пришлось уступить.

— Спасибо! — воскликнула я и поцеловала его, светясь от счастья.

Бальтазар отправился на совет, а я телепортировалась в дом своего отца, который стал для меня родным, как и его обитатели.

Аврора и тетя Аида сидели за столом в гостиной. Сестра, заметив меня, подскочила с места, и бросилась ко мне, заключая в крепкие объятия.

— Мила! — завопила она, оглушая меня. Я не сдержала улыбку. Любила сестру всей душой. В комнату вошел Феликс, улыбнулся и кивнул. Со второго этажа спустилась бабушка и тоже крепко обняла меня. Я чувствовала любовь близких людей и благодарила Бога за то, что он позволил мне обрести родных.

Узнав, что я возвращаюсь на Землю, Аврора загрустила. Я не могла иначе... Чувствовала ответственность. Все же образование лишним не бывает...

Сидя за обеденным столом, мы оживленно общались, шутили, смеялись. Сестра рассказывала истории из своего детства, бабушка делилась воспоминаниями свой молодости, поведали мне о том, как жил мой отец, что любил, о его приключениях.

— Я хочу вам кое-что сообщить, — загадочно улыбнулась Аврора и бросила влюбленный взгляд на мужа. Присутствующие замолчали и сосредоточили внимание на ней. — Феликс, ты станешь отцом... Наш малыш появится в девятом месяце этого года, — сообщила она новость. Я подавилась кусочком ананаса. Ого! Она станет матерью? Это же такая ответственность... С сентября я стану тетей. Вот это да!

Феликс подскочил с места и подхватил Аврору на руки. Его глаза сияли от счастья. Не стесняясь присутствующих, он страстно целовал жену, шепча ей слова благодарности. Я порадовалась за них.

Родные поздравляли Аврору, а она улыбалась.

Все замерли, когда услышали стук в дверь. На пороге появился Бальтазар. На нем была голубая рубашка и темные брюки. Волосы в хаотичном беспорядке торчали в разные стороны... Смотрелось очень сексуально. Встретила его жесткий взгляд и поежилась.

— Добрый вечер. Я за Милой, — заявил он, надменно смотря на присутствующих.

— Милорд... Какая честь... Простите, мы не знали о вашем визите, — забеспокоилась бабушка и укоризненно посмотрела в мою сторону. Жители трепетали перед правителем. Я видела испуг промелькнувший в глазах моих родственников. Наверняка, милорд никогда не заходил в гости к жителям первого сословия.

— Все в порядке бабушка, я уже ухожу.

Попрощалась с родными, взяла под руку правителя, и мы вместе с ним вышли из дома. Он повел меня в сторону леса.

— Куда мы идем? — поинтересовалась я, смотря на него с любопытством.

— Скоро увидишь, — загадочно ответил он.

Поселение осталось позади. Мы остановились посреди поля. Любимый вызвал Лекса. Он прилетел через несколько минут. Бальтазар помог мне забраться на спину летуну. Дракон двинулся в сторону первого королевства. Чтобы не тратить время на долгий перелет, Бальтазар сосредоточился и перенес меня и летуна ближе к границе. Я ощутила, как мы прошли сквозь невидимый барьер. Правитель побледнел и учащенно дышал. Догадалась, что он потратил большую часть энергии. Насколько мне было известно, только могущественный человек мог проделывать такие передвижения в пространстве, прихватив с собой путников. Это отнимало много сил, и не каждый бы выдержал такую нагрузку.

Не понимала, что задумал милорд... Вопросительно посмотрела на него, а он лишь загадочно улыбнулся. Я любовалась пейзажами. Первое королевство было со всех сторон окружено грубыми скалами, а внутри этой чаши из гор располагались сады, реки и озера. Посередине королевства виднелся высокий замок, и от него волнами расходились дома в разные стороны.

Лекс приземлился в лесу недалеко от поселения. Бальтазар помог мне спуститься с дракона, прижал к себе и посмотрел в глаза долгим, пленительным взглядом. Нежно поцеловал, а потом прошептал:

— Держись за меня крепче. Сейчас телепортируемся. Главное ни о чем не думай в этот момент, иначе ничего

не получится.

Я кивнула и зажмурилась, откинула от себя все мысли. Холодок пробежался по коже и ощутила невесомость. Когда под ногами снова почувствовала твердую почву, открыла глаза. Мы стояли напротив большого деревянного круглого дома. Зачем мы прибыли сюда?

Бальтазар подошел к двери и постучал. На пороге появилась красивая женщина на вид около сорока пяти лет. Она напомнила мне Валькирию. Черные волосы красиво заплетены, золотое прямое платье до пола. Темно-карие глаза с любовью и обожанием смотрели на правителя. Я разгладила невидимые складки на своем голубом платье и переминалась с ноги на ногу.

— Бальтазар! — радостно воскликнула она и бросилась в его объятия. — Вот это сюрприз!

Он крепко обнял ее и поцеловал в щеку.

— Мама, я привел к тебе девушку, которую полюбил всей душой. Познакомься с леди Милой, — заявил милорд, притягивая меня за талию к себе.

Мама? Но она же умерла при родах... Я ничего не понимала. Словно прочитав мои мысли, он сказал:

— Любимая, познакомься... леди Дарина — младшая сестра моего отца. Она заменила мне мать.

По щекам женщины покатались слезы, она прижала руки к груди и смотрела на нас, сияя от счастья.

— Думала, что никогда не дождусь этого момента, — прошептала она и обняла нас. — Проходите, мои родные, — ласково сказала тетя Дарина, и мы вошли в дом.

Обстановка внутри очень изысканная. Белый мрамор на полу, стены украшены драгоценными камнями, мебель расставлена со вкусом. Мы с Бальтазаром сели на диван, а Дарина напротив нас опустилась в кресло. Правитель взял меня за руку и легонько сжал.

— Леди Мила, из какой вы семьи? Очень хочется узнать о вас побольше, — ласково сказала Дарина, посмотрев на меня с теплотой.

Я судорожно сглотнула и посмотрела на любимого.

— Она дочь Картерия. Ее дом находится на Земле, — ответил за меня Бальтазар.

— Вот это да! — воскликнула тетя. — Ты очень похожа на отца.

— Вы его знали? — удивилась я.

— Конечно! Картерий человек с храбрым и добрым сердцем. Много лет назад он спас жизнь моего брата. Картерий лучший разведчик. А сколько всего необычного и интересного он поведал нам о Земле... Жаль, что пропал... — вздохнула она.

— Я одного понять не могу... Мы пересекли границу первого королевства, почему точно так же не можем отправиться в пятое, чтобы разыскать моего отца? — обиженно спросила я, бросив на Бальтазара тяжелый взгляд.

— Потому что первое и второе — мои союзники и им я доверяю. Муж Дарины — родной брат правителя. Пятое отличается от всех остальных тем, что там творится хаос. Там жестокое население, обозленное на весь белый свет. Природа на той территории погибла, нет постоянного правителя. Я не стану рисковать своими воинами. Уже говорил, что мы искали его, потеряли тогда лучших бойцов... — с раздражением ответил милорд.

Я решила, что после коронации Бальтазара, когда спадет защитная стена, отправлюсь на поиски отца... И никто меня не остановит... Спорить с любимым не хотелось, поэтому перевела тему.

— Дарина, а у вас есть дети? — поинтересовалась я.

— У меня три дочери, — ласково ответила она. — Бальтазар мой единственный сын, пусть и не родной. Однако я вырастила его. Старалась привить ему доброту и любовь, но Тьма постоянно окутывала его сердце. Бальтазар порой бывает очень жесток, и это ранит мою душу. Сынок все это время не верил в любовь... Я боялась, что его оледеневшее сердце не растает, а прожить жизнь без любви — это бессмысленное существование. Я рада, что в жизни моего сына появилась ты, леди Мила.

Бальтазар закатил глаза, а я залилась краской и смущенно отвела взгляд в сторону.

Пообщавшись еще немного, мы отправились на прогулку. Любимый хотел до темноты успеть показать мне первое королевство, которое напоминало заповедник. Удивительным было то, что под ногами вместо земли большая часть территории состояла из стекла, под которым находилось озеро. Поэтому можно было наблюдать за жителями подводного мира. Погуляли по парку, сходили на турнир, где на большой арене люди демонстрировали свои необычные таланты.

Состязались исключительно с помощью своего дара, одни мужчины метали копья из молний, другие создавали их из воды. Понаблюдали за боем на мечях. Когда стемнело, мы вернулись в дом Дарины, где я познакомилась с ее дочерьми и мужем Гордеем. Мне понравилась их дружная, веселая семья.

У Дарины и Гордея старшая дочь Анна, ей шестнадцать лет. Она копиея своей матери. Средняя Елизавета, ей десять лет. Она похожа на отца. Младшей Ирине недавно исполнилось пять. Она вызывала у меня умиление. Напоминала ангелочка.

Бальтазар после ужина вручил семье подарки, чем очень меня удивил, все-таки есть в нем хорошее... Нам

выделили отдельную комнату. Милорд прижался ко мне и зарылся носом в мои волосы, с шумом втягивая в себя воздух. Я млела от нежности.

— Спасибо, — прошептала я, сорвав с его губ легкий поцелуй.

— За что? — удивился он.

— За то, что познакомил меня со своей мамой и весь день был милым и заботливым, — проговорила я, посмотрев на него с любовью. Правитель улыбнулся и крепче прижал меня к себе. В его объятиях провалилась в сон.

«Я бесшумно ступала босыми ногами на траву, проходя мимо гигантских деревьев. Ветер нежно шелестел листвой. Мое внимание привлекли чьи-то голоса. Я двинулась в их направлении. Выглянула из-за ствола корявого дерева. На поляне в нескольких метрах от водопада стояли трое незнакомцев. Они напоминали мне ангелов. Красивые, счастливые, безмятежные... Они дурачились и играли. Две девушки и парень. На вид не старше двадцати пяти лет. Они звонко смеялись, не замечая меня. Глядя на них, я чувствовала умиротворение. Мне захотелось познакомиться с ними и я вышла из укрытия. Они замерли, смотря на меня с любопытством. Я сделала шаг навстречу...» И проснулась.

Бальгазара рядом не оказалось. Я привела себя в порядок, создала коралловое платье и вышла из комнаты. Замерла, когда заметила в гостиной тетю Венеру. А она что здесь делает? Наша с ней первая встреча оставила негативные эмоции.

За столом сидели Дарина с Гордеем, Бальтазар и Венера, они о чем-то громко спорили, не замечая меня.

— Леди Венера, как вы прошли через границу? — злобно прорычал Бальтазар, в его взгляде отразился огонь. Правитель закипал от ярости.

— Угомонись, племянничек, я пришла проведать свою сестру Дарину, — хмыкнула Венера, бросив на правителя надменный взгляд.

— С чего это ты решила меня навестить? Пятнадцать лет ты не была в нашем доме, живешь ради себя, забыв о родне, — обижено сказала Дарина.

— Что ты, сестра! Я живу только ради своих родных и все делаю для вас, — возразила Венера.

— И что же именно ты для нас делаешь? — удивилась Дарина, скрестив руки на груди.

— Как что? Переживаю о вас постоянно! — воскликнула она, всплеснув руками.

— Жить ради семьи — это значит помогать близким, навещать и общаться, — хмыкнула Дарина, покачав головой.

— Я хочу получить ответ на свой вопрос! — рявкнул Бальтазар, стукнув кулаком по столу. — Почему вы нарушили запрет и пересекли границу? Как вы прошли сквозь барьер?

— Нужно с уважением относиться к родне, дорогой мой мальчик, — гордо вздернув подбородок, заявила Венера, посмотрев на правителя колким взглядом.

— Я давно уже не мальчик, — зловеще зарычал Бальтазар, покрываясь огнем. — Я — правитель! Мое слово закон! Не подчинение карается смертью, — зашипел он. Я еще никогда не видела любимого таким разъяренным.

— Думаю, мой сын был бы лучшим правителем, но к сожалению, у него нет права на престол... Ты ужасный правитель. Посмотри, в твоей защитной стене есть дыры! У тебя постоянно гибнут воины! Часто атакует пятое королевство, а тебя заботит лишь какая-то девка, никчемная и без способностей. Хочешь знать, как я пришла сюда? Выяснила, что ты пересек границу и отправилась за тобой, тоже решила навестить родных, — рявкнула Венера, сжимая кулаки.

Огонь покрыл половину тела Бальгазара. Любимый прерывисто дышал, пытаюсь удержать стихию, чтобы не навредить близким людям. Он боролся со своим демоном.

— Как ты смеешь, оскорблять меня и леди Милу? — процедил сквозь стиснутые зубы. Я уверенным шагом подошла к любимому.

— Замечательно! И эта особа тут! — хмыкнула Венера, смерив меня презрительным взглядом. — Поздравляю, милочка, ты разрушила нашу семью, — заявила она.

За меня заступилась Дарина.

— Отношения в семье были давно испорчены твоим высокомерием и жадной властью. Леди Мила принесла свет в нашу семью!

— Она не достойна быть рядом с правителем! Он наиграется и вышвырнет ее из замка, как и остальных. У нее даже способностей нет, — заявила Венера, с нее так и лился яд.

Зрачки милорда стали менять цвет на алый, а я поняла, что беды не миновать. Схватила его пылающую руку и крепко сжала, обращая его внимание на себя. Огонь прикоснулся к моей коже, но не обжигал, как в прошлый раз. Удивительно!

— Бальтазар, — ласково прошептала, смотря в его глаза. — Я люблю тебя... Не позволяй огню взять вверх над разумом, иначе ты причинишь боль мне. Не обращай внимания на слова тети. Она старая, одинокая женщина,

завидует твоему счастью.

— Что? Да как ты смеешь? — рявкнула Венера, но на нее никто не обращал внимания.

Милорд смотрел в мои глаза и тяжело дышал, а я нежно провела рукой по его щеке. Он вернул контроль над могуществом и судорожно сглотнул.

— Спасибо, — прошептал он, срывая с моих губ поцелуй. Перевел взгляд на тетю и в миг изменился в лице. Губы поджаты, в глазах ненависть, на челюсти заходили желваки, смотрел сурово. Такого милорда я боялась... Он напоминал демона во плоти, когда в нем бушевала ярость.

— Леди Венера, вы нарушили закон! Я лишу вас телепортации, будете находиться в Центральном замке под присмотром воинов. Отныне все ваши передвижения будут контролироваться. Благодарите Всевышнего, что я проявил к вам милосердие. Второго шанса не будет... Отправитесь на казнь, — ледяным тоном заявил милорд. Венера побледнела и попятилась. Бальтазар в два счета оказался возле нее, защелкнул на ее запястьях широкие металлические браслеты.

— Нет! — зарыдала Венера. — Милорд, прошу, простите... Я не хочу носить блокирующие браслеты, — всхлипывала она.

— Сэр Гордей отправьте, леди Венеру в замок на летуне, и проследите, чтобы ее везде сопровождала стража, — повелительным тоном сказал Бальтазар и обнял меня.

Гордей вывел Венеру из дома. Она рыдала... В глубине души мне стало немного жаль ее.

— Что это за браслеты? — поинтересовалась я у любимого.

— В Запретном лесу есть тварь, которую мы называем Сумарий. Его кожа покрыта металлом. Он плюется металлической сеткой, которая лишает нас сил и возможностей. Мы научились делать из нее браслеты, которые блокируют все способности. В зависимости от сплава можно лишить человека, например, только телепортации или заблокировать полностью дар. Из головы этого существа мы делаем доспехи. Они получаются легкие, но прочные и самое главное не лишают нас силы. Снять блокирующий браслет может лишь тот, кто его надел, — пояснил Бальтазар и перевел взгляд на мою руку. С беспокойством осматривал. — Ожога нет! Не понимаю... Как это возможно? Почему ты прикоснулась к моему пламени и не пострадала? — удивился любимый, покрывая поцелуями мою ладонь. Я лишь пожалала плечами. — Леди Мила, ты полна загадок... Спасибо, что помогла мне справиться с гневом. Если бы я лишился контроля... Страшно представить... Боюсь, началась бы война и с первым королевством, — тяжело вздохнув, проговорил он.

— Может, леди Венера этого и добивалась? Хотела, чтобы Бальтазар сорвался и уничтожил семью правителя первого королевства? Тогда бы точно началась война, — предположила я.

— Нет! Что ты, Мила! — вскрикнула Дарина, хватаясь за сердце. — Венера не стала бы так поступать. Да и зачем ей это? Мне ее жаль, она всегда ревновала родителей ко мне и к нашему старшему брату Дэймону. Считала, что они больше любили нас, чем ее. Потом она злилась, что Дэймон занял престол по праву рождения. Ненавидела отца за то, что он выдал ее замуж, чтобы установить мир с другим королевством. Она вечно недовольна жизнью, но не стала бы вредить своей семье.

— Я просто предположила, — пожалала плечами. — Спасибо за гостеприимство, но нам уже пора. Рада была познакомиться, — искренне проговорила я.

Дарина крепко обняла меня и прошептала на ухо:

— Спасибо за то, что даришь моему мальчику счастье и делаешь его добрее.

Простившись с Дариной и ее семьей, мы с Бальтазаром отправились к порталу. У меня сердце щемило от предстоящей разлуки и дурное предчувствие не покидало.

Мы стояли напротив портала, обнимаясь и целуясь. Не хотелось уходить на Землю.

— Если узнаю, что пока меня не было, ты снова набрал себе любимец, убью! — грозно прорычала я и ткнула правителя локтем в живот. Любимый усмехнулся и покачал головой.

— Ты такая забавная, когда ревнуешь, — прошептал он, смотря на меня с теплотой.

— И вовсе я не ревную, — хмыкнула, вздернув подбородок. — Просто тебе лучше не видеть, какой я бываю в гневе.

Бальтазар от души рассмеялся и прижал меня к себе, поцеловал в висок.

— Не забывай, я самый сильный в королевстве, тебе меня не запугать, — прошептал он мне на ухо, опаяя кожу горячим дыханием. У меня мурашки пробежали по спине и в животе мышцы сладко сжались.

— Люблю тебя, — вздохнув, сказала я, а он с жадностью поцеловал меня, а потом выпустил из объятий. Я подошла к порталу и обернулась.

— Я тоже тебя люблю, — прошептал он одними губами, посмотрев на меня с тоской.

— Я вернусь. Позаботься пока о Рэди, — сказала и прошла сквозь стену, оказавшись на Земле.

Увидев маму и бабушку, расплылась в улыбке. Соскучилась по ним до безумия. Поймала себя на мысли, что когда-нибудь мне придется сделать выбор: остаться на Земле или же перебраться на Пандору. Душой и сердцем

тянуло в седьмое королевство. Хотелось поскорее сдать экзамены и вернуться к Бальтазару. Я вдруг поняла, что дом — это не там, где человек родился, а там, где душа и сердце находят счастье и умиротворение.

— Мила! Мила вернулась! — закричала мама от радости и сжала меня в крепких объятиях.

— Посмотри на нее, она так изменилась! Глаза светятся, — сказала мама, обращаясь к бабушке.

— Мне столько нужно вам рассказать! — воскликнула я.

Мы почти до утра сидели на кухне. Я поведала о своих приключениях, о которых не успела написать в письмах. Мама и бабушка охали и ахали, слушая мою историю. Часто хватались за сердце и бледнели.

Потянулись серые будни, я полностью погрузилась в учебу. По ночам мне снился Бальтазар, его черные глаза и сильные руки, горячие поцелуи. Я безумно скучала по нему и по Пандоре в целом. Я как-то отвыкла от того, что люди вечно куда-то спешили, ничего не замечая на своем пути. На Пандоре жители часто улыбались и были приветливыми, на Земле об этом оставалось только мечтать... Теперь я четко видела все недостатки Земли, и сердце сжималось от тоски. Почему люди допустили этот хаос?

Мы с группой отправились на экскурсию. Заметили, как несколько грузовиков высыпали просроченную продукцию на свалку. Столько еды выбрасывалось... А ведь можно было бы накормить тех, кто в этом нуждался, если бы производители не жадничали. Природа на Земле действительно казалась погибшей, захлавленной мусором, отравлена выхлопными газами. Что ждало население планеты дальше? Даже страшно представить...

Интересно, чтобы про наш мир сказали Аврора и Валькирия? Они наверняка бы ужаснулись. Однако смогли бы разглядеть в этой тьме и лучик света... Я была уверена, что им бы понравился снег. Может, мы бы даже съездили покататься на лыжах... Бальтазар точно был бы шокирован, побывав на Земле. Валькирия оценила бы творчество, нашу архитектуру, картины, музыку. Представила, как округлились бы их глаза, увидев сколько у нас металла. Эта мысль вызвала улыбку. На первый взгляд Пандора и Земля схожи, но все же имели много отличий. Везде были свои плюсы и минусы...

— Мила! Какая же ты красотка! Ты так изменилась... Светишься... — протараторила моя подруга Света, а я смущенно улыбнулась. Неужели, любовь действительно меняет людей?

Света высокая, стройная блондинка с голубыми глазами. Раньше, она казалась мне невероятно красивой, но ее красота блекла по сравнению с жителями Пандоры. Там намного больше симпатичных людей, чем на Земле, и я не могла понять, почему?

Света всегда нравилась парням. Она меняла одного за другим, как перчатки. Мне же всегда был нужен только один, поэтому я и не встречалась раньше с мужчинами. А теперь мои мысли, душа и сердце принадлежали тирану, который обитал в другом мире... Со всеми он был жестоким деспотом, а рядом со мной проявлялась добрая часть его души. Я любила его каждой клеточкой и вдали от правителя умирала день изо дня. Конечно, стоило только пройти сквозь портал и я снова бы его увидела, но я решила, что походы туда-сюда ни к чему хорошему не привели бы. Милорд не дал бы мне подготовиться к экзаменам... А мне хотелось сдать сессию и спокойно выдохнуть. К тому же мама и бабушка соскучились и хотели провести это время рядом со мной.

— Привет Светик! Готова к экзамену? — поинтересовалась я, присаживаясь на подоконник напротив аудитории.

— Мила, да какой экзамен? — спросила она, небрежно махнув рукой. — Рассказывай кто он? Кто похитил твое сердце? — протараторила я.

Подруга находилась в предвкушении, ей не терпелось узнать подробности. Она всегда со мной всем делилась, а мне вечно нечего было рассказывать. Я растерялась и отвела взгляд в сторону. Неужели, по мне так заметно, что я влюбилась? Вот как рассказать подруге о том, кто он? Я не могла поведать о том, что он правитель седьмого королевства. Меня бы сразу отправили в псих диспансер на обследование. Ведь люди, если чего-то не понимали и не могли доказать законами физики, то считали это выдумкой. Конечно, так проще жить, веря, что мы одни во вселенной... Как же я не любила врать... Но иначе меня бы не поняли...

— Он иностранец. Я познакомилась с ним, когда ездила на каникулах за границу, — придумала, тяжело вздохнув.

— Иностранец? Бог мой! Мила! Я жажду подробностей! Он хорош в постели? — протараторила Света, смотря на меня как на диковинку. У меня щеки залились горячим румянцем. Сразу перед мысленным взором появились картинки... Сильные руки любимого, его жадные губы, алчный взгляд, который пробирал до костей. Упругое, сильное тело... Молодой зверь, который нападал на меня каждую ночь, лишая рассудка... От воспоминаний у меня во рту все пересохло и мурашки пробежали по спине. Сердце болезненно сжалось. Я скучала по Бальтазару, нуждалась в нем как в кислороде... Нужно памятник поставить тем парам, которые на расстоянии смогли сохранить свои отношения, преданность и любовь. Это очень сложно... Отгоняла от себя мысли о том, что Бальтазар уже нашел мне замену, и быть может по ночам дарил наслаждение очередной своей любовнице...

Встряхнула головой, чтобы выбросить негатив. Нужно уметь доверять!

— Света, ты лучше расскажи как твои дела? Все еще встречаешься с Петей? — перевела я тему.

— С Петей, с каким? А, нет... После него был Марк, потом Ваня, а сейчас я с Ильей. Он такой сексуальный парень... Футболист! Недавно перевелся к нам в группу. Сейчас познакомлю, — протараторила подруга и помахала кому-то рукой. К нам шел симпатичный, подтянутый парень. Модная стрижка, одежда из брендового магазина.

— Здоров, детка, — сказал он, жуя жевательную резинку. Обнял Свету за талию, прожигая меня оценивающим взглядом. Мне в нос ударил запах табака и ментола.

На Пандоре каждый посвящал свою жизнь тому, что лучше всего умел делать, своему дару, и это так прекрасно... Жаль, что на Земле, мы получая профессию повара, шли работать грузчиком, художник мог работать продавцом... Часто люди забывали о своих талантах, поглощенные каждодневной рутинной. Я надеялась, что когда-нибудь все изменится в лучшую сторону...

— Илья познакомься с моей подругой Милой, — улыбнувшись, сказала Света, с обожанием смотря на парня.

— Привет, пупсик! — ответил он, бросив на меня похотливый взгляд. Я поежилась и нахмурилась. Поймала себя на мысли, что постоянно сравниваю миры... Наверное, стоит выбрать и уже определится, где жить... На Земле мама и бабушка, тут мои родные и друзья. Да, у нас мир не такой совершенный, но здесь я жила дольше, чем на Пандоре. На Земле много красивых мест, где я еще не была, много музеев и развлечений. Я всегда мечтала отправиться за границу и посетить достопримечательности различных городов. Но теперь мои мечты немного изменились... Сердце тянуло меня на Пандору, где тоже есть недостатки... Однако там человек, которого я полюбила всей душой.

Мои размышления прервал преподаватель, пригласив всех в аудиторию на экзамен.

Мне достался простой билет, поэтому я за полчаса написала ответ и получила в зачетку пятерку. В течении нескольких недель готовилась и сдавала различные предметы. Сдала сессию на отлично. Мама и бабушка мной гордились, а я не могла дождаться момента, когда снова отправлюсь на Пандору. Мечтала показать родным этот удивительный мир, но к сожалению они не видели портал и пройти сквозь него не могли.

Моя группа решила отметить сдачу сессии в кафе. Я не очень хотела идти, но Света умоляла не бросать ее. Я не могла отказать, когда меня о чем-то просили другие. Открыла шкаф и посмотрела на вещи. Да... Жаль, что на Земле мы не можем мыслью создать себе наряд. Вот бы упростили жизнь... Достала джинсы и светло-розовую блузку. Волосы собрала в хвост.

В кафе собралось очень много людей, большая часть которых — студенты. Под шумную музыку все танцевали и веселились. Молодежь заказывала выпивку и угощения. Мне кусок в горло не лез. Запах табачного дыма вызывал тошноту. Решила побыть немного, а потом уйти домой. Я дитя двух миров, чувствовала себя скитальцем, ищущим свое место. С тоской смотрела на безалкогольный напиток и размешивала его трубочкой. Перед глазами так и стоял Бальтазар. Теперь, сдав все экзамены, я могла вернуться на Пандору. Соскучился ли он по мне? Порой мне казалось, что это иллюзия и нет никакого другого мира. Лишь рябь на стене в моей комнате являлась подтверждением того, что это не обман сознания.

— Здоров пупсик, — услышала я голос Ильи. Он схватил меня за руку и вытащил из-за стола. Сжал мою талию пальцами и притянул к себе, намереваясь поцеловать в губы. Такого поворота событий я не ожидала.

— Илья, отпусти меня. А если Света увидит? — забеспокоилась я. Мне не хотелось расстраивать подругу. Искала ее взглядом в толпе, но не видела. Не хотелось, чтобы Света подумала, будто бы я заинтересовалась ее парнем.

— А мне все равно, я хочу тебя, — заплетающимся языком, заявил Илья и полез целоваться.

У меня сердце тарабанило, адреналин разнесся по венам. Я толкнула Илью в грудь со всей силой. Он покачнулся, но удержал равновесие, но из рук меня не выпустил. Да... Бальтазар бы его испепелил за такую дерзость... Но любимого на Земле нет, здесь мне никто не поможет...

У Ильи глаза заблестели, смотрел на меня как хищник. Ему нравились мои жалкие попытки вырваться на свободу. Эх... Жаль меча нет под рукой и невидимого воина за спиной... Илья схватил пальцами мой подбородок и снова попытался поцеловать, но кто-то рывком оторвал его от меня. Парень подруги отлетел по инерции в сторону и упал на пол.

Я с благодарностью смотрела на симпатичного мужчину лет тридцати. Высокий, подтянутый. Скорее всего, занимался спортом. Темно-карие глаза глядели на меня с беспокойством. Незнакомец провел рукой по коротко-стриженным каштановым волосам и спросил:

— Ты в порядке?

Я кивнула, тяжело дыша. Радовалась, что на Земле еще остались благородные «рыцари».

— Ты! — рявкнул Илья, поднимаясь, указывая пальцем на моего спасителя. В взгляде Ильи плескалась ярость и жажда расправы. Незнакомец же был спокоен, как удав. Ни один мускул не дрогнул на его лице. Смотрел на

соперника, наблюдая за его действиями.

— Любимый в чем дело? — строго спросила Света, смотря то на Илью, то на меня и «рыцаря».

Мне стало жаль подругу, ведь она не знала, какой «гнилой» человек рядом с ней.

— Твой любимый приставал ко мне и хотел насильно поцеловать, а этот парень спас меня, — с раздражением ответила я. Пусть знает правду!

— Что ты, Зайка! Это Мила ко мне пристала, а я ей сказал, что у меня есть ты, — невозмутимо солгал Илья.

Я развернулась и бросилась прочь. Вот ведь чувствовала, что не стоило идти... Вдохнула морозный воздух. Под ногами хрустел снег, большими хлопьями ложась на землю. Сказочная погода, а вот в душе тревога. Я не понимала, что со мной происходило... Тело бил озноб. У меня эмоции сменялись так быстро, что я за собой не успевала. Бросало из крайности в крайность. То страхи одолевали и сомнения, то энергия была ключом.

— Девушка, подождите! Вы сумку забыли, — услышала я голос спасителя и остановилась.

Стала рассеянной...

— Спасибо. Я Мила, — представилась, забирая сумку из его крепких рук.

— Макс, — ответил он, посмотрев на меня с теплотой.

— Приятно познакомиться. Вы тоже студент? — полюбопытствовала я, переминаясь с ноги на ногу.

— Нет, — улыбнулся он, покачав головой. — Моя девушка студентка.

— Ну еще раз спасибо, — выдохнула я и двинулась в сторону дома, который находился в двух остановках от кафе. Было приятно, что незнакомый человек помог и проявил заботу. Порой нас удивляют добрые поступки, потому что на Земле давно господствует Тьма. Люди под гнетом проблем ожесточились. Многим нет дела до чужих бед, потому что со своими справиться не могут. Но даже в темном царстве, всегда найдется лучик света...

— Мила, подождите, — услышала я голос Макса за спиной и обернулась. Вопросительно посмотрела на него. — Сейчас не безопасно ходить одной в темноте, позвольте мы вас проводим.

— Хорошо, спасибо, — согласилась я. Удивленно заморгала, смотря на «рыцаря». Он прав! На Земле я беззащитна... Ни меча, ни воина-невидимки, ни Бальтазара...

— Никуда не уходите, я за Олей и обратно, — заявил Макс и направился обратно в кафе. Я смотрела ему вслед. Удивительный мужчина... От него веяло добротой, благородством и харизмой. Везде есть хорошие и злые... Равновесие вселенной...

Мы шли втроем по слабо освященной дороге. Оля мне понравилась с первого взгляда. Милая, веселая, озорная девушка с зелеными глазами. Белоснежные волосы доставали до поясницы. Оля мне напомнила Аврору, такая же открытая и простая. Я знала этих людей несколько минут, но создавалось впечатление, что знакомы много лет. Оля и Макс отлично смотрелись вместе. Он глядел на нее с обожанием и любовью, а у меня сердце щемило от тоски.

Когда мы подошли к моему дому, я искренне поблагодарила новых друзей.

— Не за что! Время сейчас такое... Небезопасное... Максимка у меня никого в беде не бросает, за это я его и люблю, — улыбаясь, сказала Оля, чмокнув мужчину в щеку.

Напротив нас остановилось такси. Из машины вышла мама, она вернулась с работы... Снова задержалась допоздна...

— Здравствуйте Гаврилов Максим, вот не ожидала вас здесь увидеть, да еще и в компании моей дочери, — проговорила мама, удивленно посмотрев на меня и моих новых знакомых. Я захлопала ресницами, ничего не понимая.

Максим вскинул брови от удивления, глядел то на меня, то на мою маму. Улыбнулся и покачал головой.

— Здравствуйте, Елена Платоновна, не знал, что Мила ваша дочь. До встречи на работе.

Попрощавшись, Макс и Оля ушли, а я пилила маму вопросительным взглядом.

— Мам, а откуда ты знаешь Максима?

— Я хотела задать тебе тот же вопрос, — усмехнулась она. Я поведала ей о том, что произошло.

— Он работает со мной в больнице. Он хоть и молодой, но самый лучший кардиохирург, — заявила мама, а у меня рот открылся от удивления. Еще раз убедилась тому, что мир тесен...

Утром ко мне в гости пришла Света, она плакала и просила прощение за поведение Ильи. Заявила, что рассталась с ним. Я предложила подруге присмотреться к Толе. Он учился с нами в группе. Симпатичный парень, отличник. Я знала, что он после учебы подрабатывал грузчиком, чтобы помочь маме растить детей. У него было много младших братьев и сестер. Толя мой друг, я знала его со времен школы. Очень надеялась, что Света будет с ним, как за каменной стеной. Ведь такой парень точно бы не обидел. Он понимал, что в жизни есть куда более ценные вещи, чем брендовая одежда и дорогие автомобили. Мне нравилось с ним общаться, он отличный человек, но мы не влюбились друг в друга. По какому принципу наши сердца выбирали половинок, для меня оставалось загадкой...

Два месяца я не была на Пандоре. Разобравшись со всеми делами, я решила отправиться туда снова. Душа

трепетала, а сердце грохотало от волнения. Выслушала советы и рекомендации от мамы и бабушки, пообещала присылать им письма и не пропадать надолго.

Я прошла сквозь портал и застыла на месте. Липкий страх сковал душу. Словно костлявая, холодная рука, сжала мое сердце, пытаясь раздавить. Я не могла сделать вдох, смотря шокировано. Пандора изменилась...

Пандора изменилась... Вся земля выжжена дотла, в воздухе стоял ужасный запах копоти, гнили и смерти. Я побежала вперед и увидела, что поселения, где жила моя семья, больше нет... Все дома разрушены и сожжены... То там, то тут виднелись трупы воинов и обычных жителей.

У меня сердце грохотало с неистовой силой, я не могла поверить в то, что это реальность. Судорожно сглотнула, вытирая об джинсы вспотевшие от волнения ладони. Что случилось? Живы ли мои родные? Паника, подобно скользким щупальцам прикоснулась к внутренностям.

— Леди Мила! — услышала я обеспокоенный голос Энза в стороне и завертела головой. Друг быстрым шагом направлялся ко мне. Форма на нем перепачкана кровью и грязью, и вид у друга замученный. Я сжала Энза в крепких объятиях.

— Энза! Господи, как же я рада тебя видеть! Что произошло? Моя семья, они живы? — протараторила, надеясь, что им удалось спастись.

— Леди Мила, на седьмое королевство напало пятое... У нас война... Всех, кого успели, мы отправили за стены замка... Я ничего не знаю о твоей семье, потому что каждый день караулил тебя здесь. Бальтазар приказал дожидаться твоего возвращения, он боялся, что ты пострадешь, попав в разгар сражений. Когда доберемся до замка, поищем твоих родных, — протараторил Энза.

В воздухе появился странный, неприятный свист пробирающий до костей. Я подняла взгляд на небо... Огромная рыба напоминающая морского ерша, такая же круглая и вся в колючках, только в сотню тысяч раз превышающая того, что я видела на Земле, падала на нас.

— Что это? — выдохнула я и сразу же оказалась на земле. Больно ударилась головой, лопатками прижимаясь к каменистой поверхности. Энза накрыл меня своим телом. Послышался громкий треск, словно рядом с нами рухнула бетонная плита. Пыль поднялась столбом. Я закашляла, а Энза застонал и потерял сознание. У меня мурашки поползли по спине, и сердце замерло. Кое-как удалось выползти из под друга. Мои вещи промокли... Они были в крови... Меня замутило и в глазах стало темнеть. Я делала глубокие вдохи, чтобы не потерять сознание. Господи! Что происходит?

Перевела взгляд на друга и не могла пошевелиться. Из его спины торчали две огромные иглы. Я судорожно сглотнула.

— Энза! — завопила, осторожно повернув его на бок. У друга изо рта текла кровь. Бледность его кожи пугала. Энза приоткрыл веки и посмотрел на меня затуманенным взглядом.

— Скажи Валькирии, что я... Люблю... Ее... — прохрипел он, слабея на глазах.

— Нет-нет! Господи! Энза не смей умирать! Умоляю! Боже, — застонала я и зарыдала. Слезы текли по щекам. Я не знала, что делать... Бессилие убивало. — Энза, пожалуйста, — всхлипывая, умоляла я его бороться за свою жизнь.

Его дыхание стало прерывистым, а я вцепилась зубами в свой кулак и завывала, как дикий зверь. Это невыносимо... Видеть, как уходит из жизни друг... У меня душу разрывало в клочья. Дрожащими руками выдернула из его спины иглы. Военная форма быстро пропиталась кровью. — Энза... Не умирай, — всхлипывала, зажав его раны ладонями, пытаюсь остановить кровотечение. — Что нужно сделать, чтобы ты исцелился? — отчаянно кричала я. — Пожалуйста, Боже, пусть его раны затянутся, — произнесла с мольбой и надеждой. Ощутила, как по моим венам устремилось что-то теплое, приятное... Мои ладони засияли. Почувствовала как моя энергия и жизненная сила утекала в тело друга. Я замерла. Не понимала, что происходило, но всей душой надеялась, что мне удастся исцелить Энза. Сильнее прижала ладони к его спине. Раны на теле друга стали затягиваться, на его щеках появился румянец, а дыхание выровнялось. Казалось, что из меня выкачали все силы. Я пристально смотрела на Энза, не замечая ничего вокруг. Поэтому пропустила появление врагов. К нам приближались всадники на драконах. Таких я еще не видела... На голове три крупных рога. Длина тела у них примерно девять метров при высоте три метра.

У меня сердце ушло в пятки. Смотрела на незнакомцев в черных доспехах и мурашки бегали по спине. Лица врагов закрыты тканью, виднелись лишь глаза. Воины пятого королевства выставили вперед копыта, чтобы пронзить меня. Пришло осознание того, что это конец...

Телепортироваться не могла, потому что не хотела бросать друга, его бы точно затоптали драконы. Неосознанно вытянула руки перед собой, как будто это могло защитить меня от смерти... За несколько секунд до столкновения, со мной что-то произошло. Мощная энергетическая волна прошла по телу и устремилась к рукам, вырвавшись из ладоней в виде голубого пламени. Оно охватило всадников и драконов, превратив их в пепел. Я, не моргая, смотрела на частички парящие в воздухе. Перевела взгляд на ладони и ничего не понимала. Что это было? Я что, убила людей? Нет! Это не я... Это голубое пламя уничтожило врагов... Хотя от этого не легче... Совесть

резвонила... У меня и выбора-то не было, все произошло так быстро, что ничего осознать не успела...

— Так значит, ты целительница. А что это за голубое пламя? Никогда ничего подобного не видел, — услышала я голос друга и вздрогнула.

— Энза! — воскликнула я и бросилась ему на шею. Он не удержал равновесие, и мы вместе упали на землю.

— Тише, а то я точно не доживу до вечера, — усмехнулся друг, помогая мне встать. Я нарадоваться не могла. Гора свалилась с плеч. Боялась за его жизнь... Если бы он умер, не представляю, как бы это пережила Валькирия.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила, осматривая Энза. Раны исчезли, не осталось и следа.

— Я словно заново родился... Спасибо, что спасла мне жизнь. Правда, у меня сил на телепортацию нет. Теперь ясно, как мы с Бальтазаром тогда излечились от яда... Это ты исцелила нас. Жители седьмого королевства очень обрадуются, когда узнают, что снова появился человек с этой способностью.

— Целительница? — переспросила я, округлив глаза. Вот это да. Это что же получается, я местный врач? Вот мама удивится... Она думала, что я пойду по ее стопам, но этого не произошло. Я крови боюсь, поэтому в медицинский и не стала поступать, а выходит мое призвание — помогать людям... Это и есть мой дар на совершеннолетие. Проявился в экстренной ситуации...

Мы шли через поселение первого сословия. Ни одного целого дома... Земля была усеяна трупами. Еле сдерживала рвотный рефлекс. Заметив лошадей, обрадовалась. Ведь верхом быстрее доехать до замка, чем пешком. Они были напуганы и бегали туда-сюда. Увидела Блэка и с облегчением выдохнула. Думала, что он пострадал, как другие его сородичи.

Верхом добрались до каменного поселения. Тут часть домов уцелела, остальные же походили на руины. У меня сердце болезненно сжалось. Хаос, творившийся в седьмом королевстве пугал. Переживала за родных. Удалось ли им уцелеть? Надеялась, что они спаслись. Заметив движение среди развалин, я кивнула Энза. Мы держали мечи наготове, направив коней в ту сторону, где я заметила людей. Обнаружили двадцать человек, среди которых были дети, женщины и старики. Все были ранены и очень напуганы. У меня сердце защемило от жалости, смотря на ни в чем неповинных людей. Почему дети должны страдать из-за того, что взрослые затеяли войну? Пятое королевство напало... Если им нужен престол, вызвали бы Бальтазара на поединок. Решили бы этот вопрос между собой, зачем уничтожать мирных жителей? Дети-то в чем виноваты?

У меня слезы потекли по щекам, когда увидела мальчика лет семи без руки. Я спрыгнула с коня и подошла к малышу. Люди испуганно наблюдали за моими движениями, хоть я и была в военной форме с гербом седьмого королевства, все равно не доверяли мне.

— Как тебя зовут? — обратилась я к мальчику.

— Владимир, — ответила он, гордо вздернув подбородок.

— Ты не против, если осмотрю твою руку?

Мальчик кивнул в знак согласия. Я восхищалась его храбростью.

— Леди Мила, что ты делаешь? — с беспокойством спросил Энза.

— Хочу исцелить его руку, — ответила я, пожав плечами. Понятия не имела, можно ли на Пандоре возвращать конечности на место, но очень надеялась на это. Все же мир необычный, вдруг получится?

— Леди Мила, на это были способны единицы. Только самые сильные целители могли заново создать человеку руку или ногу, это отнимает очень много энергии. Не думаю, что сработает, — прошептал Энза.

— Нужно надеяться, что у меня получится, — обижено хмыкнула я. Почему только я все время надеялась на лучшее? Остальные пессимисты... Приложила ладонь к плечу Владимира и зажмурилась, представляя, что у мальчика две руки. Не знала, как работает дар, поэтому надеялась, что интуиция подскажет. Ощутила, как по ногам поднялась волна. словно тягучая, горячая масса заполнила вены, а потом скопилась в ладонях. У меня руки засияли. Я чувствовала, как из меня уходила жизненная сила, словно душу вытягивали. Прикусила губу, чтобы не рычать. Волна схлынула, освободила мои вены, как будто ее и не было вовсе. Я распахнула веки, присутствующие смотрели на меня открыв рты от удивления. У Владимира было две руки. Мальчик нерешительно пошевелил пальцами, а потом крепко обнял меня. Слабость накатила и хотелось поспать часочек.

— Спасибо! — воскликнул Владимир, а я поцеловала его в макушку, радуясь, что у меня получилось сделать малыша полноценным. Жаль, что на Земле нет такой способности... Можно было бы помочь многим людям...

— Ты меня снова поразила, — сказал Энза, присвистнув. Я натянута улыбнулась. — Ты бледная и взгляд уставший... Потратила слишком много энергии — это опасно. Если израсходуешь все силы — умрешь. Нужно отправляться в замок, пока нас враги не обнаружили.

Энза отдал приказ, и жители, повинувшись, отправились следом за ним. Я смотрела на друга и нарадоваться не могла, что он жив.

Одна из девушек постоянно отставала. Я подошла к ней, заметив большой округлившийся живот. Стало ясно, почему она не выдерживала быстрый темп...

— Кого ждете: мальчика или девочку? — поинтересовалась я, посмотрев на нее с теплотой и сочувствием.

Могла только догадываться, как ей сложно путешествовать, преодолевая такие расстояния.

— Леди Мила, это известно одному Всевышнему. Я узнаю кого ношу под сердцем в пятом месяце года, — пожалала она плечами и нежно провела рукой по животу.

И как я могла забыть, что на Пандоре нет УЗИ? Значит, в мае родит. Если не ошиблась в счете, то у нее примерно шесть с небольшим месяцев беременности...

— Имена уже придумали? — спросила я.

Незнакомка с опасением посмотрела на меня, заметно напряглась. В ее взгляде страх отразился и недоверие, но она быстро спрятала эмоции за непроницаемой маской.

— Мы с мужем думали, что если родится мальчик, то назовем Матвей, а если девочка, то Рамина.

— Красивые имена, — ответила я, улыбнувшись.

— Спасибо, — сказала она, смутившись.

— А как ваше имя? — поинтересовалась я, но девушка не ответила. Она покачнулась и упала на спину. Я даже не сразу поняла, что произошло, а потом увидела стрелу в ее сердце.

— Нет... Нет! Господи! — завизжала я, зажимая рот ладонью. У меня сердце грохотало, а в голове гудело. Страх сковал мышцы. Я не могла смириться с жестокой реальностью. Слезы потекли по щекам, и я завывала. Странный звук привлек мое внимание. Посыпался дождь из стрел. Я интуитивно выставила руки перед собой. Каждую клеточку затопил огонь, чувствовала, как он обволакивал меня изнутри, а потом вырвался из ладоней. Голубое пламя уничтожило все стрелы. Заметив отряд лучников неприятеля, отправила огненный шар в их сторону, превращая всех в пепел. Когда враг был повержен, я бросилась к незнакомке. Выдернула стрелу из ее тела и приложила ладони к ране, но ничего не получилось. Я пыталась сосредоточиться, но не улавливала поток энергии. Дар не появился, потому что незнакомка не дышала?

— Оставь ее! К несчастью, никто не может вернуть того, кого забрала смерть. Пойдем, — тяжело вздохнув, сказал Энза и похлопал меня по плечу.

— Подожди, — выдохнула я и разорвала платье девушки в области живота. — Если она мертва, то ребенок тоже погибнет.

— Что ты задумала? — ошарашенно проговорил Энза, смотря на меня как на полоумную.

— Кажется, я сошла с ума от вашей войны, разрушений и постоянных смертей. Я достану малыша, вдруг удастся его спасти, — заявила я, а друг побледнел.

Я делала глубокие вдохи, чтобы не упасть в обморок. Затаила дыхание, пытаясь справиться с тошнотой. Взяла меч в трясущуюся руку и осторожно сделала надрез. У меня под ребрами саднило и кислорода не хватало. В ушах гудело, а тело била мелкая дрожь. Извлекла младенца. Он был фиолетовый и весь в морщинах. Не дышал... Я перерезала мечом пуповину и положила ладонь на хрупкое тельце. Почему не дышит? Может, легкие не готовы? Ощутила едва уловимый стук сердца. Зажмурилась и представила, что у малыша есть легкие. Мои ладони засияли, а это означало только одно — смерть не успела придти за крохой. Я ее опередила, быть может на пару секунд. Присутствующих оглушил плач новорожденного Матвея.

Я создала одеяло и аккуратно завернула малыша, смотря на него как на чудо. Выдохнула, заметив, что кожа Матвея приобрела розовый оттенок. Мальчик жмурился от яркого солнца и кричал. Сняла с убитой браслет, который состоял из двух цветов: желтый и золотой, и положила в одеяло, чтобы другие знали, из какой семьи Матвей.

Присутствующие смотрели на меня как на божество и шептались.

В небе появились драконы, они несли на веревках колючих рыб. Если враги сбросят этот груз на землю, то беды не миновать. Сердце гулко забилося, я лихорадочно соображала, смотря по сторонам.

— Энза, поддержи ребенка! — вскрикнула я, вручая малыша растерянному другу.

— Но... Что мне с ним делать? — насторожился Энза.

— Защити его, — ответила и сосредоточилась. Ощутила нужную волну энергии и призвала ее. Голубое пламя вырвалось из моих ладоней, устремившись к небесам. Огонь окутал драконов, всадников и рыб, превратив всех в пепел, который падал на землю. Казалось, что шел черный дождь.

— Бежим, вперед! — рявкнул Энза.

Мы передвигались без остановки. Ноги гудели, в груди все горело от нехватки кислорода, но останавливаться было нельзя. Своих коней мы с Энза отдали детям, чтобы малышам было проще преодолеть нелегкий путь.

Враги повсюду и могли напасть в любой момент. Добравшись до одной из башен замка, Энза кивнул на неприметную дверь. Напротив центральных ворот виднелись вспышки то огня, то молний, там шел ожесточенный бой.

— Нам сюда, — промолвил друг, прикоснувшись ладонью к едва заметному проходу. Дверь распахнулась, и мы вошли внутрь. Воины, охраняющие эту башню пропустили нас. Энза приказал нескольким стражникам отвести спасенных людей в помещение, где принимали вновь прибывших. Там им должны были оказать помощь и

выделить комнаты. Энза с малышом на руках и я, двинулись дальше в сторону центральной башни. Чем ближе мы подходили, тем отчетливей становился звук соприкасающихся металлов. Выглянув в окно, затаила дыхание. Многотысячная армия защищала проход к замку, не позволяя врагу попасть за стены, где прятались мирные жители.

Заметив Бальтазара на поле битвы, из меня весь дух выбило. Прикусила губу от волнения, наблюдая за ловкими движениями правителя. Его доспехи были перепачканы кровью. Рука уверенно сжимала меч, нанося смертельные удары врагу. Милорд казался уставшим и бледным, впрочем как и остальные воины.

— Помогу Бальтазару, — сказал Энза, вложив в мои руки сверток. Матвей нахмурился, надул обижено губки.

— Будь осторожен! — крикнула я вслед другу.

Матвей разрыдался, а я вздрогнула. Наверное, малыш проголодался... Боже! И что мне с ним делать? Чем кормить? Растерялась, смотря по сторонам. Я стояла посреди коридора и понятия не имела, в каком направлении идти. Положилась на интуицию и побежала дальше по коридору. Плач младенца привлек обитателей замка и из-за дверей стали выглядывать люди. Заметила бабушку Астерию и облегченно выдохнула.

— Мила! — воскликнула она и заключила меня в крепкие объятия.

— Бабушка, как же я рада, что ты невредима! А остальные: Аврора, Аида, Дион, Феликс, они живы? — протараторила я.

— Да, милая! Нас спас милорд Бальтазар. Когда все началось, он пришел за нами и отправил сюда. Поэтому мы успели покинуть поселение до того, как напали враги. Откуда малыш? — поинтересовалась Астерия.

— Это Матвей. Его маму убили, а я спасла его. Только не знаю, что теперь с ним делать? Возьми его к себе. В одеяле лежит браслет его семьи, может, кто-нибудь из родственников найдет, — сказала я бабушке и вручила ей новорожденного.

— А ты куда, Мила? — с беспокойством спросила она.

— Хочу помочь Бальтазару и Энза, — ответила я, направившись к лестнице, ведущей на первый этаж.

— Мила! Нет! Тебе нельзя туда, тебя или ранят или убьют! — воскликнула Астерия. В ее взгляде отразилась паника и страх.

— Не волнуйся за меня! Я — целительница, а еще умею создавать голубой огонь... Справлюсь, — протараторила, услышав как присутствующие зашептались.

— У тебя очень редкий дар, Мила. Береги себя! Целители могут помочь другим, но не себе! Помни об этом! — предостерегла бабушка.

Я спустилась на первый этаж. На меня удивленно посмотрели раненные воины. Скорее всего они покинули битву, чтобы обработать раны.

— Кому нужна помощь целительницы? Подходите! — громко сказала я, однако ни один мужчина с места не двинулся. Многие воины Бальтазара знали, что я принадлежала правителю, поэтому боялись его разгневать. Мне очень хотелось помочь людям. Надеялась, что хватит сил...

— Леди Мила! Не верю своим глазам! — воскликнул Михаил и подошел ко мне. Его грудь была перебинтована, а рука прижата к телу. — Как же я рад тебя видеть!

— И я тоже. Что с тобой? Как жена? — протараторила я, с беспокойством посмотрев на друга. Мурашки поползли по спине от осознания того, что на войне гибнут люди, калечатся судьбы.

— Мы ждем пополнение в семье, только узнали об этом. Это единственная радостная новость, за последний месяц. Со мной все хорошо... Так... Зацепило немного, — небрежно махнул он свободной рукой.

— Да уж, немного... Но теперь я смогу тебе помочь, — улыбнулась, смотря на Михаила.

— Вот это новости! Силенок-то хватит? — усмехнулся он. — Я видел, как прежние целители замертво падали, помогая другим. Будь осторожна с этим даром, нужно уметь рассчитывать энергию, иначе погибнешь.

Ничего не стала говорить, просто приложила ладони к его груди. Присутствующие, заметив свечение, зашептались.

Михаил подхватил меня на руки и покружил. От его ран ничего не осталось, друг исцелился благодаря моему дару. У меня в душе тепло разлилось. Я была безумно рада тому, что смогла помочь.

— Ты наше спасение! У нас уже два года не было целителя, а теперь с тобой, мы снова встанем на ноги и покажем врагам, на что мы способны, — ликовал Михаил.

Мужчины выстроились в очередь, и я всех исцелила. Голова кружилась, а мышцы неприятно ломили. Этот дар действительно отнимал много энергии.

— Ты очень сильная... Как ты еще на ногах стоишь? — удивился Михаил. Я нагнуто улыбнулась. Не могла бросить людей в беде, поэтому не задумывалась о себе.

Ворота распахнули и воины выбежали на поле боя, чтобы сменить раненых. Воспользовалась моментом и тоже оказалась в центре сражения. Холодок прошелся по спине. Сердце грохотало, а ладони вспотели. Я уже видела, на что способна моя сила, поэтому хотела помочь. Сосредоточилась и призвала голубое пламя. Я его и

раньше ощущала... Это мой невидимый воин... Теперь я научилась приказывать этой стихии, поняла, как это работает. Голубой огонь вырвался из моих ладоней. Мысленно попросила его уничтожить только врагов. Он словно понял меня, разлетелся в разные стороны, окутывая противников и превращая их в пепел. Люди, стоящие рядом со мной, смотрели на меня как на божество.

У меня из носа хлынула кровь, а в глазах потемнело. Кажется, я все же недооценила свои силы. Ноги стали ватными и я покачнулась, теряя равновесие. Чьи-то крепкие руки обхватили меня за талию и не позволили упасть. У нос ударил знакомый дерзкий запах с кофейными нотками. Ощутила на губах его влажные губы... Бальтазар целовал меня страстно. Разлепив веки, попала в плен черных глаз. Сердце тарабанило, оглушая. Я не сдержала стон. Боже! Как же я соскучилась по любимому мужчине. Его поцелуй опьянял, будоражил кровь. Нам было плевать на то, что вокруг нас шла бойня, замертво падали воины, мы не могли оторваться друг от друга. Он соскучился по мне так же сильно, как и я по нему. Чувствовала каждой клеточкой, что дорога ему.

— Мила! Моя Мила! Я думал, что ты не вернешься, — выдохнул он, крепко прижимая меня к себе.

— Я же обещала... — пошептала в ответ. Перевела взгляд наверх... По небу неслись сотни стрел в нашу сторону, поражая воинов. Стрела пронзила Михаила. Поймала его взгляд, он посмотрел на меня с теплотой и обожанием, а потом его веки навсегда закрылись, и друг рухнул замертво на землю. Нет! Господи! Я вцепилась пальцами в любимого, боясь сойти с ума или упасть. Душа болела, а сердце разрывалось на части. Ну как же так? Михаил ведь отличный человек... Почему смерть забрала его? Обжигающие слезы катились по щекам. Война — это страшно... У меня эмоции вышли из под контроля, а в таком состоянии стихия брала вверх над разумом. За доли секунды голубой огонь без приказа вырвался из моего тела и накрыл куполом выживших. Он не позволил стрелам уничтожить остальных воинов, а затем устремился в сторону врагов, настигая каждого. В воздухе стоял неприятный запах гари и смерти. Я ощутила во рту привкус крови. В ушах загудело, тошнота подкатила, а перед глазами все поплыло.

— Мила! — рявкнул Бальтазар и подхватил меня на руки. Тьма окутала меня и приняла в свои объятия...

— Мила! Мила! Очнись! — сквозь тьму услышала я взволнованный голос Бальтазара.

С неохотой разлепила веки. Казалось, что меня сбил грузовик, так болели косточки и мышцы. Я застонала и приподнялась на локтях. В голове шторм, и присутствовала неприятная слабость во всем теле.

— Сколько я была без сознания? Людям же требуется помощь целителя... — с беспокойством проговорила, пытаясь подняться. Не могла лежать, когда другие страдали от боли... Нужно срочно отправится в лазарет и спасти раненых!

— Тише-тише! — зарычал правитель, припечатывая меня обратно к матрасу, смотрел строго, но в глазах плескалась любовь и обожание. — Ты сутки была без сознания, но учитывая сколько ты сделала... Думал, что проснешься дня через три... У тебя очень редкие способности... Особенно голубой огонь... Ни у кого нет такой силы... Однако в древних письменах есть упоминание о том, что дочь Всевышнего подчиняла себе голубое пламя правосудия. Оно уничтожает только очерненные души и не трогает тех, у кого душа светлая... По седьмому королевству прошелся слух о том, что ты это она... Дочь Всевышнего...

— Что за выдумки? — хмыкнула я. — Это сказки! Я не могу быть дочерью Всевышнего... Я же человек! Моей силе должно быть иное объяснение. Может, это из-за того, что я дитя двух миров? Господи... Михаил погиб... Что с Энза и Валькирией? Они живы? — протараторила я, обхватив голову руками. В висках пульсировало, сердце сбило ритм от волнения.

Бальтазар задумчиво смотрел на меня и молчал. Провел пальцем по моей нижней губе и улыбнулся, в глазах предвкушение промелькнуло. Я задрожала от этого прикосновения и чуть приоткрыла рот, жарко и быстро дыша. Мгновенно все мысли вылетели из головы. Его губы властно накрыли мои, а горячий язык обвел контур моей нижней губы. Я не удержала сладостный стон, который потерялся в безумном поцелуе. Любимый терзал мой рот — чуть оттягивая нижнюю губу, прикусывая и тут же лаская, раскрывая нежные уста и без остатка погружаясь в жаркий плен моего рта. Это было похоже на дикий танец страсти. Хотелось, чтобы это длилось вечно. Я сдалась на милость победителя... Поцелуй становился яростнее и проникновеннее. Языки невообразимо сплетались, лаская друг друга, даря нам обоим радость и доставляя наслаждение, рождая страсть и желание...

Я прижалась к любимому, лаская его широкую сильную спину, стараясь слиться с ним в одно целое, желая раствориться в его крепком теле... Он властно, но в тоже время нежно сжимал пальцами мою талию, лихорадочно стягивая вещи, чтобы избавиться от преграды, стоящей на нашем пути... Мы потеряли связь с миром, на миг позабыв обо всем на свете... Все, о чем могла думать в тот момент — о его жадных поцелуях, горящих черных глазах, которые смотрели проникновенно, будоража мою кровь, лишая рассудка. Мы поддались порыву страсти... Бальтазар не говорил мне как скучал, но я это ощущала каждой клеточкой, ловя его алчный взгляд, слыша его шепот, чувствуя нежные, но в тоже время сильные толчки... Он проникал в мое тело с необузданной страстью, придавливая меня к матрасу своим горячим крепким телом. Стоны наслаждения слетали с моих приоткрытых губ. Хотелось, чтобы мир замер, стрелки на часах остановились, позволяя нам сполна насладиться друг другом...

Трудно сказать, сколько прошло времени прежде, чем мы услышали стук в дверь. Бальтазар спрыгнул с кровати, как грациозная пантера, и приоткрыл дверь. На пороге появился Александр, он что-то сказал Бальтазару, отчего правитель помрачнел. Милорд кивнул и воин удалился.

— Что случилось? — взволнованно спросила я, смотря на любимого.

— Я с тобой потерял счет времени... Нужно исполнить свой долг и проститься с погибшими... — ответил он, нервно проведя рукой по своим волосам. Создал себе военную форму, а потом обернулся и посмотрел на меня с любовью.

Честно признаться, мне стало очень стыдно. Там, за стенами замка гибли воины, а мы тут, забыв обо всех, занимались любовью... А может, так и надо? Тратить жизнь не на разрушения и хаос, а на приятные моменты, ведь не известно, сколько осталось каждому из нас ходить по грешной земле...

Я соскочила с кровати и тоже создала себе военную форму. Бальтазар притянул меня к себе и посмотрел в глаза, проникая в каждый уголок моего сознания.

— Может, отдохнешь и наберешься сил? Тебе не обязательно присутствовать, — выдохнул он, с жадностью покусывая мои губы. — Моя Мила... Я больше никогда так на долго не отпущу тебя на Землю...

Я улыбнулась и нежно провела по его щеке ладонью.

— Тебе пора исполнить свой долг, — напомнила я, смотря на него с любовью.

Мы отправились на при дворцовую площадь. Здесь собралось очень много людей. Женщины рыдали, а мужчины смотрели с сожалением и сочувствием на погибших сослуживцев. Атмосфера была пропитана горем, страданиями и смертью...

В длинный ряд стояли сооружения напоминающие кровати, на них лежали умершие люди... Выглядело так,

словно они спали, вот только сон их был непробудный... Обжигающие слезы градом потекли по моим щекам, ком образовался в горле и душил. Я не удержала эмоции, разрыдалась... Душу в клочья разрывало, не могла смотреть на то, что сотворила война... Боже! Защити Землю от такого хаоса... Бальтазар крепко обнял меня и поцеловал в макушку.

— Не плачь... — прошептал он мне на ухо, обжигая кожу горячим дыханием. — У меня сердце болезненно сжимается, когда вижу твои слезы... Эти войны теперь в лучшем мире, они обрели покой, может быть там они счастливы... Нам осталось только проститься с ними.

— Разве есть после смерти что-то еще? Думаешь, есть мир, где живут души? Вдруг ничего нет... Ведь не один не вернулся оттуда, чтобы рассказать, что там за гранью, — всхлипывая, ответила я, пальцами вцепившись в руку любимого.

— Раньше я считал, что мы одни во вселенной, но потом появилась ты — живое доказательство того, что есть и другой мир... Кто знает, сколько их всего создал Всевышний...

— Ты прав, — выдохнула я, надеясь, что души погибших отправились туда, где обретут счастье.

У меня сердце кольнуло, когда увидела Адель. Она рыдала, обнимая маму Михаила. Ком душил, я прикусила губу, чтобы не завывать от тоски разъедающей душу. Малыш, которого носила под сердцем Адель, никогда не узнает о том, какой отличный был у него отец... Мне было жаль всех, кто потерял близких...

— Головой отвечаешь за нее, — серьезно сказал Бальтазар, обращаясь к Александру. Друг кивнул, а правитель, сжав мою руку, отправился к войнам.

— Жители седьмого королевства, — громко сказал милорд, смотря на погибших. — Спасибо каждому из вас за то, что отдали жизнь, защищая остальных! Спасибо за то, что вы просто существовали... Мы будем помнить о вас! Да придут ваши души в лучший мир!

Руки Бальтазара покрылись огнем. Милорд направил пламя на тела, и оно бережно окутало каждого, превращая в пепел... Словно ничего и не было, словно никого и не существовало... И лишь память об этих людях, сделает их бессмертными... Я почувствовала, как Александр обнял меня одной рукой. Его глаза блестели от слез, но он пытался удержать свои эмоции.

— Они были хорошими людьми... Многие были моими учениками... Я не уберег их от смерти, — прошептал Александр, смотря на пепел.

— Ты хороший воин. Не вини себя! Это ведь война, а она приносит только горе и разрушения, — сказала я, смотря на друга.

— Я больше не воин, — судорожно сглотнув, заявил он, отводя взгляд в сторону.

Вопросительно посмотрела на него. Плащ слегка приподнялся на ветру, и я заметила, что у него не было правой руки. Замерла, глядя на воина с сожалением.

— Теперь милорд Бальтазар отправит меня в город Аселс, — обреченно вздохнул друг.

— Что это за город такой? — удивилась я и нахмурилась.

— Там все, кто лишился конечностей на войне... Там люди доживают свой век...

— Заключим сделку? Я помогу тебе вернуть руку, а ты отведешь меня в тот город, — заявила я. Александр недоверчиво посмотрел на меня. — Я — целительница, — добавила, чтобы он понял о чем речь.

— Боюсь, что у тебя не хватит на это сил... — тяжело, вздохнув сказал он.

— Позволь, попытаюсь, — хмыкнула я.

Александр сбросил плащ, а я прикоснулась ладонью к его плечу и зажмурилась, сконцентрировалась. Рука воина засияла, я вернула ему утраченную конечность. Александр пошевелил пальцами, посмотрел на меня как на богиню и склонил передо мной колени, покорно опустив голову. Я растерялась, часто захлопала ресницами. Александр резко выпрямился и заключил меня в крепкие объятия, да так, что кислорода перестало хватать.

— Спасибо! Леди Мила, ты только что вернула смысл в мою жизнь, — прошептал он мне на ухо, поцеловав в висок. Я понимала, что этот порыв с его стороны — всего лишь благодарность. Конечно же, Бальтазар все это увидел и расценил по-своему. Он возник рядом с нами и с силой отдернул от меня Александра. В глазах правителя кипела ярость. Огонь покрыл его кулаки, желваки заходили на скулах. Бальтазар был похож на разъяренного дикого зверя. У меня мурашки побежали по спине, не хотела, чтобы друг пострадал из-за ревности любимого.

— Милорд простите! — воскликнул Александр, склонившись перед Бальтазаром. — Это был лишь порыв благодарности... Леди Мила вернула мне руку. Я снова готов защищать наше королевство.

— Александр, все в порядке. Бальтазар знает, что я люблю только его и не держит зла. Ведь так? — обратилась я к правителю, строго смотря в его глаза. Передо мной стоял разъяренный демон. Я чувствовала, как наэлектризовался воздух вокруг нас. Милорд боролся с собой, пытаясь вернуть контроль над эмоциями.

— Да, сэр Александр... Рад, что ты снова с нами, — процедил сквозь стиснутые зубы правитель, прерывист дьша.

— Ну, а раз все в порядке, то нам пора отправится в город Аселс. Уверена, что им не помешает моя

помощь, — протараторила я.

— Позволь узнать, как ты узнала об этом месте? — зарычал Бальтазар, бросив на Александра уничтожающий взгляд. У друга ни один мускул не дрогнул.

— Прекрати злиться! Королевство потеряло много воинов, я могу исцелить твоих бойцов, чтобы они помогли защитить замок, — строго ответила я, смотря на правителя с вызовом.

— Хорошо, — выдохнул милорд. — Воины лишними не бывают... Ты про Рэди не забыла?

О, Господи! Из головы вылетело... Я же хотела узнать у Бальтазара, как мой летун провел два месяца... Интересно, он подрост?

Правитель взял с собой небольшой отряд воинов, чтобы они сопровождали нас в город Аселс. Решили отправиться туда на летунах. Я поднесла свисток к губам и подула. На горизонте, размахивая крыльями, появился Рэди. Он вымахал так, что у меня глаза округлились от удивления. Был немного меньше своих сородичей из-за юного возраста.

— Рэди! — радостно воскликнула я, расставляя руки в стороны. Летун приземлился, а я заключила его в объятия. Он закивал головой, приветствуя меня, а я погладила его гребень. Рэди прижался к моей ладони и издал пугающий рык. Я не знала, что летуны так быстро растут.

— Мы отправимся в путь на Лексе, потому что Рэди еще не готов к перелетам, но через пару месяцев он сможет поднять тебя в небо, — улыбнувшись, сказал Бальтазар.

Правитель хотел обнять меня, но Рэди осторожно клонул его в руку в знак протеста.

— Кажется, твой летун ревнует, — хмыкнул Бальтазар, закатив глаза, а я улыбнулась и погладила дракона.

Полет оказался очень длительным, у меня затекли мышцы и ломило тело. Когда приземлились на пустыре, я удивленно вскинула брови. Ничего не понимала... В радиусе нескольких миль ничего не было. Бальтазар спрыгнул с летуна, обхватил меня за талию и помог спуститься на землю. Отошел в сторону и прикоснулся рукой к чему-то невидимому. словно пелена спала с глаз... Моему взору открылся целый город.

— Милорд скрыл от посторонних глаз это место, чтобы враги не напали, ведь там обитают незащитные люди, — пояснил мне Александр, пока Бальтазар отошел раздавать поручения своим воинам.

— Как благородно с его стороны, — ответила я. Все же сердце Бальтазара не такое уж и каменное, как считали жители седьмого королевства.

Город Аселс выглядел мрачным. Люди выглядывали в окна, смотря на нас, а потом прятались за шторами. В переулках нам встречались покалеченные жители, но Бальтазар не разрешил мне их лечить. Настоял на том, что нужно дойти до главной площади и там подготовить все необходимое. Решила не спорить и послушалась его. Милорд улыбнулся, радуясь тому, что я не стала перечить ему.

Воины Бальтазара соорудили на главной площади лагерь. Поставили шатры, выделили для меня рабочую зону. Внутри просторного помещения установили удобные кресла. Бальтазар сел рядом, прожигая меня взглядом.

— Приведите сначала детей, потом женщин и в последнюю очередь мужчин, — распорядилась я, обращаясь к воинам.

— Ты уже командуешь моими людьми? — хохотнул Бальтазар, но поймав мой сердитый взгляд, добавил:

— Я не против, но будь на твоём месте другая... Я бы...

— Знаю! Уже испепелил бы за подобную наглость, — перебила его. — Если будешь мешать, я отправлю тебя сторожить меня снаружи шатра, — строго заявила я, на что Бальтазар хмыкнул.

— Давай договоримся... Если ощутишь слабость, то сразу все перенесем на завтра. Не хочу, чтобы ты погибла, спасая людей, — строго проговорил он, а я кивнула.

— Постараюсь научиться рассчитывать силы.

Ко мне привели мальчика Ермолая пяти лет, у него были повреждены все конечности. Мое сердце болезненно сжалось и ком образовался в горле. Нет! Дети не должны страдать из-за войны! Это не честно... Все мы приходим в этот мир равными: голыми и незащитными, и каждый из нас имеет право на жизнь, счастье и любовь... Этот малыш еще и пожить-то не успел, а уже ощутил на себе жестокость войны, а все из-за того, что взрослые чего-то не поделили... Это неправильно!

Я положила ладони на малыша, они снова засияли. Все исправила, подарив шанс на нормальную жизнь. Ермолай был полностью здоров, он обнял меня и поцеловал. Затем ко мне привели девочку десяти лет. У нее был сломан позвоночник, и она не могла двигать ногами. Я вылечила и ее. Так за день я исцелила около тысячи детей. Под вечер я просто валилась с ног. Бальтазар был очень заботлив: делал перерывы, создавал для меня угощения, чтобы я не тратила на это силы. Когда легли спать, он укрыл меня одеялом и прижал к себе, нежно погладив по голове.

Утром, как только расцвело, я приступила к своим обязанностям снова. За два года без целителя в седьмом королевстве было много травмированных людей. Я хотела помочь всем до единого, желала подарить им надежду на новую жизнь. Так без передышки я провела в этом городе две недели. Бальтазар часто отлучался, так как

нападения на Центральный замок продолжались, и у стен шла война, а из-за этого и работы у меня прибавилось.

Спустя две недели и четыре дня город Аселс опустел. Я исцелила всех жителей и они разъехались по своим домам в разные концы королевства.

Люди склоняли передо мной колени за то, что я для них сделала. Смущаясь, отводила взгляд в сторону. Я чувствовала, как моя душа наполнялась светом, помогая другим. Для меня это лучшая награда...

— Ты самое удивительное создание, которое я встречал! Никогда еще не видел столь сильного Целителя. Тебе теперь нужен отдых! Вижу, что ты устала... Даже не спорь, — ласково проговорил Бальтазар, прижимая меня к себе и целуя в висок.

— Да, от отдыха я бы не отказалась, — прошептала, утыкаясь носом в шею любимого, вдыхая его запах, сходя с ума от этого мужчины. У меня кровь начинала бурлить, когда правитель находился рядом. Любила его каждой клеточкой. Стоило милорду прикоснуться ко мне и бабочки порхали в животе, сладкая дрожь пробегала по телу. Он сводил меня с ума.

— Я удивлен, не протестов и споров? — усмехнулся Бальтазар, посмотрев на меня многообещающе, провел языком по моим приоткрытым губам и захватил в плен мой рот. Поцелуй получился одержимым и ненасытным. — Отправимся в замок на Лексе, не хочу тратить силы на терепортацию. Нам они еще понадобятся.

— Я люблю тебя, мой Бальтазар, — прошептала, нежно пальчиками обводя контур его скул. В глазах правителя вспыхнул огонь желания. У меня от этого взгляда внутренности сладко сжимались. Мой дикий зверь... Грубоватый, бесцеремонный... Он действовал на меня как эль... Рядом с любимым теряла связь с миром, растворялась во взгляде его черных глаз.

— И я люблю тебя... Моя Мила, — прошептал он в ответ, прикусив мочку уха. Меня захлестнула нежность.

— Правитель! Правитель! Нас обнаружило войско противника! — с паникой в голосе, прокричал воин, приближаясь к нам.

Бальтазар заметно напрягся, нахмурился. Я заметила войско пятого королевства, и сердце ускорило ритм. Сотня против тысячи... Предстоял неравный бой. Бальтазар не из тех, кто скрывается бегством... Я понимала, что он не покинет поле боя, так он устроен... Воин, не знающий пощады, усталости, ему чужда мысль об отступлении.

— Держать строй! — рявкнул правитель. — Защищайте леди Милу любой ценой.

Воины приготовились к атаке, заключив меня в кольцо. Страх окутал мою душу... Боже! Если любимый погибнет в схватке, я этого не переживу... Мечи заблестели в руках, а щиты выставили перед собой. Я судорожно сглотнула, пытаясь унять дрожь в теле. Враг атаковал... Мечи схлестнулись, издав громкий звук, соприкасающихся металлов. Бальтазар отправлял огонь в своих врагов, закрываясь от ответной атаки. Шипение гигантских змей, заставляло кровь стечь в жилах. В пятом королевстве многие умели создавать из сгустка энергии этих тварей, который превращались в дым, стоило их разрубить. Бальтазар запретил мне участвовать в битве, но я на всякий случай сжимала меч дрожащими пальцами. Тренировка — это одно, а настоящий бой... Пугал до чертиков... Я не могла убить человека... Одно дело, когда голубой огонь уничтожал врагов, и совершенно другое — отнять жизнь человека своими руками... Я не убийца! Смотреть, как гибли воины — хуже пытки. Понимала, что если призову пламя — это отнимет последние силы... Я либо потеряю сознание, либо умру... Воин в черны доспехах ранил Бальтазара. Любимый покачнулся, но удержался на ногах, а у меня сердце кровью облилось. В тот момент я уже не думала о себе.

— Пандора, помоги мне! Пусть мой огонь уничтожит врагов и исцелит раненых, — прошептала я, зажмурившись. Позволила силе затопить мои вены, расплескаться по телу. Я каждой клеточкой ощущала невероятную мощь. Огонь вырвался из ладоней, устремившись вверх. Окутал каждого на поле боя, защищая тех, кто мне дорог и уничтожая неприятеля. У меня ноги задрожали и я рухнула на колени, а потом завалилась на спину. Сил не было... Я прерывисто дышала, смотря на голубое небо. Веки налились свинцом, в ушах гудело. На до мной склонился воин в черных доспехах, защелкнул на моем запястье холодный металлический браслет, поднял меня на руки и, перекинув через плечо, куда-то понес. Не осталось сил сопротивляться. Тьма окутала меня и приняла в свои объятия.

Когда сознание вернулось ко мне, я ужаснулась. Незнакомец правил летуном, а я лежала поперек колен воина. Пейзаж пугал... Сожженные поля, болота, заросли и много песка... Пролетая над поселением людей, я ужаснулась. Ветхие землянки с соломенными крышами. Казалось, что природа в этом месте мертва. То тут, то там густой туман окутал землю как полотно. Я догадалась, что попала на территорию пятого королевства. Не думала, что здесь все так печально. Что случилось с этим королевством? Почему оно словно вымерло? Я попыталась приподняться, но тяжелая рука воина опустилась мне на спину и придавила, не позволяя встать.

— А... Очнулась уже, — прохрипел незнакомец.

— Где мы? Куда вы меня везете? — спокойно спросила, хотя внутри все клокотало от страха.

— Добро пожаловать в пятое королевство, — злобно захохотал незнакомец.

Я попыталась телепортироваться, но что-то блокировало меня. Голубое пламя затопило мои вены, но не

находило выхода. Переверла взгляд на запястье и с шумом втянула в легкие воздух. Блокирующий браслет! Вот из-за чего я лишилась способностей. Мельком бросила взгляд на крепкого, плечистого воина. Черные доспехи, лицо закрыто куском ткани. Серые глаза смотрели с холодом и презрением.

— Могу я узнать ваше имя? — спросила, надеясь вытянуть из него побольше информации.

— Константин. А теперь замолчи, иначе я тебя вырублю, — зарычал он так грозно, что я поежилась. Судорожно сглотнула и замолчала, боясь разгневать похитителя.

Когда летун приземлился, Константин грубо швырнул меня на землю, отчего я больно ударилась локтем. Поморщилась, бросив гневный взгляд на незнакомца. Громила бесцеремонно схватил меня и перекинул через плечо, как добычу. Вися вниз головой, все же смогла рассмотреть, стоящие на грязи и пепле шатры. Воздух был отвратительный, пахло гнилью и смертью. Услышала неподалеку рыдания женщин, но не видела их. Уверенной походкой воин куда-то нес меня. Грубо швырнул на землю... Рядом со мной в шеренгу стояли девушки, и у всех на запястье был блокирующий браслет. Напротив, мужчины сидели за бревенчатым столом, смеялись и пили эль, бросая похотливые взгляды в сторону женщин. Я поежилась и нахмурилась. Двое воинов что-то не поделили между собой, подрались. Один убил другого, а остальные даже не шелохнулись, чтобы помочь или остановить этот бой. У меня мурашки пробежали по спине. Вспомнила, что не раз меня предупреждали, что в этом королевстве очень жестокие люди. Скорее всего, это из-за того, что природа отвернулась от своих созданий. Бальтазар рассказывал мне, что на этой территории не было постоянного правителя, вечно велась борьба за власть. Люди ожесточились, предавали друг друга, чтобы получить престол. В итоге тьма окутала души населения. Как уже успела убедиться, те, кто были на темной стороне, даже физически теряли привлекательность. Я привыкла к тому, что на Пандоре очень много красивых людей. В пятом же королевстве все было иначе...

Один из воинов задумчиво потер подбородок, прищурился, сканируя взглядом присутствующих девушек, а потом подошел ближе. Остановился напротив белокурой красавицы. В руках мужчины заблестел нож, а я замерла от страха. Воин распорол на ней платье, а потом любовался ее телом, впрочем как и остальные мужчины. Они ржали, свистели, а у меня ледяной пот струился по спине. Мелкая дрожь била тело, а дыхание сбилось. Незнакомец перекинул блондинку через плечо и потащил в сторону шатра. Она кричала так, что у меня кровь стыла в жилах. Тошнота подкатила... До меня дошло, что будет дальше... Воины насильовали, убивали и не знали милосердия. В пятом королевстве господствовала Тьма... Я бы не удивилась, если бы узнала о том, что жители поклонялись дьяволу. Бальтазар! Спаси меня! Умоляю, Господи, защити! Любимый не знал, где я... Выжил ли он?

Ко мне подошел крупный воин, тот самый, который привез меня сюда. Он снял маску, а я заметила многочисленные шрамы на симпатичном лице. Скорее всего, раньше незнакомец был привлекательным мужчиной, пока не получил боевые отметины. Громила разрезал ножом мою одежду. Ощутила, как холодное лезвие больно прикоснулось к телу. Я смотрела на Константина с ненавистью, гордо вздернув подбородок. Не дожидаясь от меня мольбы и слез! Стояла обнаженной перед воинами, безумно хотелось прикрыться... Чтобы не ощущать стыд, сосредоточилась на ненависти. Константин окинул меня жадным взглядом, а меня чуть не стошнило.

Он грубо перекинул меня через плечо и двинулся к шатру. У меня сердце чуть не выскочило из груди. Страх парализовал все мышцы. Кто я без меча, без голубого пламени? Правильно, всего лишь хрупкая девушка, которой не хватит сил, справиться с крепким мужчиной. Хотелось рыдать, но я прикусила губу, пытаюсь удержать эмоции. Нельзя зверю показывать свою слабость... Я надеялась, что мне удастся спастись.

— Стой она моя! — завопил воин помоложе и ринулся к нам.

— Не подходи! — зарычал Константин, наставляя меч на парня. Однако юноша не послушался, в его руках заблестел меч. Громила сбросил меня на землю, чтобы легче было отбивать атаки. Пока они бились между собой, я попяtilась, мечтая, чтобы эти двое зарезали друг друга. Константин разрубил пополам «птенца», а меня едва не стошнило. В глазах потемнело. Однако резкая пощечина, вернула мое сознание на место. Константин подхватил меня и снова перекинул через плечо, направляясь к шатру.

— Брат, остановись, — услышала я приятный бархатный голос. Мой похититель с шумом втянул в себя воздух и выполнил приказ. — Я хочу на нее взглянуть...

Константин поставил меня на землю. Передо мной стоял крупный мужчина лет сорока.

Его лицо покрыто шрамами, но они его не портили, а придавали мужественный вид. Коротко стриженные темные волосы заметно тронула седина. Незнакомец несмотря на возраст имел хорошее, крепкое телосложение. Чувствовалось, что он закаленный в боях воин. Серые глаза смотрели с холодом, изучающе. Воин задумчиво потер подбородок, а потом приказал Константину:

— Доставь ее в мои покои.

— Как прикажете, милорд, — процедил сквозь стиснутые зубы мой похититель. Я чувствовала его раздражение и досаду, но перечить правителю он не стал.

В этот раз воин решил не тащить меня на руках, он грубо толкнул в спину, чтобы я передвигалась сама. Ком

стоял в горле, дышать было тяжело. Трясло от страха, а еще от отвращения ко всему происходящему. Животные!

— Константин, дай нам хоть немного полакомиться! — кричали воины, когда мы проходили мимо. Один парень даже рискнул и направился в нашу сторону, чтобы добраться до меня. Однако Константин бросил в него огромную черную змею. Она обвила тело наглеца и проглотила его целиком, а потом исчезла, грозно шипя. У меня тошнота подкатила к горлу.

Господи, спаси меня! Бальтазар! Где же ты? Ты мне нужен! Отчаяние накатило, когда воин впихнул меня в шатер. Я споткнулась и поранила ногу. Струйка алой крови потекла по коже и закапала на каменный пол. К моему удивлению, рана мгновенно затянулась, превратившись в болячку. У меня никогда так быстро раньше не происходила регенерация...

Осмотрелась по сторонам. Внутри шатер был намного больше, чем снаружи. Казалось, что я попала к викингам... Камин у стены, большая кровать, накрытая шкурами волков. Дубовый стол в середине, у противоположной бревенчатой стены — шкаф.

Я сдернула бордовый балдахин и завернулась в него, чтоб скрыть наготу. Пока осматривала «берлогу» правителя, он появился в своем жилище, а я вздрогнула и машинально попятилась назад подальше от него.

— Это правда, что ты обладаешь силой голубого пламени? — спросил милорд, смотря на меня непроницаемым взглядом. Я каждой клеточкой ощущала силу, власть, харизму и величие этого человека. Он пугал меня до чертиков, потому что не могла прочесть эмоции в его глазах.

— Милорд, все верно... Простите, можно узнать ваше имя? — спокойно спросила я, стараясь, чтобы голос не дрогнул. Вцепилась пальцами в балдахин, чтобы не уронить свой «наряд».

— Ты не знаешь, как меня зовут? — насторожился он, задумчиво смотря на меня. — Давид — старший сын Драко. Я правитель пятого королевства. Не понимаю, почему в твоём взгляде нет отчаяния и повиновения? Смотришь в глаза... Ты меня не боишься...

— А меня зовут Мила, — судорожно сглотнув, представилась я и сделала еще один шаг назад.

— Мила? А вот среди моих воинов ходит слух о том, что ты — это Пандора. Что ты вернулась к нам... Ведь только она обладала огнем правосудия, — заявил Давид, делая шаг в мою сторону.

— Это ошибка... Я простая девушка... — прошептала, ощутив липкий страх. Милорд снова сделал шаг в мою сторону. Наблюдала за его действиями. Казалось, что меня заперли в одной клетке с хищником. Воздух наэлектризовался, чутье подсказывало, что вот-вот и правитель нападет.

— Если ты — Пандора, то я женюсь на тебе... Родись мне наследников, и тогда я стану всемогущественным и непобедимым правителем, а если это просто слухи... Что же, стану вдовцом, — ухмыльнулся он, бросив на меня убийственный взгляд. Я ничего не понимала... Почему он называл меня названием этого мира? — А пока хочу насладиться твоим телом...

От его слов из меня весь дух выбило. Я бросилась в сторону, но Давид телепортировался и оказался передо мной. Сдернул с меня балдахин, снова оставив обнаженной. Я попыталась убежать, но он успел схватить меня за руку. Со всего размаху залепил пощечину. У меня слезы покатались по щекам, во рту образовался привкус крови.

— Неповиновение правителю, наказывается! — прорычал он, сквозь стиснутые зубы.

Я забежала за стол, пытаясь все же спрятаться. Злая ухмылка появилась на губах милорда.

Давид создал змея и орудовал им как кнутом. Я уворачивалась от ударов, а когда пропускала, то змея больно жалила, заставляя меня вскрикивать. Боль была невыносимой, меня трясло, как в лихорадке. Хотелось проснуться. Блок на запястье не позволял телепортироваться, а так хотелось исчезнуть... Раны на теле щипали, кожа припухла. Я забила за шкаф и зажмурилась, наивно полагая, что милорд меня не достанет... Молила Бога о том, чтобы в руке появился сигнальный огонь, который мне подарил Александр. Браслет блокировал все мои способности, словно я находилась на Земле. Я всей душой надеялась на чудо, отчаянно молила о помощи высшие силы. И в моих дрожащих руках появился сигнальный огонь.

— Получилось. Спасибо, Господи! — всхлипывая, прошептала я.

Сжала в руке свою надежду на спасение и пробормотала как молитву:

— Бальтазар! Спаси меня! Я в пятом королевстве и в большой беде! Скорее!

Палочка в руке растворилась. Мне оставалось только ждать помощи и надеяться на то, что любимый выжил.

Шкаф разлетелся на щепки. Давид схватил меня за волосы и поволок в сторону кровати.

Получила две увесистые пощечины. У меня щеки пылали огнем, кожа мгновенно припухла. Горячие слезы катились градом. Давид сжал челюсть, смотря на меня надменно.

— Я же сказал, неподчинение карается, — зашипел он. — Я люблю покорных. Ты будешь делать все, что скажу.

Грубо швырнул меня на кровать. Ощутила спиной мягкие, пушистые шкуры волков и поежилась. Давид смотрел строго, стаскивая с себя рубашку. У меня кровь застыла в жилах, дыхание сбилось, и сердце болезненно защемило. Попятилась назад, но милорд схватил меня за щиколотки и дернул на себя. Придавил меня к матрасу

тяжестью своего тела. Я задыхалась от злости, ненависти, бессилия. Хотелось выть... Лупила его кулаками по груди, где красовалось множество отметен. Милорд оскалился, в глазах ярость промелькнула. Больно ухватил мой подбородок теплыми пальцами и впился в мои губы. Я сомкнула челюсть, не позволяя ему проникнуть в мой рот. Давид зашипел и снова ударил меня по лицу, надавил на щеки, проникая в мой рот языком. Я чувствовала раздражение, исходящее от правителя. Его злило мое сопротивление. Он с жадностью кусал мою грудь, зажав мои запястья широкой ладонью. Я извивалась, пытаясь сбросить с себя милорда, вот только ничего не получалось...

— Не трогай меня, животное! — завизжала я как ненормальная.

Давида это окончательно разозлило. Он сильно ударил меня по голове. Перед глазами все поплыло и закружилось, в ушах гудело.

— Я научу тебя покорности, — зашипел Давид, кусая за сосок, я вскрикнула от боли и отвела взгляд в сторону, заметив разъяренного Бальтазара. В его взгляде читалась ненависть, ярость и боль. Тело любимого полыхало в огне. Дышал прерывисто, смотрел прищурившись. Рывком оторвал от меня Давида. Правитель пятого королевства отреагировал молниеносно, замахнулся мечом на Бальтазара, но любимый успел отбить удар. Они сцепились в поединке. Бальтазар отправлял огненные шары в противника, а тот закрывался змеями, как щитом. Я обхватила голову руками, она гудела. Прикрылась шкурой волка, чувствовала тошноту и головокружение. Оба правителя были очень сильны... В шатер забежали Энза, Марк и Александр. Они сдерживали атаку противника.

Любимый применил хитрый прием, сбив с ног Давида, и испепелил его красным пламенем. В мгновение ока оказался около меня. Бережно поднял на руки. Я обхватила его крепкую шею и разрыдалась.

— Тише... Все позади, — нежно прошептал он мне на ухо, хотя в его глазах была такая стужа, что я поежилась. Мне стало плохо, каждая клеточка невыносимо ныла... Скорее всего, укусы змеи были ядовитыми... Веки стали тяжелеть, а реальность ускользала от меня.

— Мила! Нет-нет! Не теряй сознание! — последнее, что я услышала, прежде, чем отключится.

Я брела по темному пространству. Было тихо и спокойно... Ощутила чье-то присутствие и присмотрелась. Напротив меня стоял человек в темном плаще. Его внешность спрятана под капюшоном. Повяло холодом, отчего я поежилась. Когда незнакомец скинул капюшон, я поняла, что это прекрасная девушка. Она напоминала ангела...

— Мила, я пришла за тобой, — ласково проговорила незнакомка, протягивая мне руку. Однако я не спешила брать ее за руку. Смотрела насторожено на прекрасное создание.

— Кто ты? Где я? — задала интересующие меня вопросы.

— Я — Смерть, — спокойно ответила она.

— Смерть? А разве ты не должна быть страшной и с косою в руках? — удивилась я и нахмурилась. Девушка мило улыбнулась и посмотрела на меня с теплотой. — Постой, если ты пришла за мной, значит я умерла? Но у меня еще столько дел... Мне нельзя умирать! — возразила я, делая шаг назад.

— Твоя душа вот-вот покинет тело... Возьми меня за руку, я отведу тебя в другой мир... Туда, где тебя не будут волновать заботы... Там ты будешь счастлива и свободна.

— Другой мир? Значит их много? — удивилась я.

— Да, существует множество различных миров, — кивнула она.

— Как ты успеваешь забирать людей отовсюду? — поинтересовалась я, а она улыбнулась и покачала головой.

— У тебя вопросы отличаются от тех, которые я привыкла слышать. Обычно все спрашивают у меня, куда я их отведу, и встретят ли они там своих родных.

— Смерть, прости за вопрос, но откуда ты взялась? Зачем забираешь людей и все живое? Для чего все это? — спросила я, делая еще один шаг назад. Мне совершенно не хотелось уходить с ней. Мне нельзя умирать! Мама и бабушка не переживут такую утрату! Я еще не отыскала отца... И вообще я только жить начала...

— Ты первая, кто спросил об этом у меня. Когда-то Всевышний создал свой первый мир для меня, но зло погубило его затею, не дав мне родиться... Отец был так огорчен, что придумал для всех душ смертные тела для того, чтобы я стала проводником между мирами и всегда была рядом с ним. Потом он создал мир для своего сына. Отец отправил его душу на Землю в смертном теле, но люди убили моего брата. Я познакомилась с ним, когда отводила его обратно к отцу. Мой брат помогает жителям Земли, присматривает за ними... На Земле у него много имен... Затем у отца появилась дочь Пандора, он ее очень сильно любил. Всевышний создал для нее самый идеальный мир из всех существующих. Однако люди опять все испортили... Они предали и убили Пандору... Я встретила сестру в гневе. Она лишь изредка помогает тем, кто просит ее помощи... Наш отец-создатель помещает души людей в хрупкие тела для того, чтобы научить их любить, сопереживать, страдать, надеяться, всем чувствам на которые способен он сам, но все чаще Тьма стала побеждать... Она забирает себе тех, кто склонился на ее сторону, она питается падшими душами. Существуют и другие миры, но не во всех есть люди.

— Ого! Вот это да... Скажи, а Всевышний выглядит как человек? — поинтересовалась я, смотря на Смерть с любопытством. Она улыбнулась и отрицательно покачала головой.

— Нет... Он, как и я, всего лишь копирует человеческую форму. Людям проще верить в то, что они понимают и в то, что похоже на них. Мы с отцом повсюду... Всевышний видит и слышит каждого. Он переплетает судьбы таким образом, что все, что случается с человеком — это не просто так. Когда люди удивляются тому, что спаслись благодаря чуду, никто не догадывается, что Всевышний и был тем самым чудом.

— И что, когда ему приносят жертвы, он рад и принимает их? — вспомнила я те времена, когда люди приносили в жертву то животных, то людей, чтобы порадовать богов.

— Нет! Что ты. Это все проделки Тьмы. Она таким образом получает душу того, кто принес жертву и питается им. А тот, кто погиб, снова может родиться в одном из миров, чтобы проделать свой новый путь.

— Голова кругом... Как интересно... — прошептала я. Смерть стала растворяться в воздухе, а я не понимала, что происходило.

— Еще увидимся, — сказала она и исчезла.

Я осталась одна. Что это значит? Я не умерла? Пространство резко изменилось. Я очутилась на зеленой поляне рядом с водопадом. Эту местность сразу узнала, уже была здесь во сне... Снова увидела трех прекрасных ангелов в белых нарядах. Две девушки и парень.

— Она умерла? — ужаснулся парень.

— Нет, что ты! Она жива... Прислушайся и уловишь дыхание, — сказала одна из девушек с черными волосами.

— Да, но она не приходит в сознание, а это плохо, — заявила шатенка.

— Она сильная! Должна справиться, — предположил парень.

— Простите, кто вы? Ангелы? — влезла я в их разговор, ничего не понимала. Где я?

— Ты нас видишь? — воскликнули они, удивленно посмотрев на меня.

— Да, — прошептала в ответ. Может, я сошла с ума? Галлюцинации? Или это сон?

— Невероятно, — выдохнули они одновременно.

Что-то в их лицах было знакомым, словно я видела и знала этих ангелов, вот только ускользала от меня истина. Я была уверена, что мы уже встречались, но когда?

— Посмотрите, у нее дыхание выровнялось... Теперь все будет хорошо, — улыбнувшись, сказала шатенка.

Я резко разлепила веки. Сердце гулко билось, а тело казалось ватным. В комнате царил полумрак. Рядом на кровати спал Бальтазар, а в другом углу комнаты на диване спала бывшая целительница Натали. Попыталась пошевелиться... Подняла руку, заметив, что на запястье больше не было блокирующего браслета. Села, разминая спину руками. Посмотрела на любимого и улыбнулась, меня затопила нежность. Словно ощутив мой взгляд на себе, Бальтазар открыл веки, а я утонула во тьме его глаз. Милорд пару раз моргнул, а потом осознав, что это не мираж, подскочил с места и прижал меня к себе, с шумом втянув в себя воздух. Лихорадочно скользил ладонями по моей спине, запутался пальцами в моих волосах. Любимый дышал прерывисто, смотря в глаза. В его взгляде я уловила безграничную любовь, беспокойство и муку.

— Мила... Мила... Моя Мила, — шептал правитель, осыпая меня жаркими поцелуями, словно год не виделись. Его лихорадило. Я ловила губами его жадные губы. Нуждалась в этом мужчине как в кислороде.

— Бальтазар! Мне нужно осмотреть Милу, — строго сказала Натали.

Наверное, она услышала наши голоса и проснулась. Мне показалось очень странным то, что правитель не возразил, а исполнил ее просьбу. Натали проверила мою координацию, посмотрела в глаза, а потом облегченно выдохнула:

— Слава Всевышнему, она восстановилась! Яд полностью вышел из ее крови. Только Мила еще очень слаба. Слышишь, Бальтазар? — проговорила Натали, грозно посмотрев на правителя.

— Со мной все хорошо. Отлично себя чувствую. Почему вы так переживаете? — спросила я, смотря на хмурого милорда. Он отвел взгляд в сторону и тяжело вздохнул.

— Ты находилась в забытьи два месяца. Мы думали, что ты никогда не очнешься. У тебя была сильная травма головы и многочисленные ядовитые укусы. Никто не верил, что ты выживешь. Твое сердце практически остановилось... А потом произошло чудо... Твой организм стал восстанавливать себя сам... Не знаю, как ты это сделала... Никто из целителей на такое раньше не был способен, — сказал Бальтазар с тоской посмотрев на меня.

— Два месяца? Два месяца я была в коме? — воскликнула я, хватаясь за голову. Боже! Мама с бабушкой, наверное, посидели от страха... Ведь от меня так долго не было новостей... Перевела взгляд на любимого и спросила:

— Как ты? Я видела, что тебя ранили. Что случилось после смерти Давида? — поинтересовалась, глядя в черные глаза.

— Тогда ты спасла нас всех. Должен признаться, что твой голубой огонь по силе сравним только с моим пламенем. Твой дар окутал меня и моих воинов, исцелил наши раны, а врагов испепелил. Я видел, что тебя забрал Константин, но не мог сдвинуться с места. Твое пламя не отпускало меня до тех пор, пока все раны не исчезли. Освободившись, я собрал отряд самых преданных воинов и пересек границу с пятым королевством, чтобы отыскать тебя. Понятия не имели в каком направлении двигаться... Мы наведались в замок Давида, но там была лишь охрана. Он с войском передвигался по своей территории, и мы не знали в какой стороне искать его лагерь. А потом появился красный сигнальный дым... Ты просила о помощи, а я боялся опоздать... Пока мы добрались, Давид успел тебя покалечить, — с грустью проговорил он, отведя взгляд в сторону, сжимая кулаки до хруста.

— Бальтазар, ты спас меня! — сказала я, обхватив ладонями щеки любимого, заставляя его смотреть в глаза. — Спасибо тебе. Ты пришел вовремя! — выдохнула я, прижавшись к любимому. Хотелось ощутить его тепло, почувствовать сильные руки на своем теле. Рядом с правителем я чувствовала себя в безопасности. Он тяжело вздохнул и погладил меня по голове, как ребенка, а потом поцеловал в висок и прошептал:

— Увидев тебя там... Думал, что не удержу своего демона и уничтожу всех в радиусе нескольких километров. Удалось взять себя в руки только потому, что осознавал, что в таком случае и ты превратишься в пепел. Я уничтожил Давида и его брата Константина... Войско, оставшись без предводителя, разбежалось в разные стороны. Они залижут раны и найдут себе нового милорда. Младший брат Давида сбежал, но ему всего четырнадцать... Мальчишка для нас не угроза.

— А браслет? Ты же говорил, что его снять может только тот, кто одел? — спросила, потирая запястье.

— Когда я убил Константина, браслет упал с твоей руки. А вообще его может снять любой могущественный человек... Как правило — это правители... Даже если бы Константин сбежал, я бы смог освободить тебя от оков, — пояснил Бальтазар, нежно проведя пальцем по моему запястью.

— Значит, война окончена? — спросила я с надеждой.

— Да! Благодаря твоему сигналу о помощи, мы нашли лагерь Давида. Правитель пятого королевства хорошо

прятался от разведчиков все эти годы. Мы не знали, где находилось его войско, потому что их маршрут всегда менялся. Ты привела нас к нему, и мы смогли победить. А так продолжались бы нападения на наше королевство. Одного понять не могу... Как ты использовала сигнальный огонь, если на тебе был браслет? Носила с собой?

— Нет, огонек находился в спальне, я мысленно достала его оттуда. Не знаю как... Просто отчаянно надеялась, что у меня это получится... — пожала я плечами.

— Бальтазар! — строго сказала Натали, грозно сверкнув глазами. — Леди Миле нужен покой! Успеете еще поговорить, — заявила она, уперев руки в бока. — Тебя, между прочим, ждут на совете, а еще воины разыскивали.

Милорд метнул на женщину убийственный взгляд. Обхватил мое лицо ладонями, прожигая взглядом. Чуть наклонился и накрыл влажными губами мой рот, сминая, покусывая, сначала медленно, дразня, а потом страстно и волнующе.

— Никогда больше не покидай меня, — выдохнул он, проведя языком по моим губам. Меня в жар бросило и внутренности стянуло. — Пока отдыхай, а я сообщу твоим родным о том, что ты очнулась.

Подмигнув мне, а потом исчез.

— Любовь делает правителя добрее, — сказала Натали, мечтательно глядя в даль. — Милорд перестал казнить людей без веской причины. Эти два месяца он ни на шаг от тебя не отходил. Тебя каждый день навещали родные, а так же леди Валькирия и сэр Энза. Ты нам всем дорога, леди Мила.

— Спасибо вам, леди Натали за то, что заботились обо мне. Я в порядке, — заявила, смотря в глаза женщины. Она тяжело вздохнула и переплела пальцы. Я чувствовала ее нервозность и не могла понять, что случилось? Не покидало плохое предчувствие.

— Есть кое-что, что я утаила от правителя... Я боялась за тебя... — прошептала Натали, посмотрев по сторонам.

Я насторожилась и нахмурилась. Сердце сбилось с ритма.

— О чем вы говорите? Не понимаю... — выдохнула я, облизнув пересохшие от волнения губы.

— Посмотри на себя внимательно... Ты изменилась, — загадочно проговорила она и печально улыбнулась.

Я откинула одеяло в сторону и внимательно осматривала себя. Руки и ноги на месте, грудь стала немного больше, набрала пару лишних килограмм... Наверное, потому что лежала и не двигалась...

— Я поправилась? — вопросительно посмотрела на Натали, а она улыбнулась и покачала головой.

— Леди Мила... Ты беременна. На Пандоре нет незаконно рожденных детей, поэтому я побоялась сообщить правителю о твоём положении. Твоя жизнь в большой опасности, — протараторила она.

— Что? Беременна? — воскликнула я, испуганно смотря на женщину. — Нет! Господи! Этого не может быть, — застонала я, обхватив голову руками. Мне конец... Мама и бабушка точно придушат... Я ведь еще не доучилась, не замужем... Боже! У меня дыхание сбилось, ладони вспотели, по щекам покатались слезы. Я разрыдалась. — Я не хочу... Не готова еще стать матерью... Это же такая ответственность... Не хочу... Меня мама убьет...

— К материнству нельзя подготовиться... Когда появится ребенок, сработают инстинкты... Будешь оберегать и защищать свое чадо. Остальному научишься, приспособишься. Мама тебя не убьет... Я боюсь, что это сделает Бальтазар, — вздохнув, проговорила Натали. В ее взгляде отразилась грусть и сожаление.

О, Боже! Что если новость действительно его разозлит? Не буду ему говорить... Нужно найти подходящий случай... А то еще не удержит контроль над пламенем...

— Вы уверены, что это не ошибка? В любом случае, правителю пока не стоит рассказывать...

— На мой взгляд у тебя около семнадцати недель и рожать предстоит в девятом месяце года.

В сентябре? О, Боже! У нас с Авророй одинаковый срок? Господи... То экзамены, то война, то походы из одного мира в другой, я так потерялась во времени, что даже не заметила, что у меня задержка... А потом кома... Почему не было никаких признаков? Да, меня подташнивало, но я думала, что это из-за того, что кровь постоянно видела, казни и убийства...

Дрожащей рукой накрыла слегка выпуклый живот, ощутив слабый, едва уловимый пинок. Словно маленькая рыбка плавала туда-сюда, задевая меня хвостом. Не удержала эмоций и разрыдалась в голос. Плач не плач, а внутри меня рос и развивался человек... Каким он будет? Боже... Его папа могущественный человек, управляющий пламенем... Передается ли малышу эта способность? Сможет ли кроха попасть на Землю? Голова кругом...

— Тише, милая... Тебе нельзя переживать, — успокаивала Натали, глядя меня по голове.

Вот как тут не переживать? Мне было очень страшно, я боялась не справиться... Мне всего восемнадцать... Я не хочу так рано становиться матерью! Это, что же выходит... Я забеременела либо на острове Бермут, либо на Новый год?

Проснулась из-за того, что ощутила колебания внутри себя. Судорожно сглотнула. Паника окутала душу. Как сказать Бальтазару? Господи... Он же помолвлен... Что же теперь будет? Отправилась в душ. Стояла под струями теплой воды и думала. Нужно пока есть возможность, скрывать свое положение. На Пандоре казнят за всякую

ерунду, вдруг незаконнорожденный малыш — это страшное преступление? Тогда меня точно убьют... Надо придумать наряды, которые скроют живот... Подыщу подходящий момент и признаюсь любимому. Нужно будет увести его в безлюдное место... Если разозлится и потеряет контроль, то хотя бы жители не погибнут... Если мне грозит смерть, то вернусь на Землю и буду растить ребенка. Мама и бабушка помогут... Сначала, конечно, захотят убить, но в итоге простят. Они любят меня!

— «Рыбка» моя, — прошептала я, погладив живот. — Ну почему ты появилась так рано? Вдруг я не справлюсь? Постараюсь быть хорошей мамой... Вот только боюсь, что нам с тобой придется спасаться бегством... Твой папа может повести себя как угодно...

В ответ почувствовала едва уловимый пинок и улыбнулась.

Создала себе платье, которое отлично замаскировало мое положение. Песочный цвет, чтобы не привлекать к себе внимания, скромный, свободный фасон.

Вернувшись в спальню, вздрогнула. На кровати сидел Бальтазар. Его глаза сияли от счастья, а у меня холодок пробежался по спине. Узнав новость, его глаза так же будут светиться или я увижу разъяренного демона? Не хотела пока узнавать ответ на этот вопрос.

Он поднялся и подошел ко мне. Крепко обнял и прошептал на ухо:

— Мила, ты такая красивая и отдохнувшая...

— Я люблю тебя, Бальтазар, — робко прошептала, глотая комок в горле. Слезы предательски собрались в глазах и я зажмурилась, с трудом втягивая в себя воздух.

— Что тебя тревожит? Ты напряженная, — насторожился Бальтазар, смотря мне в глаза, ища там ответ.

У меня в голове повторялся только один вопрос: обрадуется или убьет? Сердце болезненно сжималось. Вот я влипла...

— Все хорошо, — натянуто улыбнулась. Колени дрожали, пульс подскочил. Я не могла признаться ему в своем положении, сразу паника одолевала и язык к небу прилипал.

— У меня для тебя новость... Завтра состоится моя коронация, и я сниму барьер с королевства. Сможем отправить воинов на поиски твоего отца. Еще раз прикажу им исследовать пятое королевство, пока там нет нового правителя.

— У тебя и Валькирии завтра день рождение? Никак не привыкну к тому, что выпала из жизни на два месяца. столько новостей сразу... Спасибо за то, что возобновишь поиски моего папы, для меня это очень важно, — ответила, крепче прижавшись к любимому. Он погладил меня по голове и поцеловал в висок.

Значит, завтра уже семнадцатое мая... Хорошо, что я заранее приготовила подарки для Валькирии и Бальтазара.

— Твои родные заждались встречи с тобой. Я их не пускал к тебе, хотел чтобы ты отдохнула, — заявил милорд, срывая с моих губ легкий поцелуй.

— Спасибо тебе за все, — искренне поблагодарила я его, посмотрев на правителя с любовью. Он улыбнулся, взял меня за руку и вывел из комнаты.

Оказалась в объятиях родных и расплакалась. Энза и Валькирия тоже по очереди прижали меня к себе. Все скучали без меня, боялись за мою жизнь. Весь день мы общались, устроив пикник на свежем воздухе на лесной опушке. Я слушала последние новости королевства, положив голову на плечо правителя. Аврора была в обтягивающем платье, я смотрела на ее слегка округлившийся живот и бросало в жар, ведь у меня был точно такой же срок. Хотела поделиться с сестрой, но не решалась. Феликс не отходил от Авроры ни на шаг. Постоянно целовал и гладил ее живот, общался с малышом. У меня на душе было тяжело. Недаром на Пандоре нет незаконно рожденных... Дети рождались только в браке... Наверняка, я нарушила закон... Что если народ взбунтуется и уничтожит меня? Встряхнула головой, отгоняя дурные мысли. Новость о моем положении выбивала из колеи.

— Может, все же скажешь, что тебя беспокоит? — прошептал мне на ухо Бальтазар, прожигая тяжелым взглядом, сжал мою руку и ждал ответ. Я смотрела на костер, на потрескивающие поленья и не знала, что ему сказать...

— Меня беспокоит то, что после коронации, ты должен жениться на дочери правителя третьего королевства. И что тогда будет с нашими отношениями? Любовницей я не хочу быть, к тому же у вас за это смертная казнь, — этот вопрос меня тоже волновал.

Бальтазар напрягся и с шумом втянул в себя воздух. Нервно провел рукой по волосам и молчал... Тишина оглушала...

— Мила... Я люблю тебя... Не хочу жениться на Эвелине, но должен... Эти два месяца без тебя были для меня адом. Еще тогда задумался над этим вопросом и решил, что будем встречаться тайно. Постараюсь сделать все, чтоб отложить свадьбу, — заявил он, смотря куда угодно, только не в глаза.

Тайно? А что с «Рыбкой» делать? Тоже прятать? Точно придется возвращаться на Землю и смериться с участью матери одиночки...

— Значит, вариант жениться на мне, ты даже не рассматриваешь? — обижено спросила я. Голос предательски дрожал. Сжала кулаки, чтобы удержать контроль над эмоциями.

Он растерялся от моего вопроса, а я горько усмехнулась. Наивная! На что я только надеялась?

— Мила, ты же знала с самого начала, что я не смогу на тебе жениться. Я честно тебе об этом говорил. Я хочу, чтобы ты всю жизнь была рядом со мной, но не могу... Ты просто не понимаешь, у меня нет выхода... Прошу, не отворачивайся от меня. Мне так же тяжело, как и тебе в этой ситуации... Пойми, я ничего не могу изменить... Есть правила, которые даже правитель не должен нарушать...

У меня душу в клочья разрывало. Смахнула ладонью слезы и тяжело вздохнула.

— Ладно, поживем увидим, — безжизненным тоном прошептала я, прижимаясь к любимому. Меня души рыдания. Понимала, что скоро нашим отношениям придет конец... Он женится, а я вернусь на Землю... Перспектива становиться его любовницей не радовала, не хотела, чтобы меня казнили за нарушение этого закона. Нужно было смириться, что впереди ждет одиночество... Прикусила губу, чтобы удержать рвущиеся наружу рыдания. Душа болела, причиняя невыносимую муку. Я не смогу жить без Бальтазара... Радовало только одно... Теперь рядом со мной всегда будет находиться его частичка... Наш малыш всегда будет напоминать мне об удивительном мире Пандоры...

Мы провели волшебную ночь. Я ловила каждый поцелуй, запоминала его прикосновения, чтобы потом долгими одинокими ночами вспоминать любимого, покручивая в голове эти моменты снова и снова. Бальтазар так оголодал без меня, что в порыве страсти даже не обратил внимание на слегка округлившийся живот. Я понимала, что свою тайну вечно хранить не смогу, а значит, предстоял серьезный разговор. Решила, что сообщу ему новость после коронации...

— С днем рождения, любимый! — прошептала я, нежно целуя в губы спящего Бальтазара. Он улыбнулся, не открывая глаз. Лениво приоткрыл веки, смотря на меня с любовью. Притянул к себе, отвечая с жадностью на ласки. — У меня для тебя есть подарок, — сказала, протянув ему коробочку.

Правитель вопросительно приподнял брови, повертел в руках подарок и разорвал цветную бумагу. Смотрел не моргая на фоторамку с моим портретом. Внизу красовалась подпись: «Навсегда твоя... Мила».

— На Земле люди делают фотографии с помощью специального устройства, а на Пандоре художники рисуют с помощью мысли... Хотела, чтобы у тебя была частичка меня.

Бальтазар осторожно провел пальцами по стеклу, очерчивая контур моего лица на снимке.

— Ты здесь, как живая... Картины художников не могут передать так четко изображение... Спасибо... — искренне поблагодарил он, посмотрев на меня с теплотой и нежностью.

Я прикусила губу, гадая: сказать ему еще об одном подарочке или все же сообщить новость, как и планировала, после коронации? Решила, что у милорда и так забот хватает.

Любимый отправился готовится к празднику, а я вошла в комнату Валькирии и поздравила подругу с днем рождения, подарив ей зеркальце в железном футляре. Я заметила, что на Пандоре есть только большие зеркала, а маленькие почему-то не делали. Принцесса радовалась подарку, как ребенок. Обняла меня и поцеловала в щеку.

— Как же хорошо, что ты снова с нами. Я очень по тебе скучала. Мы все переживали за тебя... — выдохнула она.

К обеду были закончены все приготовления для коронации. В тронном зале расставили множество скамеек, образуя проход в середине. Я любовалась тронном. Железный дракон, усыпанный драгоценными камнями сидел на спинке. На полу бордовая ковровая дорожка, ведущая от центрального входа к трону. На окнах такого же цвета шторы. Я заняла место рядом с Валькирией в первом ряду, там, где располагались родные правителя и верные воины.

Помещение заполнилось гостями, стоял гул от голосов. Рядом с тронном выстроились люди, среди присутствующих узнала прорицательницу Марию и бывшую целительницу Натали, Энза с Марком тоже были там. Зазвучала торжественная музыка и все стихли. По ковровой дорожке величественно шагал Бальтазар. Гордая прямая осанка, надменный взгляд... Черный костюм и белая рубашка... Как всегда выглядел потрясающе.

Бальтазар остановился напротив трона и встал на одно колено, покорно склонив голову. У меня сердце тарабанило в голове, нервно сминала пальцами подол платья. Радовалась за любимого. Волнующий момент...

— Подтверждаете ли вы, что этот человек является первенцем в семье правителей седьмого королевства? — спросил старик, смотря на присутствующих.

— Да, подтверждаю. Я помогла ему появиться на свет, — уверено ответила Натали. — Бальтазар родился первым.

— Подтверждаете ли вы, что этот человек храбрый воин со способностями дракона? — старик задал следующий вопрос.

— Подтверждаем, — хором ответили Энза и Марк. — Бальтазар подчиняет себе красное пламя и защищает королевство рискуя жизнью.

— Подтверждаете ли вы, что этот человек чтит законы, которые были созданы его предками и им самим?

— Подтверждаю, — ответила прорицательница Мария. — Бальтазар ни разу не нарушил закон и следит за тем, чтобы люди жили по правилам.

Я поймала взгляд Марии. Она посмотрела на меня пристально, а потом улыбнулась. У меня возникло ощущение, что прорицательница знала о моем положении, скорее всего, была в курсе моего будущего... Я нервно заерзала на месте, пытаясь ровно дышать. Мария больше не смотрела в мою сторону.

— Бальтазар, ты наш истинный правитель, и мы признаем это перед свидетелями и перед Всевышним. Помни, что судьба королевства теперь превыше твоей личной... — заявил старец и одел на голову милорду железную корону.

Бальтазар поднялся с колен и сел на трон. Металлический дракон за его спиной зашевелился, расправил крылья и взлетел, грозно рыча. Пролетел по кругу зала, превращаясь в огненное создание. Устремился к правителю и прошел сквозь его тело. Бальтазар покрылся огнем. Пламя просочилось в его тело и исчезло. Дракон послушно вернулся на место, замер и снова стал металлическим украшением. У меня рот открылся от удивления.

— Да здравствует наш истинный правитель! — завопила толпа.

Он смотрел на присутствующих не моргая. По непроницаемой маске трудно было догадаться, что испытывал в тот момент любимый. Однако по блеску в глазах осознавала, что для него это важное и долгожданное событие. Я любовалась этим мужчиной, гордилась им, а еще любила больше жизни.

Бальтазар рассказал мне вчера о том, что если во время коронации на трон сядет не первенец или не достойный звания правителя, то дракон уничтожит претендента на престол. Так в мире Пандоры на протяжении тысячи веков проходила коронация.

— Правитель, позвольте представить гостей с других королевств, — сказал старик.

— Гости? — удивился Бальтазар и бросил вопросительный взгляд на Энза и Марка.

Они лишь пожали плечами.

— Леди Эвелина, прибыла к нам со своим отцом сэром Савелием, чтобы поздравить вас с этим знаменательным событием, — заявил старик.

По ковровой дорожке, держа под руку отца, шагала принцесса третьего королевства. Высокая, стройная, утонченная и очень красивая... Я судорожно сглотнула, рассматривая Эвелину. Золотые волосы заплетены в колосок и спускались ниже поясницы. Голубые глаза можно сравнить только с океаном. Аристократические черты лица: прямой нос, высокий лоб, тонкая линия бровей, пропорциональные губы, узкий подбородок и выразительные глаза.

Мне стало дурно... На фоне этой богини, я выглядела, как серая мышка. Малыш обеспокоенно заерзал, а я машинально накрыла рукой живот.

Правитель третьего королевства высокого роста, крепкого телосложения и в свои годы отлично выглядел.

Бальтазар поднялся с трона и подошел к гостям. Взял за руку Эвелину и поцеловал ее запястье, при этом смотря хищным взглядом в глаза принцессы. То, что она ему понравилась, я не сомневалась. Меня душила ревность. Эмоции выходили из под контроля. Невыносимо было думать о том, что эта девушка станет его законной женой, будет с ним и в радости и в горе. А я... Останусь за бортом...

— Добро пожаловать в седьмое королевство, леди Эвелина, сэр Савелий, — кивнул Бальтазар, улыбнувшись гостям. Принцесса откровенно и многообещающе смотрела на моего любимого. У меня в ладонях вспыхнул огонь. Я сжала кулаки, пытаясь удержать стихию. Испугалась, что причиню вред присутствующим, поэтому вскочила с места и быстрым шагом устремилась к выходу. Гости удивленно смотрели на меня. Скорее всего, без разрешения нельзя было покидать тронный зал, но мне было плевать. Хотелось скрыться.

Я так спешила, что налетела на мужчину, который шел мне навстречу. Врезалась в его твердую, широкую грудь и чуть не упала. Незнакомец успел схватить меня за руку и предотвратил падение. Я бросила на него удивленный взгляд. Высокий, мускулистый, симпатичный воин, сканировал меня изумрудными глазами. На вид незнакомцу около тридцати пяти. Белокурые волосы доставали ему до плеч. Мужчина смотрелся очень мужественно.

— Не ушиблись? — поинтересовался он, глядя на меня с беспокойством.

— Нет... Все хорошо, спасибо, — сухо ответила я.

Он перевел взгляд на мои светящиеся кулаки и нахмурился. Я поспешила прочь, чтобы больше никто не увидел, что моя сила вышла из под контроля.

— К нам в гости пожаловал сэр Торбан со своим вторым сыном сэром Мирославом.

Толпа стала приветствовать гостей. Я обернулась и поняла, что парень, на которого я налетела, и есть Мирослав — жених Валькирии. Седой старик пожимал руку Бальтазару, скорее всего это и был Торбан — правитель четвертого королевства. Валькирия побледнела. Энза, казалось, перестал дышать. Не у одной меня этот день оказался черным... Я прекрасно понимала, что ощущал в тот момент Энза... Товарищ по несчастью...

Оказавшись на улице я побежала куда глаза глядели. Хотелось побыть одной. Телепортировалась, не представляя ничего, очутилась за стенами замка и отправилась дальше. Сердце болезненно сжималось, причиняя мне страдания. Ведь знала, что так будет, но упорно надеялась на лучшее... А что в итоге? Придется собирать себя по крупицам... Как смириться с тем, что Бальтазар скоро женится на Богине?

Жизнь резко потеряла краски. Внушала себе, что я сильная и справлюсь. Но черт побери... Почему же так больно?

Не заметила, как оказалась в лесу. Резко остановилась и осмотрелась по сторонам. Деревья были такими огромными, что казалось доставали до небес и закрывали ветвями солнечные лучи, поэтому было не уютно, пасмурно... Земля покрыта мхом и кустарниками. Хотела выйти из леса, но пространство задвигалось, деревья переместились и проход исчез. Что это такое? Испугалась... Ладони вспотели, дыхание сбилось. Понятия не имела, куда идти. Хотела телепортироваться, но меня накрыла металлическая сеть, напоминающая паутину. Вмиг потеряла связь с голубым пламенем и ничего не могла сотворить с помощью мысли. Дар заблокировался. Из-за деревьев показалось огромное чудовище. Это был гигантский паук, покрытый металлом. Его туловище около пяти метров, а шесть огромных ног походило на железные столбы с когтями. До меня дошло, кто это... Сумарий... Так значит — это паук. Он двинулся ко мне, разинув пасть, где красовались огромные клыки, напоминающие иглы. У меня мурашки пробежали по спине. Пульс подскочил. Смотрела на клыки и до меня дошло, что та стрела, которой ранили моего отца — это зуб этого чудовища... Значит, воины использовали сумария в своих целях, разбирали на

доспехи, браслеты, стрелы...

Судорожно сглотнула. Это и есть конец моего пути? Буду как муха съедена пауком? Пришло осознание того, что если меня убьет эта тварь, то и «Рыбка» погибнет. Обхватила живот руками, смотря с вызовом в глаза сумарию. Сердце грохотало так, что я мыслей не слышала. Во мне проснулся новый инстинкт — защитить нерожденное дитя любой ценой. По моим венам устремился голубой огонь, ища выход, но блок надежно держал стихию. Сумарий навис надо мной, и я увидела множество красных глаз. Он смотрел на меня, а я на него. Когда чудовище сделало рывок, чтобы съесть меня, голубой огонь вырвался из моих ладоней. Сеть расплавилась, а огонь окутал меня с ног до головы. Сумарий замешкался и попятился. Голубое пламя сорвалось с моих рук и испепелило паука. Ощущала невероятную силу, она затопила мои вены и опьяняла. Энергии израсходовала много, но силы еще были. Пыталась выронить дыхание.

— Ничего себе! — присвистнул Александр, а я обернулась. Он и Энза смотрели на меня, как на божество.

— Опять влипла в историю? — вздохнул Энза и покачал головой. — Мы пришли помочь, но ты и сама отлично справилась.

— Спасибо, что защищаете меня. Это моя вина... Не заметила, как вошла в Запретный лес. Но что тут за чертовщина творится, деревья двигаются? — спросила я, смотря на друзей.

— Запретный лес тем и опасен, что все в нем меняется. Выход все время в разных местах, а пока его найдешь, можно повстречать всех тварей, которые тут обитают, — ответил Энза.

— Нужно поспешить, а то выход снова закроется, — предостерег Александр.

Оказавшись на безопасной территории, я спросила у Энза то, что не давало мне покоя:

— Как вы узнали, что я в лесу?

— Когда ты убежала, Бальтазар приказал отыскать тебя. Он испугался, что ты вернешься на Землю. Поэтому теперь мы с Александром будем тебя охранять и не дадим покинуть Пандору. Мы видели, как ты вбежала в лес и помчались следом.

Скорее всего, Бальтазар отправил Энза ко мне, чтобы друг не убил Мирослава в порыве ревности.

— Спасибо Энза, за честность. Скажи зачем приехали все эти люди?

— Сэр Торбан очень стар... Он передал трон своему старшему сыну сэру Эгару. А к нам приехал со своим вторым сыном сэром Мирославом, чтобы женить его на леди Валькирии, как и было запланировано ранее, — кулаки Энза сжались, в глазах читалось презрение и ненависть к Мирославу, но он сдерживал свой гнев. — По той же самой причине приехала и леди Эвелина со своим отцом. Они решили, что коронация Бальтазара лучший момент, чтобы познакомиться близнецам с их будущими половинками. Прорицательница Мария сказала, что самое благоприятное время для брака через два месяца. Поэтому гости пробудут у нас месяц, а потом вернуться к себе в королевство, чтобы подготовиться к свадьбе. Как только Бальтазару исполнилось двадцать пять лет, защитное поле исчезло и теперь любой может пересечь границу, вот они и прибыли.

— Значит, через два месяца Бальтазар и Валькирия вступят в брак с выбранными половинками, а нас с тобой вышвырнут из своих жизней? — спросила я с горечью.

— Я знал, что этот день когда-нибудь настанет, но не думал, что так скоро, — тяжело вздохнув, проговорил Энза, посмотрев на меня с грустью и пониманием. Я догадывалась, каково Валькирии... Стало жаль принцессу и Энза... Они не заслуживали страдания. Мне хотелось, чтобы они были вместе... Но порой наши желания и возможности не совпадают.

— Мы что-нибудь придумаем! — заявила я, похлопав друга по плечу.

— Ничего нельзя сделать. Они исполняют свой долг перед королевством. Милорд Бальтазар распорядился, и для тебя подготовили комнату этажом ниже, моя спальня теперь напротив твоей... И Александр будет жить рядом. Прости, Мила, но мне приказано одеть тебе блокирующий браслет, который отнимет у тебя способность телепортироваться. Остальные возможности не исчезнут, — проговорил друг, стараясь не смотреть мне в глаза.

Я горько усмехнулась. Бальтазар решил посадить меня на цепь? Приставил нянек, выселил из своих покоев, лишит телепортации... Чудно!

— Энза, я не понимаю... Почему он решил отнять у меня эту способность?

— Леди Мила, приказы правителя никто не в праве обсуждать. Если ты слушаешься... Он выместит зло на мне, — сказал друг, виновато глядя на меня.

Я покорно протянула руку, глотая слезы. Обидно до ужаса... Как милорд мог так со мной поступить? Неужели, нельзя было спокойно поговорить, попросить меня не покидать Пандору... Почему действует такими методами?

— Ошейник с цепью он не выдал? — горько усмехнулась я, когда Энза защелкнул на моем запястье блокирующий браслет.

— Леди Мила, боюсь тебя на цепь никто не посадит. Ты испепелила сумарию... С тобой опасно связываться, — рассмеялся Александр, смотря на меня с сожалением и теплотой.

— Энза, я не вернусь в замок, не хочу там жить. Я отправляюсь к бабушке. Она сказала мне, что поселение восстановили и их дом стоит на прежнем месте.

— Леди Мила, но... — начал Энза, а я подняла руку, призывая его замолчать.

— Никаких но! Можешь вернуться в замок один. Со мной Александр останется.

— Я? — удивленно вскинул он брови. — Я живу в замке... Но если ты хочешь к своей родне... Я обязан тебе жизнью, поэтому готов обитать хоть в лесу, если тебе так угодно.

— Разведаю обстановку в замке и вернусь к вам, — заявил Энза и исчез.

Путь отнял много сил и времени. Я очень устала, поясница ныла и постоянно хотелось есть. Мы с Александром подошли к дому моего отца и постучали в дверь. На пороге появилась Астерия. В ее глазах отразилась радость.

— Мила! Деточка наша! Вот это сюрприз. Проходите, — воскликнула бабушка, крепко обняв меня.

— Я тоже соскучилась, — прошептала, с шумом втянув в легкие воздух. Несмотря на то, что виделись недавно, все равно грустила без родных. Безумно соскучилась и по маме. Ей я написала письмо, рассказав обо всем, что случилось и почему не выходила на связь так долго. Утаила только про беременность.

В объятиях бабушки перестала чувствовать себя одинокой и никому не нужной. Семья придавала мне сил, была моей опорой. Астерия вопросительно посмотрела на воина.

— Познакомься, это сэр Александр, его Бальтазар приставил ко мне для охраны... Ему нельзя оставлять свой пост... Можно он поживет какое-то время с нами?

— Для охраны? А почему на тебе блокирующий браслет? — возмутилась бабушка, всплеснув руками.

— Я тебе потом все расскажу, — ответила я, переступив порог дома. В гостиной увидела Аврору.

— Мила! — завопила сестра и обняла меня.

— Безумно рада тебя видеть, — прошептала я и разрыдалась. Что бы делала без родных?

— Мила, с тобой все в порядке? Что случилось? — с беспокойством спросила сестра. Александр нахмурился и застыл, глядя на меня.

— Все хорошо... Простите... — всхлипывая проговорила я и убежала в свою комнату на второй этаж.

Дом восстановили и он был таким же как и раньше. Легла на кровать, обняв подушку и горько заплакала. Эмоции вышли из под контроля. Не заметила, как провалилась в сон. Снова видела ангелов, они играли на поляне, смеялись, а моя душа ощущала умиротворение.

Разлепив веки, почувствовала себя отдохнувшей и безумно голодной. Комнату освещали солнечные лучи, пробивающиеся через неплотно задернутые шторы. С первого этажа доносился звонкий смех Авроры. Я привела себя в порядок и спустилась. Члены моей семьи сидели за столом, слушая рассказы Александра.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила тетя Аида, первая заметив меня.

— Все хорошо. Голодна как волк, — улыбнулась, а присутствующие расслабились.

— Бабуль, а ты сегодня пойдешь в приют? — поинтересовалась я, вгрызаясь зубами в кусок отварного мяса.

— Конечно. Его заново построили... Снова приглядываю за детьми, а почему ты спрашиваешь?

— Как там поживает Матвей? Нашлись его родные?

— Нет, еще не объявились. Он окреп и чувствует себя превосходно, — улыбнулась бабушка, делая глоток чая.

— Мне можно его навестить?

Хотелось отвлечься и заняться чем-нибудь полезным.

— Конечно! Заодно поможешь мне, — обрадовалась Астерия.

— Только прежде мне надо поговорить с Милой наедине, — заявила Аврора, строго посмотрев на меня.

— Хорошо. Мила, как освободишься, сразу пойдём в приют, — сказала бабушка, протягивая Александру угощения. Он улыбнулся и кивнул в знак благодарности.

Мы с Авророй встали из-за стола и отправились на второй этаж. Сестра заперла дверь и повернулась ко мне, прожигая взглядом. Я судорожно сглотнула и молчала.

— Мила, что с тобой происходит? Что у вас случилось с милордом Бальтазаром? Ты же знаешь, что я умею хранить секреты, помогу тебе. Вижу, как тебя что-то гложет и мне это душу разрывает.

— Все сложно... Говорит, что любит, а сам женится через два месяца на другой. В таком случае я ему буду уже не нужна, но он упорно делает все, чтобы я осталась рядом в качестве его любовницы... Хочет нарушить закон... Приставил ко мне Энза и Александра, мне теперь не сбежать на Землю, они не позволят... Мне так плохо... Сердце болит сильно... Я люблю Бальтазара, и душу разрывает в клочья при мысли, что сейчас он проводит время с Эвелиной... — всхлипывая, сказала я, обхватив голову дрожащими руками.

— Дорогая моя, — прошептала сестра и обняла меня. — Мне так жаль... Как бы я хотела помочь тебе и поделиться с тобой своим счастьем.

— Это еще не все... Есть кое-что, о чем я никому не говорила... Боюсь, что тебя эта новость шокирует, и ты скажешь мне, что я в смертельной опасности, — проговорила, вытирая слезы. Сестра заметно напряглась и

испуганно посмотрела на меня.

— Что еще могло случиться? — насторожилась она. Я решила поделиться с Авророй, потому что держать в себе информацию больше не было сил.

— Я беременна... Мне тоже рожать в девятом месяце года... Только никому не говори, — выдохнула, заметив, как сестра побледнела, прижала руки к груди и села на кровать, обреченно смотря на меня. У нее явно был шок.

— Аврора, ты меня пугаешь, скажи хоть что-нибудь! — вскрикнула я, нервно переплетая пальцы, шагами измеряя комнату.

— Мила! О, Всевышний! Я рада за тебя, ведь дети — это дар свыше, но быть беде... Тебе и малышу грозит опасность... — выдохнула сестра, глядя на меня испуганно. — Никому не говори, что это дитя Бальтазара... Скрывай свое положение... Мы тебе поможем... Мила, при возможности возвращайся на Землю. Если люди узнают, что твой малыш от милорда, тебя казнят и ребенка убьют... О, Всевышний, помоги нам! — с шумом втянула в легкие воздух Аврора.

— Как думаешь, стоит сейчас рассказать об этом Бальтазару? — поинтересовалась я, нежно погладив свой живот.

— Конечно! Ты не понимаешь масштаба беды... Трон достается первенцу! Твой малыш будет обладать силой огня. Он первый, поэтому возьмет могущество отца... Если Бальтазар женится на Эвелине, то их ребенок будет считаться вторым и на престол не сможет взойти, пока жив твой малыш... Поэтому твоему крохе всегда будет грозить опасность... Боюсь, что Бальтазар тебя убьет в порыве ярости... — застонала Аврора, схватившись за голову, а я затаила дыхание. Дрожь прошла по телу. Вот об этом я как-то не подумала...

— Мила, ты идешь со мной? — послышался за дверью бабушкин голос.

— Да, — ответила, обхватив себя руками, пытаясь унять дрожь.

— Береги себя, сестренка. Внутри тебя растет дитя правителя, а их малыши очень могущественные. Ребенок будет усиливать все твои способности, — предостерегла Аврора.

— Спасибо за поддержку. За всеми этими событиями, мы так и не отпраздновали твой день рождения. Я до сих пор не знаю, какой способностью наградила тебя судьба? Кома, выбила меня из жизни, — протараторила я.

— Я — лучник! — воскликнула Аврора. В ее руках появился большой прочный лук. — А стрелы с металлическим наконечником мне делает Феликс. Мы отлично друг другу подходим, — улыбнувшись, заявила она.

— Ого, поздравляю! — обрадовалась я и обняла сестру. Оказывается, не у одной меня в этой семье появилась редкая особенность.

Я, Астерия и Александр отправились в приют. Он располагался на окраине поселения. Большой трехэтажный дом, внутри которого находились многочисленные комнаты, помещения для занятий, игр и отдыха. Здесь дети жили, учились чтению и письму, изучали историю и другие науки. Увидев Астерию, малыши выбежали к нам навстречу и обняли мою бабушку.

— Тише, мои хорошие, а то с ног свалите, — ласково проговорила она.

Дети разного возраста и из разных сословий. Они стали сиротами из-за войны. Большим плюсом этого мира являлось то, что брошенных детей не было.

Астерия принесла Матвея. Он заметно подрос. Смотрел на меня внимательно, пуская слюни, а я радовалась тому, что сумела спасти жизнь крохи.

— Можно мне погулять с ним? — спросила я у бабушки.

— Конечно, милая, а я пока проведу урок чтения.

Взяв Матвея на руки, вынесла его на улицу. Рядом с приютом располагалась поляна усыпанная желтыми и розовыми цветами. Я села на землю, прислонившись спиной к дереву, и играла с Матвеем. Он улыбался мне, а моя душа наполнялась светом. Моя «Рыбка» активно закопошилась, пинаясь сильнее обычного.

— А ты здорово смотришься с малышом, — заявил Александр, вытянувшись рядом на траве. Зажал зубами соломинку, смотря мечтательно в даль.

— Спасибо. Можешь заняться своими делами и не нянчиться тут со мной. Разве тебе не надо тренировать воинов? — нахмурилась я, глядя на друга.

— Они отлично справятся и без меня. Сейчас у меня другая обязанность. Разве ты не знаешь, что будет со мной, если я ослушаюсь приказа правителя? — хмыкнул он.

— Бальтазар тебя испепелит или голову отрубит, — вздохнув, ответила я и поморщилась. Боялась себе это представить...

— Вот именно! Мне моя шкура дорога, поэтому смиришься с тем, что я стал твоей тенью, — усмехнулся воин, подкладывая руки под голову, удобнее устроившись на траве.

Матвей уснул, и я отнесла его в дом, уложив в колыбель. Вернувшись на улицу, заметила спорящих мальчишек. Они ругались и кричали друг на друга.

— Нет, это мой отец был самым храбрым воином! — воскликнул тот, что постарше.

— Нет, это мой был воином! — заявил мальчик помладше.

— Ребята, не шумите. Уверена, что у каждого из вас были отличные родители, они защищали королевство и ваши жизни, были храбрыми воинами. Не ссорьтесь, лучше поиграйте, — ласково проговорила я.

— Мы уже играли: и в догонялки, и в состязание на мечах, и в прятки. Надоело!

— А в футбол не играли? — спросила я.

— Футбол? А что это такое? — удивились дети, смотря на меня вопросительно.

— Это игра с мячиком, — пояснила я.

— Фу... С мячиками только девочки играют, — рассмеялись мальчишки.

— В далеких местах, где я бывала, мужчины играют в футбол. Сейчас объясню правила, — подмигнула я им и поведала о том, что нужно делать, рисуя палочкой на земле игровое поле.

Детвора оживилась.

— Эй, Александр! Поднимайся, помоги нам ворота поставить, — командовала я.

— Что ты еще придумала, безумная женщина? — рассмеялся друг, поднимаясь с травы.

— Что делаете? — услышала я голос Энза. Друг выглядел мрачнее тучи.

— Подготавливаем поляну для футбола, — заявила я.

— Футбол? — удивился Энза, смотрел задумчиво, явно не понимая о чем речь.

— Леди Мила снова что-то придумала, — усмехнулся Александр.

— Хватит смеяться и отвлекаться, — зарычала я на Александра.

— Конечно, леди Мила, ради вас готов сделать все, что угодно. Как-то не хочется поджариться на вашем голубом огне, — хохотнул Александр. Энза тоже не удержал улыбку.

— Как там в замке? — поинтересовалась я, обращаясь к Энза. Друг помрачнел и отвел взгляд в сторону, тяжело вздохнул.

— Валькирия постоянно находится в окружении гостей, нам даже толком не удалось пообщаться. Я слышал, что они вчетвером сегодня отправятся на прогулку по окрестностям королевства. Видел, как Эвелина утром вышла из спальни Бальтазара... Прости Мила, мне очень жаль... Он всегда был падок на красивых женщин. Решил тебя заранее предупредить, чтобы ты была готова к жестокой правде... Теперь для милорда благополучие королевства превыше личной жизни. Эвелина его будущая жена...

Мне стало дурно. Резко закончился кислород. Слезы покатались по щекам, а ком в горле душил. Сердце разлетелось на осколки, оставляя кровавые борозды в душе. Мне хотелось выть от безысходности. Разумом понимала, что Бальтазар проводил время не с любовницей, а с будущей законной супругой. Через каких-то два месяца они соединят судьбы навечно... А я... Всего лишь его любовница... Таких у него были сотни... Прикусила губу и зажмурилась, пытаюсь удержать рвущееся пламя. До боли сжала кулаки, не позволяя огню выбраться на свободу.

Делала глубокие вдохи, чтобы совладать с эмоциями. Нужно отпустить, забыть, вычеркнуть правителя из своей жизни. Он легко двинулся дальше, мне надо следовать его примеру. Что было, то прошло... Я сохранила в душе самые светлые воспоминания, а при удобном случае сбегаю на Землю и никто меня не остановит!

— Все готово, — заявил Александр, установив ворота.

Я смахнула слезы тыльной стороной ладони и поблагодарила друга. Дети разбились на две команды и начали игру. Энза и Александр втянулись, болели каждый за свою команду. Люди из поселения с любопытством останавливались, посмотреть на то, что происходило на поле.

— Гол! — радостно воскликнула я, хотя в душе ныла рана и плакать хотелось.

— Хватит проигрывать, — возмутился Александр, глядя на команду, за которую болел.

— Леди Мила, ты такая же, как твой отец! Приносишь в мир Пандоры новинки, — улыбнувшись, сказал Энза а у меня тепло разлилось по венам. Мне безумно хотелось познакомиться с отцом. Судя по мнению окружающих, папа у меня потрясающий человек. Всей душой мечтала отыскать его.

Заметила четырех приближающихся всадников. Сердце болезненно кольнуло, когда узнала в них Бальтазара, Валькирию, Мирослава и Эвелину. Они с любопытством смотрели на собравшуюся толпу горожан.

Остановили коней и спешили. Мирослав обнял Валькирию, а она вздрогнула и напряглась. Энза рядом со мной скрипнул зубами, смотрел с ненавистью на принца. Эвелина взяла под руку Бальтазара, положив голову ему на плечо, ластилась к нему как кошка. Меня ревность душила. Сжала кулаки с такой силой, что ногти больно ранили ладони. Пламя расплескалось по венам и бушевало во мне.

В глазах друга замелькали огненные искры, и я испугалась, что Энза потеряет над собой контроль, схватила его за руку и крепко сжала.

— Энза, не надо... — прошептала я, покачав головой. — Они убьют тебя... Подумай о Валькирии, она не перенесет твою смерть. Держи себя в руках, не провоцируй Мирослава.

— Лучше умереть, чем видеть ее в руках другого, — процедил сквозь стиснутые зубы Энза.

— Энза, надо надеяться, что свадьбу отменять или на то, что вам удастся сбежать... Просто надейся на лучшее, — выдохнула я, смотря на друга.

— Я не знаю, что такое надеяться... Но в курсе того, что такую свадьбу не отменят... Эти союзы выгодны королевству...

Перевела взгляд на Бальтазара и чуть не умерла от боли. Он нежно придерживал Эвелину за талию, наклонился и что-то прошептал ей на ухо, а она рассмеялась. Мне показалось, что в сердце вогнали кинжал по рукоятку. Ком в горле душил, меня трясло как в лихорадке.

Мальчишки закончили матч под бурные аплодисменты присутствующих.

— Кто придумал эту игру? — послышался голос Мирослава.

Присутствующие притихли и переглянулись между собой. Мальчики отвели взгляд в сторону, переминаясь с ноги на ногу.

— Игру придумала леди Мила... Наша целительница! — громко сказал Александр, подмигивая мне. Вот кто его за язык тянул?

Бальтазар напрягся, ища меня взглядом в толпе.

— Пусть не прячется, я хочу наградить ее за отлично проведенное время, — заявил Мирослав.

— А кто вам, милорд, сказал, что я прячусь? — гордо вскинув подбородок, проговорила я ледяным тоном, посмотрев на мужчину с вызовом.

— Это ты? — удивился Мирослав, приподняв брови.

Бальтазар посмотрел на него с недоверием и непониманием.

— Мы столкнулись с леди Милой на вашей церемонии, милорд Бальтазар, — пояснил Мирослав, бросив на меня хищный взгляд. Бальтазар смотрел на меня с холодом, словно между нами никогда ничего не было. У меня от боли сжались все внутренности.

— Леди Мила, я распорядился, чтобы вы жили в замке на тот случай, если понадобится ваша помощь целителя, — прорычал Бальтазар. В его взгляде отразилась злость, ведь я снова не подчинилась его приказу.

— Спасибо, милорд, но мне и тут, как видите, хорошо, — съязвила я, посмотрев на Бальтазара с презрением. Меня обида затопила и злость. Как он мог так легко вычеркнуть меня из своей жизни? — Если понадобится, вы всегда можете прислать за мной своих верных псов или придти лично. Отдельное спасибо за браслет, почту за честь носить его... Вы так боитесь незащищенную девушку, что лишили ее телепортации. Спасибо вам, милорд за то, что хоть на цепь не посадили! — прорычала я, закипая от гнева, во мне все клокотало от ярости. Сжимала кулаки, боясь потерять контроль над пламенем.

— Я смотрю, твой народ не боится тебя, Бальтазар, — рассмеялся Мирослав.

Я видела, как в глазах правителя бушевало пламя, губы в тонкую линию натянулись, а на скулах заходили желваки.

— Бальтазар, неужели ты не накажешь эту дерзкую особу? — удивилась Эвелина, часто захлопав ресницами.

— Она наш единственный целитель! — вмешалась Валькирия, защищая меня. — Если Бальтазар убьет ее, то мы потеряем преимущество на войне.

— Я не предлагала ее убить, просто наказать, — хмыкнула Эвелина, закатив глаза.

Валькирия посмотрела на нее с презрением. Я сразу догадалась, что они не поладили...

— Простите леди Милу, мы уже уходим, — встрял в разговор Энза, потянув меня за руку.

— Да, мы уходим! Только сначала заберу свое вознаграждение у милорда Мирослава. Или вы не держите своего слова? — дерзко поинтересовалась я, смотря на принца с ухмылкой.

Понимала, что так нельзя, что будут проблемы, но не могла остановить бушующие гормоны.

Мирослав удивленно приподнял брови.

— Вот держи, — протянул мне брошку, на которой был изображен герб его королевства: «воин на волне».

Четвертое королевство управляло водной стихией, а третье подчиняло себе ветер, поэтому герб на платье Эвелины был в виде торнадо.

— Счастливо оставаться, — заявила я, послав присутствующим воздушный поцелуй и развернулась, чтобы скрыться с их глаз.

— Почему она не спросила у правителя разрешения уйти? — возмутилась Эвелина.

Наверное, это было последней каплей для Бальтазара. Он грозно крикнул:

— Стой! Приказываю тебе остановиться!

— Леди Мила, послушай его, иначе навлечешь на себя беду, — предостерег Энза, побледнев.

Я даже не обернулась, вытянула руку и показала ему средний палец, не сбавила темп.

— Стоять! — рявкнул Бальтазар так, что у меня мурашки пробежали по спине. Каждой клеточкой ощущала его прожигающий взгляд. Милорд телепортировался и оказался передо мной, тяжело дыша. Сжатые кулаки покрылись огнем, а в глазах мерцало пламя. Понимала, что вывела его из себя, но было плевать.

— Отойди с дороги, — зашипела я, смотря в глаза того, кого любила всей душой. — Продолжай показывать просторы кровати своей невесте, а меня оставь в покое! — рывкнула я, прерывисто дыша.

— Ты переходишь все границы, леди Мила, — ледяным тоном сказал он. — Я теперь должен ставить интересы королевства превыше своих личных, а ты этого не хочешь понять и делаешь больно нам обоим! — прошептал Бальтазар, смотря на меня с грустью.

— Сними браслет... Я вернусь на Землю и не побеспокою тебя. Там мне проще забыть о нас с тобой... — промолвила, смотря в его глаза с тоской и болью.

— Нет, я не отпущу тебя! — заявил он. — Я женюсь на Эвелине, а ты будешь моей любовницей. Я не могу без тебя... Если понадобится, то посажу тебя на цепь, так что цени свободу, которую имеешь.

У меня рот открылся от удивления. Он это серьезно?

— Любовницей? — воскликнула я, всплеснув руками. — У вас же смертная казнь за это... Ты хочешь нарушить закон, а не боишься, что тебя свергнут? — с вызовом посмотрела в его глаза.

— Если ты будешь сидеть под замком, то никто и не узнает, что у меня есть любовница, — ухмыльнулся он.

— Как же ты мне противен! Ты трус Бальтазар! Слышишь? Трус! Ты боишься жениться на мне, боишься изменить традиции в своем королевстве, зато тебя не пугает смертная казнь за измену. Я не понимаю тебя... — прошептала, всхлипывая. Обжигающие слезы текли по щекам. Мне было больно и грустно оттого, что мы не могли найти выход из этой ситуации.

— Я не трус! — рывкнул он, испепеляя меня взглядом. — Это ты ни черта не понимаешь. Пришла с Земли и ничего не знаешь о Пандоре!

— Ненавижу тебя, — выдохнула я, толкнув его в грудь. Бальтазар нахмурился, в его глазах отразилась боль, но он быстро спрятал свои эмоции за непроницаемой маской. Скорее всего, милорд отпустил бы меня, если бы не смех Мирослава. Принц издали наблюдал за нами и хохотал. Бальтазар потерял контроль над собой. Ведь снова на глазах свидетелей, я проявила к нему неуважение, да еще и толкнула. В руках правителя собрался огненный шар.

— Нет! Бальтазар, остановись! — завопила с отчаянием Валькирия, телепортировалась и заслонила меня собой. — С ума сошел? Это же наша Мила!

— Милорд, не надо! — воскликнул Энза. Он понимал, что Бальтазар решил испепелить меня.

Но Бальтазар уже не контролировал себя, им правил демон... Могущество вышло из под контроля, и милорд бросил в меня огненный шар. Валькирия взвизгнула, испугавшись за меня. Пламя не тронуло принцессу, ведь это была ее стихия. Огненный шар окутал меня с ног до головы, но я не ощущала его жара, оно не причинило мне вреда. Пламя исчезло, оставив меня невредимой. До меня дошло, что это «Рыбка» защищала меня. Малыш подчинил себе огонь и не позволил ему уничтожить меня, поэтому и не обжигал. Бальтазар удивленно посмотрел и снова отправил в меня огненный шар. Пламя опять растворилось.

Меня это разозлило. Да как он вообще посмел? Если бы не «Рыбка», то покалечил бы или убил... Смотря что он приказал своей силе сделать... По моим венам растекаясь голубой огонь, я мысленно приказала ему не убивать Бальтазара, а немного проучить. Ухмыльнулась и отправила в правителя голубой комок энергии. Милорд не ожидал этого, поэтому не успел выставить щит. Бальтазар покачнулся, удержав равновесие. Вреда любимому я не причинила, но спалила всю его одежду. Он оказался обнаженным перед гостями, толпой зевак и своими воинами. Быстро создал себе новые вещи. Смотрел на меня грозно, тяжело дыша. А я вздернув подбородок, одарила его холодным взглядом, хотя внутри все горело от боли и обиды.

— Только попробуй снова отправить в меня огонь! — зарычала я, прищурившись. — Иначе пламя правосудия тебя больше не пощадит.

— Вот это да! — присвистнул Мирослав, посмотрев на меня с восхищением. — А мою атаку сможешь отбить?

— Попробую, — ответила я, пожав плечами. Сосредоточилась, готовясь к удару.

Мирослав отправил в меня волну, которая приобрела форму трех воинов. Я вытянула вперед руку, и голубой огонь превратил воду в пар.

Александр рассмеялся, но увидев грозный взгляд Мирослава, тут же умолк.

— Простите милорд, — сказал друг, пряча улыбку.

Мирослав не сдавался, отправляя в меня водяные копыя, мечи, но все превращалось в пар.

— Невероятно! Это же сила Пандоры! — выдохнул Мирослав.

— Я тоже хочу попробовать, — сказала Эвелина и отправила в меня песчаное копые, а затем смерч.

Бальтазар замер, практически не дышал, наблюдая за мной. Переживал, что не справлюсь? Остыл и наконец-то дошло, что чуть не убил меня?

Голубой огонь окутал меня с ног до головы, и копые рассыпалось едва прикоснувшись к моему телу, а смерч закружил все вокруг, вырывая траву с корнем, но когда налетел на пламя сразу же стих, а потом исчез.

Я в долгу не осталась, швырнула комок энергии в Эвелину, спалив ее одежду. Принцесса взвизгнула, покраснела и сразу же создала себе новое платье.

— Если вы наигрались, то счастливо оставаться, — заявила я, и быстрым шагом направилась в сторону дома, пока присутствующие пребывали в шоковом состоянии. У меня слезы текли по щекам, и рыдания душили. Прикусила кулак, чтобы не завывать. Погони за мной не было, все-таки оставили в покое. Энза и Александр шли следом.

— Потрясающе! Еще никому не удавалось надрать зад правителям, — смеялся Александр. — Леди Мила, ты покорила мое сердце.

— И мое, — заявил Энза, посмотрев на меня с восхищением. — Было приятно наблюдать, как ты победила Мирослава. За это я готов тебя расцеловать. Я твой должник.

— Мне тоже понравились поединки, — призналась, стирая ладонями слезы. — Видели выражения их лиц? — нервно хихикнула я. — Они не ожидали, что мой дар сильнее. — Я очень устала, хочу побыть одна.

— Мы рядом, — напомнил Александр, открывая передо мной дверь. Я кивнула и отправилась на второй этаж в свою комнату, а воины остались в гостиной. Энза был рад тому, что я отказалась жить в замке. Ему тоже не хотелось лишний раз встречать Мирослава. Обняла подушку и заплакала. Хотелось к маме. Она бы прижала меня к себе и гладила по голове. Я найду возможность сбежать! Нужно вычеркнуть Бальгазара из своей жизни... Жаль, что люди не умеют отключать эмоции...

Две недели пролетели незаметно, я все время проводила в приюте, играла с детьми, придумывала им разные развлечения, и очень быстро стала всеобщей любимицей. Все это время Александр и Энза проводили со мной, и как мне показалось, им это нравилось. Еще я посвящала свое время летуну Рэди. Он рос не по дням, а по часам. Я даже пробовала на нем летать. В тот момент эмоции зашкаливали. Парить в небе и быть свободной — непередаваемый восторг... Рэди нес меня очень осторожно, словно я была самым драгоценным его грузом.

Я легко освоила то, как направлять летуна в ту или иную сторону с помощью уздечки. Очень любила Рэди. Дракон стал моим другом, иногда казалось, что он понимал, как мне тяжело. Бальтазара я больше не видела, и он не делал никаких попыток со мной пообщаться.

Словно никогда ничего между нами не было... Можно поверить в эту иллюзию, если бы не быстро растущий живот. Тело менялось на глазах, сложно было подбирать наряды, которые бы скрыли мое положение. Нежно провела рукой по животу, получив увесистый пинок. Я почему-то представляла девочку с золотисто-кариими глазами, как у меня, но похожую на отца. Иногда ловила себя на мысли о том, а не двойняшки ли внутри меня? Просто живот был значительно больше, чем у Авроры, а ведь срок у нас одинаковый... Мысль о многоплодной беременности пугала до чертиков. Если детей двое, то как я с ними справлюсь? Если сбегу на Землю, то где взять деньги, чтобы поставить их на ноги? Очень надеялась, что малыш внутри меня один, просто крупный...

Всем пришло приглашение на бал. Решила пойти, чтобы все-таки признаться Бальтазару о своей беременности. Ведь еще немного и скрывать живот будет просто невозможно. Радовало то, что внешне я не изменилась, только объем талии прибавлялся.

— Я отправлюсь на бал на Рэди и все расскажу Бальтазару, — сказала я Авроре, переплетая пальцы от волнения.

— Только будь осторожна, я за тебя очень боюсь... — прошептала сестра, обняв меня.

— Не переживай! Я ношу под сердцем дитя Бальтазара, поэтому правитель не сможет мне навредить. Теперь его огонь для меня безвреден. Ты точно не хочешь со мной? — поинтересовалась я.

— Мила, я бы с удовольствием, но спина часто ломит и быстро устаю, — пожаловалась Аврора, потирая поясницу.

— Кому ты рассказываешь... — рассмеялась я.

— Ты целыми днями носишься то с детьми, то со своим летуном, то по дому помогаешь, я вообще удивляюсь, откуда у тебя столько сил и энергии? — усмехнулась сестра, а я пожалала плечами.

Отправилась в свою комнату, чтобы подготовиться к балу. Смотрела на летающие под потолком светящиеся частицы и тяжело вздохнула. Где же ты папа? Мне очень хотелось его найти, но из-за беременности и блокирующего браслета снова не могла покинуть седьмое королевство. Бальтазар, как и обещал, приказал своим воинам исследовать пятое королевство. За это я ему была благодарна. Наверное, отец обрадовался бы, узнав о том, что мы с Авророй стали лучшими подругами. Я не представляла своей жизни без нее. Душа болела, стоило представить, что скоро придется проститься с Авророй. Если сбегу на Землю, то уже никогда не вернусь на Пандору...

Вызвала летуна. Рэди, размахивая крыльями, приземлился, склонив голову. Рядом опустились летуны Александра и Энза. Воины везде сопровождали меня. Я привыкла к друзьям, с ними было весело и легко общаться, их присутствие меня не напрягало, наоборот мужчины разбавляли мое одиночество.

Когда прибыли в замок, я заняла комнату, в которой мы останавливались с Авророй. Подумать только, с тех пор столько всего произошло... Отдохнула, привела себя в порядок и встала перед зеркалом. Придумывала себе наряд. Создала нежно-голубое платье, выбрав фасон так, чтобы слой тканей скрыл живот. Волосы локонами легли на спину и плечи. Образ получился нежный.

Вышла из комнаты и чуть не налетела на Александра. Он окинул меня оценивающим взглядом и протянул руку. Я взяла его под руку, и мы вместе отправились к главной лестнице, где, как обычно, собралось много гостей.

— А где Энза? — спросила я, осматриваясь по сторонам.

— Пошел навестить свою любимую, — ответил Александр, а я удивленно заморгала.

— Кого? — придала голосу удивления.

— Леди Мила, ты очень хорошо хранишь чужие секреты. Я знаю о Валькирии и Энза, он недавно поделился со мной этим секретом, который я унесу в могилу.

— Энза поделился с тобой? — шокировано спросила я. — Он же никому не доверяет...

— Я поделился с ним своей тайной, а он поведал о том, что его тревожит. Мы с Энза знаем друг друга очень давно, и не раз вместе сражались печем к плечу. Доверяем друг другу.

— Понятно. Значит у всех есть свои секреты, — пробубнила я, ощутив, как «мой секрет» пнул меня по ребрам.

— Моя тайна заключается в том, что я влюбился в девушку в тот самый момент, как только впервые увидел ее, но она принадлежит другому. Если он узнает, то мне не жить... — вздохнув, проговорил Александр, переминаясь с ноги на ногу.

— Как все сложно... Она знает о том, что ты ее любишь? Ты же сильный воин, думала, что никого не боишься, — протараторила, глядя на друга.

— Так и есть... Никого не боюсь, кроме Бальтазара, против него я бессилен... Ты спросила знает ли она? Мила, теперь ты знаешь. Я люблю тебя, — выдохнул он, посмотрев в мои глаза, а я замерла. До меня дошел смысл его слов. Как я этого не заметила? Даже не догадывалась...

— Я не знаю, что сказать, — растерялась, виновато отводя взгляд в сторону.

— А ничего говорить и не нужно. Я в курсе о том, что ты любишь правителя... Просто хотел, чтоб ты знала, что я на все готов ради тебя. И будь у меня шанс, я бы сделал тебя самой счастливой на свете, — заявил он, а у меня душа сжалась в комочек. Почему я не полюбила его? Сердце выбрало не того...

На лестнице появилась Валькирия, она сухо пригласила всех на бал. Я заметила у нее круги под глазами, наверное принцесса постоянно плачет и не спит. Почему все так сложно? Почему люди не могут быть просто счастливы? Вечно какие-то проблемы...

Танцевала с Александром, но не ощущала радости от праздника. Тяжелые мысли не давали покоя. Как признаться Бальтазару? Он приказал своим воинам не пускать меня к нему, не хотел терять душу ни мне ни себе, вот и ушел из моей жизни на время. Что делать с Александром? Мне не хотелось, чтобы он страдал. Как помочь Валькирии? Голова шла кругом...

Александр умело вел меня в танце, рассказывая истории. Он смог поднять мне настроение и рассмешить. Этот мужчина мне безумно нравился, но сердце рядом с ним билось ровно.

— Подышим свежим воздухом? — предложил друг, заметно напрягшись.

— Почему решил уйти посреди танца? — удивилась я и проследила за его взглядом. Заметила Бальтазара и Эвелину. Они танцевали, целовались и казались счастливыми. У меня ком образовался в горле, а сердце сжалось так, что показалось оно разорвалось. Горячие слезы покатались по щекам, и я прикусила губу, пытаясь не разрыдаться. Боже! За что? Как же это невыносимо видеть любимого с другой. Мне не хватало кислорода. Делала вдох, но воздух не доходил до легких. Вцепилась в руку Александра, чтобы не упасть.

— Не успел. Хотел вывести тебя отсюда до того, как ты их увидишь, — с сожалением проговорил он, прижимая меня к себе.

В тот момент мне не хотелось жить, мечтала о смерти. Александр крепко ухватив меня под руку, вывел на балкон и протянул платок. Я стерла слезы, но они текли не останавливаясь, словно кран прорвало. Друг прижал меня к себе и нежно гладил по голове. Уткнулся носом мне в макушку и вздохнул. Я искала защиты в его крепких руках. Хотелось спрятаться от боли и разочарования.

К нам подошел Энза, он был мрачнее тучи.

— Что у тебя случилось? — всхлипывая, поинтересовалась у друга, понимая, что ему так же плохо, как и мне.

— Я хотел поговорить с Валькирией, но сэр Мирослав ходит за ней по пятам, чтоб его... А еще узнал, что Бальтазар и Эвелина живут в одной комнате... Милорд снова набирает себе любимец и проводит с ними время, пока Эвелина не видит... Как же мне хочется проучить его за это... Он ведь тебя любит, но ведет себя как...

— Как кретин, — подсказала я. — Уже сомневаюсь в его любви, — добавила, отводя взгляд в сторону. Душу в клочья разрывало.

— Я знаю его с детства. Поверь мне, он тебя любит. Просто пытается таким способом тебя вычеркнуть из своей жизни, чтобы легче было управлять королевством и соблюдать законы. Понимает, что женившись на Эвелине ему придется хранить ей верность, иначе будет бунт и его казнят за несоблюдение правил. Он — правитель, но сделать ничего не может, это его злит. Ведь оказался в ловушке. Мог бы отпустить тебя и не мучить, но нет же, Бальтазар хочет все и сразу, — злился Энза. Он был мне как старший брат. Все время защищал, находился рядом и я его любила как родного.

— Я хочу поговорить с Бальтазаром! Энза, помоги устроить нам встречу, — умоляюще посмотрела на друга.

— Это не очень хорошая затея, — предостерег он, отрицательно покачав головой.

— Это вопрос жизни и смерти! Если бы это было не важно, я бы не пришла сюда, — заявила, поймав на себе сочувствующий взгляд Энза.

— Я постараюсь что-нибудь сделать. Он не хочет тебя видеть. Боится, что не сможет отпустить, плюнет на королевство и перенесется с тобой куда-нибудь на край земли... Он меня все время расспрашивает о тебе. Милорд скучает без тебя. Злится на себя за свою слабость, бессилие и безысходность. Поэтому и приказал воинам не подпускать тебя близко... Но я сейчас поговорю с ним, попытаюсь уговорить на один разговор, — ответил Энза и исчез.

— Ты уверена, что хочешь с ним увидеться? — насторожился Александр, на что я уверено кивнула.

Через некоторое время вернулся Энза, взял меня под руку и повел в покои Бальтазара. У меня от волнения ноги стали ватными. С одной стороны хотела поговорить с правителем, а с другой — мечтала убежать сверкая пятками. На душе был тяжелый груз. Я не сомневалась в том, что новость его разозлит.

Бальтазар сидел на диване в гостиной, а на коленях у него расположилась незнакомка. Скорее всего новая любовница... У меня тошнота подкатила к горлу, посмотрела в любимые черные глаза с отвращением. Понимала, что этот спектакль для меня... Бальтазар хотел ужалить как можно больше, чтобы я не приближалась к нему и не теребила душу. Он не привык к душевным мукам и не знал, как бороться со своими чувствами... На другом диване сидела Валькирия. Она была бледной и уставшей. Заметив Энза в ее глазах вспыхнул огонек.

— Что вы хотели? — ледяным тоном спросил Бальтазар, бросив на нас презрительный взгляд. Я поежилась и нахмурилась. Где тот мужчина, которого я полюбила? Неужели, мои глаза были настолько слепы, что я приняла демона за ангела? Зачем он так жестоко со мной?

— Милорд, нам надо поговорить. Это очень важно! — уверено сказала я, стараясь не расплакаться от боли и обиды. Сжала кулаки, чтобы руки не тряслись от волнения.

— Говори! — прорычал он, одарив меня уничтожающим взглядом. У меня ком образовался в горле и сердце больно сжалось.

— Мы можем поговорить наедине? — прошептала я, с мольбой посмотрев на него, надеясь достучаться до доброй половины его души.

— Леди Мила, вы пришли, чтобы остаться со мной наедине? Говорите в присутствии этих людей, они преданы мне. Я не думаю, что сказанное вами удивит их, — хмыкнул он, нежно водя рукой по спине шатенки. Меня затрясло как в лихорадке. Слезы покатались по щекам.

— Бальтазар! Пожалуйста! — выдохнула я безжизненным тоном.

— Я уже говорил, что мы не можем быть вместе, что я женюсь на Эвелине! Что ты еще хочешь от меня? — рявкнул Бальтазар. — Не отпущу тебя, даже не надейся. Как только пройдет брачная церемония, я заберу тебя обратно в замок, уже подготовили для тебя комнату, в которой я буду тебя навещать.

— Мне нужно кое-что тебе сказать, наедине, — настаивала я, пытаясь унять дрожь в теле.

— Или говори или уходи, не испытывай мое терпение, — зашипел он. В глазах злость отразилась.

— Как же ты мне противен, Бальтазар! Ненавижу тебя, тиран и деспот! Никогда не буду твоей любовницей, лучше умру! Пришла к тебе только для того, чтобы сообщить новость. Я беременна. Бальтазар, ты скоро станешь отцом! — рявкнула я, жадно глотая воздух.

Присутствующие окаменели и побледнели, смотрели на меня как на приведение. Правитель нервно провел по волосам дрожащей рукой и бросил на меня недоверчивый взгляд.

— Ты не можешь быть беременна! Разноцветные браслеты, которые относят нас к тому или иному дому, блокируют эту способность, только когда на запястье есть второй браслет символизирующий брак, может произойти зачатие. Еще в древние времена правители придумали такой способ защиты, чтобы не появлялись незаконнорожденные дети, — заявил милорд, строго глядя на меня.

Я подняла руки и показала правителю свои запястья.

— Бальтазар, ты забыл, что я с Земли? Мне не одевали браслет по рождению... — горько усмехнулась я. После этих слов, создала себе обтягивающее нежно-розовое платье, чтобы все увидели мой округлившийся живот.

В помещении наступила гробовая тишина, все таращились на меня. Все до одного побледнели.

— Проклятье! Проклятье! — завопил Бальтазар, вскочив с места. Метался из угла в угол, как дикий зверь в клетке.

Милорд злился. Красное пламя покрыло его руки и ноги, а потом вырвалось, уничтожая помещение. Я интуитивно накрыла голубым пламенем Александра, чтобы друг не превратился в пепел. Энза и Валькирия управляли этой стихией, поэтому им огонь не причинял вреда. А вот любовница Бальтазара с истошным воплем сгорела.

Вспомнила, как Феликс отреагировал, узнав о беременности Авроры... Перевела взгляд на Бальтазара... Егс поглотила злоба и ненависть. Внутри меня звенела пустота, ни одной эмоции... Милорд громил все на своем пути, хватаясь за голову, а я даже не моргала. Мне было все равно... Правитель бросил на меня взгляд полный сожаления, боли и тоски, а потом исчез.

— Нужно уходить, — вывел меня из ступора Александр, а я молча кивнула и вызвала Рэди. Забралась на спину к летуну и направила его в сторону дома. Валькирия сбежала с нами и выглядела счастливой, прижимаясь к Энза. Он с жадностью целовал ее, одной рукой придерживая за талию, другой управляя летуном.

Бабушка, удивив нашу компанию на пороге, застыла от удивления. Ошарашено смотрела на мой живот и не моргала.

— Мила... Ты... О, Всевышний! Как же... — бормотала она, прижав ладони к щекам и качая головой.

— Бабушка, боюсь, что вы все в опасности. Бальтазар разозлился, и я не знаю, как он себя поведет. Вдруг

выместит злость на моих родных? Пока я единственный человек, который может противостоять его огню, поэтому буду в случае чего защищать вас, — протараторила я.

— Мила, слава Всевышнему! Ты жива! — воскликнула Аврора и обняла меня.

Мы сидели в гостиной за обеденным столом и общались. Александр умел разрядить напряжение шутками и рассказами. Валькирия прижалась к Энза, и они выглядели счастливыми в объятиях друг друга. Моя семья пообещала не выдавать их секрет.

— Я не хочу выходить замуж за Мирослава! — пожаловалась Валькирия, сжав руку Энза. Друг поцеловал любимую в висок.

— Бедная девочка, — с сочувствием сказала бабушка. — Как же нам помочь?

— Тут уже ничего не поделаешь... Мой отец давно пообещал Торбану устроить этот союз, и я должна исполнять свой долг, — с грустью ответила Валькирия.

— Я не понимаю! Почему Бальтазар не может жениться на мне? Почему ты не можешь стать женой Энза? — возмутилась я, скрестив руки на груди.

— Это все из-за древнего проклятья, — ответила Валькирия, печально улыбнувшись.

— Какого проклятья? — я ничего не понимала.

— Сейчас я тебе все расскажу, Мила. Об этом у нас знает каждый житель, — заявила принцесса и поведала мне историю...

«Давным-давно Всевышний создал для своей дочери прекрасный, идеальный мир. Он заселил его людьми и животными и отправил туда свое дитя. В этом мире люди могли создавать все с помощью мысли, и все жили дружно и хорошо. Это место напоминало уголок рая.

Пандора была самым прекрасным ребенком во вселенной. Ее душа была самой чистой и светлой из всех существующих, природа радовалась ее присутствию. У Пандоры был сильный красивый голос. Когда она пела, человеческие сердца наполнялись счастьем, надеждой и любовью. Все любили и боготворили ее. Не было в то время не воин, ни болезней, ни разрушений. Говорят, что темные силы боялись дара Пандоры. Ведь она подчиняла себе голубое пламя правосудия. Оно испепеляло нечистую силу и только падшие души.

Пандора из прекрасного ребенка превратилась в девушку. Она была подобна ангелу. Как-то гуляя в лесу, дочь Всевышнего встретила юношу. Природа наградила его привлекательной внешностью, и Пандора влюбилась в парня с первого взгляда. Его звали Филипп, и он был из тех людей, которые обладали всего одной способностью. Он умел создавать из металла различные безделушки. Жители наблюдали за красивой влюбленной парой и радовались, что Пандора обрела счастье. Филипп настоял на том, чтобы для Пандоры построили прекрасный замок, и доброжелательные жители возвели очень крепкий, надежный, огромный замок. Пандора была удивлена таким подарком, но приняла его. Все, чего она хотела — это быть с любимым и не важно где: в обычном доме или в большой крепости. Вскоре Филипп предложил ей свою руку и сердце. Пандора была так счастлива, что природа буквально цвела, давала урожай, появлялось много различных ископаемых.

Филипп принес клятву о своей верности и преданности Пандоре. Под звездным небом их союз был заключен. Жители королевства стали свидетелями. Филипп таким образом усилил свои способности и получил иммунитет от голубого пламени. Оно не могло причинить ему вреда, даже если бы Пандора разозлилась. Спустя несколько месяцев дочь Всевышнего узнала, что ждет малыша. Она была самой счастливой на свете. Расцветала, как прекрасный цветок, с каждым днем. Пока Пандора наслаждалась беременностью, Филипп научился из металла создавать оружие, но ее это нисколько не беспокоило. Через девять месяцев начались роды. Много женщин и нянечек помогали ей в тот момент. Все это время Филипп находился рядом с ней. Разделся крик первенца. Пандора родила мальчика. Однако схватки продолжились, и на свет появился ее второй сын. Дочь Всевышнего плакала от счастья. Ведь подарила любимому двух мальчиков — наследников.

Филипп посмотрел на малышек с холодом, а потом сказал:

— Я тебя никогда не любил... Все, что мне было нужно от тебя — это защита от твоей силы. Я люблю другую, и она станет матерью моих детей, — с этими словами он вынул меч и убил своих сыновей на глазах у Пандоры, а потом уничтожил и нянечек. Филипп боялся, что мальчики получили могущество матери, а значит могли в будущем отобрать власть у отца. Филипп не собирался ни с кем делить трон. После смерти детей и жены, он стал бы единственным претендентом на престол. Пандора застыла от шока, смотря отрешенным взглядом на то, что произошло. Отказывалась верить в реальность происходящего.

— Я скажу всем о том, что ты обезумела и убила своих детей. Люди пойдут за мной, а тебя казнят. Я стану править эти миром и уничтожу каждого, кто не склонится передо мной. -

с этими словами он ушел, решив, что жена умрет от горя. Пандора рыдала от боли и разочарования. Ее сердце было разбито, а душа ранена. Она потеряла все: любовь, счастье, сыновей. Но тут новая волна схваток поразила ее. Одна из выживших нянечек помогла Пандоре, и она родила третьего ребенка.

Маленькую девочку, прекрасную и невинную. И тогда Пандора поняла, что в ее душе осталось лишь одно

чувство — чувство надежды. Надежда на то, что ее малышка выживет и наполнит ее душу счастьем. Ведь этот крошечный комочек — самое дорогое, что есть в ее жизни. Пандора прижала свое дитя к груди и бросилась прочь из замка вместе со своей няней. Дочь Всевышнего теряла кровь и силы, но не останавливалась, так как слышала, что за ними идет погоня. Осознав, что ей не скрыться, стала молить отца и старшего брата о помощи. Всевышний услышал ее мольбы и даровал огромную силу. Пандора открыла портал в мир к своему брату, туда, где люди все делали с помощью рук. Мир, который брат назвал Землей. Прижав к себе дитя, она поцеловала крошку. Роня слезы, прошептала:

— Доченька моя... Я отправлю тебя на Землю, туда, где ты будешь счастлива, туда, где ты подаришь людям надежду, точно так же, как подарила ее мне. В этом мире жители утратят способность надеяться... Я лишу их этого чувства. Буду верить в то, что однажды, ты вернешься ко мне... Тогда я обрету покой и счастье... Сохраню тебя любой ценой! — прошептала она. В последний раз взглянула на крошечное, невинное создание, которое мирно сопело, согревшись на груди матери. Дрожащими руками Пандора положила дитя в портал и потеряла сознание...

Филипп с войском нашел сбежавшую жену. Пандору приколотили к деревянному кресту и поволокли обратно к замку. Все жители стояли и смотрели, как их любимицу распяли, но ни один не заступился за нее... Все боялись Филиппа и его семерых вооруженных всадников. Пандору привели на главную площадь. Толпа людей глазела на происходящее.

— Эта женщина обезумела и убила своих детей. Я буду вашим правителем, вашей защитой, вашей опорой! В моих руках власть и оружие, и я приказываю вам склониться передо мной на колени, — рявкнул Филипп.

Присутствующие, как стадо баранов, без возражения исполнили волю сильного и властного господина. Он с презрением посмотрел на жену.

— Вот видишь, теперь это мой мир, а ты будешь гнить в земле, — хохотнул Филипп. Оказалось, что все о чем он мечтал — это власть над другими.

— Люди, этот человек обманывает вас! Он погубил моих сыновей и принес хаос в этот мир. Но он не знает о том, что моя дочь жива и здорова. Когда-нибудь моя Надежда вернется и будет истинным правителем этого мира. А до тех пор я проклинаяю каждого из вас за то, что предали меня, за то, что не помогли, за то, что лишили меня всех чувств. Тьма наполнит этот мир и вы будите жить с ней. Вы узнаете, что такое горе, разочарование, ненависть, злоба, страдания... Вы будете испытывать все эти чувства, точно так же как и я сейчас! — громко сказала Пандора.

— Замолчи! — разозлился Филипп и ударил Пандору ножом в живот.

Голубое пламя покрыло ее тело. Сгорел деревянный крест... Огонь окутал и Филиппа, скрутив по ногам и рукам. Мужчина пытался освободиться от пламени, но оно не позволяло ему двигаться. Пандора хохотала как ненормальная. Филипп не знал, что Всевышний успел даровать дочери могущество, которого хватило даже на то, чтобы открыть портал между мирами.

— Наделяю вас семь приспешников Филиппа самыми могущественными силами! Из поколения в поколение вы будете передавать эти способности, но ни один из ваших потомков не обретет счастье в браке. Все, что у вас будет — это жажда власти за этот мир и моя сила. Вы будете страдать до тех пор, пока в доме у одного из первенцев не появится особенное дитя, этот ребенок станет вашим спасением, — заявила Пандора. Посмотрела с ненавистью на мужа. Она знала, что ее душа чиста и убить человека не сможет, да и ее огонь не мог испепелить Филиппа, поэтому дочь Всевышнего нашла другой способ. Она смотрела в глаза изменника, воспользовавшись могуществом, мысленно заставила его вогнать нож себе в сердце. Филипп боролся с этим приказом и не смог победить. Он убил себя, рухнув на землю. Пандора зажмурилась и разбилась на тысячи осколков. Семь самых больших стекляшек врезались в сердца семерых воинов, тех, кто был предан Филиппу, а не ей. Остальные частицы разлетелись в разные стороны, поразив всех жителей до единого. Стоило Пандоре покинуть этот мир, как мгновенно нагрянула Тьма. Она боялась того света, который излучала дочь Всевышнего, поэтому обходила стороной мир Пандоры, ища лазейки. Так в этот мир пришли хаос, болезни и воины. Пандора не знала, что открыв проход на Землю, она тем самым показала туда дорогу Тьме. Землю тоже поразили страдания и воины. Однако жителям Земли повезло гораздо больше, ведь с ними была Надежда — богатство и наследие Пандоры. Семь воинов бились друг с другом за власть, но они были слишком сильны и равны. Тогда было решено разделить мир на семь королевств. Из века в век передавалась их сила потомкам. Все правители были несчастны, потому что им приходилось вступать в брак с первенцами других королевств. Жители до сих пор ждут, когда появится особенное дитя, чтобы избавиться от проклятия. Ведь сила, дарованная дочерью Всевышнего, часто брала вверх над разумом, и с ней не так-то просто справиться, удержать под контролем. Вечное проклятие... А вторых детей правителей отдавали за вторых и третьих детей из соседнего королевства, так появлялось больше людей со способностями, а это отличная армия для милордов.

Однажды правитель пятого королевства Артур, не взял в жены девушку из другого королевства. Он женился на

той, которую полюбил всей душой. Этот брак ослабил способности Артура. Дети родились без дара Пандоры, наследники не умели создавать змей из сгустка темной энергии. Враги, узнав об этом, напали на пятое королевство, чтобы отобрать престол. Никого не щадили: ни детей, ни женщин, ни стариков. Сыновья Артура были бессильны, как и сам Артур, поэтому королевство пало. Артур потеряв любимую и детей, покончил с собой. Постоянные битвы за эту территорию привели к тому, что природа погибла, а люди без милорда превратились в стаю шакалов, грызущихся между собой за право на эту землю. С тех пор все помнят судьбу Артура, и видят, что стало с пятым королевством... Поэтому из поколения в поколение первенцы заключают браки между собой, и с каждым разом появляются все более могущественные правители. Раньше много рождалось внебрачных детей, и был настоящий хаос... Законные дети воевали с бастардами, брат убивал брата, сыновья убивали отцов... Чтобы положить конец этой резне, были созданы могущественные браслеты, они блокировали способность зачать малыша вне брака. Так прекратилась война внутри семьи, и на престол сел истинный правитель...»

— Мила, поэтому Бальтазар не может жениться на тебе... В таком случае сила его огня угаснет, а без могущества, которым он обладает, не сможет противостоять другим правителям, лишится престола... Мы расплачиваемся за то, что Филипп оказался гнилым внутри, за его предательство... Наши предки были его приспешниками... В каждом из нас есть дар Пандоры и он же наше проклятие. Мы можем заключить брак с Энза, но наши дети родятся не такими сильными, как от брака с Мирославом, а значит у Бальтазара и его наследника не будет новых воинов. Поэтому он никогда не разрешит мне выйти замуж за Энза. Раньше все думали, что история о другом мире — это всего лишь миф, пока туда не попал твой отец... Ты обладаешь голубым пламенем Пандоры, и многие думают, что ты — это она.

— Вот это да... — выдохнула я, находясь под впечатлением от истории. — Я не могу быть Пандорой! Я человек!

Подумать только... На Земле так много зла из-за того, что Тьма просочилась через портал?

Что стало с дочерью Пандоры? Почему на Земле нет никаких упоминаний об этом? Содрогнулась, представив, что пришлось пережить Пандоре... Жуть...

— Что будет с моим малышом? — спросила я у Валькирии.

— Твой ребенок — первенец Бальтазара, а значит, он станет могущественнее других его детей... Малыш будет подчинять себе пламя и сможет свергнуть законное дитя... В таком случае разразится война внутри семьи, а это вызовет хаос в нашем королевстве и притянет Тьму. Учитывая, какой силой обладаешь ты, то твой ребенок станет сильнее Бальтазара... Никто не сможет остановить твоё чадо...

— Если малыш родится и проживет жизнь на Земле, то не узнает о своей силе... И тогда не будет резни за престол, — предположила я, переплетая пальцы.

— Возможно ты права... Только вот проблема в том, что Бальтазар не хочет тебя отпускать, — вздохнув, напомнила Валькирия.

— А если я возьму в жены леди Милу, все будут считать, что это наш ребенок... До восемнадцатого дня рождения малышу никто не будет угрожать, ведь не узнают, чей он на самом деле, пока не проявится сила огня... А потом что-нибудь придумаем... К тому же, если родиться дочь, то она не будет претендовать на престол седьмого королевства. Правят ведь только милорды. Ее выдадут замуж за первенца другого правителя, и она будет жить в соседнем королевстве, — предложил идею Александр.

— Это отличная мысль, вот только, боюсь, Бальтазар будет против такого брака. Он не позволит другому мужчине быть рядом с Милой. Его ревность задушит, — проговорила Валькирия, положив голову на плечо Энза.

Присутствующие замерли, когда кто-то начал тарабанить в дверь. Тетя Аида открыла дверь и застыла на месте. На пороге появился Бальтазар, он еле держался на ногах, от него за километр разило элем. И почему мужчины решают проблемы с помощью алкоголя?

— Можно войти? — заплетающимся языком спросил Бальтазар.

— С каких это пор правителю нужно разрешение? Проходите, милорд, но предупреждаю, если спалите наш дом... — грозно ответила Аида, делая глубокий вдох. Конечно, она понимала, что с Бальтазаром нельзя так разговаривать, но видимо не удержала эмоции.

— Вы правы, мне не нужно разрешение, — хмыкнул он, наградив ее убийственным взглядом. — Мне надо поговорить с Милой...

— Проводите милорда в свободную комнату наверху, — обратилась бабушка к Энза и Александру, понимая, что в таком состоянии милорд не осилит подъем по лестнице.

Воины помогли правителю дойти до спальни.

— Ты уверена, что тебе не понадобится наша помощь? — обеспокоенно спросил Александр. — Буду за дверью на всякий случай.

— Спасибо Александр. Но я не боюсь Бальтазара, особенно в таком полуживом состоянии, — усмехнулась я, наблюдая, как милорд растянулся на кровати.

— Как скажешь, — с этими словами Александр закрыл за собой дверь.

Села на край кровати рядом с Бальтазаром. Смотрели друг другу в глаза и молчали. У меня мурашки бегали по спине, видя его влюбленный взгляд. Воздух стал тягучим и обволакивающим. У меня внутренности скрутило в узел. Судорожно сглотнула. Понимала, что несмотря ни на что, я все еще любила этого мужчину. Да, он причинил мне боль, но сердце устроено так, что теплится в нем надежда на лучшее, верила, что сможем найти выход из тупика.

— Я люблю тебя, слышишь? Не хочу быть правителем... Я пытаюсь исполнить свой долг, но без тебя моя жизнь не такая яркая... Пытался тебя забыть... Но ни одна женщина в королевстве не может утолить мой голод... Только я стал свыкаться с мыслью, что нужно прожить жизнь без тебя, как ты заявила ко мне... Говоришь, что я тебе противен? Ты беременна? Ты меня погубишь... И этот ребенок тоже... Что же ты со мной сделала? Я потерял из-за тебя жестокость... Меня перестанут бояться... Я лишусь трона, королевства... Все, как предсказывала Мария...

— Бальтазар, замолчи! — рявкнула я, смотря на него строго. — Я знаю, что ты потеряешь силу если женишься на мне. В курсе, что вам с Эвелиной надо родить ребенка. Потому что при слиянии двух сил Пандоры, малыш может оказаться особенным. Понимаю, что ты меня любишь, но ты ранил мое сердце! Ты мог объяснить мне все это и я бы поняла... Но ты просто оттолкнул, ранил и причинил боль... Значит так! Мы нашли два варианта. Первый заключается в том, что я вернусь на Землю и выращу наше дитя там. Малыш никогда о тебе не узнает, а следовательно на престол права не заявит. Второй вариант — ты позволишь Александру жениться на мне. Он любит меня... Позаботится обо мне и малыше. Кроха получит силу только в восемнадцать лет, к тому времени найдем решение проблемы. К тому же, если будет дочь, она не станет помехой для твоих законных сыновей.

— Нет! Нет! Это не выход. Я не отпущу тебя и уж тем более не выдам за Александра! Ты моя!!! — заплетающимся языком сказал Бальтазар и нежно провел пальцами по моим губам. — Я так скучаю без тебя... — застонал он, принимаясь. Притянул меня к себе за затылок и поцеловал с жадностью. Покусывал, сминал мои губы, наматывая себе на руку мои волосы на затылке. — Я люблю тебя... Так и знал, что меня это погубит.

— Бальтазар, твой эгоизм погубит нас всех, — выдохнула я, печально посмотрев на него. Поднялась, чтобы уйти, но он поймал меня за руку.

— Не уходи, — умоляюще посмотрел на меня, заставляя сердце болезненно сжаться.

— Ты предал меня... Мне противна мысль о близости, — поморщилась я. — Не собираюсь делить тебя с принцессами.

— Останься, обещаю, что пальцем тебя не трону, — промямлил он, вытянувшись на кровати. Я тяжело вздохнула и сдалась. Разум бунтовал, а вот сердце хотело получить крупицу счастья. Легла рядом. Бальтазар притянул меня к себе. Устроилась у него на груди. Слушала, как раскатисто билось его сильное сердце. Правитель нежно гладил меня по голове и молчал. Когда его рука замерла, а дыхание стало ровным, поняла, что милорд уснул. Ловила с жадностью этот момент. Вдыхала запах любимого мужчины, который сводил меня с ума... Крепче прижалась к его груди, мечтая лишь о том, чтобы время замерло и утро не наступило...

Мне снились три ангела, они защищали меня от темного демона. Я взглянула тьме в глаза и знала, что одолею...

Я проснулась оттого, что малыш внутри меня устроил танцы. Живот ходил ходуном. Бальтазар не моргая наблюдал за моим животом.

— Можно потрогать? — прошептал он, посмотрев мне в глаза с теплотой.

Я кивнула в знак согласия и замерла. Бальтазар осторожно протянул руку и дотронулся до живота. В тот же миг по моей коже прошла красная искра и ударила Бальтазара. Он отдернул руку, изумленно смотря на ожог.

— Кажется, малыш защищает тебя. И почему все в этом мире стараются тебе помочь? — задумчиво проговорил он.

— «Рыбка» все хорошо... Это папа, и он не причинит нам зла, — уверено проговорила. — Дотронься теперь.

Бальтазар с сомнением посмотрел на меня, но снова попробовал прикоснуться к животу. Малыш пнул ножкой как раз в то место, где лежала ладонь милорда.

— Потрясающе, — выдохнул правитель, смотря на меня с изумлением. — Ребенок тебя понимает.

Прочитала в глазах Бальтазара безграничную нежность, любовь и обожание. Вот он... Тот, человек, которого я полюбила... На долго ли он повернулся ко мне светлой половиной души?

Тишину нарушил стук в дверь. На пороге появилась Валькирия, переминаясь с ноги на ногу.

— Вы в порядке? — спросила она, глядя на нас с беспокойством.

— Да, все хорошо, — ответила, бросив быстрый взгляд на Бальтазара. Он был спокоен, как удав. Скачки его настроения меня пугали...

— Все хорошо, за исключением того, что я обрывками помню вчерашний день, — признался правитель.

— Это потому что ты, братец, перепил слегка эля, — хохотнула Валькирия.

— Сестра, нам пора возвращаться в замок, пока нас не начали искать наши гости, — заявил Бальтазар нахмурившись.

— А что ты решил на счет Милы? — спросила она. — У нас есть варианты, как выпутаться из этой истории.

— Да, я помню, мне Мила вчера озвучила их. Пока не решил... Я тебе запрещаю покидать Пандору, — строго сказал он, глядя мне в глаза. — Поняла?

— Хорошо, Бальтазар, жду твоего решения, — ответила я, надеясь, что милорд что-нибудь придумает.

Валькирия обняла меня, попрощалась, а потом они с правителем исчезли.

Валькирия и Бальтазар не покидали замок, пока у них в гостях находились гости с других королевств. Я не знала, какое решение примет Бальтазар... Грело душу только то, что он любил меня... Как только Мирослав и Эвелина покинули седьмое королевство, у нас на пороге появилась счастливая Валькирия. Она буквально набросилась на Энза в страстном поцелуе. Друзья закрылись в комнате на весь день.

Я очень сильно привязалась к Александру. Он был моей опорой, верным другом, интересным собеседником, может быть, со временем я бы смогла его полюбить... Александр дарил мне свою заботу, любовь и теплоту, ничего не требуя взамен. Я не знала, что меня ждало впереди... Надеялась только на лучшее, не догадываясь о том, что мне уготовила судьба...

В один из очень солнечных дней я тренировала Рэди разным командам. Хотела научить его летать без уздечки, чтобы от услышанного слова он совершал маневр. Если Рэди не ошибался и правильно все делал, то получал от меня лакомства.

— Рэди! Взлетай! — крикнула я, и огромный дракон поднялся в воздух. — Рэди на землю! — дала новое задание, и он изящно приземлился рядом со мной.

Летун очень любил ласку, поэтому я часто его хвалила, гладила и обнимала, за это он был мне предан и слушался беспрекословно.

— Впервые вижу, чтобы летун выполнял такие команды, — удивился Александр. Он как всегда находился рядом со мной. Сидел, прислонившись спиной к дереву.

— А вдруг пригодится! Хочу, чтобы он понимал слова, которые отвечают за взлет и посадку, чтобы управлять им с помощью голоса, а не уздечкой, — пожалала я плечами.

— Выдумщица... Посмотрим, может и правда получится, — усмехнулся друг и пересел ближе ко мне. Он положил руку на дракона, чтобы погладить, но услышал в ответ грозный рык.

— Прости Рэди, забылся... — хохотнул Александр. — Поразительно, у меня порой впечатление создается, что этот дракон все понимает... Хотя чему я удивляюсь? Он же твой... А тебя все любят... — прошептал он, отводя взгляд в сторону. Потом взял меня за руку и посмотрел в глаза, чуть поддавшись вперед. У меня сердце сбилось с ритма. Боялась, что друг поцелует, но к счастью, Александр не давил на меня и не спешил, понимая, что я все еще любила правителя. За это я была благодарна ему.

Перед нами возник Бальтазар так неожиданно, что я вздрогнула. Правитель метнул ревностный взгляд на наши переплетенные руки и нахмурился. Александр поспешил выпустить мою руку из своей ладони. Давно милорд не навещал меня. Мы решили, что будем пока держать дистанцию, чтобы не причинять друг другу боль. Однако Энза каждый день докладывал правителю о моем здоровье, передвижениях, делах...

— Как самочувствие? — спросил Бальтазар будничным тоном и сел рядом со мной на траву.

Рэди издал предупреждающий рык, взмахнув крыльями. Александр бросив на меня грустный взгляд, ушел.

— Успокойся, Рэди, я твою хозяйку не трону, — хмыкнул Бальтазар.

— Я очень быстро устаю. Стоит пройти небольшое расстояние и спину ломит. Вот если бы ты вернул мне телепортацию... Самочувствие сразу бы улучшилось, — заявила я, глядя в черные глаза.

— Кретином меня считаешь? — зарычал он, грозно смотря в глаза. — Даже не прости... Мила, я знаю, что стоит тебя освободить и ты сбежишь на Землю.

— Бальтазар, твоя свадьба с Эвелиной уже меньше, чем через неделю. А ты так и не сказал, что будет со мной и малышом? — обижено проговорила я.

— Я как раз пришел объявить твоей семье о своем решении. С тобой и ребенком все будет хорошо, — улыбнулся он. В моем сердце затеплилась надежда. Взяла его за руку, посмотрела в глаза и прошептала:

— Я от всей души желаю, чтоб ты был счастлив с Эвелиной... Знаю, что ты хороший человек, хоть твоя доброта и скрывается за тьмой. А хорошие люди не должны страдать... Время, которое я провела с тобой — самое потрясающее в моей жизни... Никогда и никого больше не полюблю так, как тебя... Просто хочу, чтобы ты об этом знал...

В глазах Бальтазара эмоции сменялись так быстро, что опомниться не успела, как оказалась в его крепких объятиях. Горячие губы накрыли мой рот, языком скользнул по нижней губе, вызывая сладкие мурашки. Я безумно соскучилась по его прикосновениям, поцелуям, но не подпускала к себе. Не хотела травмировать и без того, кровоточащую душу. Нам нужно было как можно скорее встать на дружескую ступень, но ни черта не получалось. Нас так и притягивало друг к другу. Пальцами цеплялась за его сильные руки, едва сдерживая стон наслаждения. Мир исчезал в такие моменты для нас. Грозный рык Рэди отрезвил меня, и я отстранилась от правителя. Он понимал, что я еще злилась на его. К тому же перед смертью не надышишься... У него свадьба на носу...

«Рыбка» ударила меня по ребру, а я поморщилась и потеряла бок.

— Буйный малыш и очень сильный, — сказал Бальтазар, приложив руку к животу.

— Знаешь, беременность была для меня чем-то далеким... А теперь нося под сердцем нашего ребенка, я люблю этого человечка всей душой. Мне страшно, что не справлюсь, ведь ничего не знаю о материнстве... А потом подумала и поняла, что через это проходят все женщины, значит и я обязана выдержать все, что ждет впереди, — проговорила, смотря в даль. Бальтазар сжал мою руку.

— Я еще никогда не встречал таких сильных и смелых женщин как ты, и в то же время невинных и добрых, поэтому знаю, что ты справишься. Я в тебе не сомневаюсь. Я люблю тебя Мила и сделаю все, чтобы ты была только моей, — выдохнул он, зарывшись носом в мои волосы, поцеловал в макушку, с шумом втянув в себя воздух.

Его слова меня насторожили и что-то неприятное обволокло душу. Бальтазар обнял меня и повел в сторону дома. За большим круглым столом собралась вся семья. Валькирия и Энза шептались, целовались, дурачились и вели себя как дети. Феликс нежно гладил живот Авроры, а она уплетала ужин за обе щеки. Дядя Дион о чем-то общался с Александром.

Бальтазар подвел меня к столу. Его взгляд стал холодным и непроницаемым, отчего я поежилась.

— Спасибо всем за то, что прятали Милу от посторонних глаз, за то, что защищали ее и всегда были рядом. Я принял решение... Я не могу отпустить ее на Землю, потому что Мила нужна мне здесь, но и выдавать замуж за Александра не хочу, потому что он любит ее... Не позволю, чтобы моя Мила принадлежала другому... Завтра, в полдень состоится свадьба Милы и... Энза. Он сможет вырастить моего ребенка достойным человеком и не посягнет на мою любимую, потому что его сердце занято другой. Свое решение я не изменю, в случае отказа — казнь Энза, — заявил правитель ледяным тоном.

У меня открылся рот от удивления, я пыталась запротестовать, но слова застряли в горле из-за шока. Валькирия побледнела, смотря на брата невидящим взором. Энза окаменел. Боже! Что творит Бальтазар? Он решил сделать больно всем? Зачем он так? Эгоист!

— Чтобы никто не помог сбежать Миле, я заблокировал дом. Она не сможет выйти до церемонии, — добавил милорд, посмотрев на меня колючим взглядом. Я часто заморгала, не веря в то, что это Бальтазар. Снова передо мной был демон!

— Ненавижу тебя, ненавижу! — закричала Валькирия, захлебываясь слезами. — Меня на этой свадьбе не будет! Брат, как ты мог так со мной поступить? — рыдая проговорила она. Не прощаясь, телепортировалась.

— Бальтазар, не стоит этого делать, — покачал головой Энза, посмотрев на друга с тоской и болью. — Это не выход...

— Не подчинение воле правителя карается смертью, — напомнил Бальтазар, гневно смотря на друга.

— Конечно, милорд, воля ваша, — тяжело вздохнул Энза и исчез.

— Бальтазар! — вскрикнула я, смотря на него с мольбой. У меня по щекам катились слезы. Сколько еще мне предстоит плакать из-за этого тирана? Почему он такой сложный? Все-таки решил сделать меня любовницей... Специально выдаст замуж за Энза, зная, что друг пальцем меня не тронет, ведь любит как сестру... Но разве это жизнь?

— Мое решение не обсуждается, леди Мила! — рявкнул он, сжимая до хруста кулаки.

— Постой! Только один вопрос! — воскликнула я, боясь, что милорд телепортируется.

— Спрашивай, — без эмоций ответил он.

— На Земле женщины выходят замуж в белых платьях, с фатой на голове, а у вас такой традиции нет... Можно мне создать наряд, как принято на Земле? — выдохнула я, пытаюсь унять дрожь в теле. Бальтазар удивленно приподнял брови и пристально посмотрел на меня.

— Надевай все, что хочешь... Замуж выйдешь в любом случае, я не изменю свое решение, — ответил он и исчез.

Я поднялась в свою комнату и сползла по стеночке, подперев спиной дверь. Горько заплакала, обхватив руками живот. Влипла! Что теперь делать? Я не хотела выходить замуж за Энза... Провести жизнь без шанса на любовь и нормальные отношения... Быть любовницей правителя и ждать, что однажды секрет откроется и казнят обоих за измену... Не о таком я мечтала... Могла представить какво Валькирии... Осознавать, что завтра любимый женится на подруге... Бальтазар, что же ты творишь? Даже в такой трудный момент, я надеялась всей душой на то, что найду выход из сложившейся ситуации. На меня нашло озарение. Смахнула слезы, облизнула пересохшие губы и горько усмехнулась. Ну мы еще посмотрим кто кого! Мне нужна была помощь Валькирии, но как с ней поговорить? Ведь она дала понять, что не придет на свадьбу. Расхаживала по комнате туда-сюда, переплетая пальцы. Вспомнила, что у меня остался огонек, который отправляют, когда попадают в беду. Я сжала его в руке и прошептала:

— Валькирия, умоляю, нам надо поговорить! Это очень важно. Жду тебя...

Красный дым вырвался в окно, но принцесса так и не пришла. У меня сердце щемило от боли. Если подруга не явится, то я обречена... Свернулась на кровати, обхватив себя руками. Мне было плохо, одиноко и тоскливо. Переживания вытянули все силы, поэтому не заметила, когда уснула.

С утра все готовились к торжеству. Я с тяжелым камнем на душе стояла перед зеркалом, примеряя свадебные наряды, которые создавала. Обычно невесты радуются замужеству, я же горько всхлипывала, понимая, что обречена на страдания... Вот о чем говорила мне прорицательница... Внутри была звенящая пустота, мне жить не хотелось. Только ради малыша дышала. Понимала, что это конец... Моя жизнь расколется на до и после... Из отражения на меня смотрела симпатичная девчонка с печальными заплаканными глазами, дрожащими губами и бледной кожей. Меня трясло от волнения...

— Очень красивое платье, — услышала я шепот Валькирии за спиной.

Увидев подругу, бросилась ей на шею. Темные круги под глазами и уставший вид свидетельствовали о том, что принцесса провела всю ночь рыдая.

— Спасибо! Рада, что ты откликнулась и пришла. Поверь, я бы никогда не вышла замуж за Энза, ведь знаю, как ты его любишь. Это не мое желание... Бальтазар просто обезумел, — протараторила, с грустью посмотрев на подругу.

— Я знаю, — кивнула она, смахивая слезы. — Кажется, Бальтазар всех решил сделать несчастными... Или наоборот считает, что так все мы в выигрыше... Ведь мне с Энза никогда не быть... А так я буду осознавать, что он с тобой. Это не так больно, как если бы рядом с ним была другая девушка. Но все равно от этого не легче... — всхлипывая, промолвила она.

— Мне понадобится твоя помощь, — судорожно сглотнув, прошептала я, примеряя фату.

— Все что угодно, — безжизненным тоном ответила она.

На центральной улице собралась толпа людей. Все желающие получали благословение Бальтазара. Он с утра заключал браки. Толпа затихла при виде белоснежного пышного платья. Оно было белее снега, усыпано стразами, поэтому переливалось на солнце и сияло. Все с интересом смотрели на фату, которая покрывала голову и лицо. Я видела, как жители смотрели с восхищением на будущую жену Энза. Конечно, ведь белоснежное платье делает невест подобием ангелов. Наверное, принесу новую традицию на Пандору...

Энза обреченно смотрел, в глазах друга было столько боли, что у меня сердце сжалось. Он натянуто улыбнулся и встал рядом. Бальтазар посмотрел на меня с обожанием и страстью. Хорошо, что милорд не видел моих слез, которые текли ручьем, не чувствовал моей боли от разрывающегося сердца. Почему я должна жертвовать собой? Бальтазар решил посадить меня в клетку... Но разве я не достойна большего? Жизнь у меня одна, я не хочу тратить ее на такое жалкое существование... Бальтазар... Я любила его всей душой и сердцем, искренне желала ему счастья, понимала, что он не мог жениться на мне, вошла в его сложное положение, готова была растить малыша одна... Однако любимый решил поступить так, как выгодно ему, наплевав на мои чувства. Он привык к тому, что все подчинялись его воле, ничего не ценил, ломал судьбы, уничтожал жизни... Господи! Зачем ты позволил мне полюбить деспота и тирана? Прикусила губу, чтобы не завывать от боли. Мне казалось, что ворон выдирает куски живой плоти из меня, доставляя муки ада. Колени дрожали, стояла еле живая. А еще поясницу сильно тянуло и живот неприятно каменел. Мне нельзя нервничать, но как тут не переживать?

— Жители седьмого королевства. Сегодня самый счастливый день. Мой брат, сэр Энза вступает в брак с прекрасной девушкой, леди Милой, — громко сказал Бальтазар, обращаясь к толпе присутствующих. Жители ликовали, а Энза обреченно смотрел куда-то вдаль. Словно пришел не на свадебную церемонию, а на свою казнь. Он взглядом искал Валькирию в толпе, но она, как и обещала не пришла.

— Данной мне властью свыше, я объединяю этих двоих в единое целое. Энза и Мила отныне и на веки во семья. При свидетелях я создаю эти браслеты, которые объединят ваши дома, — проговорил четко Бальтазар, смотря куда угодно, только не в глаза Энза.

Правитель прикоснулся к рукам новобрачных, и на их запястьях появились новые браслеты, символизирующие брак.

— Скрепите новый нерушимый союз поцелуем, — пробубнил милорд, отвернувшись, чтобы не смотреть на то, как Энза меня поцелует. Друг замешкался, переминался с ноги на ногу. Нерешительно поднял руку, чтобы откинуть фату в сторону. Замер, смотря на свой новый браслет. Я улыбнулась, заметив, что Энза перестал моргать и дышать. Дрожащей рукой он откинул фату и присутствующие ахнули. Энза страстно впился в губы жены, притягивая ее к себе. Бальтазар даже не понял, что произошло. В глазах милорда ревность отразилось, не ожидал он, что друг поцелует так страстно свою жену. Отдернул Энза в сторону и окаменел. Правитель побледнел, а потом покрылся пламенем. Я видела, как в его взгляде плескалась гремучая смесь из ненависти и ярости.

— Я не твоя рабыня, Бальтазар, и никогда не буду подчиняться твоей воли, — прошептала я, стоя в толпе жителей, смотря на церемонию со стороны.

Рядом с Энза в белоснежном, пышном платье стояла Валькирия, сияя от счастья. Наверное, друг до сих пор не мог поверить в происходящее.

— Будьте счастливы, друзья мои, — прошептала я одними губами, смахивая слезы.

— Мила!!! — завопил взбешенный Бальтазар. — Мила!!!

Я задыхалась, слезы текли по щекам, а тело сотрясали рыдания. Знала, что не стоило плакать из-за него. Он не достоин меня! Господи! Вот угораздило же влюбиться в тирана и деспота... На что я надеялась? Ведь знала, что хищный зверь никогда не станет домашним питомцем. Нельзя изменить сущность человека. Особенно если это мужчина, к тому же правитель. Сердце разрывалось на части. Я умирала... Осознание того, что все кончено причиняло муку и сильную боль.

— Мила! — снова закричал Бальтазар.

Он смотрел в толпу, но не видел меня. Все-таки маскироваться я хорошо умела. Руки Бальтазара покрылись

пламенем, оно поднималось все выше. Он был в ярости. Жители замерли от ужаса. Рэди вылетел из-за деревьев и помчался прочь в сторону замка. Летун поднялся так высоко, что выглядел точкой в небе. Тут же, как я и ожидала, Бальтазар вызвал своего летуна Лекса и отравился вдогонку. Жители с облегчением вздохнули и поспешили по домам, все боялись разъяренного правителя.

Я мысленно попросилась со всеми и сконцентрировалась на своей огромной силе, которая выросла за это время и еле поддавалась контролю. Я всю энергию направила на браслет, который блокировал мою способность к телепортации. Метал стал плавиться, и браслет упал с моего запястья. Сбросила с себя темный плащ с капюшоном и телепортировалась к portalу. Не думала, что его будут охранять воины. Увидев меня, мужчины сразу выставили мечи.

— Именем Бальтазара, к этой стене нельзя приближаться, — сказал молодой воин.

— Я вас по-хорошему прошу отойти и не мешать мне, — мой голос звенел от ярости. Ведь мне была дорога каждая секунда, а эти кретины задерживали.

— Стой! А не то смерть, — запинаясь, проговорил второй страж.

— Сами напросились, — хмыкнула я и в моих ладонях появилось голубое пламя.

Воины ошарашено смотрели на меня и попятились. Они осознали, кто перед ними. Я хищно улыбнулась.

«Не убивать, только сдержать!» — мысленно приказала я огню и бросила в воинов комочек энергии. Голубое пламя окутало воинов и парализовало их. Я подбежала к portalу и сделала шаг. Одной ногой была на Земле, а второй все еще на Пандоре. Передо мной возник Бальтазар, пылая от ярости. Дыхание рваное, кулаки сжаты, в глазах бушевала древняя стихия, на скулах ходили желваки. Подумать только... Я любила этого мужчину больше жизни несмотря ни на что, но он отказался от меня, вынудил сбежать. А ведь я мечтала принадлежать ему вечно, но видимо не судьба...

— Мила! — грозно зарычал он, делая шаг в мою сторону.

— Прощай моя любовь, — ответила я и скрылась с его глаз. Оказавшись в своей комнате на Земле сползла по стеночке и разрыдалась. Прощай Пандора... Теперь мне назад дороги нет... Если бы мне раньше сказали, что я обрету и потеряю свою любовь в другом мире, я бы рассмеялась и посчитала этого человека психически не здоровым. Но оказалось, что вселенная действительно необъятная. Не знала, что меня ждало впереди, но в одном была уверена — никогда не вернусь на Пандору!

Я очутилась в своей комнате так резко, что напугала маму. Она вскрикнула от неожиданности. Увидев меня, бросилась в объятия.

— Слава Богу, ты жива! От тебя не было новостей очень долго. Мила! О, Боже мой! Ты ждешь малыша? — ошарашено спросила мама, глядя на мой живот.

— Мамочка! — горько разрыдалась я в ее объятиях.

— Тише, родная, тебе нельзя нервничать, — ласково проговорила мама, глядя меня по голове. По ее щекам текли слезы, а меня душили рыдания.

— Еще один ребенок будет расти без отца? — цокнула языком бабушка Аня, покачав головой.

— Простите меня, — захлебываясь слезами, прошептала я. — Мама, прости, но я ничего не смогла выяснить насчет отца... Никогда не вернусь на Пандору... Меня и малыша там ждет опасность...

— Мила, главное, что ты вернулась, — выдохнула мама, целуя меня в висок. — Все наладится. Тебя вырастили и малыша поставим на ноги.

— Конечно, главное, что ты жива и невредима, — сказала бабушка и обняла меня.

Я поведала им обо всем, что случилось, делая паузы в рассказе, так как меня душили рыдания. Я уже скучала по родным и друзьям, которые остались на Пандоре, по Рэди...

Когда отправила летуна, знала, что милорд бросится вдогонку, поэтому привязала записку к Рэди. В ней были следующие строки:

«Дорогой мой Бальтазар. Я прощаю тебя за все, что ты сделал и не сделал, потому что люблю. Ты, тот человек, с которым бы я хотела провести жизнь... Разделила бы с тобой тяготы мира, состарили бы вместе... Но нам не суждено идти одной дорогой. Ты — правитель, а я — девушка из соседнего мира... Я уйду на Землю и уже никогда не вернусь на Пандору. Наш малыш ничего не узнает и не предьявит права на престол. Живи спокойно и будь счастлив. Очень надеюсь, что ты станешь хорошим правителем и не будешь казнить людей просто так... Ведь в тебе есть добрая частичка души, которую я и полюбила. Знай, ты навсегда останешься в моем сердце. Прощай, твоя Мила».

Мама, выслушав мою историю, тяжело вздохнула и смахнула ладонью слезы.

— Завтра же отправимся к моей подруге, чтобы она тебя осмотрела, — строго проговорила она, а я кивнула в знак согласия и отправилась спать. Всю ночь мне снились кошмары, а живот неприятно тянуло. Я ворочилась с боку на бок. Представляла, что теперь у меня будет жизнь, как у всех. Получу образование, найду работу, буду растить «Рыбку» и со временем забуду приключения. В тот момент еще не догадывалась, что у судьбы на меня совсем другие планы...

Утром чувствовала себя уставшей и разбитой, живот неприятно тянуло. Отправилась на кухню, чтобы позавтракать и услышала хлопок. Что-то горячее потекло по ногам, а я замерла, боясь сделать вдох. Сердце учащенно забилось. Мозг лихорадочно соображал... Воды отошли? Так ведь только первые числа августа... Рожать мне в конце сентября! По подсчетам у меня двадцать восемь недель.

— О, Господи! — закричала я, хватаясь за голову. Только не это!

Мама и бабушка выбежали в коридор и увидели, что произошло.

— Так без паники, — воскликнула мама. — Позвоню Елене Валерьевне. Вызывайте такси, поедем напрямком к ней в роддом, — командовала мама. — Мила, собери вещи для больницы.

Страх за ребенка сковал мышцы. Затошнило от волнения. Сердце грохотало так, что оглушало. Боль в спине и животе стремительно приобрела регулярность. Проклятье! Я чувствовала себя так, словно находилась во сне, как будто все происходило не со мной. Мама помогла собрать вещи, сообщив, что ее подруга уже ждет нас. Мы сели в такси. До роддома минут тридцать езды. Старалась дышать на нарастающих схватках. Липкий страх сковал душу.

— Милая, Елена Валерьевна тебе поможет, — подбадривала мама, сжимая мою руку. Мне было страшно... Легче сразиться с саблезубой кошкой, чем жить в неведении и переживать за жизнь малыша.

В приемном отделении меня уже ждала подруга мамы. Женщина с очень приятной внешностью и добрым взглядом. Когда ее увидела, то сразу прониклась к ней доверием.

— Дорогая, рассказывай что случилось? — обратилась она ко мне очень спокойным тоном.

Я поведала историю о том, что была за границей, там обследование не проходила, хотела это сделать на Родине, но не успела...

— Так... На осмотр, — сказала врач, приглашая меня в процедурный кабинет.

Меня трясло как в лихорадке, не могла успокоиться. Господи! Матвей, которого я спасла на Пандоре был примерно такого же срока... Он же не дышал... Я с помощью своей силы помогла его легким раскрыться... Боже! На Земле я бессильна... Господи! Защити мое дитя! Мне было безумно страшно... Но душу грела надежда, что все

обязательно наладится. Ведь на Земле есть опытные и высококвалифицированные специалисты.

— У тебя уже началась родовая деятельность, и малыш опустился ниже... Раскрытие шесть сантиметров. Будем рожать, — протараторила Елена Валерьевна. — Готовьте третий род зал, — обратилась она к медсестре. Та кивнула и убежала.

— Не волнуйся, сделаем все, что от нас зависит. Тебя сейчас приведут ко мне в родильный блок, — сказала врач и ушла.

А дальше все как в тумане: оформление, множество вопросов, анализы, различные процедуры...

— У тебя точно такой срок, Мила? Живот крупнее, да и слышу два сердцебиения, — заявила Елена Валерьевна.

— Два? — удивилась я.

Подо мной трансформировали кровать, и в помещение набежало много врачей. Мой мозг был каким-то заторможенным, не ощущала время, мысли отсутствовали, я лишь чувствовала поражающую меня боль, которая казалась была нескончаема. Но я не издала ни звука, терпела, слушая все команды врача.

— Умника моя, ты молодчик у нас, еще немного и родиться, — подбадривала меня Елена Валерьевна.

Мальш запищал и его положили на пеленальный стол.

— Мальчик, — услышала я. — Дышит. Запишите вес два килограмма, вес сорок один сантиметр.

Не успела я перевести дух, как новая волна схваток поразила тело. Не знаю, откуда я брала силы... Через пять минут послышался жалобный писк второго малыша.

— Девочка, — сообщила мне акушерка. — Дышит. Запишите вес один килограмм девятьсот грамм, рост сорок сантиметров.

У меня слезы текли по щекам, прикусила губу, чтобы не завывать. Шмыгала носом, а глаза щипали. Для всех сюрпризом стало то, что у меня снова начались схватки. Я родила тройняшек...

Девочка не дышала и не подавала признаков жизни. У меня душа ушла в пятки, смотря на крошечное тельце. Показалось, что прошла вечность, прежде чем услышала писк третьего малыша.

— Дышит с трудом, — услышала я разговор врачей. Всего один килограмм двести грамм, тридцать восемь сантиметров. Срочно всех троих в реанимационный блок!

Толпа людей, которая присутствовала на родах так же быстро исчезла, как и появилась. Я осталась одна в род зале. Подумать только, трое малышек! Валькирия и Аврора удивились бы и порадовались за меня. Теперь оставалось молиться о том, чтобы с детьми все было хорошо, все же раньше срока родились. Вспомнила свой сон про трех ангелов... Неужели, я видела души своих детей? Чудеса... Меня одолевало непонятное чувство тревоги. Мерзла изнутри. Лихорадило так, что зуб на зуб не попадал. Может, переживала о том, что первым родился мальчик? Мой сын наследник на престол... Он истинный правитель седьмого королевства... Однако дети не узнают про папу... Буду лишь рассказывать им историю о якобы выдуманном мире... Сердце болезненно сжалось и слезы потекли по щекам. Мне не хватало Бальтазара... Я уже скучала без его черных глаз, которые заставляли мое сердце то замирать, то учащенно биться. Он ведь даже не знает, что уже стал отцом... И никогда не узнает. Тоска разъедала душу подобно кислоте. Вымотанная и обессиленная я отключилась.

Проснувшись, поднялась с места, ощущая сильное головокружение и слабость. Жаль, что на Земле нельзя телепортироваться... Очень бы облегчило жизнь. Держась за стенку, чтобы не упасть, побрела по тусклому коридору. На посту, объяснив цель своего визита, услышала от медсестры:

— Детский доктор уже ушла домой. Завтра с утра придет все тебе расскажет, — проговорила она, бросив на меня недовольный взгляд.

— Можно мне детей увидеть? — с надеждой спросила я. Пустота внутри пугала и стало тоскливо без пинков и постоянного копошения. Словно лишилась частички себя. Душа была не на месте. Как они там без меня?

— Завтра утром все с врачом обсудите... Иди отдыхай и набирайся сил, — грубо ответила медсестра и скрылась в ординаторской.

Всю ночь я не могла сомкнуть глаз. Тревога и плохое предчувствие не покидали. Я переживала за детей. Когда наступило утро, я отправилась в детское отделение.

— Ждите, к вам придут, — все что я услышала.

И снова ожидание, молитвы, надежда на то, что все будет хорошо. Лежала на кровати, свернувшись калачиком и тихонько плакала, чтобы соседки по палате не видели моих слез.

Ближе к полудню ко мне подошла молодая врач.

— Здравствуйте, меня зовут Наталья Сергеевна и я детский врач. Ваши малышки находятся в реанимации. У них серьезные проблемы со здоровьем и скорее всего они умрут. Я дала распоряжение медсестрам, чтобы вас пропускали в блок раз в день на пятнадцать минут. Больше не стоит, чем меньше будете их видеть, тем меньше привыкнете к ним. Еще вопросы есть? — безразличным тоном спросила она.

Что? Умрут? Боится, что я к ним привыкну? Так ведь я уже к ним привыкла! Я носила их все эти месяцы под

сердцем! Мне казалось, что я спала и вот-вот должна была проснуться.

— Умрут? Что с ними не так? — прошептала, судорожно сглотнув. Вцепилась пальцами в халат, чтобы унять дрожь. Сердце грохотало так, что оглушало, а мозг не хотел мириться с действительностью. Практически не дышала, ждала ответ.

— У вашего сына проблема с почками, скорее всего они откажут и не войдут в нужный ритм, у вашего второго ребенка нашли инфекцию... Организм слишком слаб, поэтому может не выдержать. У третьего — помимо нехватки веса, есть порок сердца. Вы же их не доносили до срока, на что вы надеялись? Они все слабые, больные и умрут. Не стоит себя тешить напрасными надеждами. Вы молодая, родите себе других. Эти обречены, — хмыкнула она, поглядывая на часы. Наверное, куда-то спешила... Я не моргала. Во рту все пересохло от волнения, а дрожь в теле усилилась.

— И что, нельзя как-то помочь? Вылечить? — спросила я, задыхаясь. Образовавшийся ком в горле душил.

— Если девочка справится с инфекцией, то может и наладится... Мальчику и другой девочке нужны операции. Но на сердце, как я знаю, очень дорогостоящие исправления, да и кто возьмется за таких недоношенных? Все! Будут вопросы приходите, а сейчас у меня полно работы.

Врач ушла, а у меня началась паника. Как умрут? Почему? За что? Господи, за что ты так со мной поступаешь? Почему именно я? Слезы катились по щекам без остановки, словно нескончаемый водопад. Под ребрами саднило... Я буквально задыхалась от безысходности. На Пандоре я — целитель, могла возвращать людям конечности, а на Земле я — никто... Слабый, беспомощный человек... Если бы я родила на Пандоре, то спасла бы своих малышей, но это произошло на Земле... Оставалось надеяться на то, что медицина справится и моим малышам помогут профессионалы.

Мне выдали маску и чепчик и пропустили в реанимацию. Самое страшное было то, что реанимационный блок был полностью заполнен малышами... На негнущихся ногах подошла к прозрачным боксам. Аппаратура неприятно пикала, действуя на нервы... Мои малыши лежали обмотанные проводками и капельницами. Приборы рядом с ними выдавали различные данные. Мне хотелось взять детей на руки, прижать их к себе, сказать, что мама рядом и будет бороться за них. Приложила руку к стеклу, чувствуя как во мне что-то трещало и ломалось. Мои сверстницы думали о парнях, клубах, в то время как я окунувшись во все прелести этого мира с головой. Повзрослела еще на Пандоре, когда столкнулась со смертью, войной и ужасами, и теперь, когда в одиночку предстояло пройти не легкий путь. Где взять силы? Как выдержать все это? Если бы могла, отдала бы свои органы детям, лишь бы мои крошки жили...

Саша, Маша и Даша... Придумала имена для малышей. Сын маленькая копия Бальтазара, глядя на него у меня сосало под ложечкой и дыхание сбивалось. Маша очень напоминала меня, а вот Даша взяла от нас с Бальтазаром понемногу. Дети — самое лучшее, что может произойти в жизни. Теперь я поняла, что малыши — это сокровище, которое нельзя купить, продать или выиграть. Дети — это самое ценное, что есть в нашей жизни. Почему на лечение малышей приходится собирать средства всем миром, в то время как другие люди тратят больше денег на своих собак или ставят золотые унитазы? Этого я никак не могла понять. Почему, чтобы спасти ребенка, чтобы сделать его существование лучше, чтобы подарит ему право на эту жизнь, мы должны заплатить? Разве мы не рождаемся равными? Чем один лучше другого? Почему вообще дети болеют? Куда смотрит Бог? Почему он это допускает? Где справедливость? В мыслях проносились тысячи вопросов, ответа на которые я так и не нашла... Зато была уверена в одном — я не сдамся!

Тянулись серые будни, а изменений никаких не было. Каждый новый день начинался с того, что приходила Наталья Сергеевна и говорила, что именно сегодня мои дети умрут. И я ее возненавидела, хотя раньше не умела испытывать такое разрушительное чувство. Нет, она отличный доктор и лучшим специалист, но она была бездушной, рушила всем надежды. А без надежды человек перестает бороться, опускает руки, а я не хотела сдаваться. Каждый вдох приносил мне боль. Словно щепки под ногти заталкивали, те же мучительные ощущения, пробирающие до костей, сносящие разум... Мне хотелось умереть, лишь бы не мучиться, но этого не могла себе позволить... Оставалось только надеяться...

Спустя три недели без действий, наконец-то сдвинулись с мертвой точки. Мама поставила на уши всех знакомых, только поэтому собрали консилиум в роддоме, чтобы решить участь моих детей. Меня вызвали в ординаторскую. На негнущихся ногах я вошла в помещение, где присутствовало двенадцать человек — профессора в различной области медицины. Все разных возрастов, но у всех одинаковый непроницаемый взгляд. Им было все равно на меня, мои проблемы... Это их работа и никто не собирался принимать данную ситуацию близко к сердцу, ведь у каждого своих забот хватало. Я надеялась, что эти люди помогут моим детям, найдут решение... Села на стул, нервно сменяя пояс от халата. За три недели я очень сильно изменилась: похудела, стала похожа на высушенную воблу, щеки впали, под глазами образовались темные круги, взгляд был болезненный и как у затравленного животного, волосы начали выпадать и появились седые пряди из-за постоянных переживаний. Внутри меня была звенящая пустота, все, что грело душу — надежда на то, что все наладится.

— Что у нас тут? Ага, трое детей в тяжелом состоянии. Двоим из них необходима операция. Давайте поговорим о том ребенке, у которого порок на сердце. Отвечу сразу, что такая операция огромная нагрузка на организм, а учитывая вес малышки и состояние, шансов практически нет, — сказал пожилой мужчина, листая медицинскую карту. Старался не поднимать на меня взгляд.

— Я думаю, что головной мозг не выдержит наркоз при такой операции и потом возникнут проблемы еще и с неврологией, — заявил молодой мужчина, который, как я поняла, работал анестезиологом.

— В Москве бы такие операции хорошо сделали, но туда ехать далеко. Ваш ребенок просто не перенесет дорогу... А так я готов предоставить специализированную машину, если понадобится, — сказал мужчина с надписью на куртке МЧС.

Я осознала то, что в больнице имелось нужное оборудование, чтобы помочь Даше, но ее состояние здоровья было слишком критичным, поэтому врачи боялись браться за операцию.

— Как жаль, что в мире запрещено перекрытие кислорода. Таким детям делать операции — это попусту тратить деньги и время специалистов, — ответила полная женщина — заведующая детской реанимацией соседней больницы. Посмотрела на меня поверх очков с презрением.

От услышанного у меня мурашки пробежались по спине, а душу сковал холод.

— Да-да! Большие затраты в материальном плане. Да и время у специалистов лишний раз не хочется отнимать. Лучше они помогут тем, у кого больше шансов на спасение. Предлагаю перевести детей Архиповой в другую больницу. Как умрут сообщим. Если верить словам Натальи Сергеевны, то ее пациентам осталось не долго, — заявила тощая женщина, а я судорожно сглотнула и метнула убийственный взгляд на детского педиатра.

— Мы можем сделать операцию... Если согласитесь... Но гарантия слишком мала... С таким сердцем ваш ребенок проживет максимум десять лет. Я провел обследование сегодня утром. Оказалось, что роддом не правильно поставил диагноз, там не один порок сердца, а три, — ошарашил меня кардиолог.

— Зачем тебе такие дети? Ты молодая, родишь себе еще, — хмыкнула полная особа, бросив на меня пренебрежительный взгляд.

— Да-да, у тебя жизнь только началась. Не борись за них, пусть все само собой и разрешится. Потом родишь себе других здоровых детей, — поддакивала другая тетушка.

Господи, помоги! Боже, да услышь ты меня наконец! Что они говорят? Какие другие дети? Да что это с миром? Душа кричала так, что оглушала, билась в истерике, а вот внешне я напоминала каменную скульптуру.

— Что касается вашего сына, то тут нужно пока подождать, понаблюдать в динамике, и если будут ухудшения, мы сразу сделаем операцию в отделении урологии.

Смотрела на присутствующих и чувствовала себя так, словно находилась на Олимпе среди богов, которые решали мою судьбу и судьбу моих детей. Часть из них голосовала против операций, и тем самым рушили все мои надежды, а часть была за, хоть и понимали, что шанс один из тысячи. И этим людям я была благодарна за то, что они позволили мне поверить в чудо.

Кардиолог обратился ко мне, и его голос вывел меня из транса:

— Мамочка, что вы скажете?

Меня трясло то ли от страха, то ли от собственного бессилия. Зачем мне дали огромную силу, если на Земле я не могла ею воспользоваться? Сжала кулаки, чтобы удержать контроль над эмоциями.

— Прооперируйте, пожалуйста, ради меня. Я все понимаю, вижу риск и оцениваю шансы своей девочки, но лучше буду осознавать, что сделала для своей дочери все, что не бросила ее просто умирать, а помогла. Так я смогу жить с чистой совестью и не мучатся всю жизнь вопросом: «А вдруг бы операция помогла?». Я уже приняла вашу новость о том, что дети не выживут, но посмотрите, им уже три недели, а они еще дышат! Малыши борются, потому что хотят жить. Вы говорите, что гарантия всего десять лет жизни, но разве мы знаем сколько каждому из нас отведено? Бывает ведь, что рождается здоровый ребенок, но в десять лет его сбивает машина, ведь вы не знаете наверняка... Что если она проживет дольше? Поэтому сделайте это ради меня, даже если не получится, я все равно буду вам благодарна за то, что позволили использовать шанс, что не оставили просто умирать, — проговорила я безжизненным тоном, смотря с мольбой на кардиолога.

— Готовьте девочку к перевозке в наш центр, через пару дней проведем операцию. Сделаем все, что сможем, — сказала кардиолог с восхищением посмотрев на меня.

— Спасибо, — ответила я и готова была возвести ему золотой памятник. Мысленно попросила Бога, чтобы он дал счастья этому человеку за то, что он помог мне.

Благодаря кардиологу у меня появилась надежда, крошечный шанс спасти свою Дашеньку.

На следующий день моих детей переводили в разные больницы. Машу в инфекционное отделение, а Сашу в урологическое, но хотя бы в одно здание. А вот Дашу забрали кардиологи в другую больницу. Меня выписали. Вернувшись домой без детей ощущала себя опустошенной и одинокой. Ни свет ни заря вскакивала, и весь день проводила в больнице, пока меня не выгоняли обратно домой.

— Доченька, не забудь у тебя сегодня встреча с Гавриловым Максимом Александровичем, он расскажет все про операцию Дашеньки. Я сегодня тоже буду дежурить в хирургическом отделении, постараюсь забежать к нему, — сказала мама, собираясь на работу.

— Спасибо. Хорошо, — пробормотала я, безжизненным тоном, так и не притронувшись к завтраку. Размешивала ложкой чай и смотрела невидящим взглядом на противоположную стену.

Наверное, за это время я выплакала все слезы и потратила все нервы. Мир казался мне злым, алчным и несправедливым.

— Все будет хорошо, доченька, я с тобой, — прошептала мама, обняв меня.

— Спасибо, — сухо ответила я.

Навестила Сашу и Машу, узнав, что все стабильно, отправилась к Даше. Медсестра проводила меня до кабинета Гаврилова Максима Александровича и попросила подождать за дверью, взглянув на меня с сочувствием. Наверное, у меня был совсем ужасный вид. Джинсы, футболка, затянутый хвост на голове, бледная и без макияжа, с заплаканными глазами и уставшим видом. Я за это время потеряла семь килограмм и выглядела тощей.

— Проходите, — послышался знакомый мужской голос.

Вошла в кабинет и увидела Макса, того самого, который когда-то проводил меня до дома со своей девушкой. С тех пор, кажется, прошла целая вечность.

— Здравствуйте, Максим Александрович, — сказала я, смотря на него с интересом.

Синяя больничная форма ему очень шла. В кабинете заметила много дипломов и рамки с благодарностями.

— Добрый день, Мила Архипова, — поприветствовал он официальным тоном.

Темно карие глаза внимательно просканировали меня. Он провел рукой по своим коротко стриженным каштановым волосам и продолжил. — Мила, скажу честно о том, что у вашей дочери Дарьи очень мало шансов. Но мы попытаемся сделать все, что от нас зависит. Я тоже буду участвовать в операции, а вести ее будет наш главный врач — очень опытный кардиолог. Сейчас вашу девочку перевели на искусственную вентиляцию легких, чтобы помочь ее организму. Мы собрали все необходимые анализы, и на завтра запланирована операция.

— Спасибо, что во второй раз помогаете мне, — глотая слезы, прошептала я.

— Во второй? — удивился он, приподняв брови. Он явно меня не вспомнил.

— Да в первый раз вы помогли мне, когда спасли от парня, который ко мне приставал, и проводили до дома со своей девушкой Олей. Теперь вот помогаете спасти мою дочь, — пояснила я.

У него губы натянулись в тонкую линию, а в глазах отразилась печаль и мука. Макс опустил взгляд и тяжело вздохнул. Видела, как задрожали его руки.

— Оли больше нет. Она погибла в автокатастрофе пару месяцев назад, — выдохнул он безжизненным тоном. У меня сердце кольнуло. Боже! Для чего ты так испытываешь хороших людей?

— Очень вам соболезную. Тяжело терять любимых людей, — проговорила я, переплетая пальцы.

— Да, тяжело... До завтра, как закончится операция я вам сообщу, — заявил он, намекая на то, что мне пора уходить.

— Спасибо большое за помощь, — еще раз поблагодарила я.

— Это моя работа, — услышала в ответ.

И снова ожидание, молитвы, надежда на то, что все наладится, и Макс спасет мою дочь. Может, не просто так я встретила его тогда? Я мечтала о том, чтобы на Земле заработали мои способности. Тогда я смогла бы исцелить всех детей в кардиологии, подарила бы счастье каждой семье...

Пока шла операция, я находилась как в трансе. Не могла ни есть, ни спать. Ходила туда-сюда по коридору, заламывая пальцы. Хорошо, что мама находилась рядом со мной и поддерживала как могла. Спустя восемь часов из операционной вышли врачи. Вид у них был уставший и замученный. Они прошли мимо меня и скрылись в ординаторской. Вскоре к нам подошел Максим и сообщил хорошую новость:

— Девочка у вас очень сильная, всю операцию показатели были стабильными. Мы все исправили, работа конечно ювелирная. Теперь все зависит от Даши, и от того, как ее организм справится с таким вмешательством.

— Спасибо! — сказали мы с мамой в один голос. Макс лишь кивнул и ушел.

Мы с мамой сидели в обнимку целый час, а потом она собралась уходить на дежурство, а я домой. Заметили Максима, он быстрым, уверенным шагом приближался к нам. Взгляд непроницаемый, губы натянуты в струну.

— Простите, ваша девочка не справилась, — сказал он, и мой мир рухнул. С треском и звоном рассыпалась надежда, осколками впиваясь в сердце. Не могла сделать вдох... Показалось, что кожу содрали живьем, горели внутренности. Ноги подкосились и я сползла по стеночке на пол. Дар речи пропал. На Пандоре я получала ранения, но это ничто, по сравнению с душевной болью... Внутри образовалась пустота... Часть меня навсегда умерла вместе с Дашенькой. Боже, за что? Этот вопрос пульсировал в голове, причиняя муки ада. Посмотрела на Максима отрешенным взглядом.

— Мне очень жаль. Завтра будут готовы все бумаги, — монотонно сказал он, развернулся и скрылся в

ординаторской.

Я не помню, как мы добрались до дома. Мне хотелось уснуть и больше не просыпаться. Бабушка, встретив нас в коридоре, все поняла без слов и расплакалась. Я закрылась в своей комнате, обняла подушку и завывала как раненый зверь. Почему я? За что меня так наказывает судьба? Воздух казался раскаленным, тяжелым и обжигающим, каждый вдох приносил агонию. Вцепилась зубами в кулак и зарыдала в голос. Меня раздирало на части.

— Мила, доченька, нельзя сдаваться, у тебя еще двое деток, ты нужна им, ты должна быть сильной, — утешала мама, нежно глядя меня по голове. Она всхлипывала, смахивая слезы.

Думала, что страшные вещи случаются только в кино, а не в реальности. Считала, что умирают только старики, не задумывалась над тем, что смерть забирает и детей... Когда слезы закончились, наступила апатия ко всему. Не могла спать, есть, жить... Я просто существовала, ничего не чувствуя... Я напоминала зомби. Сидела взаперти, избегая общения с людьми, замкнулась в себе. Свет для меня померк, я осталась во тьме. Единственный луч, который не позволял мне сойти с ума — это надежда на то, что Саша и Маша справятся.

Меня не покидали мысли о самоубийстве... Так тяжело было на душе. Однако осознала, что сдаваться нельзя, как бы не было тяжело, надо надеяться на то, что все будет хорошо. Мы все равно когда-нибудь умрем, поэтому не стоит прерывать свою жизнь и идти на поводу у Тьмы, необходимо бороться и жить на зло судьбе. Доказать ей, что несмотря ни на что подыметесь и двинетесь дальше... Нельзя лишать себя жизни только потому, что плохо или больно. Это причинит страдания другому человеку, тому, кому вы дороги. Я решила, что с меня хватит! Нужно взять себя в руки и идти дальше. Слезами Дашеньку уже не вернешь...

Спустя несколько дней мне позвонили из больницы и сообщили, что Маша пошла на поправку. Ей удалось перебороть инфекцию, дочь набрала вес и стоял вопрос о ее выписке. Я пулей полетела в больницу, чтобы навестить свою малышку. В коридоре столкнулась с Максимом.

— Макс? Простите Максим Александрович, что вы тут делаете? — удивилась я, захлопав ресницами.

— Твоя мама попросила узнать о состоянии детей и поговорить с урологом насчет Саши. Я осмотрел мальчика, с его сердцем все хорошо. Да и операция не такая страшная. Я уверен, что малыш справится, — заявил он, бросив на меня тяжелый взгляд.

— Спасибо, — прошептала я, посмотрев на него с благодарностью, нервно потерев замок от кофты.

В коридоре появилась мамина знакомая. Она работала педиатром и наблюдала за состоянием Саши и Маши. Я кивнула ей в знак приветствия.

— Не переживай, Мила, вот увидишь, пройдет время и боль от потери дочери утихнет, — сказала она, проходя мимо меня.

— Татьяна Васильевна, эту боль нельзя пережить и время не вылечит... Дыру в моей душе уже не залатать. Можно лишь научиться жить с этой болью, принять ее, но никак не пережить... Этот груз будет со мной до конца моих дней, — выдохнула я, отведя взгляд в сторону. Доктор печально улыбнулась и скрылась в ординаторской, а я направилась в отделение урологии, чтобы навестить Сашу.

— Мила, постой, я пойду с тобой, — заявил Максим, посмотрев на меня с пониманием.

Мы стояли около люлечки и смотрели на Сашу. К его крошечному тельцу были присоединены проводки, а на стенде отражались его показатели жизни деятельности. Малыш крепко спал, хмуря бровки. У меня сердце кровью обливалось, глядя на сына. Надеюсь, что мой мальчик унаследовал только внешность Бальтазара, а не характер.

— Ты права Мила, — нарушил тишину Максим, а я вздрогнула и вопросительно посмотрела на него.

— Что? — прошептала безжизненным тоном.

— Ты сказала, что время не вылечит боль, а лишь научит с ней жить. Я потерял Олю... Время идет, но мне не легче... Просто смирился с тем, что ее больше нет в моей жизни, но боль никуда не делась. Вспоминая ее, у меня душу так и рвет на части, — исповедовался мне кардиолог.

— Терять тех, кого любишь — самое зверское испытание, которое может быть послано человеку, — ответила я, тяжело вздохнув. — Вы, Максим Александрович, главное не закрывайте свое сердце. Когда-нибудь оно будет готово снова полюбить, но при этом вы всегда будете помнить Олю и это нормально.

— Да, я об этом уже думал... Невольно буду сравнивать других девушек с Олей... Но пока я не готов к новым отношениям. Мила обращайся ко мне на ты, — серьезным тоном проговорил он, пристально посмотрев на меня.

— Договорились, — кивнула я, чувствуя единение душ... Мы понимали боль друг друга, смерть наложила на каждого из нас свой отпечаток, это и сблизило меня с Максом.

Через несколько дней я сидела в коридоре урологии вместе с Максом и ждала, когда закончится операция у Саши. У меня сердце было сжато словно в тисках. Умоляла Бога не отнимать у меня сына. Гаврилов сжал мою руку в знак поддержки. Только бы Саша выжил! Дух захватило, когда заметила врачей, вышедших из операционной. Они пригласили нас с Максимом в ординаторскую. У меня мурашки бегали по телу и стужа сковывала внутренности. Я боялась услышать плохие известия. Вцепилась в руку Гаврилова, как в спасательный круг. Макс

бросил на меня пронзительный взгляд, понимая, как мне страшно.

— Все будет хорошо, — прошептал он, пропуская меня в кабинет.

Я села напротив стола, смотря не моргая на лечащего врача. Он снял очки, потер глаза, а потом посмотрел на меня.

— Операция прошла успешно. Ваш мальчик в реанимации в стабильном тяжелом состоянии. Теперь все зависит от него, — устало проговорил уролог.

Меня оставили в больнице, а Максим уехал, пообещав навестить меня на днях. Через сутки мне отдали сына. В тот же день Машу выписали домой. Мама и бабушка ухаживали за ней. Я впервые взяла Сашу на руки, когда ему исполнилось три месяца. Все это время мои дети провели в больнице. Я ухаживала за Сашей две недели. Гаврилово через день навещал меня, приносил гостинцы. Мы общались как друзья. Могли сидеть в тишине и она на нас не давила. Нам было комфортно в обществе друг друга. Не верила своему счастью, когда сообщили о том, что малыш взял курс на выздоровление...

На выписку пришел Максим и отвез меня домой на своей машине.

Взяв на руки Машу, разрыдалась. Целовала доченьку в щечки, глядя ее по голове.

Я плакала от счастья. Наконец-то мои родные все в сборе. Прижала к себе детей, а по щекам так и лились слезы. Благодарила Всевышнего за то, что не отнял у меня это сокровище.

Потянулись серые однообразные будни... Я ничего не успевала с двойняшками. Не представляла, как бы справилась без маминой и бабушкиной помощи. Дети отнимали все мое свободное время, порой некогда было поесть. Однако я была по-настоящему счастлива, несмотря на рутину. Жила ради детей, впитывая каждое мгновение. Радовалась их первым улыбкам и достижениям. Ушла в материнство с головой и уже не представляла себе жизни без детей. Старалась не вспоминать Бальтазара, однако стоило ночи вступить в свои права и я видела во сне взгляд грустных черных глаз. Он смотрел на меня с тоской и болью, а я умирала без него. Часто снилась наша близость, его горячие поцелуи, крепкие руки, тихий шепот... Наступало утро и я отгоняла ненужные мысли от себя.

Максим очень часто приходил к нам в гости. И его присутствие в нашей семье было уже чем-то обычным. Я свыклась со всеми минусами нашего мира и приключения на Пандоре казались нереальностью. Только дети были живым напоминанием того, что все это произошло на самом деле. Портал в стене я загородила комодом, навсегда простившись с миром Пандоры. Решила жить на Земле. Только мы расслабились и обрели стабильность, как в дом пришла новая беда...

Близнецам исполнилось полгода... Я собиралась с ними на прогулку, но услышала звонок домашнего телефона.

— Да, — ответила я, прижимая трубку ухом к плечу.

— Здравствуйте, подскажите, здесь проживает Колесникова Анна Петровна? — спросил мужской голос.

— Да, это моя бабушка, но ее сейчас нет дома, — ответила я.

— Хочу сообщить вам, что Анна Петровна умерла. Ее сбила машина. Запишите данные куда подъехать.

Я судорожно сглотнула и записала адрес, который мне продиктовали. Господи! Да что же это такое? Как же так? Мне не верилось... Может, ошибка? Схватилась за голову, расхаживала туда-сюда по комнате. Сердце грохотало так, что оглушало. Липкий страх окутал душу, а от волнения началась тошнота. Дрожащими руками набрала номер Макса. Он приехал ко мне через пятнадцать минут, благо у него был выходной. Взяли детей и отправились по указанному адресу.

Очевидцы рассказали о том, что в автобусную остановку влетела иномарка и сбила сразу четверых людей. Трое скончались на месте, а четвертый в тяжелом состоянии был доставлен в больницу. За рулем сидел парень в нетрезвом состоянии. Как говорили очевидцы, он в обнимку с бутылкой вывалился из машины и ушел, покачиваясь, в неизвестном направлении.

Мы с мамой горько плакали, навсегда простившись с бабушкой. Мне не верилось, что ее больше нет с нами... Максим в такой тяжелый день был рядом. Он стал для меня лучшим другом, моей опорой. Между нами ничего не было, мы даже не целовались, но долго в разлуке находиться не могли. У нас с ним была духовная связь, а вот на физическую близость никто из нас не был готов. Меня злило то, что лихача оправдали... Он унес жизнь четверых, но остался на свободе, а в заключении написали о том, что это несчастный случай, что у машины отказали тормоза... Без слов понятно, что были замешаны взятки или связи... В такие моменты я жалела о том, что не имела на Земле голубого пламени правосудия...

Снова потянулись будни... Мама работала, а я растила детей. Несмотря на то, что я не ходила на свидания, в кино, и часто засыпала сидя рядом с коечками, все равно была безумно счастлива. Смотрела на свое сокровище и надыхаться не могла детьми. Они стали для меня смыслом существования. Ради них я была готова на все.

Я часто представляла то, какой моя жизнь будет в будущем... Надеялась встретить достойного мужчину, с которым бы провела жизнь на Земле. Хотелось верить в то, что любовь к Бальтазару со временем исчезнет. Мы

никогда не узнаем о том, что ждет нас там, впереди и сколько осталось времени ходить по грешной земле... Поэтому нужно ценить свою жизнь и то, что имеете, ведь никто не вечен... Я надеялась на то, что еще встречу человека, которого полюблю так же сильно, как и правителя седьмого королевства... В тот момент я еще не знала, что у судьбы на меня были другие планы, и что испытания мои только начались...

Ноябрь. Два года спустя.

— Саша! Маша! Хватит виснуть на Максима, вы его уже замучили, — смеясь проговорила я, наблюдая за тем, как Гаврилов кружил моих детей, а они пищали от радости.

Свой очередной выходной Максим проводил с нами. Мы отправились с торговый центр, где располагалась детская игровая комната. Там и зависли на несколько часов. Вот уже два года Гаврилов являлся частью моей семьи. Дети его любили как отца. Что же касалось моих отношений с этим мужчиной, то все сложно... Мы отличные друзья, всегда и везде вместе, но никто из нас так и не отважился перейти на новый уровень отношений. Я все еще любила Бальтазара, скучала по нему, а сердце Максима было занято Олей. Призрак прошлого не отпускал его. Я часто выпроваживала Гаврилова на свидания, он пробовал встречаться с женщинами, но очень быстро снова оставался один. Как-то он мне признался:

— Я все время вспоминаю Олю, пытаюсь двигаться дальше, но не выходит... Девушек то мой график не устраивает, ведь я практически живу на работе... То их раздражает, что редко вожу по кафе и ресторанам... Вечно ждут от меня подарков. Надоело все это. Хочется нормальных отношений, а не потребительских... Мне с тобой хорошо и с детьми, поэтому я такой частый гость в вашем доме. Ты никогда не названиваешь и не выпытываешь у меня точно ли я на дежурстве, никогда ничего не просишь, ты просто всегда рядом, поддерживаешь и понимаешь меня без слов. С тобой в кино ходить веселее, чем с остальными... Наверное, я просто не готов еще отпустить от себя прошлое...

Максим был моей опорой все это время. Я не переставала благодарить Бога за то, что он свел меня с таким замечательным мужчиной. Постепенно мое сердце склеилось, захотелось любви... Я рассмотрела в Гаврилове не просто друга, а интересного мужчину. С каждым днем он все больше и больше волновал мою душу. В сердце зарождался новый росточек любви. Когда Максим был на дежурстве, я безумно по нему скучала и ждала наших встреч. С ним мне было хорошо, спокойно и надежно. Однако я боялась открыть ему свое сердце и признаться в новых чувствах. Не хотела, чтобы он ушел... Решила, что не стоит портить дружбу. Поэтому закрывала на замок опасные эмоции, довольствуясь тем, что имела.

— Мама, смотри! — позвала меня Маша, отвлекая от размышлений. Она вместе с Сашей съехала с горки и помахала рукой. Как же быстро растут дети! Кажется еще вчера я молилась о их спасении, а сегодня они уже бегают и разговаривают. Только смотря на детей, осознаешь, как летит время...

— Умника моя сладенькая, — похвалила я дочь и улыбнулась. Меня затопила нежность и безграничная любовь.

— Мама, а я вот так могу! — воскликнул Саша и скатился с горки в бассейн с шариками.

— Молодец сынок! — радостно проговорила я, любясь малышом.

Саша немного выше Маши. У него темные волосы и черные глаза. Когда сын смотрел на меня, казалось, что его взгляд проникал в душу. Сердце в такие моменты делало кувырок и болезненно сжималось. Маленькая копия Бальтазара... Не раз замечала те же жесты, ту же походку. Саша всегда ходил с гордой, прямой осанкой, бросая не по годам тяжелый взгляд на окружающих. А еще, когда сын злился в его глазах мерцали красные искры. Хорошо, что пока никто посторонний этого не видел. Я очень переживала по этому поводу. Вдруг сын сможет применять силу огня на Земле? Что если его могущество будет действовать в двух мирах? Тогда точно беды не миновать! Решила отложить эту задачу до восемнадцатого дня рождения близнецов.

В отличии от активного Саши, дочка спокойная, рассудительная и усидчивая. Кареглазая, с кашгановыми волосами и изящной фигурой. Жестами и плавной походкой напоминала мне Валькирию. Мои дети были развиты не по годам. Очень рано заговорили и развивались не по дням, а по часам. Это и не удивительно... Они особенные. В их жилах текла кровь могущественного правителя...

— Кто быстрее подбежит к маме, тот получит воздушный шарик, — улыбаясь, заявил Максим. Дети, визжа от восторга и азарта, побежали ко мне. Я обняла их и расцеловала. Они — самое дорогое, что есть в моей жизни. Гаврилов вручил им шарик, и мы отправились гулять дальше.

— Мама, я хочу покататься на лошадке, — заявил Саша, кивая в сторону игрушечных скакунов. У меня невольно в памяти всплыл момент о том, как я ловила потоки ветра, несясь галопом на Блэке. Его черная грива развивалась, а крепкие мышцы перекачивались. Дети были бы в восторге от Пандоры... Встряхнула головой, отгоняя ненужные мысли.

— И я хочу на лошадку, — просила Маша, смотря на меня с мольбой.

— В следующий раз покатаемся, мы уже потратили все деньги, которые брала с собой, — ответила я. Дети с тоской посмотрели на лошадей.

— Пусть покатаются, я оплачу, — подмигнул им Максим и подошел к кассе. Дети с визгом радости побежали

выбирать себе коней.

— Макс, не надо! Мне и так не удобно, что ты на нас все время тратишься, — выдохнула я, отводя взгляд в сторону. Было не по себе оттого, что Гаврилов постоянно покупал детям то продукты, то одежду, то игрушки. Я ничего не могла дать взамен этому мужчине, вот и переминалась с ноги на ногу, чувствовала себя не в своей тарелке.

— Ну, а на кого мне еще тратить деньги? Они для меня как родные, растут на глазах. К тому же, мне хочется тебе помочь. Ты мне ничего не должна! Поняла? — строго сказал он, прищурившись. Я смотрела в его темно-карие глаза и сердце с ритма сбивалось. Безумно захотелось узнать вкус его губ, ощутить его руки на своем теле. Испугалась этих мыслей...

После Бальтазара я не была готова подпустить к себе другого мужчину. Но похоже физиология брала свое. Рядом со мной был сильный, надежный, умный и добрый мужчина... Не удивительно, что я начала в него влюбляться.

— Спасибо тебе за все! Завтра жду на ужин. День рождения отмечать не буду, просто приготовлю что-нибудь вкусное, посидим в кругу семьи, — протараторила я.

— Так дело не пойдет! Ты и в прошлом году не отмечала. Я уже обо всем договорился. Идем с друзьями в боулинг, потом в кино, вечером составим компанию твоей маме. Кстати, с ней я уже договорился, она посидит с внуками. Тебе давно пора хотя бы день пожить для себя, — заявил Максим и взял меня за руку. От его прикосновения у меня сердце затрепетало, хотя раньше ничего подобного не происходило, реагировала спокойно.

— Хорошо, договорились, — ответила я, ощутив дрожь в теле. Не любила оставлять детей, потому что у меня возникла фобия... Я никому не доверяла. Места себе не находила, если Саши и Маши не было рядом.

Утром разлепила веки и лениво потянулась. Дети крепко спали в кроватках. Мне не верилось, что сегодня мой двадцатый день рождения. Казалось, что прожила уже пол века...

Мама очень радовалась тому, что я не отказала Максиму в его затее и решила выбраться из дома. Долго выбирала наряд, остановившись на синем платье. Распустила волосы, сделала макияж. Гаврилов пришел за мной, как и договаривались, ровно в одиннадцать утра. Черный костюм, белая рубашка... Ему очень шел деловой стиль. Впервые заметила на себе оценивающий взгляд Максима. Он смотрел на меня не как друг, а именно как мужчина, глядит на женщину с хищным блеском в глазах. Мышцы сладко сжались, а щеки залились краской.

— Елена Платоновна, вот пакет с продуктами. Поздравляю с днем рождения вашей дочери. Мила прекрасный человек, искренне рад тому, что познакомился с ней, — сказал он, взяв меня за руку, потянул к выходу.

— Спасибо, Максим Александрович. Хорошо вам отдохнуть, — улыбнулась мама, закрывая за нами дверь.

Мы подошли к белому внедорожнику. Гаврилов открыл передо мной дверь, пропуская на переднее сиденье, а сам обжег машину и расположился за рулем. Снова бросил на меня оценивающий взгляд и прошептал:

— Потрясающе выглядишь.

Я смутилась от его комплимента. Конечно, в последние два года Макс видел меня то в джинсах, то в шортах, вообще не помнила, когда в последний раз надевала платье.

Пока ехали в торговый центр ловила на себе голодный взгляд Гаврилова и мурашки бегали по спине. Хотелось надеяться, что он рассмотрел во мне женщину, а не просто друга. Что если и он не делал шаг навстречу, потому что боялся меня потерять? Мы могли обсудить любую тему, выдвинуть каждый свою точку зрения, но никогда не говорили о нас и возможном совместном будущем.

Держа Гаврилова под руку, вошла в боулинг. Друзья, а так же мои троюродные братья и сестры стали хором поздравлять, обнимать, целовать и вручать мне подарки. Я улыбалась и благодарила всех за внимание и за то, что пришли. Разбились на команды и бросали шары в кегли. Официанты приносили напитки и закуски. Позволила себе два бокала вина. Алкоголь слегка разбавил кровь, и меня перестали терзать различные мысли. Я просто наслаждалась своим праздником. Всей душой была благодарна Максиму за то, что все организовал. Во мне боролись эмоции. Половина меня все еще умирала по Бальтазару, а другая часть мечтала попытаться счастье с Гавриловым.

— Мила, я никак не пойму, что происходит между вами? Максим смотрит на тебя как голодный волк, но не спешит съесть, — хихикнула Света, подмигнув мне. За это время подруга очень изменилась. Она по-настоящему полюбила... Вышла замуж и носила под сердцем малыша. У нас сразу стало много общих тем для разговоров.

— Колись, что происходит?! Я тут пару месяцев назад встретила Аллу, так она пожаловалась мне, что Максим бросил ее. Встречались всего месяц... Всем любопытно почему Гаврилов с тобой, но в тоже время он не твой мужчина... — с любопытством спросила Серафима. Она моя одноклассница, дружили много лет, а за последнее время очень сблизилась. Наши дети ходили в одну группу на развивающие занятия.

Я тяжело вздохнула, бросила тоскливый взгляд на Максима. Он общался с моими братьями. Мужчины веселились, что-то обсуждая.

— Девочки, не приставайте ко мне с этим вопросом. Все сложно... Нам просто хорошо в компании друг друга, вот и все, — небрежно махнула рукой, стараясь не выдать истинные чувства.

— Миле вообще везет с мужчинами, — хмыкнула троюродная сестра Ира. — Я вот до сих пор без парня, а у нее иностранец был. Судя по детям, мужчина он красивый... Теперь вот Максим возле нее...

— Ага, очень «везет», — с иронией ответила я. Вечная неразбериха в личной жизни. Мужчина рядом, но по сути я одинокая... У меня сердце невольно кольнуло, когда Ира упомянула про Бальтазара. Так и стояли перед мысленным взором его черные глаза. Смогу ли я когда-нибудь забыть его? Знала, что это не возможно... Мне оставалось только смириться с тем, что правителя больше никогда не будет в моей жизни... Пора начинать новую жизнь!

После боулинга наша шумная, веселая компания отправилась в кино. Выбрали романтическую комедию. Максим сел рядом со мной, а когда погас свет, Гаврилов взял мою руку в свою ладонь, чего никогда не делал раньше. У меня сердце сбилось с ритма и дыхание участилось. Искося бросила на него взгляд, но Максим смотрел в экран, казалось, что он увлечен фильмом. Нежно водил большим пальцем по моему запястью, а у меня душа замирала. Я судорожно сглотнула. Не могла сосредоточиться на сюжете. Мне не давал покоя вопрос: «что происходит?». Максим решил попробовать отпустить от себя прошлое?

Вспомнила момент, когда впервые пришла к нему в гости... У Гаврилова есть два младших брата, которые живут с матерью в соседнем районе. Отец у него давно умер. Я осматривала с интересом холостяцкую «берлогу», пока Максим искал какие-то документы. Просторная однокомнатная квартира, с хорошим ремонтом и новой мебелью. Подошла к стеллажу с дисками, чтобы посмотреть какую музыку он слушал. В дверь позвонили и на пороге появилась женщина. Как оказалось — это его мама. Она без предупреждения приехала к нему в гости, чтобы занять денег. Увидев меня, нахмурилась.

— Привет, мама. Это Мила, — представил он меня матери. — А это Анастасия Павловна.

— Приятно познакомиться, — искренне ответила я, встретив ее оценивающий взгляд. Мне хотелось познакомиться с женщиной, которая воспитала моего друга. Я до сих пор не представляла, как бы справилась без его поддержки.

Мы сидели на кухне за большим столом и пили чай. Очень здорово общались. Анастасия Павлова мне понравилась. Но как оказалось, внешность бывает обманчива... Максиму позвонили по работе, и он ушел в комнату, чтобы ответить на звонок. Я осталась наедине с Анастасией Павловной.

— Милочка, хочу сразу тебя предупредить... Не дай Бог, ты забеременеешь от моего сына, не дай Бог, родишь... Ты испортишь ему всю жизнь! Максиму карьеру надо делать, а не с детьми нянчиться. И от меня помощи не жди, нянчить твоих детей никто не будет. Мне внуки не нужны! Я уже отвыкла от пеленок и распашонок, хочу пожить и для себя. Я своих обормотов вырастила, больше никого мне не надо! Поэтому хочу сразу тебя предупредить — предохраняйся!

Я поперхнулась чаем и еле прокашлялась. Что?

— Вы меня, конечно, извините, но я не собираюсь беременеть от вашего сына. Мы с ним просто друзья... К тому же у меня уже есть двое детей. Я считаю, что дети — это счастье, а не помеха в жизни, — ответила, как можно вежливее. Не очень хотелось ссориться с ней.

— Двое детей? У тебя? Так ты уже успела нагулять себе отпрысков? Ну, ничего себе! И хочешь повесить их на моего сына? Хорошо устроилась! — зло рассмеялась она, бросив на меня презрительный взгляд.

Может, я и рано родила по меркам окружающих, но я не выбирала себе такой участи... До последнего надеялась на то, что Бальтазар женится на мне. Ну и что, что я мать-одиночка! Воспитаю малышкой, к тому же ни на кого их вещать не собиралась. Меня затопила злость и неприятное чувство отвращения к этой женщине.

— Вы вообще меня слушаете? — нахмурилась я. — Мы с вашим сыном просто друзья.

— Да как ты смеешь говорить со мной в таком тоне, пигалица?! — рявкнула Анастасия Павловна, всплеснув руками. — Ты еще жизни не видела! Я вдвое старше тебя, и ты должна уважать меня!

— Вы сначала научитесь людей уважать... Вы обо мне ничего не знаете, поэтому прошу не оскорблять, — ледяным тоном ответила я.

— Ты! Ты... — начала она подбирать слова, но на кухню вошел Максим и Анастасия Павловна натянула дежурную улыбку.

— Сынок, а ты знаешь, что у этой особы двое детей? Смотри, а то она повесит спиногрызов на тебя и квартиру отберет, — заявила она, посмотрев на меня с яростью.

— Я в курсе о том, что у Милы близнецы. Она не такой человек, чтобы отнимать квартиру. И перестань оскорблять ее! А что касается детей, то они мне, как родные. Мы с Олей несколько лет пытались зачать малыша, но врачи сказали, что это у меня проблемы... Я не могу дать новую жизнь... Не лезь в мои отношения! Я взрослый мужчина и в твоих советах не нуждаюсь. К тому же мы с Милой просто хорошие друзья, — зарычал Максим, гневно смотря на мать.

В тот момент у меня душа сжалась в комочек и сердце замерло. Мне стало понятно, почему он мне помогал и привязался к детям. Гаврилов осознал, что своих детей не будет, а мои росли без отца...

У Анастасии Павловны открылся рот и округлились глаза. Судя по всему, она не знала про проблемы сына.

Второй раз с Анастасией Павловной я встретила через год. Мы как раз с Максом и детьми гуляли в парке. Она проходила мимо и замерла, зачарованно смотря на моих детей. Саша и Маша напоминали ангелочков. А еще мои хитрецы знали, как влюбить в себя окружающих... Наверное, все дело в особенных генах...

— Ой, какие у тебя детки... Как ангелы, — выдохнула она, смотря с интересом на Сашу и Машу. — Побыла с вами и столько положительных эмоций набралась! Взяли бы и привели ко мне малышей в гости. Я бы за ними присмотрела, поиграла, а то мне так одиноко сейчас, сыновей постоянно дома нет, один работать устроился, другой мотается с друзьями...

— Вы же в прошлый раз сказали, что нянчить никого не будете, так как хотите для себя пожить... Поэтому не хочу вас утруждать, — спокойно ответила я.

— Что ты такое говоришь?! Я не могла так сказать! Не наговаривай на меня! — рявкнула она, поджав губы.

У меня возникло ощущение, что Анастасия Павловна и тетя Венера из одного теста.

На Пандоре и на Земле хватает как положительных так и отрицательных личностей. Заметила то, что когда нам судьба устраивает испытание, то какая-то невидимая сила отправляет к нам на помощь добрых, надежных людей. Они становятся нашей опорой, нашим спасением. Всегда будут встречаться по жизни те, кто нас поймет и те, кто осудит... Те, кто посочувствует и протянут руку помощи и те, кто пройдет мимо... Мы все разные, и у каждого своя уникальная душа. Я старалась оградить себя от тех, кто мог ранить меня, и тянулась к тем, кто помогал двигаться дальше.

— Мила, с тобой все хорошо? — услышала я голос Максима и вздрогнула. Ушла в себя, забыв о реальности.

— Спасибо за праздник! — улыбнулась я, посмотрев на него с благодарностью.

Максим сжал мою руку, глядя на меня пристально, буквально прожигал взглядом. У меня сердце грохотало. Гаврилов чуть поддался вперед, следя за моей реакцией. Неосознанно потянулась ему навстречу. В тот же миг Макс запустил руку в мои волосы, пальцами сминая пряди на затылке, а горячими губами впился в мой рот. Показалось, что молния ударила в сердце, посылая разряд электричества в каждую клеточку. Огненная лава медленно заполняла вены, обжигая изнутри. Нежный, мягкий, но в тоже время страстный поцелуй. Сначала целовал без напора, нежно и изучающе. Крепче прижал меня к себе, свободной рукой сжимая талию. У меня дух захватило. Не могла поверить в то, что наши желания совпали. Обхватила пальцами крепкую шею, отвечая на его ласки, открывая перед ним свои чувства. Все было иначе... В голове пульсировала мысль, что Максим совершенно не похож на Бальтазара... Скорее всего, Макс точно так же успел сравнить меня с Олей... Но в данный момент времени нам было хорошо друг с другом. Мне нравились его прикосновения, они вскружили голову, заставили сердце учащенно забиться. Почему бы не отпустить прошлое? Пора двигаться вперед! Прошлое не изменить, не прожить заново... Оно осталось позади... Есть только настоящее... В котором присутствовал Максим. Его руки медленно, но с упором поглаживали мою спину, а я тонула в волне наслаждения. Мне не хватало воздуха, вцепилась пальцами в его рубашку, боясь потерять связь с миром.

Свет в зале включился, и мы с Максом прервали поцелуй. У меня щеки пылали, а волосы были растрепанными. Мы сделали вид, что ничего не произошло, хотя бросали друг на друга пленительные взгляды, от которых мышцы стягивало в узел.

— Мила, с тобой все хорошо? Ты сияешь, — хихикнув, спросила Сима.

Мы вышли на улицу, остановившись на парковке автомобилей. На улице уже стемнело и дул пронизывающий холодный ветер. Я поежилась.

— Да, все хорошо. Очень здорово провели время. Спасибо, что пришли, — сказала я друзьям и родным, пряча глупую улыбку.

— Да, мы тоже хорошо провели время. Еще раз с днем рождения! — сказала Сима. Она прищурилась и посмотрела на Максима. Его глаза сияли, а с губ не сходила улыбка. — Колитесь! Что мы пропустили? Вы двое как бенгальские огни, буквально светитесь, — допытывалась Сима. Я бросила на Гаврилова вопросительный взгляд.

— А почему мы должны грустить? Отличный праздник получился, да и фильм незабываемые впечатления оставил, — заявил Максим, смотря мне в глаза.

Мы попрощались с друзьями. Гаврилов взял меня за руку и подвел к машине. Посмотрел как хищник, притянул к себе, сминая мои губы в страстном, глубоком поцелуе. Теперь он не церемонился, осознав, что на пути нет препятствий. Меня трясло то ли от холода, то ли от возбуждения, то ли от страха... Я боялась делать шаг в новую жизнь...

Всю дорогу ехали молча, но тишина не давила, наоборот... Нам не нужны были слова, мы понимали друг друга с полу взгляда. Когда вернулись домой, дети уже спали, а мама успела накрыть на стол. Мы продолжили отмечать мой день рождения втроем. Отлично провели вечер, бросая друг на друга жадные взгляды. Мама не смогла удержать улыбку.

— Уже поздно, а мне завтра рано на работу... Три операции намечается, нужна свежая голова... Так что мне

пора, — заявил Максим, поднявшись с места.

— Я провожу, — протараторила и пошла следом за ним.

В подъезде мы снова обнимались и целовались, не в силах оторваться друг от друга. Гаврилов уперся своим лбом в мой лоб и посмотрел в глаза, отчего у меня мурашки забегали по спине.

— Спокойной ночи, любимая, — прошептал он мне на ухо, прикусывая мочку уха. Волна дрожи пробежала по телу. Прикусила губу, чтобы не застонать от будоражащих душу слов. — Как бы я хотел остаться... Но мне действительно пора... К тому же не хочу спешить. Пообещай мне, что если у нас не получится, мы снова будем друзьями. Я боюсь тебя потерять... Влюбился в тебя, но не знал, готова ли ты к новым отношениям, — признался он, крепко прижимая меня к себе.

— Обещаю, — выдохнула я. — Что бы не произошло, ты всегда будешь в моем сердце занимать особое место. Спасибо тебе за все, — прошептала, накрыв его рот своими губами.

Когда мы оторвались друг от друга, и Максим ушел, я вернулась домой, пряча глупую улыбку. Впервые за долгих два года на душе стало тепло и появилась надежда на то, что все у меня будет хорошо...

— Слава тебе, Господи! — прошептала мама, прижав руки к груди. — Наконец-то вы с Максимом перешли на новый уровень отношений. Я уже думала, что никогда не дождусь этого момента. Вы подходите друг другу. Дай Бог, чтобы все получилось, — протараторила мама и крепко меня обняла, поцеловав в висок.

— Спасибо за то, что посидела с детьми. Я так счастлива, что страшно спугнуть это чувство, — призналась, переминаясь с ноги на ногу.

— Все будет хорошо, — подбодрила меня мама.

Впервые за два года я засыпала с мыслями о Максиме, не думая о Бальтазаре. Наверное, я наконец-то сдвинулась с мертвой точки и решила отпустить прошлое, неуверенно делая шаг в будущее...

Утром я буквально летала в облаках. Перекинулись с Максимом сообщениями. Я пожелала ему отличного дня, и чтобы операции у пациентов прошли без осложнений. Мама была в отпуске, и мы с ней собирались вместе сходить на прогулку с детьми. Услышала какой-то грохот в спальне и выскочила из кухни, боясь, что дети снова что-то свалили.

— Саша, Маша! — крикнула я взволновано.

— Мама! Мы тут, — услышала я голос Маши, доносящийся из зала.

Тогда что упало? Отправилась в спальню и замерла. Судорожно сглотнула, смотря на кусок пергамента примотанного к камню. Сердце гулко забилося и ладони вспотели. Дрожащими руками подняла послание. Между камнем и листком красовался окровавленный клочок моего старого платья, того самого, в котором я сражалась с саблезубыми кошками. Кто-то воспользовался моей кровью, чтобы отправить послание на Землю. Из легких весь дух выбило. Меня затрясло как в лихорадке и тошнота подкатила к горлу.

Не могла решиться: прочитать или нет? Только я обрела стабильность и счастье, как прошлое ворвалось в мою жизнь.

— Что это? — поинтересовалась мама, с любопытством глядя на сверток в моих руках.

— Послание с Пандоры, — выдохнула я, тяжело дыша. Как бы в обморок не упасть от эмоций...

— Прочтешь? — еле слышно спросила она.

— Не знаю, — пожала плечами, облизнув пересохшие от волнения губы.

— Вдруг там что-то важное? — сказала мама, а я тяжело вздохнула и развернула письмо.

— Что это за иероглифы? — удивилась она.

— Какие иероглифы? — не поняла я, нахмурилась.

— Ты понимаешь то, что там написано? — вскинула она брови.

— Да.

— Невероятно! Твой мозг понимает их текст... Я вижу на этом листке только различные знаки и символы, — сказала мама. — Ну, да ладно, давай читай.

Я пробежала по строкам, затаив дыхание...

«Леди Мила. Хочу выразить тебе огромную благодарность за то, что помогла нам с Валькирией создать семью. Когда ты была ранена, я попросил у целительницы Натали часть твоей одежды, чтобы при необходимости была возможность отправить послание на Землю. Сохранил кусочек твоего окровавленного платья на самый крайний случай. И увы он настал... Бальтазар так и не женился на Эвелине. Когда ты ушла, он понял, что потерял тебя раз и на всегда, и это уничтожило его. Он отменил свадьбу и закрылся в замке. Правитель перестал защищать свои земли, и на нас напали жители третьего, пятого и четвертого королевства. Такой войны у нас еще никогда не было... Мы проигрываем, потому что Бальтазара нет в наших рядах. Половина населения сразу сдалась врагу, другие в плену, а оставшиеся сражаются во имя тебя и твоей силы. Но нас мало! Я прошу твоей помощи! Вернись на Пандору! Чтобы отправить это письмо, мы потеряли многих славных воинов. Я буду ждать тебя сутки, боюсь, что дольше не продержусь тут. Помоги нам, прошу тебя! Не ради Бальтазара или меня, хотя бы ради своей семьи. Они тоже в беде... Твой друг Энза».

Письмо было в кровавых разводах, а судя по почерку, Энза писал послание в спешке. Я схватилась за голову, измеряя комнату шагами.

Не женился? Моя семья в беде? Там война? Мне стало дурно. Боже, за что ты так со мной?

— Тебе надо срочно отправиться к ним и помочь! — воскликнула мама.

— Что? Думала, что ты наоборот скажешь мне не вмешиваться... — удивилась я.

— По твоим рассказам, ты обладаешь могущественной силой. Раз Энза обратился к тебе за помощью, значит дело совсем плохо. Там у тебя тоже семья, и ты должна им помочь. Что если ты последняя надежда на спасение? Я позабочусь о Саше и Маше! Ты только будь осторожна. Не хочу тебя отпускать на войну, но понимаю, что просто так, они бы не обратились к тебе.

— Если не отправлюсь на Пандору, то всю жизнь буду корить себя за то, что не откликнулась на призыв о помощи... Я вернусь! Боже! У меня душу разрывает в клочья... Не хочу оставлять детей... Но и семью не могу бросить в беде. Там же Аврора! У нее тоже мальщ, — проговорила я дрожащим голосом и сдвинула комод в сторону, освобождая проход к порталу. — Маша, Саша! — позвала я детей. Они прибежали ко мне, а я обняла их и зажмурилась, плотая слезы. Сердце больно сжималось, я не хотела оставлять детей на Земле, но и с собой опасно брать, ведь на Пандоре война! Конечно, могла не помогать родным... Но стоило представить, что Аврора в опасности, как места себе не находила. Только я обладала голубым пламенем правосудия, а оно было сильнее любой другой силы. В одиночку победить врагов я не могла, зато подняла бы боевой дух армии, да и недруг

испугался бы, узнав, что сила Пандоры обрушится на их головы. Очень надеялась, что помогу родным и сразу вернусь. Не собиралась спасать королевство, мне на это не хватит сил и времени. Хотела лишь помочь семье...

— Котятка мои, слушайте бабушку. Маме нужно уехать по делам... Я постараюсь вернуться через пару недель. Я люблю вас! — прошептала, шмыгая носом. В глазах щипало, а слезы текли по щекам. Почему судьба ко мне так жестока? Я понимала, что есть большая вероятность, что не вернусь с войны... Ведь могла погибнуть... Душу разрывало в клочья. Но еще хуже жить с осознанием того, что семья так и не дождалась помощи...

Проводила детей на прогулку и сползла по стеночке. Обхватила голову руками и разрыдалась. Трясущимися руками написала сообщение Максиму о том, что мне срочно нужно уехать по семейным делам, что неизвестно когда вернусь. Просила меня простить и не ждать. Дала понять, что когда буду дома, то все ему объясню. Осознавала, что Макс ни черта не поймет, но надеялась, что мама придумает и объяснит ему мое исчезновение. А ведь только жизнь наладилась...

Стерла слезы ладонью, поднялась на ноги и уверенно зашагала к порталу. Чем быстрее помогу, тем быстрее вернусь. Пространство обволокло меня, и я очутилась на Пандоре.

Зрелище не удивило... Выжженная дотла земля, в воздухе стоял неприятный запах гнили, гари и смерти. Убитые воины валялись то тут, то там. Месиво... Высохшие деревья, пересохший ручей, туман опустил на королевство. Казалось, что природа здесь погибла.

Четверо воинов сдерживали атаку небольшой группы противников. Бой был не равный... Среди присутствующих узнала Энза, Александра, Марка, а вот четвертого воина видела впервые. Энза бросил взгляд в сторону стены и заметил меня. Он отвлекся всего на секунду и этого хватило, чтобы пропустить удар. Я видела, как копьё противника пронзило его насквозь. Друг упал на колени и повалился на землю. Ледяной холод сковал мою душу. О, Господи! Энза! Только не это!

Голубой огонь заполнил мои вены, чувствовала его мощь. Я была его хозяйкой. Без силы детей, свою способность легче контролировать. Пламя вырвалось из ладоней и уничтожило недругов. Я телепортировалась к Энза и перевернула его на спину. Из рта у него текла кровь, а бледность пугала. Сосредоточилась и направила свою силу в грудь друга, заставляя его раны затягиваться.

— Ох, Энза... Почему у меня ощущение дежавю? Как же я устала терять родных и близких мне людей... Когда мы будем жить счастливо и мирно? — прошептала я, глядя на него. Энза был без сознания. Убедившись в том, что его дыхание вошло в норму, помогла остальным троем храбрецам.

— Спасибо, леди Мила, — поблагодарил меня незнакомец и склонил передо мной колени в знак почтения. На вид ему около сорока лет, крепкий и мускулистый, впрочем, как и все воины этого мира... Провел рукой по медным волосам и посмотрел на меня серыми глазами с благодарностью и восхищением. Я залилась краской. Наверное, никогда не привыкну к подобной почести...

— Пожалуйста, — ответила я. — Как ваше имя сэр?

— Тимур, — ответил он, выпрямляясь. — Для меня честь лично познакомиться с вами.

— И для меня честь, — услышала я голос Александра за спиной и обернулась. Друг улыбался, глядя на меня. В глазах искрилась доброта и обожание.

— Александр! — воскликнула я и бросилась ему на шею. Я очень соскучилась по друзьям и родным. Он крепко прижал меня к себе и поцеловал в висок, прошептав мне на ухо:

— Безумно рад тому, что ты вернулась. Мы очень скучали без тебя...

— И для меня это честь, — послышался голос Энза. Друг поднялся с земли, улыбался, смотря на меня.

— Энза! — крикнула я, отстранилась от Александра и оказалась в крепких объятиях друга. Он оторвал меня от земли и закружил. Поставил на место и крепче прижал к себе, чуть не лишив кислорода.

— Слава Всевышнему, ты с нами! Я боялся, что не придешь...

— Как Валькирия? Что тут вообще происходит? Где мои родные? — затараторила я.

— Мы тебе все потом расскажем, а сейчас нужно убираться отсюда. Патруль не вернется в замок, и они отправят войско большего размера, — сказал с тревогой Энза, посмотрев по сторонам.

— Центральный замок захватили? — ужаснулась я. — Это ведь было самое безопасное место в седьмом королевстве...

— В том то и дело, что было... Седьмое королевство практически пало... Везде враги... Двести лет такого не было, чтобы одновременно напали сразу три правителя. Нам удалось удержать Черный замок, но боюсь, что и его скоро потеряем, — вздохнул Марк, переминаясь с ноги на ногу.

— Телепортируемся в Черный замок? — уточнила я

— Нам не хватит сил... Мы несколько дней не спали, постоянно сражались, чтобы дойти до портала... Полетим на летунах, только будем держаться над облаками, чтобы с земли нас не заметили, — предложил Марк, а я кивнула.

Поднесла свисток к губам и подула, как обычно не было никакого звука. Два года не видела Рэди... Жив ли

он? Узнает ли? Через несколько минут в небе появились драконы. Рэди был раза в три больше остальных. Расцветкой он напоминал пламя. Приземлившись, мой летун грозно зарычал и принял боевую стойку. У меня от страха мороз прошелся по коже. Эта громадина... Это чудовище, которое съест и не подавится и есть мой маленький дракончик? Другие летуны замерли от рыка Рэди и склонились перед вожаком. Он явно был их лидером.

— Вот черт! Как он вымахал! Мила, лучше не подходи к нему... Как бы он тебя не убил... Ты слишком давно на нем не летала... Рэди одичал. Он опасен, — выдохнул Энза, оттягивая меня в сторону. Я остановилась и строго посмотрела на друга.

— Я знаю, что он меня не тронет, — уверено ответила и зашагала к летуну. Создала рыбу, которой кормила его в детстве и протянула угощение.

— Привет, мой мальчик. Рэди! Как же я скучала, — сказала, смотря в глаза дракону. Он замер, внимательно наблюдая за моими действиями. Осторожно взял с моих ладоней угощение. Я вытянула руку, а он, как в детстве, уткнулся носом в мою ладонь. Я погладила его и улыбнулась.

— Рэди, ты готов к полету со мной? — воскликнула, а он приглушенно зарычал и склонился передо мной, подставляя крыло, чтобы я смогла забраться к нему на спину. — Взлетай! — приказала я, гадая, вспомнит он наши тренировки или нет? Летун шумно зафыркал, а потом оторвался от земли и с невероятной скоростью устремился к небесам. Я обхватила его массивную шею руками и завизжала от восторга. Боже! Не передать словами, как я соскучилась по полетам, по друзьям и по Пандоре в целом. Хотелось насладиться каждым моментом, ведь понимала, что скоро вернусь на Землю... Дети были бы в восторге от летуна, в этом я не сомневалась. Уже скучала по ним, душа была не на месте. Переживала и за Макса... Как он воспримет новость о моем внезапном исчезновении?

За два года Пандора очень изменилась... Война погубила природу... Сердце неприятно кольнуло. Что же люди натворили? Зачем развязали такую страшную войну? Черный замок и близ лежащие поселения держали оборону. Приближаясь к замку, мы попали под обстрел врагов. Окутала голубым пламенем себя и своих путников, поэтому стрелы превратились в пепел и никого не ранили.

Первым приземлился Энза на самом широком балконе. Спрыгнув с летуна подскочил к Валькирии и смял ее в объятиях страстно целуя. Сколько же он отсутствовал дома?

— Слава Всевышнему, ты жив! Месяц от тебя не было вестей, — рыдая, проговорила принцесса, прижимаясь к мужу.

— Жив благодаря Миле, — сказал он, улыбнувшись. Валькирия отстранилась от него и заметила меня. У нее рот открылся от удивления. Подруга бросилась ко мне и крепко обняла, а у меня слезы снова покатались по щекам.

— Мила! Наша Мила вернулась! Сообщите эту новость всем воинам! У нас снова есть целитель, — радовалась она. — Спасибо, что не бросила нас в беде. Как же мне тебя не хватало! — протараторила Валькирия.

— Я тоже соскучилась. Честно признаюсь, думала, что никогда уже не увидимся. А где моя семья? — проговорила я, ощутив тревогу. Выжили ли они в этом хаосе?

— Проходи, мы тебе сейчас все расскажем, — проговорила принцесса, приглашая меня в обеденный зал. Валькирия всех отпустила отдыхать, боясь сплетен. С нами из воинов остался только Александр. Ему, судя по всему, доверяли больше всех.

Мы расположились за длинным стеклянным столом напротив друг друга.

— Мила, кого ты родила? Дочку или сына? — задала вопрос Валькирия, а я вздрогнула. Не ожидала, что начнем разговор с этого. Повела свою историю, через что пришлось пройти. У друзей глаза округлились и кровь отхлынула от лица.

— У вас с Бальтазаром родились тройняшки? Вот это да! — присвистнул Энза, покачав головой.

— Терять детей очень тяжело, — прошептала Валькирия и сжала мою руку.

— Значит, у Бальтазара есть наследник, — сказал Александр. — На Пандоре никто и никогда не рожал тройню... Только дочь Всевышнего... Может, ты — это она?

— Не говори глупости! — хмыкнула я, цокнув языком. — Просто совпадение! Я не могу быть дочерью Всевышнего! Я человек! — уверено ответила и перевела взгляд на Валькирию и Энза. — А у вас дети есть?

— У нас близнецы Адриан и Рамир. Им год от рождения, — улыбнулась принцесса, положив голову на плечо Энза. Он поцеловал жену в макушку, а у меня сердце сжалось от одиночества.

— Очень за вас рада! Поздравляю, — искренне сказала я. — Так что на счет моей семьи?

— Твоя бабушка Астерия и тетя Аида помогают нам с детьми и с сиротами. Твой дядя Дион находится в плену у правителя четвертого королевства. Феликса полгода назад поймали, теперь он в плену у правителя третьего королевства. Хорошо, что попался не к воинам пятого королевства, те пленных не берут, сразу убивают. Твоя сестра Аврора исчезла, когда отправилась выручать мужа, — ответила Валькирия и отвела взгляд в сторону. Я судорожно слотнула. Новости выбили почву из под ног...

— Моя сестра должна была родить в сентябре, то есть в девятом месяце два года назад. Где их малыш? — забеспокоилась я.

— Лилия в замке, — сказала Валькирия.

— Значит, у меня есть племянница... — улыбнулась я этой новости. — Хочу увидеть своих родных. Но прежде объясните, как так вышло, что правители трех королевств напали на вас?

— Ты помогла нам заключить союз с Валькирией, тем самым она не вышла за Мирослава. Его брат и отец не смогли простить такой наглости и объединились с правителем третьего королевства, который был оскорблен тем, что его дочь отвергли. Ну, а пятое... Они всегда на нас нападали... Просто решили поживиться за счет других. Без Бальтазара и его силы мы проигрываем. Воины, которые преданы седьмому королевству, находятся в этом замке и его окрестностях. Понимаем, что нам не выстоять, но будем сражаться до последнего вдоха.

Нам очень не хватало твоей силы целителя, вот мы и решили позвать тебя на помощь, — сказал Энза.

— И голубого огня тоже не хватало, — заявил Александр, подмигнув мне.

— Где сейчас Бальтазар? Почему он не сражается за свое королевство? — возмутилась я.

Валькирия тяжело вздохнула и посмотрела на меня печально. В ее взгляде отразилось столько тоски и боли, что у меня неприятно засосало под ложечкой.

— Когда ты исчезла на глазах у Бальтазара, он вернулся домой и ни с кем не общался. Я пыталась с ним поговорить, но он заявил, что ему не нужно больше королевство... Признался, что очень хотел стать достойным правителем, пытался соблюдать закон, но упустил тебя... Сказал, что ты разрушила его мир... Что он потерял смысл существования... Я думала, что он побудет один, успокоится и начнет жить дальше. Однако Бальтазар закрылся в своей комнате в Центральном замке, и никто его больше не видел. Воины говорят, что однажды заметили, как милорд ночью на Лексе куда-то улетел, но никто не знает куда. Когда на нас напали и началась война, правитель не пришел, и в замке его не нашли. Мы не знаем, где он... Когда враги поняли, что защитника нет, с легкостью захватили большую часть земель.

— Что? Я разрушила его мир? Он что совсем с ума сошел? Я пыталась не мешать ему править, поэтому и ушла с детьми на Землю. Слабак! — злилась, сжимая кулаки. Как он мог поступить так с людьми? — Мы обязаны одержать победу. Во всяком случае, я на это надеюсь. Долго с вами пробыть не смогу, меня ждут дети! Есть идеи, как одолеть противника? — протараторила я, обдумывая различные варианты.

— Нам бы твою уверенность в победе... — вздохнул Александр. — У нас мало воинов, все что можем — защищать замок от атак.

— Голубое пламя — сильное оружие, я могу попытаться испепелить врагов, — размышляла вслух. — Сократила бы численность злодеев.

— Тебе не хватит сил, их слишком много, — отрицательно покачал головой Энза, уткнувшись носом в макушку жены.

— Значит, нам надо найти Бальтазара! Вместе мы сможем одолеть врага. Его и мое пламя равны по силе, захватчики точно испугаются и убегут, — предположила я.

— Даже если мы его найдем, он не согласится пойти с нами, — сказал Александр, сложив руки на груди.

— Раньше бы не согласился, но теперь с нами Мила! — воскликнула Валькирия. — Может, увидев ее, он передумает.

— Или я помогу ему передумать, показав на что способно мое голубое пламя! — зарычала я. Ну, Бальтазар! Ну, Погоди! Обрек седьмое королевство на гибель, а еще меня в этом обвинил...

Энза и Александр усмехнулись.

— Нам так тебя не хватало! Ты единственная из всех, кто не боится Бальтазара и может заставить его передумать, — кивнул Александр, прожигая меня взглядом.

— Значит, решено, отправляемся на поиски Бальтазара. Но сперва, повидаясь с родными, — подскочила я с места.

— Мила... Но где нам искать правителя? Везде враги, а королевство у нас огромное... Милорд может быть где угодно, — сказал Александр, нахмурившись.

— Он прав, — согласился Энза. — Мы потеряем оставшихся бойцов, если будем плутать в слепую...

— Я почему-то подумала, что он мог отправиться на остров Бермут, подальше от всех... — предположила, посмотрев на друзей.

— Почему мы не додумались до этого? — спросила Валькирия, обхватив голову руками. — С наступлением ночи двинемся в путь. Нужно проверить эту догадку...

Я бежала по коридорам замка вместе с Валькирией. Сворачивали то налево, то направо, пока не добрались до специально отведенного помещения для детей. Большое, светлое помещение напоминало сказочный, уютный уголок. Вдоль стен располагались шкафы с игрушками, у окна стояли качели и игровые домики. Дети постарше сидели за столом и что-то прилежно писали. Дети помладше играли с игрушками. А для совсем маленьких была

отведена отдельная комната, где малыши спали в люлечках. Это место было окутано пеленой защиты, чтобы враги не смогли телепортироваться внутрь.

Валькирия подвела меня к своим сыновьям. Как принцесса их различала? Мальчики очень похожи на Энза, только волосы черные, как у матери. Адриан и Рамир симпатичные и улыбчивые. Может быть, Саша стал бы для них другом, если бы рос на Пандоре.

Заметила тетю Аиду играющую с маленькой девочкой. Лилия копия Авроры... Золотые волосы, изумрудные глаза и миловидная.

— Аида! — позвала я тетю, а она замерла, услышав мой голос.

— О, Всевышний! Мила! — воскликнула она и заключила меня в крепкие объятия.

Лилия с интересом смотрела на меня. К нам подбежала и бабушка Астерия. Она тоже крепко обняла меня. Я рассказала им о себе, о том, как получила письмо от Энза.

— Деточка моя! У тебя очень сильная, светлая душа. Словно ты — это Пандора! — прошептала бабушка, прижав руки к груди.

Ну, вот и она туда же. Ну, какая я Пандора? Я обычная девушка, с раненой душой и склеенным сердцем. До сих пор плакала по ночам из-за того, что никогда не увижу свою Дашу. Не узнаю, какой бы она была... Разве я сильная? Не знаю... Просто научилась жить и принимать все невзгоды, которые посылает мне судьба.

К нам подошел очень красивый мальчик. Его каштановые волосы коротко подстрижены, голубые глаза окутаны густыми длинными ресницами. Правильные черты лица. Мальш посмотрел на меня внимательно, а я улыбнулась и потрепала его по голове. Если ангелы существуют, то он один из них...

— Это моя мама? — спросил он, обращаясь к Астерии.

— Она тебе почти как мама. Мила подарила тебе возможность жить. Матвей, это твоя спасительница, — ответила бабушка, прижимая мальчика к себе.

Я удивленно захлопала ресницами. Матвей? Как же он вырос...

Села на корточки и обняла его, крепко прижимая к себе.

— Я буду твоей названной мамой, хорошо? У меня есть сын и дочка, когда-нибудь я познакомлю тебя с ними, и вы будете вместе играть, — сказала я, глядя его по голове.

Эти слова сорвались с губ неосознанно. Я задумалась... Смогу ли провести детей через портал? Что если они не увидят проход, как и я, до восемнадцати лет?

— Его родные так и не нашлись? — спросила у бабушки, кивая на мальчик.

— Нет. Судя по браслету, он вообще не из седьмого королевства. Никто не знает откуда его мать прибыла к нам и для чего, — сказала бабушка, а я нахмурилась.

Кто же ты, Матвейка? С каких земель? Что твоя мама делала в седьмом королевстве?

— Хорошо, что он с нами. Вырастим из него отличного человека, и не важно с каких мест начинаются его корни, — заявила я, снова поймав себя на мысли о том, что хочу жить с детьми на Пандоре... Но это не возможно... Пока здесь опасно и идет война об этом не может быть и речи.

— Ты права, Мила, чужих детей не бывает. Порой родителями называю тех, кто вырастил и всегда был рядом, а не тех, кто зародил семя, — проговорила бабушка.

Я тоже всегда восхищалась людьми, которые брали детей из дома малютки. Они дарили нерастрченную любовь тем, кто в ней больше всего нуждался. Поэтому подумала о том, что если все же останусь на Пандоре, то заберу Матвея себе. Буду заботиться о нем, как о родном сыне. Уверена, что Саша и Маша примут его. Им станет веселее расти.

Оставшуюся часть дня провела исцеляя людей.

С наступлением ночи, наша небольшая группа отправилась в путь на летунах. Тьма скрывала нас от посторонних глаз, поэтому мы долетели до острова Бермут незамеченными. Когда ступили на землю, солнце появилось над горизонтом, освещая наш путь. Отправились в чащу леса, туда, где располагался дом. Передвигались осторожно и бесшумно, озираясь по сторонам. У меня сердце грохотало и казалось, что еще немного и выскочит из груди. Меня трясло от волнения. Я боялась увидеть правителя... Только научилась жить без него, только отпустила прошлое, а предстояло вновь открыть старые раны. Под ребрами саднило, и тошнота подкатывала к горлу.

На острове наши способности исчезли, поэтому мы были предельно осторожны. Но к счастью, здесь не было врагов. Когда среди деревьев показался дом, я повернулась к своим спутникам. Энза, Валькирия, Александр и Марк смотрели на меня и молчали.

— Разбейте здесь лагерь и охраняйте периметр. Дальше я пойду одна.

— Будь осторожна, — прошептала Валькирия и обняла меня.

— Если Бальгазар на острове, то у него нет силы огня, а значит не сможет испепелить меня, — ответила я. Раньше дети давали мне защиту от пламени, теперь же я лишилась такой привилегии. Чтобы огонь правителя меня не трогал, я должна являться его женой... Поэтому понимала, что теперь нужно быть предельно осторожной с

милордом. На Бермуте Бальтазар не мог причинить мне вреда, поэтому я его не боялась. Хотела поговорить с ним наедине. На ватных ногах двинулась в сторону дома. В ушах гудело, ладони вспотели и дыхание сбилось. Я ни черта не готова к нашей встрече... Но на Земле меня ждали дети, поэтому хотелось поскорее помочь друзьям и вернуться домой. Надеялась, что удастся уговорить правителя встать во главе армии и бороться за свой престол...

Дверь со стороны заднего двора оказалась не заперта, поэтому я по-тихому вошла в дом. Дрожь в теле, дыхание рваное и тяжелое... Бесшумно ступала на пол, медленно двигаясь вперед. Заглянула в гостиную и окаменела. Сердце сжалось так больно, что чуть не застонала. Бальтазар в одних темных штанах сидел ко мне спиной. На его обнаженной спине виднелись новые многочисленные шрамы. У меня душа сжалась в комочек. Почувствовала, как затеплились угли моей любви к этому человеку. Бальтазар затачивал ножом копьё, не замечая моего присутствия. Он точно сошел с ума... Вместо того, чтобы править, живет на острове как простой человек... Без силы, без способностей... Я сделала шаг и пол под ногой противно скрипнул. Моргнуть не успела, как в мою грудь уткнулось острое копьё. Бальтазар отреагировал с невероятной скоростью. Встретила его ошарашенный взгляд. Милорд не моргал.

— Я рассчитывала на более теплый прием, — усмехнулась, рукой отодвигая в сторону от себя копьё.

— Мила? — выдохнул он, не веря своим глазам. Смотрел на меня с тоской, болью и безграничной любовью, у меня от этого взгляда внутренности закручивались по спирали. Пробрало до костей. Дыхание стало тяжелым. Обожгло изнутри... Я все еще любила этого человека. Сердце предательски пустилось вскачь. Вместо крови по венам текло что-то тягучее и горячее. Я судорожно сглотнула, сжала кулаки, чтобы удержать свои эмоции под контролем. Смотрела на правителя и возникали смешанные чувства. Любила его и одновременно ненавидела...

— Какой же ты глупец... — хотела договорить: «потому что бросил свое королевство», но не успела...

Бальтазар одним рывком припечатал меня к стене, придавив тяжестью своего горячего тела. Как голодный, дикий зверь, он обрушился на мои губы. Целовал страстно, жадно, с напором. Его язык толкался в глубь моего рта так, словно стремился наказать за эти годы разлуки. Сладкий вихрь вскружил мне голову. Я потеряла связь с реальностью. Терпкий вкус, сводящий меня с ума... Поглощала, впитывала в себя его прикосновения, медленно умирая... Я соскучилась по его ласкам и поцелуям... Моя душа и сердце всегда принадлежали только правителю. Не смогла услышать крик здравого смысла, который приказывал остановиться пока не поздно. Меня захлестнула волна страсти и безумия. Не думала о том, что будет потом, я жила только одним мгновением. Нуждалась в этом мужчине как утопающий в круге... Бесстыдно скользнула рукой вниз, проникая под ткань брюк, ощущая степень его желания... Бальтазар зарычал, сильнее прижимая меня к стене. Меня бросило в жар, потом в холод... С губ слетел протяжный стон, который сразу же поглотили его губы. Руки правителя без жалости сминали мое тело, он словно боялся, что я всего лишь мираж...

Обхватила его щеки ладонями и заглянула в затуманенные желанием черные глаза.

— Остановись, нам нужно поговорить, — прошептала я дрожащим голосом, жадно плотая драгоценный воздух. Бальтазар прищурился, оторвал меня от пола и усадил на стол, устраиваясь между моих ног. Кулаками уперся в столешницу, заключив меня таким образом в плен. Молча смотрел на бешено пульсирующую венку на моей шее. Приложил пальцы к ней, нежно повел дальше, очерчивая контур моих скул. Провел подушечкой большого пальца по моей нижней губе, тяжело дыша. У меня сердце оборвалось куда-то вниз. Облизнула вмиг пересохшие губы и с волнением смотрела на милорда. В его глазах отразился хищный блеск. Ухватился руками за мою блузку и резко дернул. Послышался треск ткани, и пуговицы застучали по столешнице, падая на пол. Я затаила дыхание и хотела отползти, но правитель этого не позволил. Впился влажными губами в мой сосок, прикусывая нежную кожу губами. Я не удержала крик от острого наслаждения, интуитивно поддалась навстречу его ласкам. Я сторала, умирала... Поймала себя на мысли о том, что к Макс у меня не такие всепоглощающие чувства. С ним мы всего лишь довольствовались суррогатом... Как хорошо, что с Гавриловым мы не успели шагнуть дальше... Понимала, что поступала плохо по отношению к Макс у, но знала, что честно ему во всем признаюсь. В первую очередь он мой лучший друг и знал, как сильно я любила иностранца по имени Бальтазар... Но это все потом... Правитель нежно зализывал языком укусы, а я стонала в голос, боясь умереть от наслаждения. Сердце оглушало своими ударами. Бальтазар навис надо мной как скала и посмотрел в глаза. Я судорожно сглотнула и поежилась под натиском черных глаз.

— Я люблю тебя, — прохрипел он осипшим от возбуждения голосом, впиваясь в мои губы неистовым поцелуем. Лихорадочно расстегнул на мне джинсы, немного отстранился и стянул еще одну мою вещь, отбросив в сторону. Мысленно кричала ему о своей любви, но вслух эти слова не произнесла... Обвила его крепкую шею руками, привлекла к себе, ища его губы, покусывая их и сминая... Нами правило желание и страсть, здравый рассудок остался за бортом. Заскользила ладонями по спине, ощущая под ладонями неровные отметины. Сердце сжалось в тиски... Сколько раз он был ранен? Своим бегством, я лишила королевство целителя... Бальтазар накрыл ладонью мое промокшее кружево, довольно ухмыльнулся. Успела лишь услышать очередной треск ткани. Правитель алчным взглядом смотрел на мое обнаженное тело. Не разрывая зрительного контакта, стянул с себя штаны и притянул меня к себе. Впился в мои губы, и в тот же момент одним сильным толчком заполнил мое тело

собой. Я вздрогнула, ногтями вцепившись в его жилистые руки. Боль и наслаждение прошли по тонкой грани. Бальтазар зарычал и замер, позволяя мне привыкнуть к себе. Я с жадностью плотала воздух и казалось, что еще немного и умру от разрыва сердца.

— Моя Мила, — нежно прошептал он, делая сильный толчок, выбивая из меня весь дух. Боже! Сладко... Остро... Невыносимо хорошо... За два года я оголодала без близости. Поддалась ему навстречу, смотря в глаза умоляющим взглядом. Наслаждалась ощущениями наполненности, заерзала под ним. Мне хотелось, чтобы его движения были резче, глубже, жестче... Бальтазар все понял по одному взгляду.

— Ты меня с ума сводишь, — прохрипел он, кусая мочку уха. Резкий толчок, снова и снова... Я боялась умереть от наслаждения. — Больше никогда не смей меня покидать, — грозно зарычал он, вызывая волну дрожи в моем теле. До костей пробирало сочетание его грубости и нежности. Каждой клеточкой ощущала его любовь и ненависть... Он наказывал меня за то, что бросила его и сбежала. Его действия были красноречивее слов. Понимала, что ему без меня было плохо, так же как и мне без него. Наши жизни чуть не разбились, подобно воде налетевшей на скалы... Бальтазар сжимал мое тело до сладкой боли... Целовал, кусал, наращивая темп. Дикий, необузданный, грубоватый... В груди вспыхнуло пламя, угли разгорелись, и меня снова затопила любовь к этому человеку. Я любила его несмотря ни на что, вопреки всему... Просто за то, что он есть в моей жизни... Принимала его со всеми плюсами и минусами... Но открыть свои чувства перед ним боялась... Часть меня понимала, что я вернусь на Землю и уже в спокойной обстановке, без давления эмоций, приму решение, как жить дальше...

Я с надрывным стоном выгибалась ему навстречу, подстраиваясь под его ритм. Ощутила знакомую дрожь в теле. Волна поднималась от кончиков пальцев на ногах, прошла через все тело и устремилась в сердце, разливаясь по венам, обжигая изнутри. Показалось, что сбросила с себя оковы и обрела невесомость. В глазах потемнело от наслаждения. Дыхание перехватило от восторга. Бальтазар прильнул к моим губам. Зарычал и сделал два резких, сильных толчка содрогнулся телом, получая долгожданную разрядку. Крепче прижал меня к себе. Его горячее рваное дыхание опаляло мою кожу. Пытались перевести дух... Хотелось, чтобы время остановилось. Припал к моим губам в отрывистом, властном поцелуе. Смотрел в глаза так пристально, что у меня мурашки пробежали по спине. Скользил по кромке сознания, пытаюсь прочесть ответы на свои не заданные вопросы. Смотрела на него снизу вверх, осознавая, что Бальтазар мой наркотик. Без него жизнь теряла краски...

— Моя Мила, — выдохнул он, ладонями водя по моей спине, пропуская пряди моих волос через свои пальцы. — Не могу поверить в то, что ты здесь... Я люблю тебя...

Я отвела взгляд в сторону. Не могла ответить ему на слова любви, слишком зла на него была. Пелена страсти спала, и я словно отрезвела. Попыталась отстраниться от него, но милорд не позволил, одарил меня строгим взглядом.

Мы молча смотрели друг другу в глаза, чувствуя боль друг друга. Пропасть между нами никуда не делась... Он правитель, а я все та же Мила с Земли... Нам нельзя быть вместе, потому что иначе хаос в седьмом королевстве никогда не закончится... Прекрасно видела, что стало с землями без правителя... Если он лишится силы, то такая разруха останется навечно... У нас есть только это мгновение и другого быть может уже и не будет...

— Как ты мог бросить тех, кто предан тебе? — зарычала я, ткнув кулаком ему в грудь, натянув губы в тонкую линию. — Вернись и борись за престол, за свой народ, за королевство! Ты нужен своим воинам! — рывкнула я, тяжело дыша. Любила и ненавидела... Хотелось одновременно зацеловать до смерти и придушить его... Противоречивые чувства бурлили во мне, вызывая лихорадку.

Бальтазар задумчиво посмотрел на меня, нежно провел ладонью по щеке и прошептал:

— Ты все-таки разрушила мой мир... Ты ушла, и я потерял смысл в жизни... Не хотелось править королевством, в котором нет тебя... Кто у нас? Сын или дочь?

— Господи! Бальтазар! Посмотри на себя! Это ты все разрушил, а не я! Вместо того, чтобы помочь своим воинам в борьбе, спрятался на острове. Я ушла только для того, чтобы ты сохранил свою силу и не допустил хаоса... И что ты сделал? Бросил свой народ! Я любила тебя больше жизни... А ты хотел заточить меня в замке, выдать за Энза и просто использовать для утех. Тебе было плевать на мои чувства! Я не верю твоим словам... Ты не умеешь любить... Это ты все разрушил своим эгоизмом и упрямством! Я желала тебе только добра... Я родила тройняшек раньше срока. Если бы не пришлось спасаться от тебя, то удалось бы спасти младшую дочку Дашу. На Земле у меня нет силы, я не смогла исцелить ее... Наша дочь умерла! У тебя есть наследник. Саша очень на тебя похож. Маша напоминает манерами Валькирию... Мне пришлось оставить детей из-за тебя! Ты не выполняешь долг правителя... Энза попросил меня о помощи.

Бальтазар застыл и напрягся. Не моргая, смотрел на меня, переваривая услышанное.

— Значит, я во всем виноват? — рывкнул он, скрипнув зубами. — В смерти нашей дочери, в том, что разрушено королевство? В том, что ты сбежала? Это все случилось только потому, что я полюбил тебя! Раньше жил не зная проблем, меня все боялись, враги стороной обходили... А потом появилась ты и лишила меня покоя! Думаешь, легко выполнять долг перед народом, когда сердце и душа у тебя в плену? Меня тошнило от мысли, что

предстоит жениться на Эвелине. Я старался наступить себе на горло и поступить так, как велено! Но из-за любви к тебе не смог... Я отверг ее, из-за этого на мое королевство напал ее отец. Это ты ослушалась меня и схитрила. Валькирия вышла замуж за Энза, а в итоге против меня ополчился правитель четвертого королевства. Все это случилось только потому, что я полюбил тебя, наплевал на закон и обязательства перед народом. Все рухнуло из-за того, что ты появилась на Пандоре и перевернула все в моей душе верх дном... Я был могущественным правителем, а кто я сейчас?

— Глупец и трус! Вот кто ты сейчас! — зарычала я, одарив его грозным взглядом. Безумно хотелось ударить его, чтобы очнулся наконец. — Сидишь на острове и жалеешь себя! Я снова все бросила и пришла на помощь. Оставила детей, хотя душу так и разрывает. Как они там без меня? Но нет! Рванула на Пандору, чтобы спасти родных. А ведь это твоя обязанность заботиться о жителях седьмого королевства! Ты не представляешь через что я прошла, в одиночку боролась за наших детей... Хватит, Бальтазар! Я устала быть сильной... Твоя очередь заботиться обо мне и детях. Говоришь, что любишь меня? Так докажи свои слова! Верни мир в седьмое королевство и быть может я останусь... Сейчас меня ничего здесь не держит. Могу плюнуть на все и вернуться на Землю к детям и жить счастливо, а вы тут делайте, что хотите!

Бальтазар с шумом втянул в себя воздух и зажмурился. Прижал меня к себе и поцеловал в висок. Я почувствовала, как его лихорадило.

— Не уходи. Сделаю все, что ты захочешь... — выдохнул он, а у меня сердце болезненно сжалось.

— Хочу, чтобы ты прекратил думать о себе и помог своим людям. Останови войну! Не забывай, на Земле растет твой наследник. Саша ничего не знает о своей силе и о престоле, только от тебя зависит, расскажу я ему правду или нет! Если хочешь увидеть детей, то для начала наведи порядок в королевстве.

— Хорошо, я тебя понял... Пообещай, что не бежишь, что дашь мне шанс все исправить, — проговорил он, бросив на меня пылкий взгляд. У меня сердце кольнуло. На меня все время так смотрел сын, когда вымаливал разрешение что-либо сделать.

— Обещаю, что прежде, чем уйти на Землю к детям, я поставлю тебя об этом в известность, — кивнула головой, серьезно посмотрев на правителя.

Милорд отстранился от меня, поднял с пола штаны, натянул на себя, а потом достал из кармана цепочку с кулоном в виде знака Инь и Ян. Пару лет назад я подарила ему этот кулон. Бальтазар одел мне его на шею и прошептал:

— Когда ты мне его подарила, я вложил в него частичку своей силы, чтобы в случае потери отыскать, где бы он не находился. Благодаря этому я его и не потерял. Хочу, чтобы ты не снимала кулон. Так я всегда смогу найти тебя и придти на помощь...

Его голос обволакивал и успокаивал, но в то же время заставлял кровь закипать. Обхватил ладонями мои щеки и впился в губы с жадностью. В глазах снова полыхало желание, а у меня внутренности сладко сжались.

— Спасибо, — искренне сказала, боясь утонуть во тьме его глаз.

— За что? — удивился он, вскинув брови.

— За то, что умеешь быть хорошим, — ответила, отводя взгляд в сторону. — Я пришла не одна. В лесу наши друзья разбили лагерь.

— Одевайся. А то точно кто-нибудь явится, чтобы проверить жива ли ты, — хмыкнул милорд. Я соскользнула со стола и направилась в комнату. Нашла в шкафу свои вещи. Они хранились здесь еще с тех беззаботных времен, когда я впервые попала на этот остров и провела незабываемые дни с Бальтазаром. Теперь это казалось далеким прошлым. Словно целая жизнь минула...

Вышла на улицу и подала сигнал друзьям.

— Я думал, что Бальтазар тебя из дома не выпустит в ближайший месяц, — усмехнулся Энза, посмотрев на мои растрепанные волосы. Я нервно приладила рукой пряди, чтобы не торчали в разные стороны. Залилась горячим румянцем. Александр с тоской посмотрел на меня и поспешил отвести взгляд в сторону. У меня на душе появился осадок. Понимала, что Александр любил меня, но я относилась к нему как к другу... Безответная любовь — тяжела... Надеялась, что он встретит еще ту женщину, которую полюбит. Искренне желала ему счастья.

Ощутила на себе чей-то взгляд и обернулась. Среди деревьев никого не было. Показалось? Нахмурилась, еще раз пробегая взглядом по лесной чаще. Тихо... Значит, померещилось...

Мы сидели за столом и обсуждали стратегию освобождения королевства. Что отвоевать сперва, а что потом. Как спасти пленных? Мужчины спорили, выдвигая свои предложения, а я молча слушала, думая о том, как там дети без меня? Скучала по ним... Ведь еще ни разу не оставляла их одних. Ловила на себе пронзительный взгляд Бальтазара. Он незаметно для всех, нежно гладил ладонью мою коленку под столом. Приняли решение о том, что сначала надо отвоевать земли со стороны третьего королевства, постепенно двигаясь в сторону Центрального замка, а потом идти дальше.

— В основную схватку буду вступать я, вы меня прикроете. Мила, не смей тратить силы на голубой огонь,

потому что нам понадобится твоя способность целительницы. Если ощутим, что силы очень не равны, сразу телепортируемся к Черному замку, чтобы восстановить силы, — командирским тоном проговорил Бальтазар. Наконец-то в нем пробудился лидер и жажда вернуть престол. Милорд обрел смысл, хотел ради меня восстановить мир в этих землях. — Пора выгонять из королевства непрошенных гостей.

— Если бы я знал, что только Мила может тебя вразумить, давно бы ее сюда позвал, — заявил Энза, бросив на Бальтазара уничтожающий взгляд. Милорд нахмурился. — Что? Только тут я могу сказать тебе правду, не боясь, что ты меня поджаришь, — хохотнул Энза, похлопав правителя по плечу.

Бальтазар натянуто улыбнулся и отвел взгляд в сторону. По глазам видела, что правителя мучила совесть. Он подвел своих воинов. Переверла взгляд на Марка. Он задумчиво смотрел в одну точку. Всегда не многословен... Сам себе на уме... Слово тень Бальтазара, везде за ним следовал молча. Меня настораживал этот замкнутый человек...

Обговорив все детали, друзья разошлись по комнатам, чтобы отдохнуть. Правитель вошел следом за мной и закрыл дверь, подперев ее спиной. У меня пульс участился. Ощущала на себе прожигающий, голодный взгляд милорда и кровь стыла в жилах.

— Бальтазар... Не стоит... Не усугубляй ситуацию... Нам обоим прекрасно известно, что вместе не быть... Я не смогу потом собрать себя по кусочкам. Это очень больно... Даже мысли не хочу допускать о нашем будущем. Основная проблема между нами никуда не денется. Мы слишком разные... Не хочу питать ложные надежды, — призналась, отворачиваясь к окну. Лес ночью выглядел пугающим и мрачным. Бальтазар подкрался незаметно, как хищник. Обвил руками мой живот и прижался грудью к спине. Уткнулся подбородком в макушку и тяжело вздохнул.

— Я не могу без тебя... К черту все... Нам просто нельзя заключать брак... Будем жить вместе, растить детей, но не официально. Незаконному наследнику воспротивится весь мир, но я готов воевать, помогу сыну занять свое место на троне... Плевать на весь мир... Рискну и поступлю по воле сердца. Жизнь будет очень трудной, но это не важно... Позволь быть рядом, — искренне проговорил он, нарушая тишину. Я судорожно сглотнула. По щекам текли обжигающие слезы. Сердце кровоточило, а душу разрывало в клочья.

Развернулась в его руках, провела ладонью по твердой груди, ощущая под рукой бешеный ритм его сердца. Правитель смотрел на меня так, что дух захватывало. Обхватила его голову руками и притянула к себе. В тот же миг ощутила влажные губы на своих губах. Милорд со стоном впился в меня, подхватывая на руки. У меня сладкие мурашки пробежали по спине. Лопатками ощутила мягкое покрывало, а сверху крепкое, горячее тело правителя. Мы как обезумевшие, стаскивали друг с друга одежду, нервно отбрасывая ее в сторону. Нам не нужны были прелюдии и ласки, в нас бушевал огонь желания и нетерпения... Рядом с ним я чувствовала себя живой, желанной, любимой, о большем и не мечтала.

Бальтазар брал меня страстно, жестко, но так, чтобы я получала удовольствие, а не боль. У меня стоны слетали с губ, а в животе разлилось тепло. Выгибалась навстречу его мощным толчкам и теряла связь с реальностью. Он пальцами сминал мою грудь, гладил живот, не прекращая двигаться во мне. Мне хотелось разрядки, а он специально останавливался, всякий раз подводя меня к краю. У меня сердце сладко сжималось, дыхание стало рваным, а во рту все пересохло.

— Бальтазар! — зарычала я, заметив довольный отблеск в его глазах. — Прекрати меня мучить, — застонала, искусав губу в кровь. — Мстишь за то, что сбежала?

Милорд посмотрел на меня исподлобья, ухмыльнувшись.

— Я два года ни к кому не притрагивался, жил здесь один... Одичал... Да... Это маленькая месть, — заявил он, впиваясь зубами в мою шею. У меня по телу пробежала сладкая блаженная дрожь. От его признания душа затрепетала.

Жадно-хитрый взгляд сводил меня с ума. Отвечала на ласки любимого, отдавая всю себя... Это была незабываемая ночь... Мы принадлежали друг другу ни о чем не думая, жили только одним моментом. Изнеможенные уснули на рассвете, а через пару часов пришлось собираться в путь. Призвали летунов. Рэди был больше Лекса и летел впереди стаи. Лекс пытался обогнать молодого самца, но сумел только поравняться. Приземлившись, Рэди ласково уткнулся носом мне в живот, а я рассмеялась. Бальтазар с нескрываемым ужасом смотрел на моего дракона, наверное, правитель не ожидал того, что Рэди достигнет таких размеров. Несколько дней ушло на перелет, прежде, чем мы достигли границы с третьим королевством.

Отыскали лагерь противника и напали. Бальтазар уничтожал врагов, а мы его прикрывали. Встречали на своем пути одно войско за другим и одерживали победу. Против красного и голубого пламени никто не мог выстоять. Я исцеляла раненых, и мы отправлялись дальше. Пусть у Бальтазара не так много воинов, как у врагов, но на нашей стороне была могущественная сила. Я окутывала пламенем войско правителя, создавая им тем самым защиту. Сил при этом я тратила очень много, но не жалела себя. Хотелось поскорее разобраться с врагами и отправиться к детям. Я безумно по ним скучала.

Мы подобрались к лагерю милорда Савелия. У него была внушительных размеров армия. Но меня волновал

совсем другое... Я запуталась в своей личной жизни. С одной стороны до безумия любила Бальтазара, несмотря на все его недостатки, а с другой стороны мне не давала покоя мысль о Максиме. Он стал мне дорого по-своему. Я не знала, любил ли он меня по-настоящему или же просто привык к тому, что я всегда рядом. Мы помогали друг другу склеить сердца... Душу терзали сомнения, где остаться жить? На Земле с Максом или на Пандоре с Бальтазаром? Голова шла кругом от раздумий. Хотелось не ошибиться с выбором... Конечно, чувства к правителю всегда были сильнее, но и Гаврилов занял в моей душе определенное место. Почему в моей жизни все так запутанно? Да и захочет ли Максим быть со мной, когда узнает, что я провела все это время с Бальтазаром? Хотя, мы с Гавриловым обещали друг другу о том, что если у нас ничего не выйдет, то останемся просто друзьями...

— Мила! — услышала я вопль Бальтазара и вздрогнула. Снова ушла в раздумье, забыв об опасности. Правитель возник передо мной и заслонил собой от мощного удара. Любимый покачнулся и застонал, а я затаила дыхание. Три копыта послал в меня милорд Савелий, а Бальтазар спас меня. Быстро бросила взгляд на врагов, отправляя в их сторону мощную волну голубого пламени. Оно превращало всех в пепел. Заметила, как Савелий, наградив меня убийственным взглядом, успел исчезнуть. Бальтазар рухнул на колени, а до моего сознания дошло, что копыта пробили броню правителя. Из его носа потекла кровь, а взгляд затуманился. Я учащенно задышала, боясь, что любимый умрет на моих глазах. Обхватила его щеки ладонями и зажмурилась, сконцентрировалась, призывая оставшиеся силы, чтобы исцелить его. Слишком быстро тратила энергию. Голова закружилась, но я не сдавалась. Мне нельзя было одновременно удерживать голубой огонь на войнах и исцелять... Это отнимало очень много сил. Я не могла позволить Бальтазару умереть и не хотела лишать его воинов превосходства, ведь бой еще шел. Тошнота подкатила к горлу, в ушах зазвенело, а перед глазами резко потемнело...

Я брела по серому пространству. Вокруг ничего не было, кроме длинного металлического забора. Ему не было ни конца, ни края... Я нахмурилась, ничего не понимала. Бежала вдоль забора, а потом остановилась как вкопанная. Схватила пальцами за прутья и смотрела на иной мир, располагающийся по ту сторону. Там, за ограждением расстилались зеленые луга, светило яркое солнце, оттуда веяло спокойствием, счастьем и умиротворением. Повсюду цвели разноцветные цветы, легкий ветер колыхал листья на деревьях. Люди казались беззаботными и радостными. Мне отчаянно захотелось попасть к ним. Среди толпы заметила девушку. Я видела ее во сне... Тогда она с двумя другими ангелами играла на поляне... В этот раз она бегала с подругами, играя в догонялки. Заметив меня, приблизилась к забору.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она, строго глядя на меня.

— Не знаю. Ищу вход, — ответила я, пожав плечами. — А где двое твоих друзей? С которыми ты была раньше?

— Они теперь с тобой, — заявила она, улыбнувшись.

— Даша? Это ты? — выдохнула, часто заморгав. Я сошла с ума?

— Да, так ты меня назвала... Ты не переживай, не плачь обо мне, я еще вернусь к тебе.

— Но как же... Ты же ведь была ребенком... Почему ты сейчас такая взрослая? Разве это возможно? — ничего не понимала я. Она улыбнулась и покачала головой.

— В этом мире все иначе... У души нет определенного возраста. Здесь мы счастливы, тут нет страданий. Не грусти обо мне, живи дальше, а я всегда буду рядом.

Она развернулась и убежала к подругам, а я смотрела ей вслед. Девушки погладили львов и тигров, а потом направились дальше, смеясь и о чем-то секретничая. Дикие животные были ручными... Это место своей красотой напоминало рай. Я хотела попасть туда, чтобы уговорить Дашу вернуться. Искала вход, но его нигде не было. Стоило надеяться, что найду несмотря ни на что, как передо мной появились ворота. Рядом с ними стоял крупный, высокий мужчина в белой одежде. Я хотела пробежать мимо него и войти в ворота, но он оттолкнул меня и не позволил этого сделать.

— Не пуцу! — сказал он грозно, и его голос эхом заполнил все пространство.

— Но мне нужно. Там моя дочь! Я должна попасть к ней! — возмутилась, скрестив руки на груди.

— В этот мир есть только вход, но выхода нет. Если ты войдешь, то не сможешь вернуться, — монотонно проговорил страж, а я поежилась. — Пойдем, я тебе покажу кое-что, — добавил он.

Ворота исчезли, и мы очутились в другом месте этого длинного забора. Там на поляне сидели дети. Одни собирали цветы, другие играли с животными.

— Этот мир принадлежит светлым душам. Тут тот, кто не родился, тот кто не очернил себя и не поддался Тьме. Здесь они счастливы, обрели покой. Если возникает желание вернуться в мир людей, они получают шанс прожить еще одну человеческую жизнь, но она никогда не будет связана с предыдущей. А тут, — сказал страж, махнув рукой. Мы оказались на мосту, под нами был обрыв. Здесь небо и земля были красного цвета, внизу на скалах несколько уровней, где переминаясь с ноги на ногу стояли души. Я ощущала их страх, ужас и боль... Поежилась. Мне стало не по себе от этого места.

— Что это? Почему тут так тяжело находиться? Почему мою душу словно разрывают на части? — спросила я,

глядя на стража. Атмосфера угнетала и мне хотелось скрыться подальше от давящего чувства.

Страж даже голову не повернул в мою сторону, но ответил.

— Это еще один мир. Тут собираются падшие души, те, кто поддался Тьме. Посмотри на самый нижний уровень, там те, кто наложил на себя руки, те, кто насильствовал и убивал, они очернили свою душу так сильно, что стали кормом для Тьмы.

Что-то страшное надвигалось там, внизу... Темное полотно стало засасывать в себя души черного цвета. Они кричали и корчились от боли. Тьма сожрала всех, и когда крики стихли, она исчезла. Но через мгновение на том же месте появились новые черные души, и те, которые только что были съедены, и все снова повторилось. Липкий страх сковал мою душу. Я судорожно сглотнула. Тьма высасывала из падших энергию и так происходило на протяжении вечности... Эти души проводили вечность в муках...

— На другом уровне души, которые наполовину черны, а на половину белы. Они отправятся снова в человеческое тело, но жизнь их будет ужасно тяжелой, они будут проходить испытание за испытанием... Если их белая половина победит и не поддастся Тьме, то я проведу их через врата рая.

— На самом верху души, которые немного запятнали себя чернотой. Они будут посланы в человеческий мир, как испытания для других. Твоя Дарья и есть такая душа. Она пришла к тебе, чтобы ты прошла свое испытание. В конце жизни ты попадешь ко мне и уже в зависимости от того, какой будет твоя душа, я отведу тебя в тот или иной мир... Это еще не все, — сказал страж, и мы очутились на большом склоне горы. Воздух чистый, ветер ласкал меня, наполняя чувством свободы, легкости и бесстрашия. Над горами летали птицы. Вернее сначала мне показалось, что это птицы. Но когда они подлетели ближе, я поняла, что это ангелы. Люди, которые выглядели могущественными, свободными, сильными, имели крылья за спиной. Размах которых составлял около двух метров. Они то ли из перьев, то ли из стали, тяжело было определить из чего они сделаны. Этот мир принадлежал только этим существам. Я чувствовала, как от ангелов веяло храбростью, добротой, стремлением помочь и надеждой.

— Кто они? — спросила я у стража, глядя с восхищением на крылатых существ.

— Вы их называете ангелами. Это те души, которые несли свет в человеческом облике, они помогали другим, даже когда самим было плохо. Они те, кто пожертвовал своей жизнью, ради спасения других, они те, кто дарил людям надежду, доброту и всегда приходил на помощь... Они сильные духом. Ангелы вольны сами выбирать: жить ли дальше в облике смертного или же быть чьим-то хранителем. Они оберегают светлые души.

— А вы Бог? — спросила я у стражника.

Он посмотрел на меня пронизывающим взглядом и ответил:

— Нет, я один из сыновей Создателя.

Один из сыновей? Сколько же у него детей?

— Может это сон? Ведь никто после смерти не вернулся и не рассказал, что там нас ждет, — сказала я мысль в слух.

— Никто не возвращается в свое тело, потому что оно смертное, и никто не помнит свою прежнюю жизнь. Однако я многим людям с сильной душой показываю эти места, потому что знаю, что они запомнят и не забудут то, что видели.

Только я хотела спросить, зачем мне все это показали? Как пространство исчезло и образовалась пустота. Кто-то медленно приближался ко мне. Мне было не страшно... Знала, кто это...

— Здравствуй, Смерь! — поприветствовала я, увидев старую знакомую. — Я с тобой не пойду! И вообще я до сих пор зла на тебя за то, что ты забрала мою дочь и бабушку.

— Мила, рада тебя снова видеть. На меня не стоит злиться, я лишь выполняю свое предназначение, и от меня нельзя спрятаться, я приду за каждым в назначенный час.

— Я что опять умираю? — с досадой проговорила, делая шаг назад.

— Да, Мила, ты опять умираешь, — ответила Смерть и протянула мне руку.

Я не могу бросить детей!

— Нет, я не пойду, мне надо очнуться! — взволновано воскликнула я.

— Не борись, у тебя не хватит на это сил. Пойдем со мной, и ты обретешь счастье и спокойствие, — предложила Смерть.

— Но я не хочу! Мне нравится моя безумная жизнь. Да, там чувствую и разочарование, и боль, но так я научилась ценить то, что имею. Поняла, что надо бороться за свое счастье до конца, я хочу еще побыть в этом несправедливом и ужасном мире, еще успею с тобой уйти.

Смерть стала растворяться, успев сказать:

— Ты очень сильная, давно таких не встречала. Еще увидимся...

И снова я осталась одна. Где-то вдалеке услышала голос Бальтазара. Слава Богу, любимый выжил! Я пошла в ту сторону, откуда доносился звук, и стала разбирать то, что говорил правитель.

— Мила! Мила, вернись... Прошу не умирай. Всевышний, я никогда ни о чем у тебя не просил, а сейчас

умоляю... Не забирай ее у меня, — шептал Бальтазар.

Я разлепила веки, ощутив себя словно в оковах. Каждая клеточка неприятно ныла. Во рту все пересохло. Рядом со мной на кровати сидел Бальтазар, Валькирия и Энза.

— Очнулась! — воскликнул Бальтазар и заключил меня в объятия.

Энза и Валькирия с облегчением выдохнули.

— Что это с вами? — удивилась я. Силы ко мне возвращались и тело словно оттаяло.

— Мила, Мила... Там, на поле боя, я увидел, что ты задумалась и отвлеклась... Понял, что тебя убьют. Савелий выпустил в тебя торнадо и копыя, и я загородил тебя собой. В твоих глазах, уловил страх и ужас, а потом ты растворилась в своем пламени и использовала всю свою мощь... Но такой поток силы убивает нас. Я видел, как твои глаза потухли, как жизнь уходила из тебя. Ты пожертвовала собой ради меня и всех остальных. Мы думали, что потеряли тебя навсегда. Твое сердце очень медленно билось. Ты находилась на грани между жизнью и смертью. Провела без сознания неделю. Затем дыхание выровнялось... Мы еще ни разу не встречали человека, который бы выжил, после того, как использовал всю мощь огня... — рассказал Бальтазар, лихорадочно целуя мои щеки и губы.

— Неделю? — вскрикнула я, хватаясь за голову. Сон! Мне снился странный сон... Или все было наяву?

— Ты не перестаешь нас удивлять, — сказал Энза. — Мы рады, что ты снова с нами.

— Значит, мы победили третье королевство и изгнали их с твоей земли? — с надеждой спросила я.

— Да, но Савелий сбежал. Не думаю, что он сунется теперь к нам на территорию. Но у нас еще остались враги, — проговорил Энза, прижимая к себе Валькирию.

— Миле теперь нужен покой, ей надо силы восстанавливать, — сказала Валькирия, с сочувствием посмотрев на меня.

— Да, никаких больше битв. Мы справимся без твоего огня. Я и так чуть тебя не потерял! — зарычал Бальтазар.

— Мила! — услышала я взволнованный голос Феликса. Муж сестры вбежал в шатер, где я лежала.

Феликс? Откуда он? Как сюда попал? Я ничего не понимала.

— Слава Всевышнему, ты жива! — воскликнул он.

— Феликс? Ты же был в плену, — удивилась я.

— Все заключенные наблюдали за битвой, видели, на что ты способна. Твой огонь убивает только плохих людей и он оставил жизнь тем, кто искренне хотел сдаться. Когда Савелий сбежал, мы освободились. Те, кто выжил, присягнули тебе на верность. Люди шепчутся о том, что ты — Пандора, и боятся твоего гнева.

— Все с ума посходили? Я не Пандора, — возмутилась, нахмурившись. — Рада, что моя сила, хоть кого-то пощадила.

— Мила, как Аврора? Как Лилия? Ты их видела? — затараторил Феликс.

— Хватит на сегодня вопросов! Она еле к жизни вернулась, дайте ей отдохнуть! — прорычал Бальтазар, сжимая кулаки до хруста.

— Все хорошо, — прошептала я, погладив любимого по щеке. — Я чувствую себя намного лучше. Феликс, я видела Лилию, она очень красивая. Аврора пропала, когда отправилась тебя выручать, и никто не знает, где она. Но я надеюсь, что мы ее найдем, когда освободим наше королевство от захватчиков, — подбодрила своего родственника. Феликс схватился за голову и помрачнел. Кивнул мне и удалился из шатра.

Еще неделю мы оставались на месте. Бальтазар не разрешал мне даже вставать, и постоянно находился рядом. Я уверяла его, что готова сражаться дальше, но он слушать ничего не хотел. Согласился отправиться дальше, взяв с меня слово, что я буду использовать свой дар в самом крайнем случае. Запретил мне выходить на поле боя.

Мы двинулись в путь на летунах, Бальтазар и я летели во главе колонны. Наша небольшая компания за это время превратилась в огромную армию. Было много людей, которые перешли на нашу сторону и присягнули мне и Бальтазару на верность. Некоторые враги сдавались без боя, просто видя меня рядом с правителем. Слух о том, что Пандора вернулась, разлетелся по всему миру. Я не верила в эти сказки... Радовало только одно, благодаря слухам, меня боялись. И не все враги рисковали вступить в бой.

Мы добрались до лагеря, где обосновался правитель четвертого королевства Эгар, старший сын Торбана. Он был вместе с отцом и братом Мирославом. Численность их войска была в два раза больше, чем у Савелия и в четыре раза превосходила армию Бальтазара.

Понимала, что правителю не победить без моего огня. Жаль, что я до конца не восстановилась. Из-за того, что превысила предел дозволенного, тело казалось ватным и разбитым. Быстро уставала.

— Бальтазар! Их слишком много... У нас не хватит людей отразить атаку Эгара. Я должна вам помочь в сражении, так хоть появится мизерный шанс... И то, этого не достаточно, — вздохнув, проговорила я, устало потирая виски.

— Леди Мила права, — вмешался Александр. — Без ее помощи нам не выстоять.

Если бы можно было убивать взглядом, Александр уже бы упал... Бальтазар свирепо смотрел на друга. Губы натянулись в тонкую линию, милорд сквозь стиснутые зубы громко прорычал:

— Жители седьмого королевства. Что с вами? Мы будем прикрываться юбкой леди Милы? Она и так нам помогла, надо и о ней заботится. Она единственный наш целитель. Среди нас есть многие с даром... У кого-то молнии, у кого-то луки, кто-то умеет создавать огненные копья, другие просто хорошо владеют мечем. Мы одолеем врага и освободим свой дом! Я буду биться с вами до последнего вдоха!

Присутствующие ликовали и кричали:

— Да здравствует, милорд Бальтазар! Да здравствует, леди Мила! С нами Пандора! Мы победим!

— Нет! Бальтазар! Это верная смерть! Не делай этого! Ты ведешь людей на гибель. Нужно придумать что-нибудь другое, — воскликнула я, посмотрев на него с мольбой.

— Мила! — рявкнул Бальтазар, одарив меня испепеляющим взглядом, который пробирал до костей. — Может, ты не будешь учить меня как вести войну? Все-таки это я правитель! И я решаю, как и когда нам выступать, — уже мягче добавил он.

— Ты упрямый и бестолковый, как мальчишка! Нельзя, просто так нападать на огромную армию. Надо разработать план! Я ничего не понимаю в военных делах, но тут и ребенку будет ясно, что вас ждет поражение, — злилась я, сжимая кулаки. В такие моменты мне хотелось придушить правителя.

Энза обнимался с Валькирией, и они хихикали над тем, как мы с Бальтазаром спорили. Эти двое были созданы друг для друга. Даже в такой напряженной обстановке, они находили время миловаться.

Бальтазар прищурился, в его глазах полыхали искры. Правитель резко схватил меня за руку и прижал к себе. Впился в мои губы с яростью и злостью. Понимала, что вывела его из себя своим неповиновением. Его поцелуй был опьяняющий, обжигающий... У меня моментально все мысли исчезли, мир переставал существовать в такие моменты. Милорд уперся своим лбом в мой лоб и прошептал:

— Мои решения не обсуждаются, Мила. Но это не значит, что я тебя не люблю. Когда ты рядом, я готов совершить то, что кажется непосильным. Ради тебя и детей, я хочу очистить королевство от захватчиков, желаю чтобы мы были вместе.

— Я не собираюсь смотреть на то, как ты погибнешь! Буду участвовать в битве, — заявила я, строго глядя на него. Правитель с шумом втянул в себя воздух.

— Ну почему ты у меня такая упрямая? Хоть бы раз сделала так, как я прошу, — вздохнул он.

— В том-то и дело... Ты не умеешь просить... Ты приказываешь, — хмыкнула я.

— Пожалуйста, оставайся в засаде и не появляйся на поле битвы. Очень тебя прошу, — процедил Бальтазар, гневно смотря на меня. Не привык он просить... Я улыбнулась и сорвала с его губ легкий поцелуй.

— Хорошо, — пожала я плечами. — Останусь в укрытии. Видишь, это не сложно — вежливо попросить.

Правитель закатил глаза, а потом поднял меня на руки, и мы телепортировались в его шатер.

Милорд припечатал меня к матрасу и навис сверху, прожигая взглядом.

— Леди Мила, а вы готовы просить о пощаде? — ухмыльнулся он, испепеляя на мне одежду. Пламя уничтожило вещи, а я осталась обнаженной перед милордом.

— Не дожدهшься, — хмыкнула я, а он улыбнулся и покачал головой.

— Когда-нибудь ты точно сведешь меня с ума своей непокорностью, — выдохнул он с жадностью целуя мои губы, прокладывая дорожку из обжигающих поцелуев по пупка. Я задрожала, пальцами вцепилась в простыню, сминая ткань. Извивалась и стонала от его ласк, которые будоражили кровь.

Его глаза горели от похоти и желания. Бальтазар, как хищник, облизнулся, мысленно представляя, что сделает со мной. От его взгляда у меня сбилось дыхание. Я горела и плавилась. Милорд провел ладонью по моему животу, опускаясь ниже. Его умелые пальцы скользнули между моих ног, потирая и надавливая так, как мне нравилось. Любимый сводил меня с ума своими прикосновениями. Я прикрыла глаза от блаженства, застонала.

— Я люблю тебя... Моя Мила, — чувственный шепот проник в сердце, ускоряя пульс. Правитель погрузил в меня два пальца, а я выгнулась от пронзившего удовольствия. Когда он задвигал ими внутри меня, ощутила приближение оргазма.

— Не так быстро, — выдохнул любимый, вынимая пальцы из моего тела. Я ощутила пустоту и разочарование, показательно надула губы, а Бальтазар усмехнулся.

Перевернул меня так, что я оказалась на четвереньках, надавил на мою спину, заставляя прогнуться, а потом сильным толчком проник в мое тело. Я чуть не задохнулась от остроты ощущений. Однако милорд замер и не шевелился, а я зарычала.

— Пожалуйста, — выдохнула я, качнувшись ему навстречу, пытаюсь снять напряжение, которое разлилось по венам.

— Пожалуйста, что? — прохрипел он, медленно проводя руками вверх и вниз по моей спине, то шлепая, то поглаживая бедра.

— Бальтазар! — рывкнула я. — Не вынуждай меня применить к тебе голубое пламя, — рыкнула я, а он хохотнул.

— Моя воительница, — выдохнул мне на ухо, толкнувшись сильно, глубоко. Я прикусила губу, чтобы удержать стон. Соприкосновение наших горячих тел будоражило кровь. Яростные, беспощадные толчки отключали разум. Боль граничила с удовольствием.

Любимый перевернул меня на спину, завел руки мне над головой и впился в мои губы. Его поцелуй был доминирующим и все же весьма соблазняющим, требовательным. Хотел продемонстрировать мне кто в доме хозяин. В тот же момент он снова вошел в меня... Резко... Глубоко... В черных глазах горел огонь безумия. Демон! Передо мной был настоящий демон, который не знал пощады и нежности. Только сила, грубость и жесткость. И мне это нравилось. Ведь он был моим любимым демоном, моим искусителем. Были у нас моменты, когда Бальтазара захлестывала нежность, но чаще передо мной был необузданный зверь. Он никогда не причинял мне боли, всегда читал по моим глазам эмоции. Я любила его таким, какой он есть...

Рано утром правитель собрал всех своих лучших воинов, оставив меня и еще нескольких человек в запасе. Мы расположились на холме, поэтому нам было видно поле боя как на ладони. Я не защищала воинов щитом, потому что Бальтазар запретил мне тратить силы. Я берегла их на самый крайний случай. Наблюдала за боем и сердце сжималось в груди. Заметив раненых, телепортировалась к ним и исцеляла, а потом снова скрывалась на холме. Энза и Валькирия во время боя даже успевали целоваться. Воины милорда удерживали позиции и, как острая стрела, пробивались вперед, желая нанести удар Эгару.

Мне показалось, что враги кого-то искали на поле боя. Что они задумали? Грохот, стоны, крики и звуки соприкасающихся металлов оглушали. На воинов Бальтазара летели водяные стрелы. Копья из воды, пронзали сразу несколько человек. Поток воды сбивал многих с ног, и тут же на них сыпались удары мечем. Я уже не покидала поле боя, исцеляла людей.

Среди трупов заметила Валькирию. Она истекала кровью. Глаза казались пустыми. Подруга была белее снега.

— О, Господи! Нет! Валькирия! Не смей умирать! Не смей! — тараторила я, приложив руки к принцессе. Моя сила исцелила ее раны, но Валькирия не пришла в сознание. Я не могла бросить ее здесь, поэтому прижалась к ней и телепортировалась в Черный замок.

Оставила принцессу в лазарете и отправилась обратно. Я была как и все, в доспехах. В легкой броне, которая ничего не весила, но хорошо защищала. Пока меня не было ситуация ухудшилась. Воинов Бальтазара добивали как мух.

Нагкнулась на лежащего на земле Александра и рухнула рядом с ним на колени. Голубые глаза стали стеклянными, душа покинула его тело. Меня затрясло как в лихорадке. Ком в горле душил. Обжигающие слезы текли по щекам. Я не удержала рыданий. Ну как же так?!

— Александр! Вернись! Не смей умирать! — кричала и стучала по его груди кулаками. Я устала терять друзей и близких. Меня сотрясали рыдания. Голубой огонь защищал меня от врагов, никого не подпуская близко, отражая атаки. Как не старалась, не смогла вернуть Александра к жизни... Он уже был далеко, там, где нет боли, где нет страданий, ушел в лучший мир... Его путь в мире Пандоры закончился.

— Никогда тебя не забуду, — прошептала я, поцеловав друга в ледяной лоб. Закрыла ему веки, громко всхлипывая. Я зажмурилась, прикусив свой кулак, хотела остановить рыдания. Мне было чертовски больно. Вокруг меня неподвижно лежали люди... Они были чьими-то сыновьями, отцами, мужьями, а теперь их нет. Жизнь двинется дальше, но они уже не будут частью этого мира... Я очень надеялась, что их души не были черными, потому что тогда, Тьма питалась бы ими вечно, принося страдания. Война — страшная штука...

Поднялась, смотря на оставшихся воинов. Они отчаянно бились. Я ничего не ощущала, морально была истощена. Не могла сидеть в засаде, когда остальные гибли. Когда же этот кошмар закончится? Когда люди будут жить мирно и перестанут воевать друг с другом? Как же я хочу, чтобы во всех мирах существовало только счастье и любовь, без воин и сражений, без предательств и болезней...

Откинула от себя все мысли, позволила огню затопить мои вены. Понимала то, что мне снова предстояло выпустить мощную волну, чтобы поразить такое большое количество воинов Эгара... Знала, что это может быть смертельно... Но я так устроена... Не могла оставить людей в беде. Раскинула руки в разные стороны, освобождая пламя от оков. Оно вырвалось из моих ладоней... Мне казалось, что я и огонь стали единым целым... Заметила Бальтазара. Его глаза округлились от страха, Энза бросился в мою сторону. Ощутила легкость, голова закружилась, а в ушах зазвенело. Я надеялась только на то, что пламя успеет помочь любимому и его людям скрыться... Снова тьма приняла меня в свои объятия и я отключилась.

Сознание вернулось ко мне, и я застонала от головной боли. Разлепила веки... Сразу обратила внимание на то, что на запястье красовался блокирующий браслет. Проклятье! Осмотрелась по сторонам и нахмурилась. Не могла понять, куда попала? Туда-сюда бродили люди... Они не обращали на меня внимания. На окнах и дверях решетки... Солнечные лучи хоть и проникали в огромное помещение, но все равно было мрачно и неуютно. Воняло сыростью.

— Очнулась, — проговорила девушка, бросив на меня безразличный взгляд. У нее на щеке был глубокий шрам, который портил ее миловидное лицо. Встретила на себе любопытные взгляды тех, кто сидел рядом со мной.

Я поднялась с пола и решила осмотреть местность. Пространство напоминало тюрьму, с множеством уровней, разветвлений и коридоров. Меня пугали размеры темницы... Судя по всему, чтобы обойти все здание, пришлось бы потратить не один день. Подняла взгляд вверх. Вдалеке виднелся решетчатый потолок и клочок неба. По периметру располагались отдельные камеры с кроватями. Браслет не давал мне возможности телепортироваться и призывать голубое пламя, однако могла создать себе вещи и еду. Это уже радовало. Смогу ли я исцелять? На этот вопрос ответа пока не было.

— Где я? — поинтересовалась у девушки. Она нервно рассмеялась, бросив на меня тоскливый взгляд пробравший меня до костей.

— Добро пожаловать в четвертое королевство. Ты в плену, — заявила она, наматывая на палец спутанные волосы.

— В плену? Но как я сюда попала? — выдохнула, осматриваясь по сторонам. Это место меня пугало. Люди бродили с потухшим взглядом, словно им было все равно... Как будто давно лишились смысла и проводили здесь жалкое существование.

— Как и все, — пожалала плечами незнакомка. — Поймали, нацепили браслет и притащили сюда.

— А как отсюда сбежать? — поинтересовалась я, надеясь на то, что выход есть. Должен быть!

Девушка гоготала так, что привлекла ненужное внимание.

— Отсюда нельзя убежать! Тут один только выход — это смерть... Если приглянешься какому-нибудь воину, то это хуже смерти...

Надо выбираться! Меня окутала легкая паника.

Я сорвалась с места и побежала вдоль камер. Присутствующие бродили туда-сюда, уступая мне дорогу. Многие просто лежали на кроватях. Кто-то резко дернул меня за руку, и я, споткнувшись, упала на бетонный пол.

— Вы только поглядите, какие люди! — услышала знакомый голос за спиной и судорожно сглотнула.

Платон? Как он выбрался из запретного леса? Медленно повернулась, встретившись взглядом с зелеными глазами. На лице парня застыло безумие. На лбу красовался шрам, руки в порезах... Неопрятный и лохматый. Судя по всему, здесь люди лишались смысла в жизни и переставали следить за своим внешним видом.

Удивленно смотрела на Платона, часто хлопая ресницами. Он пнул меня ногой, а я поморщилась от боли. Поднялась и отошла в сторону, держа дистанцию.

— Где же твой правитель? Бальтазар выбросил тебя, как мусор? — смеясь, поинтересовался он, злобно посмотрев на меня. У меня пульс зашкаливал, а по крови расплескался адреналин.

Присутствующие люди заключила нас с Платоном в кольцо, образуя подобие ринга. Ох, не к добру... Я с опаской озиралась по сторонам, ища пути к отступлению...

— Как ты тут оказался? — спросила я, стараясь увести тему от Бальтазара.

— Когда ты и милорд обрекли меня на мучительную смерть, отправив в Запретный лес, я блуждал там несколько дней. На меня нападали разные твари, но я уцелел. Чудом встретил там сэра Мирослава с войском. Он спас меня, но заточил в этой дыре. И я не знаю, что лучше умереть или находиться здесь? Но теперь стало гораздо веселее, — хохотал он, а у меня ледяной пот струился по спине. Платон разорвал на себе рубашку, оголяя торс. Я поежилась, увидев его изуродованное тело... Словно какой-то зверь погрыз его, а потом выплюнул.

Воин смотрел на меня похотливым взглядом, облизнулся, а меня затошнило от одной мысли, что этот мужчина притронется ко мне. Без силы огня, телепортации и меча я всего лишь обычная хрупкая девушка. Я попыталась назад, но толпа не выпустила меня из круга. Им хотелось зрелищ... Присутствующие одичали и умирали от скуки, поэтому, скорее всего, желали посмотреть, что со мной сотворит Платон.

Воин схватил меня за руку и притянул к себе, но я успела ударить его по ноге и отскочить в сторону. Создала себе палку и приняла оборонительную позицию. Платон ухмыльнулся, смотря на меня горящими глазами. Тоже создал себе палку, готовясь к поединку.

— Ну и где же твой спаситель? Где Бальтазар? — зашипел он. — Уже предвкушаю то, что сделаю с тобой. Будешь умолять меня о пощаде.

У меня сердце грохотало, ладони вспотели, а разум был холоден и сосредоточен.

Платон напал, нанося удары, а я отбивалась как могла. Еле-еле улавливала подсказки невидимого воина. Голубой огонь не мог пробиться через браслет, но старался мне помочь. Пару раз пропустила удар и поморщилась от боли.

— Оставь девушку в покое! — услышала я повелительный тон незнакомца.

— Милорд Тэр пожаловал собственной персоной. Повелитель этой дыры! — хохотнул Платон и плюнул в сторону, злобно смотря на крепкого, высокого мужчину лет сорока.

Я быстро просканировала взглядом Тэра. Мужественные черты лица, очень симпатичный. От него веяло силой духа и харизмой. Изумрудные глаза с холодом и презрением смотрели на Платона. Тэр провел рукой по коротко стриженным темным волосам, которые успела тронуть седина. Рядом с милордом стояли парни и девушки и несколько человек в возрасте. Они напоминали отряд воинов и отличались от остальных присутствующих тем, что в их взгляде не потух огонь.

— Она пойдет с нами, — заявил Тэр, поманив меня рукой.

— Милорд Тэр, зачем тебе эта девчонка? Она моя! У меня к ней должок! — зарычал Платон, преграждая мне путь.

— Ты правильно подметил о том, что я повелитель этой дыры. Мое слово закон! Или не ясно в прошлый раз тебе объяснил, что мы не насилуем и не убиваем своих? Неужели, так трудно запомнить простые правила? — ледяным тоном проговорил незнакомец.

— Иди к дьяволу! — крикнул Платон и бросился на Тэра.

Я наблюдала за поединком мужчин. Оба отличные воины, но Тэр оказался сильнее, он сбил с ног Платона. В атаку бросились несколько зевак, но Тэр и его люди быстро среагировали и стали отражать удары. Я помогала им в этой схватке.

— Отличный удар! — похвалил меня кареглазый парень, на вид мой ровесник.

— Спасибо, — смущенно ответила, размахивая палкой и уворачиваясь от ударов.

Что-то ударило меня по плечу, потом по голове, я вздрогнула от боли. Когда получила третий удар, до меня дошло, что это начался дождь.

— Дождь! — завопили люди в толпе и бросились в рассыпную, чтобы успеть спрятаться в камерах.

Кареглазый парень протянул мне руку и я вложила в нее свою ладонь. Он крепко сжал мою руку и потянул за собой, направляясь к лестнице ведущей на верхние уровни. Хорошо, что эта часть здания была защищена крышей и дождь нам был не страшен.

Обернулась, заметив Палатона без сознания на полу. Пошел ливень и огромные капли, словно пули, пробили его тело. Пол мгновенно окрасился в алый цвет. Я отвернулась, чтобы не смотреть на этот ужас. Адреналин пульсировал в висках. Еле поспежала за незнакомцем. Добрались до последнего уровня и вошли в большое просторное помещение. В камерах сломали перегородки, чтобы создать единую площадь. Когда все вошли, Тэр запер железную решетку на засов, чтобы чужаки не проникли. Я насчитала пятьдесят человек разного возраста. Они оживленно о чем-то беседовали и умолкли, заметив Тэра. Он уверенным шагом направлялся ко мне. Я интуитивно попятилась, пока не уперлась спиной в каменистую, холодную стену.

— Не бойся, мы тебя не обидим, — серьезно сказал Тэр, встав напротив меня. — Мы наблюдали за твоим сражением. Твои глаза горят, от тебя веет силой духа, а таких людей мы ценим, они здесь на вес металла. Там, внизу люди лишились самого главного — веры в то, что можно освободиться, они стали никем, они просто существуют как стадо, без эмоций. А на верхнем ярусе живут те, кто готов бороться за свободу до конца своих дней. У меня осталось всего двести бойцов, остальные мирные жители... Поэтому мы рады тебе. Какими силами ты обладала пока на тебя не одели браслет?

— Я целительница, — ответила, судорожно сглотнув. Присутствующие зашептались, а Тэр нахмурился и одарил меня тяжелым, недоверчивым взглядом.

— Но этот дар здесь разрешен! Они не стали бы одевать на тебя блокирующий браслет из-за этого! Каким еще даром ты обладаешь?! Не стоит нам лгать, — зарычал он, а я поежилась. Мне казалось, что Тэр видел людей насквозь. Рядом с ним возникали двойные ощущения. С одной стороны он меня пугал своей сильной энергетикой, а с другой, вызывал доверие и уважение.

— Я умею телепортироваться и управлять голубым пламенем, — ответила, гордо вскинув подбородок. Зрачки милорда расширились. У присутствующих людей рты открылись от удивления.

— До нас дошел слух, о том, что ты вернулась, Пандора! Но мы никак не ожидали увидеть тебя здесь, — заявил Тэр и склонил передо мной колени, в знак почтения и уважения. Остальные последовали его примеру и склонились передо мной. У меня дыхание сбилось и сердце чуть грудную клетку не пробило. Мне было ужасно неловко. Не хотела, чтобы они кланялись мне. Я же такой же человек, как и они... Ни чем не лучше...

— Как отсюда выбраться? — дрожащим голосом спросила, заметив, как помещение заполнилось людьми. Все

с интересом смотрели на меня, считая великой Пандорой, а мне хотелось сквозь землю провалиться.

— Простите, миледи, но выхода отсюда нет. Скорее всего, вас заточили здесь временно. Эта темница принадлежит сэру Мирославу. Наверное, он спрятал вас здесь от своих врагов и старшего брата. Если Мирослав женится на вас, то голубой огонь не сможет ему навредить. Рядом с такой могущественной женой, ему не страшны враги... Он давно мечтает занять престол четвертого королевства, но для этого ему нужно свергнуть старшего брата. А с вами ему удастся склонить на колени весь мир... Так что, миледи, вы долго здесь не задержитесь. Отсюда отправитесь на собственную свадьбу, — размышлял вслух Тэр, задумчиво потирая подбородок.

— Что? — воскликнула я, ощутив, как что-то мерзкое и липкое прикоснулось к душе. Мирослав? Так вот почему его воины кого-то искали на поле боя, им был отдан приказ поймать меня... Почему Бальтазар до сих пор не нашел меня? Вдруг с ним случилась беда? Меня затошнило от паники. Нужно выбираться, вот только как это сделать? Это раньше дети усиливали мое могущество, и я могла освободиться от оков, а теперь у меня не было такой привилегии.

— Располагайтесь. Здесь вы в безопасности, — сказал Тэр и скрылся за дверью.

Подскочила к решетке, которая была вместо окна и посмотрела в низ. У меня душа ушла в пятки. Бездна... Даже землю не видно...

Ко мне подошел кареглазый юноша и монотонно проговорил:

— Эта темница располагается на вершине горы. У ее подножия стоит небольшой замок Мирослава. Он живет там вместе со своим большим войском. А его брат, как и полагается правителю, занимает Центральный замок четвертого королевства. Даже если сломать железные двери и по туннелям спуститься вниз, там нас будет ждать войско, а без своих способностей и оружия, мы сразу погибнем. Если бы удалось сломать решетки на потолке, можно было бы выбраться на вершину горы и улететь на летунах. Но вся проблема в том, что прутья клетки сделаны из стали сумария. А это самый прочный металл в мире, хотя боится только одно железо другого состава, но по словам Тэра нам никогда его не раздобыть.

— Как твое имя? И кто такой этот Тэр? Почему он вами командует? — поинтересовалась я.

— Меня зовут Арес. Говорят, что Тэр живет тут с самого основания темницы. Он единственный из всех, кто так долго продержался. Остальные уже умерли или сошли с ума. Но его вера в то, что он выберется непоколебима. Многие из нас сдались и больше не верят, а он не усомнился ни разу. Тэр поддерживает здесь порядок. Благодаря ему прекратились массовые убийства и драки. Раз в месяц стражники приходят за ним и куда-то уводят закованного в цепи на целые сутки... Иногда дольше... А потом приводят обратно, обессиленного и истощенного. Говорят, что его заставляют добывать особое железо, которое способно пробить броню и которое не боится силы Пандоры.

— А меня зовут Мила. Приятно познакомиться, — ответила я, тяжело вздохнув.

— Мила? Но ты же Пандора, — нахмурился Арес.

— Я человек с силой Пандоры, — ответила правду, но судя по взгляду парня, осознала, что он ни черта не понял.

— Пойдем, я познакомлю тебя с остальными.

Потянулись дни... Я провела в заточении неделю... Безумно скучала по детям, волновалась за Бальтазара. Почему он до сих пор не отыскал меня? Жив ли? Встряхнула головой, отгоняя от себя плохие мысли. Я хотела на свободу. Это мрачное место сводило с ума.

— Леди Мила, почему грустишь? — спросили мои новые подруги Виолетта и Роза, присаживаясь рядом со мной на пуфик.

За неделю успела со многими подружиться. Девушки провели в заточении шесть лет.

— Я скучаю по детям, — призналась, переплетая пальцы, смотря перед собой не моргая.

— У тебя есть дети? — удивилась Роза.

— Да, двойняшки. Мальчик и девочка, — ответила я, зажмурившись. Проглотила ком в горле, который душил. Слезы покатались по щекам, а сердце болезненно сжалось. Как выбраться из этого заточения?

— Но как это возможно? — нахмурилась Виолетта.

— А почему по-вашему мнению, я не могу иметь детей? — обижено спросила я, разглаживая невидимые складки на штанах. Ходила в военной форме, чтобы не привлекать к себе ненужное внимание мужчин.

— Но у тебя нет на запястье браслета символизирующего брак... Хотя у тебя вообще никаких нет, кроме блокирующего. Ты — Пандора... Это все объясняет... — пришла к выводу Роза, а я закатила глаза.

— А у вас нет детей? — поинтересовалась, чтобы уйти от расспросов обо мне.

— Нет, мы еще даже не замужем. Но когда ты нас освободишь, я обязательно найду достойного мужчину и выйду замуж, — заявила Виолетта, а Роза согласилась с ней.

— Почему вы думаете, что это я вас освобожу? — удивилась, вскинув брови. Вот так новости!

— Ты же Пандора... Ты могущественнее каждого из нас. Наверняка, что-нибудь придумаешь, — пожалала

плечами Роза.

— Надеюсь на то, что выберемся, — ответила я, тяжело вздохнув. Не хотелось мне разочаровывать девушек и лишать их веры.

— Миледи, вас не беспокоят по пустякам? — поинтересовался Аид. Ему двадцать шесть лет. Всякий раз, когда я его видела, вздрагивала. Он был копией Александра. Душу окутала тоска... До сих пор не могла поверить в то, что друг погиб.

— Аид, а у тебя есть братья или сестры? — поинтересовалась у парня.

— Две сестры и старший брат, — монотонно ответил он.

— Как брата зовут? — спросила, затаив дыхание.

— Александр. Почему спрашиваешь? — нахмурился Аид.

— Покажи мне свой браслет, — попросила я.

Аид закатал рукав, и я увидела три цвета: оранжевый, бордовый, салатный. Между цветами была еще белая линия. Все точь-в-точь как у Александра. Значит это его брат... Но друг рассказывал о том, что младший брат погиб много лет назад...

— Сколько времени ты здесь провел? — выдохнула я, глядя в голубые глаза.

— Десять лет. Мне было шестнадцать, когда на седьмое королевство напали враги. Меня очень сильно ранили, и мои родные, наверное, решили, что я погиб. Очнулся здесь, ничего не помню... Зато никогда не забуду о том, как впервые встретил Тэра... Он воспитал меня как сына.

— Я знала твоего старшего брата Александра. Он был очень сильным воином, отличным другом и хорошим человеком, — всхлипывая, проговорила, смахивая слезы ладонью.

— Ты плачешь, потому что его больше нет? — догадался Аид, а я кивнула. — Война очень жестока... Я давно потерял веру в то, что когда-нибудь вновь встречу родных... Теперь моя семья здесь.

— Мила, пойдешь с нами? Тэр устраивает тренировку. Уверен, что тебе тоже будет интересно, — позвал меня Арес. Я согласилась и отправилась с остальными людьми на нижний уровень.

После дождя было очень грязно и воняло сыростью, но это было единственное большое пространство подходящее под поединки. Тэр создал две деревянные палки. Его люди образовали круг.

— Кто будет первым? — спросил он, глядя на толпу присутствующих. — Ну же, смелее! Нам нельзя терять навыки! Пусть мы заточены в неволе, но когда выберемся должны уметь защищать себя, иначе не выжить!

Я с восхищением смотрела на этого мужчину. Прожив столько лет в этом аду, он не утратил веру и сохранил силу духа. Поддерживал других и не позволял расслабляться. Находил различные задания, чтобы люди не сидели без дела... Действительно, милорд этого места... Постоянные тренировки развили его мускулатуру, никогда бы не подумала, что этому мужчине сорок лет. Казался моложе...

— Я буду первым, — ответил Аид и вышел в круг.

Суровые глаза милорда смягчились. Он смотрел на парня как на сына. Многие воины почитали Тэра, а юноши относились к нему как к отцу или наставнику. Меня тянуло к этому человеку, он умел поднять боевой дух.

Я смотрела на поединок, восхищаясь техникой и мастерством. Тишину нарушал треск соприкасающихся деревяшек. Александр гордился бы братом... Тэр отлично обучил Аида всем навыкам ведения боя.

— Следующий, — скомандовал Тэр, поманив рукой Ареса. Он часто пропускал удары, но старался не повторять своих ошибок.

— Будь внимательней. Вот так... Молодец. Нападай, — говорил ему Тэр.

Так по очереди все сразились с милордом.

— Теперь ваша очередь, миледи, — заявил Тэр, глядя мне в глаза. Бросил мне палку с такой силой, что я, поймав, по инерции сделала шаг назад.

— Нападай, — приказал он.

Едва улавливая невидимого воина за спиной. Голубой огонь снова старался помочь. Я атаковала, крепко сжимая пальцами палку. Два раза пропустила удар, отчего поморщилась. Один раз удалось нанести удар Тэру. Он удивленно изогнул брови, а потом улыбнулся. Мне нравилось жить на Пандоре. Здесь я чувствовала себя нужной... На Пандоре, несмотря на многочисленных воинов, все же люди жили, а на Земле население выживало. На Земле всех затащила рутина, жизни зависели от денег, и там не чувствовалась свобода, которая была на Пандоре.

— Миледи, я поражен. Вы хорошо владеете навыками ведения боя, — похвалил Тэр, пожимая мне руку.

— Спасибо, — смущенно ответила я и отвела взгляд в сторону. Тэр мне очень нравился, испытывала сильную симпатию к этому человеку.

— Миледи, вы можете помочь осматривать северные стены темницы и наводить порядок там. Теперь я уверен, что вы с этим справитесь.

— Спасибо, — обрадовалась я. Не раз просила Тэра придумать задание и мне. Безделье убивало... Я вошла в группу, которая состояла из десяти человек. Среди них были Арес, Аид и Роза.

— Где ты так научилась сражаться? — с восхищением спросил Аид.

— Александр тренировал, иногда Энза и Бальтазар, — пожалала я плечами. Решила, что не стоит рассказывать про невидимого воина... Мало ли как отреагируют.

Мужчины резко остановились и удивленно посмотрели на меня.

— Ты лично знакома с правителем Бальтазаром? — прошептал Арес, смотря на меня как на приведение. В его глазах отразился страх.

— Да. Не просто знакома, мы вместе воевали, перед тем, как я попала сюда. Мой огонь и его пламя равны по силе. Не раз испытывали дар друг на друге, — улыбнулась я, окунувшись в воспоминания. Сердце болезненно кольнуло. Где же ты Бальтазар?

— Он ведь самый сильный из всех правителей и самый жестокий... Он на моих глазах испепелял людей только за то, что они не так на него посмотрели или грубо ответили. Милорд Бальтазар не знает милосердия. Его все боятся... А ты так спокойно о нем говоришь... — удивился Аид.

— Вы его давно не видели. Правитель изменился, теперь он испепеляет только за грубое нарушение закона, а по пустякам не убивает, — ответила я, заметив недоверчивые взгляды.

Северное крыло было забито людьми, которые уже сошли с ума. Они разговаривали сами с собой, то неожиданно кидались на других с кулаками. На их лицах застыло безумие. Без способностей, без силы, без смысла в жизни заключенные превращались в стадо, лишаясь всего человеческого. Они переставали следить за своим внешним видом, поэтому выглядели неряшливыми и грязными... У меня холодок прошелся по спине от этого места. Мы разняли пару драк. Я исцелила людей. Когда стемнело, решили возвращаться. Проходя мимо камер, заметила знакомого мужчину. Пару раз моргнула, но видение не исчезло. На кровати лежал дядя Дион. Он тяжело дышал и находился без сознания. У меня сердце сбилось с ритма. Подбежала к нему и осмотрела отца Авроры. Обнаружила укус змеи... Яд медленно отравлял его. Приложила к нему ладони и они засветились. Дыхание Диона вошло в норму, но сознание не вернулось. Мороз прошел по коже... Если бы случайно не заметила дядю, то он бы умер.

— Надо возвращаться, — сказал один из мужчин нашей группы.

— Вы идите, а я останусь тут. Не хочу бросать своего дядю одного, — заявила я.

— Ночью в этой части не безопасно, — предупредил другой воин.

— Возвращайтесь, я с ней останусь, — проговорил Арес, устраиваясь напротив меня.

— И я составлю им компанию, — улыбнулся Аид.

Остальные отправились в путь, а мы подперли решетчатую дверь тяжелой кроватью, на всякий случай, чтобы никто не пробрался внутрь. Ночью в этом крыле было очень страшно. Кто-то кричал, стонал, визжал. Мы слышали, как кто-то кого-то убивал. Истошные вопли пробирали до костей. Меня трясло как в лихорадке.

Напротив камеры появились они... Их тяжело было назвать людьми... Мысленно назвала из падальщиками. Это те, кто успел деградировать. Безумие окончательно лишило их человечности... Люди-звери... Их вещи были перепачканы кровью. Гнилыми зубами они пережевывали чью-то плоть... Меня чуть не стошнило. Падальщики глядели на нас горящими глазами, визжали и запугивали. Просовывали руки сквозь прутья, но дотянуться не могли. На наших глазах разорвали какого-то бедолагу на части и ели его внутренности. Звери...

— Господи! Кто эти твари? — спросила я, отодвинувшись к стене, как можно дальше от решетки.

— Падальщики. Они когда-то были людьми, но потом совсем потеряли разум. Они теперь хуже животных. По ночам выходят на охоту, а днем прячутся в вырытых норах. Смыслом их жизни стала охота и убийства, — прошептал Арес, брезгливо посмотрев на тварей. — Поэтому мы до темноты возвращаемся на верхние ярусы, потому что туда они не рискуют подниматься. Они боятся толпу... По одиночке нас с легкостью перебьют, — заявил Аид.

— Решетка ведь выдержит? — прошептала я, всей душой надеясь, что твари не смогут пробраться к нам.

— Если до них дойдет, что можно толпой навалиться на дверь, то они прорвутся к нам, — шепотом ответил Аид, покосившись на падальщиков.

У меня душа уходила в пятки от криков и визга. Дыхание стало тяжелым. Меня трясло и ледяной пот струился по спине. Я молилась, прося Всевышнего защитить нас.

— Кажется, нам не повезло... Падальщики поняли, как попасть внутрь. Мы уничтожили большинство из них в прошлом месяце, думали всех истребили... Судя по всему, появились новые. Иначе группа не оставила бы нас здесь одних, — сказал Аид, приготовившись к бою.

Аид и Арес пытались удержать дверь, но враг оказался сильнее. Стоял неприятный треск... Под натиском врагов дверь скрипела. Друзья изо всех сил старались не пропустить внутрь тварей. Рычали сквозь стиснутые зубы. Я прижала руки к груди, молясь Всевышнему. Умоляла его защитить нас. Меня ударило током, и я вздрогнула, не понимая, что произошло. Блокирующий браслет на правой руке разогрелся. Вытащила из-за пазухи цепочку с кулоном в виде Инь и Ян. Прислонила кулон к браслету. Металл двух миров, соприкоснувшись, вызвал искру.

Оковы на запястьях нагрелись так, что стали плавиться. Я застонала от боли, стиснула челюсть, чтобы не кричать. Мне нужно было освободиться любой ценой. Ведь тогда вернула бы силу огня. Выходит, металл сумария можно расплавить железом, принесенным с Земли?

— Арес, Аид, продержитесь еще пару минут, — застонала я. Парни удивленно посмотрели на меня. Кожа покраснела на запястьях, появился ожог, но останавливаться было нельзя. Я сбросила браслет с руки как раз в тот момент, когда падальщики ворвались внутрь. Они резко остановились, с ужасом глядя на мои полыхающие ладони. Яркий свет озарил камеру, а пепел, кружась, осел на пол. Я уничтожила всех тварей и с шумом втянула в легкие воздух. Поцеловала кулон и спрятала его обратно за пазуху. Подумать только, а ведь я ношу всегда с собой булавку от слеза... Это ведь тоже металл с Земли. Все это время я была буквально увешана «ключами», но не догадывалась об этом...

— Я что-то пропустил? — прохрипел Дион, поднимаясь с места. Зажмурился, хватаясь за голову.

— Дядя! — воскликнула я и бросилась к нему в объятия.

— Мила? А ты что тут делаешь? — нахмурился он, внимательно смотря на меня.

— Попала в плен... Как и вы.

— Последнее, что я помню... Меня и еще нескольких людей заперли недалеко от палатки Мирослава. Мы выполняли различную работу для него. А потом на них кто-то напал. Началась битва, и я решил при удобном случае сбежать. Клетка, в которой нас держали была повреждена голубым пламенем. Тогда я понял, что ты вернулась на Пандору. Увидел, что тебя схватили люди Мирослава, а Бальгазара повалили на землю, накрыв сетью сумария. Я хотел помочь правителю, но тут подоспело войско пятого королевства... Меня укусила змея... А потом я очнулся здесь. Яд отравлял мое тело с каждым днем. Мысленно простился с жизнью, но судьба оказалась благосклонной, — проговорил Дион, поцеловав меня в висок.

Я напряглась и затаила дыхание. Бальгазар под сетью лишился способностей... Что с ним сделали? Убили? Он в плену? Так вот почему он до сих пор не спас меня... Он тоже в беде. Сердце гулко забило, мне не хватало кислорода. Рана на руке пульсировала и горела, но я не обращала внимания. Мне хотелось как можно быстрее выяснить, что случилось с любимым?

— Как ты освободилась от браслета? — спросил Аид, удивленно глядя на меня.

— С помощью вот этого, — ответила я, показав кулон.

— Что это? — выдохнул Аид.

— Это то, благодаря чему, мы выберемся из этой темницы! — улыбнувшись, ответила я.

Мы вышли из камеры и поспешили на верхний уровень. По дороге встретили еще падальщиков, но стоило им увидеть голубой огонь, как они разбежались в разные стороны. Люди хватались за сердце, заметив мои полыхающие ладони. Жители темницы падали передо мной на колени, умоляя простить их и не гневаться. Я вселила в них веру на освобождение.

Добравшись до верхнего уровня, люди Тэра, заметив меня тоже склонились.

— Миледи, вы наше спасение! — заявил Тэр, опустившись передо мной на колени и покорно опустив голову. Мне же стало неловко и не уютно. Считала, что это не правильно... Ведь мы все равны. Приходим в этот мир по одиночке, голыми и беззащитными, и точно так же покидаем этот мир по одному. Все, кто нас окружает, всего лишь наши спутники по жизни... Перед Всевышним мы все равны, и не важно какой силой обладаем... Поэтому их действия выбивали меня из колеи.

— О, Всевышний! — воскликнул дядя Дион так громко, что я вздрогнула.

Дион смял в крепких объятиях Тэра, а тот в свою очередь смеялся и хлопал дядю по плечу. Они знакомы?

— Я думал, что никогда уже не увидимся, — сказал Тэр, зажмурившись. Я видела, как забились жилки на его шее, а дыхание участилось.

— Все считали, что ты погиб! А ведь твоя дочь была права, ты жив! Я смотрю, она все же нашла тебя, — улыбнулся Дион, глядя на милорда. Он нахмурился и, казалось, что ничего не понимал.

— Ты о чем? — насторожился Тэр. В его глазах холод отразился.

— Так ты не знаешь, что тебя разыскивала дочь? — усмехнулся Дион, покачивая головой. — Она пришла спасти тебя, а ты ее даже не узнал. Стареешь, Картерий, — хохотнул дядя, похлопав по плечу Тэра.

Я впала в оцепенение. Смотрела на Тэра и не моргала. Это мой отец? Сразу вспомнила слова прорицательницы о том, что встречу его, когда потеряю двух близких людей... Я лишилась дочери и бабушки... Совпадение или Мария действительно увидела этот момент?

Дион взял меня за руку и подвел к Картерию.

— Мила, вот твой отец. Он был у тебя под носом, а ты не знала, — проговорил он. Картерий ошарашено смотрел на меня. Нахмурился и бросил недоверчивый взгляд на Диона.

— Эта девушка обладает силой Пандоры! Она не может быть моей дочерью, — выдохнул отец.

— Я родилась на Земле. Моих родителей зовут Елена и Картерий. Увидела портал в восемнадцать лет и

отправилась на Пандору, чтобы разыскать отца, который оставил мне письмо и стрелу, — протараторила, заметив, как в глазах Картерия заблестели слезы. Он резко прижал меня к себе и крепко обнял. Я ощущала его дрожь. Папу трясло как в лихорадке. Дышал тяжело и прерывисто, а у меня по щекам катились обжигающие слезы. Не могла поверить в то, что нашла его. Представила, как будет счастлива мама... Разрыдалась в голос. Он гладил меня по голове, а я ощущала себя в безопасности в его крепких руках.

— Почему тебя называют Тэр? — спросила я, проглотив ком в горле и вытирая слезы.

— Я попал сюда много лет назад. Обитатели этого места сократили мое имя, а я и не возражал. Почему ты не сказала, что тебя зовут Мила?

— Думала, что если все будут считать меня Пандорой, то больше шансов остаться в безопасности. Многие бы не рискнули приблизиться, услышав имя дочери Всевышнего.

— Но как? Как ты сюда попала? — взволнованно прошептал отец.

— Папа это долгая история. Я столько всего пережила... Главное то, что нашла тебя. Как же мама будет рада! — всхлипывая, проговорила я.

— Как она? Я безумно скучал по ней все эти годы, — тяжело вздохнул Картерий, отводя взгляд в сторону.

— Мама до сих пор ждет тебя и очень любит. Присматривает за внуками, пока я на Пандоре, — протараторила, смахивая слезы. Мне хотелось, чтобы отец понял, что не потерял свою любимую, что она по-прежнему хранит ему верность.

— Не понял... С внуками? — переспросил Картерий, пристально посмотрев на меня. Я покраснела.

— Да, папа. Я же говорю, это длинная история.

— Пойдем в мою комнату, поговорим, — сказал Картерий, обнимая меня и целуя в макушку, как ребенка.

Мы вошли в небольшое помещение. Крыша отсутствовала, вместо нее была решетка. Темное небо было как на ладони. Тысячи звезд подмигивали нам. Дядя Дион присоединился к нам. Я рассказала отцу о своей жизни. Он слушал внимательно, часто бледнея и тяжело дыша.

— Папа, а как ты оказался в четвертом королевстве? Тебя все искали в пятом. Теперь понятно почему не нашли, — проговорила я, глядя на Тэра. До сих пор не верилось, что этот сильный, красивый воин являлся моим отцом. Понятно теперь, почему мама потеряла голову из-за него. Добрый, отважный, благородный...

— По поручению правителя Деймона, отца Бальгазара, я с группой людей отправился в пятое королевство. Мы должны были узнать о том, что замышлял Драко. В тот момент он был правителем пятого королевства. Я следил за ним и увидел, что он тайно встречался с Торбаном — правителем четвертого королевства. Подслушал их разговор. Оказалось, что Драко много лет искал способ попасть в мир, где люди все делают с помощью рук. Он знал, что они не обладали силой, и хотел их поработить. Его воины нашли в Запретном лесу место, где Пандора потеряла много крови, когда спасалась бегством. На этом месте растет самое могучее дерево. Его еще называют древо истины. Добраться до него очень сложно, потому что растет оно посреди леса, а твари обитающие там очень опасны...

Много воинов лишились жизни, пока искали древо истины. Однако одному это все таки удалось. Он нашел на ветвях прекрасный алый цветок и сорвал его. Драко готовил эликсир, смешивая кровь правителей семи королевств и единственный цветок, добытый таким трудом. Прорицатели уверили в том, что напиток должен настояться перед употреблением. Драко обещал Торбану часть нового мира за помощь.

Ночью я пробрался в лабораторию и убил Драко. Я принял весь напиток до капли, чтобы им не смогли воспользоваться враги. Давид увидел меня и позвал стражу, мне чудом удалось сбежать. Дальше ты знаешь! Я получил возможность видеть порталы в мир под названием Земля. Я полюбил твою маму, а вскоре и ты появилась на свет. Мечтал всю жизнь провести с вами, но на Пандоре началась война. Люди Давида искали меня, убивая невинных жителей. Я нужен был правителю четвертого королевства, чтобы воспользоваться мной, как ключом в мир, который принадлежит сыну Всевышнего.

Милорд Деймон узнал о том, что в пятом королевстве восстановили формулу эликсира. По слухам Давид собирался принять его, чтобы отправиться за мной на Землю и отомстить за смерть отца. Я испугался, что тебе и маме грозит опасность... С лучшими воинами отправился в пятое королевство, чтобы помешать Давиду. В тот момент я не знал, что это была ловушка для меня. Все, что они создали — это зелье, которое лишает памяти и зелье которое вводит тело в оцепенение. Целый год я жил в темнице, не зная кто я и откуда, пока однажды память ко мне не вернулась.

Милорд Торбан не придумал как воспользоваться моим умением ходить из мира в мир, поэтому держал меня под стражей, пока его лучшие химики и целители искали способ, как открыть невидимый им портал. Так я прожил еще пару лет у Торбана. Но однажды его младший сын Мирослав со своими верными воинами выкрали меня. Мирослав тайно создал эту тюрьму и помещал в нее жителей с различными способностями. Считал, что ему эти люди когда-нибудь пригодятся. Он знал, что я могу проходить через портал, и мечтал найти способ попасть на Землю. Он всегда жаждал власти, но рожден вторым и трона ему не видать, пока живы отец и брат.

Раз в месяц его целители и ученые выкачивали из меня кровь. Они пытались воссоздать первоначальную формулу эликсира, но у них ничего не получалось. Так Торбан всю жизнь считал, что я сбежал, а на самом деле его предал собственный сын. До меня дошли слухи, что Мирослав жаждал заключить брак с Валькирией, но ему помешали. Меня очень удивило, что он спокойно отнесся к тому, ведь сорвался такой выгодный союз. А потом узнал, что есть в нашем мире девушка, которая обладает силой Пандоры и понял, что Мирослав сделает все, чтобы взять ее в жены. Он даже забросил пытаться меня, потому что решил, что заполучить Пандору будет проще, чем попасть на Землю. Но тогда я не знал, что девушка с голубым пламенем, это и есть моя дочь. Только не пойму, откуда у тебя такая сила? — закончил рассказ отец, а у меня рот открылся от удивления.

Жизнь папы была гораздо труднее, чем я могла себе представить. Теперь понятно, что за секретное задание у него было. Все так отчаянно пытались пробраться на Землю, а ведь жители Земли и не догадывались о том, что были на волоске от войны. Папа выпил эликсир, который не успел настояться, поэтому он проходит через портал, но на Земле теряет свою способность создавать светящиеся огоньки. Я так надеялась, что отец найдет объяснение моей силе. Но и он не в курсе...

Я смотрела на Картерия, которого видела только в детстве, и представляла какой бы была моя жизнь, если бы он остался с нами. Чувствовала связь между нами, несмотря на то, что мы и не виделись столько лет. Папа же смотрел на меня как на маленькую девочку, и, казалось, что готов был убить любого, кто посмеет причинить мне боль.

Протянула отцу булавку. С ее помощью мы расплавили браслеты всем заключенным, а я исцелила ожоги. Себе оставила кулон, а отцу подарила булавку, чтоб у него была возможность сбежать, если нас поймают. Под покровом тьмы я расплавила решетки на потолке. Выбрались на вершину горы. Люди не верили в происходящее. Мы вызвали летунов, но как оказалось не у всех они были. Поэтому делали несколько рейсов туда-сюда, спуская заключенных на землю.

— Здесь недалеко есть портал, нам надо попасть в него. Окажемся в нескольких километрах от квартиры. Пешком доберемся. Хочу увидеть свою Елену, — заявил отец, потянув меня за руку. Жаль, что папа не мог телепортироваться...

— Папа, подожди! — крикнула я, не успевая за ним.

Он обернулся, вопросительно взглянув на меня.

— А как же Аврора? Как же остальные твои родные? Мы должны им помочь! — протараторила я. У меня душу разрывало в клочья. Очень хотела домой, но как уйти, когда все в опасности?

— Нам нужно как можно скорее покинуть владения Мирослава. Я тебе покажу, как много есть порталов, и как благодаря им легко попасть в любое место на Пандоре. Мы с тобой обязательно вернемся в седьмое королевство и сделаем все, что от нас зависит. А сейчас прошу, бежим! — протараторил отец.

Среди зарослей мерцал портал, он манил и притягивал. Однако планы нарушил Мирослав возникший перед нами.

Как он узнал, что мы будем здесь? Я призвала на помощь голубое пламя и отправила в воинов. Но они закрылись щитами и огонь их не тронул.

Что? Почему пламя их не уничтожило? Холодок прошелся по коже. Я тяжело задышала, испуганно смотря на Мирослава. Он ухмыльнулся.

— Как ни странно, твоя кровь, Картерий, все же пригодилась, — рассмеялся Мирослав, осматривая свой щит.

— Оставь нас в покое! — грозно прорычал папа и заслонил меня собой.

— Оставить в покое? Ты нам больше не нужен, поэтому не держу. А вот девушку я заберу. Я столько лет искал способ стать правителем в мире без способностей, а тут подвернулся шанс, стать всемогущим на Пандоре. Всего-то нужно жениться на девушке с голубым огнем.

— Только прикоснись к ней, и я убью тебя! — зарычал отец, и в его руках появился меч.

— Как ты нас нашел? — спокойно спросила я, бросив на Мирослава пренебрежительный взгляд. Хотела, чтобы принц понял, что я его не боюсь.

— Мои ученые много лет изучали кровь Картерия. Они создали зелье, которое приводит к нему, в случае побега. Но вот что странно... Вместо одной кровяной нити, я увидел две, и они привели к вам. Теперь я смею предположить, что эта девушка твоя дочь. Поэтому ее пламя не тронуло нас, потому что наши щиты и форма пропитаны твоей кровью, Картерий. Я думал, что таким образом мы сможем попасть в портал, а оказалось, что ты даровал нам возможность противостоять силе Пандоры.

— Теперь ты знаешь, что я лучше умру, чем позволю тебе жениться на своей дочери! — сказал отец, приготовившись к бою. Я лихорадочно соображала... Не хотела, чтобы отца убили... Ему не выстоять против Мирослава. Создала огненный шар и бросила его в Картерия. Пламя по моему приказу, обволокло папу и толкнуло в сторону портала. Отец исчез так быстро, что воины моргнуть не успели. Я злорадно улыбнулась, глядя на Мирослава. Камень упал с души. Теперь отец будет с мамой и моими детьми. А я как-нибудь выпутаюсь. Главное,

что не позволила еще одному близкому человеку погибнуть.

Мирослав подошел ко мне, но сразу же отскочил в сторону, заметив в моих руках меч. Я отчаянно сражалась с ним. Невидимый воин за спиной помогал отражать все атаки.

Я телепортировалась в разные места, но Мирослав сразу же появлялся рядом. Зелье, сделанное на крови отца, приводило его ко мне.

Воин вытащил из кармана какой-то флакон и плеснул мне в лицо. Однако это не отвлекло меня, и я отразила все удары. Через минуту моя кожа начала гореть, а глаза слезились. Мне не хватало кислорода. Выронила меч из рук, хватаясь за горло. В глазах потемнело, голова закружилась. Ощутила падение, но не ударились о землю, потому что чьи-то крепкие руки подхватили меня. Кто-то прижал меня к себе и куда-то понес...

Я стояла на просторном балконе и любовалась зелеными лугами, скалистыми горами, изучая пейзаж этой местности. Солнце приблизилось горизонту, окрашивая небо в красные полосы. Даже густой лес неподалеку казался сказочным. Рядом с замком располагалось озеро, где плавали прекрасные птицы. Небольшой ветерок колыхал красиво уложенные волосы. Мое платье переливалось от солнечных лучей. Я была очень нарядной и красивой, наверное, так и должно быть в день собственной свадьбы... В королевстве собралось много людей, и уже все подготовили к торжеству. Уверена, что каждая девушка перед таким ответственным шагом немного волнуется... Вот и меня трясло.

Может, переживала из-за того, что ничего не помнила? Кто я? Действительно ли я люблю своего жениха? Как же тяжело, когда нет никаких воспоминаний... Возлюбленный сообщил мне, что я упала с лошади и сильно ударилась головой, поэтому потеряла память. Он рассказывал мне о том, как мы любили друг друга, и что я согласилась стать его женой. Все жители в замке говорили, какая мы потрясающая пара. Наши воспоминания делают нас тем или иным человеком, а когда их нет, мы никто... Что я любила делать? Где бывала? Постоянно возникало ощущение того, что я что-то или кого-то потеряла... Информация ускользала от меня, а постоянные раздумья вызывали головную боль. Никогда не думала, что так тяжело жить без воспоминаний...

— Волнуешься? — спросил любимый, оказавшись рядом со мной. Обвил мой живот руками и притянул к себе, смотря с желанием и страстью.

— Немного. Сомневаюсь... Правильно ли мы делаем? Может,ждемся моего выздоровления? — призналась я в своей неуверенности.

Он взял мою руку в свою ладонь и нежно поцеловал в запястье. Обхватил пальцами мой подбородок и с жадностью припал губами к моим губам. Целовал властно, требовательно... Я ничего не чувствовала... Ни один нерв не пошевелился... Это очень пугало. Пусть разум не помнил прошлое, но тело-то должно было отреагировать на привычные прикосновения... Почему сердце ровно бьется?

— Моей любви хватит на нас двоих, леди Мила. Скоро начинаем церемонию, — сказал он, глядя в мои глаза. Нежно провел подушечками пальцев по моим скулам. А у меня внутри снова тишина...

— Хорошо, Мирослав... Если мы давно запланировали свадьбу и собрали гостей, не стоит всех расстраивать моим недугом, — согласилась, тяжело вздохнув.

— Вот и хорошо. Буду ждать тебя внизу, не задерживайся, — прошептал Мирослав, сорвав с моих губ легкий поцелуй.

Он исчез, а я осталась наедине со своими мыслями. Меня терзали сомнения. Развернулась, чтобы уйти с балкона. Солнце почти село, а значит вот-вот начнется церемония. Не хотелось опаздывать на собственный праздник. Меня привлек шорох за спиной. Я резко обернулась и замерла. На балкон с грохотом свалился мужчина. Его принес красный летающий дракон. Хотела закричать, чтобы позвать на помощь, однако стояла как вкопанная, потому что дракон приветливо склонил голову предо мной и размахивал крыльями. Летун явно меня знал... Мужчина застонал и приподнялся, зажимая кровоточащую рану на животе.

— Мила! Мила! Помоги! — проговорил он осипшим голосом, смотря на меня затуманенным взглядом изумрудных глаз.

Он знает мое имя? Но как помочь? Я ничего не понимала, растерялась.

— Сейчас позову на помощь, — протараторила, делая шаг в сторону спальни.

— Стой! Мила! Ты — целительница, — заявил незнакомец.

Целительница? Я? Нахмурилась, потеряла виски. В голове болезненно пульсировало.

Подожшла ближе к мужчине и интуитивно прижала ладони к его животу рядом с раной. Мои руки засветились, ощутила спящую силу внутри себя. Рана на теле незнакомца затянулась, даже рубца не осталось.

— Мила! Нам нужно бежать! — взволновано проговорил мужчина, хватая меня за руку. Я насторожилась и не сдвинулась с места.

— Нам? Но зачем мне с вами убегать? Я выхожу замуж...

Интуиция подсказывала, что этому человеку можно доверять. Однако не хотела бросать жениха...

— Мила! Ты под действием зелья. Я твой отец Картерий. Я видел твоих детей. Саша и Маша очень красивые и смышленные. Они скучают по тебе... Обещал им, что спасу тебя и верну на Землю, — протараторил мужчина.

У меня есть дети? Я удивленно заморгала. Что-то щелкнуло в голове. Перед мысленным взором замелькали картинки, сменяясь так быстро, что тошнота подкатила к горлу. Дети! Ну конечно же! Как я могла о них забыть? Вся жизнь, как пазл, собралась в голове. Я все вспомнила.

— Папа! — воскликнула, бросившись в его объятия.

— Так и знал, что только упоминание о детях тебе поможет, — улыбнувшись, проговорил отец, достав булавку

из кармана. Приложил к моему блокирующему браслету. Да уж... Мирослав все продумал.

— Вышей вот это, — сказал папа, протягивая мне флакон с фиолетовой жидкостью. — Я наведалься к химику, который меня пытал, он сделал противоядие. Теперь Мирослав не сможет тебя выследить.

Я выпила и поморщилась. Противоядие по вкусу напоминало лимон.

— Быстрее, нужно убираться отсюда, — протараторил Картерий, помогая мне забраться на Рэди.

Летун устремился к небесам... Замок стал размером с муравья. Рэди куда-то нес нас, размахивая могучими крыльями. Как хорошо, что я научила его командам... Теперь можно было лишь сказать в какую сторону поворачивать, и Рэди послушно менял направление. Отец рассказал мне о том, что я провела в замке Мирослава пять дней. За это время принц успел подготовиться к свадьбе. Когда я очнулась, то все жители замка делали вид, что мы с Мирославом пара.

Отец поведал о том, что покидая дом химика, он увидел в небе Рэди с самкой и привлек его внимание огоньками. Рэди узнал Картерия и, как ни странно, подпустил к себе. Около замка на них напали воины на летунах. Папу ранили, но он сумел добраться до меня.

Больше суток ушло на перелет. Рэди плавно приземлился на территории седьмого королевства. В лесной чаще располагался лагерь воинов. Здесь находились люди, которых я когда-то спасла и те, которых освободила из тюрьмы. К нам быстрым шагом приближался Дион. Он обнял Картерия, а потом меня.

— Леди Мила, все эти люди готовы сражаться за вас. Они пойдут за вами куда угодно. Вы подарили им свет в этой жизни, — сказал дядя Дион, посмотрев на меня с уважением.

Проглотила ком в горле. Меня трясло от волнения. Не хотела, чтобы из-за меня пострадали люди.

— Что сейчас происходит в седьмом королевстве? Жив ли Бальтазар? — поинтересовалась я, заламывая пальцы. Безумно волновалась за любимого.

— Мы ждем разведчиков, а вы пока отдохните с дороги, — посоветовал дядя.

Через несколько часов появились разведчики. Один из них был смертельно ранен. Я исцелила его, и он в благодарность обнял меня. Вторым разведчиком был Аид. Думала, что он отправится искать свою семью, а он, оказывается, вступил в ряды моей армии.

— Бальтазар жив, — начал Аид. С моей души упал камень. — Но его опоили каким-то зельем... Правитель никого не узнает и ничего не помнит. Он заточил наших воинов в темницу. Завтра милорд женится на Эвелине. Подарком к свадьбе будет казнь всех предателей. Среди них Энза и твоя семья, леди Мила, — сообщил Аид новости.

Я выронила чашку с чаем, и она разбилась вдребезги. Ну почему судьба на до мной так издевается? У меня душу раздирало в клочья, льдом сковало внутренности. Не могла сделать вдох. Тупая боль образовалась под ребрами... Отец, услышав новости, выглядел озадаченным и взволнованным. Выяснили, что в заточении находились Феликс и тетя Аида. Она попала в плен, когда покинула Черный замок. Ночью часть воинов, в том числе дядя Дион и Аид выдвинулись в путь. Папа уговорил меня поспать и хорошенько отдохнуть, чтобы перед предстоящим тяжелым днем у меня были силы. Я быстро уснула, так как очень вымоталась.

Мне снился Бальтазар... Он шагал ко мне навстречу, а я, затаив дыхание, ждала его. Вот только вместо объятий, ощутила его крепкую руку на шее. Глаза правителя стали алыми, он призвал огонь, превращая меня в пепел...

Я резко разлепила веки и подскочила с места. Мое внимание привлек гул на улице. Оставшаяся часть воинов, готовилась в путь. Отец с кем-то разговаривал, нервно водя руками по волосам. Обхватил переносицу и зажмурился. Мне интуиция подсказывала, что дела плохи... Что-то явно случилось... Телепортировалась ближе к Картерию, услышав разговор.

— Разведчик вернулся в лагерь. Поведал о том, что часть наших воинов угодила в засаду. Их казнят после церемонии. Правитель решил сделать торжество на рассвете, не ждать закат. Нужен план, как подобраться к милорду и освободить пленных, — проговорил незнакомец. Страх сковал мои мышцы, смотрела на отца отрешенным взглядом. Нам не успеть...

— Мила... — взволновано проговорил отец, но я его уже не слышала, потому что телепортировалась.

Создала себе платье песочного цвета, распустила волосы. Около Центрального замка собралось очень много людей. Протискиваясь через толпу, слышала знакомые голоса.

— Ох, Венера, не передать словами, как я рада за вашего сына! Ведь после смерти Бальтазара он станет править седьмым королевством. Я всегда говорила, что он достоин этого больше, чем этот кретин, — заявила моя прабабка Гестия.

— Конечно, дорогая Гестия! Осталось немного и мой сын взойдет на престол. Он будет самым достойным. Что это за правитель, который жертвовал людьми и безопасностью всего королевства из-за какой-то полукровки? Я оставляла дыры в защите Бальтазара, а он даже не догадался, кто это делает... Мой троюродный брат Савелий обещал подарить за это небольшой замок в его третьем королевстве.

Сын? Кто сын Венеры? Что они задумали? Хотят убить Бальтазара после свадьбы? Значит, это она предательница... Ведь много людей пострадало из-за того, что она снимала защиту. Во мне кипела ненависть к этим двум особам. Но прежде, чем я что-то успела сделать, услышала речь милорда Савелия:

— Данной мне властью свыше, я объединяю этих двоих в единое целое. Бальтазар и Эвелина отныне и на веки вы семья. При свидетелях я создаю эти браслеты, которые объединят ваши дома. Скрепите новый нерушимый союз поцелуем.

Церемония прошла так быстро, что я даже не успела подойти ближе к Бальтазару. Все аплодировали и поздравляли новобрачных. Показалось, что на меня упала бетонная плита и придавила. Не могла сделать вдох... Бальтазар женат на другой... Ком в горле душил. Боже, за что ты так со мной? Для чего испытываешь? Бальтазар сидел на троне, а рядом Эвелина. Они держались за руки и принимали дары от жителей. Она наклонилась и что-то прошептала мужу. Бальтазар натянуто улыбнулся. В его глазах сквозила стужа и пустота. Мое сердце разбилось со звоном. С треском разлетелась и надежда на то, что мы с Бальтазаром когда-нибудь обретем совместное счастье. Прикусила губу, чтобы не завывать от боли и разочарования. Когда воины вывели на площадь пленников закованных в цепи, на меня накатила паника. Сердце учащенно забилося, во рту пересохло от волнения. Энза и Феликс стояли гордо вздернув подбородки. Они не боялись смерти... Их одежда пропиталась кровью, а на теле красовались многочисленные порезы и ссадины. Заметила и Ареса, он прижимал к себе сломанную руку. Тетя Аида, казалось, постарела лет на десять. Подруги Авроры и Адель, и еще несколько человек, которых я не знала по имени, но видела в тюрьме. Цепочку замыкал дядя Дион. Если убьют этих людей на моих глазах, я точно этого не выдержу... Кто-то аккуратно взял меня за руку, и я вздрогнула. Боялась пошевелиться.

— Это я, еле тебя нашел, — услышала, голос отца и расслабилась.

— Я опоздала, — прошептала с отчаянием, шмыгая носом. Глаза щипали. Меня трясло. Я устала от невзгод и испытаний.

— Еще нет! Надо помочь пленным, иначе их казнят, — строго проговорил отец.

— Я отвлеку Бальтазара, а ты постарайся расплавить булавкой браслеты у заключенных. Если удастся, то милорд вспомнит меня и тогда мы победим... А если нет... Уведи людей в безопасное место. Я телепортируюсь, в случае опасности, — ответила, с шумом втянув в себя воздух. Вспомнила сон... Встряхнула головой, отгоняя ненужные мысли.

Обняла отца, а потом подождала пока он доберется до Энза. Создала себе красивое, пышное, белое платье, чтобы привлечь всеобщее внимание. Люди с восхищением смотрели на меня. Волосы собраны в красивую прическу, а на голове переливаясь на солнце мерцала диадема из бриллиантов.

Набрав в легкие побольше воздуха, запела песню из фильма «Титаник». Надеялась на то, что Бальтазар вспомнит нашу первую встречу. Присутствующие замерли, глядя на меня как на божество. Отец и его воины убили охрану и освобождали пленников от оков.

Энза и Феликс сосредоточенно смотрели на меня. Они уже были готовы в любую секунду придти мне на помощь. Эвелина испуганно посмотрела на меня. Бальтазар глядел с интересом, но не узнавал. Савелий кому-то кивнул, и стража, схватив за руки, подвела меня ближе к правителям. Я не сопротивлялась. Пела, глядя в любимые черные глаза. Милорд прищурился, сканируя меня взглядом, а я молилась о том, чтобы он узнал меня.

Ощутила сильный удар и покачнулась. Из-за шока не сразу поняла, что произошло. Смотрела, как мое белое платье пропитывалось алой кровью. Заметила стрелу между ребер. Только после этого меня пронзила острая боль и перед глазами все поплыло. Осмотрелась по сторонам, заметив Марка с луков в руках. Он снова прицелился в меня и выпустил еще одну стрелу, которая летела напрямик в сердце. В руках возник голубой огонь, но из-за боли не могла сконцентрироваться. Чья-то стрела сбила стрелу Марка, тем самым спасла мне жизнь. Кто-то отправил в Марка стрелу и она попала в цель. Мужчина покачнулся и рухнул на землю.

— Сыночек! — завопила Венера и подбежала к неподвижно лежащему Марку.

Так Марк — сын Венеры! Я должна была догадаться. Сразу почувствовала, что он тоже замешан. Как говорится: «в тихом омуте черти водятся». Заметила Аврору держащую лук в руках. Одета как воин. Сестра казалась смелой и сильной. Рядом с ней стояла Дарина, тетя Бальтазара. А вместе с ними армия первого королевства. Слава Всевышнему, сестра жива!

Ко мне приблизился разъяренный Савелий, он поднял меч, чтобы убить меня. А я не могла пошевелиться, с трудом делала вдохи.

— Дорогой родственник, не лишайте меня этого удовольствия, — заявил Бальтазар, поднимаясь с трона. В его глазах отразилось пламя, а в ладонях собрался огонь. Бальтазар бросил в меня ступок энергии, но чей-то щит накрыл меня, спасая от гибели. Меня спас Мирослав. Он прижал меня к своей груди и резко выдернул из моего тела стрелу. Я вскрикнула от боли и ноги подкосились, но Мирослав не позволил упасть.

— Сэр Мирослав, эту девушку нужно убить, она изменница, — завопил Савелий, сжимая кулаки.

— Мирослав, прочь с дороги! Я обещал жене уничтожить всех врагов, — прорычал Бальтазар.

— Она моя! Мила станет моей женой. Если посмеете ее убить, то вам не избежать со мной войны, — грозно сказал Мирослав.

— Дорогой, заключи союз между Мирославом и этой особой, — промурлыкала Эвелина, обнимая правителя.

Я перевела взгляд на рану, кровотечение остановилось, но сил бороться не осталось. Я потеряла много крови, поэтому чувствовала слабость. Так отчаянно хотела достучаться до памяти Бальтазара, что не смогла защитить себя, была не внимательна и поплатилась за это.

— Ну, раз ты просишь, любовь моя, — пожал плечами Бальтазар и его огонь исчез.

Меня затопила горечь. Сердце сжалось. Я уже не ощущала пульсирующую рану, потому что душа болела сильнее. По щекам покатились обжигающие слезы.

— Давайте, поскорее покончим с этим. Я готов объединить ваш союз, сэр Мирослав, — с раздражением проговорил Савелий.

— Как же ты мне противен, Бальтазар! Как я могла полюбить тебя? — рывкнула я, одарив правителя колючим взглядом. — Ты обещал найти меня, где бы я не была, но не пришел... Потому что забыл о нашей любви.

С этими словами сдернула с шеи кулон в виде Инь и Ян и швырнула в Бальтазара.

Мирослав рассмеялся и подвел меня ближе к Савелию, чтобы тот создал нам браслеты и объединил в семью. Бальтазар поднял кулон и долго смотрел на него. Гнев в его глазах сменился на ужас, отчаяние и боль. Он задумчиво посмотрел по сторонам, словно очнулся.

— Нет! — рывкнул Бальтазар так грозно, что я поежилась и замерла.

Любимый посмотрел на меня с сожалением и болью. перевел взгляд на жену, прищурился и без предупреждения вогнал ей меч в сердце, зная, что сила огня на супругу не подействовала бы. Эвелина даже моргнуть не успела, упала замертво. Савелий застыл от ужаса.

— Доченька! — вскрикнул он и бросился к бездыханному телу принцессы.

— Предательство, карается смертью, милорд Савелий! — угрожающе зашипел Бальтазар и бросил в Савелия огненный шар, превращая милорда в пепел. Правитель третьего королевства даже не успел отразить атаку, так как был поглощен горем потери.

Мирослав спрятался за мою спину, крепко держа меня за шею. Я призвала голубой огонь, но он не мог навредить ему, потому что на нем была защитная форма, пропитанная кровью моего отца. На телепортацию не было сил. Рана сильно ныла... Я хотела домой к маме и детям. Устала от войны...

— Убери от нее руки! — зарычал Бальтазар.

Мирослав сильнее прижал меня к себе. Я всей душой надеялась, что Бальтазар победит его, и я вернусь к детям. Пусть на Земле не идеально, но хотя бы чуточку спокойней.

Толпа людей не расходилась... Жители не вмешиваясь, наблюдали за происходящим.

— Живым тебе не уйти сэр Мирослав, ты же это понимаешь, — сказал Бальтазар приближаясь. — Я найду тебя, из под земли достану...

Мирослав попятился. Чувствовала, как его трясло. Он рассмеялся так злобно, что у меня страх сковал мышцы.

— Я хотел стать правителем этого мира, а ты мне помешал. Раз так, то и ты не получишь желаемого, — с этими словами Мирослав вонзил в мою спину меч. Я вскрикнула от боли, во рту образовался металлический привкус. Смерть приближалась ко мне, я чувствовала ее присутствие. Мирослав рухнул на землю. Отец снес ему голову... Я покачнулась и упала бы, если бы папа не поймал. Каждый вдох обжигал. Картерий прижал меня к себе, лихорадочно глядя меня по голове. По его щекам текли слезы.

— Мила! Я же только нашел тебя... Не хочу тебя потерять, — с отчаянием прошептал папа, целуя мои щеки. Меня трясло от холода. зуб на зуб не попадал. Бальтазар рухнул рядом со мной на колени.

— Мила... Прости меня! умоляю, не умирай... Я стану таким правителем, каким бы ты гордилась... Только не бросай меня... Я люблю тебя... — прошептал он дрожащим голосом. Сжал мою руку, тяжело дыша.

— И я люблю тебя, — сказала одними губами и зажмурилась. Было очень больно.

— Мила, борись! Ты же никогда не сдаешься! Не смей умирать! — рывкнул Бальтазар. В его глазах блестели слезы...

Мир исчез... Я ощущала приближение Смерти. Тишина, покой... Нет ни страха, ни боли, ни переживаний...

— Постой! — услышала я голос Дарьи.

Дочь подбежала ко мне. Ее сопровождал Александр. Они были похожи на ангелов... Или они и есть ангелы?

— Ты прошла испытания и когда-нибудь будешь со мной, но не сейчас. Тебе еще предстоит много интересного. Мы твои ангелы-хранители, и теперь будем оберегать тебя, — монотонно проговорила Дарья.

— Позволь голубому огню исцелить твои раны, — подсказал Александр.

Я сосредоточилась... Искала поток энергии... Легкость исчезла, снова ощутила боль... Голубое пламя бережно окутало меня. Я позволила пламени взять вверх над разумом. Отдалась во власть стихии. Раны затянулись, но это принесло мучения. Ангелы исчезли, а я разлепила веки. Крик людей оглушал. Жители в панике убегали

куда-то. Я приподнялась на локтях и забыла, что нужно дышать. Вокруг все было сожжено. Бальтазар полыхал в огне, глаза стали алыми, он потерял над своей силой контроль. Огонь правил им, отключив разум милорда.

— Мила! Нужно уходить! Я видел как в прошлый раз милорд Бальтазар потерял контроль над Тьмой... Выжить тогда удалось немногим, — прошептал отец.

— Что случилось? — не понимала я, чувствовала приток силы, голубой огонь вдохнул в меня жизнь.

— Он обезумел от горя. Ты перестала дышать, и милорд стал метать огненные шары в разные стороны. Он злился на себя и на весь белый свет. Его сила вышла из под контроля. Нужно уходить, его не остановить. Пока он возьмет себя в руки вокруг уже все будет уничтожено. Ты каким-то чудом исцелила свои раны. Никогда раньше не слышал о том, чтобы целители такое умели. Как ты себя чувствуешь?

— Со мной все хорошо. Я постараюсь остановить Бальтазара, а ты уведи людей. Я в курсе, что в прошлый раз он сжег половину королевства... Нельзя этого допустить снова.

— Мила! Мое сердце чуть не остановилось, когда я увидел, что ты перестала дышать. Я не отпущу тебя к этому демону, — строго проговорил отец.

— Я не боюсь его. Мы любим друг друга. Надеюсь на то, что наша любовь остановит его демона, — прошептала, с тоской посмотрев на разъяренного Бальтазара. Он уничтожал все на своем пути.

— Мила! — услышала я вопль Авроры. Сестра обняла меня.

— Как же хорошо, что ты жива! — воскликнула я.

— Взаимно. Слава Всевышнему! Надо убираться отсюда, — протараторила Аврора.

— Недалеко есть подземные пещеры, мы укроемся там, — заявил отец.

— Я попытаюсь остановить Бальтазара! Не хочу, чтобы кто-то еще пострадал, — настаивала я на своем.

— Леди Мила, постарайся достучаться до его хорошей половины, — сказала Дарина, оказавшись рядом со мной. Мы обнялись. Дарина прошептала мне на ухо:

— Если его добрая половина души не откликнется, тебе придется убить демона, иначе он убьет тебя.

Я судорожно сглотнула. Смогу вернуть правителю контроль или иду на верную смерть?

Мне хотелось защитить жителей от тяжелой участи. Ведь восстановить половину королевства не так-то просто. Природа страдает, люди погибнут... Несмотря на отговорки отца, я собрала волю в кулак, сосредоточилась и телепортировалась к Бальтазару. Руки дрожали от перемещения. Передвижение в пространстве отнимало много сил. Таким огненным любимого я еще ни разу не видела.

— Бальтазар! Посмотри на меня! Я жива. Прощу возьми себя в руки! — взволнованно крикнула, держась на безопасном от него расстоянии. На меня смотрел демон. Ни одной эмоции... В алых глазах мерцало пламя. Я интуитивно попятилась назад, корила себя за очередную глупость... Бальтазар находился во власти Тьмы. Любимый излучил телом мощную волну огня, но я успела выставить перед собой щит из голубого пламени. Наши силы переплелись, издавая раскаты грома. По инерции сделала несколько шагов назад, под натиском его могущества. Демон не сдавался, выпустил новую огненную волну. Его целью была не я, а поселения за моей спиной. Я всего лишь стояла на пути к цели. Бальтазар жаждал наказать жителей за предательство, за то, что присягнули на верность Савелию. Не понимал он, что слабые всегда сдаются на милость победителя. Надеюсь, что мне хватит сил сдержать его. Приказала голубому пламени растянуться на несколько километров в длину и высоту. Возвела перед поселением мирных жителей защитную стену. Сердце ускорило ритм и больно сжималось под нагрузкой. Мышцы напряглись. Я теряла силы, но старалась удержать барьер. Мощная волна огня ударила об стену. Красное пламя пыталось просочиться, искало лазейки, но не находило. Языки пламени прикоснулись к моим рукам. Я завизжала от боли. Кожа краснела и плавилась. Образовались болезненные ожоги. Голубой огонь затянул мои раны, и я выдохнула.

Демон решил проверить, на что я способна, поэтому не спешил приближаться. Бальтазар отправил в меня третью волну. Я покачнулась и сдвинулась на десять шагов назад. Завизжала от боли, когда огонь снова прикоснулся к моему телу, оставляя ожоги. Каждая клеточка горела и пульсировала. Я думала, что не выдержу эту пытку, но не сдавалась, ведь за моей спиной находились мирные жители: женщины, дети, старики... Не могла позволить демону обрушить свой гнев на невинных. Так я устроена... Хотя мечтала исчезнуть и не мучиться. Однако не могла сбежать... Судьба наделила силой, а значит я была обязана защищать тех, кто слабее.

— Бальтазар! Хватит! Умоляю тебя! Остановись! Ты делаешь мне больно! Бальтазар! — кричала я, захлебываясь слезами. Обернулась. Отец, Энза, Аид и Феликс стояли позади в нескольких метрах от меня.

— Уходите! Долго я его не удержу! — сказала родным, надеясь на то, что жителям хватило времени скрыться в подземных тоннелях, пока я сдерживала демона.

— Мы тебя не бросим! — крикнул в ответ отец.

— Уходите! Прощу вас! Я успею телепортироваться, — бессовестно врала. Понимала, что на телепортацию точно не хватит энергии. Когда новая волна огня попала в меня, я рухнула на колени. Боль была невыносимой. Меня трясло как в лихорадке. Я устала... Понимала, что если направить всю силу голубого пламени на демона, то

это уничтожит его и все закончится. Против мощи пламени правосудия Бальтазар бы не выстоял. Но я не могла убить его... Ведь любила этого мужчину всей душой и надеялась, что справлюсь.

— Бальтазар! Я люблю тебя! Прекрати! Борись с Тьмой! Я знаю, что в тебе есть светлая частица души, — рыдая, проговорила, глядя в алые глаза.

Не могла достучаться до его разума. У меня не осталось сил бороться, тело щипало от полученных ожогов. Я упала на выжженную землю. Смотрела на небо, продолжая удерживать барьер, хотя стена слабела из-за того, что сил у меня не осталось. Внутри меня была звенящая пустота. Ничего не чувствовала: ни любви, ни ненависти, ни радости, ни страха... Поняла, что проиграла, не смогла убить или остановить Бальтазара, но хотя бы дала людям шанс скрыться. Морально была истощена. Почему я не сдаюсь? Почему так отчаянно борюсь? Ведь легче было бы убежать или убить правителя... А все потому что... Меня осенило, сразу стало все ясно... Я никогда не сдаюсь, потому что всегда на что-то надеюсь! Это чувство будет со мной до последнего вдоха... Оно не позволяло мне опускать руки, даже когда было чертовски тяжело. Так вот о какой особой силе говорила мне прорицательница! Я единственная в мире Пандоры умею надеяться!

Стиснув зубы, поднялась на ноги и посмотрела на Бальтазара.

— Я знаю кто ты! Ты темная частица души Пандоры! Ты то зло, которое она оставила здесь, разочаровавшись в людях. Пандора! Я призываю к тебе! Услышь меня! Сними свое проклятье с человека, которого я люблю. Ведь внутри меня частица твоей Надежды. Вместе со мной умрет и она, — крикнула, глядя в глаза демона.

Я обычный человек, в душе которого живет надежда Пандоры, вот откуда у меня сила голубого пламени, вот почему я могу телепортироваться. Внутри меня частица Пандоры.

В небе появилась яркая вспышка. Я на миг зажмурилась, чтобы не ослепнуть. Разлепила веки. Передо мной кружились светящиеся частицы. Они окутали Бальтазара. Его пламя погасло, а глаза снова стали черными. Из его сердца вышел темный осколок и растворился в воздухе. Пандора сняла проклятие с жителей. Отняла часть силы, чтобы ее дар больше не брал вверх над разумом, очистила души от жажды власти. Светящиеся частицы собрались воедино, превратившись в прекрасное создание. Ко мне приближалась Пандора. Она буквально плыла по воздуху. Она само совершенство... Я ощутила нежное прикосновение. словно теплые лучи солнца ласкали кожу.

— Я знала, что когда-нибудь моя Надежда вернется ко мне. Мое дитя, — прозвенел ее нежный голос, который заставил мою душу встрепенуться.

— Простите, но я не ваша дочь! Я всего лишь человек умеющий надеяться. На Земле все люди испытывают это чувство... — на одном дыхании прошептала, любуясь прекрасным созданием.

— Когда моя дочь появилась на свет, она подарила мне самые прекрасные чувства. Я знала, что ей угрожает опасность, поэтому хотела защитить малышку любимыми способами. Филипп был просто плохим человеком, с гнилой душой, таких встречается много. Тьма не могла никому навредить, она лишь обитала поблизости. Это моя вина... Я прокляла свой народ и тем самым указала дорогу Тьме. Я хотела защитить свою девочку... Открыв проход в мир брата, отправила ее на Землю. Но не как человека... Ведь люди смертны... Я воспользовалась силой дарованной мне отцом и превратила свою малышку в кристаллики. Моя Надежда присоединилась к душам землян. Она была в каждом жителе. Одни умирали, другие рождались, а частицы моей Надежды продолжали существовать. Я не знала, что Тьма проникла и на Землю сквозь открытые порталы. Но несмотря на все невзгоды и тяготы, которым подверглись земляне, с ними всегда было мое наследие, моя сила, моя Надежда. Она помогала людям бороться до последнего вдоха... На Земле очень много людей умеет петь, потому что внутри них поет частица моей души. Я знаю, что ты, Мила — человек. Ты очень сильная. Пройдя испытания не сдалась, не поддалась Тьме, сохранила силу духа и не потеряла мою Надежду. Твоя душа чистая и светлая, наполненная чувством надежды... Ты и есть то дитя, появление которого предсказали прорицатели еще задолго до твоего рождения. Ты познакомилась с Бальтазаром, а он первенец. Он неосознанно принял тебя в свою семью, относился как к равной. Ты наполнила его душу светом. Благодаря тебе он боролся со своей темной половиной. Жители неправильно растолковали слова прорицателей. Правители объединяли союзы, жертвуя любовью, создавая тем самым могущественное поколение, которое с каждым разом теряло контроль над моим даром. Ведь смертным не просто справиться с моим могуществом. Я разрушила проклятье, освободила жителей от темных осколков. Дар свой не отберу, но он станет намного слабее, чем был. Мой мир принадлежит тебе, дитя мое! Ты мое наследие! Продолжай нести жителям свет, — проговорила она, посмотрев на меня с нежностью.

Выходит, что на Земле в каждом жителе есть сила Пандоры. А ведь она помогает нам не сдаваться в трудный час... Люди всегда на что-то надеяться, и это позволяет им идти дальше, как бы тяжело не было... Наши души наделены могуществом, которому мы не придаем значения...

Пандора растворилась, превращаясь в светящиеся частички. Природа начала оживать. Там где было все сожжено дотла, заколосилась зеленая трава, появились цветы. Деревья «ожили», распустили новую листву. Мое белое платье вновь стало белоснежным, а растрепанные волосы — уложены в прическу. Мне показалось, что разговор с дочерью Всевышнего длился несколько минут, а на самом деле, как оказалось, прошло несколько

секунд. Пока мы общались время остановило свой бег... Бальтазар возник предо мной и заключил в объятия. Прижал к себе с такой силой, что у меня затрещали ребра и кислород мгновенно закончился. Правитель обхватил мои щеки теплыми ладонями и пленительно смотрел в глаза. У меня во рту пересохло, дыхание сбилось, а сердце словно пинок получило, застучало быстрее, отдаваясь в виски. Колени задрожали, а мышцы налились свинцом. Правитель запустил руку в мои волосы и намотал на кулак. Глаза его опасно сверкнули, и в тот же миг я ощутила его влажные губы на своих. У меня голова закружилась от нахлынувших эмоций. Язык милорда смело и бесцеремонно проник в мой рот, и, подавшись его напору, я все же отдалась во власть страсти. Поцелуй получился пылким и страстным. Бальтазар крепко держал меня, с жадностью терзая мой рот. Свободной рукой сжал мою грудь, а я не удержала стон. Адреналин стучал в висках, кровь бурлила по венам. Я не знала, как освободится от распирающих изнутри эмоций. Казалось еще немного и сердце разорвется. Кто-то резко отдернул Бальтазара от меня, и он не удержав равновесие упал на траву. Рядом с нами стоял разъяренный Картерий.

— Не прикасайся к моей дочери! — зашипел отец. Он ни капельки не боялся правителя, хотя понимал, что милорду стоит только щелкнуть пальцами и все превратятся в пепел. — Ты ее чуть не убил!

Отец прижал меня к себе и поцеловал в висок. Я почувствовала себя маленькой девочкой.

— Как ты? Цела? Нас ослепил яркий свет... Что-то изменилось в мире, только не пойму что, — протараторил папа.

Рассказала друзьям и родным о том, что произошло. Они смотрели на меня, открыв рты от удивления.

Бальтазар поднялся, но Энза со всего размаху ударил правителя кулаком в челюсть. Милорд этого не ожидал... Покачнулся, удержав равновесие. Стер с губы кровь и тяжело задышал.

— Это за то, что приказал избить нас и посадить в тюрьму, а потом еще и на казнь хотел отправить. Еще раз обидишь Милу, и я помогу Картерию прикончить тебя, — зарычал Энза.

— Я не смог удержать контроль над огнем. Меня поглотила боль утраты... Мила права... Больше не ощущаю внутри себя могущество, пламя полностью подчиняется и не рвется в бой, как было раньше. Словно спали удушающие оковы, — признался Бальтазар.

Рядом с нами возникла Валькирия. Грозно посмотрела на брата, а потом залепила ему звонкую пощечину. Щека правителя покраснелась. Бальтазар сжал кулаки до хруста.

— Желающие ударить меня закончились? — хмыкнул он, потирая щеку. — Да, я виноват... — тяжело вздохнув, признался милорд.

Я отстранилась от отца и обняла любимого.

— Главное мы справились со всеми трудностями... Вместе... — прошептала, глядя на милорда.

Бальтазар посмотрел на Картерия и обратился к нему:

— Раз снято проклятие, значит, первенцам королевства необязательно вступать в брак с детьми других правителей. Теперь мы можем заключать союзы по любви, ведь Пандора освободила нас от всепоглощающего могущества. Поэтому я прошу разрешения жениться на вашей дочери, сэр Картерий.

У меня сердце затрепетало от волнения. У папы заблестели слезы в глазах, но он удержал эмоции. Я понимала, как тяжело было отцу смириться с тем фактом, что его дочь выросла, превратилась в женщину... Он осознавал, как много пропустил в жизни...

— Если Мила хочет стать вашей женой, милорд, тогда я дам вам свое благословение, — ответил Картерий. — Но если обидишь ее... — папа не успел договорить, потому что Бальтазар обнял моего отца и похлопал его по спине. Картерий растерялся на мгновение.

— Знаю, что все жаждут меня убить... Да, я не идеальный человек, но обещаю, что позабочусь о Миле.

Картерий улыбнулся. Энза прижал к себе Валькирию и поцеловал жену в висок. Аврора плакала от счастья, обнимаясь с Феликсом. Тетя и дядя никого не замечали, забывшись в объятиях друг друга. Их чуть не разлучила смерть...

— Леди Мила, — обратился ко мне Бальтазар. — Согласна ли ты стать моей женой? — спросил правитель, опустившись передо мной на колени, покорно склонив голову. У меня мурашки пробежали по спине. Сердце гулко забило и дыхание перехватило. Жители, собравшиеся вокруг нас, ахнули. Никто не ожидал того, что всемогущий Бальтазар преклонит колени перед женщиной. Меня трясло как в лихорадке. Слезы катились по щекам, но на этот раз это были слезы радости. Меня затопила нежность и любовь.

— Да, — робко ответила, проглотив ком в горле.

Бальтазар заметно расслабился, выпрямился и притянул меня к себе, впившись в мои губы с жадностью и страстью. Его глаза сияли от счастья.

— При свидетелях я создаю эти браслеты, которые объединят наши дома, — взволнованно проговорил правитель, держа меня за запястья. Наши руки засветились, и у меня появился браслет наполовину красный, наполовину голубой. Браслет отразил наши способности, а не дома. Скорее всего, потому что я жительница Земли.

— Отныне и на веки мы семья, — прошептал Бальтазар, припав к моим губам.

В тот момент я была по-настоящему счастлива. Понимала, что не зря боролась. Знала, что никакая Тьма нам не страшна, пока сердца наполнены светом любви, надежды и веры. Ведь Тьма питается только темными, слабыми душами.

— Милорд, Миледи, — обратился к нам Аид. Он и другие верные воины приволокли Венеру и Гестию. — Мы нашли их на границе. Предательницы пытались сбежать, — пояснил Аид.

— Милорд, поздравляем вас с таким событием. Мы всегда говорили, что леди Мила самая достойная пара для вас. Она само совершенство. А вы милорд самый лучший правитель, который когда либо существовал, — улыбаясь, протараторила Венера.

Гестия поддакивала, испуганно глядя на нас. У меня появилось отвращение к этим женщинам. Они плели интриги за спиной и предавали, а в лицо улыбались и хвалили... Их души когда-нибудь поглотит Тьма, будет питаться ими, они проведут вечность в муках...

— Бальтазар, не стоит омрачать нашу свадьбу казнью этих особ. Предлагаю отправить их в город-тюрьму, откуда нельзя сбежать. Пусть живут там с другими предателями, — предложила, смотря на мужа с любовью.

— Энза, поручаю это тебе. У нас пустует город Аселс. Отныне будем отправлять всех провинившихся туда, вместо казни... — заявил правитель, подмигнув мне.

Энза и другие воины исчезли. Милорд обнял меня.

— Мама! Мама! — услышала я голоса детей.

Отстранилась от мужа и завертела головой. Саша и Маша сидели на руках Картерия. Он поставил детей на ноги и в тот же миг малыши сорвались с места и подбежали ко мне. Я обняла детей, крепко прижимая к себе, лихорадочно целуя их щечки. Зажмурилась, чтобы не разрыдаться, но предательские слезы все равно потекли по щекам.

— Мама почему ты плачешь? — спросил Саша, нахмурившись.

— Я очень счастлива! Боялась, что вы не сможете пройти через портал до совершеннолетия, — призналась, бросив взгляд на мужа. Бальтазар не моргал, казалось вообще не дышал.

— Мама, а это кто? — поинтересовалась Маша, пальчиком указав на правителя.

— Это ваш папа, его зовут Бальтазар, — познакомила я детей с отцом.

Дети захлопали ресницами, недоверчиво посмотрев на высокого, крепкого мужчину. Бальтазар присел на корточки и создал двух игрушечных летунов. Маленькие копии Лекса и Рэди. Протянул подарок детям, они с восхищением смотрели на драконов.

— Хотите увидеть точно таких же, но только настоящих? — спросил Бальтазар, прерывисто дыша. Любимого трясло как в лихорадке. Он с трудом справлялся со своими эмоциями.

— Да! Да! — хором воскликнули Саша и Маша.

— Если не боитесь, то полетаем, — предложил муж, улыбнувшись.

— Мама, можно? — спросил Саша, глядя на меня с надеждой.

— Конечно, мои милые. Мы с папой покажем вам этот удивительный мир, — кивнула и прикусила губу, чтобы снова не расплакаться от счастья.

Саша нахмурился и замер, о чем-то размышляя.

— Сынок, что случилось? — с беспокойством проговорила я.

— А Максим? Он тоже наш папа? — поинтересовался Саша.

Подумать только, детям всего два с небольшим года, а они развиты не по годам. Хотя чему тут удивляться? Они особенные... В их жилах течет кровь правителя, их души наполнены надеждой...

— Максим наш лучший друг, а Бальтазар ваш папа, — попыталась разъяснить детям разницу.

Бальтазар посмотрел на меня так, словно я ударила его ножом в сердце. В глазах мужа отразилась мука и боль. Он отвел взгляд в сторону, тяжело дыша. Пытался удержать свои эмоции. Картерий, глядя на нас, улыбнулся.

— Дети пора знакомятся с двоюродными братиками и сестричкой, — сказал папа и увел детей. Они радовались и пищали от восторга. Картерий подвел их к Лилии, Адриану и Рамиру.

— Ну, и кто такой Максим? — спросил правитель, нарушив тишину. Бальтазар буквально прожигал меня ревнивым взглядом, а я улыбнулась.

— Ревнуешь? — поинтересовалась, усмехнувшись.

— Мила, — зарычал он угрожающе. — Не стоит меня злить! Я задал вопрос и хочу получить ответ.

Покачала головой, глядя в черные глаза, где мерцал огонь. И как я могла забыть, что стала женой тирана?

— Максим мой лучший друг. Я полюбила этого человека, он мне по-своему дорог. Но я уже сделала выбор... Стала твоей женой. Ни до, ни после тебя в моей жизни не было мужчин, я ни с кем не спала... Если тебя этот вопрос волнует, — хмыкнула, строго посмотрев на мужа. Заметила, как он облегченно выдохнул. Притянул меня к себе, взглядом проникая в душу, будоража мое подсознание. Кровь забурлила по венам, в животе запорхали бабочки.

— Моя Мила, — прошептал он и нежно провел подушечками пальцев по моим губам, вызывая у меня сладкие мурашки. Наклонился и сорвал с губ легкий поцелуй. В его глазах горел огонь страсти и любви.

— Прости меня за все, — прошептал Бальтазар, прожигая меня тяжелым взглядом. — Я люблю тебя и всегда буду любить... Так, как умею... Ты действительно разрушила весь мой привычный мир, но в замен подарила лучший...

Я не удержала эмоции, обвила голову мужа руками и притянула к себе. Мы слились в страстном поцелуе и, показалось, что время остановилось...

Мне хотелось, чтобы люди, обитающий в огромной вселенной были так же счастливы, как я в тот момент...

ЭПИЛОГ

Четыре года спустя.

Самые близкие люди пришли отметить мой двадцать пятый день рождения. Бальтазар устроил в замке бал в честь моего юбилея. После танцев мы собрались за большим столом.

За эти годы наша семья стала еще больше. Мы часто собирались вместе, ходили друг к другу в гости, общались и поддерживали один другого.

Самое ценное, что есть у человека в жизни — это семья... Люди, которые всегда рядом, которые поддержат в трудную минуту, пожелают добра, не требуя ничего в замен... Те, кто никогда не будет за спиной говорить о вас плохо, а в глаза улыбаться. Семья — это те люди, которым ты доверяешь, от общения с которыми на душе становится спокойно и тепло, они всегда поймут и простят... Вот такой была моя семья.

Я посмотрела на Энза и Валькирию. Любовь в их глазах горела жарким пламенем. Адриан и Рамир стали лучшими друзьями моего сына.

Аврора и Феликс были самыми частыми гостями в нашем замке. Феликс все так же трепетно и нежно относился к своей жене. Лилия и Маша стали лучшими подругами. У Феликса и Авроры родилась еще одна дочь Анастасия. Сестра заметно округлилась. Через пару месяцев в их семье снова появится малыш.

Тетя, дядя и бабушка Астерия помогали мне и Авроре воспитывать детей.

С нами за столом сидела и Адель. Ее сын Михаил был копией своего отца. Она назвала мальчика в честь погибшего мужа. Адель всем сердцем полюбила Ареса. Бальтазар недавно объединил этих двоих в семью.

Картерий живет на Земле, но часто навещает меня и внуков. Я же в свою очередь пару раз в месяц возвращаюсь на Землю, чтобы побыть с мамой.

Рядом с Валькирией сидела семья Дарины. Они приезжали к нам на все праздники, и мы очень с ними сдружились. Четыре года назад Аврора отправилась искать Феликса и угодила в ловушку, а Дарина с мужем спасли ее. Она вместе с ними участвовала в разведке. Авроре удалось убедить правителя первого королевства выделить войско, чтобы помочь седьмому королевству. Аврора, Дарина и часть армии выжидали подходящего момента, чтобы спасти от казни пленных. Когда Марк выпустил в меня стрелу, сестра спасла мне жизнь.

С Максимом мы до сих пор лучшие друзья. Я честно ему рассказала обо всем, что случилось. Конечно, он не поверил про портал, но когда я на его глазах скрылась в стене, а потом вернулась, осознал, что я не лгала. Максим год назад женился на девушке по имени Оля. Веселая, добрая, жизнерадостная медсестра заставила его сердце дрогнуть и чаще забиться.

Что касается нас с Бальтазаром, то мы очень счастливы. Ценим каждый день, проведенный вместе и растим детей. Забрали к себе Матвея, того самого мальчика, которого я спасла. И заботимся о нем, как о родном. Через неделю нашим тройняшкам исполнится два года... Девочки Надежда и Любовь и сын Дэймон. Назвали его в честь отца Бальтазара. Правитель стал прекрасным отцом. Дети его очень любят и уважают.

Мне всего двадцать пять лет, а у меня шестеро детей... С уверенностью могу сказать, что я самая богатая в мире Пандоры. Ведь дети — это наше сокровище, которое не купишь ни за какие деньги.

По миру быстро прошел слух о том, что я наследница Пандоры. Правители всех королевств приезжали к нам, чтобы почтить меня и присягнуть на верность. Меня боялись и уважали. Ведь мое пламя правосудия могло противостоять любой силе. А еще меня очень любили, ведь я ни у кого не отняла власть, а всего лишь попросила жить мирно и не конфликтовать между собой. Мне не хотелось править, все, о чем я мечтала — любить и быть любимой...

Пандора стала местом, напоминающим рай, где все были заняты своими делами и жили счастливо. За свои двадцать пять лет я поняла, что нельзя сдаваться, как бы не было тяжело, нужно надеяться на лучшее, ведь жизнь у нас и так коротка, чтобы тратить ее на ссоры, обиды и ненависть.

Если у вас не сложились с кем-то отношения, не стоит сразу топиться или прыгать с крыши. Ведь нас миллиарды и обязательно найдется человек по душе, который заставит сердце снова учащенно биться. Главное надеяться, и тогда все будет хорошо... В жизни можно исправить все, кроме смерти. Поэтому цените каждый свой день и то, что имеете.

Дарите другим добро и вам ответят тем же.

Я не знала о том, что нас ждет с Бальтазаром в будущем, но была уверена, что вместе мы все преодолеем. Ведь мы любили друг друга... Жители седьмого королевства по-прежнему боялись Бальтазара. Его жесткий характер никуда не делся. Тиран лишь научился прислушиваться к мнению окружающих. Я часто спорила с ним, а он рычал на меня и грозился запереть в темнице за то, что перечила. Но мы учились уступать друг другу, шли на компромиссы. Счастье нельзя увидеть или потрогать, его можно создать самим и почувствовать сердцем...

Семь лет назад на Пандоре, на территории второго королевства.

— Доченька, ты ходила к прорицательнице Марии?

— Да, мама. Она сказала, что я ношу под сердцем мальчика и на него обрушится проклятье всего рода, что он станет сосудом, вместилищем для зла. Мама! Почему я должна расплачиваться за то, что наш предок Филипп предал Пандору?

— Доченька! Тебе надо избавиться от этого ребенка! Из поколения в поколение мы даем жизнь только девочкам. Когда Филипп убил детей Пандоры, она не знала, что в тот же момент у него родилась дочь от другой девушки. Так начался наш с тобой род. Филипп заключил сделку с Тьмой. Она предоставила ему силу, научила создавать оружие, а он пообещал взамен отдать своего сына. Филипп понимал, что Тьма будет забирать по одной душе каждое поколение. Он испугался... Осознал то, что зло проникнет в тело сына, тем самым ребенок станет могущественнее всех в мире Пандоры... Поэтому Филипп убил сыновей, побоялся, что мальчики свергнут его с престола. Он не ожидал, что Пандоре хватит сил уничтожить предателей и наслать проклятие на жителей. Но договор с Тьмой никуда не делся. Если в мире появится потомок Филиппа мужского пола, то Дьявол явится сюда.

Поэтому мы из поколения в поколение обращаемся к прорицателям и узнаем пол ребенка до его рождения. Выпей отвар и дитя не выживет.

— Нет, мама! Я не буду пить! Может, прорицательница Мария ошиблась и у меня родится дочь! Я не хочу избавляться от малыша. Я потеряла мужа на войне, а он мечтал о детях. В память о нем, я сохраню это дитя!

— Ненормальная! Ты слышишь, о чем я тебе говорю? Мария никогда не ошибается! Пей отвар! Если родишь мальчишку, не миновать беды! Все проклятье рода будет на нем, он вырастет самым жестоким, самым злым демоном, не знающим пощады и милосердия. Его не сможет остановить даже Пандора! Тыпустишь в этот мир Тьму, хаос и смерть! Если не выпьешь отвар, мне придется убить тебя!

— Прощай мама! — с этими словами я телепортировалась, хотя раньше не было этой способности. Как это вышло? Неужели, это ребенок обладает такой силой? Всего лишь представила себя в другом месте, подальше от матери. Почувствовала, как малыш забеспокоился. Ничего, я тебя в обиду не дам! Какнибудь справлюсь. Здесь, в седьмом королевстве жили родители моего мужа, тут меня никто не знает и легко скрыть то, что я потомок предателя Филиппа. Мечтала скрыться подальше от моей чокнутой семьи. Верят в пророчества, а может это все глупые сказки? Я брела по тропинке, пока не наткнулась на группу людей. Они прятались. Я подошла к ним и узнала о том, что идет война. Появились всадники. Я увидела прекрасную девушку верхом на коне. Милая, добрая, смелая и отважная целительница. В ее глазах мерцал свет, который притягивал и манил. Казалось, что рядом с этой девушкой я буду в безопасности. Последовала за леди Милой. Хотелось рассказать ей о своей печальной истории и о том, как я несчастна. Была уверена в том, что она поймет и поможет. Все ушли вперед, а я отставала и плелась как улитка.

Леди Мила подошла ко мне и искренне улыбнулась, у меня душа наполнилась теплом и спокойствием. Может, она — ангел, который спустился на землю, чтобы помочь таким как я? В ее глазах отразилась доброта, от нее веяло силой духа.

— Кого ждете: мальчика или девочку? — поинтересовалась леди Мила.

Ее вопрос звучал с душевной теплотой. Она просто интересовалась полом. А вот мои родные узнавали это с другой целью...

— Леди Мила, это известно одному Всевышнему. Я узнаю, кто там в пятом месяце года, — соврала я, боясь признаться, что ношу под сердцем сына. Вдруг она узнает кто я, и тоже попытается убить моего малыша?

— Имена уже придумали? — спросила она.

Я с опасением посмотрела на нее и напряглась. Не знала, довериться леди Миле или нет?

— Мы с мужем думали, что если родится мальчик, то назовем Матвей, а если девочка, то Рамина.

— Красивые имена, — ответила она, улыбнувшись.

— Спасибо, — сказала я, смутившись. Почему в моей семье не было таких добрых и открытых людей?

— А как ваше имя? — поинтересовалась леди Мила.

Я не успела ответить. Удар... Резкая боль пронзила все тело. Все стихло и исчезло. Рядом со мной стояла прекрасная девушка. Она протянула мне руку, и я вложила свою ладонь в ее.

Меня затопило спокойствие и умиротворение, все тревоги исчезли.

— Кто ты? — поинтересовалась я, удивленно захлопав ресницами.

— Меня зовут Смерть...

